
A.D.
1907
ДОМАШНЯЯ БИБЛИОТЕКА Г.В.ЮДИНА

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

МАРКЪ ТЕРЕНЦІЙ

ВАРРОНЪ РЕАТИНСКІЙ

И

МЕНИППОВА САТУРА.

И. Помяловскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1869.

МАРКЪ ТЕРЕНЦІЙ

ВАРРОНЪ РЕАТИНСКІЙ

и

МЕНИППОВА САТУРА.

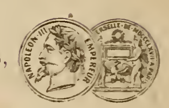
И. Помяловскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1869.

ПЕЧАТНЯ В. ГОЛОВИНА,
у Владимірской церкви, д. № 15,
кварт. № 3.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вопросъ о литтературной дѣятельности Варрона, знаменитаго полигистора древности, съ недавняго времени возбудилъ особенное вниманіе Западныхъ ученыхъ. И въ самомъ дѣлѣ, при той возбужденной дѣятельности, которую Западная наука прилагаетъ къ разработкѣ явленій древняго міра вообще и Римской старины въ частности, странно было бы видѣть невниманіе къ одному изъ замѣчательнѣйшихъ явленій Римской духовной жизни конца республики. Но, при всемъ своемъ интересѣ, вопросъ о Варронѣ и его произведеніяхъ представляетъ громадныя, нерѣдко совершенно непреодолимыя трудности. Эти трудности частью зависятъ отъ количества, частью отъ качества матеріала. 1-ое, что останавливаетъ изслѣдователя, приступающаго къ занятію Варроновскимъ вопросомъ—это крайняя скудость остатковъ изъ его сочиненій, въ сравненіи съ тѣмъ, что, по единогласному свидѣтельству древности, оставилъ послѣ себя этотъ въ высшій степени трудолюбивый и плодовитый писатель. Съ другой стороны, самые отрывки, сообщаемые большею частію писателями позднѣйшими, особенно грамматиками,—которые искали въ нихъ интереса чисто словарнаго,—помимо ненадежности дипломатическаго преданія, нерѣдко до такой степени коротки, что не представляютъ никакаго смысла. Затѣмъ, есть весьма много

фрагментовъ, которые, хотя заимствованы изъ Варрона, но неизвѣстно—изъ какаго его сочиненія [1]). Таковъ матеріалъ для опредѣленія и характеристики литтературной дѣятельности Варрона; кромѣ своей незначительности, онъ представляетъ не мало затрудненій и при своемъ собираніи; желающему ознакомиться съ нимъ, хотя бы лишь поверхностно, приходится имѣть дѣло съ огромнымъ количествомъ писателей самаго разнообразнаго свойства; поэты, историки, грамматики, Христіанскіе отцы церкви, средневѣковые компиляторы—должны быть тщательно пересмотрѣны, не по индексамъ, какъ это нерѣдко бываетъ, но въ самихъ ихъ сочиненіяхъ, потому что кому не безъизвѣстно, какъ составлялись прежде, и нерѣдко составляются теперь указатели къ древнимъ авторамъ?—этою трудностью собиранія отрывковъ Варрона и объясняется, между прочимъ, то явленіе, что доселѣ мы не имѣемъ ни одного, хоть сколько нибудь удовлетворительнаго собранія фрагментовъ нашего писателя; прежнее, начатое еще въ XVI в. Авзоніемъ Попмою и пересмотрѣнное и дополненное Бипонтинцами, остается единственнымъ, до сихъ поръ ничѣмъ лучшимъ не замѣненнымъ.—Таковъ матеріалъ. Но какъ же его разработывали и продолжаютъ разработывать на Западѣ? Какіе вопросы можно приложить къ нему съ надеждою получить хоть сколько нибудь удовлетворительный отвѣтъ?—Въ ходѣ нашего труда мы неоднократно будемъ имѣть случай говорить обстоятельнѣе объ этомъ предметѣ; здѣсь же ограничимся только слѣдующими заявленіями:

1) Методъ, съ которымъ приступила Западная наука къ разработкѣ нашего вопроса—методъ конъектуральный (относительно текста) и субъективный (относительно комбинаціи отрывковъ) несостоятеленъ, и не можетъ привести ни къ какимъ точнымъ результатамъ. Предположеніе должно имѣть мѣсто и значеніе лишь тогда, когда оно находится въ

---

[1]) Подробнѣе объ этомъ см. стр. 43.

выводѣ, сдѣланномъ изъ матеріала т. с. осязательнаго, провѣреннаго критически; когда же оно само возводится на степень матеріала, то, естественно, можетъ дать только призрачные, ни на чемъ твердомъ не основанные выводы.

2) Вопросы, которые думаетъ разрѣшить Западная наука относительно Варрона и его литтературной дѣятельности, на основаніи имѣющагося матеріала, слишкомъ широки, и никакъ не сообразны съ данными, которыя мы имѣемъ для ихъ рѣшенія. Думаютъ, что возможна характеристика литтературной дѣятельности Варрона, что возможно узнать въ подробности отношеніе его трудовъ къ трудамъ предъидущимъ и т. п.—на основаніи чего же? на основаніи небольшаго (сравнительно) количества фрагментовъ, составляющаго незначительную долю того, что утрачено.

3) Самое собраніе отрывковъ и ихъ критическую обработку Западная наука не ведетъ съ надлежащей осмотрительностью и осторожностью.—Не довольствуясь собираніемъ и сопоставленіемъ отрывковъ, положительно переданныхъ древностью съ именемъ Варрона, ученые стараются извлечь изъ сочиненій писателей позднѣйшихъ и такіе отрывки, которые, не нося имени Варрона, но представляя или сходство съ нѣкоторыми другими его отрывками, или поражая своею ученостью, невстрѣчаемою у позднѣйшихъ компиляторовъ, кажутся заимствованными изъ сочиненій знаменитаго полигистора.—Какъ шатокъ и не состоятеленъ такой пріемъ, видно съ перваго раза. Уже не говоря о томъ, что сходство мыслей или даже выраженій не доказываетъ ровно ничего (ибо развѣ нельзя его объяснить заимствованіемъ изъ одного общаго источника?), что мы выигрываемъ отъ такаго произвольнаго выдергиванія отрывковъ? Неужели изъ нихъ можно допустить какіе нибудь выводы?

Но что же сдѣлала Западная наука для нашего вопроса, помимо шаткости и неубѣдительности метода изслѣдованія? Заслуги ученыхъ, занимавшихся Варроновскими изслѣдованіями, безспорно велики относительно сбора матеріала, мѣткихъ сопоставленій, выказывающихъ огромную доктрину,

и отчасти относительно выводовъ—но только въ трудахъ немногихъ ученыхъ, и то отчасти.

Съ какимъ же матеріаломъ и методомъ приступили мы къ нашему изслѣдованію? Въ своей задачѣ, не имѣя цѣлію, посредствомъ новыхъ комбинацій и выводовъ, основанныхъ на предположеніяхъ, выяснить нѣкоторые изъ множества темныхъ и нерѣдко неразрѣшимыхъ вопросовъ, но стремясь поставить свои изслѣдованія на почву, сравнительно болѣе твердую, мы, уже по этому самому, не могли удовольствоваться не полнымъ и небрежнымъ относительно текста, собраніемъ фрагментовъ Варрона, сдѣланнымъ Бипонтинцами; мы сами пересмотрѣли, по возможности, большую часть писателей, пользовавшихся сочиненіями знаменитаго полигистора; само собою разумѣется, что при этомъ пересмотрѣ мы могли пропустить нѣкоторыхъ авторовъ, могущихъ дать новые отрывки Варрона—особенно авторовъ времени позднѣйшаго, равно какъ могли проглядѣть и въ пересмотрѣнныхъ нами писателяхъ не мало, можетъ быть, даже важныхъ отрывковъ. Но, съ одной стороны—громадность задачи, врядъ ли могущей быть по силамъ одному лицу, съ другой же—ограниченность времени, даннаго для срочной работы, позволяютъ автору надѣяться, что эти недосмотры, возможные при каждомъ трудѣ, не будутъ ему сочтены въ вину, тѣмъ болѣе, что онъ свой трудъ не имѣетъ претензіи считать за окончательное слово въ данномъ вопросѣ; онъ на него смотритъ, какъ на предварительную общую работу, изъ которой, впослѣдствіи, могутъ являться другія, болѣе спеціальныя. Окончательнымъ свой трудъ авторъ не можетъ считать уже и потому, что, будучи поставленъ мѣстными условіями въ необходимость ограничиваться печатными текстами эксцерпированныхъ имъ писателей, онъ не могъ представить текстъ фрагментовъ въ томъ видѣ, какой онъ долженъ имѣть, при приложеніи къ нему требованій разумно-консервативной критики дипломатическаго преданія. — Недостатокъ провѣрки текста на основаніи точнаго сличенія рукописей особенно чувствителенъ въ послѣднемъ

отдѣлѣ нашего труда. Сообразно своей задачѣ — разсмотрѣть литтературную дѣятельность Марка Варрона—авторъ долженъ былъ раздѣлить свой трудъ, главнымъ образомъ, на два отдѣла, изъ которыхъ первый разсматривалъ бы біографію писателя, а второй — собственно его литтературную дѣятельность. При разработкѣ втораго отдѣла мы увидѣли необходимость ограничиться лишь общимъ переборомъ свидѣтельствъ древности о т. с. внѣшней сторонѣ литтературной дѣятельности Варрона; но, желая, вмѣстѣ съ тѣмъ, представить и посильный опытъ спеціальной разработки какаго нибудь отдѣла этой дѣятельности, мы остановились на произведеніяхъ поэтическихъ, изъ которыхъ самое главное мѣсто занимаетъ Мениппова сатура. Этотъ отдѣлъ выбранъ нами, преимущественно передъ другими, потому, что въ его разработкѣ шаткость метода, приложеннаго Западной наукой, видна яснѣе, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ отдѣлѣ.— Не смотря на сравнительно значительное количество сочиненій, посвященныхъ въ послѣднее время разработкѣ Мениппей, ни одно изъ нихъ не свободно отъ произвольнаго обращенія съ разработываемымъ матеріаломъ. — Въ послѣдней главѣ нашего труда мы имѣли цѣлію ближе ознакомить читателя съ тѣми пріемами, которыми руководятся ученые при изслѣдованіяхъ о видѣ и составѣ Менипповой сатуры. — Въ цѣломъ своемъ объемѣ эта глава должна была заключать, кромѣ розысканій о т. н. genus Menippeum и о содержаніи сатуръ Варрона, изслѣдованія объ ихъ внѣшней формѣ и критически установленный текстъ отрывковъ. Но, при дальнѣйшихъ занятіяхъ, мы увидѣли необходимость ограничиться лишь первымъ отдѣломъ — т. е. частью историко-литтературной. Причины этому суть слѣдующія: уже не говоря объ отсутствіи возможности пользоваться рукописями непосредственно, мы не могли положиться и на сдѣланныя другими учеными колляціи главныхъ изъ нихъ, потому, что видѣли ясно ихъ неполноту и даже неудовлетворительность; это видно нпр. изъ сличенія варьянтовъ Вольфенбюттельскаго

кодекса Нонія (W), приведенныхъ въ изданіи Базельскомъ—Герлаха и Рота, съ колляцій этого же кодекса, сдѣланной Кейлемъ, и которою пользовался Ризе. Необходимость же самостоятельнаго занятія рукописями мы увидѣли изъ того, что убѣдились, при изученіи отношеній къ тексту Западныхъ ученыхъ, единогласно держащихся въ данномъ вопросѣ требованій т. н. конъектуральной критики текста, въ шаткости и, мѣстами, несостоятельности этого конъектуральнаго метода, нерѣдко совершенно отвергающаго единогласно установленное рукописное преданіе. Въ нашемъ вопросѣ отважность конъектуры увеличивается еще слѣдующимъ обстоятельствомъ: большинство отрывковъ изъ Мениппей носитъ несомнѣнные слѣды метрической формы, рѣзко проглядывающіе сквозь, нерѣдко, весьма испорченное рукописное чтеніе. Изъ желанія возстановить эту метрическую оболочку, критики прибѣгаютъ къ самымъ насильственнымъ перемѣнамъ въ текстѣ: перестановкамъ, выпускамъ, измѣненіямъ, вставкамъ и т. д. Особенно рѣзко видна недостаточность конъектуральной критики въ трудахъ Репера. Этотъ ученый—одинъ изъ ревностнѣйшихъ приверженцевъ мнѣнія, признающаго въ сатурахъ Варрона исключительное присутствіе стихотворной рѣчи. Основывая свои соображенія на произвольномъ толкованіи мѣстъ Квинтиліана и Проба, упоминающихъ вскользь о формѣ Мениппей, онъ приступилъ къ критикѣ отрывковъ, вмѣщая ихъ самымъ насильственнымъ образомъ въ метрическую форму, преимущественно—ямбы, къ которымъ, по мѣткому замѣчанію Цицерона, весьма близко подходитъ рѣчь прозаическая. Но какъ, при подобной критикѣ текста, великъ произволъ, доказалъ самъ же Реперъ, который нерѣдко одинъ и тотъ же отрывокъ облекаетъ въ 3 различныя стихотворныя формы, не зная, которой изъ нихъ отдать преимущество. Впрочемъ, отъ подобной же смѣлости не свободны даже и самые сравнительно, консервативные критики: Бюхлеръ и Ризе. Недостаточность рукописныхъ колляцій и слишкомъ широкое приложеніе конъектуральной критики текста привели насъ

къ сознанію необходимости собственныхъ занятій надъ рукописями; но, такъ какъ это, при настоящемъ положеніи, для насъ невозможно, то мы и опустили на время вторую, и, по нашему мнѣнію, самую важную часть нашего изслѣдованія. — Само собою разумѣется, что въ связи съ критикой текста должно стоять и лингвистическое его изслѣдованіе, равно какъ и близко соединенное съ нимъ метрическое. Мы вполнѣ убѣждены, что, при тщательномъ занятіи рукописнымъ преданіемъ, можно прійти къ важнымъ результатамъ въ области древней лексикографіи, грамматики и метрики.

Будучи принуждены ограничиться лишь литтературно-историческимъ изслѣдованіемъ Мениппей, мы выбрали текстъ отрывковъ, установленный въ послѣднемъ по времени, и самомъ лучшемъ изданіи Ризе. Впрочемъ, тамъ, гдѣ онъ уклоняется отъ манускриптовъ, мы отмѣчали ихъ чтеніе, выбирая преимущественно варьянты кодексовъ Вольфенбюттельскаго (W) и Лейденскаго (L). Въ первомъ отдѣлѣ 3-й главы, мы остановились съ большею подробностью на слѣдующихъ пунктахъ: Послѣ краткаго обозрѣнія источниковъ, изъ которыхъ почерпаемъ мы фрагменты сатуръ, мы остановились нѣсколько обстоятельнѣе на жизни и сочиненіяхъ Мениппа; вслѣдъ за тѣмъ сообщили перечисленіе сатуръ Варрона, приводя при этомъ болѣе интересные и характерные отрывки; само собою разумѣется, что при этомъ выборѣ мы были вполнѣ субъективны; очень можетъ быть, что нѣкоторые могутъ показаться ничтожными, равно какъ, съ другой стороны, другіе, болѣе интересные — пропущенными; соглашаясь съ этимъ въ частности, все же смѣемъ заявить, что все, самое характеризующее содержаніе сатуръ Варрона, на сколько его можно прослѣдить сквозь массу безсвязныхъ отрывковъ, нами отмѣчено. Считаемъ долгомъ заявить, что при реальныхъ объясненіяхъ большимъ пособіемъ служилъ намъ превосходный комментарій Ризе. Въ заключеніе, два слова о переводахъ. Въ нихъ мы старались

быть какъ можно ближе къ подлиннику, который, представляя не рѣдко весьма запутанныя и своеобразныя выраженія, этимъ самымъ часто вліялъ на переводъ, въ ущербъ его гладкости; посему просимъ извиненія у читателя въ шероховатости нашихъ переводовъ, за вѣрность которыхъ, въ большинствѣ случаевъ, ручаемся.

ГЛАВА I.

ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ МАРКА ТЕРЕНЦІЯ ВАРРОНА.

Древность не оставила намъ полной или даже нѣсколько связной біографіи Варрона. Незначительное число, по большей части, отрывочныхъ фактовъ должны мы почерпать частью изъ сочиненій нашего автора, частью изъ случайныхъ упоминовеній позднѣйшихъ писателей. Постараемся сообщить все, что знаемъ о жизни нашего писателя.

Маркъ Теренцій Варронъ происходилъ изъ древняго плебейскаго рода; извѣстный Терентиллъ Арса по всей вѣроятности былъ сородичемъ (gentilis) Варрона, и его плебейское трибунство доказываетъ принадлежность рода Теренціевъ къ плебеямъ. Прозвища Варроновъ получили предки Марка Теренція, по собственному его свидѣтельству [1]), за то, что одинъ изъ нихъ, сражаясь въ Иллирикѣ, плѣнилъ и перетащилъ къ своимъ непріятельскаго воина, именемъ Варрона, и заслужилъ этимъ доблестнымъ подвигомъ прозвище (cognomen) Варрона, перешедшее и на его потомковъ. Относительно этимологіи самого слова Лидъ [2]) приводитъ свидѣтельство какого-то Гереннія о томъ, что прозвище Варрона по Кельтски значитъ: мужественный, по Финикійски же обозначаетъ Іудея. Самое имя рода Теренціевъ Варронъ [3]) производилъ отъ terenum, что на Сабинскомъ нарѣчіи значило: мягкое.

Нашъ писатель [4]) родился, по свидѣтельству Бл. Іеронима, заимствованному, какъ предполагаютъ [5]), изъ Светоніева: liber de philosophis, въ 638 г. отъ основанія Рима, въ Сабинскомъ мѣстечкѣ Реате (Reate н. Rieti—близъ Foruli), отъ чего и получилъ прозвище Реатинца (Reatinus [6]), въ отличіе отъ двухъ другихъ Теренціевъ—Комика и Атацинца (Atacinus). Неизвѣст-

но, гдѣ провелъ онъ первые годы молодости; не малое количество воспоминаній о Сабинскомъ бытѣ и языкѣ [7]) заставляетъ, не безъ вѣроятія, предполагать, что вліяніе родины на Варрона сказалось довольно рано, хотя, съ другой стороны, его всестороннее и огромное образованіе допускаетъ предположеніе о томъ, что онъ съ ранней молодости долженъ былъ обучаться въ Римѣ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что родители Варрона были люди зажиточные, и, изъ свидѣтельствъ какъ его самого, такъ и другихъ писателей, видимъ, что самъ онъ былъ далеко не бѣднымъ человѣкомъ. Такъ одно перечисленіе загородныхъ помѣстій и виллъ Марка Теренція нисколько не позволяетъ усумниться въ его богатствѣ; мы знаемъ, что онъ имѣлъ большія пастбища близъ Реаты и въ Апуліи [8]), кромѣ того, помѣстье близъ Казинума (fundus Casinas [9]), гдѣ онъ устроилъ обширный птичникъ, далеко превзошедшій, по словамъ самого писателя, лучшій въ этомъ родѣ образецъ, а именно птичникъ Марка Ленія Страбона, находившійся въ Брундузіумѣ [10]). Далѣе, у Марка Теренція было помѣстье близъ Тускулума, купленное у Марка Пупія Пизона (Calpurnianus [11]); тамъ кабаны и козы были пріучены такъ, что по звуку рожка сбѣгались на кормленіе [12]). Наконецъ, у него же была дача близь Кумъ, недалеко отъ помѣстья Цицерона [13]). Кромѣ того, жена Варрона, Фунданія, также купила себѣ имѣніе въ послѣдніе годы жизни своего мужа [14]). Проводя жизнь большею частью за городомъ, Варронъ не имѣлъ до самаго 709 г. собственнаго дома въ Римѣ; тогда только онъ сталъ подумывать о покупкѣ дома и о переѣздѣ въ Римъ на жительство, что весьма одобрялъ Цицеронъ [15]). На основаніи приведенныхъ свидѣтельствъ о благопріятныхъ условіяхъ, въ которыхъ всю свою жизнь провелъ Варронъ [16]), можно заключить, что онъ еще въ ранней молодости обучался въ Римѣ подъ руководствомъ какого нибудь опытнаго наставника. Такое предположеніе не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго. Въ Римѣ учителемъ Варрона [17]) былъ, между прочими, извѣстный грамматикъ Луцій Элій Стилонъ (L. Aelius Stilo Praeconinus [18]), человѣкъ весьма замѣчательный и своими занятіями имѣвшій громадное вліяніе на молодаго Варрона. Элій Стилонъ внушилъ ему любовь къ разнообразнымъ ученымъ изысканіямъ. Вліяніе его отразилось на всей умственной жизни нашего писателя, изъ чего можно заключить о томъ, какъ крѣпки были нравственныя

узы, соединявшія этихъ двухъ лучшихъ ученыхъ своего времени. Не менѣе велико было вліяніе на Варрона другаго представителя тогдашней мысли, извѣстнаго философа Антіоха. Не безъизвѣстно, что всѣ, болѣе или менѣе знатные и богатые Римляне, не желавшіе ограничить свое образованіе отечественными школами, отправлялись обыкновенно за границу, преимущественно въ Аѳины, слушать знаменитыхъ риторовъ и философовъ [19]. Въ Аѳины же отправился и молодой Варронъ. Тамъ въ это время, между философскими знаменитостями, особенно отличался Антіохъ Аскалонскій. Вліяніе его на философскіе взгляды и убѣжденія Варрона было такъ велико, что мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ объ этомъ философѣ. Антіохъ, урожденецъ Малоазійскаго города Аскалона, былъ ученикомъ извѣстнаго въ свое время философа Филона [20]), съ которымъ впослѣдствіи весьма горячо полемизировалъ [21]). Будучи сперва приверженцемъ новой Академіи, онъ черезъ нѣсколько времени перешелъ на сторону древней [22]), привнося въ нее весьма много положеній, выработанныхъ стоиками, такъ, что за немногими измѣненіями, могъ быть названъ чистѣйшимъ стоикомъ [23]). Дальнѣйшими философскими занятіями онъ пріобрѣлъ себѣ такую извѣстность, что считался ученѣйшимъ и остроумнѣйшимъ изъ современныхъ ему философовъ [24]). Своему таланту и занятіямъ онъ былъ обязанъ дружбою Луція Лукулла, котораго сопровождалъ во всѣхъ походахъ [25]). Сопутствуя ему въ Сирію, онъ тамъ и умеръ [26]). Выше мы замѣтили, что Антіохъ былъ приверженцемъ древней Академіи, сблизивъ ея ученіе съ принципами Стои [27]). Онъ велъ борьбу съ новой Академіей, нападая особенно на ея ἀκαταληψία [28]); впрочемъ, не все и въ стоическомъ ученіи находилъ онъ безусловно вѣрнымъ—такъ напр. оспаривалъ весьма важное стоическое положеніе о томъ, что всѣ проступки имѣютъ одинаковую важность [29]). Вообще же его философію можно скорѣе назвать эклектическою, чѣмъ самостоятельно выработавшеюся [30]). Этого то человѣка Варрону довелось слушать въ Аѳинахъ, и его философія наложила рѣзкую печать на философскіе взгляды Марка Теренція. Цицеронъ прямо говоритъ, что Варрону очень нравились Ἀντιόχεια [31]), и потому, въ своихъ «Академикахъ» онъ вывелъ его защитникомъ мнѣній Антіоха противъ нападковъ Филона, роль котораго взялъ на себя самъ [32]). Нѣтъ сомнѣнія, что у Антіоха была много-

численная аудиторія, съ которою, въ большей или меньшей степени близко, долженъ былъ сойтись Маркъ Теренцій. Тамъ онъ свелъ первое знакомство съ Цицерономъ, также слушавшимъ въ то время чтенія Антіоха [33]). Вмѣстѣ съ знаменитымъ ораторомъ въ тоже время въ Аѳинахъ были: его братъ Квинтъ, Маркъ Пизонъ, Луцій Цицеронъ и Титъ Помпоній Аттикъ [34]). Съ этимъ кружкомъ необходимо долженъ былъ сблизиться нашъ писатель, а съ послѣднимъ изъ перечисленныхъ нами товарищей Цицерона, сталъ такимъ искреннимъ другомъ, что ихъ пріязнь не прерывалась впослѣдствіи никогда и кончилась только смертію Аттика. Безъ всякаго сомнѣнія, кромѣ Антіоха, Варронъ слушалъ и другихъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ Аѳинскихъ ученыхъ, напр. Димитрія ритора [35]), философовъ Федра и Зинона и др.

Съ точностью не знаемъ, долго ли пробылъ въ Аѳинахъ Маркъ Теренцій, равно какъ намъ неизвѣстно и то, отправился ли онъ изъ Аѳинъ прямо въ Римъ, или, подобно Цицерону, путешествовалъ по Малой Азіи [36]) и прилежащимъ островамъ. Есть, какъ мы увидимъ ниже, не мало данныхъ, изъ коихъ дожно вывести, что Варронъ несомнѣнно былъ тамъ, только неизвѣстно, тотчасъ ли по окончаніи курса наукъ въ Аѳинахъ, или впослѣдствіи, вмѣстѣ съ Помпеемъ, во время похода его противъ Митридата.

По возвращеніи въ Италію, Варронъ, какъ должно полагать, не остался чуждымъ гражданской дѣятельности и долженъ былъ занимать какія нибудь общественныя должности. Изъ болѣе или менѣе отрывочныхъ свидѣтельствъ мы знаемъ, что онъ былъ во-первыхъ однимъ изъ тріумвировъ [37]) (по всей вѣроятности III vir Capitalis) и во время отправленія этой должности, права и привилегіи которой были имъ предварительно изучены въ ихъ историческомъ развитіи, будучи позванъ (vocatus) [38]) какимъ то Порціемъ, народнымъ трибуномъ, не послушался его и тѣмъ соблюлъ древнее право, по которому народные трибуны не имѣли т. н. ius vocationis [39]). Далѣе, мы имѣемъ извѣстіе, что и самъ Варронъ былъ народнымъ трибуномъ и, будучи облеченъ этою должностью, какъ самъ не превышалъ нисколько ея правъ, историческое развитіе которыхъ было ему извѣстно уже предварительно, такъ и не позволялъ ихъ превышать своимъ товарищамъ [40]). Затѣмъ, у древнихъ писателей мы находимъ извѣ-

стіе о Мурекѣ и Варронѣ, которые увѣковѣчили память о себѣ тѣмъ, что, во время своего эдильства, перенесли изъ Лакедемона знаменитыя стѣнныя фрески, вставивъ ихъ въ деревянныя рамки, и украсили ими зданіе, служившее мѣстомъ для народныхъ собраній (comitium) [41]). Ничто не препятствуетъ видѣть въ этомъ эдилѣ Варронѣ нашего Марка Теренція и, на основаніи нѣкоторыхъ хронологическихъ данныхъ, отнести его эдильство приблизительно ко времени жежду 680 и 685 годами [42]). Кромѣ того, мы знаемъ, что Варронъ былъ однимъ изъ двадцати мужей (XX viri), назначенныхъ для раздѣленія полей въ Кампаніи. Это было въ 695 году, во время консульства Кесаря и Бибула, когда Кесарь предложилъ законъ (lex Julia) о раздѣленіи Кампанскихъ полей между народомъ [43]). Для приведенія этого закона въ исполненіе была назначена коллегія изъ 20 мужей, обязанностью которыхъ было размежеваніе означенной земли. Въ числѣ ихъ то былъ и Маркъ Теренцій, дѣлившій поля близъ Капуи; тамъ ему удалось видѣть замѣчательное событіе— воскресеніе мнимоумершаго [44]). Изъ числа этихъ вигинтивировъ мы знаемъ еще друга Варрона — Гнея Тремеллія Скрофу (Cn. Tremellius Scrofa) [45]) и какого то Косконія [46]). Къ 695 году нѣкоторыми учеными относится и претура Варрона [47]), о которой мы не имѣемъ никакихъ дальнѣйшихъ свѣденій.

Передавая извѣстія о государственной службѣ нашего писателя, мы нарушили хронологическій порядокъ въ нашемъ разсказѣ, а именно ни словомъ не упомянули объ отношеніяхъ Варрона къ Помпею, имѣвшихъ не только оффиціальный, но и частный характеръ. Эти отношенія, начало которыхъ должно быть отнесено къ 678 г., рисуются въ слѣдующихъ фактахъ. Въ означенное время, готовясь отправиться въ Испанію, Помпей поручилъ Варрону, сколько это видно изъ одного темнаго свидѣтельства древности, составить для него нѣчто въ родѣ путеводителя, съ обозначеніемъ и объясненіемъ разныхъ физическихъ явленій [48]). Изъ этого факта видно, что Помпей оцѣнилъ Варрона по достоинству и понялъ, въ чемъ онъ занималъ безспорно первое мѣсто. Вообще Помпей пользовался знаніями Марка Теренція съ точки зрѣнія чисто практической. Такъ мы имѣемъ еще извѣстіе такого же рода, показывающее съ одной стороны, какъ высоко цѣнилъ Варрона Помпей, и съ другой—какъ этотъ полководецъ былъ мало свѣдущъ въ гражданской или юриди-

ческой сферѣ. — Какъ извѣстно, въ 684 г. Помпей былъ консуломъ вмѣстѣ съ Крассомъ. Лишь только онъ былъ назначенъ на эту должность, какъ обратился къ Варрону съ просьбою — написать для него трактатъ (commentarius isagogicus) о консульскихъ обязанностяхъ [49]). — Эти два, почти одинаковые по внутреннему значенію, факта служатъ доказательствомъ того, что отношенія Варрона къ Помпею были довольно близки еще до 678 г., равно какъ и свидѣтельствуетъ объ ихъ короткости. Еще больше должны были сойтись эти два совершенно противоположные характера впослѣдствіи, во время войны съ пиратами и въ особенности въ періодъ борьбы съ Митридатомъ. Первая изъ этихъ войнъ была, какъ извѣстно, начата въ 687 г., когда вслѣдствіе неслыханной дерзости морскихъ разбойниковъ, опустошавшихъ почти всѣ острова и берега Средиземнаго моря до того, что должна была прекратиться всякая морская торговля [50]), народный трибунъ Авлъ Габиній, вѣроятно по иниціативѣ Помпея [51]), предложилъ народу, для скорѣйшаго усмиренія пиратовъ, избрать одного и притомъ полновластнаго полководца. Народъ выбралъ Помпея, которому, послѣ сильнаго сопротивленія со стороны Сената, поручено было главное начальство на всемъ Средиземномъ морѣ отъ Геркулесовыхъ столбовъ и по всѣмъ его берегамъ на пространствѣ 400 стадій отъ моря [52]). Помпей тотчасъ составилъ военный планъ, по которому слѣдовало оцѣпить всѣ берега и захватить пиратовъ одновременно въ разныхъ пунктахъ. Съ этою цѣлію онъ раздѣлилъ все Средиземное море на 13 участковъ между своими легатами [53]), давъ имъ морское и сухопутное войско. Кромѣ того, каждому изъ нихъ онъ предоставилъ неограниченную власть въ своемъ участкѣ. Легаты должны были выжидать преслѣдуемыхъ имъ самимъ пиратовъ и препятствовать ихъ соединенію [54]). Въ числѣ этихъ-то легатовъ, выбранныхъ большею частью изъ сенаторскаго сословія (имена ихъ перечислены у Аппіана) мы встрѣчаемъ и Теренція Варрона, который вмѣстѣ съ Плоціемъ Варомъ, оберегалъ Сицилію и Іонійское море вплоть до Акарнаніи [55]). Мы знаемъ даже и то, какъ это пространство было распредѣлено между Варомъ и Варрономъ. Послѣдній самъ говоритъ, что онъ, во время войны съ пиратами, начальствовалъ надъ Греческимъ флотомъ на пространствѣ между Дилосомъ и Сициліею [56]). Въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ, что бу-

дучи съ войскомъ и флотомъ въ Коркирѣ, спасъ свою команду отъ заразы, приказавъ заколотить двери и окна, бывшія подъ вліяніемъ зловреднаго вѣтра, и открыть новыя, выходившія на Сѣверъ [57]). Какъ человѣкъ любознательный, Варронъ, безъ всякаго сомнѣнія, долженъ былъ, помимо ревностнаго исполненія своихъ обязанностей, позаботиться и о томъ, чтобъ извлечь изъ своего пребыванія въ прибрежныхъ странахъ Греціи какую нибудь пользу для увеличенія своихъ знаній. Дѣйствительно, самъ онъ разсказываетъ, что въ Эпирѣ онъ бесѣдовалъ съ извѣстными владѣльцами большихъ стадъ о скотоводствѣ [59]); по словамъ Сервія [60]), основаннымъ на свидѣтельствѣ самого Варрона, видно, что онъ, будучи въ Эпирѣ, посѣтилъ всѣ мѣста, упоминаемыя въ циклѣ сказаній объ Энеѣ; затѣмъ сохранилась замѣтка у Плинія [58]), почерпнутая также изъ Варрона, о томъ, что въ Амвракіи былъ бобъ, росшій отъ времени Эпирскаго царя Пирра до пиратской войны Помпея Великаго. Изъ этого извѣстія съ вѣроятностью можно заключить о бытіи нашего писателя въ Амвракіи; наконецъ Плиній же разсказываетъ, что Варронъ, начальствуя во время пиратской войны надъ флотомъ Помпея, думалъ соединить мостомъ узкій проливъ, отдѣляющій Грецію отъ Италіи. Объ этомъ, впрочемъ, еще прежде него думалъ Пирръ, царь Эпирскій [61]). Извѣстно, чѣмъ кончилась война съ морскими разбойниками, продолжавшаяся всего не болѣе трехъ мѣсяцевъ [62]). Разбитые при Коракисіонѣ Киликійскомъ, пираты сдались Помпею и тѣмъ положили конецъ войнѣ. Варронъ, какъ отличившійся храбростью и распорядительностію [63]), получилъ отъ Помпея, кромѣ денежной награды [64]), еще т. н. corona rostrata (или navalis) [65]), т. е. вѣнокъ, украшенный золотыми носами кораблей [66]). Эта послѣдняя награда давалась тому, кто первый всходилъ, въ полномъ вооруженіи, на непріятельскій корабль, или тому, при чьемъ содѣйствіи онъ былъ взятъ [67]). Награда эта, хотя и не считалась столь-же почетною, какъ т. н. corona civica [68]), однако давалась весьма рѣдко, такъ, что кромѣ Варрона изъ его современниковъ была дана Кесаремъ только одному Марку Агриппѣ [69]).—Вслѣдъ за пиратскою войною, въ началѣ 688 года, по предложенію трибуна Манилія [70]), Помпею было поручено веденіе войны съ Митридатомъ Понтійскимъ и Тиграномъ Арменскимъ, при чемъ Римскому военачальнику вручена была неограниченная власть

во всей Малой Азіи вплоть до Арменіи. Мы имѣемъ нѣкоторыя данныя, на основаніи которыхъ слѣдуетъ предположить, что въ этой войнѣ участвовалъ, находясь при особѣ Помпея и Маркъ Теренцій. Если принять на вѣру извѣстіе эпитоматора Плинія — Солина [71]), который прямо говоритъ, что Варронъ былъ соратникомъ Помпея въ Митридатской войнѣ, то означенное предположеніе можетъ быть возведено на степень достовѣрнаго историческаго факта; но авторитетъ Солина, весьма шаткій въ этомъ вопросѣ [72]), далеко для сего недостаточенъ, а потому мы ограничимся сообщеніемъ нѣкоторыхъ фактовъ, изъ которыхъ можно догадываться, что Варронъ сопровождалъ Помпея въ Малую Азію, хотя утверждать это положительно нѣтъ никакой возможности. Плиній [73]) говоритъ, что, по разсказамъ Марка Варрона, Помпею, когда онъ велъ войну съ Митридатомъ близъ Каспійскаго моря, было донесено, что вода въ этомъ морѣ прѣсна, безъ сомнѣнія, отъ множества впадающихъ въ него рѣкъ. По словамъ того-же Варрона, Помпей приказалъ произвесть географическія изслѣдованія, которыя показали, что изъ Индіи въ 7 дней можно прибыть въ Бактрію къ рѣкѣ Іахру (Jachrus), впадающей въ Оксъ (Oxus), оттуда чрезъ Каспій въ Киръ (Cyrus), а потомъ, не болѣе какъ въ 5 дней, можно довозить Индѣйскіе товары до Фазиса, въ Понтъ. Послѣдняя прибавка показываетъ, что Помпей заботился не только о военныхъ подвигахъ, но не пренебрегалъ также и улучшеніемъ торговыхъ сообщеній; не замѣтно-ли во всѣхъ этихъ экспедиціяхъ вліяніе Варрона? Далѣе Плиній, разсказывая о необыкновенномъ богатствѣ нѣкоторыхъ лицъ, ссылается на Варрона, который говоритъ, что, когда Помпей велъ войну близъ Іудеи, то Птолемей Египетскій содержалъ на свой счетъ до 8,000 всадниковъ; при его обѣдахъ, на которыхъ присутствовало иногда до 1,000 человѣкъ, на каждаго гостя хватало нѣсколько перемѣнъ золотыхъ кубковъ и блюдъ [74]). Здѣсь опять самый способъ опредѣленія времени — когда Помпей велъ войну близъ Іудеи — даетъ возможность или поводъ думать, что Варронъ разсказывалъ о Птолемеѣ какъ очевидецъ. Кромѣ того, какъ извѣстно изъ другихъ данныхъ, нашъ писатель зналъ очень хорошо религію Іудеевъ; можетъ быть онъ ознакомился съ нею въ это время [75]). — Правда, можно подумать, что Варронъ всѣ вышеприведенныя извѣстія могъ узнать изъ разсказовъ самого

Помпея, но этому предположенію мѣшаетъ крайняя невѣжественность послѣдняго; отличаясь замѣчательными воинскими талантами, онъ едвали-бы могъ или захотѣлъ интересоваться Іудейскою религіею. — Сверхъ того много другихъ, не столь явныхъ свидѣтельствъ показываютъ, что Варронъ несомнѣнно былъ въ Греціи, въ Малой Азіи и на прилежащихъ островахъ; только время этихъ путешествій нельзя опредѣлить съ точностію. Одинъ изъ собесѣдниковъ, выводимыхъ нашимъ писателемъ въ его сочиненіи—о сельскомъ хозяйствѣ, обращаясь къ Варрону, Фунданію и Агрію, прямо говоритъ: «вы, исходившіе многія земли» [76]). И дѣйствительно, мы знаемъ, что Варронъ былъ въ Либурніи [77]), Иллиріи [78]), въ Аркадіи [79]), Эпирѣ [80]), Самоѳракіи [81]) (гдѣ ознакомился съ мистеріями и результаты своихъ наблюденій обѣщался сообщить друзьямъ, въ Римѣ), въ Лидіи [82]) и въ Испаніи [83]).—Война съ Митридатомъ окончилась, какъ извѣстно, въ 691 году великолѣпнымъ тріумфомъ Помпея. Въ числѣ богатѣйшей добычи была знаменитая дактиліотека Митридата, которую Помпей, по словамъ Варрона, пожертвовалъ, въ числѣ прочихъ вкладовъ, въ Капитолій [85]). Съ 691 и до 696 г. мы теряемъ Марка Теренція изъ виду; по всей вѣроятности онъ не былъ чуждъ современныхъ общественныхъ вопросовъ и движеній, однако имя его при разсказѣ о нихъ у древнихъ писателей не упоминается. Только въ 694 г., когда состоялся извѣстный 1-й тріумвиратъ между Помпеемъ, Кесаремъ и Крассомъ, Варронъ, недовольный имъ, написалъ на тріумвировъ сатиру (?), озаглавивъ ее Τρικάρανος [84]). Ниже мы коснемся нѣсколько подробнѣе этого сочиненія, а теперь замѣтимъ только, что если оно и было пасквилемъ, то все же, какъ вѣроятно, имя автора не было извѣстно тріумвирамъ, ибо Варронъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, и послѣ этого продолжалъ пользоваться дружбою какъ Помпея, такъ и Кесаря.

Въ 696 году, вслѣдствіе происковъ Клодія, былъ изгнанъ Маркъ Туллій Цицеронъ. Извѣстно, что знаменитый ораторъ переносилъ это изгнаніе вовсе не равнодушно; напротивъ, онъ въ письмахъ къ Аттику и другимъ знакомымъ безпрестанно, иногда полунамеками, иногда же совершенно явно, просилъ и даже умолялъ не щадить никакихъ усилій и ходатайствъ у сильныхъ людей для немедленнаго возвращенія его изъ ссылки [86]). Дѣйствительно, друзьями Цицерона были употреблены всѣ ста-

ранія, чтобы повліять на Кесаря и особенно на Помпея. Не имѣя случая обратиться къ послѣднему лично, Аттикъ, принимавшій столь горячее участіе въ судьбѣ своего изгнаннаго друга, прибѣгнулъ къ посредничеству Варрона, зная расположеніе къ нему Помпея. Варронъ, какъ видно, довольно горячо взялся за это ходатайство, ибо въ половинѣ августа 696 года Цицеронъ писалъ Аттику [88]), что получилъ его письмо, въ которомъ тотъ извѣщалъ, что Варронъ подтвердилъ извѣстіе относительно благорасположенія Помпея къ изгнаннику. Затѣмъ Цицеронъ прибавляетъ: «слова Варрона заставляютъ ожидать Кесаря; о еслибы самъ Варронъ налегъ на это дѣло! Онъ конечно сдѣлаетъ это и самъ по себѣ, да и по твоимъ настояніямъ» [87]). Въ другомъ мѣстѣ Цицеронъ опять пишетъ Аттику: «ты возбудилъ не малыя ожиданія, написавъ, что Варронъ дружбою завѣрялъ, что Помпей навѣрно возмется за наше дѣло, и дастъ даже адвоката, лишь только придетъ отъ Кесаря ожидаемое имъ письмо». Въ одномъ изъ отвѣтныхъ писемъ Аттикъ совѣтовалъ Цицерону поблагодарить Варрона за успѣшное ходатайство [89]). Изъ этихъ мѣстъ видно, что Маркъ Теренцій хлопоталъ за Цицерона скорѣе по дружбѣ къ Аттику, чѣмъ изъ любви къ самому Цицерону. Вообще, какъ мы будемъ имѣть случай замѣтить ниже, отношенія между нашимъ писателемъ и знаменитымъ ораторомъ были вовсе не такъ тѣсны и искренни, какъ это обыкновенно представляютъ. Между этими двумя лицами всегда существовала какая-то, если не холодность, то, по крайней мѣрѣ, сдержанность. Изъ приведенныхъ мѣстъ видно также, что дружба Помпея съ Варрономъ и въ 696 году была еще весьма тѣсна; она, до самой Испанской войны не мѣшала дружбѣ послѣдняго съ Кесаремъ, къ которому, по собственному его признанію, Варронъ былъ расположенъ не менѣе, чѣмъ къ Помпею [90]). Впрочемъ чистосердечіе этого заявленія нѣсколько заподозриваетея поведеніемъ Варрона во время Испанской войны, когда онъ игралъ роль не незначительную, что даетъ намъ право нѣсколько распространиться объ этомъ періодѣ его жизни.

Еще въ 699 г. Помпей, по закону Требоніеву (lex Trebonia) [91]) получилъ въ управленіе на пятилѣтній срокъ Африку и обѣ Испаніи, и тотчасъ позаботился перевести туда, подъ начальствомъ легатовъ Афранія и Петрея, свои Итальянскіе легіоны. Очень можетъ быть, что ихъ сопровождалъ и Варронъ,

ибо Цицеронъ прямо говоритъ, что Гай Суберинъ Каленъ отправился въ Испанію вмѣстѣ съ Маркомъ Теренціемъ Варрономъ еще до войны [92]) для того, чтобы не быть свидѣтелемъ гражданской распри. Однако, уже въ 703 году, когда начались довольно сильные нелады между Кесаремъ и Помпеемъ, Варронъ предугадывалъ, что Испанія можетъ сдѣлаться театромъ междоусобной войны [93]), и предугадывалъ вѣрно. Въ 705 г. возгорѣлась усобица, и всѣ Римскіе граждане раздѣлились на двѣ партіи—приверженцевъ Помпея и приверженцевъ Кесаря. Не трудно угадать, къ какой партіи присталъ Варронъ. Продолжительная и тѣсная дружба съ Помпеемъ обязывала его, даже и противъ воли, стать на сторону Кесарева противника; а что Варронъ могъ нѣсколько призадуматься, объ этомъ намъ даетъ поводъ заключить одинъ полунамекъ Цицерона; въ письмѣ его къ Варрону, писанномъ въ іюнѣ 708 г., послѣ пораженія Помпеевыхъ войскъ въ Африкѣ, онъ говоритъ: «мы послѣдовали не за надеждой, но повинуясь обязанности» [94]). Какъ бы то ни было, Варронъ сталъ на сторону Помпея, партія котораго очень желала войны и возлагала большія надежды на Испанскіе легіоны [95]). Самъ Кесарь придавалъ ей большое значеніе. Дѣйствительно, силы Помпея, сосредоточенныя въ Испаніи, были не малы: тамъ находилось, сверхъ всадниковъ и союзныхъ войскъ, седмь легіоновъ дисциплинированнаго войска [96]). Всѣ эти силы были распредѣлены между тремя легатами Помпея. Луціемъ Афраніемъ, Маркомъ Петреемъ и Маркомъ Варрономъ [97]) слѣдующимъ образомъ: Афранію была поручена Испанія Citerior съ тремя легіонами войска, Петрею—Испанія Citerior съ горъ Кастулонскихъ (saltus Castulonensis) до р. Аны (Ana) съ двумя легіонами, Варрону—Веттонское поле (ager Vettonus) и Лузитанія, начиная съ рѣки Аны [98]), съ такимъ же числомъ легіоновъ [99]), отличавшихся большою приверженностью къ Помпею [100]). Противъ этихъ-то легатовъ и обратился прежде всего Кесарь, расчитывая сперва разбить войско безъ вождя, а потомъ уже вождя безъ войска [101]). И онъ не ошибся въ расчетѣ. Легаты Помпея, хотя прежде и стяжавшіе воинскую славу, не могли однако бороться съ геніемъ Кесаря, который, въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, совершенно покорилъ Испанію. Еще находясь въ Италіи, онъ послалъ туда своего легата Гая Фабія съ тремя легіонами, велѣвъ ему занять Пиренейскія горы. Помпей, съ своей

стороны, отправилъ къ своимъ легатамъ Луція Вибуллія Руфа, вѣроятно съ цѣлію ихъ ободрить [102]), а самъ, какъ ходилъ тогда слухъ, направился въ Испанію чрезъ Мавританію [103]). Это заставило Кесаря принять энергическія мѣры и немедленно напасть на Афранія, съ которымъ соединился и Петрей. Осада ихъ въ Илердѣ, при рѣкѣ Сикорисъ (Sicoris), превосходно описанная самимъ Кесаремъ [104]), продолжалась весьма недолго и окончилась сдачею легатовъ Помпея и совершеннымъ торжествомъ Кесаря. Оставался еще на югѣ Маркъ Теренцій Варронъ [105]). Узнавъ о томъ, что происходило въ Испаніи и не довѣряя положенію дѣлъ Помпея, онъ началъ отзываться весьма дружелюбно о Кесарѣ. Будучи назначенъ Гнеемъ Помпеемъ въ легаты, говорилъ Варронъ, онъ связанъ клятвою вѣрности, но тѣмъ не менѣе привязанъ и къ Кесарю; онъ знаетъ, каковъ долгъ легата, которому что нибудь ввѣряется, знаетъ свои силы и то, какъ расположена къ Кесарю вся провинція.—Все это онъ только говорилъ, а самъ не двигался ни въ какую сторону. Но потомъ, узнавъ, что Кесарь задержанъ подъ Массиліею, что легіоны Петрея соединились съ войскомъ Афранія, что собралось много вспомогательныхъ войскъ, много еще ожидается и на многое надѣются, что вся провинція по сю сторону Ибера единодушно расположена съ Помпею, узнавъ о недостаткѣ хлѣба подъ Илердою, и о всемъ, что ему подробно и напыщенно описывалъ Афраній, онъ и самъ сталъ слѣдовать за движеніемъ счастія. Варронъ произвелъ наборъ во всей провинціи, присоединивъ къ полнымъ двумъ легіонамъ около 30 фланговыхъ (вспомогательныхъ) когортъ и собралъ большое количество хлѣба, съ тѣмъ, чтобы его послать жителямъ Массиліи, а также Афранію и Петрею. Онъ приказалъ жителямъ Гадеса и Гиспалиса соорудить военные корабли. Всѣ деньги и украшенія изъ храма Геркулеса перенесъ въ первый изъ этихъ городовъ, пославъ для защиты его шесть когортъ и назначивъ правителемъ Гадеса Гая Галлонія, Римскаго всадника, родственника Домиція, который отправилъ его туда въ качествѣ повѣреннаго для полученія наслѣдства. Все оружіе частное и общественное было снесено въ домъ Галлонія. Самъ Варронъ произносилъ сильныя рѣчи противъ Кесаря; часто съ трибунала разсказывалъ, что Кесарь несчастливо сражался, что весьма много воиновъ перебѣжало отъ него къ Афранію, что все это онъ узналъ

изъ вѣрныхъ источниковъ, отъ вѣрныхъ людей. Такъ какъ Римскіе граждане, жившіе въ провинціи были напуганы такими рѣчами, то Варронъ вынудилъ у нихъ обѣщаніе выдать ему для управленія дѣлами 18 милліоновъ сестерцій, 20 тысячь фунтовъ серебра и 120 тысячь мѣръ пшеницы. На тѣ изъ общинъ, которыя, по его мнѣнію, сочувствовали Кесарю, налагалъ болѣе тяжкія повинности, ставилъ туда гарнизоны и подвергалъ суду частныхъ лицъ не только за публичныя рѣчи, но и за домашніе разговоры, направленные противъ партіи Помпея. Имущество такихъ лицъ онъ бралъ въ казну, и всю провинцію привелъ къ присягѣ Помпею. Узнавъ о томъ, что произошло въ Испаніи по сю сторону Ибера, Варронъ приготовлялся къ войнѣ. Онъ задумалъ съ двумя легіонами отправиться въ Гадесъ и задержать тамъ корабли и весь хлѣбъ, зная, что вся эта мѣстность сочувствовала дѣяніямъ Кесаря. Вести войну на островѣ [106]), запастись хлѣбомъ и кораблями, онъ не считалъ труднымъ. Кесарь, хотя и зналъ, что присутствіе его необходимо въ Италіи, рѣшился однако не оставлять Испаніи, гдѣ, особенно по сю сторону Ибера, было мало кліентовъ и приверженцевъ Помпея. И потому, пославъ въ Испанію по ту сторону Ибера два легіона съ Квинтомъ Кассіемъ, народнымъ трибуномъ, самъ съ 600 всадниковъ двинулся впередъ форсированнымъ маршемъ и заранѣе назначилъ срокъ, къ которому должны были собраться въ Кордубѣ чины и первыя лица всѣхъ областей. Когда это распоряженіе сдѣлалось извѣстнымъ по всей провинціи, то не было ни одной области, которая не послала бы въ Кордубу часть своего сената, не было ни одного Римскаго гражданина, маломальски извѣстнаго, который не явился бы въ Кордубу къ назначенному сроку. Въ то же время жители этого города рѣшили запереть ворота передъ Варрономъ и размѣстили на башняхъ и на стѣнѣ стражу, удержавъ для защиты города двѣ случайно пришедшія туда когорты, называвшіяся колоніальными. Въ эти же дни граждане Кармона, общины самой могущественной изъ всей провинціи, выгнали три когорты, которыя, въ качествѣ гарнизона, были поставлены Варрономъ въ городской крѣпости. Вслѣдствіе этого Варронъ сталъ еще болѣе торопиться, чтобы какъ можно скорѣе, вмѣстѣ съ легіонами, прибыть въ Гадесъ, не будучи отрѣзаннымъ ни отъ пути, ни отъ переправы. Онъ уже ясно видѣлъ

до какой степени было распространено расположеніе провинціи къ Кесарю. Подвигаясь далѣе, Варронъ получилъ письмо изъ Гадеса съ извѣстіемъ, что Гадитанскія власти, узнавъ объ указѣ Кесаря, согласились съ трибунами когортъ, составлявшихъ мѣстный гарнизонъ, выгнать Галлонія изъ города и передать какъ городъ, такъ и островъ во власть Кесаря. Принявъ такой планъ, заговорщики извѣстили Галлонія, чтобъ онъ добровольно и, пока еще было можно, безъ опасности удалился изъ Гадеса, грозя ему, въ противномъ случаѣ, употребить силу. Галлоній, испуганный этою угрозою, вышелъ изъ Гадеса. Узнавъ объ этомъ, одинъ изъ двухъ легіоновъ Варрона, называвшійся туземнымъ (legio vernacula) выступилъ изъ лагеря Варрона и, на его глазахъ, удалился въ Гиспалисъ, гдѣ, не причиняя жителямъ никакихъ оскорбленій, расположился на форумѣ и въ портикахъ. Этотъ поступокъ такъ понравился Римскимъ гражданамъ этой общины, что каждый весьма охотно оказалъ воинамъ гостепріимство. Варронъ же, перепуганный всѣмъ этимъ, обратился назадъ и, пославъ впередъ въ Италику извѣстіе, что онъ туда прибудетъ, былъ извѣщенъ своими, что ворота заперты. Тогда-то, отрѣзанный отъ всѣхъ путей, онъ изъявляетъ Кесарю готовность передать свой легіонъ кому тотъ прикажетъ [107]). Послѣдствіемъ этихъ переговоровъ была передача означеннаго легіона Сексту Кесарю. Затѣмъ Варронъ отправился къ Кесарю въ Кордубу и тамъ, отдавъ ему отчетъ въ общественныхъ распоряженіяхъ, передалъ ему деньги, которыя имѣлъ, и указалъ—гдѣ и сколько у него было кораблей и пшеницы. Такъ неудачно окончилась воинская карьера Марка Теренція. Простой и безпристрастный разсказъ Кесаря, только что нами приведенный, вызываетъ нѣкоторыя размышленія. Во первыхъ, при самомъ началѣ войны, мы видимъ какъ бы нерѣшимость Варрона—къ кому пристать—къ Помпею или къ Кесарю. Причиною этого колебанія, судя по словамъ Кесаря, было недовѣріе къ Помпею (diffidens Pompeianis rebus). Это служитъ весьма сильнымъ подтвержденіемъ приведенному нами выше свидѣтельству Цицерона, по словамъ котораго оба они, Цицеронъ и Варронъ, ставъ на сторону Помпея, послѣдовали не столько за надеждой, сколько повиновались долгу [108]). Очень легко могло быть, что не будь Варронъ связанъ должностью легата, которая требовала безусловнаго подчиненія полковод-

цу [109]), онъ могъ стать и на сторону Кесаря. Все это свидѣтельствуетъ какъ о томъ, что въ дѣлѣ политики Варронъ не считалъ особенно безчестнымъ оставлять слабую сторону единственно потому, что она слаба (хотя можно думать, что онъ имѣлъ основательныя причины и быть недовольнымъ приверженцами Помпея), такъ и о серьезномъ взглядѣ его на отправляемыя имъ обязанности.—Далѣе, разсказъ Кесаря подтверждаетъ слова Аппіана [110]), что Варронъ былъ храбрымъ воиномъ и хорошимъ полководцемъ, и позволяетъ намъ составить весьма высокое мнѣніе о воинскихъ и административныхъ способностяхъ нашего писателя. Наконецъ, разграбленіе сокровищъ храма Геркулеса свидѣтельствуетъ о его свѣтломъ и чуждомъ всякаго фанатизма взглядѣ на религіозную внѣшность, по которому серебро и золото для божества не нужно. Фактъ, сообщаемый Кесаремъ, показываетъ, что Варронъ не только такъ думалъ (а что онъ *такъ* думалъ, на это у насъ есть вѣрныя доказательства), но и поступалъ.—Довольно продолжительное пребываніе нашего писателя въ Испаніи [111]) не могло не дать пищи для его любознательности; и въ самомъ дѣлѣ, въ его сочиненіяхъ еще и теперь видно не мало указаній на языкъ, обычаи и природу Испаніи [112]).

Окончивъ такъ неудачно свою воинскую карьеру, Варронъ, по всей вѣроятности, удалился съ политическаго поприща; по крайней мѣрѣ мы не знаемъ, учавствовалъ ли онъ во всѣхъ прочихъ смутахъ, бывшихъ послѣ Испанской войны, не знаемъ также, присутствовалъ ли онъ въ битвѣ при Фарсалѣ. Изъ одного извѣстія, сообщаемаго Цицерономъ [113]) мы видимъ, что незадолго до Фарсальской битвы нашъ писатель еще былъ на сторонѣ Помпея. Весьма незначительная доля участія Варрона опять на сторонѣ Помпеянцевъ видна послѣ Африканской побѣды Кесаря, которая привела въ окончательное смущеніе всю враждебную ему партію. Самъ Цицеронъ недоумѣвалъ и писалъ Варрону, что онъ свои планы хочетъ приспособить къ планамъ друга, и потому ждетъ отъ него писемъ, въ которыхъ проситъ объяснить, каковъ будетъ его образъ дѣйствій [114]). Этотъ образъ дѣйствій вскорѣ выяснился, ибо вотъ что пишетъ Цицеромъ въ одномъ изъ слѣдующихъ посланій къ Варрону [115]); «Я видѣлъ (ибо ты былъ въ отлучкѣ), что наши друзья желаютъ войны, Кесарь же не столько ее желаетъ, сколько не

боится..... я знаю, что ты постоянно вмѣстѣ со мною скорбѣлъ, видя, сколь великое зло будетъ при погибели обѣихъ армій и ихъ предводителей, но тогда будетъ крайняя степень несчастія, полагали мы, когда междоусобная война окончится побѣдою. Послѣдней я опасался для тѣхъ, на чью сторону мы перешли. Вѣдь они жестоко грозили людямъ, не взявшимся за оружіе, и имъ были ненавистны и твое рѣшеніе и моя рѣчь. Теперь же, еслибы они овладѣли нами, то врядъ ли бы воздержались отъ насилій, потому что были на насъ въ сильномъ гнѣвѣ, какъ будто мы порѣшили заботиться о своемъ спасеніи иначе, чѣмъ совѣтовали имъ». Изъ этихъ словъ видно, что передъ Африканской войной Цицеронъ и Варронъ были на сторонѣ Помпеянцевъ, но далеко не раздѣляли ихъ энтузіазма и надеждъ, которыя тѣ возлагали на Африканскую войну. Правда, большинство изъ нихъ воодушевлялось отчаяніемъ въ прощеніи побѣдителя [116]), но Варронъ, знавшій милосердіе Кесаря, не могъ возбуждать себя и этимъ. Онъ долженъ былъ раскаиваться, что не остался вполнѣ равнодушнымъ къ политическимъ движеніямъ, тѣмъ болѣе, что еще и прежде Цицеронъ совѣтовалъ ему совершенно удалиться отъ дѣлъ государственныхъ и жить среди ученыхъ занятій, не безъ желанія однако всегда отвѣчать на призывъ родины и принимать дѣятельное участіе въ ея судьбахъ [117]). Теперь же, послѣ побѣды Кесаря въ Африкѣ, Варронъ окончательно рѣшился сойти съ политическаго поприща. Онъ хотѣлъ отдохнуть въ Баяхъ, хотя Цицеронъ не одобрялъ этого намѣренія, говоря, что лучше будетъ ѣхать туда послѣ— плакать, а не плавать [118]). Какъ бы то ни было, однако Варронъ удалился изъ Рима, тѣмъ болѣе, что Цицеронъ совѣтовалъ ему избѣгать людскихъ глазъ. «Возносящіеся побѣдою, писалъ онъ Варрону, смотрятъ на насъ, какъ на побѣжденныхъ, а кто негодуетъ, что наши побѣждены, тотъ сожалѣетъ о томъ, что мы живы... Мой совѣтъ — скрываться, пока не охладится это торжество и пока мы не услышимъ, какъ окончилось дѣло... не мало значенія будетъ имѣть и то, каково будетъ расположеніе духа у побѣдителя [119])»... Это удаленіе изъ Рима въ такую смутную пору Цицеронъ считалъ признакомъ большаго благоразумѣнія и предусмотрительности, такъ какъ расположеніе его и Варрона къ Кесарю также возбуждало много толковъ [120]). По удаленіи изъ Рима, Варронъ съ жаромъ предался ученымъ за-

нятіямъ [121]), однако не до такой степени, чтобы вовсе позабыть о томъ, что его окружало. Напротивъ, мы видимъ, что онъ изъ своего уединенія распрашиваетъ Цицерона, нѣтъ ли чего новаго въ государствѣ [122]), хлопочетъ о томъ, чтобы узнать, по какой дорогѣ поѣдетъ и высадится въ Италіи Кесарь? Неизвѣстно, для чего было нужно ему видѣться съ побѣдителемъ; можетъ быть для того, чтобы при личномъ свиданіи объяснить причины, заставившія его стать на сторону Помпеянцевъ, и этимъ оправдать себя въ его глазахъ. Чтобы это свиданіе достигло желаемаго исхода, Варронъ прибѣгъ къ ходатайству передъ Кесаремъ такихъ людей, какъ Гирцій, Бальбъ и Оппій, которыхъ голосъ имѣлъ большой вѣсъ въ глазахъ Кесаря. Цицеронъ отвѣчалъ на вопросы своего друга по возможности обстоятельно; онъ еще самъ не зналъ, высадится ли Кесарь въ Альзіумѣ (гдѣ ему не совѣтовали останавливаться по той причинѣ, что тамъ многіе будутъ въ тягость ему, и онъ—многимъ) или въ Остіи. Во всякомъ случаѣ, Цицеронъ совѣтовалъ своему другу занять помѣщеніе и въ томъ и въ другомъ мѣстѣ, чтобы, на случай прибытія Кесаря, имѣть возможность скорѣе получить къ нему доступъ [123]). Желаніе Варрона примириться съ Кесаремъ исполнилось; великодушный побѣдитель понялъ достоинства Марка Теренція, не какъ воина или администратора, но какъ ученаго, единственнаго въ своемъ родѣ, и не только простилъ его, но и впослѣдствіи всѣми мѣрами старался ему покровительствовать. Такъ, желая открыть для публики Греческія и Латинскія общественныя библіотеки, онъ поручилъ ихъ устройство Марку Варрону [124]).

По смерти Кесаря, Варронъ, не смотря на то, что былъ оцѣненъ покойнымъ по достоинству и жилъ вдали отъ дѣлъ государственныхъ, не избѣгъ однако участи многихъ. Его помѣстье попало въ руки Антонія, который, расхаживая съ войсками по Италіи, грабилъ всѣхъ, кто сколько нибудь провинился противъ него. Незнаемъ, чѣмъ могъ навлечь на себя его гнѣвъ нашъ писатель. Можетъ быть, не снося его злодѣйствъ, онъ высказался о нихъ нѣсколько неосторожно. Какъ бы то ни было, все же его Кассинатское помѣстье было занято шайкою Антонія, и Цицеронъ, въ своей знаменитой второй Филиппикѣ ярко рисуетъ картину тѣхъ оргій, которыми Антоній осквернилъ жилище Марка Теренція. Ораторъ ловко противопоставляетъ кар-

тину этого безобразія тихому и скромному образу жизни прежняго хозяина, и тѣмъ рельефнѣе выставляетъ всю гнусность поступка Антонія. Къ сожалѣнію, самая яркость красокъ въ описаніи Цицерона заставляетъ нѣсколько заподозрить, если не истинность самого разсказа, то по крайней мѣрѣ вѣрность всѣхъ подробностей, на которыя, какъ на служащія аргументами противъ Антонія, не поскупился знаменитый ораторъ. Вотъ что говоритъ онъ [125]: «Но сколько дней предавался онъ (Антоній) въ этой виллѣ самымъ гнуснымъ оргіямъ! Съ третьяго часа тамъ пили, играли, блевали. О несчастный кровъ, попавшій къ такимъ, непохожимъ на прежняго, хозяевамъ!... Маркъ Варронъ хотѣлъ, чтобы онъ былъ мѣстомъ занятій, а не харчевней и мѣстомъ для разврата. Что прежде говорилось, обдумывалось, предавалось письму въ этой виллѣ! Права народа Римскаго, памятники предковъ, всѣ виды мудрости, и всевозможная ученость. Но, когда ты тутъ былъ постояльцемъ (но все же не хозяиномъ), все оглашалось криками пьяныхъ, полъ былъ залитъ виномъ, свободнорожденные отроки были перемѣшаны съ рабами, матери семействъ съ публичными женщинами». Картина поистинѣ художественная, но этимъ самымъ подающая поводъ усумниться въ истинности не общаго ея колорита, но отдѣльныхъ подробностей. Къ счастью однако, извѣстія другихъ писателей, и между прочимъ Плутарха, объ оргіяхъ, которымъ предавался Антоній, подтверждаютъ, въ общемъ, разсказъ Цицерона.

Разграбленіе Антоніемъ помѣстья Варрона было однако только началомъ тѣхъ несчастій, которыя градомъ посыпались на бѣднаго ученаго. Раззореніе Кассинатскаго помѣстья можно отнести съ большою вѣроятностью ко времени, непосредственно слѣдовавшему за смертію Кесаря [126]. Относительно взгляда Варрона на тогдашнее положеніе дѣлъ мы имѣемъ ясное свидѣтельство Цицерона, изъ котораго видно, что Варронъ не одобрялъ намѣренія Октавіана, соединившись съ партіею Сената, идти противъ Антонія, и тутъ онъ оказался дальновиднымъ политикомъ; онъ угадалъ, что Октавіанъ и Антоній, понявъ свои взаимные интересы, незамедлятъ соединиться другъ съ другомъ во вредъ государству, и дѣйствительно въ концѣ Октября 711 года Антоній, Октавіанъ и Лепидъ составили такъ называемый второй тріумвиратъ. Не мѣсто здѣсь говорить подробно о тѣхъ насильственныхъ мѣрахъ, къ которымъ они при-

бѣгли, чтобы достать себѣ денегъ, не мѣсто исчислять, сколько было внесено въ списокъ проскриптовъ; мы должны упомянуть лишь о томъ, что въ числѣ прочихъ враговъ единодержавія [127]) былъ изгнанъ и Маркъ Теренцій; его имущество подверглось конфискаціи, виллы разграблены, и—что особенно для него было больно, расхищена его библіотека, при чемъ нѣкоторыя изъ его собственныхъ сочиненій пропали безвозвратно [128]). Самъ онъ принужденъ былъ бѣжать изъ Рима и скрываться, чтобы спасти жизнь. При этомъ оказалось, какъ онъ былъ любимъ и высоко цѣнимъ своими друзьями; всѣ они наперерывъ старались скрыть его—каждый въ своей виллѣ; это удалось нѣкоему Калену [129]), который принялъ его въ свой загородный домъ, куда обыкновенно по пути заѣзжалъ Антоній; никто изъ рабовъ, ни самого Варрона, ни Калена не выдалъ его [130]), какъ это нерѣдко случалось. Такъ было велико къ нему всеобщее уваженіе [131]). По всей вѣроятности изгнаніе Варрона продолжалось не долго, можетъ быть не позже 716 года [132]), ибо намъ извѣстно, что, вскорѣ послѣ Далматинской войны (окончившейся въ 715 году), Азиній Полліонъ, извѣстный другъ и сподвижникъ Октавіана, выстроилъ въ Римѣ великолѣпную публичную библіотеку [133]) и украсилъ ее лѣпными изображеніями знаменитыхъ писателей; эта честь была оказана и Варрону, котораго бюстъ, еще при жизни, (что было единственнымъ примѣромъ) былъ поставленъ въ публичной библіотекѣ [134]).

На этомъ извѣстіи прекращаются всѣ болѣе или менѣе связныя данныя о жизни нашего писателя; остальныя свѣденія о послѣднихъ годахъ его жизни не что иное, какъ отрывки, не соединенные единствомъ хронологическимъ. Хотя еще въ 709 году Цицеронъ, въ своихъ «Академикахъ», вводитъ Варрона жалующимся на слабость здоровья [135]), тѣмъ не менѣе, въ послѣдніе годы жизни онъ еще сохранилъ удивительную свѣжесть силъ; такъ на 81 году онъ еще писалъ сочиненіе о земледѣліи [136]) и не потерялъ даже свѣжести памяти. Его сочиненіе о сельскомъ хозяйствѣ, не смотря на то, что писано въ преклонныхъ лѣтахъ, полно самыхъ мелочныхъ воспоминаній изъ столь долгой и полной содержаніемъ жизни автора. Далѣе, на 84 году, Варронъ еще писалъ предисловіе къ сочиненію: «imagines» [137]), и на 88—какое то медицинское сочиненіе, которымъ пользовался Плиній [138]).

Умеръ нашъ писатель почти 100 лѣтъ отъ роду на томъ самомъ одрѣ, на которомъ писалъ [139]). По извѣстію, сообщаемому Пливіемъ, онъ завѣщалъ себя похоронить по Пиѳагорейскому обычаю—въ листьяхъ мирта, оливы и чернаго тополя [140]).

Образъ знаменитаго мужа будетъ далеко не полонъ, если мы не очертимъ, въ общихъ данныхъ, круга его друзей и знакомыхъ. Узнать ихъ имена довольно не трудно: одни упоминаются въ сочиненіяхъ самого Варрона, другіе встрѣчаются у другихъ писателей, съ третьими наконецъ мы знакомимся по сочиненіямъ Марка Теренція, которыя онъ имъ посвящалъ. Кругъ его друзей былъ весьма не малъ; все, что представляло цвѣтъ современнаго общества, преимущественно въ умственномъ отношеніи, было съ нимъ если не дружественно, то, по крайней мѣрѣ, знакомо. Начнемъ характеристику его знакомыхъ съ отношеній его къ одному изъ замѣчательнѣйшихъ писателей того времени—Марку Туллію Цицерону. Знакомство свое съ знаменитымъ ораторомъ Варронъ свелъ, какъ мы замѣчали уже выше, еще въ Аѳинахъ, на лекціяхъ Антіоха Аскалонскаго [141]). Дружба эта, хотя не всегда искренняя, сначала поддерживалась, между прочимъ, однородностью занятій, впослѣдствіи же — давностью. Цицеронъ всегда высоко цѣнилъ какъ доктрину, талантъ и ученые труды своего друга [142]), такъ и его нравственныя качества [143]). Изъ ученыхъ трудовъ Варрона Цицеронъ особенно восхваляетъ археологико-историческія произведенія своего друга, называя его рачительнѣйшимъ изслѣдователемъ древностей [144]) и признавая, что лишь по его сочиненіямъ Римляне узнали кто они и откуда они [145]). Бывали впрочемъ случаи, когда Цицеронъ расходился съ Варрономъ въ убѣжденіяхъ или философскихъ взглядахъ [146]), но и тогда онъ старался или не показывать этого своему другу, или извиниться передъ нимъ. Вообще, въ большей части случаевъ, отношенія этихъ двухъ людей нѣсколько натянуты, и особенно со стороны Цицерона видна постоянно какая то боязливость, чтобъ не разсердить своего друга [147]). Искренность въ ихъ отношеніяхъ проявляется только во время общаго несчастія,—пораженія партіи Помпея; оно весьма сблизило эти, довольно рѣзко отличавшіеся одинъ отъ другаго, характеры. Ихъ дружба поддерживалась также ихъ общимъ пріятелемъ, Титомъ Помпоніемъ Аттикомъ. Это видно изъ того, что Цицеронъ, въ письмахъ къ Аттику, зоветъ Вар-

рона то его другомъ [148]), то нашимъ общимъ товарищемъ [149]). Въ 696 г., во время изгнанія Цицерона, все дѣло о вліяніи чрезъ Варрона на Помпея велось Аттикомъ [150]), который дѣйствовалъ на Варрона не столько во имя его дружбы съ Цицерономъ, сколько во имя собственной [151]). Въ 700 г. въ рукахъ у Аттика была библіотека Варрона, которой Цицеронъ просилъ позволенія пользоваться [152]). Въ 703 г. Аттикъ извѣщаетъ Цицерона о томъ, что, по словамъ Варрона, Помпей пойдетъ въ Испанію [153]). Въ 709 г. Цицеронъ проситъ Аттика прислать ему похвальное слово Порціѣ, написанное Варрономъ [154]). Въ 710 г. онъ проситъ Аттика извиниться передъ Варрономъ за медленность писемъ [155]); Аттика же вводитъ Цицеронъ вмѣстѣ съ Маркомъ Теренціемъ собесѣдникомъ въ своихъ «Академикахъ». Не смотря однако на сдержанность отношеній между Цицерономъ и Варрономъ, она никогда не переходила въ холодность; пріятели видѣлись довольно часто, тѣмъ болѣе, что ихъ помѣстья Куманскія и Тускуланскія были весьма близки одно отъ другаго. Будучи тотъ и другой писателями, они очевидно должны были оба прійти къ желанію увѣковѣчить свои отношенія посвященіемъ другъ другу какихъ нибудь сочиненій, тѣмъ болѣе, что и тотъ и другой неоднократно дѣлали это въ память своей дружбы съ другими, иногда не столь замѣчательными, людьми. Первый, какъ кажется, высказалъ эту мысль Варронъ, и то не самъ, а чрезъ Аттика. Цицеронъ сперва отнесся къ ней довольно холодно: «Варронъ, пишетъ онъ Аттику, будетъ включенъ куда нибудь, если будетъ мѣсто; ты знаешь, прибавляетъ онъ, какаго рода мои діалоги, такъ, что въ ораторскихъ, которые ты превозносишь до небесъ, лица разговаривающія не могутъ упоминать о комъ либо другомъ, кромѣ тѣхъ, кого они знали или о комъ слышали [156])». Этотъ отвѣтъ заставилъ Варрона, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, отказаться отъ желанія быть помѣщеннымъ въ діалогахъ Цицерона. И въ самомъ дѣлѣ, до 707 года мы не видимъ, чтобы этотъ вопросъ поднимался; уже очень много времени спустя (около 709 г.), Аттикъ опять пишетъ, что Варронъ желаетъ и высоко цѣнитъ честь быть помѣщеннымъ въ сочиненіяхъ Цицерона [157]). Это ходатайство Аттика, при глубокомъ молчаніи со стороны самаго Варрона, удивляетъ Цицерона, и онъ проситъ Аттика объяснить, почему тотъ знаетъ о желаніи

Варрона, между тѣмъ какъ самъ ученѣйшій человѣкъ никогда не тревожилъ его подобными просьбами [158]); впослѣдствіи также онъ съ особеннымъ удареніемъ говоритъ, что свои «Академики» онъ написалъ по совѣту и побужденію Аттика [159]). Эти переговоры продолжались довольно долго; Цицеронъ всѣми мѣрами старался, если не отклонить, то, по крайней мѣрѣ, затянуть это дѣло; то онъ хотѣлъ знать, какія были причины желанія Варрона и предполагалъ, что онъ завидовалъ Бруту, котораго Цицеронъ помѣстилъ въ столькихъ сочиненіяхъ [160]), то оправдывалъ свою медленность тѣмъ, что ожидалъ сочиненія Варрона, которое тотъ еще два года тому назадъ обѣщался ему посвятить [161]), то указывалъ на то, что принялъ за правило не помѣщать въ своихъ разговорахъ лицъ еще живущихъ [162]). Наконецъ дѣло устроилось. Послѣ долгаго колебанія и недоумѣнія, въ какое діалогическое сочиненіе ввести дѣйствующимъ лицомъ Марка Теренція, Цицеронъ остановился на «Академическихъ вопросахъ». Въ первоначальномъ своемъ видѣ это сочиненіе представляло бесѣду между Катуломъ, Лукулломъ и Гортензіемъ; но уже и прежде Цицерону казалось, что содержаніе разговора не соотвѣтствуетъ характеру и образованію этихъ лицъ [163]), и потому онъ передалъ ихъ роли Катону и Бруту, но потомъ, вспомнивъ просьбу Аттика относительно Варрона, рѣшился ввести его въ свой діалогъ, тѣмъ болѣе, что не могло быть ничего удобнѣе, какъ вложить въ уста Варрона защиту того философскаго взгляда, которому, какъ положительно зналъ Цицеронъ, вполнѣ сочувствовалъ его другъ [164]); себѣ Цицеронъ предоставилъ защиту тѣхъ взглядовъ, на которые, съ точки зрѣнія Антіоховой философіи, нападаетъ Варронъ [166]), и наконецъ третьимъ собесѣдникомъ ввелъ общаго ихъ друга Аттика. Знаменитый ораторъ весьма тщательно занимался этимъ сочиненіемъ [165]); онъ надѣялся, что возраженія противъ академической ἀκαταληψία, влагаемыя въ уста Варрона, заключая въ себѣ остроуміе Антіоха и блестящую рѣчь Цицерона, не будутъ недостойны его ученаго друга [166]). Въ другомъ мѣстѣ онъ самъ признается, что изъ подъ его пера не выходило ничего столь изящнаго, какъ Академическіе вопросы [167]). Наконецъ, въ 709 же году это сочиненіе было приведено къ концу; Цицеронъ торопился его окончаніемъ и съ какою то радостью извѣщаетъ Аттика, что рукопись уже послана въ Римъ для переписки [168]);

можетъ быть торопилъ его и самъ Аттикъ, ибо черезъ нѣсколько времени Цицеронъ ему пишетъ: «сочиненіе, посвященное Варрону, не было ничѣмъ задержано; оно уже готово, какъ ты видѣлъ, только исправляются ошибки переписчиковъ» [169]). Сочиненію предшествовало посвятительное письмо [170]), обработанное авторомъ съ величайшею тщательностью и предварительно посланное на разсмотрѣніе Аттику: «но, скажи, пожалуй, пишетъ къ нему Цицеронъ, очень ли понравилось тебѣ мое письмо къ Варрону? Пусть я пропаду, если когда нибудь что либо такъ обработаю; потому я его даже и диктовалъ не Тирону, пишущему обыкновенно періодами, но Спинѳару, слогъ за слогомъ [171])». Самый экземпляръ «Академикъ» былъ переписанъ на прекрасномъ и дорогомъ пергаминѣ, носившемъ названіе macrocollum [172]). Оставалось только послать ихъ Варрону. Но тутъ Цицерономъ вдругъ овладѣла какая-то робость; онъ не хочетъ самъ брать на себя отвѣтственность въ посылкѣ сочиненія, а возлагаетъ ее на Аттика, говоря, что если онъ не рѣшается, то можно рукопись посвятить не Варрону, а Бруту, который также раздѣляетъ философскіе взгляды Антіоха [173]). И на Аттика напала какая-то нерѣшимость, которой удивляется самъ Цицеронъ. Наконецъ онъ переслалъ «Академики» Аттику на разсмотрѣніе, предоставивъ ему полномочіе — поступать съ ними какъ хочетъ [174]), хотя самъ неоднократно напоминалъ ему о своемъ собственномъ недоумѣніи [175]). Довольно не легко сказать, что такъ пугало Цицерона; самъ онъ былъ вполнѣ доволенъ своимъ произведеніемъ, говоря, что изъ подъ его пера не выходило никогда ничего болѣе изящнаго, слѣдовательно онъ не могъ опасаться, что Варронъ останется не довольнымъ внѣшней отдѣлкой посвященнаго ему сочиненія [177]) а, между тѣмъ, недовольства-то Варрона кажется болѣе всего и опасался Цицеронъ; только, по всей вѣроятности, оно должно было относиться къ внутреннему, къ содержанію, а не къ формѣ, которая, стараніями Цицерона, была безукоризненна. Но чѣмъ же могъ быть недоволенъ Варронъ? Антіохова философія, которую онъ защищаетъ въ «Академическихъ вопросахъ» была имъ весьма одобряема; развѣ только онъ могъ разсердиться на то, что возраженія Цицерона были изложены подробнѣе, чѣмъ его собственныя; это можно вывесть изъ слѣдующихъ словъ Цицерона: «Я желаю, пишетъ онъ Аттику, чтобы Варронъ при-

нялъ посвященное ему сочиненіе; но онъ, какъ ты знаешь, Взметчивый мужъ; и невиннаго вовсе легко обвинитъ онъ [178]).

Такъ мнѣ часто представляется его лицо, когда онъ жалуется, можетъ быть, на то, что моя роль въ этомъ сочиненіи защищена обильнѣе, чѣмъ его; но клянусь Геркулесомъ, ты убѣдишься, что это не такъ, какъ только прибудешь въ Эпиръ» [179]), т. е. будешь въ твоихъ Эпиротскихъ помѣстьяхъ и тамъ, на досугѣ, прочитаешь это сочиненіе.—Боязнь раздражить Варрона проглядываетъ и въ той нетерпѣливости, съ какою онъ желаетъ знать, скоро ли удосужится Варронъ и прочтетъ его «Академическіе вопросы». Когда Аттикъ передалъ ихъ Марку Теренцію, Цицеронъ пишетъ: «и ты дерзнулъ вручить Варрону? Ожидаю, каково будетъ его мнѣніе. Но только, когда онъ прочитаетъ?» Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, каково было мнѣніе нашего писателя объ «Академическихъ вопросахъ». — Ихъ посвященіемъ Цицеронъ предупредилъ его въ вѣжливости, и тѣмъ самымъ какъ бы наложилъ и на него обязанность отвѣчать ему также посвященіемъ какого нибудь изъ своихъ сочиненій.—Что знаменитый ораторъ самъ весьма желалъ этого, видно, между прочимъ, и изъ «Академикъ», гдѣ онъ влагаетъ въ уста Варрона заявленіе, что тотъ уже давно работаетъ надъ большимъ трудомъ, намѣреваясь посвятить его Цицерону, и занимается имъ старательно; на это Цицеронъ отвѣчаетъ, что уже долго ожидаетъ этого, но не смѣетъ требовать, ибо слышалъ отъ общаго знакомаго Либона, что Варронъ никогда не покидаетъ этого сочиненія, но тщательно отдѣлываетъ, не выпуская изъ рукъ [180]). Впрочемъ это обѣщаніе, какъ мы уже имѣли случай замѣтить выше, было сдѣлано Варрономъ давно—еще за 2 года до посылки ему «Академикъ»; оно было возобновляемо и послѣ [181]); такъ, въ 710 году Цицеронъ ждетъ отъ Варрона обѣщаннаго разговора; по всей вѣроятности его же разумѣетъ Цицеронъ подъ словомъ: Ἡρακλείδειον [182]) т. е. сочиненіе, написанное въ духѣ Ираклида, который, какъ извѣстно, прославился своимъ сочиненіемъ «о государствѣ» (Πολιτικά или περὶ πολιτειῶν, вѣроятно часть его обширнаго сочиненія περὶ νόμων καὶ τῶν συγγενῶν τούτοις [183]) По поводу этого Ἡρακλείδειον Аттикъ что-то съострилъ, и его острота очень понравилась Цицерону [184]). Извѣстно, что, какъ ἀντίδωρον знаменитому оратору за его «Академики», Варронъ

готовилъ обширное сочиненіе о языкѣ Латинскомъ — de lingua Latina, надписываемое обыкновенно: ad Ciceronem. Большинство новѣйшихъ ученыхъ, и въ особенности одинъ изъ послѣднихъ издателей этого сочиненія — Карлъ Отфридъ Мюллеръ, принимая во вниманіе видимую недодѣлку книгъ de lingua Latina, полагаютъ, что Варронъ почему то не успѣлъ окончательно обработать свой трудъ, и принужденъ былъ его посвятить Цицерону въ неоконченномъ видѣ. Всѣ эти сношенія Цицерона и Варрона по поводу ученыхъ занятій, какъ бы ни свидѣтельствовали о тѣсной ихъ дружбѣ, тѣмъ не менѣе нѣкоторые намеки и даже поступки Цицерона указываютъ на недостатокъ въ ней искренности. Она является тогда, когда, ставъ вмѣстѣ подъ знамена Помпея, оба друга были постигнуты роковымъ ударомъ—побѣдою Кесаря. Общее несчастіе ихъ сблизило окончательно. Поведенія Варрона и Цицерона въ это время мы уже коснулись выше; замѣтимъ только, что къ этому періоду относятся нѣсколько единственныхъ и самыхъ задушевныхъ писемъ Цицерона къ нашему писателю [186]). Въ нихъ Цицеронъ строитъ планы объ удаленіи съ Варрономъ изъ Рима въ Тускуланумъ [187]) или Куманумъ [188]), далеко отъ дѣятельности политической [189]), мечтаетъ о той пользѣ и удовольствіи, которыя произойдутъ отъ совокупныхъ занятій любимыми предметами и, между прочемъ, философіей. Здѣсь онъ заявляетъ намѣреніе поспорить съ своимъ другомъ о различныхъ мнѣніяхъ Діодора и Хрисиппа относительно возможнаго и невозможнаго [190]), и въ этихъ пріятныхъ и плодотворныхъ занятіяхъ [191]) вспомнить прежнее время, когда они вмѣстѣ работали [192]). Врядъ-ли сбылись эти мечты восторженнаго Цицерона; правда, послѣ пораженія Помпеянцевъ, Варронъ куда-то скрылся и старался держаться какъ можно далѣе отъ дѣлъ государственныхъ, за что такъ хвалитъ его Цицеронъ [193]); но за то знаменитый ораторъ, будучи охваченъ политическимъ вихремъ, долженъ былъ разстаться съ учеными трудами [194]), о чемъ онъ сердечно сокрушается и завидуетъ другу, проводящему все время среди книгъ и занятій. Но и тотъ, однако, не всецѣло въ нихъ погрузился, а пользовался близостью Цицерона къ дѣламъ политическимъ, чтобы развѣдывать черезъ него объ ихъ положеніи [195]). Пріятели видѣлись другъ съ другомъ; такъ Цицеронъ пишетъ Аттику, что Варронъ былъ у него въ Тускуланумѣ запросто; прав-

да, приходъ его не былъ кстати, ибо у хозяина и безъ того было много гостей, и потому онъ хотя изъ вѣжливости и удерживалъ посѣтителя, однако не слишкомъ [196]). Въ 710 году друзья опять разошлись — во взглядахъ на Октавіана: Варронъ не одобрялъ его намѣреній, Цицеронъ — напротивъ [197]). Въ 710 же году Варронъ пересылаетъ Цицерону чье-то письмо (подпись была уничтожена), въ которомъ извѣщалось, что ветераны, не допущенные къ раздѣлу земель, весьма ропщутъ, такъ, что тѣмъ, кто не станетъ на ихъ сторону, можетъ грозить въ Римѣ большая опасность [198]). Этимъ извѣщеніемъ прекращаются всѣ данныя относительно дружественныхъ сношеній нашего писателя съ Цицерономъ [199]); нѣтъ повода сомнѣваться въ томъ, что они продолжались до самой смерти послѣдняго, то есть до 7 декабря 711 года.

Мы остановились нѣсколько подробнѣе на извѣстіяхъ древности, относящихся къ дружбѣ Варрона съ Цицерономъ потому, что этого требовало самое количество такихъ извѣстій и важность ихъ для оцѣнки характера нашего писателя. Переходя теперь къ краткому перечню лицъ, съ которыми былъ знакомъ и друженъ Маркъ Теренцій, мы начнемъ его съ тѣхъ изъ нихъ, которымъ Варронъ посвящалъ свои сочиненія. Тутъ на первомъ мѣстѣ, по времени, стоитъ поэтъ Аттій (Attius). Нашъ писатель посвятилъ ему какое то грамматическое сочиненіе, которое грамматикъ Помпей [200]) называетъ просто: libri ad Attium. Ричль [201]) отождествляетъ это сочиненіе съ трактатомъ: de antiquitate litterarum. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ Аттій есть знаменитый трагикъ, не пренебрегавшій также и грамматическими занятіями [202]). Далѣе, въ ряду лицъ, которымъ были посвящены отдѣльные трактаты Варрона, извѣстные подъ именемъ логисториковъ, мы встрѣчаемъ имена: Аттика (ему, между прочимъ, было посвящено и обширное сочиненіе: de vita Populi Romani) [203]), о близости котораго къ Варрону мы говорили выше, Калена, по всей вѣроятности, того самаго, который, по свидѣтельству Аппіана [204]), укрылъ Варрона во время его проскрипціи, и, можетъ быть, тождественнаго съ Суберіномъ Каленомъ, отправившимся вмѣстѣ съ Варрономъ, еще до начатія войны Кесаря съ Помпеемъ, въ Испанію [205]); встрѣчаемъ имя Ката (Catus), именемъ котораго надписано сочиненіе педагогическаго содержанія—«о воспитаніи дѣтей»; кто былъ этотъ

Катъ, неизвѣстно [206]). Куріону (Curio) было посвящено сочиненіе «о богопочитаніи» (de deorum cultu); по всей вѣроятности это былъ Гай Скрибоній Куріонъ отецъ (C. Scribonius Curio pater), неоднократно упоминаемый Цицерономъ [207]), консулъ въ 678 г., и въ 697 г. понтифексъ [208])—личность въ высшей степени замѣчательная величіемъ своего нравственнаго характера [209]). Фунданію посвятилъ Варронъ книгу: «о диковинкахъ». (de admirandis). На Фунданіи былъ женатъ Маркъ Теренцій, и отца ея, своего тестя, вводитъ разговаривающимъ въ 1-ой книгѣ «о сельскомъ хозяйствѣ». Тамъ онъ является уже человѣкомъ хилымъ [210]), но тѣмъ не менѣе въ полномъ обладаніи всѣми умственными способностями. Его взгляды на настоящее и отношенія къ прошедшему весьма согласовались съ воззрѣніями самаго Варрона: онъ восхвалялъ достоинства предковъ и порицалъ пороки современниковъ [211]). Далѣе, въ числѣ особъ, которымъ были посвящены отдѣльные логисторики, мы видимъ имя Laterensis—личности неизвѣстной [212]). Имя Мессалы стоитъ передъ сочиненіемъ: «о здоровьѣ» (de valetudine). Съ точностью нельзя опредѣлить, къ какому изъ многочисленныхъ представителей Мессалова рода должно отнести этого друга Варрона [213]). Сочиненіе «Непотъ», по всей вѣроятности, было посвящено извѣстному Корнелію Непоту, пріятелю Катулла, Аттика и Цицерона. Посвященіе сочиненія «о мирѣ» (de pace) Пію указываетъ на новаго друга нашего писателя; можетъ быть это былъ Квинтъ Цецилій Метеллъ Пій, сынъ Метелла Нумидійскаго [214]), консулъ въ 673 году, неоднократно восхваляемый Цицерономъ за честность и неподкупность [215]). Затѣмъ, въ числѣ друзей Варрона встрѣчаемъ имя Сцеволы (Scaevola), которое Ричль [216]) затрудняется отнести къ одному изъ извѣстныхъ Муціевъ Сцеволъ, по причинѣ большой разницы въ лѣтахъ, и видитъ здѣсь Квинта Муція (Q. Mucius Q. F. Q. N.), бывшаго трибуномъ въ 699 году, и авгуромъ въ 704. Намъ кажется это затрудненіе не имѣющимъ большаго значенія, и мы, не колеблясь, относимъ этого Сцеволу къ извѣстному юристу и оратору Квинту Муцію (Q Mucius P. F. P. N.), понтифексу, убитому въ 672 году [217]). Ниже мы будемъ имѣть случай коснуться его вліянія на Марка Теренція въ области религіозныхъ возрѣній, а теперь упомянемъ только, что нашъ писатель смотрѣлъ на этого человѣка съ глубокимъ уваженіемъ, и потому, естествен-

но, могъ посвятить ему одно изъ своихъ сочиненій. Равнымъ образомъ неизвѣстно съ точностью, кто такое былъ Скавръ, которому Варронъ посвятилъ сочиненіе: Scaurus (de scenicis originibus) [218]). По всей вѣроятности, это извѣстный Маркъ Эмилій Скавръ (M. Aemilius Scaurus M. F.), бывшій въ 696 г. курульнымъ эдиломъ [219]), въ защиту котораго Цицеронъ произнесъ дошедшую до насъ въ отрывкахъ рѣчь: pro Scauro. Опредѣленнѣе знаемъ, кто такое былъ Сизенна, имя котораго стояло въ началѣ логисторика: «объ исторіи» (de historia). Безъ всякаго сомнѣнія, это былъ Луцій Корнелій Сизенна, извѣстный бытописатель [220]). Наконецъ Туберонъ, которому былъ посвященъ логисторикъ: «о происхожденіи людей» (de origine humana), по всей вѣроятности былъ Квинтъ Элій Туберонъ (Q. Aelius Tubero), извѣстный своими философскими занятіями [221]), человѣкъ въ высшей степени честный и благородный [222]). Кромѣ этихъ личностей, которымъ нашь писатель посвящалъ свои логисторики, мы знаемъ еще нѣсколько другихъ лицъ, которымъ онъ или писалъ письма или также посвящалъ отдѣльныя сочиненія. Не говоря уже о Помпеѣ и Кесарѣ, изъ которыхъ первому Варронъ посвятилъ нѣсколько книгъ, а со вторымъ былъ даже и въ перепискѣ [223]), не говоря о Цицеронѣ, мы встрѣчаемъ тутъ имена Фабія [224]), Фуфія (Калена?), Марулла, (Гая Эпидія?) [225]), Нерона (Клавдія?) [226]), Варрона. Сочиненіе свое о латинской рѣчи (de sermone Latino) Варронъ посвятилъ Марцеллу, по всей вѣроятности извѣстному Марку Клавдію Марцеллу (M. Claudius M. F. Marcellus), бывшему консуломъ въ 703 г. [227]), отличавшемуся глубокою ученостью [228]). Сборникъ, извѣстный подъ названіемъ «epistulicae quaestiones», состоялъ изъ разныхъ трактатовъ Варрона, въ формѣ писемъ, адресованныхъ разнымъ друзьямъ и знакомымъ, изъ коихъ упоминается одинъ Оппіанъ [229]), личность неизвѣстная. Далѣе, встрѣчаемъ мы имя Сервія Сульпиція, также бывшаго въ ученой перепискѣ съ Варрономъ [230]). Этотъ Сульпицій (Ser. Sulpicius Q. F. Lemonia Rufus) [231]) былъ знаменитый юристъ, неоднократно упоминаемый Цицерономъ, человѣкъ въ высшей степени замѣчательный своею ученостью [232]) и высокимъ нравственнымъ авторитетомъ [233]). Турранію Нигру, весьма ученому человѣку [234]) и близкому другу Квинта Цицерона, Варронъ посвятилъ 24-ю книгу своего сочиненія: «о сельскомъ хозяйствѣ» [235]); 3-я же книга этого со-

чиненія посвящена Квинту Пиннію, сосѣду и весьма близкому пріятелю Марка Теренція [236]). Наконецъ списокъ пріятелей нашего автора долженъ еще увеличиться тѣми лицами, которыя, какъ друзья, упоминаются имъ самимъ. Большая часть изъ нихъ встрѣчается въ его сочиненіи: «о сельскомъ хозяйствѣ», написанномъ, какъ извѣстно, въ формѣ разговора между Варрономъ и его друзьями. Въ 1-й книгѣ разговариваютъ, кромѣ Варрона, его тесть Гай Фунданій, Римскій всадникъ Гай Агрій, приверженецъ Сократовой школы [237]), человѣкъ не малой учености [238]), и Публій Агразій, бравшій на откупъ государственныя подати. Къ нимъ потомъ присоединяются Гай Лициній Столонъ, потомокъ древняго и знаменитаго рода [239]) и Гней Тремеллій Скрофа, человѣкъ, отличавшійся, по отзывамъ о немъ Цицерона [240]) всевозможными достоинствами и считавшійся весьма опытнымъ и свѣдущимъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Дружба его съ Маркомъ Теренціемъ началась довольно рано; онъ былъ его товарищемъ, когда они, въ качествѣ вигинтивировъ, раздѣляли Кампанскія поля [241]). Онъ былъ также другомъ и Аттику [242]). Еще упоминается Фундилій, смотритель при храмѣ Земли. Кромѣ того, Фунданій, въ рѣчи, мимоходомъ, упоминаетъ про какого то Луція Марція, ихъ общаго друга [243]). Во второй книгѣ вводятся какъ лица разговаривающія: Коссиній, другъ Цицерона и Аттика [244]), человѣкъ весьма добрый [245]) и знатокъ Греческой литературы [246]), Муррій, землякъ Марка Теренція [247]), Вакцій, личность совершенно неизвѣстная, Титъ Помпоній Аттикъ, и Квинтъ Луціенъ, сенаторъ, человѣкъ весьма ласковый и шутливый [248]). Наконецъ въ 3-й книгѣ собесѣдниками выставлены: Квинтъ Аксій, сенаторъ, большой пріятель Цицерона и Варрона [249]), человѣкъ богатый [250]), отдававшій въ ростъ деньги [251]); Аппій Клавдій Авгуръ, вѣроятно тотъ, который былъ цензоромъ въ 704 году, человѣкъ весьма неспокойнаго, но въ высшей степени строгаго, какъ для себя, такъ и для другихъ характера [252]). Затѣмъ лицами разговаривающими выведены: Корнелій Мерула [253]), личность неизвѣстная, Фирцеллій Павонъ изъ Реаты, можетъ быть даже родственникъ нашего писателя [254]), Минуцій Пика, Петроній Пассеръ и Пантулей Парра—вовсе неизвѣстныя особы. Изъ другихъ пріятелей нашего автора мы знаемъ знаменитаго соперника Цицерона, Квинта Гортензія Ортала, можетъ быть, даже родственника

Варрона [255]), затѣмъ Гирція, Бальба и Оппія, большихъ пріятелей Кесаря [256]), какого-то Сея (Sejus), съ которымъ Варронъ былъ въ перепискѣ [257]) и обѣщалъ посвятить ему сочиненіе (сатуру?) περὶ τρόπων [258]); быть можетъ это Маркъ Сей (M. Seius L. F.), пріятель Цицерона и Аттика [259]), извѣстный своею щедростью во время эдильства, когда, во время голода, продавалъ мѣру пшеницы за ассъ [260]). Далѣе, въ числѣ знакомыхъ Варрона, видимъ Витула [261]), упоминаемаго и въ Манипповой сатурѣ [262]), художника Поссида [263]), нѣкоего Пледія [264]), какого-то Петрулла, котораго Варронъ проситъ не порицать его сочиненій (сатуръ) [265]), затѣмъ общихъ знакомыхъ Варрона и Цицерона: Канинія [266]) (Caninius Gallus?) [267]), Суберина Калена [268]) и Либона [269]) (L. Scribonius Libo?); тестя Помпея. Наконецъ Плутархъ [270]) сообщаетъ, что нашъ писатель былъ друженъ съ извѣстнымъ философомъ и астрологомъ Таруціемъ и просилъ его вывести изъ обстоятельствъ жизни Ромула годъ его рожденія. Этотъ Таруцій есть никто иной, какъ Луцій Таруцій Фирманъ (L. Tarutius Firmanus), пріятель Цицерона, весьма ученый въ Халдейскихъ выкладкахъ и занимавшійся, между прочимъ, опредѣленіемъ дня основанія Рима [271]).

Мы исчислили, по возможности вполнѣ, пріятелей и знакомыхъ Марка Теренція и должны повторить сказанное нами a priori до начала нашего обзора, что онъ находился въ связяхъ со всѣмъ, что въ его время было въ Римѣ извѣстно родовитостью, ученостью и нравственнымъ благородствомъ. Общество такихъ людей не могло не дѣйствовать благотворно не только на характеръ, но и на направленіе литтературной дѣятельности нашего писателя. Объ ней въ слѣдующей главѣ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

[1]) Cum de cognomine suo disputaret. Serv. ad Verg. Aen. XI. 743.

[2]) Lydus de magistr. I. 12. [3]) Macrobius Saturn. III, 18, 13.

[4]) Изъ ближайшихъ родственниковъ Варрона мы знаемъ только кое что объ его теткѣ, бывшей за мужемъ за какимъ то Корфидіемъ, изъ всадническаго сословія. Варронъ разсказываетъ (у Plin. N. H. VII, 176), что этотъ Корфидій, послѣ того, какъ уже все было приготовлено къ его похоронамъ, ожилъ и даже пережилъ лицо, распоряжавшееся его погребеніемъ. У этой же тетки или у другой (Gesner ad Varr. de r. r. III, 2, полагаетъ,

что ее звали Fircellia, a Schneider ad Varr. de r. r. p. 218, думаетъ, что она была родственницею Фирцеллія Павона Реатинскаго, одного изъ участвующихъ въ разговорѣ de re rustica III, 2 и 6), было также помѣстье въ Сабинской землѣ, въ 23 миляхъ отъ Рима, по via Salaria. Оно было такъ велико, что одинъ птичникъ (ornithon) въ одинъ годъ принесъ ей доходу до 60 тысячь сестерцій. Болѣе мы ничего не знаемъ о родственникахъ Варрона.

[5]) См. Reifferscheid. Suetonii praeter Caesarum libros reliquiae. Lipsiae 1860. p. 95.

[6]) Symmachus Epistol. 1, 2. У Августина C. D. IV, 1, ошибка.

[7]) Такъ цитату на Сабинское нарѣчіе, мы видимъ въ L. L. V, 68. M. cf. 73; затѣмъ Сабинскія слова цитуются: L. L. V, 97, 107, 159; VI, 13; VI 28; VII, 28. Velius Longus de orthogr. p. 2230 P. На Сабинскій діалектъ Варронъ смотритъ какъ на такой, который далъ много словъ языку Латинскому (L. L. VI, 5). Кромѣ того, мы находимъ у него указаніе на особенность Реатинскаго говора (L. L. VI, 5). Далѣе, говоря о выселеніи молодыхъ пчелъ изъ улья, онъ сравниваетъ его съ выселками Сабинцевъ — ut olim crebro Sabini factitaverunt (r. r. III, 16). Онъ помнитъ, почемъ продавались въ его время знаменитые Реатинскіе ослы (r. r. II, 1), знаетъ внутренность Сабинскихъ храмовъ, что въ бѣднѣйшихъ изъ нихъ жертвенные сосуды или глиняные или мѣдные (Varro ap. Non. p. 547 s. v. Lepistae) и т. д. Все это свидѣтельствуетъ о томъ, что Варрону не чужды были ни языкъ, ни обычаи его родины, что онъ ихъ изучалъ съ любовію, и—сдѣлаемъ предположеніе—могъ вынести большинство этихъ наблюденій изъ впечатлѣній дѣтства. Что касается до любви, руководившей его при изученіи Сабинскаго быта и языка, какъ древняго, такъ и современнаго, то тутъ, кромѣ вліянія родины, не незначительнымъ двигателемъ было и его сочувствіе ко всему древне-Италійскому, не рѣдко проглядывающее особенно въ отрывкахъ изъ Мениппей.

[8]) R. R. II, 2, cf. II, praef. f.

[9]) Cicer. Philipp. II, 40, 103, cf. Var. R. R. III, 5.

[10]) Описаніе какъ самого помѣстья, такъ и птичника у Varro. R. R. III. 5. см. Observations sur la volière de Varron par M. Goiffon у Schneider Vol. I. II p. 678 sqq. и Riecke. M. Terentius Varro, der römische Landwirth. Stuttg. 1861.

[11]) Orelli Onomast. s. v. Calpurnii. p. 124.

[12]) Varro. r.r. III, 12. cf. III, 3 и Cicer. ad Fam. IX, 6.

[13]) Cicer. Academ. post 1, 1. in. cf. ad Fam. IX, 1. [14]) Varro r. r. 1, 1.

[15]) Cic. ad Fam. IX, 8.

[16]) Съ намѣреніемъ опустили мы темное мѣсто изъ писемъ Брута, (?) который пишетъ Цицерону: «non si Varronis thesauros haberem, sufficere sumptui possem» ad Fam. XI, 10. Орелли (Onom. p. 577) считаетъ это

мѣсто подозрительнымъ; можетъ быть, говоритъ онъ, что въ числѣ Мениппей Варрона была сатура thesauri. Догадка слишкомъ смѣлая и потому лишенная твердаго основанія.

[17]) Gell. N. A. XVI, 8, 2. cf Charis. 1, 84. K.

[18]) Геллій прямо зоветъ Элія (N. A. X, 21, 2) qui doctissimus eorum temporum fuerat, L. Aelius Stilo. Онъ былъ весьма друженъ со многими представителями знатнѣйшихъ Римскихъ родовъ (Sueton. de ill. gramm. c. 3.), равно какъ и съ представителями тогдашней интеллигенціи, напр. Квинтомъ Сцеволой Авгуромъ (Cic. de Orat. 1, 62, 265, гдѣ Ноббе и Пидеритъ читаютъ не L. Aelio, a Laelio), поэтомъ Луциліемъ, посвятившимъ ему 1-ую книгу сатуръ (Rhet. ad Herenn. IV, 12, 18. cf. Corpet Frag. Lucil. fr. XVI. p. 22.). Характеристика Элія Цицерономъ находится въ Brutus 57, 205, 207. Fuit is omnino vir egregius et eques Romanus cum primis honestus, idemque eruditissimus et Graecis litteris et Latinis antiquitatisque nostrae et in inventis rebus et in actis scriptorumque veterum litterate peritus... Sed idem Aelius Stoicus esse voluit, orator autem nec studuit umquam nec fuit.—Изъ его сочиненій упоминается, кромѣ общихъ указаній на труды философскіе (Cicer. Acad. 1, 2, 8, что Орелли неправильно относитъ къ археологическимъ трудамъ Элія cf. Gell. N. A. XVI, 8, 2), грамматическіе (Varro r. r. III, 12 ср. L.L. V, 21, 66, 101 и т. д.), критико-литературные (Quint. J. O. X, 1, 99,)—толкованіе на законы XII таблицъ (Cic. de legg. II 23, 59) и толкованіе на Салійскіе гимны (Varro LL. VII, 2).—Интересно знать, какъ Варронъ смотрѣлъ на своего наставника, доктрину котораго, воспринятую и увеличенную собственными занятіями, онъ изложилъ во многихъ сочиненіяхъ (Cicer. Brut. 56, 206). Два три отзыва Варрона объ Эліѣ могутъ, до нѣкоторой степени, отвѣтить на этотъ вопросъ. Не разъ нашъ писатель съ большимъ уваженіемъ отзывается о своемъ наставникѣ, называя его homo in primo in litteris Latinis exercitatus (L.L. VII, 2), L. Aelius noster, litteris ornatissimus (Gell. N. A. 1, 18, 2), хвалитъ его рачительность (industria Gell. l. l.), но тѣмъ не менѣе иногда не только не соглашается съ его мнѣніями (напр. r. r. III, 12. Gell. 1, 18, 2), но и судитъ довольно рѣзко объ его трудахъ (ср. L.L. VII. 2. Aelii hominis in primo in litteris Latinis exercitati interpretationem carminum Saliorum videbis et exili littera expeditam, et praeterita obscura multa). Преимущественно Варронъ приводитъ мнѣніе Элія относительно спорныхъ этимологій (r. r. III, 12. L.L. V, 18, 21, 25, 66, 101; VI, 7, 59, Non. p. 44 s. v. Pandere (? cf. Mommsen, Unterit. Dialekte p. 135 n. 19 и Kettner De Vita Pop. Rom. p. 21).—Объ Эліѣ въ Западной литтературѣ существуетъ отдѣльная монографія *Van Heusde*. Disquisitio de L. Aelio Stilone. Traj. ad Rhen. 1839.

[19]) Указанное нами стремленіе Римской молодежи довершать свое образованіе, еще гораздо раньше Цицерона, считалось не столько существенною необходимостью, сколько модою. По свидѣтельству Цицерона, уже

во время Сципіона и Лелія въ Римѣ было много ученыхъ Грековъ (Cic. de orat. II, 37, 154), у которыхъ Римляне съ одинаковымъ удобствомъ могли слушать философскіе курсы, тѣмъ не менѣе молодежь еще долго спустя считала чуть ли не необходимостью, для довершенія образованія, отправляться въ Аѳины, Аполлонію, Родосъ и другія мѣста Греціи и отчасти Египта, напр. въ Александрію. См. между прочимъ, Funkhänel. Bemerkungen über das Verhalten der Römer, namentlich des Cicero und des Horatius, der griechischen Bildung gegenüber въ Zeitsch. f. d. Alterthumswiss. 1849, p. 98 sqq. и Rölly. Auswärtige Studien und Studienorte der alten Römer in den letzten Zeiten der Republik. Luzern. 1863. Стремленіе слѣдовать общепринятому обычаю и вмѣстѣ съ тѣмъ серьезное желаніе узнать Греческую философію изъ самаго источника (какъ выражается Варронъ у Cic. Acad. 1, 2, 8, sed meos amicos, in quibus est studium, in Graeciam mitto, id est ad Graecos ire iubeo, ut ea a fontibus potius hauriant, quam rivula consectentur) заставили и Варрона отправиться въ Грецію.

[20]) magnus vir. Cic. Acad. 1, 4, 13. Нѣкоторые называли его основателемъ 4-ой Академіи Cic. de orat. III, 28, 110. Объ немъ см. у Orelli. Onom. p. 454.

[21]). libri duo Philonis — in Antiochi manus venerant: et homo natura lenissimus stomachari coepit. Cic. Acad. pr. II, 4. 11. Филонъ отвергалъ, между прочимъ, раздѣленіе Академіи на древнюю и новую, что, на оборотъ, защищалъ Антіохъ (Cic. Acad. 1, 4, 13) въ сочиненіи Sosus (Cic. Acad. II, 4, 12). [22]) Cicer. Acad. 1, 4, 13.

[23]) Cic. Acad. II, 43, 132. Antiochus—qui appellabatur Academicus erat quidem, si perpauca mutavisset, germanissimus stoicus. cp. Sext. Empir. Pyrrh. Hypot. 1, 235. August. C. D. XIX, 3.

[24]) Cic. Acad. II, 35, 113 politissimus et acutissimus omnium nostrae memoriae philosophorum. cf. ibid. 22, 69.

[25]) Plut. Lucull. 42 cp. Cic. Acad. II, 2, 4. [26]) Cic. Acad. II. 19, 60.

[27]) ὁ Ἀντίοχος τὴν Στοὰν μετήγαγεν εἰς τὴν Ἀκαδημίαν. Sext. Emp. Pyrrh. Hypot. 1, 235. [28]) Cicer. ad Att. ep. XIII, 19. [29]) Cic. Acad. II, 43, 133.

[30]) Объ Антіохѣ см. *Grysar.* Die Akademiker Philo und Antiochus. Köln. 1849. *Chappuis.* De Antiochi Ascalonitae vita et doctrina. Paris. 1854. и *D'Allemand.* De Antiocho Ascalonita. Paris. 1856.

[31]) Cic. ad Att. XIII, 12. cp. XIII, 6. August. C. D. XIX, 3.

[32]) Cic. ad Fam. IX, 8. Довольно странно замѣчаніе К. О. Мюллера (praef. ad edit. de L.L. p. V. VI), что Цицеронъ, когда писалъ «Академики», не зная, каковы философскія убѣжденія его друга, приписалъ ему Антіоховы гадательно, и ошибся, потому что Варронъ въ это время раздѣлялъ взгляды Стои, что видно изъ многихъ мѣстъ его сочиненія de Lingua Latina. Выше приведенное нами замѣчаніе Цицерона о томъ, что Антіохъ за немногими исключеніями, могъ быть названъ чистѣйшимъ стоикомъ,

(Acad. II, 43, 132), объясняетъ весьма удовлетворительно разницу въ философскихъ взглядахъ Варрона, изъ которыхъ одни чисто стоическіе, другіе академическіе. Что Цицеронъ долженъ былъ знать образъ мыслей своего друга, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія, особенно если сличить слова Варрона въ «Академическихъ вопросахъ» съ философскими отрывками изъ его собственныхъ сочиненій. Скорѣе можно согласиться съ Кранеромъ (Krahner. De Varronis philosophia p. 3) на счетъ того, что Цицеронъ, когда писалъ „Академики", могъ имѣть подъ руками какой нибудь философскій трактатъ самаго Варрона; Кранеръ простираетъ свое предположеніе даже до того, что думаетъ видѣть намѣренное сходство оборотовъ, употребляемыхъ Цицерономъ въ „Академическихъ вопросахъ", съ любимыми оборотами языка Варрона.

[33]) Цицеронъ зоветъ философію Академическую—res quas tecum (Varrone) simul didici—Acad. 1, 1, 3. а Боэтій (de dis et praes. p. 392. Or.) прямо зоветъ Цицерона coauditor et condiscipulus Varroni sub doctore Antiocho. Небольшая разница между лѣтами можетъ подать поводъ къ сомнѣнію на счетъ вѣрности этого извѣстія. (Орелли Onom. p. 576. и Ротъ Das Leben d. Varro p. 7 и. отвергаютъ извѣстіе Боэтія). Дѣйствительно, пребываніе Цицерона въ Аѳинахъ относится къ 674 году (Drumann. Gesch. Rom. V p. 245), когда Варрону было уже около 36 лѣтъ; очень вѣроятна догадка Буассье (Boissier. Etude sur la vie et les ouvrages de Varron p. 4), что Варронъ, отправившись въ Аѳины въ ранней молодости, могъ тамъ забыться, подобно Аттику, на нѣсколько лѣтъ.

[34]) Cic. de finn. V, 1, 1. [35]) Cic. Brut. 91, 315. [36]) Cic. l. l.

[37]) Varro apud Gell. N. A. XIII, 12, 6. Ego triumvirum, vocatus a Porcio, tribuno plebis, non ivi, auctoribus principibus, et vetus ius tenui.

[38]) Becker-Marquardt. Hdb. d. R. Alt. II, 2, p. 71.

[39]) Gell. N. A. XIII, 12, 6.

[40]) Gell. l. l. Item tribunus cum essem, vocari neminem iussi, nec vocatum a conlega parere invitum.

[41]) Vitruv. de archit. II, 8, 9, cp. Plin. N. H. XXXV, 173.

[42]) Опредѣленіе этого года основано на слѣдующихъ соображеніяхъ. Эдилъ Мурена, товарищь Варрона, былъ извѣстный L. Licinius Murena, за котораго Цицеронъ говорилъ знаменитую рѣчь pro Murena. Онъ былъ, по свидѣтельству Цицерона, квесторомъ вмѣстѣ съ Ser. Sulpicius Q. F. Rufus (Cic. p. Mur. VIII, 18), который, какъ намъ положительно извѣстно, въ 688 г. былъ преторомъ (Pauly R. E. VI, 2, p. 1497). Принявъ во вниманіе, что возрастъ, требуемый закономъ для достиженія претуры былъ 40-й годъ (соображая Cic. Philipp. V, 17 и ad Fam. X, 25), мы получимъ приблизительную цифру года рожденія Сервія Сульпиція—648. Мурена, бывшій ему товарищемъ по квестурѣ, долженъ былъ родиться около того же времени, слѣд. его эдильство (законный возрастъ для котораго былъ

37 годъ Cic. ad Fam. X, 25) падаетъ на 685 г.—Что эта цифра не можетъ быть высказана иначе, какъ только предположительно, видно уже изъ того, что въ 685 году Варрону было 47 лѣтъ—года слишкомъ пожилые, чтобъ быть эдиломъ. Если, однако, принять во вниманіе, что Варронъ воротился изъ Аѳинъ послѣ 674 года, когда ему было около 36 лѣтъ, что потомъ онъ былъ еще квесторомъ, то ошибка, которая можетъ оказаться при отнесеніи его эдильства къ 685 году, не превыситъ 5 лѣтъ.

[43]) Uell. Paterc. II, 44, 4. ср. Cicer. ad Att. II, 16.

[44]) Plin. N. H. VII, 176. [45]) Varr. R. R. 1, 2, 22.

[46]) Cic. ad Att. II, 1, 9.

[47]) Themist. oratt. p. 453. Dind. καὶ Βάρων τὴν ἑξαπέλεκυν ἦρχεν ἀρχήν. При чемъ Диндорфъ говоритъ: vox ἑξαπέλεκυς praeturae magis provinciali convenit. In urbe enim ne consulibus quidem, iam inde a Ualerio Poplicola, secures praeferebantur. Vid. Dion. Halic. VI, 19. [48]) Itiner. Alexand. c. 6.

[49]) Gell. N. A. XIV, 7, 2. [50]) Plutarch Pomp. c. 24, 25.

[51]) Plutarch. l. l. Γαβίνιος, εἷς τῶν Πομπηίου συνήθων. [52]) Plutarch. c. 25.

[53]) Ихъ Аппіанъ (Mithr. 94) насчитываетъ до 25. [54]) Appian. l. l.

[55]) Appian c. 95. Σικελίαν δὲ καὶ τὸν Ἰόνιον ἐφύλασσον αὐτῷ Πλωτίος τε Οὔαρος καὶ Τερέντιος Οὐάῤῥων, μέχρις Ἀκαρνανίας.—До насъ дошелъ динарій, на одной сторонѣ котораго читаемъ: VARRO. PRO. Q., и вычеканена бородатая голова съ діадемою, принимаемая Моммзеномъ за голову Юпитера Terminalis, а на другой—орелъ съ дельфиномъ, и посреди ихъ скипетръ; надпись: MAGN. PRO. COS. см. Eckehl. Doctrina numorum veterum Pars. II Vol. V. p. 322 и Mommsen. Geschichte d. Römisch. Münzwes. Berl. 1860. p. 654. — Отсюда видно, что Варронъ, во время проконсульства Помпея, (врученнаго ему, какъ извѣстно, на время пиратской войны) былъ проквесторомъ. [56]) Varr. r. r. II. praef. p. 164. tum quum Piratico bello inter Delum et Siciliam (Var. Ciliciam) Graeciae classibus praeessem.

[57]) Varr. r. r. 1. 4. Другіе (Roth. Veber d. Leben d. Varro p. 20) относятъ этотъ разсказъ къ 705 году. [58]) Plin. N. H. XVIII, 307.

[59]) Varr. r. r. II praef. p. 164. [60]) Serv. ad Verg. Aen. III, 349.

[61]) Plin. N. H. III, 101. [62]) Plut. Pomp. 28.

[63]) ἐστρατευμένος τε καλῶς καὶ ἐστρατηγικώς Appian. Civ. IV, 47.

[64]) Plin. N. H. VII, 115. [65]) Plin. XVI, 7. ср. Fest. Paul. p. 162.

[66]) Plin. XXXVII, 16. [67]) Fest. Paul. p. 162.

[68]) Plin. XVI, 7, civicae coronae—cedunt his—rostratae. [69]) Plin. l. l.

[70]) Vell. Paterc. II, 33. ср. Plut. Pomp. 30. [71]) Solin. p. 104. M.

[72]) Ибо Plin. N. H. VI, 50, 51, 52., откуда Солинъ взялъ выше цитованное мѣсто, не называетъ Варрона соратникомъ Помпея, и потому весьма вѣроятно, что эти слова суть не что иное, какъ прибавленіе самого Солина. [73]) N. H. VI, 51. [74]) Plin. N. H. XXXV, 136.

[75]) Сл. Krahner. Varronis Curio p 22 и 23. [76]) Varr. r. r. 1, 2.

77) Varr. r. r. II, 10. 78) id. ibid. 79) Varr. r. r. II, 4.

80) Serv. ad Verg. Aen. III, 349.

81) August. C. D. VII, 28. ср. Krahner Curio fr (13).

82) Varr. r. r. III, 17. cf. Mart. Capell. IX, 348. Eyss.

83) Varr. r. r. III, 12, cf. Caes. B. C. II, 17, sqq.

84) Appian B. C, II, 9. 85) Plin. N. H. XXXVII, 11.

86) Drumann. Gesch. Rom. V. p. 643 sqq. Abeken. Cicero in seinen Briefen p. 118.

87) Довольно странно видѣть какую-то дѣтскую нетерпѣливость и раздражительность Цицерона по поводу медленности въ ходѣ этого дѣла; въ Іюлѣ 695 г. онъ пишетъ къ Аттику, что «доволенъ вполнѣ Варрономъ, ибо Помпей меня любитъ» (ad Att. II, 20, 21), въ Августѣ же жалуется на медленность Варрона и его неготовность къ услугамъ и проситъ Аттика намекнуть ему объ этомъ (ad. Att. II, 25). Наконецъ въ Сентябрѣ онъ совершенно успокаивается, ибо видитъ близость результатовъ Варронова ходатайства.

88) Cic. ad Att. III, 15. 89) Cic. ad Att III, 8.

90) Caes. B. C. II, 17. 91) Plut. Pomp. 52.

92) Cic. ad Fam. IX, 13. Письмо относится къ 709 году, чѣмъ и объясняются слова: in qua nemo nostrum post Afranium superatum bellum ullum fore putarat. сл. Caes. B. C. II, 17 in. и Varr. r. r. III, 12. Но см. также Roth. Ueber d. Leben d. Varro p. 22.

93) Cic. ad Att. V, 11. 94) Cic. ad Fam. IX, 5.

95) Cic. ad Att. VIII, 2. 96) Caes. B. C. I, 38, 1,

97) Plut. Caes. 36. называетъ только двухъ: Афранія и Варрона, причемъ зоветъ ихъ Πομπηΐου πρεσβευταί, Діонъ же Кассій (XLI, 23) прямо легатами — ὑποστράτηγοι.

98) Dio Cass. XLI, 23. 99) Caes. B. C. I, 38, 2.

100) Auct. bell. Alex. c. 58. 101) Sueton. Caes. c. 34.

102) Caes. B. C. I, 38. cf. 34, 1. 103) Caes. B. C. I, 39, 3.

104) Caes. B. C. I, 40 sqq. 105) См. Caes. B. C. II, 17 sqq.

106) Трокадеро, близъ Кадикса. 107) cf. Flor. IV, 2, 29.

108) Cic. ad Fam. IX, 5. 109) Caes. B. C. III, 51.

110) Appian. B. C. IV, 47. 111) Varr. r. r. III, 12.

112) Сравн. L. L. VII, 87.; r. r. II, I., 11; I, 15, 51, 57 etc.

113) Cic. de divin. I, 32, 68. cf. Plut. Cat. Ut. 55.

114) Cic. ad Fam. IX, 7. 115) Cic. ad Fam IX, 6.

116) Dio Cass. XLIII, 36. 117) Cic. ad Fam. IX, 2.

118) Cic. ad Fam. IX, 2. Въ другомъ письмѣ онъ говоритъ, что и самъ поѣхалъ бы въ Баи, чтобъ тамъ, вмѣстѣ съ Варрономъ заниматься науками, но боится, чтобы это удаленіе въ увеселительное мѣсто, при бѣдствіи государства, не возбудило нелѣпыхъ толковъ. ad Fam IX, 3.

[119]) Cic. ibid. [120]) Cic. ad Fam. IX, 5.

[121]) Cic. ad Fam. IX, 1. cf. 6. [122]) Cic. ad Fam. IX, 6. [123]) Cic. ibid.

[124]) Sueton. Caes. 44, cf. Jsidor. Hisp. Origg. VI, 5. и Probus not. litt p. 333 K. [125]) Philipp. II, 41, 104.

[126]) По всей вѣроятности это было въ Апрѣлѣ и Маѣ 710 г. Не знаемъ, на какомъ основаніи нѣкоторые ученые (см. Pauly R. E. VI. 1688) относятъ это обстоятельство къ 707 году. Весь разсказъ Цицерона, въ концѣ второй Филиппики, относится къ поведенію Антонія непосредственно послѣ убіенія Кесаря. Можетъ быть они основываются на словахъ Цицерона: Varronis quidem Cassinatem fundum quis veniisse dicit? quis hastam istius venditionis vidit? quis vocem praeconis audivit? Misisse te dicis Alexandriam, qui emeret a Caesare. Jpsum enim exspectare magnum fuit.... Quid si etiam scripsit ad te Caesar ut redderes. — Но отсюда видимъ только то, что, когда Кесарь былъ въ Александріи, Антоній очень хотѣлъ завладѣть помѣстьемъ Варрона, но окончательное его разграбленіе, судя по контексту рѣчи Цицерона, должно быть отнесено къ 711 году.

[127]) ἐχθρὸς μοναρχίας. App. B. C. IV, 47. [128]) Gell. N. A. III, 10, 17.

[129]) Можетъ быть это Гай Суберинъ Каленъ (Cic. ad Fam. IX, 13) или Квинтъ Фуфій Каленъ. Orelli Onom. p. 259. [130]) App. B. C. IV, 47.

[131]) Діонъ Кассій (XLVII, 11) разсказываетъ про какого-то народнаго трибуна Марка Теренція Варрона, который отличался только прозвищемъ (προσηγορία) отъ другаго Варрона, внесеннаго въ списокъ изгнанниковъ, и потому, опасаясь, чтобъ это сходство именъ не подало повода къ опасной для него ошибкѣ (какъ это было съ Цинной), выставилъ, въ качествѣ народнаго трибуна, объявленіе о нетождественности своей съ изгнаннымъ Варрономъ, и тѣмъ возбудилъ толки и смѣхъ. Кромѣ того, Веллей Патеркулъ (II, 71, 2.) упоминаетъ еще про какого-то Варрона, который былъ осужденъ на смерть по произволу Антонія.

[132]) Шнейдеръ (Varr. r. r. V. I, II, p. 238) совершенно неосновательно считаетъ разсказъ Аппіана невѣрнымъ.

[133]) Sueton. Caes. 44. [134]) Plin N. H. VII, 115. cf. XXXV, 10.

[135]) Cic. Acad. 1, 4, 14. [136]) Plin. N. H. XVIII, 23.

[137]) Gell. N. A. III, 10, 16.

[138]) Plin XXIX, 65. (въ нѣкоторыхъ рукописяхъ читается 83).

[139]) Valer. M. VIII, 7, Rom. 3. Очевидно, въ напыщенныхъ словахъ Валерія: in eodem enim lectulo et spiritus eius et egregiorum operum cursus exstinctus est лежитъ та мысль, что литтературная дѣятельность Варрона продолжалась до самой смерти. — Cf. Hieronym. p. 295. R.

[140]) Plin. XXXV, 160. [141]) Cic. Acad. I, 1, 3.

[142]) Cic. Brut. 56, 205. ср. ad. Att. XIII, 18. [143]) Cic. Philipp. II, 40, 103.

[144]) Cic. Brut. 15, 60. [145]) Cic. Acad. I, 3, 9.

[146]) Cic. de Nat. Deor. III, 2, 3, 4. ср. Krahner. Curio p. 21.

[147]) Объясняется довольно оригинально Мюллеромъ (Praef ad. edit. de L. L. p. VI).

[148]) Cic. ad Att. II, 25. [149]) ad Att. XIII, 13. [150]) ad Att. III, 15.

[151]) ad Att. III, 18. [152]) ad Att. IV, 14. [153]) ad Att. V, 11.

[154]) ad Att. XIII, 48., что Орелли (Onom. p. 575) относитъ къ Марку Теренцію Варрону Гиббѣ.

[155]) ad Att. XV, 26. [156]) ad Att. IV, 16.

[157]) ad Att. XIII, 19. ср. XIII, 13. [158]) ad Att. XIII, 18.

[159]) ad Att. XIII, 21. [160]) ad Att. XIII, 13.

[161 a]) ad Att. XIII, 12. [161 ъ]) ad Att. XIII, 19.

[162]) ad Att. XIII, 19. ср. XIII, 16.

[163]) ad Att. XIII, 12, 16, 19. ad Fam. IX, 8. [164]) ad Att. XIII, 19.

[165]) ibid. [166]) ibid. [167]) ad Att. XIII, 25. [168]) ad Att. XIII, 21.

[169]) ad Att. XIII, 23. [170]) обыкновенно за него принимаютъ ad Fam. IX, 8.

[171]) ad Att. XIII, 25. [172]) ad Att. XIII, 25. ср. Plin. N. H. XIII, 80.

[173]) Cic. ibid. [174]) ad Att. XIII, 24. [175]) ad Att. XIII, 18, 23.

[176]) ad Att. XIII, 19, 22. [177]) ad Att. XIII, 25.

[178]) Il. XI, 653. Δεινὸς ἀνήρ. τάχα κεν καὶ ἀναίτιον αἰτιόῳτο.

[179]) ad Att. XIII, 25. [180]) ad Att. XIII, 44. [181]) Acad. 1, 1, 3.

[182]) Cic. ad Att. XIII, 12. ср. ad Fam. IX, 8.

[183]) ad Att. XV, 13. ср. XVI, 11.

[184]) Orelli Onom. p. 279, и Pauly R. E. III p. 1143. [185]) ad Att. XVI, 12.

[186]) Они помѣщаются обыкновенно въ началѣ 9-й книги Цицероновыхъ писемъ къ друзьямъ (ad Familiares).

[187]) ad Fam. IX, 4. [188]) ad Fam. IX, 5. [189]) ad Fam. IX, 1.

[190]) ad Fam. IX, 4. [191]) ad Fam. IX, 3. [192]) ad Fam. IX, 2.

[193]) ad Fam. IX, 6. [194]) ad Fam. IX, 1. [195]) ad Fam. IX, 6 и 7.

[196]) ad Att. XIII, 33. [197]) Cic. ad Att. XVI, 9. [198]) Cic. ad Att. XV, 5.

[199]) Кромѣ Марка Теренція Варрона, знаменитаго полигистора, въ сочиненіяхъ Цицерона упоминаются слѣдующіе Варроны: *A. Terentius Varro Murena,* также другъ Цицерона и также приверженецъ Помпея (см. Orelli Onom. p. 575). *C. Terentius Varro*—извѣстный консулъ во время битвы при Каннахъ, *M. Terentius Varro Gibba,* квесторъ Марка Брута, также близкій пріятель Цицерона, и *M. Terentius Varro Lucullus,* свидѣтель противъ Верреса, консулъ 681 г. (см. Orelli. Inscriptt. № 570. Mommsen. In. R. N. № 583). Наконецъ Псевдо-Асконіемъ (in Divin. p. 109 Or. ср. id. in Act. 1. in Verr. p. 144. Schol. Gronov. p. 398) упоминается еще какой-то Теренцій Варронъ, двоюродный братъ извѣстнаго Гортензія, обвиненный во взяткахъ и обманомъ оправданный.

[200]) Comm. art. Don. p. 98. и 108. K.

[201]) Rh. Mus. f. Philol. N. F. VI. p. 530.

[202]) см. Mar. Victorin. p. 2456. P. [203]) Charis. p. 126. K.

[204]) B. C. IV, 47.

[205]) Cic. ad Fam. IX, 13. Можетъ быть это и Фуфій Каленъ см. Orelli. Onom. p. 259.

[206]) Догадки см. у Ричля: De logistoricis p. XI.

[207]) Orelli. Onom. p. 525. [208]) Cic. de har. resp. 6, 12.

[209]) сл. Cic. in Vatin. 10, 24. [210]) Varr. r. r. 1, 2.

[211]) Varr. r. r. 1, 13. [212]) Ritschl. De logistor. p. XII.

[213]) Idem ibid. p. IX. [214]) Idem ibid. p. VIII. [215]) Orelli. Onom. p. 105.

[216]) De logist. p. XII. [217]) Pauly R. E. V. 186.

[218]) Ritschl. De logist. p. IX.

[219]) Cic. de off. II, 16, 57, cf. Schubert. De Rom. aedil. p. 419.

[220]) Vell. Paterc. II, 9. [221]) Cic. de. orat. III, 23, 87.

[222]) Cic. pro Mur. 36, 75. [223]) напр. у Non. p. 56. s. v. Petauristae.

[224]) сл. Ritschl. log. p. XII. [225]) Vell. Paterc. II, 68.

[226]) Orelli. Onom. p. 154. [227]) Orelli. Onom. p. 157.

[228]) Cicer. Brut. 71, 250. [229]) Gell. N. A. XIV, 7, 3.

[230]) Gell. N. A. II, 10, 1. [231]) Orelli. Onom. p. 565.

[232]) Cic. de legg. 1, 5, 17. [233]) Cic. ad Fam. XII, 2.

[234]) Cic. ad Att. 1, 6, 2. [235]) Varro r. r. II. praef. p. 164.

[236]) Varr. r. r. III, 1. [237]) Varr. r. r. 1, 2.

[238]) Varr. r. r. 1, 5. [239]) Varr. r. r. 1, 2.

[240]) Cic. Act. in Verr. 1, 10, 30. [241]) Varr. r. r. 1, 2.

[242]) Cic. ad Att. V, 4. cf. Orell. Onom. p. 594.

[243]) Varr. r. r. 1, 2. [244]) Cic. ad. Fam. XIII, 23.

[245]) Cic. ad. Att. 1, 19. [246]) Cic. ad. Att. 1, 20.

[247]) Varr. r. r. II, 8. [248]) Varr. r. r. II, 5.

[249]) Varr. r. r. III, 2. [250]) Varr. r. r. III, 2.

[251]) Cic. ad Att. 1, 12. [252]) Orelli Onom. p. 152.

[253]) Varr. r. r. III, 2. [254]) Gesner. ad. Varr. r. r. III, 2.

[255]) Pseudo Ascon. in Divin. p. 109. Or.

[256]) Cic. ad Fam. IX, 6. [257]) Varr. r. r. III, 2.

[258]) Bimarc. ap. Non. p. 383. Recedere. [259]) Cic. ad. Fam. IX, 7.

[260]) Cic. de off. II, 17, 58. [261]) Varr. r. r. II, 11.

[262]) Περὶ κεραυν. ap. Non. p. 263 s. v. Calidum.

[263]) Plin. N. H. XXXV, 155. [264]) Quinq. ap. Non. p. 229. s. v. Turdi.

[265]) Mod. ap. Non. p. 176. s. v. Scenatilis.

[266]) Cic. ad Fam. IX, 2. [267]) Orelli. Onom. p. 127.

[268]) Cic. ad Fam. IX, 13. [269]) Cic. Acad. I, 1, 3.

[270]) in Romul. 12. [271]) Cic. de Divin. II, 47, 98.

ГЛАВА II.

ЛИТТЕРАТУРНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ МАРКА ТЕРЕНЦІЯ ВАРРОНА.

Приступая къ такому трудному вопросу, какъ вопросъ о литтературной дѣятельности Варрона, мы считаемъ необходимымъ оговориться въ томъ, что при его разсмотрѣніи мы поставили задачею собрать, сопоставить, и, гдѣ возможно, критически провѣрить лишь тѣ данныя, которыя говорятъ о т. е. формальной сторонѣ сочиненій нашего писателя; другими словами—опуская всѣ данныя о внутреннемъ содержаніи и значеніи трудовъ Варрона, мы ограничиваемся лишь перечисленіемъ его сочиненій, указаніемъ, гдѣ возможно, въ немногихъ словахъ ихъ содержанія, и нѣкоторыми скудными хронологическими данными. Многимъ, знакомымъ съ разработкою Варроновскаго вопроса въ Западной наукѣ, покажется эта задача слишкомъ легкой и совершенно излишней, особенно послѣ трудовъ Ричля, Вильманса, Кранера и др.; результаты, установленные нами, будутъ, можетъ быть, казаться шагомъ назадъ, но по нашему крайнему убѣжденію, Западная наука, взявъ въ нашемъ вопросѣ, себѣ на помощь такую опасную руководительницу какъ конъектуральная критика текста, соединенная вмѣстѣ съ субъективно-комбинаціонною критикою данныхъ, сдѣлала на предпринятомъ нами пути слишкомъ много нетвердыхъ, а потому и невѣрныхъ шаговъ. Потому-то, пользуясь возможностью осмотрѣться въ области, въ которой сдѣлано такъ много, и еще больше остается сдѣлать, мы рѣшились сперва установить твердыя границы между положительною объективностью и субъективнымъ произволомъ; для этого, признаемся, мы не рѣдко отступали назадъ, но дѣлали это лишь тамъ, гдѣ чувствовали подъ ногами слишкомъ нетвердую почву. Съ этой точки зрѣнія, нашь трудъ будетъ

шагомъ назадъ, но шагомъ необходимымъ. Его необходимость окажется тогда, когда мы вкратцѣ взглянемъ на методъ Западной науки, приложенный къ разработкѣ вопроса о Варронѣ и его сочиненіяхъ. Впервые обратился къ нему Ричль, который въ своемъ знаменитомъ, необходимомъ для каждаго, занимающагося Варрономъ, изслѣдованіи: Die Schriftstellerei des M. Terentius Varro (въ Rheinisches Museum für Philologie. Neue Folge. VI. S. 481–561) разобралъ, по поводу открытаго каталога Бл. Іеронима, литтературную дѣятельность нашего писателя. Огромная начитанность, соединенная съ осторожностью, рѣдко допускающею личныя комбинаціи, дѣлаютъ это сочиненіе самымъ лучшимъ въ цѣломъ ряду Варроновскихъ изслѣдованій. Нельзя того же сказать о другихъ сочиненіяхъ того же ученаго, имѣющихъ предметомъ отдѣльныя сочиненія Варрона,—логисторики, гебдомады, дисциплины; въ нихъ достойны удивленія— смѣлость комбинацій, обиліе предположеній и изумительная начитанность. Авторъ имѣлъ полное право сказать, что вся область субъективной комбинаціи исчерпана имъ при извѣстныхъ вопросахъ вполнѣ. Но къ чему это? для кого эта геніальность конъектуры? Коль скоро хоть разъ потеряна твердая почва, всѣ доказательства оказываются неубѣдительными, а потому ни къ чему не ведущими. Но труды Ричля по Варроновской литтературѣ имѣютъ, кромѣ громадной учености, и другую заслугу — они возбудили цѣлый рядъ изслѣдованій въ этой же области, изслѣдованій, разъяснившихъ много темныхъ пунктовъ, но еще болѣе настроившихъ предположеній. Труды Кранера, Мерклина, Кеттнера, Виилльманса собрали много матеріаловъ, дали много смѣлыхъ комбинацій, пришли къ важнымъ, по видимому, выводамъ, но — эти комбинаціи и эти выводы далеко не убѣдительны и не окончательны. Основываясь лишь на гаданіяхъ и возможностяхъ, что принесутъ они новаго? Ничего, кромѣ болѣе или менѣе сомнительнаго свойства вѣроятности, которой съ такимъ же точно правомъ можно противопоставить другую, третью и т. д.—Таковъ общій методъ Западной науки, приложенный къ вопросу о Варронѣ, методъ, шаткость котораго чувствуютъ иногда и сами ученые, совѣтуя одинъ другому быть крайне осмотрительнымъ, но сами плохо подаваясь этимъ совѣтамъ. На основаніи этого метода и достигла Западная наука въ нашемъ вопросѣ такихъ, по видимому бле-

стящихъ результатовъ; но подойдите къ нимъ съ пытливымъ сомнѣніемъ, спросите, гдѣ основа этихъ блестящихъ выводовъ— и весьма рѣдко вы можете получить удовлетворительные отвѣты. Желая обратить вниманіе Русскихъ филологовъ на вопросъ такой громадной важности для изученія Римской литтературы, какъ вопросъ о Варронѣ, мы имѣли въ виду намѣтить грани для будущихъ изслѣдованій. Пользуясь выгоднымъ положеніемъ, въ которое поставлена молодая Русская наука своимъ позднимъ появленіемъ, мы осмотрѣлись, по возможности обстоятельно, въ одномъ изъ запутаннѣйшихъ вопросовъ Римской литтературы, и приложивъ къ нему единственно вѣрный, по нашему убѣжденію, методъ скептическій, требующій осязательности доводовъ, въ бѣгломъ очеркѣ представили состояніе этого вопроса. Онъ, очевидно, требуетъ, во всѣхъ своихъ частяхъ, новой переработки, съ новымъ методомъ и иными, чѣмъ прилагались доселѣ, требованіями.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній, переходимъ, въ частности, къ обозрѣнію источниковъ, изъ которыхъ черпаются данныя для литтературной дѣятельности нашего писателя. — Первымъ и самымъ важнымъ должны быть, естественно, уцѣлѣвшіе его труды. Къ несчастію, рѣдкій писатель древности, сравнительно съ количествомъ имъ написаннаго, дошелъ до насъ въ болѣе ничтожныхъ отрывкахъ. Изъ цѣлой массы трудовъ Варрона, за исключеніемъ небольшаго трактата о сельскомъ хозяйствѣ и 6 книгъ о Латинскомъ языкѣ, не дошло вполнѣ ничего. — Какое же, спросятъ, понятіе можно имѣть о литтературной дѣятельности этого человѣка? какимъ образомъ, и на основаніи чего можно ее характеризовать? какимъ образомъ можно относить къ Варрону не сохранившіеся съ его именемъ отрывки? А и то, и другое, и третье—не диковинка въ нашемъ вопросѣ; посмотрите, хоть-бы на сочиненія Кранера—въ нихъ вы увидите, по истинѣ блестящую, мысль о томъ, что литтературная дѣятельность Варрона не составляла чего-то разбросаннаго, безцѣльнаго, но была проникнута единою, общею идеею—противодѣйствовать, путемъ распространенія въ массѣ знаній объ исторіи отечества, упадку нравственности и гражданскаго чувства. Мысль поистинѣ блестящая, очень вѣроподобная, но на чемъ она основана? единственно на утилитарномъ направленіи одной части Варронова труда—antiquitates divinae. Отъ одного

заключать ко всему, есть-ли это пріемъ научный? Не менѣе шатко требованіе, заявленное Мерклиномъ, относительно собиранія отрывковъ Варрона.—Этотъ ученый, не довольствуясь массой цитатъ, въ которыхъ упоминается имя нашего писателя, требуетъ, чтобы были выбраны изъ древнихъ и такія мѣста, которыя не нося имени Варрона, по содержанію или даже по духу должны быть признаны Варроновскими. Это требованіе, будучи само по себѣ вполнѣ естественнымъ и законнымъ, врядъ-ли во многихъ случаяхъ можетъ быть приложено къ нашему писателю. Уже не говоря о томъ, что выигранное этимъ методомъ, въ сравненіи съ оставшимся въ положительной неизвѣстности будетъ ничтожнымъ, умалчивая и о томъ, что относить извѣстное мѣсто къ Варрону потому, что оно въ Варроновомъ духѣ болѣе чѣмъ отважно, мы выставимъ на видъ, что и отнесеніе безъименныхъ отрывковъ по сходству содержанія не лишено извѣстной доли шаткости. Тамъ гдѣ нѣтъ буквальнаго тождества выраженій, одно сходство содержанія, не рѣдко довольно призрачное, еще ничего не доказываетъ; очень можетъ быть, что оно произошло отъ пользованія одинаковымъ источникомъ, что, напримѣръ, вполнѣ имѣетъ мѣсто въ такихъ писателяхъ, какъ Авлъ Геллій, Веррій Флаккъ и др. Сводя такимъ образомъ матеріалъ для изученія литтературной дѣятельности Варрона лишь къ тѣмъ отрывкамъ, которые носятъ его имя, мы и при ихъ количественномъ разборѣ должны принять въ соображеніе слѣдующія обстоятельства: относить къ Варрону лишь тѣ фразы, которыя непосредственно сопровождаютъ его имя; все остальное, хотя бы и была большая вѣроятность приписать ему же, оставлять подъ сомнѣніемъ. Это надобно имѣть въ виду при пользованіи такими писателями, какъ Августинъ; гораздо менѣе ошибочно будетъ приписать Варрону меньше, но съ бо̀льшимъ вѣроятіемъ. Кромѣ того не должно упускать изъ виду и того, что при пользованіи отрывками, въ которыхъ не обозначено сочиненіе изъ коего они заимствованы, должно быть крайне осторожнымъ; даже гораздо надежнѣе оставить ихъ въ сторонѣ тому, кто, какъ мы, говоритъ о внѣшности трудовъ Варрона, и даже занимающемуся спеціальнымъ изслѣдованіемъ о какомъ нибудь сочиненіи нашего писателя. Эти отрывки необходимы только для того, кто хочетъ говорить о характерѣ литтературной дѣятельности Варрона, но

эта задача, при настоящемъ положеніи матеріала, по нашему крайнему убѣжденію, невозможна. Таковъ одинъ и самый главный источникъ для изслѣдованія о литтературной дѣятельности Варрона; его можно, до нѣкоторой степени, назвать непосредственнымъ. Другой, нерѣдко не менѣе важный,—это отзывы о Варронѣ и его сочиненіяхъ другихъ писателей — напр. Цицерона, Августина, Іеронима, Клавдіана Мамерта и т. д. При разборѣ какъ самихъ отрывковъ, такъ и въ особенности отзывовъ необходимо узнать, по возможности обстоятельнѣе, способъ цитованія писателя, приводящаго эти отрывки; другими словами, необходимо знать, непосредственно-ли онъ пользовался Варрономъ, или нѣтъ. Это изслѣдованіе вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ служить исторіею Варроновыхъ сочиненій. Прослѣдить эту задачу хотя бы въ общихъ чертахъ, мы не беремся; постараемся лишь указать—кто изъ древнихъ писателей важенъ для Варроновскихъ изслѣдованій, и въ какомъ отношеніи. Это указаніе мы сдѣлаемъ въ видѣ хронологическаго перечня. Начнемъ съ *Цицерона*, какъ ближайшаго современника нашего писателя. Въ сочиненіяхъ знаменитаго оратора есть много драгоцѣнныхъ данныхъ, какъ для біографіи, такъ и для очерка литтературной дѣятельности Марка Теренція, но не видно слѣдовъ пользованія его сочиненіями. Свидѣтельство Цицерона объ отдѣльныхъ трудахъ его друга будутъ сообщены нами въ своемъ мѣстѣ; теперь же мы приведемъ его главный и единственный для насъ отзывъ о характерѣ литтературной дѣятельности нашего писателя вообще:

«Твои сочиненія, говоритъ Цицеронъ, обращаясь къ своему другу, какъ-бы привели насъ домой, чтобъ наконецъ хоть когда нибудь мы были въ состояніи признать, кто мы, и гдѣ мы; прежде-же въ нашемъ собственномъ городѣ мы странствовали и бродили, подобно чужеземцамъ. Ты раскрылъ предъ нами время существованія нашего отечества, описалъ времена, права жертвенныя и жреческія, ты объяснилъ домашній бытъ и воинскую дисциплину; ты истолковалъ имена, роды, назначенія и причины городовъ, странъ, мѣстностей и всего божескаго и человѣческаго; ты внесъ весьма много свѣта въ нашихъ поэтовъ и вообще въ Латинскую литтературу и языкъ, и самъ ты сочинилъ разнообразную и изящную почти во всѣхъ метрахъ (?) поэму, во многихъ мѣстахъ ты приступалъ къ философіи, при

чемъ больше поощрялъ, чѣмъ поучалъ [1]). Кромѣ этого классическаго мѣста, все начало «вторыхъ Академикъ» (Academic posteriora) важно для характеристики литтературной дѣятельности нашего писателя. Отзыва Цицерона, къ сожалѣнію, провѣрить мы рѣшительно не въ состояніи, и потому его надобно принять на вѣру, не опуская однако изъ виду того, что сочиненіе «Академическіе вопросы» было посвящено Варрону. Что послѣднее обстоятельство не имѣло большаго вліянія на правдивость самого отзыва, видно изъ того, что и въ другихъ мѣстахъ, говоря о Варронѣ, Цицеронъ отзывается о немъ, какъ о человѣкѣ, обладавшемъ громадной ученостью [2]), какъ о рачительнѣйшемъ изслѣдователѣ старины [3]), и вообще, какъ о человѣкѣ обладавшемъ замѣчательнымъ талантомъ и огромной доктриной [4]). Не менѣе высоко цѣнили нашего писателя и другіе его современники, какъ Помпей, многому отъ него учившійся [5]) и Кесарь, поручившій ему управленіе библіотекой [6]), въ которой еще при жизни Варрона было поставлено его изображеніе на ряду съ прочими знаменитостями. Изъ ближайшаго къ нашему писателю поколѣнія упомянемъ знаменитую тріаду поэтовъ: Вергилія, Горація и Овидія, изъ которыхъ каждый, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, обнаруживаетъ мѣстами слѣды знакомства съ Варрономъ; такъ Вергилій [7]), по прямому свидѣтельству Сервія [8]), въ числѣ прочихъ источниковъ пользовался сочиненіями Магона Африканскаго, Катона, Варрона, и 3-ей книгой Цицероновыхъ «Oeconomica»; но насколько видны слѣды пользованія Варрономъ, сказать очень трудно [9]). Горацій, по увѣренію Бергка [10]), приводя отзывы о древнихъ Латинскихъ писателяхъ приверженцевъ литтературной старины, заимствовалъ ихъ изъ Варрона [11]); гораздо болѣе утвердилось мнѣніе о томъ, что Варрономъ, и именно его Antt. divv. пользовался Овидій въ Фастахъ. Его съ большимъ аппаратомъ учености проводилъ и защищалъ Меркель [12]) въ предисловіи къ изданію Овидіевыхъ «Фастъ». Дѣйствительно, уже a priori можно думать, что антикварные труды Варрона не могли не пригодиться поэту желавшему собрать всѣ преданія о древнихъ Латинскихъ божествахъ и ихъ празднествахъ; кромѣ того, изъ сопоставленія мѣстъ Овидія съ отрывками Варрона можно видѣть до нѣкоторой степени довольно близкое сходство, хотя и при этомъ положительно утверждать непосредственное заимствованіе мы бы

не рѣшились; кто знаетъ, можетъ быть сходство Овидія съ Варрономъ происходитъ отъ пользованія одинаковыми источниками? — Къ этому-же времени отнесемъ и новооткрытаго Гранія Лициніана, о времени жизни котораго еще спорятъ [13]; во всякомъ случаѣ, положительно извѣстно то, что онъ жилъ послѣ Саллюстія; судя по одному отрывку [14], видно, что Граній имѣлъ подъ руками Варрона; таково мнѣніе Мерклина [15]) о Кесарѣ Германикѣ и его переводѣ Арата упомянемъ только по поводу его схоліаста [16]), приводящаго Варрона, безъ обозначенія сочиненія [17]); судя по содержанію этихъ отрывковъ, многіе относятъ ихъ въ Варроновымъ: libri navales [18]). Доказательствъ противнаго нѣтъ [19]). О Гигинѣ упомянемъ лишь потому, что нѣкоторые ученые [20]) думаютъ видѣть въ нѣкоторыхъ главахъ его fabulae — напр. CCXXI (septem sapientes) CCXXII (septem lyrici) CCXXIII (septem opera mirabilia) слѣды заимствованія изъ Варрона, и именно изъ его гебдомадъ.—Это предположеніе очень возможно относительно 7 лириковъ, такъ какъ обыкновенно ихъ насчитываютъ до 9-ти [21]), можетъ быть сильно оспариваемо относительно 7 мудрецовъ и 7 чудесъ свѣта. — Ливій, на сколько можно судить при настоящей разработкѣ вопроса объ его источникахъ и при имѣющемся у насъ количествѣ Варроновыхъ отрывковъ, явно не пользовался трудами нашего писателя, котораго нигдѣ не упоминаетъ. Обстоятельство весьма странное и требующее разъясненія. Тоже самое должно сказать про Трога Помпея и его сократителя Юстина. Гораздо сомнительнѣе и спорнѣе вопросъ о степени вліянія Варрона на извѣстнаго ученаго Веррія Флакка, (извѣстнаго намъ лишь по извлеченіямъ Секста Помпея Феста и Павла, ложно называемаго Діакономъ [22]). Что Варронъ былъ ему извѣстенъ, врядъ ли подлежитъ сомнѣнію; но иной вопросъ, были ли находящіяся теперь въ сборникѣ de compositione verborum Варроновскія цитаты внесены самимъ Верріемъ, или же прибавлены въ послѣдствіи Фестомъ? Хотя вопросъ этотъ и весьма важенъ для исторіи сочиненій Варрона, но онъ не можетъ быть рѣшенъ окончательно [23]). Несомнѣнно также вліяніе нашего писателя и на Витрувія, что подтверждено и самимъ Витрувіемъ въ предисловіи къ VII-й книгѣ его сочиненія «объ архитектурѣ», но опять-таки степень этого вліянія уловить невозможно. Преимущественно пользовался онъ тою книгою Вар-

роновыхъ «дисциплинъ», которая занималась архитектурою. — Гораздо важнѣе для насъ степень вліянія сочиненій Варрона на Діонисія Аликарнасскаго. Имя его цитуется послѣднимъ довольно рѣдко—а именно при исчисленіи городовъ Аборигиновъ [24]), при разсказѣ о назначеніи 60 общественныхъ жрецовъ при Ромулѣ [25]), при повѣствованіи о похищеніи Сабинянокъ и названіи курій [26]), при разсказѣ о Сивиллинскихъ книгахъ и покупкѣ ихъ Тарквиніемъ [27]), и т. д. Но уже не разъ замѣчали, что этими ссылками не можетъ ограничиваться вліяніе Варрона на Діонисія, и потому ученые, занимавшіеся вопросомъ объ источникахъ «Римской археологіи», соглашаясь въ общемъ принципѣ, расходились при вопросѣ о томъ, что можно приписать Варрону и чего нѣтъ [28]). Мы убѣждены, что при настоящемъ положеніи матеріала, рѣшить этотъ вопросъ невозможно, и потому, не вдаваясь въ никуда не ведущія предположенія, думаемъ, что возможно допустить a prori вліяніе Варрона на Діонисія, а осязательныя данныя для этого ограничить лишь тѣми немногими мѣстами, гдѣ этотъ писатель приводится поимянно [29]).

Самъ Діонисій цитуетъ лишь Antiquitates [30]) и ставитъ авторитетъ Марка Теренція очень высоко, называя его ученѣйшимъ изъ современниковъ [31]). Незначительны данныя свидѣтельствующія объ отношеніи къ нашему писателю Валерія Максима. Только разъ ссылается онъ на него, и именно при разсказѣ о чудесной храбрости Дентата [32]), говоря, что ее можно счесть выходящей за предѣлы вѣроятнаго, еслибы ее не подтвердили въ своихъ сочиненіяхъ достойные вѣры писатели, и между прочимъ Маркъ Варронъ. Очень можетъ быть, что и слѣдующій затѣмъ разсказъ о Дентатѣ заимствованъ изъ этого же писателя [33]). Къ Валерію М. прибавляется отрывокъ, въ нѣкоторыхъ кодексахъ носящій названіе 10-й книги dictorum factorumque memorabilium, и обыкновенно надписываемый: de nominum ratione [34]). И въ немъ видны очень явно слѣды Варроновой доктрины, хотя степень ея вліянія опредѣлить невозможно [35]). Гораздо явственнѣе можно прослѣдить вліяніе Варрона на Колумеллу, потому что тутъ есть возможность сличать два полныя сочиненія; впрочемъ и самъ Колумелла неоднократно приводитъ Варрона, какъ авторитетъ, называя его «превосходнымъ» писателемъ [36]). О Реммiѣ Палемонѣ извѣстно только то, что онъ относился къ Варрону весьма презрительно, называя

его почему-то свиньей; Светоній, передающій этотъ фактъ, объясняетъ его чрезмѣрною притязательностью и честолюбіемъ Палемона [37]). Слѣды Варронова вліянія на Сенеку ничтожны. Разъ онъ упоминаетъ про Varro, vir diligens, приводя его авторитетъ при вопросѣ о раздѣленіи вѣтровъ [38]); другой разъ онъ же (?) цитуетъ поговорку изъ Варрона [39]). Болѣе важенъ для Варроновскаго вопроса, чѣмъ всѣ предъидущіе писатели извѣстный энциклопедистъ Плиній старшій. Въ его Historia Naturalis сохранилось не мало біографическихъ данныхъ о Варронѣ и еще больше его отрывковъ изъ разнообразныхъ сочиненій; весьма рѣдко Плиній приводитъ названіе сочиненія изъ котораго онъ черпалъ извѣстные отрывки [40]); большинство отрывковъ носятъ только имя Варрона; изъ сличенія съ оставшимися памятниками дѣятельности нашего писателя видно, что Плиній пользовался такими сочиненіями, какъ de re rustica [41]), de vita populi Romani [42]) и др.; въ другихъ мѣстахъ и этого указать невозможно; можно только прослѣдить вліяніе Варрона на цѣлый рядъ однородныхъ, сообщаемыхъ Плиніемъ, свѣденій, напр. множество географическихъ данныхъ были черпаны Плиніемъ изъ него [43]); изъ него же много разсказовъ о чудесныхъ людяхъ и географическихъ диковинкахъ [44]), объ астрономическихъ примѣтахъ [45]), много медицинскихъ свѣденій и т. д. [46]); очень много пользовался Варрономъ Плиній и въ тѣхъ книгахъ своего труда, которыя говорятъ объ искуствѣ (XXXII, XXXIV, XXXV, XXXVI), но до какой степени и какими сочиненіями, можно сказать лишь предположительно [47]). Вообще невозможно выяснить не только степень вліянія Варрона на Плинія, но даже нельзя и при имѣющихся отрывкахъ сказать до чего простираются слова Варрона, и гдѣ начинаетъ говорить самъ Плиній, или гдѣ онъ пользуется другимъ источникомъ. Самъ контекстъ мыслей даже не можетъ тутъ служить безъошибочнымъ источникомъ и надежнымъ руководителемъ. Самымъ осторожнымъ, и вслѣдствіе этого самымъ неоспоримымъ пріемомъ будетъ — ограничиваться лишь ближайшею мыслью,—при этомъ, правда, мы рискуемъ утратить нѣсколько отрывковъ (и что они значатъ въ массѣ безвозвратно потеряннаго ?), но за то не припишемъ Варрону ничего ему не принадлежащаго. Возвращаясь къ Плинію, замѣтимъ, что и въ самыхъ indices auctorum, предпосланныхъ имъ каждой книгѣ,

мы часто встрѣчаемъ имя Варрона; такъ онъ упоминается въ указателяхъ: ко 2-й, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 26, 28, 29, 30, 31, 33, 34, 35, 36, 37 [48]) книгамъ. Къ сожалѣнію, мы лишены возможности провѣрить вполнѣ точность Плиніевыхъ цитатъ; большинство его ссылокъ на сочиненіе «de re rustica» вѣрно, хотя не дословно; только въ одномъ мѣстѣ, на сколько мы можемъ судить, при приведеніи этимологіи слова caelum Плиній ошибся, приписавъ Варрону этимологію Стилона [49]). Не маловажно было вліяніе нашего писателя и на другіе, не дошедшіе до насъ, труды Плинія, преимущественно грамматическіе [50]), и въ особенности на сочиненіе — de sermone dubio (или sermonis dubii libri VIII) [51]); по всей вѣроятности, при семъ, Плиній пользовался преимущественно грамматическими сочиненіями Варрона. Вліяніе Варрона на Квинтиліана, по недостаточности указаній, прослѣдить невозможно. Но за то весьма интересны отзывы этого замѣчательнаго критика древности о нашемъ писателѣ. Отдавая полную справедливость его всесторонней доктринѣ [52]), онъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что въ своихъ сочиненіяхъ нашъ писатель слишкомъ пренебрегалъ изяществомъ формы, о чемъ можемъ, до нѣкоторой степени, судить и мы. «Маркъ Варронъ, замѣчаетъ Квинтиліанъ, ученѣйшій изъ всѣхъ Римлянъ, сочинилъ много ученѣйшихъ книгъ. Онъ былъ величайшимъ знатокомъ Латинскаго языка, всей древности, и какъ Греческой такъ и Римской жизни, но больше принесъ пользы наукѣ, чѣмъ краснорѣчію [53])». И въ самомъ направленіи ученой дѣятельности нашего писателя Квинтиліанъ чутко подмѣтилъ любимую его тему—этимологизацію, и, правда и самъ стоя на этомъ полѣ немного выше Варрона, все же подсмѣивается надъ его изысканными словопроизведеніями, каковы—ager отъ agere, graculus отъ gregatim volare и т. п. [54]). Изъ сочиненій Варрона Квинтиліанъ упоминаетъ — librum quo initia Urbis Romae enarrat [55]), Saturae [56]) и сочиненіе посвященное Цицерону [57]) — вѣроятно—de lingua Latina; затѣмъ, въ одномъ мѣстѣ онъ его сопоставляетъ съ Лукреціемъ, и говоритъ, что они въ стихахъ передали мудрыя наставленія [58]). Еще неуловимѣе отношеніе къ Варроновымъ сочиненіямъ Тацита, хотя нѣкоторыми оно признается за возможное, не смотря на то, что на это нѣтъ никакихъ данныхъ, кромѣ мечтательныхъ соображеній [59]). Но за то

гораздо замѣтнѣе вліяніе нашего писателя на Светонія, хотя новѣйшіе изслѣдователи, въ особенности Рейффершейдъ, слишкомъ много приписываютъ Варрону. Уже Ричль [60]) указалъ на то, что главнымъ источникомъ Светоніевой біографіи Теренція было сочиненіе Варрона—«de poetis». Рейффершейдъ [61]) особенно настаиваетъ на близкой зависимости отъ Варрона не только Светоніева сочиненія «de poetis», но и его сочиненій «de viris illustribus», «prata» [62]) и др. Основанія этому утвержденію лежатъ въ сходствѣ нѣкоторыхъ мѣстъ Светонія съ отрывками Варрона [63]), но, главнымъ образомъ, въ апріористическомъ мнѣніи—что иначе неоткуда было бы черпать Светонію столь драгоцѣнныя свѣденія, какія онъ сообщаетъ намъ — въ особенности въ отрывкахъ изъ біографій поэтовъ. Въ этой близкой зависимости Светонія отъ Варрона нѣкоторые ученые [64]) видятъ причину гибели сочиненій послѣдняго; Светоній, говорятъ они, сообщалъ тоже множество историческихъ и антикварныхъ свѣденій, только не въ разбросанныхъ сочиненіяхъ и не такимъ тяжелымъ и непонятнымъ языкомъ, какъ Варронъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, если современники предпочли его сочиненія, сообщавшія почти тоже, что и Варроновы, но только въ болѣе удобочитаемой формѣ. Ко времени непосредственно ближайшему къ Светонію относится и Фронтинъ, который приводитъ Варрона лишь въ своемъ (?) [65]) сочиненіи — de limitibus [66]) и de agrorum qualitate [67]). Кто бы ни былъ авторъ этихъ трактатовъ, и въ какомъ бы видѣ они до насъ не дошли, все же данныя ими сообщаемыя незначительны и по объему и по внутреннему достоинству. Ихъ ничтожность особенно рѣзка въ сравненіи съ важностью для Варроновскаго вопроса сочиненій Плутарха. Оба его громадные сборника «біографическія параллели» и «Moralia» носятъ не мало явныхъ, но еще болѣе тайныхъ слѣдовъ Варроновой доктрины. Правда, послѣдніе прослѣдить мы опять не беремся, но приведемъ мнѣнія о нихъ ученыхъ, занимавшихся этимъ вопросомъ. Изъ цитатъ, т. е. явныхъ, большинство находится въ «moralia», и особенно въ сочиненіи, извѣстномъ подъ именемъ «Αἰτίαι Ῥωμαϊκαί». Оно состоитъ, какъ извѣстно, изъ вопросовъ, относящихся преимущественно къ Римской древности, большею частью религіозно-обрядовой, и посильныхъ на нихъ отвѣтовъ. Имя Варрона, безъ упоминанія его сочиненій, находится не только

во многихъ отвѣтахъ [68]), но и въ самыхъ вопросахъ [69]); идя затѣмъ путемъ сравненія нѣкоторыхъ вопросовъ Плутарха съ отрывками Варрона, мы найдемъ между ними большое сходство [70]), что побудило многихъ ученыхъ видѣть и въ немъ слѣды заимствованія изъ Варрона; какъ надобно быть осторожнымъ при подобныхъ выводахъ, мы говорили не разъ, и потому, допуская и въ настоящемъ случаѣ, возможность подобнаго заимствованія, не рѣшаемся произнесть окончательное рѣшеніе [71]). Равнымъ образомъ, за недостаткомъ ясныхъ свидѣтельствъ, нельзя сказать, какими именно сочиненіями Варрона пользовался Плутархъ; есть много вѣроятія, что главнымъ источникомъ его Ἀιτίαι были Aetia Варрона, что отчасти доказывается и тождествомъ заглавія. Затѣмъ думаютъ, что онъ пользовался еще «древностями» и сочиненіемъ «о жизни Римскаго народа». Изъ біографій Плутарха слѣды пользованія нашимъ писателемъ ясно видны лишь въ жизнеописаніяхъ Ромула и Нумы. Такъ Плутархъ приводитъ авторитетъ Варрона по поводу этимологіи слова ὀπίμια [72]), при разсказѣ о Таруціѣ [73]) и т. д. Изслѣдователи вопроса объ источникахъ Плутарховыхъ біографій [74]) приводятъ еще много другихъ мѣстъ, какъ бы показывающихъ заимствованіе.—Вообще Плутархъ цѣнитъ Варрона очень высоко, называя его философомъ, и человѣкомъ ученѣйшимъ въ области исторіи [75]), хотя иногда считаетъ себя вправѣ усумниться въ его этимологіяхъ [76]). Менѣе положительно, хотя многими признается за таковое, вліяніе Варрона на знаменитаго юриста Помпонія [77]), при чемъ видятъ весьма близкое отношеніе его «Руководства» къ утраченному сочиненію Варрона: «de iure civili libri XV». На ряду съ Пяиніемъ по важности для Варронова вопроса должно поставить Авла Геллія, «Аттическія ночи» котораго какъ по обилію матеріала, такъ и по точности его передачи заслуживаютъ внимательнаго изученія [78]). Варронъ былъ однимъ изъ тѣхъ писателей, которыхъ сочиненія Геллій, по собственному признанію, изучалъ внимательно и усидчиво [79]), и слѣды этихъ занятій видны во многихъ мѣстахъ его компиляціи. Эти слѣды опять распадаются на 2 отдѣла — явные и тайные; ограничимся, по обыкновенію, первыми, замѣтивъ, между прочимъ, что вторые отыскивать въ Гелліѣ легче и вѣрнѣе, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ писателѣ, потому что есть возможность, до нѣкоторой степени, прослѣдить его

пользованіе источниками и методъ цитованія [80]). Изъ сочиненій Варрона Геллій упоминаетъ—antiquitates [81]), de comoediis Plautinis [82]), disciplinarum libri [83]), epistulicarum quaestionum [84]), hebdomades [85]), isagogicus (ad Pompejum) [86]), de lingua Latina [87]), de sermone Latino ad Marcellum [88]), logistoricus Catus [89]), Orestes vel de insania [90]), Pius aut de pace [91]), Sisenna vel de historia [92]), de poetis [93]), de re rustica [94]) и нѣсколько сатуръ, о которыхъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ. Кромѣ этихъ драгоцѣнныхъ цитатъ, Геллій неоднократно приводитъ отрывки Варрона, не называя сочиненія—нпр. при геометрическихъ опредѣленіяхъ [95]), грамматическихъ вопросахъ [96]), при географическихъ данныхъ [97]) и т. д. Самъ Геллій цѣнитъ Марка Теренція весьма высоко; это, по его мнѣнію, есть столпъ мудрости и учености [98]); его Геллій сопоставляетъ съ другою знаменитостью того же времени—Нигидіемъ Фигуломъ [99]); въ вопросахъ языка ихъ авторитетъ ставится рядомъ съ авторитетомъ М. Катона, Кв. Клавдія (Квадригарія?), Валерія изъ Анціума, Л. Элія (Стилона) [100]); въ другомъ мѣстѣ ученость Варрона ставится выше учености Клавдія и Целія [101]), и вообще хвалится его достовѣрность въ литтературныхъ трудахъ и строгость жизни [102]). Изъ сочиненій Аппіана мы не получаемъ почти никакихъ данныхъ для исторіи литтературной дѣятельности Варрона [103]), но за то они драгоцѣнны по сообщаемымъ свѣдѣніямъ о его жизни.—Изъ трудовъ Апулея лишь сочиненіе «de magia» свидѣтельствуетъ о знакомствѣ этого философа съ трудами Варрона [104]), котораго онъ высоко почиталъ, называя философомъ, человѣкомъ большой учености и образованности [105]). Изъ словъ Апулея видно, что онъ еще читалъ приводимое имъ мѣсто Варрона въ его сочиненіяхъ. — Болѣе слѣдовъ знакомства съ Варрономъ, и именно съ его «divinarum libri» находимъ у Тертулліана [106]). Этотъ писатель, по времени, стоитъ во главѣ Христіанскихъ апологетовъ, опровергавшихъ языческія ученія въ лицѣ Варрона, представившаго ихъ вкратцѣ, на основаніи всѣхъ трудовъ предшествовавшихъ [107]). Выборъ Тертулліана удаченъ по двумъ причинамъ—во 1-хъ потому, что, дѣйствительно, лучшаго представленія языческой догматики врядъ-ли можно было найти въ цѣлой древности (смѣемъ утверждать это на основаніи отзывовъ самой древности), во 2-хъ потому, что съ легкой руки Тертулліана къ этому же сочиненію Вар-

рона обратились и другіе апологеты — Арнобій, Лактанцій и Августинъ, и, сами того не сознавая, оказали потомству важную услугу отрицательной стороной своихъ сочиненій. Вотъ почему важно для изучающаго ближе литтературную дѣятельность нашего писателя, внимательное и близкое знакомство съ извѣстнымъ сочиненіемъ Тертулліана — ad nationes [108]); въ немъ, во многихъ мѣстахъ, особенно при сличеніи съ Августиномъ, можно найти слѣды заимствованій изъ сочиненій Варрона. Мѣстами Тертулліанъ приводитъ его этимологію различныхъ словъ [109]), и характеризуетъ его, называя Римскимъ цинико мъ [110]), —выраженіе весьма непонятное, о которомъ много толковали, и все же не пришли ни къ чему. Объ немъ, впрочемъ, мы скажемъ подробнѣе, при разборѣ сатуръ Варрона. Для полноты упомянемъ, что на Варрона писателя ссылается и Климентъ Александрійскій, приводя его извѣстіе о томъ, что древніе Римляне почитали копье за изображеніе Ареса [111]). На него же неоднократно ссылается и извѣстный компиляторъ Плинія — Солинъ. Его цитаты на Варрона распадаются на два отдѣла—на заимствованныя изъ Плинія [112]), которыя посему для насъ не особенно важны, и на самостоятельныя. Изъ послѣднихъ важны особенно 2—одна, приводящая имя Варрона, какъ писателя авторитетнаго, при разборѣ вопроса объ основаніи Рима [113]), другая, знакомящая насъ съ новымъ сочиненіемъ нашего писателя — de litoralibus [114]). Трудно отвѣтить на вопросъ—читалъ-ли Солинъ самъ сочиненія Варрона, или, и въ тѣхъ цитатахъ, въ которыхъ онъ при настоящемъ положеніи матеріала, кажется самостоятельнымъ, должно видѣть такое же извлеченіе, какое мы видимъ и при его отношеніи къ Плинію [115]). Сборникъ Аѳинея представляетъ только одно упоминовеніе Варрона, называемаго тамъ Мениппейскимъ [116]). Немного болѣе данныхъ, состоящихъ исключительно изъ біографическихъ подробностей, даетъ исторія Кассія Діона. Гораздо важнѣе для нашего вопроса трудъ Ценсорина— de die natali. Изъ приводимыхъ имъ сочиненій Варрона, мы находимъ: Antiquitates [117]), de scenicis originibus [118]), Atticus (de numeris) [119]), Tubero (de origine humana) [120]). Кромѣ того, Варронъ цитуется неоднократно: нпр. относительно дѣленія человѣческой жизни на періоды [121]), относительно дѣленія времени на три отдѣла — неизвѣстный, миѳическій и историческій [122]), приводится его мнѣніе объ этимологіи именъ мѣсяцевъ [123]), о времени

празднованія 4-хъ юбилейныхъ игръ[124]) и т. д. Для Цензорина Варронъ считается авторитетомъ на ряду съ Валеріемъ (изъ Анціума), Ливіемъ[125]), Юніемъ Гракханомъ, Фульвіемъ (Нобиліоромъ?) и Светоніемъ[126]). Ради полноты упомянемъ, что и т. н. «писатели исторіи объ Августахъ», знали Варрона—такъ Флавій Вопискъ приводитъ его имя при разсказѣ о силачѣ Фирмѣ[127]), а Элій Лампридій такъ высоко цѣнилъ его ученость, что отрицаніе ея считаетъ такою же нелѣпостью, какъ отрицаніе краснорѣчія у Цицерона, и благочестія у Метелла[128]). Не менѣе высоко ставилъ Варрона и Арнобій, который зоветъ его человѣкомъ, выдававшимся разнообразіемъ своихъ занятій, изслѣдователемъ древности; изъ сочиненій его онъ приводитъ нѣкоторыя, но нерѣдко подъ такими странными заглавіями, что истолковать ихъ нерѣдко бываетъ очень затруднительно: такова нпр. извѣстная polyandria[129]), за тѣмъ Musae Varronis[130]) и т. д.; ясны ссылки на 4 книги de gente Romani populi[131]) и на сочиненіе de admirandis[132]). Въ равной степени уважалъ нашего писателя и другой Христіанскій апологетъ — Лактанцій. Онъ говоритъ, что ученѣе Марка Варрона не было никого, даже между Греками[133]). Замѣтимъ мимоходомъ, что хвалебные отзывы о Варронѣ растутъ какъ въ объемѣ, такъ и въ степени, по мѣрѣ удаленія отъ древности; явленіе замѣчательное! Вся масса Варроновскихъ цитатъ у Лактанція, распадается на 2 рѣзко другъ отъ друга отличающіеся отдѣла—ссылки въ сочиненіи Divinarum Institutionum libri VII, и ссылки въ трактатѣ: de opificio Dei. Первая группа, судя по всему, идущая изъ libri rerum divinarum[134]) заключаетъ въ себѣ цитаты историко-религіозныя—о Сивиллахъ, о Фатуѣ[135]), о жертвоприношеніяхъ Сатурну[136]) и т. д. Второй отдѣлъ заключаетъ въ себѣ исключительно ѳтимологическія цитаты – нпр. словопроизводство: frons[137]), lingua[138]), caput[139]), mulier[140]), и т. д.; тутъ же приводится мнѣніе Варрона о зачатіи и сходствѣ дѣтей съ родителями[141]). Его положенія приводятся Лактанціемъ на ряду съ мнѣніями Аристотеля[142]). Аристона Хіосскаго, Аполлодора Ериѳрейскаго, Фенестелы[143]), Діодора, Ѳалла, Непота и Кассія[144]). За Лактанціемъ намъ слѣдуетъ говорить о Викторинѣ и Эліѣ Донатѣ; мы позволимъ себѣ сдѣлать при этомъ небольшой скачокъ впередъ, и скажемъ нѣсколько словъ о томъ, что̀ для вопроса о литтературной дѣятельности Варрона даетъ сборникъ, извѣстный подъ общимъ именемъ —

corpus Grammaticorum Latinorum. Начнемъ съ самаго важнаго изъ этихъ грамматиковъ—Харизія. Какъ его цитаты, такъ и другихъ грамматиковъ, за немногими исключеніями, отличаются своеобразнымъ характеромъ, объясняемымъ вполнѣ цѣлью сочиненія: цитаты кратки до безсмыслицы, но почти вездѣ дословны. Множество сочиненій Варрона цитуется Харизіемъ, не рѣдко служащимъ для познанія иныхъ единственнымъ источникомъ; сочиненія Варрона, цитуемыя Харизіемъ, суть слѣдующія: in Admirandis [145]), in Aetiis [146]), in annali (?) [147]), antiquitatium divinarum [148]), humanarum [149]), de actione scenica [150]), de bibliothecis [151]), de forma philosophiae [152]), in Fundanio [153]), de gente populi Romani [154]), ad Ciceronem (de lingua Latina?) [155]), in Nepote [156]), ad Neronem [157]), de poematis [158]), de rebus urbanis [159]), de scaenicis originibus [160]), de sermone Latino [161]), de similitudine verborum [162]), de vita sua [163]), de vita populi Romani ad Atticum [164]), de utilitate sermonis [165]), epistulicarum quaestionum [166]), hebdomadon [167]), in Scauro [168]), περὶ χαρακτήρων [169]), rerum rusticarum [170]). Трудно сказать, всѣ ли изъ приводимыхъ Харизіемъ Варроновыхъ сочиненій были у него подъ руками, или онъ черпалъ цитаты о нихъ изъ вторыхъ рукъ, нпр. изъ Плинія, какъ иногда онъ цитуетъ [171]), особенно изъ его сочиненія: sermonis dubii libri. Неизвѣстно также и то, какъ цѣнилъ Харизій Варрона; врядъ-ли впрочемъ онъ тутъ могъ быть судьей компетентнымъ. Онъ на нашего писателя смотрѣлъ съ точки зрѣнія формальной, хотя иногда, изъ сопоставленія съ Цицерономъ и Цинціемъ [172]) можно усмотрѣть, что и его авторитетъ считался не изъ послѣднихъ. Діомедъ также не мало пользовался Варрономъ, но опять не знаемъ точно, изъ первыхъ-ли рукъ, въ чемъ впрочемъ многіе ученые сомнѣваются [173]). Онъ упоминаетъ про сочиненія: Laterensis [174]), epistolicae quaestiones [175]), ad Ciceronem (de lingua Latina) [176]), rerum rusticarum [177]), liber poeticus [178]), Plautinae quaestiones [179]a. b); кромѣ того, Діомедъ упоминаетъ про Варрона и не называя его сочиненій, и упоминаетъ, отличаясь отъ Харизія, не только тамъ, гдѣ представляетъ интересъ какое нибудь старинное или необыкновенное выраженіе, но даже приводитъ мнѣнія Варрона нпр. относительно назначенія грамматики [180]), о томъ, изъ чего слагается правильная латынь [181]), о многихъ метрахъ [182]); но особенно замѣчательно, что Варронъ неоднократно приводится какъ источникъ въ извѣстномъ разсужденіи Діомеда о видахъ и родахъ

поэзіи (de poematibus), нпр. при сатирѣ, трагедіи и комедіи. Не знаемъ, на какомъ основаніи большинство ученыхъ [183]) рѣшительно относитъ это мѣсто къ сочиненію Светонія—de poetis [184]), и отказываетъ ссылкамъ Діомеда на Варрона въ примитивности. Вѣроподобно только то, что во всемъ трактатѣ Діомедъ могъ больше пользоваться Варрономъ, чѣмъ онъ его приводитъ. Не менѣе важенъ для нашего вопроса другой грамматикъ—Присціанъ; его цитаты, въ большинствѣ случаевъ, похожи на Харизіевы — нѣсколько безсвязныхъ словъ; но попадаются и цѣлые ексцерпты изъ Варрона; нпр. о названіи буквъ [185]). Изъ сочиненій Варрона Присціанъ упоминаетъ: de antiquitate litterarum [186]), de origine linguae Latinae [187]), libri qui sunt de lingua Latina [188]), (ad Ciceronem [189]), rerum rusticarum libri [190]), de actionibus scenicis [191]), ephemeris [192]), de vita populi Romani [193]), antiquitatum humanarum libri [194]), Fundanius [195]), mensurae [196]), de poetis [197]), libri rhetoricorum [198]), divinarum [199]), Laterensis [200]). Авторитетъ Варрона считается на равнѣ съ авторитетомъ Макра [201]) и Дидима [202]). Въ двухъ, трехъ мѣстахъ есть слѣды того, что Присціанъ приводилъ Варрона изъ вторыхъ рукъ [203]). Отъ этихъ крупныхъ, по объему, сочиненій грамматиковъ перейдемъ къ болѣе мелкимъ, и начнемъ съ (Валерія) Проба, котораго сочиненіе Catholica до 30-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія приписывали извѣстному Марку Валерію Пробу изъ Берита, современнику Нерона [204]), но открытіе кардиналомъ Маи другаго сочиненія того же грамматика — instituta artium [205]), показало невозможность этого отождествленія [206]). Авторъ или авторы сочиненій, извѣстныхъ подъ именемъ Проба, рѣдко цитуютъ Варрона, и именно его сочиненія: de lingua Latina [207]) и Aetia [208]), и то лишь тамъ, гдѣ является какой нибудь грамматическій интересъ [209]); кромѣ того, есть двѣ три ссылки, не указывающія сочиненій — напр. о мѣстоименіяхъ и производимыхъ отъ нихъ нарѣчіяхъ [210]). Къ Пробу въ изданіи грамматиковъ Кейля присоединенъ еще довольно безполезный трактатъ Петра діакона съ Монте Казино (Cassinensis)—de notis litterarum more Romano, посвященный императору Конраду (1138—1152); тутъ упоминается про Варрона (P. Terrentius M. Varro!!), что онъ написалъ столько, что едва ли кто успѣетъ все прочесть, а читалъ столько, что удивляются, когда онъ имѣлъ досугъ что либо написать [211]). — Изъ другихъ мелкихъ грамматическихъ сочиненій отмѣтимъ сочиненія Сервія (или

Сергія)[212]), называемаго въ лучшихъ рукописяхъ (напр. Неаполитанскомъ Borbon. IV. A. 8. для трактата—de centum metris) Marius Servius Honoratus Grammaticus. Нѣтъ сомнѣнія, что авторъ этихъ сочиненій есть тотъ же Сервій, который написалъ схоліи къ Вергилію, и о которомъ, какъ объ ученомъ грамматикѣ, отзывается Макробій[213]). Это даетъ намъ возможность сказать здѣсь же нѣсколько словъ о значеніи для Варроновскаго вопроса и комментарія къ Вергилію. Что касается до грамматическихъ трудовъ Сервія (Сергія), то изъ его ссылокъ особенно важна только одна—въ которой онъ приводитъ ученіе Варрона объ удареніяхъ и называетъ его источники [214]). Гораздо значительнѣе комментарій къ Вергилію, въ которомъ оттѣнокъ ссылокъ на Варрона можетъ быть названъ исключительно реальнымъ. Въ немъ Сервій весьма часто ссылается на авторитетъ нашего писателя, при объясненіи различныхъ географическихъ, археологическихъ, обрядовыхъ и т. д. подробностей. Изъ сочиненій Варрона онъ приводитъ слѣдующія: de Pudicitia [215]), Aetia[216]), Calenus[217]), ad Ciceronem (de lingua Latina)[218]), Epistolicarum quaestionum libri[219]), libri de familiis Trojanis[220]), de gente pop. Rom.[221]), de vita populi Romani[222]), de gradibus[223]), logistorici[224]), (libri) historiae [225]), liber Mirabilium [226]), de ora maritima[227]), libri rerum divinarum[228]), libri rerum humanarum[229]), de scenicis originibus vel Scaurus[230]), opus rusticum[231]), de Seculis [232]), ludi theatrales [233]). Кромѣ того есть цѣлая масса цитатъ, не указывающихъ сочиненія; мѣстами Варронъ ставится рядомъ съ Верріемъ Флаккомъ [234]), Аттеемъ [235]), съ Карминіемъ (?) [236]), съ Лукреціемъ [237]), съ Светоніемъ [238]); его Сервій считаетъ философомъ [239]), и полагаетъ, что его сочиненіями на ряду съ трудами Магона, Катона и Цицерона пользовался Вергилій, когда писалъ Георгики [240]); трудно сказать, въ какомъ смыслѣ онъ же зоветъ Варрона — «ubique expugnator religionis» [241] a.b.). Видно иногда, что Сервій не всегда непосредственно приводилъ Варрона; мѣстами и ему, подобно какъ Харизію, помогалъ при семъ Плиній [242]). О Пробѣ и другихъ схоліастахъ Вергилія мы скажемъ ниже, при общемъ обозрѣніи литтературы схолій. Возвращаемся къ грамматикамъ. Изъ нихъ Кледоній, Помпей[243]), Іуліанъ Еп. Толедскій, Консенцій, Асперъ и Велій Лонгъ даютъ весьма мало самостоятельныхъ ссылокъ; Августинъ (?) въ сочиненіи de regulis приводитъ: libri numerorum [244]), а Парижскіе эксцерпты Макробія — Scaevola [245]). Точно также и другіе грамматики въ

большинствѣ случаевъ прибавляютъ весьма мало новаго къ тому, что уже было сообщено предъидущими, и ограничиваются простою перепискою изъ Харизія, и др. Болѣе важны изъ нихъ, и то сравнительно — Теренціанъ Мавръ, зовущій Баррона — vir doctissimus undecunque, — приводя мнѣнія нашего писателя относительно нѣкоторыхъ метрическихъ вопросовъ [246]), Марій Викторинъ, упоминающій нѣкоторыя грамматическія опредѣленія Баррона [247]), и въ особенности Руфинъ, ссылающійся, между прочимъ, неоднократно на сочиненіе de lingua Latina (?) ad Marcellum [248]), и приводя изъ него (?) не мало метрическихъ замѣтокъ. Но какъ близко зналъ и хорошо умѣлъ цѣнить Варрона Руфинъ, видно уже изъ того, что онъ его имя ставилъ рядомъ съ Викториномъ, Теренціаномъ, Діомедомъ, Аспромъ и т. д. [249]). Этимъ оканчиваемъ мы обозрѣніе грамматиковъ, и возвращаемся къ прерванному хронологическому перечню, слѣдуя которому намъ приходится говорить о Бл. Іеронимѣ Стридонскомъ. Въ обширныхъ своихъ сочиненіяхъ онъ не разъ ссылается на Варрона, съ похвалою отзываясь объ его учености [250]); въ его время еще существовали книги Варрона «de antiquitatibus», которыя онъ совѣтуетъ читать, равно какъ и сочиненія Сизиннія Капитона и Флегонта [251]), въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что Варронъ, подобно Непоту, Сантрѣ и Гигину, написалъ сочиненіе «de viris illustribus» [252]). Въ своей хроникѣ онъ его зоветъ: philosophus et poeta. Но кромѣ того, Іеронимъ оставилъ указатель или списокъ Варроновыхъ сочиненій, съ тѣмъ, чтобы противопоставить его списку сочиненій Оригена [253]); цѣль этого сопоставленія была — выставить необычайную плодовитость Оригена — Христіанскаго Варрона — въ самыхъ рѣзкихъ чертахъ, и показать, что и въ литературѣ Христіане нисколько не уступятъ самымъ ученѣйшимъ и плодовитѣйшимъ представителямъ язычества. Къ несчастію, до самаго недавняго времени не знали ничего объ этомъ спискѣ, кромѣ небольшой замѣтки Руфина, съ которымъ полемизировалъ Іеронимъ, цитующаго только начало этого списка [254]). Но въ 1828 г., въ бывшей библіотекѣ монастыря св. Вааста (St. Uedastus) въАррасѣ [255]) найдено самое письмо Іеронима со спискомъ Варроновыхъ сочиненій; снимокъ съ него былъ привезенъ въ Англію и хранится въ библіотекѣ Сира Томаса Филипса, которымъ и былъ напечатанъ въ крайне ограниченномъ количествѣ экземпляровъ. Одинъ изъ нихъ былъ пріобрѣтенъ извѣстнымъ Урлихсомъ и сообщенъ Ричлю, перепе-

чатавшему его въ Рейнскомъ Музеумѣ 1848 года [256]). Въ 1849 году этаже рукопись была просмотрѣна покойнымъ А. Шлейхеромъ; она, по описанію каталоговъ, относится къ XII—XIII вѣку и содержала бесѣды Оригена на книги: Бытія, Исходъ, Левитъ и Числъ, переведенныя на Латинскій языкъ Руфиномъ; состояніе этой рукописи крайне плохо; множество листовъ испорчено и утрачено; но все же письмо Іеронима, по счастью, уцѣлѣло. Съ него Шлейхеръ снялъ точную палеографическую копію, изданную въ 49/50 г. Ричлемъ [257]). Въ 1855, Бенедиктинецъ Питра издалъ также это письмо по списку Аррасскому, и, вовсе не зная трудовъ Ричля, думалъ, что сдѣлалъ важное открытіе; его изданіе послѣ снимка Шлейхера совершенно излишне [258]). Въ 1856 году, французскій ученый Шапюи издалъ вновь каталогъ Іеронима, сличивъ его по двумъ рукописямъ Парижской библіотеки (№ 1628 и 1629) содержащимъ бесѣды на книгу Бытія [259]). Въ рецензіи на это изданіе [260]), Ричль представилъ каталогъ Іеронима со всѣми извѣстными доселѣ варьянтами. Мы приведемъ буквальный снимокъ съ Аррасской рукописи.

ARcum terentiū. varro-
nem miratur antiquitas. quod
apud latinos innumerabi-
les libros scripserit. Greci
Ebalterum miris efferunt lau-
dib; quod tantos libros con-
posuerit quantos quiuis
nostrum alienos. sua manu
describere non potest. Et quia nunc otiosum est
apud latinos grecorum uoluminum indicem texe-
re. de eo qui latine scripsit aliqua comme-

morabo. ut intelligamus nos epimenidis
dormire somnu. q. studiu qd illi posuerunt
in erudicione sclanum litterar in congregan/
dis opib; ponere Scripsit g uarro. xlv. libros
antiquitatu. iiii. de uita populi romani.
imaginu. xv. aoτιoc τopicon. lxxvi. de lin/
gua latina. xxv. disciplinaru. viiii. de ser/
mone latino. v. questionu plautinar
v. annaliu. iii. de origine lingue latine. iii.
de poematis. iii. de originib; scli. iii. de scenicis
actionib; iii. de actis scenicis. iii. de descripti/
onib; iii. de proprietate scriptor. iii de bibliothe
cis. iii. de lectionib; iii de similitudine ubor.
iii. legationu. insuasionu. iii. de pompeio. iii
singulares. x. de psonis. iii. de iure ciuili. xv.
epitoron antiquitatu ex libris. xlii. libros
viiii. epitomen de lingua latina: ex libris
xv. libros. viiii. de principiis numeror
libros. viiii rerum rusticaru. libros. iii.
de ualitudine tuenda libru. i. de suauita/
te libros. iii. de forma philosophie. libros.
iii. rerum urbanar. libros iii. Saturarum

menippearum libros. CL. poematum libros. X. orationum libros. XXII. tragoediarum libros. VI. saturarum libros. IIII. et alia plurima que enumerare longum est. vix medium descripsi indicem et legentibus fastidium est.

Вслѣдъ за этимъ идетъ списокъ сочиненій Оригена, для нашего вопроса не интересный. Мы не станемъ останавливаться на частностяхъ каталога, ибо будемъ говорить объ нихъ при разборѣ отдѣльныхъ сочиненій, а здѣсь упомянемъ лишь про мнѣніе Ричля о составителѣ этого каталога. Очевидно, изъ словъ самого Іеронима, что у него подъ руками былъ весь каталогъ сочиненій Варрона, изъ котораго онъ выписалъ лишь половину. Но кто же его составилъ? Неужели самъ Іеронимъ? Это совершенно невѣроятно уже потому, что въ его время многія сочиненія Варрона не существовали. Откуда же могъ онъ взять ихъ списокъ? Очень можетъ быть, изъ главнаго своего источника—Светонія, или, скорѣе всего—изъ самаго Варрона [261]). Каталогъ Іеронима для насъ важенъ и интересенъ съ 2-хъ сторонъ: во 1-хъ потому, что онъ даетъ не мало заглавій, дотолѣ бывшихъ неизвѣстными, а во 2-хъ потому, что подтверждаетъ многіе титулы, считавшіеся подозрительными. По этому изученіе вопроса о литтературной дѣятельности Варрона должно исходить изъ изученія этого списка [262]). Возвращаясь къ перечню писателей, цитующихъ Варрона, упомянемъ про Авзонія, опредѣляющаго весь комплексъ литтературной дѣятельности нашего писателя въ 600 свитковъ [263]); мы не смѣемъ настаивать на буквальномъ пониманіи этого выраженія потому, что sexcenti, подобно Греческому μυρία и нашему «тысяча» употребляется по латинѣ нерѣдко для означенія множества вообще. Авзонію, кромѣ того, были извѣстны Варроновы гебдомады [264]). Это же сочиненіе зналъ и Симмахъ, вкратцѣ указывающій на его содержаніе [265]) и на то, что къ тексту были приложены эпиграммы [266]), которыя Симмаху не нравились вслѣдствіе жесткости стиха. Вегецій упоминаетъ про libri Navales Варрона, въ которыхъ весьма

подробно излагались т. н. prognostica—примѣты о перемѣнахъ въ воздухѣ и на морѣ [267]). Переходимъ къ Бл. Августину. Уже говоря про Лактанція, мы упомянули о томъ, что Варронъ былъ для Христіанскихъ апологетовъ какъ бы цѣлью, противъ которой они направляли свои, нерѣдко весьма не хитрыя, возраженія. Его сочиненіе antiquitates divinae, заключая полный сводъ языческой догматики и обрядности, служило для нихъ источникомъ, изъ котораго почерпались всѣ возраженія противнаго—языческаго лагеря. Кромѣ своей распространенности и доктрины, это сочиненіе привлекло вниманіе Христіанскихъ апологетовъ и тѣмъ, что вышло изъ подъ пера ученѣйшаго мужа древности, и потому они не скупились на похвалы учености Варрона, превознося ее чуть не до небесъ: но этими похвалами они лишь хотѣли показать свое безпристрастіе и нелѣпость религіознаго мудрованія, не взявшаго себѣ въ руководители божественное откровеніе, нелѣпость, являющуюся даже и въ томъ случаѣ, когда за эти мудрованія берется столпъ учености. Намъ кажется, что при оцѣнкѣ свидѣтельствъ нпр. Августина о доктринѣ Варрона, не должно опускать изъ виду этого обстоятельства, и оно, думается, объяснитъ намъ тѣ пышные отзывы о Варронѣ, которые встрѣчаются у апологетовъ на каждомъ шагу. Такъ нпр. Августинъ зоветъ нашего писателя: ученѣйшимъ мужемъ [268]), весьма тщательнымъ въ своихъ изслѣдованіяхъ [269]), преимущественно историческихъ [270]), и потому имѣющимъ огромный ученый авторитетъ [271]). Правда, Августинъ не видитъ въ немъ особенной прелести изложенія, но за то удивляется его доктринѣ и богатству мыслей, которыя у него до такой степени обильны, что во всей свѣтской учености Варронъ научаетъ желающаго образованія столько же, сколько Цицеронъ увеселяетъ занимающагося внѣшностью изложенія [272]). Изъ сочиненій Варрона, какъ и слѣдуетъ ожидать, Августинъ пользовался преимущественно книгами—Antt. divv.; судя по способу ихъ приведенія, изъ котораго видно, что онъ слѣдитъ за ними шагъ за шагомъ, должно заключить, что онъ ими пользовался непосредственно. Но за то, при отдѣленіи Варроновскихъ мнѣній отъ мыслей самого писателя является непреодолимая трудность, потому что не знаешь, гдѣ остановился Августинъ и говоритъ отъ себя (мы разумѣемъ мѣста, не носящія полемическаго характера), и гдѣ онъ продолжаетъ эксцерпировать Варрона [273]). Это же трудно отдѣлить и

въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Августинъ пользовался другимъ сочиненіемъ Варрона—liber de Cultu deorum [274]), и совершенно невозможно, хотя это и пытался сдѣлать Кранеръ [275]), различить, что взято Августиномъ изъ antt., и что изъ de cultu deorum, а слѣдовательно и составить себѣ понятіе о содержаніи послѣдняго сочиненія. Наконецъ, въ сочиненіи: «О градѣ Божіемъ», въ которомъ почти исключительно и находятся слѣды пользованія Варрономъ, Августинъ приводитъ еще 2 труда нашего писателя—монографію о философіи [276]), въ краткихъ выдержкахъ, и историческое сочиненіе — de gente P. R. [277]a.b.); и этимъ трудомъ пользовался Августинъ такимъ же образомъ, какъ и «древностями», т. е. эксцерпировалъ его главное содержаніе, котороровое въ общихъ чертахъ и можно прослѣдить; но чуть только захотимъ перейти къ частностямъ, то тутъ явятся тѣже непреодолимыя затрудненія, которыя мы отмѣтили выше, говоря объ antt. Уже изъ этихъ намековъ видно, какъ важно для изученія нѣкоторыхъ трудовъ Варрона сочиненіе Августина; оно и во времена болѣе близкія къ автору цѣнилось очень высоко, и для многихъ позднѣйшихъ писателей служило источникомъ знакомства съ Варрономъ. За Августиномъ упомянемъ про извѣстнаго эпитоматора Веррія Флакка—С. Помпея Феста и его какъ бы продолжателя Павла. Мы скажемъ о важности ихъ эксцерптъ для Варрона именно здѣсь потому, что съ точностью не знаемъ, при извлеченіи изъ Веррія, оставались ли они дословно вѣрными оригиналу, или же прибавляли кое что и изъ своихъ наблюденій. Вслѣдствіе этого мы и не можемъ утверждать—извѣстное сочиненіе Варрона было ли приводимо Флаккомъ, или цитата на него прибавлена Фестомъ; потому и скажемъ объ его трудѣ здѣсь, чтобы не впасть въ ошибку, сочтя какое нибудь сочиненіе Варрона неизвѣстнымъ Фесту, когда оно могло быть ему извѣстно; обратной ошибки, по отношенію къ Веррію Флакку, уже не будетъ. Изъ сочиненій Варрона цитуются antiquitates [279]), и преимущественно humanae [280]), книги de vita P. R. [281]), epistolicae quaestiones [282]), rerum rusticarum libri [283]). Въ одномъ мѣстѣ Фестъ сопоставляетъ Варрона съ Евгемеромъ и говоритъ, что оба они пословицу: sus Minervam облекли во множество нелѣпыхъ миѳовъ, а не объяснили просто [284]). Кромѣ того, есть не мало ссылокъ, не упоминающихъ заглавія сочиненія, число которыхъ учеными увеличивается по произволу. Не менѣе чѣмъ

Фестъ, важенъ и другой позднѣйшій компиляторъ — Макробій. Онъ, между прочимъ, указываетъ на то, будто Цицеронъ и Варронъ хвалились тѣмъ, что подражали Квадригарію и Луцилію[285]). Изъ сочиненій нашего писателя Макробіемъ приводятся: Catus de liberis educandis[286]), de lingua Latina[287]), ad Libonem[288]), liber rerum humanarum, quem de diebus scripsit[289]), humanarum libri [290]), divinarum libri [291]), liber sextus qui est de sacris aedibus [292]) (divv. ?), augurum libri [293]), de agricultura [294]), Gallús de admirandis [295]), logistoricus-Marius de fortuna [296]) de moribus [297]), Scaevola [298]). Мѣстами Макробій сопоставляетъ Варрона съ Граніемъ Флаккомъ [299]) и даже считаетъ его авторитетъ на равнѣ съ авторитетомъ понтифексовъ [300]). Но при пользованіи Макробіемъ надобно принять во вниманіе то, что многія его ссылки встрѣчаются у Геллія, Плинія и др. [301]), затѣмъ неточность его цитатъ вообще. Но съ другой стороны, у него есть цѣлый рядъ цитатъ, особенно изъ Мениппей и логисториковъ, которыя, самимъ способомъ приведенія книги, указываютъ какъ бы на непосредственность пользованія нѣкоторыми сочиненіями Варрона. Совершенно не значительны упоминовенія о нашемъ писателѣ у Сидонія Аполлинарія. Онъ отзывается о Варронѣ съ большимъ уваженіемъ, особенно о его плодовитости [302]) и вѣскости его выраженій [303] a.b.); какія то сочиненія Варрона еще существовали во время Сидонія, но какія — неизвѣстно за темнотою выраженій этого писателя [304]). Неизвѣстно также, существовали ли какія нибудь сочиненія Варрона во время Марціана Капеллы [305]), и какія были у него подъ руками. Явныхъ слѣдовъ пользованія Варрономъ очень мало, и то они сходны съ мѣстами, приводимыми Плиніемъ [306]); гораздо болѣе, по мнѣнію ученыхъ (нпр. Ейссенгардта и др.), слѣдовъ тайныхъ; при семъ полагаютъ, что Марціанъ преимущественно пользовался «дисциплинами» Варрона, но только не непосредственно, а уже изъ вторыхъ рукъ [307]). Осязательно доказать это невозможно. Вообще же Капелла высоко ставилъ нашего писателя, какъ человѣка весьма ученаго, занимавшагося, между прочимъ, діалектикой [308]), и геометріей [309]), предметами, которые изучались въ Римѣ лишь весьма немногими. Клавдіанъ Мамертъ также не низко ставитъ нашего писателя, называя его ученѣйшимъ изъ всѣхъ современниковъ, говоря, что онъ писалъ сочиненія и о музыкѣ, и объ ариѳметикѣ, и объ геомет-

ріи и φιλοσοφούμενα [310]). Знаменитый Боэтій также зналъ Варрона [311]), хотя уже не непосредственно, но, какъ кажется, чрезъ Августина. Нѣсколько ближе былъ знакомъ съ нашимъ писателемъ Кассіодоръ, особенно пользовавшійся имъ въ своихъ дисциплинахъ, нпр. въ геометріи, музыкѣ, и особенно въ книгѣ de orthographia, гдѣ онъ цитуетъ и сочиненіе Варрона—de grammatica [312]). Весьма важенъ, не смотря на свою тупость и отчаянное состояніе текста, грамматикъ Ноній Марцеллъ, сохранившій намъ отрывки, правда большею частью въ неудобочитаемомъ видѣ, изъ многихъ сочиненій Варрона—de republica (?) [313]), de rerum natura [314]), de re P. R. (?) [315]), rhetoricorum libri [316]), de re rustica [317]) de lingua Latina [318]), de vita populi Romani [319]), rerum humanarum [320]), rerum divinarum [321]), disciplinarum [322]), de compositione Satyrarum [323]), de proprietate scriptorum [324]), Quaestionum Plautinarum [325]), de scenicis originibus [326]), Epistulae (къ разнымъ лицамъ) [328]), epistulae Latinae [329]), Catus vel de liberis educandis [330]), Gallus (vel) Fundanius de admirandis (de miris) [331]), hebdomadon [332]). О трудѣ Нонія и образѣ его цитованія мы скажемъ подробнѣе при обозрѣніи источниковъ Мениппей. Съ Ноніемъ вмѣстѣ издается также довольно нелѣпый трактатъ Фульгенція, de abstrusis sermonibus, приводящаго изъ сочиненій Варрона—Mystagogorum liber [333]), in Pontificalibus[334]), Corollaria (?) [335]). Въ такомъ же родѣ и ссылки Византійца Лида; онѣ не отличаются особенною вѣрностью [336]); онъ приводитъ Варрона въ своемъ сочиненіи—de ostentis (περὶ διοσημείων),—какъ авторитетъ на ряду съ Евдоксомъ, Димокритомъ, Иппархомъ, Митродоромъ [337]), Нигидіемъ, Апулеемъ [338]) и др.; его же, вмѣстѣ съ Димокритомъ, приводитъ онъ и въ сочиненіи de mensibus (περὶ μηνῶν) [339]). Въ трактатѣ περὶ ἀρχῶν τῆς Ῥωμαίων πολιτείας онъ сопоставляетъ Варрона съ Фонтеемъ Капитономъ[340]), Катономъ[341]), Фенестеллою, Сизенною [342]). Онъ его зоветъ ученѣйшимъ и образованнѣйшимъ изъ всѣхъ Римлянъ. Изъ сочиненій Лидомъ приводятся: предисловіе къ сочиненію, писанному къ Помпею [343]), imagines (εἴκονες) [344]), о Латинскомъ языкѣ (περὶ Ῥωμαικῆς διαλέκτου) [345]), rerum humm. (τὰ ἀνθρώπινα πράγματα) [346]) и rerum divv. (τὰ θεῖα πράγματα)[347]). Судя по ошибочности ссылокъ Лида, врядъ ли можно допустить, что онъ имѣлъ въ рукахъ сочиненія Варрона [348]). Упомянемъ еще про папу Григорія Великаго, котораго обвиняютъ въ сожженіи со-

чиненій Варрона, будтобы изъ ревности къ памяти бл. Августина, чтобы не было видно, откуда такъ много заимствовалъ этотъ святой отецъ [349]). Многіе сомнѣваются въ истинности этого извѣстія, но, если принять во вниманіе рѣзкую ненависть Григорія Великаго къ языческой литтературѣ, проглядывающую на каждомъ шагу въ его сочиненіяхъ, то такой омаровскій поступокъ не покажется нисколько страннымъ. Продолжая идти далѣе въ среднія времена, мы встрѣчаемся съ Севильскимъ епископомъ Исидоромъ, который въ своихъ сочиненіяхъ, и особенно въ «Этимологіяхъ» неоднократно приводитъ Варрона, и именно его сочиненіе по сельскому хозяйству [350]), de vita populi Romani[351]) и др. Но, если сличимъ цитаты Исидора съ Пливіемъ, Іеронимомъ, Августиномъ, Лактанціемъ и др. писателями, то окажется, что почти всѣ его ссылки находятся у нихъ [352]), и потому мы отсюда имѣемъ право заключить, что подлинныхъ сочиненій Варрона Исидоръ не имѣлъ подъ руками [353]). Ссылку на Варрона, но безъ обозначенія сочиненія, находимъ въ лексиконѣ Свиды [354]); ничего новаго не сообщаетъ намъ также лексикографъ XI в., Папій [355]) — всѣ ссылки на Варрона, приводимыя имъ, мы уже имѣемъ у другихъ писателей [356]). Прежде чѣмъ перейти къ чисто-средневѣковымъ писателямъ — Іоанну Салисбурійскому и Винцентію изъ Бове, мы остановимся немного на отрывкахъ Варрона, сообщаемыхъ схоліастами, время жизни которыхъ большею частью неизвѣстно, равно какъ и на нѣкоторыхъ писателяхъ также неизвѣстнаго времени. Изъ схоліастовъ мы уже упомянули про схоліаста Германика и про Сервія. Обратимся къ другимъ, и начнемъ съ т. н. Асконія Педіана; онъ приводитъ сочиненіе нашего писателя — de vita P. R. [357]); humm. libri цитуются также въ т. н. scholia Bobiensia[358]) (монастыря св. Колумбана въ Боббіо). Гораздо важнѣе мѣста, приводимыя схоліастомъ Теренція — Донатомъ. Онъ упоминаетъ: libri humanarum [359]), in Marcellum [360]), de re rustica ad Fundaniam [361]) Варрона, вмѣстѣ съ Нигидіемъ, считаетъ ученѣйшими Римлянами [362]). За симъ упомянемъ про схоліастовъ Вергилія, и начнемъ съ комментарія, извѣстнаго подъ именемъ схолій Валерія Проба[363]). Онъ сообщаетъ отрывки изъ сочиненій: humanarum libri [364]), logistoricus qui inscribitur Tubero de origine humana[365]), logistoricus, quem (Varro) inscripsit Messala de valetudine [366]), logistoricus qui inscribitur Curio de deorum cultu [367]), de vita P. R. [368]), historia-

rum libri[369]), Marius aut de fortuna[370]), rerum divinarum libri [371]); Варронъ, вмѣстѣ съ Исіодомъ, по Пробу, служилъ источникомъ Вергилію для его Георгикъ [372]). Другой схоліастъ, Филаргирій, приводитъ сочиненія Варрона — liber qui Admirabilium inscribitur [373]); затѣмъ: ad Ciceronem libri [374]); онъ мѣстами приводитъ Варрона по цитатамъ Цельза [375]); кромѣ этихъ схоліастовъ есть не мало другихъ interpretes veteres in Vergilium; такъ мы имѣемъ цѣлое собраніе т. н. Бернскихъ схолій — scholia Bernensia, также не рѣдко приводящихъ сочиненія Варрона, напр. его rerum rusticarum libri [376]) libri divinarum [377]), но еще чаще цитующихъ, не называя сочиненій. Большинство ссылокъ находятся у Плинія, Сервія и др. [378]). Еще менѣе важны для насъ позднѣйшіе схоліасты. напр. Cynthius Cenetensis, открытый Маи и др., представляющіе, въ большинствѣ случаевъ, извлеченія изъ Сервія. Изъ схоліастовъ Горація упомянемъ про Акрона и Порфиріона, мѣстами приводящихъ нашего писателя, рѣдко упоминая его сочиненія; лишь Акронъ питуетъ rerum divinarum [379]), disciplinarum и ad Marcellum [380]). Персіевъ схоліастъ даже приводитъ епиграмму Варрона (?) [381]) на Лицина, извѣстнаго отпущенника Кесаря, впослѣдствіи прокуратора Галліи [382]). Схоліастъ къ Стаціевой Ѳиваидѣ, извѣстный подъ именемъ Лактанція, также приводитъ Варрона, и именно его divinarum rerum libri [383]); нѣкоторыя ссылки сходны съ цитатами Августина [384]). Два три слова о писателяхъ неизвѣстныхъ по имени. — Это 3 миѳографа, открытые Анжело Маи, неоднократно приводящіе Варрона; большинство ихъ указаній находится у Лактанція [385]) и Сервія [386]); затѣмъ сюда же мы причисляемъ разные грамматическіе эксцерпты, отчасти уже изданные, напр. у Маи [387]), отчасти издаваемые [388]); безполезно и утомительно приводить ихъ цитаты, которыя не прибавляютъ ровно ничего къ тому, что мы знаемъ уже изъ болѣе вѣрныхъ источниковъ. Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о судьбѣ Варроновыхъ сочиненій въ средніе вѣка. Изъ времени непосредственно до Карла Великаго, мы имѣемъ указанія на существованіе сочиненій какого то Варрона, но отрывки приводимые изъ нихъ до такой степени безобрязны, что относить ихъ къ нашему писателю нѣтъ никакой возможности [389]), и потому нѣкоторые предполагаютъ существованіе другаго Варрона, младшаго [390]). Переступая Каролингскую эпоху, мы остановимся на Іоаннѣ Салисбурійскомъ (Ioannes Saresbe-

riensis), писателѣ XII в. [391]); онъ приводитъ Варрона нѣсколько разъ, но мы можемъ прослѣдить, откуда онъ взялъ эти цитаты[392]); онъ даже написалъ Варрону пышный панегирикъ, говоря, что этотъ ученый не уступаетъ никому изъ Грековъ, что никто не писалъ ни лучше ни больше его; изъ исчисленія Іоанномъ его сочиненій мы не почерпаемъ ничего новаго [393]). Затѣмъ упомянемъ про Винцентія изъ Бове (Bellovacensis), у котораго сохранились т. н. sententiae Varronis [394]a.b), и наконецъ, переходя къ эпохѣ возрожденія — про Петрарку. Этотъ восторженный гуманистъ былъ весьма ревностный поклонникъ нашего писателя; «чѣмъ болѣе удивлялось я Варрону, говоритъ онъ, тѣмъ болѣе вижу въ немъ блеска» [395]). Въ одномъ изъ писемъ Петрарки читаемъ замѣчательное извѣстіе о томъ, что libri Diuinarum и Humanarum еще существовали въ его время, и даже были имъ гдѣ-то видѣны [396]). Но слѣдовъ ихъ нѣтъ еще и до сихъ поръ.

Изъ представленнаго нами краткаго очерка исторіи Варроновыхъ сочиненій видно, что большинство изъ нихъ утратилось уже довольно рано (нѣкоторыя сочиненія погибли даже при жизни автора) [397]), не извѣстно по какой причинѣ; можетъ быть при этомъ не была безъ вліянія сама научность этихъ сочиненій и недостатокъ интереса въ глазахъ позднѣйшаго потомства; какъ бы то ни было, большинство утрачено на всегда и врядъ ли, несмотря на самыя счастливыя находки, мы можемъ надѣяться получить какое-нибудь значительное приращеніе къ имѣющемуся у насъ матеріалу.

Теперь мы приступимъ къ изложенію литтературной дѣятельности нашего писателя въ ея отдѣльныхъ частяхъ; читатель ясно видитъ изъ обозрѣнія источниковъ, что мы рѣшительно не въ состояніи дать хотя сколько нибудь удовлетворительную характеристику этой дѣятельности, и должны ограничиться лишь подборомъ свидѣтельствъ о частностяхъ, да и изъ этихъ свидѣтельствъ мы отобрали лишь тѣ, которыя содержатъ въ себѣ названія Варроновыхъ сочиненій, и сдѣлали это по причинамъ, изложеннымъ выше.

Начнемъ наше обозрѣніе литтературной дѣятельности Варрона съ его археологическихъ сочиненій, именно съ труда: о жизни Римскаго народа (De vita Populi Romani). Сочиненіе это было посвящено Титу Помпонію Аттику [398]), если не все, то, по крайней мѣрѣ, 1-ая книга. Сочиненіе это во всѣхъ рукопи-

сяхъ носитъ названіе de vita P. R. [399]) и состояло, какъ видно изъ каталога Іеронима и изъ приводящихъ его авторовъ, изъ 4-хъ книгъ [400]). Содержаніе его, судя по сохранившимся отрывкамъ, было весьма разнообразно и излагалось, судя по нѣкоторымъ даннымъ, въ хронологическомъ порядкѣ. Такъ, въ 1-ой кн. мы знаемъ, что была рѣчь о Ромулѣ (Non. p. 490), Туллѣ Гостиліѣ, Анкѣ Марціѣ (Non. p. 531), во 2-ой—о Галлахъ въ Капитоліѣ (N. 498), объ учрежденіи цензуры (Non. 519) о Деціѣ (N. 485) и т. д. Въ 3-ей о Мутинѣ (Ascon. in Pisonian. p. 13. Orell. cf. Liv. XXVII, 5), о добычѣ отнятой у Аздрубала (?) (Non. p. 163. cf. Liv. XXVIII, 45), объ Атталовскомъ наслѣдствѣ (Non. 537) и пр. Наконецъ въ 4-ой говорилось о враждѣ Кесаря съ Помпеемъ (Non. 245), о гражданскихъ междоусобіяхъ (Non. 398, 454), раззореніи Италіи (Non. 501) и т. д. [401]). Но, кромѣ этихъ чисто историческихъ данныхъ, мы имѣемъ еще свидѣтельства и о томъ, что въ сочиненіи о жизни Римскаго народа Варронъ излагалъ и то, что теперь мы привыкли называть древностями — т. е. нравы, обычаи, преданія предковъ. Такъ нпр. тамъ говорилось о т. н. mos bibendi предковъ (Non. 551), при чемъ авторъ распространялся о названіи винъ (Non. 546) и о различныхъ видахъ кубковъ (N. 547), затѣмъ была рѣчь объ одеждѣ (Non. 542. cf. 540) о религіозныхъ обрядахъ (N. 114. cf. 135), объ образѣ жизни древнихъ Римлянъ (Non. 83) и т. п. [402]). Этотъ, такъ сказать, археологическій оттѣнокъ встрѣчается и въ отрывкахъ 2-ой и 3-ей книги—такъ нпр. мы встрѣчаемъ описаніе брачныхъ церемоній (Non. p. 112, 182, 302), упоминовеніе о пирахъ, на коихъ отроки воспѣвали хвалебныя пѣсни въ честь предковъ (Non. p. 77); въ III книгѣ было, какъ кажется, описаніе погребальныхъ обрядовъ (Non. 550. cf. 163), описаніе набора войскъ (Non. 57. cf. 68). О погребальныхъ церемоніяхъ говорилось также и въ 4-ой книгѣ (Non. 67). Изъ этихъ немногихъ данныхъ, количество коихъ можетъ быть увеличено на довольно значительный объемъ [403]), достаточно ясно видно, что содержаніе сочиненія о жизни Римскаго народа было хронологически-бытовое [404]). Но въ немъ, какъ и въ большинствѣ историко-археологическихъ сочиненій Варрона, не было недостатка въ сопоставленіи прежняго, добраго времени съ настоящимъ, разумѣется, не въ пользу послѣдняго [405]). Встрѣчаются также отрывки изъ которыхъ видно, что Варронъ старал-

ся прослѣдить, если не вполнѣ, то хоть въ извѣстной степени, и причины такого быстраго и полнаго паденія нравовъ [406]), на которое онъ неоднократно жалуется въ своихъ сочиненіяхъ. Таково, въ общихъ чертахъ, было содержаніе сочиненія: de vita P. R.—распространяться о намѣреніи и цѣли, которыя могъ имѣть въ виду авторъ, за недостаткомъ положительныхъ свидѣтельствъ, кажется излишнимъ; впрочемъ, изъ вышеприведенныхъ цитатъ можно, съ большою степенью вѣроятности, заключить, что въ немъ Варронъ хотѣлъ дать картину историческаго развитія жизни Римскаго народа во всемъ ея объемѣ [407]). Само собою разумѣется, что при семъ это содержаніе не могло быть съ исчерпывающею полнотою изложено въ IV книгахъ; самъ авторъ сознается, что ему некогда долго останавливаться на частностяхъ и на ихъ полномъ разъясненіи [408]). Остается рѣшить вопросъ, когда было написано разсматриваемое сочиненіе Варрона? Изъ посвященія его Титу Помпонію Аттику мы заключаемъ, что оно не могло быть написано позже 722 года, когда, по свидѣтельству Корнелія Непота [409]), умеръ Титъ Помпоній, а изъ упоминовенія междоусобій Кесаря съ Помпеемъ [410]) нельзя предположить, что оно написано раньше 705 г. [411]). Между этими 2-мя положительно извѣстными терминами и надобно поставить время написанія разсматриваемаго сочиненія; точнѣйшей цифры опредѣлить нельзя. Трудно положительно отвѣтить на вопросъ—въ какомъ отношеніи находилось это сочиненіе къ прочимъ археологическимъ трудамъ Варрона, но еще труднѣе рѣшить—какими источниками и какъ пользовался нашъ писатель при его составленіи. Нѣтъ сомнѣнія, что при выборѣ заглавія онъ имѣлъ въ виду знаменитое сочиненіе Дикеарха Мессинскаго — Жизнь Еллады (Βίος Ἑλλάδος [412]) или τὰ περὶ τῆς Ελλάδος [413]), но въ какой степени пользовался имъ, если не какъ пособіемъ, то какъ образцомъ изложенія, сказать трудно. При изложеніи обстоятельствъ современныхъ автору, Варронъ безъ сомнѣнія пользовался разсказами очевидцевъ, и, даже, какъ можно судить по одному свидительству, самаго Гнея Помпея [414]). Отъ этого археологико-историческаго сочиненія мы переходимъ къ другому, не рѣдко съ нимъ сопоставляемому—de gente populi Romani [415]). Оно состояло изъ 4-хъ книгъ [416]) и, по свидѣтельству Сервія [417]), заключало разсужденія о томъ, что заимствовали и чему подражали Римляне у чужихъ народовъ. Не-

много дошедшихъ до насъ отрывковъ заставляютъ догадываться, что и здѣсь содержаніе было расположено хронологически. Такъ Августинъ прямо свидѣтельствуетъ, что Варронъ началъ свое сочиненіе [418]) съ потопа Огигеса, какъ самаго древняго, по его мнѣнію, пункта отправленія для повѣствованія о Римской исторіи. Пользуясь сочиненіями Кастора, Адраста изъ Кизика и Діона Неаполита, онъ упомянулъ даже о томъ, что при Огигесѣ звѣзда Венеры (Uesperugo) перемѣнила чудеснымъ образомъ свой видъ, блескъ и величину [419]). Въ этой же 1-й книгѣ авторъ весьма прилежными вычисленіями доказывалъ, что отъ потопа Огигеса до консульства Гирція и Пансы не прошло еще 2000 л.[420]). Хронологическій порядокъ изложенія продолжался и во 2-й книгѣ, ибо, по свидѣтельству Августина, она кончалась Троянскою войною; но сохранялся-ли онъ въ 3-й и 4-й кн., сказать невозможно. Новѣйшіе изслѣдователи этого вопроса, между прочимъ Кеттнеръ[421]) и Буассье[422]) считаютъ это не требующимъ доказательствъ, и даже опредѣляютъ хронологическіе термины, коими кончалась одна и начиналась другая книга. Основою для этого, хотя вѣроподобнаго, но все же предположенія, служитъ мѣсто Августина, который говоритъ, что Варронъ началъ свой трудъ de gente P. R. съ царства Сикіонскаго, затѣмъ перешелъ къ Аѳинянамъ, отъ нихъ къ Латинамъ, и затѣмъ къ Римлянамъ [423]) Отсюда выводятъ, что 1-я кн. Варронова труда заключала, послѣ общаго введенія, исторію царства Сикіонскаго, 2-я разсуждала о древнѣйшихъ миѳическихъ преданіяхъ до Троянской войны, 3-я кончалась смертью Амулія, 4-я, начинаясь съ построенія Рима, вѣроятно шла до консульства Гирція и Пансы (711 г.). Все это очень вѣроятно, но, за не достаткомъ положительныхъ свидѣтельствъ, не можетъ быть возведено на степень положительнаго факта. Возвращаемся къ обозрѣнію отрывковъ, изъ которыхъ, съ точнымъ обозначеніемъ книги, изъ коей они взяты, сохранилось весьма мало; относящіяся сюда мѣста изъ 1-й и 2-й кн. приведены нами выше; изъ 3-й Харизій сохранилъ двѣ ничтожныхъ фразы, не дающія никакаго понятія о содержаніи книги—изъ 4-й же не дошло ровно ничего. Не многочисленны и отрывки, не обозначающіе книги, но просто цитуемые: in libris de gente Populi Romani. По свидѣтельству Сервія; Варронъ тутъ восхвалялъ образъ жизни и нравы Италіи (древней?) подобно Катону [424]); далѣе, видимъ упоминовенія о

заселеніи, во время Ромула, Авентина Сабинянами [425]), о состязаніи колесницъ въ циркѣ [426]), о томъ, какъ пировали предки—сидя или лежа, и откуда переняли они обычай сидѣть за столомъ [427]) и т. д. Кромѣ этихъ чисто археологическихъ замѣтокъ, свидѣтельствующихъ о такомъ же характерѣ всего сочиненія, есть отрывокъ, какъ бы философско-хронологическій о παλιγγενεσία, вслѣдствіе коей, по свидѣтельству нѣкоторыхъ писателей, люди черезъ 440 лѣтъ возраждаются [428]). Вотъ все, положительно намъ извѣстное о содержаніи сочиненія—de Gente P. R. [429]). Что касается до времени написанія этого сочиненія, то оно опредѣляется лишь приблизительно. Положительно можно сказать только то, что оно не могло появиться раньше консульства Гирція и Пансы (711 [430]), ибо, по свидѣтельству Арнобія, Варронъ считалъ отъ потопа Огигеса до консульства Гирція и Пансы около 2000 л. [431]). Августинъ сохранилъ даже имена нѣкоторыхъ писателей, которыми пользовался Варронъ, нпр. Кастора [432]) и знаменитыхъ математиковъ Адраста изъ Кизика и Діона изъ Неаполиса [433]). Вотъ всѣ положительныя извѣстія, сохранившіяся намъ о сочиненіи Варрона: de gente populi Romani [434]). Послѣ разбора этихъ двухъ археологическихъ сочиненій, связь и соотношеніе коихъ уловить не возможно, переходимъ къ обширному сочиненію Варрона, извѣстному подъ общимъ именемъ: Antiquitates [435 a.b]). Время написанія части этого сочиненія, а именно книгъ: rerum divinarum, можно опредѣлить приблизительно. По свидѣтельству Августина, онѣ были посвящены Великому Первосвященнику Кесарю [436]), сдѣлавшемуся таковымъ по смерти Метелла (Q. Caecilius Metellus Pius) [437]) въ 690 г. Книги же: antiquitates rerum humanarum, были написаны и вѣроятно появились въ свѣтъ еще раньше [438]). Сообразно съ дѣленіемъ самого автора, и мы разсмотримъ сперва Antiquitates rerum humanarum. По свидѣтельству Іеронимова каталога общее число книгъ было 45 [439]), цифра, подтверждаемая и Руфиномъ [440]), но тѣмъ не менѣе стоящая въ разногласіи съ свидѣтельствомъ Августина, приписывающаго Варрону только 41 книгу [441]). Примирить эти два противорѣчивыя извѣстія мы не видимъ никакой возможности, и посему придется допустить, что одно изъ нихъ невѣрно, и всѣ вѣроятія склоняются на допущеніе ошибки у Іеронима, потому, что, вслѣдъ за приведеніемъ всего количества книгъ Antiquita-

tum, Августинъ приступаетъ къ подробному разсмотрѣнію частностей содержанія, и тутъ подтверждаетъ свое прежнее извѣстіе. Онъ говоритъ [442]): «Варронъ написалъ 41 книгу древностей, которыя раздѣлилъ на человѣческія и божескія, и посвятилъ повѣствованію о дѣлахъ человѣческихъ 25 книгъ, а дѣламъ божескимъ 16. Образъ его подраздѣленія былъ таковъ: въ повѣствованіи о дѣлахъ человѣческихъ, онъ раздѣлилъ 25 книгъ на 4 отдѣла, по 6 книгъ въ каждомъ, обращая вниманіе на то, кто дѣлаетъ, гдѣ дѣлаетъ, когда дѣлаетъ, что дѣлаетъ. И потому, въ 6 первыхъ книгахъ онъ писалъ о людяхъ, въ 6 слѣдующихъ—о мѣстахъ, въ слѣдующихъ 6—о временахъ, и, наконецъ, въ 6 послѣднихъ—о дѣлахъ. Но четырежды шесть составляетъ 24. Одну же отдѣльную книгу, въ которой онъ разсуждалъ сперва вообще обо всемъ, онъ поставилъ во главѣ сочиненія». Затѣмъ съ такою же подробностью Августинъ излагаетъ содержаніе и divinarum; къ этому мѣсту мы возвратимся ниже.

Блаженный Августинъ, имѣвшій подъ руками книги Варрона: antiqq. humm. и эксцерпировавшій ихъ, характеризуетъ это сочиненіе, какъ чисто историческое [443]); и притомъ не занимавшееся исторіею всемірною, но вращавшееся исключительно въ сферѣ Римской жизни [444]). Переходимъ къ нѣсколько ближайшему разсмотрѣнію частностей содержанія, на сколько это можно видѣть изъ положительно сюда относящихся отрывковъ[445]). 1-ыя шесть книгъ, по вышеприведенному свидѣтельству Августина, говорили о людяхъ; передъ ними, во главѣ всего сочиненія, стояла книга, заключавшая въ себѣ нѣчто вродѣ общаго, краткаго изложенія. Неизвѣстно, эта-ли книга, или 1-я послѣ нея начиналась словами, приводимыми Гелліемъ [446]): Praxiteles, qui propter artificium egregium nemini est paulum modo humaniori ignotus, изъ которыхъ, впрочемъ, нельзя ничего вывести о содержаніи самой книги. Нѣсколько опредѣленнѣе отрывокъ изъ 1-й же книги, приводимый Присціаномъ [447]) объ обычаѣ Паросцевъ ᾽οφιογενεῖς и объ Африканскихъ Псиллахъ. Изъ него видно, что 1-й книгѣ не былъ чуждъ и элементъ этнографическій. Дошедшіе изъ 2-й книги отрывки относятся почти всѣ къ обрядамъ религіознымъ; случайно-ли это, или таковъ былъ преобладающій характеръ этой книги, сказать нельзя. Такъ есть упоминовеніе объ освобожденіи Аѳинъ отъ осады великодушнымъ поступкомъ дочерей Ерехѳея[448]), о времени введенія обычая увѣн-

чивать себя лавромъ при жертвоприношеніи apud aram maximam[449]), о перенесеніи боговъ Пенатовъ Дарданомъ изъ Самоѳракіи во Фригію, а Энеемъ изъ Фригіи въ Италію[450]) и т. д. Отрывокъ изъ 3-й книги объясняетъ происхожденіе состава народонаселенія въ области Саллентинской — при чемъ разсказывается объ основаніи города Саллентины Идоменеемъ — и сообщаетъ этимологію этого слова отъ salum (quod in salo amicitiam fecerint)[451]). О подробностяхъ содержанія 4-й и 5-й книгъ мы не имѣемъ ни малѣйшаго намека; два отрывка, относящіеся къ VI книгѣ, говорятъ о времени Сервія Туллія и, въ частности, объ его реформѣ[452]). Въ слѣдующихъ 6-ти книгахъ antt. humm. Варронъ говорилъ о мѣстахъ; слѣдовательно характеръ этихъ книгъ былъ топографическій, что отчасти подтверждается и сохранившимися отрывками; говоримъ: отчасти, потому, что нпр. отрывокъ изъ VII кн. заключаетъ извѣстіе о книгахъ Нумы, открытыхъ въ консульство П. Корнелія Цетега и М. Бебія Тамфила[453]). Въ этой же книгѣ заключалось объясненіе слова suffragatores[454]). Изъ VIII книги мы имѣемъ отрывокъ, въ которомъ объясняется этимологія montis Oppii[455]). Отрывки изъ XI кн. содержанія чисто топографическаго — въ одномъ Варронъ разсказываетъ о 7 рѣкахъ возлѣ Регіума, въ коихъ Орестъ очистился отъ убійства матери[456]), а въ другомъ исчисляетъ гастрономическія богатства Италіи[457]). Наконецъ, изъ XII книги сохранился ничтожный отрывокъ, заключающій упоминовеніе объ Ериѳрскомъ морѣ[458]). Отрывки изъ слѣдующихъ 6 книгъ, имѣвшихъ, какъ извѣстно, хронологическій характеръ, такъ скудны по объему и содержанію, что не могутъ дать ближайшаго понятія о составѣ этихъ книгъ[459]). По всей вѣроятности, къ этому отдѣлу должно отнести книгу, неизвѣстную по счету, но озаглавливаемую Геллiемъ: liber rerum humanarum, quem Varro de diebus scripsit, въ которой нашъ писатель говорилъ о распредѣленіи границъ между днемъ и ночью, и о томъ, когда говорятъ про двухъ людей, что они родились въ одинъ день. Не довольствуясь наблюденіями надъ обычаями родины, Варронъ обратился по этому поводу къ обыкновенію Аѳинянъ, Вавилонянъ и Умбрійцевъ[460]). Послѣднія шесть книгъ Antt. humm., по извѣстію Августина, повѣствовали о дѣлахъ. Не многіе отрывки подтверждаютъ это. Такъ нпр. мы знаемъ, что въ XX книгѣ говорилось: объ изгнаніи всѣхъ Тарквиніевъ изъ Рима[461]),

о децемвирахъ [462]), о магистратахъ и ихъ правахъ [463]), о платѣ за военную службу [464]). Кромѣ этихъ, такъ сказать, государственныхъ древностей, въ этой же XX книгѣ не было недостатка и въ фактахъ, относящихся къ древностямъ частнымъ, нпр. говорилось о т. н. modiperatores [465]). Въ XXI книгѣ заключалось подробное разсужденіе о ius vocationis и ius prensionis у всѣхъ чиновниковъ вообще, и у трибуновъ народныхъ въ частности [466]), при чемъ Варронъ доказывалъ, опираясь на древнее право, что послѣдніе не имѣютъ ius vocationis. Тамъ же говорилось и о томъ, что чиновника, не имѣющаго ни ius vocationis, ни ius prensionis, можетъ потребовать къ суду всякій частный человѣкъ. «Но теперь, продолжаетъ Варронъ, эти магистраты, окруженные толпою общественныхъ рабовъ, не только не могутъ быть схвачены (и ведены къ претору на судъ), но даже сами расталкиваютъ народъ [467])». Въ этихъ словахъ, какъ и нерѣдко, нашъ писатель не безучастно смотритъ на современность; въ нихъ слышится жалоба на роскошь и своеволіе настоящаго. Въ 21-же книгѣ humanarum Варронъ объяснялъ этимологію слова «multa», приписывая ему Сабинское происхожденіе; онъ основывался на томъ, что это слово сохранилось до его времени въ языкѣ Самнитовъ, происшедшихъ отъ Сабинянъ [468]a.b). Наконецъ, изъ XXIII(?) книги дошелъ отрывокъ, въ въ которомъ упоминается о различіи рода въ словѣ ovis.—Таковы отрывки изъ antt. humm., о которыхъ мы положительно знаемъ, что они относились къ той или другой книгѣ; не смотря на скудность и недостаточность, они, все-таки, по нашему мнѣнію, могутъ дать блѣдное понятіе о томъ разнообразіи и богатствѣ содержанія, которое заключалось въ этихъ утраченныхъ книгахъ [469]). Дѣлать какіе-либо дальнѣйшіе выводы о составѣ этого сочиненія, мы рѣшительно не вправѣ, и потому переходимъ къ другой части antiquitates, написанной позже, и носившей названіе rerum divinarum libri [470]). Этотъ отдѣлъ, написанный послѣ rerum humm., былъ посвященъ, по свидѣтельству Августина, Кесарю въ то время, когда тотъ былъ Великимъ Первосвященникомъ [471]), слѣдовательно написанъ не ранѣе 690 г. [472]). Сочиненіе это, обширное по объему [473]), дошло до насъ только въ отрывкахъ, приводимыхъ Бл. Августиномъ въ сочиненіи: о градѣ Божіемъ. Этотъ писатель, желая полемизировать съ представителями языческой

религіозной мудрости, выбралъ себѣ антагонистомъ ея лучшаго и полнѣйшаго представителя—Варрона, который въ своихъ divinn. libri представилъ какъ-бы послѣднее сознательное слово языческаго богословія. Благодаря этой полемикѣ, мы имѣемъ нѣсколько связное понятіе какъ о всемъ сочиненіи Варрона, такъ и объ его частностяхъ. Его общій составъ, по словамъ Августина, былъ слѣдующій: «Такъ какъ богамъ приносятся людьми въ священныхъ мѣстахъ и въ извѣстное время жертвы, то и сочиненіе Варрона «священная археологія» говорило обо всемъ этомъ, заключая изложеніе каждаго отдѣла въ 3-хъ книгахъ; въ 1-хъ трехъ онъ говорилъ *о людяхъ*, въ слѣдующихъ *о священныхъ мѣстахъ*, далѣе *о временахъ*, и затѣмъ *о жертвахъ* [474]). Наконецъ, послѣднія 3 книги разсуждали о самихъ богахъ; такимъ образомъ составилось 15 книгъ, къ которымъ Варронъ присоединилъ и 16-ю., поставивъ ее въ началѣ, въ родѣ введенія, въ которомъ говорилось сперва обо всемъ вообще.—1-й отдѣлъ, разсуждавшій о священныхъ лицахъ, подраздѣлялся такъ: 1-я книга говорила о понтифексахъ, 2-я объ авгурахъ и 3-я о т. н. quindecemviri sacrorum; 2-й отдѣлъ, заключавшій изслѣдованія о св. мѣстахъ, въ 1-й своей книгѣ излагалъ о часовняхъ, во 2-й о храмахъ и въ 3-й о священныхъ мѣстахъ; въ 3-мъ отдѣлѣ: 1-я книга заключала повѣствованіе о празднествахъ, 2-я объ играхъ въ циркѣ и 3-я объ играхъ сценическихъ. Далѣе, 4-й отдѣлъ въ 1-й части говорилъ объ освященіяхъ, во 2-й о частныхъ жертвоприношеніяхъ, и въ 3-й объ общественныхъ. Напослѣдокъ шли три книги, разсуждавшія о богахъ, и притомъ въ такомъ порядкѣ, что 1-я книга говорила о dii certi, 2-я о dii incerti, и 3-я о dii praecipui atque selecti [475])». Такое раздѣленіе на книги было сдѣлано самимъ авторомъ, что видно изъ его словъ, приводимыхъ Августиномъ, въ которыхъ онъ, приступая къ отдѣлу о dii incerti, называетъ его libellus [476]). Сдѣлаемъ краткій переборъ интереснѣйшихъ отрывковъ изъ каждой книги въ частности [477]). 1-я книга, какъ мы видѣли изъ только что приведеннаго свидѣтельства Августина, говорила обо всемъ, развиваемомъ въ послѣдующихъ книгахъ, но только вкратцѣ [478]); при семъ, въ отнесеніи къ ней отрывковъ является тоже затрудненіе, которое видѣли и въ humm. — не знаемъ, должно-ли приписать отрывокъ этой 1-й книгѣ—введенію, или же 1-й книгѣ, разсуждавшей о понтифексахъ?—Положи-

тельно знаемъ, что во введеніи Варронъ разсуждалъ о богословіи естественномъ (theologia naturalis), говоря, что, по его мнѣнію, богъ есть душа міра, называемаго Греками κόσμος, и что этотъ самый міръ и есть богъ [479]). Весьма вѣроятно, что тутъ же находилось раздѣленіе богословія на три рода: миѳическій, употребляемый преимущественно поэтами, физическій — философами, и гражданскій—народомъ [480]). Находя, что 1-й родъ богословія недостоинъ понятія о богахъ, а 2-й болѣе приложимъ къ школѣ, чѣмъ къ жизни [481]), Варронъ этимъ самымъ ставитъ себя на почву богословія гражданскаго (theologiae genus civile). Объ этомъ, впрочемъ, ниже, при разборѣ цѣли сочиненія, будетъ сказано подробнѣе. Кромѣ этихъ общихъ замѣчаній относительно цѣли и назначенія своего труда, Варронъ вѣроятно излагалъ тутъ же свои философско-богословскіе взгляды на міръ, безсмертіе души [482]) и т. п. Въ слѣдующей за этимъ введеніемъ книгѣ, 1-й по счету Августина, говорившей о понтифексахъ, Варронъ нашелъ возможность упомянуть и о фламинѣ Зевса и объ его insignia [483]). Тутъ-же, неизвѣстно по поводу чего, онъ распространился и о странствованіи Энея изъ Трои въ Италію и о томъ, что на всемъ продолженіи пути онъ видѣлъ путеводную звѣзду [484]). Ко 2-й книгѣ, въ которой заключались изслѣдованія объ авгурахъ, Ноній относитъ анекдотъ о Луциліѣ (Луціѣ?) Сципіонѣ, который, имѣя въ плетенкѣ золотыя вещи, былъ пораженъ молніей, и притомъ такъ, что она растопила золото, не тронувъ плетенки [485]). Въ 3-й книгѣ, говорившей о quindecemviri sacrorum, нашь писатель упоминалъ и объ antistita [486]) и о томъ, почему Геркулесъ былъ прозванъ побѣдителемъ [487]). Но такъ какъ одною изъ главныхъ обязанностей quindecemviri sacrorum было сохраненіе и чтеніе Сивиллинскихъ книгъ [488]), то Варрону было необходимо коснуться вопроса о Сивиллахъ и ихъ книгахъ. Тутъ, вопреки извѣстіямъ другихъ писателей, онъ полагалъ, что т. н. Сивиллинскія книги не суть изрѣченія одной Сивиллы, но зовутся такъ потому, что древніе всѣхъ вѣщихъ женщинъ звали Сивиллами [489]) Далѣе, тутъ объяснялась этимологія самаго слова [490]), и исчислялись всѣ извѣстныя Сивиллы [491]), затѣмъ разсматривалась исторія тѣхъ изрѣченій, которыя были извѣстны въ Римѣ подъ именемъ Сивиллинскихъ [492]) и т. д. Слѣдующія три книги Divv. говорили о священныхъ мѣстахъ [493]). Такъ, отрывки изъ 4-й (5-й) книги по-

казываютъ, что въ ней была рѣчь объ этимологіи слова: ara [494]), о томъ, что Янусу были посвящены 12 жертвенниковъ, по числу мѣсяцевъ [495]). 5-я (6-я) книга de aedibus sacris, помимо весьма полнаго описанія храмовъ [496]), заключала и практическое объясненіе необходимости священныхъ мѣстъ, говоря, что они необходимы на случай пожара, чтобъ препятствовать быстрому распространенію пламени и дать мѣсто пріютиться погорѣвшимъ [497]). Вѣроятно, при разборѣ частностей, сверхъ описанія храмовъ, была прилагаема и краткая ихъ исторія [498]). Затѣмъ, въ VI (VII-й) книгѣ—de locis religiosis—Варронъ нашелъ возможность провести противоположность между двумя царскими дочерьми—Антигоной и Тулліей [499]). VII (VIII)—X (XI) имѣли содержаніемъ время совершенія празднествъ.—Изъ 8-й книги до насъ сохранился только одинъ отрывокъ, и то говорящій не о празднествахъ, а о священныхъ мѣстахъ — о delubrum [500]), при чемъ разбирается его этимологія. Уже не разъ мы могли видѣть, что Варронъ находилъ случай говорить въ одной и той же книгѣ о самыхъ разнообразныхъ предметахъ, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, если, въ книгѣ de feriis онъ нашелъ возможность упомянуть и объ этимологіи слова delubrum [501]). Книги VIII (IX) и IX (X) занимались играми въ циркѣ и въ театрѣ (ludi circenses и l. theatrales). Изъ IX кн. дошелъ только одинъ отрывокъ, не уясняющій, впрочемъ, многаго; кажется онъ взятъ изъ главы, гдѣ дѣло шло о сценѣ [502]). Въ слѣдующихъ трехъ книгахъ Варронъ разбиралъ вопросъ о sacra, и именно въ IX книгѣ — о consecrationes [503]), въ XII – о частномъ культѣ, при чемъ Варронъ доказывалъ его необходимость и законность [504]), и въ XIII—о культѣ общественномъ [505]). До сихъ поръ приводимые нами отрывки были довольно скудны, какъ по объему, такъ и по содержанію; нѣсколько полнѣе дошедшіе до насъ фрагменты изъ XIV, XV и XVI книгъ, въ которыхъ излагалось ученіе о богахъ. Причина этого увеличенія численности отрывковъ лежитъ въ большемъ интересѣ, который возбуждали означенныя книги въ читателяхъ. Отрывки эти представляютъ большой интересъ для занимающихся Римскою миѳологіею; для насъ же они важны потому, что на основаніи ихъ можно, до нѣкоторой степени, положительно, прослѣдить какъ судьбу Варронова сочиненія въ средніе вѣка, такъ и его вліяніе не только на писателей языческихъ, но и на

Христіанскихъ апологетовъ. Дѣйствительно, большинство изъ нихъ, разумѣется, Западные, черпали свои знанія Римской языческой миѳологіи почти исключительно изъ этихъ книгъ Варрона—не знаемъ только, въ какой степени самостоятельно. Впрочемъ объ этомъ уже было упомянуто выше, при обозрѣніи писателей, сохранившихъ намъ отрывки изъ сочиненій Марка Теренція. Возвращаемся къ его книгамъ о богахъ; XIV книга занималась весьма подробно [506]) т. н. dii certi., и тутъ говорилось не только о богахъ Римскихъ, но и объ Этрусскихъ [507]); тутъ же шла рѣчь о свадебныхъ обрядахъ [508]), наконецъ тутъ же Варронъ нашелъ случай полемизировать съ Луціемъ Эліемъ о своемъ любимомъ предметѣ—этимологіи [509]), при чемъ и самъ приводилъ этимологіи нѣкоторыхъ словъ [510]). XV книга заключала deos incertos — предметъ весьма темный, и въ которомъ, какъ видѣлъ и самъ авторъ, врядъ-ли есть возможность прійти къ какимъ либо точнымъ результатамъ [511]). Тутъ, между прочимъ, говорилось и о нѣкоторыхъ Римскихъ обычаяхъ при жертвоприношеніяхъ, въ сопоставленіи ихъ съ Греческими [512]). Наконецъ послѣдняя, XVI книга, вмѣщала въ себѣ, т. н. dii selecti [513]). Въ началѣ Варронъ сдѣлалъ небольшое предисловіе, въ которомъ разсуждалъ о богословіи естественномъ, и затѣмъ перешелъ къ простому изложенію своихъ мыслей относительно этихъ общественныхъ боговъ Римскаго народа (dii P. R. publici) [514]). при чемъ онъ говорилъ отдѣльно о богахъ и отдѣльно о богиняхъ [515]). Тутъ же онъ излагалъ стоическое ученіе о троякой степени проявленія души какъ въ человѣкѣ, такъ и въ мірѣ—о степени проявленія жизненной, чувствительной и разумной [516]), полагая, что послѣдняя въ человѣкѣ зовется геніемъ, а въ мірѣ—богомъ.

Таково было общее содержаніе богословско-антикварнаго трактата Марка Теренція — rerum divinarum libri [517]). Намъ остается сказать нѣсколько словъ о цѣли этого сочиненія, и о томъ, въ какомъ отношеніи стояло оно къ подобнымъ же явленіямъ времени предъидущаго; относительно вліянія на сочиненія послѣдующія мы уже сказали нѣсколько словъ выше.

Уже выше имѣли мы случай упомянуть о томъ, что по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, и въ особенности Кранера [518]), литтературная дѣятельность Марка Теренція, не смотря на свой кажущійся абстрактно-ученый характеръ, была проникнута еди-

ной, въ высшей степени практической идеей—возвратить своихъ согражданъ къ доброму старому времени. Изъ разныхъ сторонъ духовной жизни, сторона религіозная всего болѣе нуждалась въ этомъ возвращеніи къ простой, безхитростной, но вмѣстѣ съ тѣмъ благотворно вліявшей на жизнь, вѣрѣ отцовъ. Дѣйствительно, до VI в., и именно до Эннія, въ религіозныя воззрѣнія Римлянъ не привходило размышленіе метафизическое: ихъ вѣра была проста и благотворна единственно по своей дѣтской простотѣ; всѣ попытки произвесть какую либо религіозную реформу были строго подавляемы; примѣромъ сему служитъ исторія открытія т. н. книгъ Нумы. Но сторона разсудочная необходимо должна была взять свое, и такое явленіе, какъ переводъ Энніемъ сочиненія Евгемера [519]) неизвѣстно какого, но только положительно переводъ стихотворный [520]), уже достаточно ясно указываетъ на то, что пора безотчетной вѣры, по крайней мѣрѣ въ лучшихъ умахъ того времени, миновала. Впрочемъ тотъ же Энній тамъ, гдѣ отрѣшался отъ своей личности и становился на почву національности и патріотизма, являлся жаркимъ поборникомъ существующаго порядка вещей. Но Энній не остался одинокимъ. Мало по малу прагматизмъ проникалъ въ религіозную сферу, и произвелъ сперва сомнѣніе въ непоколебимости и непогрѣшимости вѣры отцовъ, а потомъ далъ изъ своей среды такія личности, каковъ былъ Клодій. Мало по малу стало появляться отчужденіе отъ общепринятаго культа, и проявленіе въ религіи элемента субъективнаго. Присутствіе его ни для какой религіи не могло быть такъ опасно, какъ для религіи Римлянъ, стоявшей въ тѣсной связи съ государственностью [521]), и потому всѣ лучшіе люди, которымъ было дорого благосостояніе отчизны, испугались этого новаго вѣянія и старались всѣми силами ему противодѣйствовать. Но удержать свое прежнее значеніе древняя религія не могла, и потому сама необходимо должна была сдѣлать уступки раціонализму, уступки, выразившіяся въ разграниченіи двухъ областей въ сферѣ религіозной—области государственно-обрядовой, долженствовавшей всегда сохраняться statu quo, и области субъективнаго мышленія, въ которомъ предоставлялся полный просторъ личности; слѣдовательно, та двойственность которую мы указали въ Энніѣ, стала требоваться и отъ всѣхъ людей благомыслящихъ. Кто же сознать эту необходимость раздвоенія, и

кто провелъ это сознаніе въ массу? 1-е сдѣлалъ Великій Первосвященникъ Сцевола, [522]), а 2-е Варронъ. Два слова о Сцеволѣ, какъ предшественникѣ по идеѣ нашему писателю. По словамъ Августина [523]), Сцевола въ какомъ то сочиненіи разсуждалъ о троякомъ способѣ сообщенія преданій о богахъ; одинъ изъ нихъ употребляютъ поэты, другой философы, третій повелители государствъ. Такое же троякое раздѣленіе допускалъ, какъ мы видѣли выше, и Варронъ, при чемъ онъ даже дѣлалъ оцѣнку каждому ихъ 3-хъ способовъ сообщенія преданій о богахъ. Предполагая своими читателями согражданъ, онъ, допуская поэтическій и философскій способъ богословствованія лишь въ той мѣрѣ, въ какой они необходимы для богословствованія, такъ сказать, государственнаго (theologiae genus civile) [524]), имѣетъ цѣлью ознакомить читателей съ самимъ персоналомъ боговъ общественныхъ и съ тѣмъ, кому какія должно совершать жертвоприношенія [525]). Такова была цѣль написанія libri divinarum, цѣль чисто практическая—стремленіе удержать религіозно-обрядовое statu quo [526]). Но все же и при этомъ консервативномъ стремленіи дѣло не обошлось безъ уступки требованіямъ разума, выразившейся въ стремленіи связать ходячее ученіе о богахъ съ принципами стоической метафизики о душѣ міра [527]), о томъ, что боги получили различныя именованія отъ различнаго проявленія ихъ дѣятельности въ многообразныхъ сферахъ [528]), и т. д. Правда, при этихъ уступкахъ, Варронъ былъ весьма остороженъ [529]), и не разъ говорилъ, что ученіе философовъ слишкомъ возвышенно для того, чтобы простой народъ могъ этимъ заниматься [530]), что въ дѣлѣ религіи гражданину полезно многаго не знать, и т. п., ясно указывая этимъ на весь вредъ, могущій быть нанесеннымъ государственной религіи философскою спекуляціей [531]).

Мы такъ распространились о цѣли и значеніи Divinarum Варрона единственно имѣя въ виду важность этого сочиненія для изученія хода и направленія литтературной дѣятельности нашего писателя [532]). Переходимъ къ остальнымъ его антикварнымъ трудамъ, большею частью извѣстнымъ лишь по заглавію. Главное затрудненіе при семъ состоитъ въ рѣшеніи вопроса: самостоятельно ли извѣстное сочиненіе, или оно составляетъ часть, отдѣльную книгу другаго труда, или наконецъ одно и тоже сочиненіе дошло до насъ подъ различными загла-

віями. Положительнаго отвѣта на это ожидать невозможно, и единственное, болѣе или менѣе вѣрное мѣрило, есть авторитетъ приводящаго какое либо сочиненіе писателя. За примѣрами ходить не далеко. У Сервія [533]), Проба [534]) и другихъ позднѣйшихъ писателей [535]) читаемъ: Varro—secundo historiarum [536]) разсказъ о томъ, какъ Эней бѣжалъ изъ Трои и спасъ отца и боговъ пенатовъ. Очень можетъ быть, что подъ historiae Сервій здѣсь разумѣлъ antt. humm., которыхъ 2-я книга, судя по одному отрывку [537]), также содержала повѣствованіе о бѣгствѣ Энея изъ Трои въ Италію. Подобное же сомнѣніе высказывали ученые относительно приводимыхъ Макробіемъ [538]): Varro in Augurum libris. Другаго упоминовенія этого сочиненія не встрѣчается, а между тѣмъ извѣстно положительно, что Варронъ въ 3-й книгѣ Divv. говорилъ объ авгурахъ, то не есть ли это ошибка Макробія написавшаго libris вм. libro [539])? Подъ сомнѣніемъ [540]) находились также 3 книги анналъ Варрона, цитуемыя Харизіемъ [541]) и Іеронимомъ, о существованіи каталога котораго не знали ученые, сомнѣвавшіеся въ вѣрности цитаты Харизія [542]). Оспаривается также самостоятельное существованіе сочиненія Варрона, въ которомъ онъ разсказывалъ о началѣ города Рима [543]), при чемъ одни [544]) считаютъ эту книгу одной изъ книгъ Antt. humm., другіе [545]) видятъ въ ней часть сочиненія de rebus urbanis [546]), состоявшаго, по крайней мѣрѣ, изъ 3-хъ книгъ. Не менѣе подозрительны наконецъ цитаты Нонія изъ Varro reipublicae lib. XX [547]), de republica V. [548]), какъ по единичности цитатъ, такъ и по болѣе чѣмъ сомнительному авторитету Нонія. Менѣе подозрѣнія возбуждаетъ также единичная цитата Сервія—Varro de Saeculis [549]), хотя точно также и это сочиненіе могло быть одною изъ книгъ humm., говорившихъ de temporibus. Далѣе мы знаемъ о существованіи сочиненія Варрона de familiis Trojanis [550]), въ нѣсколькихъ книгахъ, о содержаніи котораго, по мимо заглавія, намъ неизвѣстно почти ничего; можетъ быть, это были изысканія о древности нѣкоторыхъ Римскихъ родовъ [551]), подобно сочиненію Мессалы Корвина—de familiis [552]) и отдѣльнымъ трактатамъ Помпонія Аттика [553]). Затѣмъ изъ антикварныхъ трудовъ Варрона знаемъ только по заглавію: Tribuum liber, гдѣ, между прочимъ, объяснялись всѣ названія трибъ [554]). Въ эту же категорію относятся т. н. Aetia. Уже въ Греческой литтературѣ мы находимъ сочиненія подъ

заглавіемъ Αἴτιαι нпр. у Каллимаха — сочиненіе, по свидѣтельству Марціала [555]) и Проперція [556]), наполненное разными миѳологическими бреднями. Къ какимъ вопросамъ обращены были его этіологическія изслѣдованія, сказать трудно [557]); всего вѣроятнѣе въ нихъ преобладалъ элементъ миѳологическій [558]). Въ какомъ отношеніи стояли Aetia Варрона къ Αἴτιαι Каллимаха сказать опредѣленно нельзя; изъ словъ Сервія [559]) видно, что Маркъ Теренцій слѣдовалъ Каллимаху при объясненіи причины (αἴτιον) рукопожатія. По всей вѣроятности, это общее заявленіе Сервія можетъ, да и должно быть приложено и въ частности къ Aetia. Изъ относящихся къ этому сочиненію отрывковъ видно, что въ немъ нашь писатель изъяснялъ причины нѣкоторыхъ обрядовъ, нпр. свадебныхъ [560]). Въ какомъ отношеніи стояло это этіологическое сочиненіе къ трудамъ предшествовавшимъ, нпр. къ Origines Катона, гдѣ также проглядывалъ этотъ элементъ [561]), сказать трудно [562]); не менѣе неясно отношеніе разсматриваемаго труда къ сочиненію de gente P. R., въ которомъ также разсуждалось о происхожденіи нѣкоторыхъ Римскихъ обычаевъ путемъ заимствованія [563]). Но за то почти всѣ ученые, занимавшіеся этимъ вопросомъ [564]), согласны между собою относительно вліянія Этій Варрона на сочиненіе Плутарха, извѣстное подъ названіемъ: Αἴτιαι Ῥωμαϊκαί, вліянія, высказавшагося помимо содержанія, въ самомъ заглавіи. Къ сожалѣнію, Плутархъ, цитуя Варрона, не приводитъ заглавія сочиненія изъ коего онъ беретъ, и потому невозможно указать единичные случаи заимствованія изъ Aetia [565]). Этимъ сочиненіемъ оканчиваемъ мы обозрѣніе археологическихъ трудовъ Варрона; само собою разумѣется, что ими далеко не исчерпываются всѣ его археологическія розысканія, составлявшія, вмѣстѣ съ грамматическими, его любимое занятіе. Дѣйствительно, множество историко-антикварныхъ вопросовъ было имъ не только затронуто, но и обстоятельно изслѣдовано въ сочиненіяхъ грамматическихъ, юридическихъ, историко-литтературныхъ. Не возможно, на основаніи имѣющихся данныхъ, дѣлать общую характеристику антикварной дѣятельности Варрона, ея отношенія вообще къ явленіямъ предъидущимъ, и ея вліянія на писателей послѣдующихъ; частные случаи были, по возможности, указываемы въ своемъ мѣстѣ. По сему необходимость заставляетъ оставить безъ провѣрки отзывъ Цицерона объ историко-археологическихъ трудахъ его друга,

мы ограничимся лишь его приведеніемъ, не произнося своего суда надъ нимъ. «Твои сочиненія, обращается Цицеронъ къ своему другу [566]), какъ бы привели насъ домой, чтобы наконецъ хоть когда нибудь мы были въ состояніи признать кто мы и гдѣ мы; прежде же въ нашемъ собственномъ городѣ мы странствовали и бродили, подобно чужеземцамъ. Ты раскрылъ предъ нами возрастъ нашего отечества, описалъ времена, права жертвенныя и жреческія, ты объяснилъ домашній бытъ и воинскую дисциплину; ты истолковалъ имена, рòды, назначенія и причины городовъ, странъ, мѣстностей и всего божескаго и человѣческаго». Съ археологическими трудами Варрона въ близкой связи стоятъ его труды грамматическіе и историко-литтературные. Мы прежде займемся разсмотрѣніемъ первыхъ, поставивъ съ ними въ связь учебную дѣятельность Марка Теренція [567]). Изъ всѣхъ сочиненій грамматическаго содержанія самое полное, дошедшее до насъ, есть сочиненіе: о Латинскомъ языкѣ — de lingua Latina. Не наша задача показывать значеніе этого сочиненія для современности и потомства Варрона, и потому мы ограничимся лишь формальною частью этого труда, а именно разсмотримъ, изъ сколькихъ книгъ онъ состоялъ, кому былъ посвященъ, и какое его было общее содержаніе. Въ заключеніе упомянемъ объ источникахъ, которыми пользовался Маркъ Теренцій при составленіи этого труда. Каталогъ Іеронима сообщаетъ, что сочиненіе—de lingua Latina состояло изъ 25 книгъ; то, что мы имѣемъ изъ него вполнѣ, заключается въ 6 книгахъ. Какое мѣсто занимали онѣ въ ряду прочихъ, на основаніи свидѣтельствъ рукописныхъ, сказать положительно невозможно, ибо рукописи различествуютъ въ надписаніи книги [568]). Что дошедшая до насъ первою книга, не была на самомъ дѣлѣ первою, а пятою, видно изъ слѣдующихъ данныхъ. Въ 7-й книгѣ [569]) Варрòнъ говоритъ, что изъ 6 книгъ, въ которыхъ онъ излагалъ то, какимъ образомъ были приданы Латинскія имена, три онъ посвятилъ своему бывшему квестору Септимію, и три Цицерону, изъ которыхъ эта — 7-я есть 3-я. Если же примемъ во вниманіе, что впереди всего сочиненія, по обыкновенію нашего писателя, была книга введенія [570]), то и окажется, что та книга—ad Ciceronem, которая дошла до насъ первою, не могла быть таковою, а по меньшей мѣрѣ пятою; что она должна быть ею непремѣнно, видно, какъ изъ вышеприведеннаго мѣста, такъ

и изъ другихъ [571]). Весь трудъ раздѣляется на 3 отдѣла, изъ которыхъ въ 1-мъ излагалось ученіе о томъ, какимъ образомъ наименованія были приданы предметамъ, во 2-мъ — какъ они склоняются по падежамъ, (и спрягаются), и въ 3-мъ—какъ сочетаются [572]). 1-я часть — этимологическая, въ собственномъ смыслѣ; заключалась въ 6-ти первыхъ книгахъ —II—VIII [573]), которыя въ свою очередь были раздѣлены на 2 отдѣла; въ 1-мъ разсуждалось — de disciplina verborum originis [574]), и притомъ такъ, что въ 1-й книгѣ (не считая введенія) говорилось, почему этимологія не наука и безполезна, во 2-мъ излагались основанія, по которымъ она является наукой и дѣлается полезной, и въ 3-й говорилось о формѣ этимологіи. Во 2-й половинѣ, излагавшей уже самыя origines verborum[575]), первыя 2 книги занимались рѣчью прозаической, и притомъ такъ, что въ одной говорилось о мѣстахъ и о томъ, что на нихъ находится, въ другой же о временахъ и о томъ, что съ ними стоитъ въ связи; 3-я же книга разсуждала о рѣчи поэтической [576]). Слѣдующія 6 книгъ занимались словоизмѣненіями (флексіями); 1-я три сохранились до нашего времени, и по нимъ видно, что въ 8-й книгѣ Варронъ разсуждалъ о томъ, что говорятъ противъ сходства словоизмѣненій (ἀναλογία); въ 9-й—о томъ, что можно сказать въ защиту этого сходства, и въ 10-й—о формѣ ученія о словоизмѣненіяхъ. Изъ этого видимъ, что порядокъ изложенія былъ тотъ же, какъ и въ 3 начальныхъ книгахъ; отсюда, выводя по аналогіи, можно допустить съ большою вѣроятностью, что книги XI, XII и XIII заключали въ себѣ самое ученіе о словоизмѣненіяхъ; это подтверждается и отрывками [577]). Въ 3-мъ отдѣлѣ разсматриваемаго сочиненія, занимавшемъ 12 книгъ (XIII—XXV), Варронъ говорилъ о сочетаніи словъ, т. е. о синтаксисѣ. Такое заявленіе имѣетъ съ себѣ нѣчто, могущее возбудить сомнѣніе. Извѣстно, что синтаксисъ, съ болѣе или менѣе научнымъ оттѣнкомъ, и притомъ въ системѣ, появился лишь при Аполлоніѣ Дисколѣ, во II вѣкѣ [578]); посему трудно, по мнѣнію нѣкоторыхъ [579]), предположить, чтобъ нашъ писатель посвятилъ цѣлыхъ 12 книгъ такому необработанному предмету. Кромѣ того, это не согласуется съ началомъ строгой симметріи, такъ послѣдовательно проведенной въ первой половинѣ разсматриваемаго сочиненія. Различнымъ образомъ новые ученые старались отстранить подобныя возраженія [580]); намъ кажется,

что, не смотря на нѣкоторую странность изложенія синтаксиса въ XII книгахъ, лучше повѣрить Варрону, чѣмъ новѣйшимъ ученымъ. — Таково было симметричное расположеніе сочиненія: de lingua Latina. Но дошедшія до насъ книги далеко не показываютъ той цѣлостности и выдержанности, которыя ожидались бы, судя по такому строгому плану содержанія. Это насъ переводитъ къ вопросу о времени написанія этого сочиненія и о томъ, кончилъ-ли его Варронъ, и если кончилъ, то успѣлъ-ли придать ему окончательную отдѣлку; съ этимъ будетъ въ близкой связи стоять вопросъ о лицѣ, которому былъ посвященъ разсматриваемый трудъ. Уже выше мы имѣли случай сказать нѣсколько словъ о тѣхъ литтературныхъ подаркахъ, которыми мѣнялись Цицеронъ и Варронъ. Мы уже упоминали, что знаменитый ораторъ посвятилъ своему другу 4 книги «Академическихъ вопросовъ» (Academica), сочиненіе написанное не раньше 709 г.; въ нихъ онъ влагаетъ въ уста Варрону слѣдующія слова: «теперь у меня на рукахъ большое сочиненіе, которое я рѣшился посвятить ему (при чемъ онъ указалъ на меня); оно и велико, да и я стараюсь придать ему болѣе совершенную отдѣлку» [581]). Но эти обѣщанія были дѣлаемы Цицерону и гораздо раньше, «а все-таки этотъ Каллиппидъ, при своемъ постоянномъ бѣгѣ, не подвинулся ни на пядь» [582]). Изъ посвященія Цицерону сочиненія de lingua Latina мы видимъ, что его надобно разумѣть въ вышеприведенныхъ мѣстахъ, изъ которыхъ видимъ, что оно не было еще подвергнуто окончательной отдѣлкѣ въ 709 г. Въ 711 г., въ концѣ, Цицеронъ былъ убитъ, и посему изданіе книгъ de L. L., начиная съ V, должно падать на 710 или 711 г., что подтверждается и скудными хронологическими данными, заключающимися въ самомъ сочиненіи [583]). Но неужели, спрашиваютъ многіе новѣйшіе ученые, Варронъ успѣлъ въ 2 года написать и придать окончательную отдѣлку сочиненію въ 25 книгахъ? Нѣтъ ли въ самомъ сочиненіи доказательствъ отсутствія этой отдѣлки, которое свидѣтельствовало бы, что этотъ трудъ Варрона никогда не былъ посвященъ во всей своей цѣлости Цицерону? Съ первымъ возраженіемъ врядъ-ли можно согласиться; по крайней мѣрѣ Цицеронъ въ 709 г. говоритъ, что Варронъ «тщательнѣе отдѣлывалъ свой трудъ», слѣдовательно уже онъ былъ написанъ, но не выдержалъ еще окончательной редакціи, которая легко могла быть ему придана въ 2 года.

Болѣе убѣдительно 2-е замѣчаніе;—дѣйствительно, тому, кто внимательно прочитывалъ разсматриваемое сочиненіе, не разъ попадались неловкости, несообразности, даже противорѣчія [584]), которыя какъ бы подтверждаютъ мнѣніе Миллера [585]) о томъ, что сочиненіе Варрона de lingua Latina, хотя и было окончено авторомъ, но не было окончательно имъ редактировано и издано въ свѣтъ противъ его воли [586]). Не знаемъ, не слишкомъ-ли смѣло высказываетъ знаменитый ученый свою ипотезу; не разъ имѣли мы случай замѣчать, что Варронъ противорѣчитъ самъ себѣ въ различныхъ своихъ сочиненіяхъ; отчего-же нельзя допустить противорѣчій и въ одномъ и томъ же трудѣ, тѣмъ болѣе, что недостатокъ окончательной отдѣлки замѣтенъ былъ во всѣхъ трудахъ нашего писателя. Признавая такимъ образомъ невыдержанность дошедшихъ до насъ книгъ de l. L., мы не имѣемъ достаточно положительно данныхъ для того, чтобы согласиться вполнѣ съ тѣмъ, что онѣ даже вовсе и не были изданы въ свѣтъ самимъ авторомъ. Единогласное свидѣтельство древности, начиная съ 2-го вѣка, называетъ это сочиненіе посвященнымъ Цицерону; это-же подтверждается авторитетомъ лучшихъ рукописей [587])—какихъ-же еще больше требуется доказательствъ того, что оно было издано самимъ Варрономъ [588])? Кромѣ 25 книгъ разсматриваемаго сочиненія, катологъ Іеронима упоминаетъ о 9 книгахъ «Epitome», изъ коего не дошло ни одного отрывка [589]). Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ объ источникахъ, которыми пользовался Варронъ при составленіи разбираемаго сочиненія. Множество приводимыхъ въ немъ цитатъ, какъ изъ древнихъ, такъ и современныхъ сочинителю, авторовъ, свидѣтельствуетъ о его громадной начитанности. Самъ онъ ссылается какъ на свои главные источники, во первыхъ на сочиненія Греческихъ авторовъ, преимущественно стоиковъ, изъ грамматико-философскихъ сочиненій которыхъ онъ почерпнулъ весьма много [590]), нпр. Клеанѳа [591]), Антипатра (Тарсійскаго?) [592]), въ особенности же Хрисиппа [593]); но, какъ видно изъ ссылокъ, онъ не пренебрегалъ также изслѣдованіями и результатами наблюденій грамматиковъ Александрійскихъ, нпр. Аристофана [594]), Аристарха [595]) и др. Отношенія нашего писателя къ своимъ источникамъ были, по большей части, весьма разумны [596]); особенно ясно это видно изъ его отношеній къ нимъ по поводу вопроса объ аналогіи и аномаліи. Не позволяя себѣ увлекаться доводами ни той ни другой стороны,

Варронъ разумно взвѣшивалъ каждый, и не присталъ ни подобно Нигидію [597]) и Кесарю [598]) къ Аристарху и его аналогіи, ни къ Хрисиппу и его аномаліи [599]), но допускалъ въ языкѣ и тотъ и другой принципъ [600]). Не менѣе внимательно изучилъ Варронъ литтературу отечественную; однимъ изъ главныхъ пособій служили нашему автору сочиненія его наставника А. Элія Стилона, извѣстнаго ученаго, оставившаго много историко-литтературныхъ и грамматическихъ трудовъ [601]); затѣмъ неоднократно встрѣчаемъ ссылки на М. Юнія (Gracchanus?) [602]), на Катона [603]), Сизенну [604]), Пизона въ его annales [605] a.h.). Но не одними такъ сказать, литтературными произведеніями ограничивались источники Варрона; мы имѣемъ ссылки на комментаріи магистратовъ [606]), на книги Авгуровъ [607]) (?), на собраніе законовъ XII таблицъ [608]), на гимны жрецовъ Салійскихъ [609]) и другіе памятники литтературы монументальной. Далѣе, встрѣчаемъ мы результаты собственныхъ наблюдей автора, и надъ различными, какъ Италійскими [610]), такъ и Греческими [611]) говорами, и надъ явленіями жизни политической [612]) и жизни религіозной [613]) и пр. Правда, мы не можемъ сказать, до какой степени всѣ эти цитаты примитивны, но, допустивъ даже большое количество заимствованій, передъ нами останется все-таки такая масса наблюденій [614]), передъ которою можетъ сравниться развѣ масса наблюденій Аристотеля. Иное дѣло, удачно-ли привелъ Варронъ эту массу въ стройную систему; тутъ, безъ всякаго сомнѣнія, онъ долженъ уступить геніальному Греческому полигистору [615]). Сочиненіе de lingua Latina было важно для нашей задачи лишь потому, что оно представляетъ самый большой отрывокъ изъ научныхъ трудовъ Варрона; поэтому мы позволили себѣ остановиться на разсмотрѣніи этого трактата нѣсколько подробнѣе. Теперь переходимъ къ другимъ лингвистическимъ трудамъ Марка Теренція. Въ близкой связи съ сочиненіемъ de lingua Latina стоялъ другой грамматическій трудъ, нерѣдко съ нимъ смѣшиваемый [616]): de sermone Latino ad Marcellum libri V. [617]). На сколько по заглавію можно опредѣлить содержаніе книги, различіе этого сочиненія отъ только что нами разсмотрѣннаго заключается въ слѣдующемъ: Sermo, по понятію самого Варрона, значило: разговоръ [618]), внѣшняя, формальная часть изложенія человѣческой рѣчи [619]), и потому сочиненіе de Sermone Latino (судя по заглавію) заключало въ себѣ изложеніе правилъ и на-

блюденій относительно Латинскаго произношенія. Что это было именно такъ, утверждать нельзя, зная, что у Варрона не рѣдко содержаніе не совсѣмъ соотвѣтствовало заглавію. Не многіе дошедшіе отрывки не даютъ возможности опредѣлить подробностей изложенія. Большинство изъ нихъ представляетъ этимологіи различныхъ словъ, какъ нпр. aeditumus [620]), faenerator [621]) и т. д.; тутъ же шла рѣчь объ ἦθος и πάθος, и о томъ, какимъ драматикамъ можно приписать 1-е, и какимъ 2-е [622]). Далѣе, въ этомъ сочиненіи излагалось ученіе объ удареніяхъ въ словахъ [623]), и даже говорилось о стихахъ [624]), можетъ быть излагалась и метрика [625]). Не менѣе неопредѣленно время написанія этого сочиненія. По предположенію нѣкоторыхъ ученыхъ [626]), оно было написано послѣ 710 г.,—предположеніе ничѣмъ положительнымъ не подтверждаемое [627]). Неизвѣстно также съ точностью, кто былъ этотъ Марцеллъ, которому, по единогласному свидѣтельству древности [628]), были посвящены книги de sermone Latino. Много вѣроятія находится въ томъ, что это былъ извѣстный Маркъ Клавдій Марцеллъ, консулъ 703 г., умершій въ 709 г.[629]). Источники, которыми пользовался Варронъ при этомъ трудѣ совершенно неизвѣстны [630]), равно какъ и его отношеніе къ трудамъ предъидущимъ; мы не можемъ даже сказать, обрабатывалъ ли кто нибудь изъ Римлянъ до Варрона подобную тему. Изъ другихъ грамматическихъ трудовъ нашего писателя намъ извѣстны: о происхожденіи Латинскаго языка—de origine linguae Latinae. До открытія Іеронимова каталога многіе принимали это сочиненіе за 1-ю книгу de lingua Latina [631]), но этотъ каталогъ показалъ, что существовало отдѣльное сочиненіе въ 3-хъ книгахъ. Главный, сохранившійся отрывокъ [632]) заключаетъ въ себѣ разсужденіе о способѣ написанія звука Г передъ г, к, х, при чемъ авторъ ссылается на Іона [633]) и Акція [634]), замѣтившихъ это явленіе и выражавшихъ его на письмѣ различными знаками. Больше мы ничего не знаемъ ни о содержаніи, ни о времени написанія этого сочиненія [635]). Не менѣе неопредѣленно содержаніе другаго грамматическаго труда Варрона: «о древности буквъ»—de antiquitate litterarum. Единственный отрывокъ изъ II-й книги, сообщаемый Присціаномъ [636]), содержитъ въ себѣ извѣстіе о томъ, что въ языкѣ Халдейскомъ имена буквъ сообразовались съ ихъ видомъ, и это служило Варрону доказательствомъ того, что Халдеи первые изобрѣли буквы.

Изъ цитаты Присціана видимъ, что сочиненіе это заключалось не менѣе, какъ въ 2-хъ книгахъ [637]). Затѣмъ упоминаются еще труды Варрона: о сходствѣ словъ de similitudine verborum, и о пользѣ рѣчи de utilitate sermonis. По прекраснымъ изслѣдованіямъ Виллъманса [638]) оказывается, что подъ similitudo Варронъ разумѣлъ аналогію, и потому въ сочиненіи подъ этимъ заглавіемъ [639]) занимался разрѣшеніемъ вопроса о томъ, что можно сказать въ защиту ея. Это, какъ мы видѣли выше, излагалъ Варронъ и въ сочиненіи de lingua Latina. Напротивъ того, въ сочиненіи de utilitate sermonis, судя по заглавію, разсматривался тотъ же самый вопросъ, но только съ другой стороны. Изъ противоположенія понятія объ utilitas понятію similitudo [640]), мы заключаемъ, что подъ этимъ Варронъ разумѣлъ аномалію, и потому очень вѣроятно, что въ книгѣ de utilitate sermonis онъ имѣлъ возможность разсмотрѣть этотъ вопросъ [641]). Послѣдніе 2 труда заключали въ себѣ то, что Маркъ Теренцій развивалъ въ отдѣльныхъ книгахъ сочиненія de lingua Latina, и потому многіе ученые думаютъ, что эти монографіи, будучи писаны въ раннюю пору литтературной дѣятельности Варрона, составляли не что иное, какъ подготовительныя работы для его обширнаго сочиненія [642]). На сколько это вѣрно, за недостаткомъ точныхъ данныхъ, судить невозможно. При разсмотрѣніи грамматической дѣятельности нашего автора, мы не коснулись еще его чисто лингвистическаго труда, неоднократно приводимаго древними, —de grammatica [643]). По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ [644]), это сочиненіе составляло часть педагогическаго труда, извѣстнаго подъ названіемъ: Disciplinae. Къ исчисленію свидѣтельствъ, какъ объ этомъ трудѣ, такъ и вообще объ учебной дѣятельности Варрона мы и переходимъ [645]). Главнымъ проявленіемъ этой дѣятельности было сочиненіе въ 9 книгахъ [646]), извѣстное подъ заглавіемъ: Disciplinarum libri. Два три слова о томъ, какія отрасли знанія включали древніе въ понятіи disciplinae. Это слово не рѣдко сопоставляется и даже отождествляется съ artes [647]), которыя, привходя въ кругъ педагогическій, называются artes liberales, ingenuae и т. п. Еще у Цицерона не встрѣчаемъ объединенія этихъ artes въ кругъ, извѣстный преимущественно подъ Греческимъ названіемъ ἐγκύκλιος παιδεία [648]), хотя отсутствіе этого упоминовенія у знаменитаго оратора врядъ ли можетъ служить доказательствомъ

несуществованія самой энциклопедіи въ практикѣ. Очевидно, что она возникла подъ вліяніемъ Греческимъ, на что, между прочимъ, указываетъ и Квинтиліанъ [649]). У Грековъ это понятіе вмѣщало въ себѣ науки весьма различныя [650]); точно также было и у Римлянъ. Такъ Квинтиліанъ [651]) причисляетъ сюда грамматику, музыку и геометрію, Марціанъ Капелла, въ своемъ нелѣпомъ сочиненіи: de nuptiis Philologiae et Mercurii, разсматриваетъ: грамматику, діалектику, риторику, геометрію, ариѳметику, астрономію, музыку. Вообще, въ послѣдствіи число дисциплинъ ограничивается семью [652]), хотя у Варрона и находимъ 9. При разсмотрѣніи отдѣльныхъ частей этого сочиненія, мы не можемъ не замѣтить, что нерѣдко отдѣльныя книги «дисциплинъ» цитуются какъ сочиненія самостоятельныя—явленіе нерѣдко уже намъ встрѣчавшееся. Не зная потому, каковы были, по мнѣнію Варрона, составныя части этого круга ученья, какъ его называетъ Квинтиліанъ, мы рѣшительно не въ состояніи сказать положительно—то или другое сочиненіе, по заглавію могшее составлять часть «Дисциплинъ», было ли таковою на самомъ дѣлѣ, или же представляло трудъ самостоятельный? Начнемъ разсматривать составныя части въ томъ порядкѣ, который принялъ Марціанъ Капелла. Во главѣ дисциплинъ онъ поставилъ грамматику. Варроново сочиненіе: Liber de grammatica, упоминается древними не разъ [653]). Здѣсь, судя по немногимъ отрывкамъ, дѣло шло, между прочимъ, и о буквахъ [654]). Безъ сомнѣнія, многимъ изъ этого сочиненія воспользовались позднѣйшіе грамматики, какъ Діомедъ, Марій Викторинъ, Капелла, Кассіодоръ и др. [655]), но, за недостаткомъ руководящихъ данныхъ, теперь совершенно невозможно отличить, что ими заимствовано изъ трактата de grammatica, что изъ другихъ лингвистическихъ сочиненій Марка Теренція [656]). Менѣе положительно знаемъ мы о существованіи трактата о діалектикѣ. Такъ Кассіодоръ [657]) говоритъ, что въ сочиненіи о 9 дисциплинахъ, Варронъ сравнивалъ и различалъ діалектику отъ риторики [658]). Съ другой стороны, Капелла, въ IV книгѣ, разсуждающей о діалектикѣ, олицетворяетъ эту науку и влагаетъ въ ея уста похвалу Варрону, какъ ея ученому и дѣятельному прославителю у Римлянъ [659]). Вышеприведенное мѣсто Кассіодора служитъ доказательствомъ и того, что въ числѣ дисциплинъ Маркъ Теренцій поставилъ и рито рику [66]). Гораздо менѣе положительныхъ свидѣтельствъ относительно су-

ществованія трактата о геометріи. Единственнымъ, но все же болѣе или менѣе шаткимъ, авторитетомъ служитъ Кассіодоръ, и то не явнымъ своимъ показаніемъ, а такъ сказать, тайнымъ. Въ VI гл. своего труда: de artibus ac disciplinis liberalium litterarum—«о Геометріи — de Geometria [661])», онъ приводитъ неоднократно Варрона, то говоря, что онъ разсуждаетъ о происхожденіи геометріи, то упоминая о томъ, что онъ въ понятіе геометріи включаеть и опредѣленіе разстояній земли отъ луны, солнца отъ луны, что говоритъ о формѣ земли и т. п. [662]). Такое же неопредѣленное свидѣтельство даетъ и Капелла, говоря, въ книгѣ о геометріи, что она была не въ особенномъ уваженіи у Римлянъ, исключая Варрона, и немногихъ консуляровъ[663]a.l.c). Съ точностью неизвѣстно, входила ли въ число дисциплинъ Варрона ариѳметика, хотя есть нѣкоторыя свидѣтельства, правда то косвенныя, то болѣе позднія, о занятіяхъ нашего писателя ариѳметикой. Къ 1-мъ можно отнести упоминовеніе Августиномъ (?) libri numerorum Варрона [664]), затѣмъ ссылку Присціана на него же, при исчисленіи асса и его подраздѣленій [665]), а ко вторымъ свидѣтельство Клавдіана Мамерта[666]), упоминающаго музыкальные, *ариѳметическіе* и геометрическіе труды нашего писателя.—Все же этого далеко недостаточно для допущенія ариѳметики въ число дисциплинъ Варрона [667]). Но за то положительное извѣстіе Кассіодора [668]) вполнѣ достаточно, для признанія того, что въ числѣ дисциплинъ была книга объ астрологіи, или, говоря современнымъ языкомъ, объ астрономіи. Послѣднею изъ дисциплинъ ставитъ Капелла музыку, и при изложеніи ея началъ ссылается на Варрона [669]). Это же самое дѣлаетъ и Кассіодоръ, въ главѣ о музыкѣ.—Этого однако не достаточно для доказательства того, что Варронъ помѣстилъ и музыку въ число дисциплинъ [670]). — Таковъ объемъ энциклопедіи Марціана Капеллы, включавшій въ себя только 7 наукъ; но у Варрона входили еще 2, изъ которыхъ одна, по свидѣтельству Витрувія [671]), была: «объ архитектурѣ». — Безполезно розыскивать, за недостаткомъ точныхъ указаній, какая была 9-я дисциплина [672]), равно какъ и стараться опредѣлить порядокъ, въ которомъ онѣ слѣдовали одна за другою, потому что отрывки съ обозначеніемъ книги, до того ничтожны или неопредѣленны, что не позволяютъ вывести ничего, кромѣ пустой, ничѣмъ не подтверждаемой конъектуры. Опуская другое

теоритически-учебное сочиненіе Варрона — Catus, de liberis ducandis, о которомъ мы будемъ говорить при разсмотрѣніи логисториковъ, мы считаемъ не лишнимъ сказать два три слова о томъ, какое значеніе имѣли грамматико-учебные труды Марка Теренція въ ряду сочиненій его предшественниковъ и современниковъ.—Теоретическое изученіе грамматики началось въ Римѣ довольно поздно, ибо долгое время оно сливалось съ элементами чисто практическими [673]); но въ трудахъ Кесаря, Нигидія Фигула и др. мы уже замѣчаемъ приближеніе къ тѣмъ требованіямъ, которыя заявилъ самъ Варронъ, говоря, что обязанности грамматики состоятъ въ чтеніи, объясненіи, исправленіи и обсужденіи [674]). Изъ грамматическихъ трудовъ Кесаря особенно замѣчательно сочиненіе: de analogia [675]), въ которомъ онъ стоялъ за исключительно-раціоналистическій принципъ въ языкѣ [676]). Съ нимъ полемизировалъ Варронъ, стоявшій, какъ мы видѣли, при рѣшеніи вопроса объ аналогіи и аномаліи въ языкѣ, на почвѣ нейтральной. Слѣды этой полемики остались въ извѣстіи объ ихъ спорѣ о томъ, какъ надобно писать lac или lact. Варронъ стоялъ за послѣднее, между тѣмъ, какъ Кесарь, утверждая, что ни одно слово по Латинѣ не кончается на 2 нѣмыя, требовалъ писанія lac [677]). Также и съ другимъ современнымъ ему лингвистомъ, Нигидіемъ Фигуломъ [678]), былъ знакомъ нашъ писатель. И съ нимъ приходилось ему полемизировать, такъ какъ Нигидій въ вопросѣ объ аналогіи слѣдовалъ Платону, отвергая случайное образованіе (τὸ αὐτόματον, ἡ θέσις) и признавая извѣстную естественную силу и аналогію [679]). Но, впрочемъ, во многихъ вопросахъ они сходились [680]), и должно сказать, что вообще нашъ писатель глубоко уважалъ своего ученаго соперника; это видно между прочимъ и изъ того, что, вопреки своему обычаю не цитовать современниковъ, Варронъ не разъ ссылается на сочиненія Нигидія [681]). Позднѣйшіе писатели, прославляя ученость Фигула, не рѣдко сопоставляютъ его съ Варрономъ, называя человѣкомъ ученѣйшимъ послѣ Марка Теренція [682]), а Сервій даже отдаетъ ему преимущество передъ послѣднимъ въ т. н. свѣтскихъ наукахъ, тогда какъ въ богословіи пальма первенства, по его мнѣнію, несомнѣнно принадлежитъ Варрону [683]). Изъ этихъ краткихъ сопоставленій грамматическихъ трудовъ нашего писателя съ трудами его современниковъ, мы можемъ видѣть, что первые составляли, по

своему содержанію, явленіе вовсе не единичное, не исключительное; нельзя однако того же самаго сказать относительно объема, относительно численной количественности входившихъ въ нихъ фактовъ; по сравненію, на сколько правда оно возможно при ограниченности матеріала сравниваемаго, оказывается, что ученость и обиліе ссылокъ въ грамматическихъ трудахъ Варрона были поразительны, особенно для писателей послѣдующаго времени. Лишь силою впечатлѣнія, произведеннаго на позднѣйшихъ грамматиковъ ученостью нашего писателя (о методѣ изслѣдованія тутъ не можетъ быть и рѣчи) и можно объяснить то явленіе, что у послѣдующихъ авторовъ цитаты изъ сочиненій Варрона преобладаютъ въ ущербъ цитатамъ изъ сочиненій его современниковъ [684]), и дѣлаютъ изъ нашего писателя явленіе слишкомъ исключительное, стоящее внѣ условій его современности. — То же самое обстоятельство было причиною и того, что въ области учебной, его сочиненія оказываются, съ перваго взгляда, особенно судя по цитатамъ позднѣйшимъ (напр. Капеллы, Кассіодора и др.), фактомъ единичнымъ, возникшимъ вдугъ, по одной геніальной мысли Варрона. Но, если обратить вниманіе на болѣе близкія къ его современности свидѣтельства, то окажется, что и на этомъ полѣ онъ не является безъ предшественниковъ, слава которыхъ была затемнѣна лишь но колосальной начитанностью. Правда, Варронъ первый соединилъ науки, извѣстныя подъ именемъ дисциплинъ, въ одно цѣлое, придавъ своему сочиненію форму руководства, но большинство ихъ было уже подвергнуто обработкѣ и раньше его, хотя въ отдѣльныхъ трактатахъ, не связанныхъ другъ съ другомъ формально [685]), Катономъ Старшимъ, — котораго по этому, не безъ права, считаютъ авторомъ древнѣйшей Латинской энциклопедіи [686]). Дѣйствительно, по свидѣтельствамъ древности, этотъ археологъ писалъ и объ ораторскомъ искуствѣ [687]), и о сельскомъ хозяйствѣ, и о военномъ искуствѣ [688]), записка о гражданскомъ правѣ [689]) и др. [690]). За недостаткомъ свидѣтельствъ, мы не можемъ сказать опредѣленно, въ какомъ направленіи и по какой руководящей мысли были написаны эти сочиненія Катона; и потому не рѣшаемся ихъ сравнивать съ Варроновыми: Disciplinae; цѣль нашего сопоставленія—показать, что и до этого труда Марка Теренція были въ Римской литтерату-

рѣ однородныя явленія, если не по объему, то, по крайнѣй мѣрѣ, по общему содержанію [691]).

Переходимъ къ трудамъ Варрона историко-литтературнымъ, и начнемъ ихъ разсмотрѣніе съ загадочнаго сочиненія: hebdomades или de imaginibus.—Судя по всѣмъ извѣстіямъ древности, этотъ трудъ нашего писателя заключалъ 2 отдѣла—собственно литтературный и иконическій. Просмотримъ, что говорятъ древніе о томъ и другомъ.—По свидѣтельству лучшихъ рукописей каталога Іеронима, сочиненіе hebdomades состояло изъ 15 книгъ [692]) и заключало въ себѣ 700 изображеній знаменитыхъ въ какой нибудь сферѣ дѣятельности мужей [693]), съ подписями подъ каждымъ. Судя по одной, приводимой Гелліемъ [694]), можно заключать, что онѣ были облечены въ форму эпиграмматическую [695]), въ родѣ Каллимаховыхъ[696]). Эти 700 изображеній дѣлились на 100 отдѣловъ, изъ которыхъ каждый заключалъ въ себѣ 7 imagines; отъ этого то седмиричнаго дѣленія и само сочиненіе получило названіе: hebdomades[697] a.b.). По извѣстію Геллія [698]), 1-я книга составляла нѣчто вродѣ введенія, въ которомъ Варронъ разсуждалъ весьма подробно о значеніи и преимуществахъ седмиричнаго числа, оправдывая, вѣроятно, этимъ свое дѣленіе. Доказательства свои онъ черпалъ и изъ астрономіи, и изъ физіологіи, и изъ исторіи и т. д.—Эти общія соображенія, заключавшіяся въ 1-й книгѣ, заставляютъ считать ее какъ бы введеніемъ къ цѣлому сочиненію. Подобныя введенія мы видѣли въ Antiquitt, и въ de ling. Lat [699]), и потому врядъ-ли можно усумниться въ томъ, что и во главѣ гебдомадъ стояла такая исагогическая книга. — Съ этимъ однако не совсѣмъ примиряется извѣстіе Геллія [700]) о томъ, что въ этой же 1-й книгѣ уже находилось изображеніе Омира съ приложенной къ нему эпиграммой. Различными путями можно примирить это противорѣчіе; изъ нихъ два крайнихъ будутъ слѣдующіе: или придется, допустивъ нарушеніе всего седмиричнаго порядка въ гебдомадахъ, предположить, что 1-я книга не *вся* составляла введеніе, а уже заключала около 6 гебдомадъ изображеній, или видѣть въ словахъ Геллія in libro de imaginibus primo — ошибку, вмѣсто—secundo.—По срединѣ этихъ двухъ крайностей находится ипотеза Мерклина, полагающаго, что сверхъ введенія, въ 1-й книгѣ заключалось 2 гебдомады изображеній или корифеевъ или родоначальниковъ, извѣстныхъ отраслей человѣ-

ческой дѣятельности. Тогда присутствіе Омира въ 1-й книгѣ совершенно понятно [701]) Подъ его изображеніемъ, какъ мы видѣли выше, было двустишіе [702]); но, кромѣ того, былъ, вѣроятно, приложенъ и текстъ прозаическій, въ которомъ розыскивалось о времени жизни Омира и Исіода, о томъ, кто изъ нихъ старше; Варронъ полагалъ, что нѣкоторое время они жили вмѣстѣ, что, по его мнѣнію, доказываетъ надпись на треножникѣ, посвященномъ Исіодомъ на Еликонѣ [703]). — Мы имѣемъ еще другое опредѣленное свидѣтельство о томъ, что въ 10-мъ свиткѣ Варрона была гебдомада знаменитыхъ архитекторовъ [704]), и притомъ архитекторовъ Греческихъ. Эти два свидѣтельства — Геллія и Авзонія суть единственныя, относящіяся къ извѣстной, опредѣленной книгѣ гебдомадъ. Есть еще два три извѣстія, которыя, за недостаткомъ указанія, не возможно съ точностью пріурочить къ какой нибудь извѣстной книгѣ; они однако не такъ безъинтересны, чтобы быть опущенными, и потому мы ихъ здѣсь приведемъ. — Уже изъ словъ Нонія [704b]) видно, что въ гебдомадахъ нашелъ себѣ мѣсто и Димитрій (Поліоркитъ?); затѣмъ, одно изъ писемъ Симмаха свидѣтельствуетъ, что въ гебдомадахъ Варрона были помѣщены: Пиѳагоръ, Платонъ, Аристотель, Курій, оба Катона, представители рода Фабіевъ, Сципіоны и наконецъ весь тріумфирующій сенатъ [705]). Не менѣе драгоцѣнно свидѣтельство Лида [706]), изъ котораго видно, что Варронъ, при изображеніи Энея, бывшемъ вѣроятно плодомъ его собственной фантазіи [707]), оправдывается, почему онъ изобразилъ этого героя такъ, а не иначе, основываясь при этомъ на авторитетѣ его лапидарнаго изображенія, находившагося въ Альбѣ Лонгѣ, близь источника. Это мѣсто служитъ, между прочимъ, доказательствомъ и того, что кромѣ двустишій къ imagines былъ приложенъ и прозаическій пояснительный текстъ. Таковы извѣстія о литтературной части imagines [708]). Переходимъ къ иконической. Главное мѣсто, возбудившее очень много толковъ и споровъ, находится у Плинія [709]), который говоритъ: «много людей страстно любили собранія изображеній; свидѣтелями тому суть извѣстный Аттикъ, другъ Цицерона, издавшій объ нихъ сочиненіе, и Маркъ Варронъ, сдѣлавшій весьма полезное изобрѣтеніе, ибо помѣстилъ въ плодовитыхъ своихъ сочиненіяхъ 700 изображеній людей, чѣмъ либо сдѣлавшихся знаменитыми; онъ не допустилъ погибнуть изображеніямъ

и времени оказать вліяніе на людей, будучи изобрѣтателемъ дара, которому позавидовали бы даже боги; онъ не только даровалъ (изображеніямъ) безсмертіе, но и разослалъ по всѣмъ странамъ, чтобы они могли быть вездѣ, подобно богамъ». Это единственное мѣсто, изъ котораго мы черпаемъ извѣстія объ иконической части гебдомадъ. Не насилуя текста и смысла, мы можемъ вывести изъ него лишь слѣдующее: изобрѣтеніе Баррона, такъ велерѣчиво восхваляемое Пліиніемъ, состояло въ неизвѣстномъ для насъ способѣ облегчать распространеніе портретовъ; то, что дотолѣ должно было быть рисовано отъ руки, при изобрѣтеніи М. Теренція, могло дѣлаться съ помощью какаго нибудь механизма (понимая это слово въ обширномъ смыслѣ), при чемъ сильно выигрывалось время, и являлась возможность повсемѣстнаго распространенія изображеній. — Вотъ все, что можно вывести изъ словъ Плинія [710]). — Но они возбудили цѣлую литтературу предположеній, разъяснившихъ многіе пункты Римскаго искуства, но не приведшихъ относительно нашего вопроса ни къ какимъ результатамъ [711]). Въ заключеніе, намъ остается сказать нѣсколько словъ о времени написанія гебдомадъ, и о томъ, представляютъ ли онѣ явленіе единичное, возникнувшее безъ всякихъ предшествовавшихъ работъ другихъ лицъ, или же и въ этой историко-литтературной энциклопедіи нашъ писатель не остался безъ предшественниковъ. Что касается до года, когда было написано разсматриваемое сочиненіе, то на этотъ вопросъ можно отвѣтить лишь отрицательно; оно не могло быть написано и издано раньше 716 или 717 г., ибо въ этомъ году, по собственному свидѣтельству, Варронъ писалъ 1-ю книгу—введеніе [712]). Что же относится до трудовъ предшествовавшихъ гебдомадамъ Варрона, то изъ нихъ мы не можемъ указать ни одного, близко съ ними сходнаго; за то есть драгоцѣнное извѣстіе о томъ, что другъ нашего писателя, Т. Помпоній Аттикъ написалъ сочиненіе въ которомъ находились изображенія знаменитыхъ Римлянъ, и подъ каждымъ портретомъ была стихотворная подпись изъ 4-хъ или 5-ти стиховъ, заключавшая въ себѣ изложеніе знаменитыхъ подвиговъ лица изображаемаго [713]). Существованіе этого сочиненія Аттика показываетъ, что и въ области историко-литтературной иконической энциклопедіи Варронъ не былъ одинокимъ. Гебдомады, по обширности задачи и трудности ея выполненія, есте-

ственно, не могли касаться какихъ либо спеціальныхъ историко-литтературныхъ вопросовъ. Но и большинство изъ нихъ не было оставлено нашимъ писателемъ безъ обслѣдованія, и нѣкоторые скудные отрывки, нерѣдко содержащіе только заглавіе сочиненія, даютъ понятіе о томъ, что и въ этой области Маркъ Теренцій былъ также свѣдущъ, начитанъ и авторитетенъ, какъ и въ кругу изслѣдованій чисто антикварныхъ или лингвистическихъ. Сохранившіяся книги: de lingua Latina и de re rustica обиліемъ цитатъ изъ древнихъ писателей вообще, и поэтовъ по преимуществу, уже даютъ понятіе о томъ, что нашему автору древняя литтература какъ родная такъ и Греческая, была близко знакома, а способъ цитованія, который нерѣдко можно наблюдать въ книгахъ de lingua Latina указываетъ и на то, что у него подъ руками были приспособленныя къ извѣстной цѣли извлеченія изъ писателей архаическаго періода. Эти выводы, основанные лишь на сохранившихся въ болѣе цѣлостномъ видѣ сочиненіяхъ, разъясняются и дополняются отрывочными указаніями на недошедшія до насъ историко-литтературныя произведенія нашего писателя. Особенно извѣстны были въ древности труды его, относившіеся къ литтературѣ Плавтовыхъ комедій. Такъ Геллій [714]) цитуетъ замѣчательное мѣсто изъ сочиненія: de comoediis Plautinis l. I. [715]), относящееся къ опредѣленію подлинности и неподлинности нѣкоторыхъ комедій Плавта, къ тому, что можно назвать Варроновскимъ канономъ (fabulae Varronianae)[716]). Можетъ быть, это одно и тоже съ цитуемыми другими писателями: Quaestionum Plautinarum libri V. [717]), хотя, при точности цитатъ Геллія, это допустить нѣсколько трудно [718]). Относящіеся къ послѣднему труду отрывки [719]), содержанія чисто лексическаго, даютъ возможность видѣть въ немъ нѣчто вродѣ глоссематическаго собранія выраженій или спеціальнаго словаря къ сочиненіямъ Римскаго комика [720]); это тѣмъ болѣе вѣроятно, что авторитетъ Варрона приводится не разъ при объясненіи нѣкоторыхъ темныхъ выраженій и стиховъ Плавта [721]). Эта дѣятельность, сосредоточенная на комедіяхъ Плавта, преимущественно передъ другими произведеніями древней Римской драматургіи, напоминаетъ дѣятельность Элія Стилона, котораго Геллій цитуетъ въ числѣ другихъ составителей индексовъ Плавтовыхъ комедій [722]), и который, безъ сомнѣнія, занимался также и экзегезою этого писателя. Затѣмъ, знаемъ сочиненія Варрона

болѣе общаго содержанія, нпр.—de poetis [723]), изъ котораго приводится только 1-я книга. Тамъ, между прочимъ, была рѣчь объ Энніѣ и Невіѣ, и именно—о хронологіи сочиненій 1-го и времени жизни 2-го [724]), при чемъ Варронъ основывалъ свои выводы на ихъ собственныхъ сочиненіяхъ; тамъ-же приводилась эпитафія Плавта, написанная самимъ комикомъ [725]) и т. д. Неизвѣстно съ точностью содержаніе сочиненія Варрона—de poematis, ибо относящіеся сюда отрывки состоятъ не болѣе, какъ изъ трехъ словъ[726]). Позднѣйшіе грамматики приводятъ не рѣдко лишь заглавіе этого труда, казавшееся имъ страннымъ [727]). Изъ каталога Іеронима видно, что это сочиненіе состояло изъ 3-хъ книгъ [728]). Не менѣе загадочны цитаты: Varro-de compositione saturarum [729]), Varro-de proprietate scriptorum, [730]), изъ которыхъ послѣднее сочиненіе, по свидѣтельству Іеронима, было въ 3-хъ книгахъ. Судя по заглавію, это было что-то вродѣ теоритическихъ трактатовъ. Можетъ быть, такой-же характеръ носили и сочиненія, относившіяся къ драматическому искуству:—3 книги De personis[731]), напоминающія Περὶ προσώπων Аристофана Византійскаго [732]), 3 книги—De descriptionibus [733]), 3 книги de actis(?) scenicis [734]), и 3 или 5 книгъ de scenicis actionibus [735]), гдѣ actio тоже, что ὑπόκρισις [736]). Къ этому же историко-литтературному отдѣлу мы отнесемъ: 3 книги—de bibliothecis [737]) и столько-же: de lectionibus [738]). Можетъ быть, послѣднее сочиненіе разсматривало вопросы, относившіеся къ т. н. recitationes [739]).—И въ заключеніи разбора историко-литтературной дѣятельности нашего писателя должны мы сказать тоже, что говорили про его дѣятельность, какъ антикварія:—недостаточность данныхъ не позволяетъ намъ, во 1-хъ сдѣлать общую характеристику, съ другой же стороны—лишаетъ возможности сопоставить съ явленіями предъидущими. Обращаемся къ перечню сочиненій Варрона, не подходящихъ ни къ одной изъ разсмотрѣнныхъ выше рубрикъ, и начинаемъ его съ довольно загадочнаго труда, носящаго не менѣе загадочное заглавіе—logistorici [740]). Судя по заглавію, эти загадочныя книги должны были заключать въ себѣ рѣчи (λόγος) и повѣствованія (ἱστορία) [741]); изъ каталога Іеронима, цитующаго ихъ подъ Греческимъ заглавіемъ λογιστορικῶν [742]), вопреки единогласному свидѣтельству другихъ писателей, приводящихъ ихъ исключительно по Латинѣ [743]), видно, что это сочиненіе состояло изъ 76 книгъ, при чемъ, вѣроятно, каждая составляла отдѣльное сочиненіе, нерѣд-

ко также цитуемое подъ именемъ логисторика. [744]). Съ точнымъ обозначеніемъ принадлежности извѣстной книги къ логисторикамъ, дошло до насъ мало свидѣтельствъ; такъ, положительно извѣстно, что въ числѣ этихъ книгъ были сочиненія: Catus vel (aut) de liberis educandis [745]), Curio de deorum cultu [746]), Marius de fortuna [747]), Messala de valetudine [748]). Tubero de origine humana [749]). — Изъ этого мы видимъ, что каждый логисторикъ имѣлъ двойное заглавіе [750]), 1-я часть котораго состояла изъ имени собственнаго лица, другая же служила какъ бы поясненіемъ содержанія [751]). — Сверхъ этихъ ясныхъ цитатъ, мы имѣемъ не мало другихъ заглавій, представляющихъ тоже явленіе; такъ приводятся: liber Varronis cui titulus est Atticus et est de numeris [752]), Gallus (Fundanius) de admirandis [753]), Orestes vel de insania [754]), Pius aut de pace [755]), Sisenna vel de historia [756]), и de scenicis originibus vel in Scauro [757]); почти утвердительно можно сказать, что эти сочиненія составляли тоже часть логисториковъ; наконецъ, есть 3-й рядъ заглавій, состоящій только изъ одной половины—или изъ имени собственнаго, или изъ опредѣленія содержанія. Тутъ уже рѣшеніе вопроса о причисленіи приводимыхъ и подъ такими заглавіями сочиненій къ логисторикамъ дѣлается затруднительнымъ, за недостаткомъ болѣе строгой аналогіи; несмотря на это, большинство ученыхъ не задумывается относить и эти сочиненія къ логисторикамъ [758]); они суть: Calenus [759]), Laterensis [760]), Nepos [761]), de pudicitia [762]), Scaevola [763]), de moribus [764]), и можетъ быть, de philosophia [765]), de saeculis [766]), de mensuris [767]). Такова внѣшность заглавій логисториковъ; вглядѣвшись въ нихъ, видимъ, что собственныя имена лицъ, въ большинствѣ случаевъ, представляютъ имена современниковъ и даже родственниковъ нашего писателя; отсюда нѣкоторые предполагаютъ, что сочиненія, во главѣ коихъ стояли имена этихъ лицъ и были имъ посвящены [768]); но, съ другой стороны, такое заглавіе, какъ Orestes vel de insania даетъ возможность видѣть не только современниковъ писателя, но даже и лицъ полумиѳическихъ, стоящихъ въ 1-й части заглавія логисториковъ [769]). Это же заглавіе показываетъ, что между 1-й и 2-й его частью есть внутренняя связь содержанія. Очень вѣроподобно, что подобная же связь, которую, разумѣется, теперь прослѣдить всюду невозможно, была и въ заглавіяхъ прочихъ логисториковъ.—Остановимся нѣсколько подробнѣе на каж-

домъ изъ нихъ. Atticus de numeris[770]). Вѣроятно, что этотъ Аттикъ есть извѣстный другъ Цицерона и Варрона. Содержаніе логисторика неизвѣстно[771]). Calenus?[772]). Catus (vel) de liberis educandis[773]) — содержанія, судя по отрывкамъ, чисто педагогическаго, въ которомъ Варронъ высказалъ много удивительно свѣтлыхъ и практическихъ мыслей[774]). Судя по нѣкоторымъ упоминовеніямъ, видно, что къ этому логисторику было нѣчто вродѣ введенія или, лучше сказать, посвященія[775]); затѣмъ видны слѣды діалогическаго изложенія[776]). Curio de cultu deorum[777]) или de deorum cultu[778])—содержанія религіознаго. Опредѣлить его отношеніе къ книгамъ antiquitates, за недостаткомъ положительныхъ свидѣтельствъ, трудно[779]). Gallus Fundanius[780]) de admirandis[781]). Фунданій былъ тесть Варрона; можетъ быть его имя и стояло во главѣ сочиненія «о диковинкахъ»[782]), въ которомъ упоминались, судя по скуднымъ отрывкамъ, и имена 1-хъ строителей храмовъ[783]), и имя 1-го, запрягшаго четверку на Панаѳинейскихъ играхъ[784]), говорилось о чудесныхъ жирныхъ муренахъ въ Сициліи[785]) и т. п. Laterensis[786]). Marius (aut) de fortuna[787]). Messala de valetudine[788]). Orestes (vel) de insania[789]). Nepos (?)[790]). Pius (aut) de pace[791]). Scaevola[792]). Scaurus[793]) (de scaenicis originibus?) Sisenna (vel) de historia[794]). Этотъ Сизенна есть, безъ всякаго сомнѣнія, знаменитый историкъ: Луцій Корнелій Сизенна, цитуемый Варрономъ и въ сочиненіи de lingua Latina[795]). Tanaquil (?)[796]). Tubero de origine humana[797]). Очень возможно, что это есть Луцій Элій Тубéронъ, извѣстный другъ Цицерона[798]). Изъ отрывковъ видно, что въ этомъ сочиненіи излагались вопросы о происхожденіи міра[799]), о времени рожденія младенца[800]) и т. п. De moribus (?)[801]), гдѣ между прочимъ опредѣлялось, что такое *mos*. De mensuris (?)[802]). De Philosophia (?)[803]), изъ котораго приводится довольно значительный отрывокъ. De Pudicitia[804]); изъ отрывка видно, что тутъ шла, между прочимъ, рѣчь о свадебныхъ обрядахъ. De Saeculis[805]); содержаніе этого сочиненія неизвѣстно.—Обозрѣвая всѣ извѣстія о логисторикахъ, мы можемъ составить о нихъ слѣдующее понятіе: заглавіе каждаго сочиненія состояло изъ двухъ частей, нерѣдко стоявшихъ одна съ другой въ довольно близкой связи, нпр. Sisenna de historia, Marius de fortuna и т. п. Имена собственныя суть или имена современниковъ (которымъ, можетъ быть, и были посвящены эти

сочиненія), или имена хотя лицъ умершихъ, но которыя въ извѣстной сферѣ дѣятельности, обозначенной 2-ю философскою частью заглавія, служили образцами, или наконецъ имена лицъ полумиѳическихъ. Вторая часть заглавія есть, въ большинствѣ случаевъ, обозначеніе какаго нибудь или философскаго понятія, или какой либо отрасли человѣческой дѣятельности—de origine humana, de insania, de pace, de valetudine, de pudicitia, de historia и т. п. Обѣ части заглавія пишутся по Латинѣ. Можетъ быть, эта двойственность заглавія объясняетъ и странное названіе — logistorici, при чемъ 1-е слово — λόγος указываетъ на философскій элементъ, выражаемый 2-ю частью заглавія, а слово ἱστορία—на элементъ историческій[806] a. b.). Что касается до содержанія этого сочиненія, то уже при разсмотрѣніи его отдѣльныхъ частей читатель могъ видѣть, что мы объ немъ знаемъ слишкомъ мало, чтобъ сдѣлать какую нибудь попытку характеризовать его. Можно только замѣтить, что во всѣхъ отрывкахъ логисториковъ, въ противоположность Мениპповой сатурѣ, господствуетъ тонъ серьезный. Судя по отрывкамъ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ была форма діалогическая, что напоминаетъ Ираклидовскій родъ сочиненій [807]), и въ нихъ господствовала исключительно рѣчь прозаическая. Въ заключеніе, скажемъ нѣсколько словъ о времени написанія логисториковъ. Вопросъ этотъ не можетъ быть рѣшенъ положительно, ибо мы знаемъ съ точностью лишь то, что логисторикъ Pius не могъ быть написанъ раньше 699 г.; если же принять, что Цицеронъ дѣлаетъ на нихъ намеки въ словахъ: Ἡρακλείδιον и διάλογος, то придется заключить, что отдѣльные логисторики писались разновременно, и что общее ихъ собраніе было сдѣлано позже [808]). Въ числѣ предположительно отнесенныхъ къ логисторикамъ заглавій видѣли мы заглавіе сочиненія: de philosophia. Кромѣ него, изъ Харизія и каталога Іеронима узнаемъ о существованіи другаго философскаго сочиненія: de forma philosophiae libri III, о ближайшемъ содержаніи коего намъ ничего неизвѣстно [809]). Не наша задача распространяться о философскихъ взглядахъ и убѣжденіяхъ Варрона [810]); приведемъ отзывъ его современника и друга, свидѣтельствующій о томъ, что сочиненія нашего писателя, носившія философскій оттѣнокъ, не отличались особенною глубиною мысли: по словамъ Цицерона, его ученый другъ во многихъ мѣстахъ начиналъ философствовать, но такъ, что это философ-

ствованіе, будучи достаточно для возбужденія занятій философіей, малому научало [811]). Для правильной оцѣнки отзыва Цицерона, кромѣ самихъ отрывковъ, далеко впрочемъ не достаточныхъ, надобно принять во вниманіе съ одной стороны то, къ кому было написано то сочиненіе, изъ котораго мы привели только что помѣщенный отзывъ, а съ другой и то, что упоминаемые Цицерономъ философскія сочиненія Варрона суть: Мениппповы сатуры, laudationes (логисторики?) и «введенія къ древностямъ»,—слѣдовательно, все сочиненія не спеціальнаго содержанія. Это послѣднее обстоятельство можетъ нѣсколько примирить довольно рѣзкій отзывъ Цицерона съ отзывами писателей позднѣйшихъ, называющихъ Варрона философомъ по преимуществу [812]). Разъ остановившись на философскихъ трудахъ нашего писателя, не можемъ пройти молчаніемъ загадочный сборникъ, извѣстный подъ названіемъ: Sententiae M. Varronis. Древность ни разу не упоминаетъ подобнаго сочиненія нашего писателя, и 1-ое свидѣтельство о немъ мы черпаемъ изъ рукописей XIII и XIV вѣка [813]); затѣмъ, много произведеній средневѣковой литтературы цитуютъ этотъ сборникъ подъ различными заглавіями. Большинство изъ нихъ приводитъ эти сентенціи, какъ посвященныя Варрономъ какому-то Паксіану [814]), Аѳинскому слушателю [815]). Что это за личность—неизвѣстно, равно какъ и то, на сколько можно довѣрять этому заглавію. Самыя сентенціи представляютъ, въ отношеніи лексическомъ и грамматическомъ, двоякій характеръ— однѣ написаны хорошей Латынью, другія изобилуютъ множествомъ неологизмовъ и необычныхъ грамматическихъ оборотовъ; задача будущаго изслѣдователя—прослѣдить, нѣтъ ли въ остальныхъ сочиненіяхъ и отрывкахъ Варрона словъ и оборотовъ схожихъ; доколѣ это не будетъ сдѣлано, окончательный судъ надъ подлинностью сборника сентенцій невозможенъ; даже и тогда, когда найдется весьма мало аналогическихъ явленій къ неологизмамъ сентенцій, надобно быть крайне осторожнымъ въ окончательномъ рѣшеніи, ибо Варронъ былъ писатель довольно своеобразный, особенно относительно лексикологіи. Равнымъ образомъ, не должно слишкомъ настаивать на томъ обстоятельствѣ, что, за малыми исключеніями, ни одна изъ сентенцій не подтверждается дошедшими отрывками; этому обстоятельству нельзя придавать особеннаго вѣса потому, что количество дошед-

шихъ отрывковъ изъ Варрона, въ сравненіи съ массою утраченнаго, совершенно ничтожно.

Въ заключеніе общаго обзора литтературной дѣятельности Варрона намъ остается сказать нѣсколько словъ о слѣдующихъ сочиненіяхъ: epistolicae quaestiones—не меньше VIII книгъ [816]). Судя по цитатѣ Геллія [817]), приводящаго изъ 4-й кн. epistol. quaest. письмо къ Оппіану, можно думать, что это сочиненіе было сборникомъ писемъ Варрона къ знакомымъ, заключавшимъ разъясненіе многихъ вопросовъ науки и практической жизни [818]); неизвѣстно, когда былъ составленъ этотъ сборникъ; во всякомъ случаѣ, 4-я книга его, и именно письмо къ Оппіану [819]), не могла быть написана раньше 1-го консульства Помпея съ М. Крассомъ (въ 684 г.) [820]). Неизвѣстно, въ какомъ отношеніи стояли къ этому сборнику слѣдующія эпистолярныя сочиненія: Epistula Latina, по крайней мѣрѣ въ 2-хъ книгахъ [821]), и нѣсколько писемъ къ отдѣльнымъ лицамъ, приводимыхъ особо отъ epistulicae quaestiones; такъ имѣемъ: epistula ad Caesarem [822]); приводится также отрывокъ изъ письма Кесаря къ Варрону, заключавшійся въ одномъ изъ сборниковъ послѣдняго [823]); затѣмъ было письмо Варрона къ Фабію [824]), къ Фуфію [825]) (Калену?) [826]), къ Маруллію (Маруллу?) [827]), къ Нерону [828]), къ Марку (?) Сульпицію [829]), къ Варрону (?) [830]). Судя по одному отрывку, видно, что нѣкоторыя письма Варронъ писалъ въ отвѣтъ на предлагаемые ему, какъ знатоку древности, вопросы: такъ было нпр. съ Сервіемъ Сульпиціемъ, спрашивавшимъ его о значеніи словъ: favissae Capitolinae [831]). И не одинъ Сульпицій прибѣгалъ къ нашему писателю за свѣдѣніями; къ нему обращался и самъ Помпей, не отличавшійся вообще особенною образованностью. Случай былъ таковъ: когда, въ 684 г., Помпей былъ назначенъ въ 1-й разъ консуломъ вмѣстѣ съ Крассомъ, то, незная гражданскихъ обычаевъ, просилъ своего пріятеля Марка Варрона составить «исагогическій» (какъ назвалъ его самъ Варронъ) комментарій, изъ котораго онъ могъ бы узнать, что ему надобно дѣлать и говорить, какъ руководителю сенатскихъ преній. Варронъ исполнилъ просьбу своего покровителя и написалъ ему руководство, которое впослѣдствіи погибло, можетъ быть при проскрипціи автора. Этотъ-же предметъ вкратцѣ былъ изложенъ Варрономъ въ письмѣ къ Оппіану, приводимомъ въ сокращеніи Гелліемъ [832]). Неизвѣстно, къ этому-ли «руководству»

должно отнести цитату Лида: «Варронъ въ предисловіи сочиненія, писаннаго къ Помпею» [833]). Еще прежде ему же было посвящено и для него написано сочиненіе, приводимое Вегеціемъ [834]), съ позаглавіемъ: Navales libri, въ которыхъ заключалось, между прочимъ, изложеніе примѣтъ (prognostica) относительно бури. Можетъ быть это же сочиненіе цитуется Ноніемъ подъ заглавіемъ: Ephemeris navalis [835]); по свидѣтельству, правда очень позднему, (послѣ 338 г.)[836]а) анонимнаго автора сочиненія: itinerarium Alexandri [836] b), этотъ «дневникъ» былъ написанъ Варрономъ, когда Помпей намѣревался идти войной въ Испанію; цѣль этого сочиненія была — сообщить Помпею свѣденія объ океанѣ и возможности предугадывать перемѣну въ атмосферѣ. Наконецъ, у Присціана встрѣчаемъ цитату: Varro in Ephemeri de и въ приводимомъ отрывкѣ упоминается объ исправленіи календаря Юліемъ Кесаремъ, и о томъ, что отъ его имени получилъ названіе мѣсяцъ Іюль [837]). Созигеново исправленіе календаря произошло, какъ извѣстно, въ 708 г., слѣдовательно, упоминаемый Присціаномъ «дневникъ» не можетъ быть тождественъ съ посвященнымъ Помпею, Испанскій походъ коего относится къ 677. Какаго былъ онъ содержанія, за недостаткомъ данныхъ, опредѣлить невозможно [838]). Затѣмъ упоминается сочиненіе Варрона подъ заглавіемъ: de ora maritima, больше чѣмъ въ одной книгѣ [839]); содержаніе, судя по заглавію, было географическое. Въ какомъ отношеніи оно стояло къ упоминаемому Солиномъ сочиненію: de litoralibus, неизвѣстно [840]). Затѣмъ упоминаются еще сочиненія: de vita sua, родъ автобіографіи [841]), de gradibus— изъ отрывка видно, что тутъ, между прочимъ, шла рѣчь и о степеняхъ родства [842]), de aestuariis [843]), 3 кн. de originibus saeculi [844]), 3 кн. legationum, 3 кн. suasionum, 3—singulares, 15 кн. de iure civili [845]), 3 кн. de suavitate [846]), 3 кн. rerum urbanarum, [847]), 22 кн. orationum, 150 кн. Saturarum Menippearum, 10 кн. poematum, 6 кн. Tragoediarum, 4 кн. saturarum и 3 кн. rerum rusticarum, [848]), по всей вѣроятности, тоже, что дошло до насъ подъ заглавіемъ: de re rustica; объ этомъ сочиненіи намъ до лжн сказать нѣсколько словъ. Оно состоитъ изъ 3-хъ книгъ, изъ которыхъ 1-я занимается земледѣліемъ, 2-я скотоводствомъ, 3-я посвящена уходу за домашними животными (villaticae pastiones) [849]); цѣль сочиненія была чисто практическая и его появленіе объясняется чисто случайнымъ поводомъ. Жена Варрона,

Фунданія купила помѣстье и просила мужа заняться приведеніемъ его въ порядокъ и управленіемъ; желая потому, чтобы плоды чтеній и наблюденій долголѣтней жизни могли еще существовать и быть полезными и послѣ его смерти, Варронъ сдѣлалъ имъ сводъ, который и издалъ въ 3-хъ книгахъ подъ заглавіемъ: de re rustica [850]). Отсюда видно, что цѣль этого сочиненія чисто практическая, и потому въ немъ не надобно искать ученыхъ разсужденій, какихъ довольно много у позднѣйшихъ агрономовъ, а просто рядъ наставленій, основанныхъ большею частью на наблюденіяхъ самого автора; мѣстами, впрочемъ, является полемика съ Катономъ, Сарсерной и др., но она занимаетъ далеко не видное мѣсто въ ряду чисто практическихъ наставленій. Таково содержаніе сочиненія; что-же касается до формы, то и выборъ разговора показываетъ желаніе заинтересовать читателя [851]). Въ самомъ началѣ, какъ видно изъ 1-й книги, все сочиненіе посвящалось Фунданіѣ; но потомъ авторъ перемѣнилъ намѣреніе, и посвятилъ ей лишь 1-ю книгу, 2-я же была имъ посвящена Нигру Турранію [852]), а 3-я Квинту Пиннію [853]), личностямъ намъ неизвѣстнымъ. Сочиненіе это было написано когда автору шелъ 80-й годъ, слѣд. ок. 717 г. Источники, которыми пользовался Варронъ, названы имъ самимъ, въ 1-й книгѣ; кромѣ множества Греческихъ писателей (Аристотеля, Θеофраста, Ксенофонта и др.), ему не были безъизвѣстны сочиненія Карθагенянина Магона, переведенныя на Греческій языкъ Кассіемъ Діонисіемъ Утическимъ, и сокращенныя Діофаномъ изъ Виθиніи [854]); сочиненія Катона (origines [855]) и de re rustica) [856]), Сарзерны (de agricultura) [857]), Кассія [858]) и др. приводятся имъ неоднократно. Безъ сомнѣнія, при болѣе внимательномъ сличеніи [859]), можно открыть и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не приводится авторъ, слѣды заимствованія; особенно интересно было бы вполнѣ прослѣдить вліяніе Катонова трактата de re rustica) [860]). Намъ остается разсмотрѣть данныя о поэтической дѣятельности Варрона; но разборъ ихъ мы откладываемъ до слѣдующей главы, въ которой будемъ говорить о Мениповой сатурѣ. Для болѣе легкаго обозрѣнія сочиненій Варрона представляемъ ихъ списокъ, внося заглавія подозрительныя, подъ знакомъ вопроса; выкидывать же ихъ, какъ положительно ошибочныя, мы не имѣемъ никакаго права.

1. De vita Populi Romani l. IV, 705—722. 2. De gente Po-

puli Romani l. IV, не раньше 711. 3. Antiquitates. l. XLI. a) humanae. l. XXV. б) divinae l. XVI, не ранѣе 690. в) epitomes l. IX. 4.? Historiarum (не меньше 2-хъ кн.) 5.? Augurum libri. 6. Annalium l. III. 7. De rebus urbanis l. III. 8.?? de republica (reipublicae) не меньше 20. 9.? De Saeculis. 10. De familiis Trojanis. 11. Tribuum liber. 12. Aetia. 13. De lingua Latina l. XXV, не позже 711. (IX epitome). 14. De Sermone Latino ad Marcellum libri V. 15. De origine linguae Latinae l. III. 16. De antiquitate litterarum (не менѣе 2-хъ кн.) 17. Libri ad Attium. 18. De Similitudine verborum. 19. De utilitate sermonis. 20.? De grammatica. 21. Disciplinarum libri IX. 22.? De mensuris. 23.?? De geometria ad Rufum Silbium? 24. Hebdomadon s. Imaginum libri XV, не раньше 716 или 717. 25. De comoediis Plautinis больше 1-й кн. 26. Quaestionum Plautinarum libri V. 27. De poetis. 28. De poematis l. III. 29. De compositione saturarum. 30. De proprietate scriptorum. l. III. 31. De personis l. III. 32. De descriptionibus l. III. 33.?? Περὶ χαρακτήρων не меньше 3-хъ кн. 34. De actis (?) scenicis l. III. 35. De scenicis actionibus l. III aut V. 36. De bibliothecis l. III. 37. De lectionibus l. III. 38. Logistoricon l. LXXVI. (Сомнительно сюда отнесены: Calenus, Laterensis, Nepos, Scaevola, Scaurus (de scaenicis originibus?) Tanaquil, de mensuris, de philosophia, de pudicitia, de saeculis) 39. De forma philosophiae l. III. 40.? Sententiae. 41. epistolicae quaestiones не меньше VIII кн. 42.? epistolae. 43. epistola Latina — не меньше 2-хъ кн. 44. εἰσαγωγικὸς къ Помпею, ок. 687. 45. Navales libri (ephemeris navalis ?) ок. 677. 46.?? Ephemeris rustica. 47. De ora maritima—больше 1-й кн. 48. De litoralibus. 49. De vita sua. 50. De gradibus. 51. De aestuariis. 52.? De originibus saeculi l. III. 53. Legationum l. III. 54. Suasionum l. III. 55.? Singulares l. III. 56. De iure civili l. XV. 57.? De suavitate l. III. 58.? Rerum urbanarum l. III. 59. Orationum l. XX. 60. rerum rusticorum (?) l. III. (м.б. тоже, что de re rustica). 61. Saturarum Menippearum l. CL. 62. Poematum l. X. 63.? De rerum natura. 64. Tragoediarum l. VI. 65. Saturarum l. IV. 66.? Carminum l. II. 67. De Pompeio l. III. 68. Rhetoricorum l. III. 69. De principiis numerorum l. IX. 70.? De valetudine tuenda.

Таковы болѣе или менѣе твердыя данныя относительно литтературной дѣятельности Варрона; при ихъ собираніи мы принимали во вниманіе лишь тѣ свидѣтельства, кои приводятъ,

вмѣстѣ съ отрывкомъ, и самое заглавіе книги, изъ которой онъ заимствованъ.—Но, кромѣ того, нами почти безъ вниманія была оставлена цѣлая масса фрагментовъ, приводимыхъ безъ означенія сочиненія; они очень важны для общей характеристики литтературной дѣятельности нашего писателя, но для нашей задачи почти совсѣмъ не пригодны. Уже въ самомъ началѣ этой главы мы намекнули на то, что относить эти т. с. безъименные отрывки по содержанію — пріемъ слишкомъ шаткій, оказывающійся зачастую положительно невѣрнымъ; Варронъ, не смотря на стремленіе къ внѣшней систематизаціи сочиненій (такъ рѣзко и послѣдовательно проведенной напр. въ Antiquitates), еще до такой степени не умѣлъ справляться съ массою матеріала, бывшаго у него на готовѣ, что находилъ удобный случай говорить въ одномъ и томъ же сочиненіи о совершенно различныхъ предметахъ; чтобы провѣрить это, разверните любую страницу изъ de l. L.—Уже это одно показываетъ, какъ надобно быть осторожнымъ въ отнесеніи безъименныхъ отрывковъ къ извѣстному сочиненію лишь на основаніи содержанія; къ этому же побуждаетъ и слѣдующее обстоятельство—многія заглавія сочиненій Варрона совершенно не соотвѣтствуютъ, на нашъ взглядъ, ихъ содержанію; напр. кто бы могъ подумать, что сочиненіе Aborigines есть сатура; что сюда же относится περίπλους и т. п.?—Все это заставило насъ отложить въ сторону безъименные отрывки. Само собою разумѣется, что безъ нихъ невозможна общая характеристика литтературной дѣятельности нашего писателя; но она во 1-хъ, не составляетъ нашей задачи, а во 2-хъ, по нашему крайнему разумѣнію, при современномъ положеніи Варроновской литтературы (включая сюда отрывки) и невозможна. — Допустивъ даже, что мы перероемъ всю массу средневѣковыхъ эксцерптовъ, что мы въ нихъ положительно отдѣлимъ все Варроновское, и этимъ безъ сомнѣнія значительно увеличимъ численность отрывковъ; все же ихъ количество, въ сравненіи съ утраченнымъ, будетъ далеко не достаточнымъ, потому что, какъ по меньшему можно судить о бо̀льшемъ, по ничтожнымъ обломкамъ—о цѣломъ? Пріемъ общей характеристики лишь на основаніи отрывковъ напоминаетъ множество проэктовъ, къ сожалѣнію не прекратившихся и теперь, — возстановить цѣлостность какого нибудь древняго зданія на основаніи 2-хъ, 3-хъ сохранившихся колоннъ.—Правда,

этотъ пріемъ льститъ воображенію, но наука точная отъ него не только ничего не выигрываетъ, но и не мало теряетъ.— Вотъ почему, при составленіи главы о литтературной дѣятельности Варрона, мы предпочли, избѣгая общихъ мѣстъ, оставаться лишь на твердой почвѣ осязательныхъ фактовъ; ее же мы постараемся не потерять и въ слѣдующемъ отдѣлѣ нашего труда—о Мениპповой сатурѣ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) «Sunt ista, Varro, nam nos in nostra urbe peregrinantis errantisque, tamquam hospites, tui libri quasi domum reduxerunt, ut possemus aliquando qui et ubi essemus agnoscere. Tu aetatem patriae, tu descriptiones temporum, tu sacrorum jura, tu sacerdotum, tu domesticam, tu bellicam disciplinam, tu sedem regionum, locorum, tu omnium divinarum humanarumque rerum nomina, genera, officia, causas aperuisti, plurimumque idem poetis nostris omninoque Latinis et litteris luminis et verbis attulisti; atque ipse varium et elegans omni fere numero poema fecisti, philosophiamque multis locis inchoasti, ad impellendum satis, ad edocendum parum. Academ. 1, 3, 9.

2) Ad Att. XIII, 18. 3) Brut. XV. 60.

4) Brut. LVI, 205. Полагаютъ даже, что и Цицеронъ въ своихъ сочиненіяхъ de republica и de legibus пользовался Варрономъ. см. Sanio. Varroniana. p. 36. sqq. сл. Cicer. ad Att. IV, 14.

5) Gell. XIV, 7. Itinerar. Alexandr. VI, M. p. 5. 6) Sueton. Caes. 44.

8) Ad Georg. 1, 43.

7) Сл. также Verg. Catal. у Meier. Anthol. Latin. I, nr. 90. Et vos, Sile Albuti, Arquitique Varroque.

9) Сл. Boissier. Étude sur la vie et les ouvrages de Var. p. 368, и Riese. Philolog. 1868, p. 290. ср. Nägelé. Studien über Altitalisches Staats—und Rechtsleben etc. Schaffs. 1849. § 118.

10) De reliquiis comoed. Atticae p. 147. not.

11) Сл. Hor. Ep. II, I, 59, и Charis. II, 241. Сходство довольно призрачное.

12) P. Ovidii Nasonis fastorum libri sex editore et interprete R. Merkelio. Berol. 1841, p. CIV sqq.

13) Бернгарди относитъ его къ 1-му в. по Р. X. Gr. d. R. L S. 654. Anm. 490, Dom. Comparetti (Rh. M. XIII, 457, sqq.) къ вѣку Домиціана. Другія мнѣнія см. у Franken въ Supplementbd. zu Iahns Iahrb. III, p. 246 sqq.

14) P. 11, ed. Bonn. ср. Plin. N. H. VII, 177, сличи также Bonn. praef. p. XXI.

15) De Varronis tralaticio scribendi genere. Dorpat. 1858, p. 13. Pertz (Granii

Liciniani Annalium quae supersunt. Berol. 1857 p. XX), полагаетъ, что Варронъ черпалъ изъ Лициніана. Но, что если справедливо мнѣніе Мадвига (Philolog. Bd. XV, p. 555), относящаго эти отрывки къ 3-му или 4-му в? Тогда вѣроятнѣе всего придется видѣть заимствованіе не изъ Варрона, а прямо изъ Плинія.

[16]) О времени его жизни см. Suringar. de mythographo astronomico qui vulgo dicitur Scholiastes Germanici. Leidae. 1842, p. 11, sqq.

[17]) Нпр. p. 194, 212, 213, 215, 217 ed. Breyssig. Berol. 1867.

[18]) Wachsmuth. in praef. ad ed. Lydi de ostentis p. XXVII.

[19]) Reiffersch. (Sueton. Reliquiae p. 441), положительно говоритъ, что схоліастъ Германика не видалъ сочиненій Варрона.

[20]) Нпр. M. Schmidt въ Rh. M. 1865, B. XX, p. 298.

[21]) Quintil. X, I, 61. сл. Muncker ad loc. Hyg. p. 340, ed v. Staveren.

[22]) Сл. Pertz. Archiv. X, p. 320, sqq.

[23]) К. О. Миллеръ совершенно отрицаетъ знакомство Веррія съ сочиненіемъ de Lingua Latina (ad Varron. praef. p. III). Съ нимъ полемизировалъ Шпенгель (Über d. Kritik d. Varronisch. Bücher de Lingua Latina. Münch. 1854, p. 16), ср. Mercklin. Quaest. Varron. p. 10 и H. Keil въ Iahn's Iahrbüch. Bd. 69 p. 96 sqq.

[24]) Antiq. Rom. I, 14. [25]) Ibid. II. 21.

[26]) Ibid. II, 47. [27]) Ibid. IV, 62.

[28]) См. Kuschel. De fontibus et auctoritate Dionysii Halicarnassensis, Part. I. Wratisl. 1846, p. 7, 10, 11, и др. и особенно: Kiessling. De Dionysii Halicarnasei antiquitatum auctoribus Latinis. Bonnae. 1858, p. 38 sqq. Онъ, на нашъ взглядъ, приписываетъ Варрону слишкомъ много, или лучше сказать, не опирается при этомъ на твердыя данныя. Изъ всѣхъ его предположеній заслуживаютъ вниманія—отнесеніе разсказа о Пеласгахъ (Ant. 1, 19—21), къ Варрону—сл. Macrob. Sat 1, 7, 28—31, и описаніе странствованій Энея (Dion. 1, 55, и Serv. ad Verg. Aen. III, 349).

[29]) Не будетъ большою и безъосновательною смѣлостью относить къ Варрону не только части разсказа, при которыхъ онъ цитуется, но и весь разсказъ—напр. объ Аборигинахъ (Kiessl. p. 38), о Сивиллинскихъ книгахъ и т. д.

[30]) ἀρχαιολογίαι въ 1, 44, ἡ θεολογικὴ πραγματεία въ IV, 62. Кисслингъ предполагаетъ еще пользованіе сочиненіемъ: de vita P. R. [31]) Ant. II, 21.

[32]) Val. III, 2, Rom. 24.

[33]) Кемпфъ (Valerii M. dictorum factorumque memorabilium libri IX, rec. et emend. C. Kempfius. Berol. 1854, p. 20 praef.) считаетъ возможнымъ допустить непосредственное пользованіе Валерія Варрономъ — ср. Kettner. Varr. de vita P. R. p. 12 sqq. [34]) у Hase (Par. 1823), II, p. 206.

[35]) cf. Kempf. ad Val. M. p. 741. [36]) Colum. VIII, 8, 9.

[37]) Suet. de gramm. 23. [38]) Natur. Quaest. V, 16.

[39]) Ἀποκολ. p. 993, ed. Lips. 1770.

[40]) напр. satirae praef. 3, imagines XXXV, 11, liber humanarum antiquitatum septumus XIII, 87. Очевидно, въ словахъ: Varro in prodigiosa virium relatione VII, 19. нельзя видѣть заглавія сочиненія.

[41]) сл. Plin. XIV, 47, и de r. r. 1, 58; XV, 34 и de r. r. 1, 2, 19, и др.

[42]) Сл. Plin. XIV, 96, и Non. p. 544. s. v. cadi.

[43]) въ III-й и IV-й книгахъ.

[44]) Plin. VII, 19, XXXI, 12, 21, 26 и др.

[45]) Plin. XVIII, 285, 348 и др.

[46]) Plin. XX, 152. XXII. 114. XXV, 24 и др.

[47]) См. O. Iahn. Ueber die Kunsturtheile des Plinius въ Berichte üb. d. Verhand. d. Sächs. Gesell. d. Wiss. Hist. phil. Klasse II, 1850. Относитъ тѣ мѣста, гдѣ Варронъ приводится какъ очевидецъ какого нибудь художественнаго произведенія къ Gallus Fundanius (p. 134), а тѣ, гдѣ Варронъ является судьею художественнаго достоинства—къ de proprietate sermonum (p. 135). Сл. A. Brieger. De fontibus librorum XXXII, XXXIV, XXXV, XXXVI naturalis historiae Plinianae, quatenus ad artem plasticam pertinent. Gryphiae. 1857. не соглашается съ Брунномъ, видящимъ у Плинія заимствованіе изъ гебдомадъ (p. 47), и также съ Яномъ, на счетъ Gallus Fundanius, время написанія котораго относитъ не позже 700 г., а въ отрывкахъ Варрона у Плинія упоминается уже о forum Caesaris (XXXV, 156). Въ свою очередь онъ предполагаетъ, что и отзывы Варрона не самостоятельны, а переведены имъ съ Греческаго изъ Ксенократа или Антигона. Оба сочиненія страдаютъ произволомъ, и потому, хотя не рѣдко противорѣчатъ одно другому, но оба, съ своей точки зрѣнія, правы.

[48]) Объ этихъ indices см. De auctorum indicibus Plinianis. scr. Brunn. Bonnae. 1856.

[49]) Сл. Plin. II, 9, съ L. L. V, 18.

[50]) О нихъ см. Schottmüller. De Plinii libris grammaticis. Lipsiae. 1858.

[51]) Сл. Charis. 1, 53, 118 и др. Pompeius Comm. p. 164 K. etc.

[52]) I. O. XII, 11, 24.

[53]) Terentius Varro, vir Romanorum eruditissimus. Plurimos hic libros et doctissimos composuit, peritissimus linguae Latinae et omnis antiquitatis et rerum Graecarum nostrarumque, plus tamen scientiae collaturus quam eloquentiae. I. O. X, I, 95.

[54]) I. O. 1, 6, 37.

[55]) I. O. 1, 6, 12. cf. Ritschl. Rh. M. VI, p. 511.

[56]) I. O. X, 1, 95. [57]) I. O. 1, 6, 37.

[58]) I. O. 1, 4, 4.

[59]) Сл. напр. Tacit. Ann. XI, 22, съ Varro de L. L. V, 81, p. 32, VI, 90—93. p. 110 и Gell. N. A. XIII, 12. См. Liebert. De doctrina Taciti. Wirceburgi. 1868. p. 111 sqq. Еще раньше на это намекнулъ Dirksen. Die römisch recht-

liche Mittheilungen in des Tacitus Geschichtsbüchern въ Abhand. d. Berlin. Akad. hist. phil. kl. 1860, p. 1 sqq.

[60]) Parerga p. 622.

[61]) Сл. Suetonii Tranquilli praeter Caesarum libros reliquiae ed. Aug. Reifferscheid. Leipz. 1860. p. 379, 423 и др.

[62]) p. 428.

[63]) См. у Reiffersch. p. 423, 428, 436 и др.

[64]) напр. Рейфф. p. 474 sqq. [65]) см. Bernhardy Gr. d. R. L. p. 838.

[66]) p. 27, ed Lachm. [67]) p. 6, Lachm.

[68]) напр. Q. IV и др. [69]) напр. Q. II, V, XIV, XXVII и др.

[70]) напр. Q. X ср. въ Serv. ad Verg. Aen. II, 166, и III, 407. Q. LXXXIV съ Gell. III, 2 и др.

[71]) По вопросу объ источникахъ Плутарховыхъ Αἰτίαι и объ ихъ близкой зависимости отъ Варрона, работали: Lagus. I. I. G. Plutarchus Varronis studiosus. Helsingf. 1847, 1, 4. Thilo. De Varrone Plutarchi Quaestionum Romanarum auctore praecipuo. Bonnae. 1853, 1. 8.

[72]) in Romul. 16. [73]) in Romul. 12.

[74]) напр. Peter. Die Quellen Plutarchs in den Biographien der Römer. Halle. 1865. 1. 8. Schmidt C. A. A. De fontibus Plutarchi in vitis Romuli et Numae. Halis. 1863. 1. 8.

[75]) in Romul. c. 12. [76]) in Romul. 16.

[77]) См. о семъ Sanio. Varroniana in den Schriften der römischen Juristen vornemlich an dem Enchiridion des Pomponius nachzuweisen versucht Leipzig. 1867. Сочиненіе, наполненное до того произвольными соображеніями что сами Германскіе ученые считаютъ ихъ слишкомъ смѣлыми. Чтоже послѣ этого сказать намъ, ищущимъ лишь ясныхъ свидѣтельствъ?

[78]) См. объ источникахъ Геллія: L. Mercklin. Die Citiermethode und Quellenbenutzung des A. Gellius in den Noctes Atticae въ Iahrbüch. f. classisch Philolog. Supplem. Bd. III. S. 635 flg. Kretzchmer. De auctoribus A. Gellii grammaticis. Ed. II. Berol. 1866, 1. 8. Рецензія на 1-ое изд.—Мерклина въ Neue Iahrbüch Bd. LXXXIII. 1861. S. 721.—Много полезнаго даетъ также статья М. Герца: A. Gellius und Nonius Marcellus. въ Neue Iahrbüch. Bd LXXXV. S. 705 flg. 779 flg.

[79]) Gell. XIII, 13.

[80]) Сводъ мѣстъ, предположительно относимыхъ къ Варрону сл. у Мерклина p. 643 sqq, и Кречмера p. 44 sqq.

[81]) Divinae нпр. 1, 18; III, 16 и др. и humanae 1, 16. 18; V, 4, и др книгу de bello et pace 1, 25, de diebus III, 2.

[82]) III, 3. [83]) XVIII, 15. [84]) XIV, 8.

[85]) III, 10. [86]) XIV, 7. [87]) II. 25, и др.

[88]) XII. 6. [89]) IV, 19. [90]) XIII, 4.

[91]) XVII, 18. [92]) XVI, 9. [93]) I, 24.

[94]) II, 20. [95]) I, 20; XVI, 18. [96]) III, 14.

[97]) X, 7. Varro cum de parte orbis, quae Europa dicitur, dissereret.

[98]) XIX, 14. [99]) l. c. сл. IV, 16. [100]) V, 21.

[101]) X, 1. [102]) XVII, 18.

[103]) О его сатурѣ (?) Τρικάρανος (App. Civ. II, 9). будетъ сказано ниже. Въ другомъ мѣстѣ Аппіанъ (Civ. IV, 47), зоветъ Варрона философомъ и историкомъ. [104]) De magia p. 288, ed. Altenb. 1778.

[105]) Упомянемъ кстати, что Варронъ, и именно его сочиненіе—de origine linguae Latinae (вѣроятно вм. de lingua Latina) упоминается и въ сочиненіяхъ другаго, позднѣйшаго Апулея (L. Caecilius Minucianus Apuleius въ изданіи Осанна Darmst. 1826. p. 107 и 125), относимаго большинствомъ изслѣдователей къ XV в. см. Madvig. Opp. Acadd. I, p. 2—28.

[106]) Ad. nation. II, p. 166.

[107]) Id. ibid. сл. Ambrosch. Studien und Andeutungen im Gebiet des altrömischen Bodens und Cultus. I. Heft. Bresl. 1839, p. X. и Hartung. Die Religion d. Römer. Erlang. 1836. I-r. Bd. p. 277.

[108]) Издано вмѣстѣ съ Апологетикомъ отдѣльно Елеромъ (Oehler. Halis 1849). Мы пользовались изданіемъ Semler (Q. Septimii Florentis Tertulliani opera omnia. Halis. 1769 sqq. 6 voll. 8°), перепечатавшаго, прежде считавшійся основнымъ, текстъ Н. Ригò (Rigaltius).

[109]) Нпр. de spectacul. p. 113. Кранеръ (Zeits. f. d. Altert. 1852, p. 406), полагаетъ, что вообще въ этомъ сочиненіи Тертулліанъ пользовался 10-ю книгою Antt. Варрона.

[110]) Apolog. c. 14, p. 41, cf. ad nation. 1, p. 149.

[111]) Protrept. p. 41. Potter.

[112]) Нпр. Sol. p. 27, 12, M. и Plin. VII, 85. Sol. p. 40, 18, cf. Plin. III, 109 и др.

[113]) Sol. p. 9, 7, M.

[114]) Sol. p. 81, 13. Къ нему же Моммзенъ (p. XVIII), относитъ Sol. p. 63, 8; 66, 11; 130, 21; 165, 13, и соглашается съ Ричлемъ (Rh. M. VI, 534), отождествляющимъ это сочиненіе съ de ora maritima.

[115]) Моммзенъ (p. XXIX) положительно отрицаетъ возможность пользованія Солина Варрономъ. [116]) Athen. IV, p. 160, c. [117]) c. XVII, 15.

[118]) c. XVII, 32. [119]) c. II, 2. [120]) c. IX. [121]) c. XVI.

[122]) c. XXI. [123]) c. XXII. [124]) c. XVII. [125]) l. c.

[126]) Cens. c. XX. Важенъ порядокъ именъ: Iunius Gracchanus et Fulvius et Varro et Suetonius aliique. Кромѣ приведенныхъ мѣстъ полагаютъ, что Ценсоринъ вообще много черпалъ изъ Варрона (O. Jahn ad Censor. prolegom. p. 8, 9), и именно изъ его сочиненія de Saeculis.

[127]) Vopisc. in Firmo. 4, p. 206. Pet. Объ источникахъ Вописка см. Brunner. Vopiscus Lebensbeschreibungen p. 30 sqq.

[128]) Lamprid. in Alex. Severo. 8, p. 233.

8

[129]) Arnob. ad G. VI, 6, p. 207. Orell.

[130]) A. G. VI, 11, p. 210, съ содержаніемъ отрывка сравн. Clement. Protrept. p. 41, Pott. [131]) A. G. V, 8, p. 172 [132]) A. G. VI, 3, p. 204.

[133]) Instit. I, 6, p. 21, Bip. [134]) l. c.

[135]) Inst. I, 22, p. 82. [136]) I, 21, p. 73. [137]) de opif. Dei p. 244.

[138]) ibid. p. 250. [139]) ibid. p. 237. [140]) ibid. p. 259.

[141]) ibid. p. 257. [142]) l. c. [143]) de ira Dei p. 215.

[144]) Instit. I, 13, p. 47. [145]) Ch. I. p. 72 etc.

[146]) I, p. 144. [147]) I, p. 105. [148]) I, p. 100.

[149]) p. I, 77, (rerum humm., p. 102, antiquitatium hum. I, p. 61, antiquitatium Romanarum I, p. 130).

[150]) I, p. 80, (cf. p. 147, de actionibus scenicis).

[151]) I, p. 87. [152]) I, p. 103. [153]) I, p. 61.

[154]) I, p. 125. [155]) I, p. 131. [156]) I, p. 59.

[157]) I, p. 130. [158]) I, p. 53. [159]) I, p. 133.

[160]) I, p. 95. [161]) I, p. 103. [162]) I, p. 91.

[163]) I, p. 89. [164]) I, p. 227. [165]) I, p. 123.

[166]) I, p. 104. [167]) I, p. 147. [168]) I, p. 88.

[169]) II, p. 189. [170]) I, p. 65.

[171]) cf. p. 1, 53, 122, excerpt. Cauchiana. p. 607.

[172]) Charis. I, p. 132.

[173]) См. O. Jahn въ Rh. M. IX, p. 629. Reifferscheid. Sueton. reliquiae p. 7, 13, 21. [174]) I, p. 371. [175]) I, p. 374.

[176]) I, p. 377. [177]) I, p. 376.

[178]) I, p. 400, срвн. III, p. 483, гдѣ Варронъ сопоставляется съ Эмпедокломъ и Лукреціемъ.

[179a]) III, p. 486. [179b]) Титуловъ Менипповыхъ сатуръ мы не приводимъ, ибо будемъ говорить о нихъ подробнѣе въ особой главѣ.

[180]) I, p. 426. [181]) II, p. 439. [182]) III, p. 515, 518.

[183]) Keil. Praefat. ad Gramm. Latin. Vol. I, p. IV.

[184]) Сл. прим. 173. Главное ихъ доказательство—отсутствіе въ числѣ сатириковъ Ювенала.

[185]) Prisc. I, p. 7. cf. p. 13, 15. [186]) 1, p. 7. [187]) 1, p. 30.

[188]) III, p. 90. [189]) V, p. 162. [190]) X, p. 540.

[191]) VI, p. 204. [192]) VI, p. 256. [193]) VI, 262.

[194]) VII, 331. [195]) VII, 331. [196]) VII, 420.

[197]) IX, p. 469. [198]) IX, 489. [199]) X, 520.

[200]) X, 511. [201]) I, p. 13. [202]) I, p. 15.

[203]) Напр. I, p. 13. Кранеръ полагаетъ, что Присціанъ былъ послѣдній писатель, пользовавшійся непосредственно Antt. Варрона.

[204]) Keil. praef. p. XVI. [205]) Class. auctor. V, p. 153 sqq.

[206]) Это же весьма ясно доказали труды: Осанна (Beiträge z. gr. röm.

Litt. Gesch. II. p. 166 — 280) и Кейля (praef. ad Gramm. Lat. IV. p. XVI sqq.) см. Symbola philolog. Bonn. p. 93. Въ недавнее время Венцель (de Probo artifice Latino въ Symbola praecep. Oppoliens. in honorem Stineri. Oppol. 1867. p. 7 sqq.) старался доказать, что Catholica есть не что иное, какъ извлеченіе изъ грамматики Клавдія Сацердота (M. Claudius Sacerdos). Объ немъ Венцель подробно говоритъ въ Symbolae criticae ad historiam scriptorum rei metricae Latinorum. Wratisl. 1858. p. 26—53. Съ нимъ полемизировалъ Кейль въ Neue Iahrbüch. 1867. Bd. 95. S. 638., доказывающій, что слѣды доктрины Валерія Проба есть въ этомъ позднѣйшемъ сочиненіи.

[207]) p. 7. [208]) p. 31.

[209]) Какъ ученъ этотъ Пробъ, можно судить по цитатамъ: (p. 31.) sinciput, sincipitis Varro posuit in Aetiis и (p. 214) Ficus Varro masculino genere: dixit ita „de ficu se suspendit" (это находится у Cicer. de orat. II, 69, 278. cf. Charis. 1. p. 95).

[210]) p. 152. Варрона, между прочимъ, зовутъ artis lator. p. 48.

[211]) p. 333. Взято изъ Исидора.

[212]) Объ этомъ см. Keil. Gr. Vol. IV. Praef. p. XLI. sqq.

[213]) Satur. I, 2 p. 9. Eyss. cf. Ian. proleg. in Macrob. p. XXIX.

[214]) Explanat. in Donat. p. 529. cf. Wilmanns. [215]) A. IV, 45.

[216]) Buc. VIII, 29. [217]) A. IX, 53. [218]) A. I, 43.

[219]) G. I, 43. [220]) A. V. 704. [221]) A. VI, 760.

[222]) A. I. 727. [223]) A. V. 412. [224]) A. V. 80.

[225]) A. II, 717. [226]) G. III. 113. [227]) A. I, 108.

[228]) A. III, 134. [229]) A. II, 636. [230]) G. I, 19.

[231]) G. IV. 63. [232]) A. VIII, 526. [233]) A. X, 894.

[234]) A. XI. 143. [235]) A. V, 45. [236]) A. VI, 638.

[237]) A. VIII. 233. [238]) G. III. 24. [239]) A. VI, 733.

[240]) G. I, 43.

[241 a]) A. XI, 787. попытку объясненія см. ниже.

[241 b]) Хотя въ другомъ мѣстѣ зоветъ его величайшимъ богословомъ. A. X, 175. [242]) напр. A. VI, 304.

[243]) Приводящій какіе то alii libri Varronis quos ad Atticum scripsit— p. 108. По большинству же заимствовалъ изъ Плинія (cf. p. 164. и Keil. ad (Sergii) expl. и Donat. p. 492).

[244]) p. 517. [245]) p. 625. cf. p. 646. [246]) напр. p. 2446, 2447. P.

[247]) напр. p. 2453 P. cf. Explan. in rhetor. Cicer. ed. Halm. p. 170.

[248]) напр. p. 2706. 2707 etc. P. cf. Diomedes. p. 515, гдѣ дословно приводится тоже самое, но безъ означенія сочиненія.

[249]) p. 2713. Вообще стóитъ прочесть это мѣсто, чтобы увидать всю слабость доктрины Руфина.

[250]) in. II ad Galat. prooem p. 135 vol. XI. cf. in. Genesin. p. 135. B (Ed. 1684). [251]) in Genesin. p. 135 B.

[252]) Proleg. ad Dextr. in libr. de vir. illust. p. 821. Ричль. Rh. M. VI. p. 515. относитъ это къ imagines. Впрочемъ cf. Parerg. 1. p. 621.

[253]) De vir. illustr. c. 54.

[254]) Invectiv. II, 20. Ritschl. Rh. M. VI, 482.

[255]) Теперь городская библіотека; манускр. № 849.

[256]) Rh. M. N. F. VI. 1848. p. 485. Это открытіе подало поводъ Ричлю заняться вопросомъ о литтературной дѣятельности Варрона, плодомъ чего была замѣчательная статья: Die Schriftstellerei des M. Terentius Var.

[257]) Въ Index lect. Bonn. hibern. 1849/50.

[258]) Помѣщено въ Spicilegium Solesmense. Par. 1855. 3 vol.

[259]) Sentences de M. Terentius Varron et liste de ses ouvrages. p. Ch. Chappuis. Par. 1856. [260]) Rh. Mus. N. F. 1857. Vol. XII. p. 147 sqq.

[261]) Аргументацію Ричля см. Rh. M. VI, 548.

[262]) Подробный разборъ его внѣшняго состава см. у Ричля l. c.

[263]) Profess. XX, 10.

[264]) Mosell. 306. [265]) Ep. I, 3. [266]) Ep. I, 2. [267]) De r. milit. V, 11.

[268]) напр. C. D. III, 4. [269]) напр. C. D. IV, 31.

[270]) напр. C. D. XVIII, 40. (Августинъ знаетъ Варрона и какъ поэта и какъ Академика — de Consen. evangel. I, 22). [271]) напр. C. D. IV, 1.

[272]) Qui tametsi minus suavis est eloquio, doctrina tamen atque sententiis ita refertus est, ut in omni eruditione, quam nos saecularem, illi autem liberalem vocant, studiosum rerum tantum iste doceat, quantum studiosum verbornm Cicero delectat. A. C. D. VI, 2.

[273]) Попытку собранія Варрон. отрывковъ изъ Августина см. у Francken. Dessertatio de fragmentis Varronis qui inveniun tur in libris Augustini de Civitate Dei. Lugd. Bat. 1836.

[274]) напр. C. D. VII, 34. [275]) Varronis Curio. Friedl. 1851.

[276]) C. D. XVIIII, 1. [277 a]) напр. C. D. VII, 35.

[277 b]) нѣкоторые ученые (напр. H. Weil въ Iahrb. f. Philol. Bd. 85, p. 337) видятъ вліяніе Варрона и на сочиненіе Августина: libri de musica.

[279]) p. 274, M. [280]) p. 249, M. [281]) p. 285. [282]) p. 339.

[283]) p. 382. Coroll. glossar. [284]) (p. 310). [285]) Sat. 1, 5, p. 32.

[286]) Sat. III, 6, 281. [287]) Sat. I, 4.

[288]) Sat. III, 18, 342. [289]) Sat. 1, 3, p. 16.

[290]) Sat. 5, 31. [291]) Sat. III, 2, 268.

[292]) Sat. 1, 8. [293]) Sat. 1, 16, 137.

[294]) Sat. III, 13, 306. [295]) Sat. III, 15, 327.

[296]) Sat. III, 18, 343. [297]) Sat. III, 8, 291.

[298]) Excerp. Paris. p. 625, ср. p. 646. K.

[299]) Sat. 1, 18, 170. [300]) Sat. 1, 15, 127.

[301]) напр. Sat. 1, 3, 16 и Gell. III, 2; Sat. 1, 4, 25 и Plin. XVIII, 286 и др.

[302]) Carm. XXIII, p. 734. M. [303 a]) Paneg. in Anthem. p. 645, M.

[303 b]) думая возвеличить Варрона, онъ его по учености сравниваетъ съ Августиномъ. (Epp. II, 9. сл. Becker. ad Jsidor. de natura rerum. Berol. 1857, XVI).

[304]) Онъ пишетъ Наммацію: Varronem logistoricum sicut poposceras et Eusebium chronographum misi.—(Ep. ad Namm. VI, p. 598. M.).

[305]) Его Le Müller относитъ къ 410—27 г. (см. Jahrb. 93, S. 708). Eyssenhardt же къ 470 г.

[306]) cf. M. C. VI, 214 и Plin. III, 38, 43, 45. M. C. VI, 227 и Plin. IV, 76—79 и т. д.

[307]) См. Eyssenh. ad Capell. praef. p. XXXI cf. Lüdecke de Marciani Capellae libro sexto. Gotting. 1862. p. 12 not. Еще раньше на это было указано въ Zeit. f. d. Alterth. 1843. № 141. S. 1126, сл. Kopp. Marc. Capell. praef. p. XX и Böttiger. Ueber Marcianus Capella und seine Satiren въ Iahn. Archiv f. Philol. Bd. XIII p. 520 sqq.

[308]) Capell. IV, p. 101. [309]) Capell. VI, p. 196.

[310]) Claud. Mam. de stat. anim. II, cf. Cicer. acad. post. 1, 3.

[311]) напр. въ сочиненіи de diis et praesensionibus p. 392. Orell. сл. также Lachm. Grom. p. 393.

[312]) p. 2286, P. [313]) p. 147, cf. p. 161. [314]) p. 477.

[315]) p. 211. [316]) p. 59. [317]) p. 491.

[318]) p. 107. [319]) p. 318. [320]) p. 189.

[321]) p. 100. [322]) p. 510. [323]) p. 435.

[324]) p. 671. [325]) p. 334. [326]) p. 9.

[327]) p. 196. [328]) напр. p. 56, 263, 117, 493.

[329]) p. 141. [330]) p. 308. [331]) p. 217.

[332]) p. 528. [333]) p. 561. [334]) p. 561.

[335]) p. 565. [336]) напр. περὶ ἀρχῶν p. 2. H. p. 118 p. 288 и др.

[337]) p. 155. W. [338]) p. 29. [339]) напр. IV, 13, p. 64 Schow.

[340]) p. 2. [341]) p. 18. [342]) p. 288.

[343]) περὶ ἀρχῶν p. 18. [344]) ibid. p. 28. [345]) ibid. p. 118.

[346]) ibid. p. 288. [347]) περὶ μηνῶν Ian. 2.

[348]) Сл. περὶ ἀρχῶν p. 288. Сл. объ отрывкѣ Лида въ рси герцога Choiseul-Gouffier статью Roth. въ Rh. M. IV, 279. Тутъ тоже есть имя Варрона, при исчисленіи нѣкоторыхъ праздниковъ.

[349]) См. Oehler. Sat. Menipp. p. 4, n. 6., гдѣ приводится и самое мѣсто изъ хроники, упоминающее впрочемъ о Григоріѣ VII.

[350]) Orig. XVII, 1. [351]) Orig. XX, 11.

[252]) Отчетливое сопоставленіе этихъ мѣстъ см. у Kettner. Varronische Studien. Halle. 1865, 1.

[253]) впрочемъ cf. Becker. De Jsidori de natura rerum libro. Berol. 1857, p. 12.

[354]) s. v. ἐγκατέσκηψαν. [355]) Philol. II, 246, статья Брёкера.

[356]) см. Mercklin. Varro im Vocabularium des Papias. въ Philolog. III, 554.

[357]) in Cicer. Pisonian. p. 13. Or. [358]) in Or. pr. Sext. p. 299. Or.

[359]) ad Terent. Eunuch. II, 2, 25. [360]) ad Eunuch. IV, 3, 7.

[361]) ad Heautont. IV, 4, 2. [362]) ad Heautont. II, 3, 46.

[363]) Ризе (De commentario Vergiliano qui M. Valerii Probi dicitur. Bonnae. 1862, p. 27) считаетъ невозможнымъ отнести его къ Пробу изъ Берита, современнику Нерона.

[364]) in Bucol. p. 4. K. [265]) in Bucol. p. 19. [366]) in Bucol. p. 20.

[367]) in Bucol. p. 21. [368]) in Georg. p. 75. [369]) in Aen. p. 91.

[370]) in Aen. p. 99. [371]) in Aen. p. 103. [372]) ad Bucol. 1.

[373]) ad Georg. III, 113, p. 335. Lion.

[374]) ad. Ecl. III, 431, p. 339. [375]) ad Georg. III, 313, p. 338.

[376]) ad Georg. I, 1, ed Hagen p. 842. [377]) ad G. 1, 315 p. 871.

[378]) Сравн. для прим. Schol. Bern. ad G. III, 273, p. 940 съ Plin. XVI, 93. Schol. ad G. I, 448, p. 880 съ Serv. ad Buc. VII, 58.

[379]) ad Hor. epist. I, 10, 49, p. 425. Hauth.

[380]) ad Hor. A. P. 202, p. 610.

[381]) сл. Madvig. Opp. Acadd. II. (Hav. 1842) p. 203.

[382]) Dio LIV, 21. [383]) ad Theb. VIII, 198.

[384]) cf. ad Theb. I, 173 и Aug. C. D. XVIII, 8.

[385]) cf. Mythogr. III, ed Bode, p. 105 и Lact. Inst. I, 6 p. 21.

[386]) cf. Myth. p. 93 и Serv. ad Aen. III, 578.

[387]) Auct. Class. Vol. VIII.

[388]) сл. Usener. въ Rh. M. 1869. Heft. I.

[389]) Сл. у Maii Class. Auct. Vol. V. p. 105. [390]) Maii p. XX.

[391]) О немъ см. Schmidt. Iul. Ioannes Parvus, Sarisberiensis. Vratisl. 1839, 1, 8⁰ и Schaarschmidt. Iohannes Saresberiensis, nach Leben und Studien, Schriften und Philosophie. Leipg. 1862, 1, 8⁰.

[392]) cf. Policrat. II, 2. и Veget. R. M. V, II, Metalogic. 1, 21 и Isidor. Origg. 1, 3, cf. Oehler. Sat. Men. p. 13, n. 22 и Wölfflin. Caecilii Balbi de nugis philosophorum.... Basiliae. 1854. p. 4.

[393]) Enthet. 1176. Кромѣ извѣстія о томъ, что Варронъ излагалъ ученіе Греческаго Музея. сл. Mercklin. Quaest. Varron. p. 22 sqq. и Schaarschmidt. p. 205.

[394 a]) Остальную средневѣковую литтературу сентенцій см. ниже.

[394 b]) Ссылка на Varronis liber de moribus Graecorum у Jacobus de Guisia въ Annales Hannoniae (1390) непонятна, cf. Roth. D. Leben d. Varro p. 5, n. [395]) Trionfo della fama III, 37.

[396]) Petrarc. epistol. ad Viros III, Vet. 5, (L. B. 1601, 8), cf Maii. Auctt. Class. I. p. XXXV. [397]) Gell. XIV, 7.

[398]) Charis. 1. p. 126. Keil.

[399]) Прежнее мнѣніе о Varro de vita Patrum ошибочно.

[400]) Hieronym. ap. Ritschl. Ind. sch. Bonn. $18^{49}/_{50}$. Но Baehr (Gesch. d. Röm. Litt. Vol. II, p. 32), основываясь на одномъ Лейденскомъ

кодексѣ Нонія, гдѣ стоитъ: Varro de vita P. R. libro XI quid etc., полагаетъ, что это сочиненіе состояло болѣе, чѣмъ изъ 11-ти книгъ. Но, какъ съ одной стороны, нельзя довѣрять исключительному свидѣтельству одного кодекса, такъ съ другой, нельзя придумать, что же могъ писать Варронъ въ XI кн. хронологически—составленнаго сочиненія, когда уже въ IV книгѣ онъ говорилъ о современности?—Сл. Bernhardy. p. 866. Ritschl. Rh. Mus. f. Philol. N. F. VI, 512. Kettner. p. 2.

[401]) Этотъ хронологическій порядокъ нарушается въ 2-хъ, 3-хъ мѣстахъ. (нпр. изъ 1-й книги уже видимъ упоминовеніе диктаторства Кв. Фабія Максима (Non. 484), въ 3-ей говорится о наслѣдствѣ Гортензія, (N. 544) въ тѣхъ же словахъ, какъ и въ 4-й (Non. 495), и т. д.). Нѣтъ нужды, какъ это дѣлаетъ Кеттнеръ, перестановлять эти отрывки по произволу изъ книги въ книгу, нарушая дипломатическое преданіе. Уже не разъ мы замѣчали, что малый объемъ отрывковъ не можетъ быть достаточно вѣрнымъ руководителемъ въ этомъ случаѣ. Кто знаетъ, можетъ быть Варронъ нашелъ возможность упомянуть вскользь, нпр. при сравненіи, о диктатурѣ Фабія и при разсказѣ о Царяхъ Римскихъ?

[402]) Не безынтересенъ отрывокъ у Non. p. 494, s. v. victuis. Varro de vita P. R. lib. I, primum de re familiari ab partibus, secundo de victuis consuetudine primigenia, tertio de disciplinis priscis necessariis vitae.

[403]) Kettner. p. 19—39. [404]) Сл. Teuffel. Gesch. d. Röm. Litter. p. 233.

[405]) Non. p. 162. Quid inter hos Ioves intersit et eos, qui ex marmore, ebore, auro nunc fiunt: potes animo advertere et horum temporum divitias et illorum paupertates. cf. p. 494 и 465. [406]) Non. p. 117.

[407]) cf. Thilo. De Varrone Plutarchi Q. R. auctore. p. 5.

[408]) Non. p. 15. Neque ita ut in singulis rebus diutius moremur, ut dixi, atque enodare subtilius velimus. [409]) in Attico. c. 22.

[410]) Non. p. 245. Caesar reversione(m)fecit, ne post occipitium in Hispania exercitus qui erant, relinquere(n)t; quo se coniceret Pompeius, ut ancipiti urgeretur bello.

[411]) Къ этому же приводитъ и упоминовеніе о Гортензіѣ, какъ о покойномъ (Non p. 495 и 544). Гортензій же умеръ, какъ извѣстно, въ 704 г. Cic. Brut. c. 94, 324; cf. c. 64, 230, Ell.

[412]) Напр. у Стефана Виз. v. χαλδαῖοι или у Порфирія περὶ ἀποχ. ἐμψύχ. IV, 2, p. 157. Nauck. [413]) Зиновій provv. cent. 5, 23.

[414]) Non. p. 525. Varro de vita P. R. lib. III. neque id caeci consules fecissent, quae mandata arcana T. Ampio sedissent, autdivi dicentum Gn. Magnum. Мѣсто очевидно испорченное, но въ коемъ послѣднюю фразу вѣроятнѣе читать: audivi dicentem Gn. Magnum (cj. Popma у Gerlach p. 359), чѣмъ съ Коттнеромъ: (p. 37), ut discedentem Gn. Magnum.

[415]) Оно почти постоянно зовется de gente P. R. у August. C. D. XVIII, 13, de populi Romani gente у Arnob. V, 8, 172.

[416]) Arnob. Adv. gentes V, 8, p. 172 Or. Varro in librorum quatuor primo, quos de gente conscriptos Romani populi dereliquit.

[417]) Serv. ad Verg. Aen. VII, 176. Varro in libris de gente populi Romani, in quibus dicit, quid a quaque traxerint gente per imitationem. cf. Ritschl. Rh. M. VI, p. 508.

[418]) Nam Varro inde (a diluvio Ogygii) exorsus est librum, cuius mentionem superius feci, et nihil sibi, ex quo perveniat ad res Romanas, proponit antiquius, quam Ogygii diluvium. Aug. C. D. XVIII, 8. Сл. Schol. in Statii Thebaid. 1, 173. [419]) Aug. C. D. XXI, 8.

[420]) Arnob. adv. gent. V, 8, 172. Кромѣ того, изъ 1-ой кн. дошли 2 ничего не поясняющіе отрывка у Charis. 1, 130 и 125.

[421]) Varronische Studien von H. Kettner. Halle 1865. S. 41.

[422]) Etude sur la vie et les ouvrages de Varron p. 182, гдѣ онъ прямо называетъ сочиненіе de Gtene P. R.—une étude sur la chronologie romaine.

[423]) August. C. D. XV, II, 2. Erat etiam tempore illo regnum Sicyoniorum admodum parvum, a quo ille undecunque doctissimus Marcus Varro scribens de gente P. R., velut antiquo tempore exorsus est. Ab his enim Sicyoniorum regibus ad Athenienses pervenit, a quibus ad Latinos, inde ad Romanos.

[424]) Serv. ad Verg. Aen. IX, 603. [425]) Serv. ad Verg. Aen. VII, 657.

[426]) Serv. ad Verg. Georg. III, 18. [427]) Serv. ad Verg. Aen. VII, 176.

[428]) Aug. C. D. XXII, 28.

[429]) Отрывки, дошедшіе до насъ, сохранены преимущественно 2-мя писателями: Августиномъ и Сервіемъ.—1-ый. въ XVIII к. своего сочиненія: о градѣ Божіемъ (de civitate Dei), разсуждая о событіяхъ исторіи гражданской въ ихъ соотношеніяхъ съ исторіей священной, представляетъ краткое обозрѣніе событій и царей Сикіонскихъ, Аргосскихъ, Латинскихъ и Римскихъ; порядокъ этого изложенія, вполнѣ совпадающій съ порядкомъ, принятымъ Варрономъ въ сочиненіи de gente populi R. и неоднократныя ссылки Августина въ теченіи всего повѣствованія какъ на это сочиненіе, такъ и на Варрона вообще (сравн. гл. 9, 10, 17), и затѣмъ самая манера эксцерпированія Августина, заставляютъ предполагать о близкомъ отношеніи этой части сочиненія Августина съ разсматриваемымъ трудомъ знаменитаго полигистора; но, чтобы видѣть въ ней заимствованіе дословное, и слова Августина ставить въ число Варроновыхъ отрывковъ, какъ это дѣлаетъ Кеттнеръ, на это, по мнѣнію нашему, данныхъ положительныхъ весьма мало.—Отрывки, сохраненныя Сервіемъ, отличаются отсутствіемъ хронологическихъ намековъ, и относятся почти исключительно къ Римской бытовой старинѣ.—Это видимое разногласіе данныхъ не должно заставить насъ заподозрить правильность опредѣленія Сервіемъ содержанія разсматриваемаго сочиненія Варрона — (in quibus libris dicit quid a quaque traxerint gente per imitationem. ad Aen. VII, 176). По всей вѣроятности, изложеніе исторіи Сикіона, Аргоса и Лаціума входило въ планъ автора лишь въ той мѣ-

рѣ, въ какой эти народы и царства имѣли вліяніе на Римлянъ, вліяніе, если не прямое—чрезъ сношеніе, то по крайней мѣрѣ косвенное, — чрезъ передачу извѣстныхъ обычаевъ, вѣрованій и т. п. — Отмѣтимъ мимоходомъ, что Сервій ни разу не цитуетъ сочиненія de Gente P. R. по книгамъ, но все подъ общимъ заглавіемъ: in libris.

[430]) App. III, 66—71. Plut. Ant. 17. Cic. 45. etc.

[431]) Arnob. adv. Nat. V, 8, p. 172 Orell.—Кеттнеръ, основываясь на отрывкахъ Варрона у Ценсорина, и приписывая ихъ, неизвѣстно почему, разсматриваемому сочиненію, выводитъ, что вѣроятно оно было написано не позже 715 года. Главныя его основанія таковы: Варронъ былъ приверженцемъ теоріи 110 лѣтняго періода saeculi, (что стоитъ въ тѣсной связи съ извѣстіемъ о παλιγγενεσία черезъ 440 л. Aug. XXII, 28), а послѣднія юбилейныя игры по немуже были въ 605 г. (Censor. d. d. n. 17, 11), слѣдовательно въ 715 г. должны были возобновиться, и, какъ доказалъ Шеманъ, дѣйствительно предполагались (Prolusio de Romanor. anno saculari. Gryfiswald. 1856. p. 10); можетъ быть, говоритъ Кеттнеръ (p. 40) и Варронъ своимъ сочиненіемъ хотѣлъ показать необходимость празднованія юбилея въ 715 г.

[432]) Родосскаго? ок. 60 до Р. Х. историка и хронографа, автора περὶ θαλασσοκρατούντων см. C. Müller. Ctesiae et chronographorum Castoris, Eratosthenis etc. fragmenta за Дидотовскимъ изданіемъ Иродота. Сл. Mommsen, Röm. Chronol. p. 156.

[433]) о послѣднемъ сравн. Fabr. B. G. IV, 34.

[434]) Скажемъ нѣсколько словъ о возможномъ, но не положительномъ, дополненіи сообщенныхъ выше извѣстій. Ценсоринъ (de d. n. XXI, p. 44. Hultsch) говоритъ слѣдующее: «теперь же я буду разсматривать тотъ періодъ времени, который Варронъ зоветъ историческимъ; ибо онъ говоритъ, что существуетъ три періода:—1-й отъ начала рода человѣческаго до перваго потопа, и называется по причинѣ неизвѣстности ἄδηλον; 2-й періодъ простирается отъ перваго потопа до 1-й Олимпіады, и онъ, отъ множества басенъ о немъ разсказываемыхъ, зовется μυθικόν, 3-й періодъ отъ 1-й Олимпіады до нашего времени—называемый ἱστορικόν потому что, событія, въ немъ заключающіяся, описаны въ истинныхъ повѣствованіяхъ и т. д. (Nunc vero id intervallum temporis tractabo, quod ἱστορικὸν Varro appellat. Hic enim tria discrimina temporum esse tradit. Primum ab hominum principio ad cataclysmum priorem: quod propter ignorantiam vocatur ἄδηλον. Secundum a cataclysmo priore ad Olympiadem primam, quod quia in eo multa fabulosa referuntur, μυθικὸν nominatur: tertium a prima Olympiade ad nos quod dicitur ἱστορικὸν: quia res in eo gestae veris historiis continentur.)—Уже Отто Янъ (ad Censor. p. 62. Berol. 1845) замѣтилъ, что это мѣсто взято изъ сочиненія Варрона de gente P. R.; за нимъ этоже повторили Кеттнеръ (p. 46) и Буассье (p. 183), основываясь на совпаденіи исходнаго пункта историческихъ

розысканій—потопа Огигеса.—Но, какъ намъ представляется, этого одного совпаденія, при отсутствіи другихъ сходныхъ пунктовъ, далеко не достаточно, чтобы утверждать положительно, что Цензоринъ непремѣнно взялъ цитуемое имъ мѣсто изъ de gente P. R. Тѣмъ болѣе, что, какъ нами было выше упомянуто, Августинъ даетъ совершенно иные пункты хода Варроновскаго повѣствованія. По его словамъ, 2-я книга de gente P. R. кончалась Троянской войною.—Трудно допустить, чтобы Варронъ, такъ заботившійся о симметріи въ расположеніи частей своихъ сочиненій, рѣшился нарушить совпаденіе дѣленія повѣствованія на періоды съ дѣленіемъ сочиненія на книги. Чтоже касается до значенія, которое онъ придавалъ въ сочиненіи de gente P. R. потопу Огигеса, и которое также проглядываетъ въ отрывкахъ сообщаемомъ Цензориномъ, то неужели это одно можетъ служить доказательствомъ тождественности этихъ двухъ мѣстъ?

[435a]) Въ Западной литтературѣ существуетъ монографія объ этомъ сочиненіи, написанная Кранеромъ: Commentationis de M. Terentii Varronis antiquitatum rerum humanarum et divinarum libris XLI specimen. Quod—defendet Leop. Henr. Krahner. Halis. 1834. 8⁰. Дополненія—о X книгѣ divv. его же въ Zeitschrift f. d. Alterthumswissenschaft. 1852, № 49—52, p. 385—412.—Отрывки rerr. divv. собраны у Меркеля въ его изданіи Овидіевыхъ Фастъ (Berol. 1841) p. CVI—CCXLVII, и въ сочиненіи: C. H. I. Francken. Dissert. litter. inaug. exhibens fragmenta M. Terentii Varronis, quae inveniuntur in libris S. Augustini de civitate Dei. Lugd. Batav. 1836.—Къ сожалѣнію, мы не могли имѣть подъ руками ни сочиненія Кранера, ни труда Франкена.

[435b]) Часто это сочиненіе прямо зовется: rerum humanarum atque divinarum libri (August. C. D. IV, 1). Самъ Варронъ звалъ ихъ просто: Antiquitatum libri (см. De L. L. VI, 13, p. 77, M. VI, 18, p. 80). Другіе же писатели зовутъ ихъ разно: напр. Antiquitates Romanae (Charis. 1. p. 130), ἀρχαιολογίαι (Dion. Halicar. Archaeol. I, 14), или отдѣльными заглавіями: humanarum rerum libri (Donat. in Terent. Eunuch. II, II, 25), antiquitates rerum humanarum (Gell. N. A. XI, 1), antiquitates humanae (Plin. N. H. XIII, 87), libri, quos scripsit de rebus humanis (August. C. D. VI, 4), humanarum libri (Probus in Vergil. Bucol. p. 4. Keil), τὰ ἀνθρώπινα πράγματα (Lyd. de mag. frg. 74, p. 288. Hase), antiquitas humana (Non. p. 479), res divinae (Non. p. 473), antiquitates rerum divinarum (Non. p. 480), divinae (Charis 1, p. 100), τὰ θεῖα πράγματα (Lyd. de mensib. Ian. 2). Иногда цитуютъ и отдѣльныя книги, какъ самостоятельное цѣлое — напр, liber de diis selectis (Aug. C. D. VII, 23). Кому не безъизвѣстна манера цитованія у древнихъ писателей, тому не покажется удивительнымъ, что одинъ и тотъ же авторъ цитуетъ одно и тоже сочиненіе подъ различными заглавіями.

[436]) Aug. C. D. VII. 35.

[437]) Dio. XXXVII, 37. Plut. Caes. 7.

[438]) Aug. C. D. VI, 4.

[439]) Scripsit igitur Varro XLV libros antiquitatum. lin. 10, cf. lin. 27. Ed. Ritschl. Bonn. 1849, по харатейному списку XII—XIII в., хранящемуся въ библіотекѣ монастыря Св. Ведаста въ Аррасѣ (cod. Atrebatensis); прочіе же списки, по свидѣтельству Шапюи (р. 122), имѣютъ въ 27 стрк. XLII, очевидно описка, очень легко могшая произойти отъ написанія пяти въ формѣ U.

[440]) у Ричля (R. M. Neue Fol. VI, p. 482).

[441]) De C. D. VI, 3. [442]) De C. D. VI, 3.

[443]) C. D. VI, 4. In his, quae Varro scripsit de rebus humanis, secutus est historiam rerum gestarum. Что подъ res humanae должно разумѣть antt., явствуетъ, изъ контекста и всего содержанія цѣлой главы.

[444]) Aug. C. D. VI, 4, rerum quippe humanarum libros non quantum ad orbem terrarum, sed quantum ad solam Romam pertinet, scripsit.

[445]) Не думаемъ, чтобъ можно было что либо вывести изъ словъ Геллія: Haec Varro in primore libro scripsit... sed in posteriore eiusdem libri parte... (l. 18, 3, 4) о формальномъ и вездѣ послѣдовательно проведенномъ подраздѣленіи каждой книги на нѣсколько отдѣловъ.

[446]) N. A. XIII, 16, 17. Изъ него, по обыкновенію, въ искаженномъ видѣ, взялъ Ноній (p. 52. s. v. humanitatem).

[447]) X. p. 524. K.

[448]) Schol. Bob. in orat. p. Sexto p. 299. Or.

[449]) Macrob. Sat. 3, 12. сл. Varr. L. L. V, 42. § 152. сл. Becker. Handbuch d. R. Al. 1. p. 449.

[450]) Macrob. Saturn. III, 4, при чемъ Макробій прибавляетъ: qui sint autem Di penates in libro quidem memorato Varro non exprimit. При семъ странно свидѣтельство Сервія ad Verg. Aen. III, 148. Varro rerum humanarum secundo ait: Aeneam deos penates in Italiam reduxisse, quaedam lignea vel lapidea sigilla. Ихъ можно примирить развѣ предположеніемъ, что Макробій искалъ въ словахъ Варрона объясненія внутренняго значенія Пенатовъ.

[451]) Probus ad Verg. Bucol. p. 14. K. [452]) Fest. p. 246, b. M. и 249, a. M.

[453]) Plin. N. H. XIII. § 87. Объ этомъ же Варронъ говорилъ въ книгѣ: de cultu deorum; Aug. C. D. VII, 24.

[454]) Fest. p. 347, b. M. [455]) Fest. p. 348, b. M.

[456]) Probus ad Verg. Bucol. p. 4 K. Относительно текста этого мѣста, кромѣ критическаго комментарія Кейля, см. Schneidewin въ Rh. Mus. 1846, p. 141, и Unger. de Valgio Rufo p. 367.

[457]) Macrob. Sat. III, 16, p. 332. Ian.

[458]) Prisc. VII, p. 331, сл. Charis. I, 61. K.

[459]) сюда относятся: изъ XIII кн. у Charis. 1, 145, K., изъ XIV у Non. p. 479, и Gell. 1, 18. Изъ XV у Diomed. 1, p. 375, K. изъ XVI у Non. p. 100, изъ XVII у Gell. 1, 16, (ad Romuli initium plus mille et centum annorum est), изъ XVIII у Charis. 1, 77, K.

[460]) Gell. N. A. III, 2. Интересно, что Макробій, пользовавшійся Гелліемъ, неупоминая однако объ этомъ, тутъ выдаетъ себя; онъ также цитуетъ эту книгу изъ antt. humm. подъ именемъ liber, quem Varro de diebus scripsit. Macrob. Satur. 1, 3, сл. Censor. D. N. c. 23 § 3. H.

[461]) Non. p. 222. s. v. reditus. [462]) Non. p. 214. s. v. Nundinae.

[463]) Non. p. 80, 394, 471.

[464]) Non. p. 345, s. v. Meret. Это было впервые въ 348 г. см. Liv. IV, 59.

[465]) Non. p. 142 s. v. modiperatores.

[466]) Gell. XIII, 12.

[467]) Gell. XIII, 13, nunc stipati servis publicis non modo prendi non possunt, sed etiam ultro submovent populum.

[468a]) Gell. XI, 1. Vocabulum autem ipsum «multae» idem M. Varro in uno vicesimo rerum humanarum non Latinum sed Sabinum esse dicit, idque ad suam memoriam mansisse ait in lingua Samnitium, qui sunt a Sabinis orti. Объ этомъ же словѣ разсуждалъ Варронъ и въ 1-й книгѣ Quaestionum Epist. (Fest. p. 142, b. M.), и въ de lingua Latina (V, § 177, p. 68 M.), гдѣ онъ говоритъ: Multa pecunia quae a magistratu dicta ut exigi posset ob peccatum, quod singulae dicuntur additae esse multae, et quod olim unum dicebant multam. Сл. Corssen. Krit. Beiträge z. Latein. Formenlehre, S. 384.

[468b]) Съ положительностью нельзя утверждать, сюда-ли относятся темныя слова, приводимыя тѣмъ же Гелліемъ: (XI, 1) M. Terentio quando citatus neque respondit neque excusatus est, ego ei unum ovem multam dico. Мы рѣшаемся отнести этотъ отрывокъ къ 21-й кн. единственно лишь по тѣсной связи содержанія; косвеннымъ подтвержденіемъ нашего мнѣнія будетъ и то, что сряду же послѣ приведенія этого отрывка, Геллій цитуетъ idem M. Varro in XXI rerum humanarum.—У этого писателя не рѣдкость встрѣтить настоящую (т. е. такую, изъ коей онъ непосредственно пользовался) цитату въ самомъ концѣ; напр. XI, 8; XII, 6, и пр. Ноній Марцеллъ, приводящій также этотъ отрывокъ, (p. 216. s. v. Oves—очевидно взявъ его изъ Геллія) сперва цитуетъ: Varro rerum humanarum XXIII (cod. Leid. XXVII, въ изданіи Юнія III) и затѣмъ: idem: Terentio etc. Изъ этого еще нельзя заключать, чтобъ онъ непремѣнно относился къ XXIII книгѣ.

[469]) Не много болѣе даютъ отрывки, изъ antt. humm., въ которыхъ не обозначена книга, напр. отрывокъ изъ Лида (fragm. p. 288 Hase): Πρὸς Πεσινοῦντι, πόλει τῆς Γαλατίας οὕτω δὲ τὸ χωρίον ὀνομασθῆναι συμβέβηκεν ἐκ τοῦ πεσεῖν ἀπείρους ἐκεῖ Γαλατῶν τῶν περὶ Ῥοδανόν, ἐπιπεσόντων τῇ χώρᾳ, Βρέννου ἡγησαμένου, καὶ τὴν ὁμώνυμον αὐτοῖς χώραν ἐκδικεῖν βιαζομένων, ὡς Φενεστέλλας καὶ Σισένας οἱ Ῥωμαῖοί φασιν, ὧν τὰς χρήσεις ὁ Βάρρων ἐπὶ τῶν ἀνθρωπίνων πραγμάτων ἀνήγαγεν. Буассье (p. 175), неизвѣстно на какомъ основаніи, относитъ этотъ отрывокъ къ 1-мъ 6-ти книгамъ. Затѣмъ въ нихъ же Варронъ разсуждалъ объ этимологіи слова Italia (Gell. XI, 1) и пр. Къ humm. Кисслингъ (De Dionysii Halicarnasei antiquitatum auctoribus latinis. Lips. 1858, p. 40) от-

носитъ и отрывокъ Сервія (ad Aen. III, 256): ut Varro in secundo divinarum (K. lege: humanarum) dixit: «oraculum hoc a Dodonaeo Jove apud Epirum acceperunt». Но чтоже выигрывается отъ такаго смѣлаго исправленія, и гдѣ граница личному произволу? — Мы скорѣе согласимся съ предположеніемъ Кисслинга (p. 38) относительно того, что упоминаемые Діонисіемъ, при исчисленіи городовъ Аборигиновъ (Ἀρχ. Ῥωμ. 1, 14), ἀρχαιολογίαι Марка Теренція суть antt. humm., и именно та часть, которая, по свидѣтельству Августина, разсуждала: de locis. Впрочемъ, о степени пользованія Діонисія Варрономъ было упомянуто нами въ своемъ мѣстѣ. Упомянемъ для полноты, что очевидно невѣрное Ноніево: (p. 59 s. v. accensi) Varro rhetoricorum lib. XX Скалигеръ (Conject. p. 75) и К. О. Миллеръ (ad Varron. p. 143) измѣняютъ: въ rerum humanarum.

Трудно сказать что-либо положительное объ источникахъ, которыми пользовался Варронъ для libri humanarum. Есть два три намека на то, что онъ приводилъ какъ Греческихъ, такъ и Латинскихъ писателей. Такъ напр. Геллій (N. A. XI, 1) пишетъ: Timaeus in historiis, quas oratione Graeca de rebus populi Romani composuit, et M. Varro in antiquitatibus rerum humanarum terram Jtaliam de Graeco vocabulo appellatam scripserunt etc. Если приложимъ здѣсь отмѣченное нами выше наблюденіе надъ способомъ цитованія Геллія, то можно будетъ принять, что истинная цитата будетъ изъ Варрона, приводившаго, въ подтвержденіе своего мнѣнія, Тимея. Въ сочиненіи же de r. r. Варронъ производитъ, ссылаясь на Пизона, слово Italia отъ vitulus. (II, 1, p. 170). Затѣмъ въ одномъ изъ отрывковъ Іоанна Лаврентія Лида (frg. p. 288. H.) мы читаемъ: ὡς Φενεστέλλας καὶ Σισένας οἱ Ῥωμᾶιοί φασιν, ὧν τὰς χρήσεις ὁ Βάρρων ἐπὶ τῶν ἀνθρωπίνων πραγμάτων ἀνήγαγεν, ἐγὼ δὲ τὰς βίβλους οὔπω τεθέαμαι. Заявленіе Лида, какъ видно изъ текста, относится очевидно къ сочиненіямъ Сисенны и Фенестеллы, которыхъ приводилъ Маркъ Теренцій. Этому выводу однако противятся слѣд. соображенія: Извѣстный писатель Фенестелла, по свидѣтельству Іеронима (in Chron. Euseb. ad Ol. CXCIX, 3), умеръ 70 лѣтъ въ 772 г. Плиній однако (XXXIII, 146) нѣсколько несогласенъ съ этимъ показаніемъ, говоря: Fenestella qui obiit novissimo Ti. Caesaris principatu. Слѣдовательно Фенестелла родился около 702 г. Сочиненіе же humm. Варрона, писанное около 690 г., очевидно не могло заключать въ себѣ ссылокъ на Фенестеллу, тогда еще не только не писавшаго, но даже и не родившагося. Сл. Poeth. De Fenestella historiarum scriptore et carminum. Bonn. 1849 p. 2 sqq. сл. Mercklin. De Fenestella historico et poeta. Dorpat. 1844, p. 7. Остается слѣд. видѣть въ этомъ ошибку Лида, (относящуюся лишь къ Фенестеллѣ), про котораго трудно сказать, пользовался-ли онъ подлинными сочиненіями Варрона, или приводилъ ихъ по чужимъ цитатамъ? Во всякомъ случаѣ, если-бъ даже онъ цитовалъ его изъ вторыхъ рукъ, мы не можемъ пренебрегать его извѣстіями, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые ученые.

[470]) И эти книги носятъ различное названіе, напр. rerum divinarum libri (въ большинствѣ свидѣтельствъ: Сервія, Геллія, Августина, Макробія, Нонія; τὰ Θεῖα πράγματα у Lyd. de mens. Jan. 2), divinarum rerum (Augustin. C. D. VI, 7. Non. p. 334. Pseudo-Lactant. ad Statii Thebaid. VIII, 198), или просто: divinarum libri (Serv. ad Verg. Aen. VI, 703, et al. Phylarg. ad Verg. Georg. IV, 265. Gell. XVI, 17. Macrob. Sat. III, 2. p. 267. Prisc. X. p. 520. K. Charis. 1. p. 100. K.), antiquitatum divinarum libri (Charis. 1. p. 147). Отдѣльная книга: liber de diis selectis (Aug. C. D. VII, 23). Наконецъ непонятное Ноніево (p. 220: s. v. prosecta): Varro ertipr divinarum lib. XI. (pr есть иногда въ рукописяхъ Нонія знакъ сокращенія словъ: populi romani). [471]) Aug. C. D. VII, 35. сл. Lactant. I. D. 1, 6, 21.

[472]) См. выше. Ротъ (Ueb. d. Leb. d. Varro. p. 14) и Тейфель (Gesch. d. Röm. Litter. p. 227) полагаютъ, что Варронъ посвятилъ Кесарю Antt. въ 707 году. [473]) Aug. C. D. IV, 8.

[474]) Аналогическое явленіе представляетъ дѣленіе сочиненія de re rustica (R. R. 1, 5) и isagogicus ad Pompeium (или точнѣе—письмо къ Оппіану) у Gell. XIV, 7.

[475]) Вотъ подлинныя слова Августина (C. D. VI, 3): «Intendit (Varro in libris humanarum) qui agant, ubi agant, quando agant, quid agant. In sex itaque primis de hominibus scripsit, in secundis sex de locis, sex tertios de temporibus, sex quartos eosdemque postremos de rebus absolvit.... In divinis identidem rebus eadem ab illo divisionis forma servata est, quantum attinet ad ea, quae diis exhibenda sunt: exhibentur enim ab hominibus in locis et temporibus sacra. Haec quatuor, quae dixi libris complexus est ternis: nam tres priores de hominibus scripsit, sequentes de locis, tertios de temporibus, quartos de sacris; etiam hic qui exhibeant, ubi exhibeant, quando exhibeant, quid exhibeant, subtilissima distinctione commendans. Sed quia oportebat dicere, et maxime id expectabatur, quibus exhibeant, de ipsis quoque diis tres conscripsit extremos, ut quinquies terni quindecim fierent. Sunt autem omnes, ut diximus, sedecim: quia et istorum exordio unum singularem, qui prius de omnibus loqueretur, apposuit; quo absoluto, consequenter, ex illa quinquepartita distributione tres praecedentes, qui ad homines pertinent, ita subdivisit, ut primus sit de pontificibus, secundus de auguribus, tertius de quindecemviris sacrorum. Secundos tres ad loca pertinentes: ita, ut in uno eorum de sacellis, altero de sacris aedibus diceret; tertio de locis religiosis. Tres porro qui istos sequuntur et ad tempora pertinent, id est ad dies festos, ita ut unum eorum faceret de feriis, alterum de ludis circensibus, de scenicis tertium. Quartorum trium ad sacra pertinentium uni dedit consecrationes, alteri sacra privata, ultimo publica. Hanc velut pompam obsequiorum in tribus, qui restant, dii ipsi sequuntur extremi, quibus iste universus cultus impensus est: in primo dii certi, in secundo incerti, in tertio cunctorum novissimo dii praecipui atque selecti.

[476]) Aug. C. D. VII, 17.

[477]) Полное ихъ собраніе сдѣлано Меркелемъ, въ его предисловіи къ изданію Овидіевыхъ Фастъ (p. CVI. sqq).

[478]) На это краткое, общедоступное изложеніе философскихъ началъ въ предисловіяхъ (prooemia) къ древностямъ указываетъ Цицеронъ (Academ. 1, 3).

[479]) Aug. C. D. VII, 6. Дальнѣйшія слова Варрона весьма интересны для опредѣленія его міровоззрѣнія, но къ нашей задачѣ не относятся. [480]) Aug. C. D. IV, 27. [481]) Aug. C. D. VI, 5.

[482]) Serv. ad Verg. Aen. VI, 703. [483]) Gell. X, 15.

[484]) Serv. ad Verg. Aen. 1, 382.

[485]) Non. p. 334. s. v. liquidum. Эту книгу Меркель (p. CXV) отождествляетъ съ augurum libri у Макробія Saturn. 1, 16. Не видимъ настоятельной необходимости. Почему невозможно, что Варронъ написалъ отдѣльный трактатъ объ авгурахъ? Единичность упоминанія въ данномъ случаѣ не можетъ служить доказательствомъ противнаго.

[486]) Charis. 1 p. 100. K.

[487]) Serv. ad Verg. Aen. VIII, 363. сл. Macrob. Saturn. III, 6.

[488]) Serv. ad Verg. Aen. III, 332.

[489]) Lactant. I. D. 1. 6. p. 21. ed Bip. Съ нимъ не согласенъ Сервій (ad Aen. VI, 36), говоря: Multae autem fuerunt, ut supra diximus, quas omnes Varro commemorat in libris rerum divinarum et requirit a qua sint fata Romana conscripta. Ducitur tamen Varro ut Erythraeam credat scripsisse, quia post incensum Apollinis templum, in quo fuerant apud Erythram insulam, ipsa inventa sunt carmina. Разсказъ Лактанція, по полнотѣ и отчетливости подробностей, не позволяетъ усумниться въ томъ, что онъ имѣлъ подъ глазами подлинныя слова Варрона; Сервія не ввела ли въ заблужденіе слѣдующая мысль Варрона, переданная тѣмъ же Лактанціемъ: (ibid. p. 22). Et sunt singularum singuli libri, qui, quia Sibyllae nomine inscribuntur, unius esse creduntur, suntque confusi, nec discerni, ac suum cuique assignari potest, nisi Erythraeae, quae et nomen suum verum carmini inseruit, et Erythraeam se nominat—? [490]) Lactant. 1, 6. p. 21.

[491]) Id. ibid. cf. Serv. ad Verg. Aen. III, 445.

[492]) Dion. Halic. Ἀρ. Ῥωμ. IV, 62. [493]) cf. Aug. C. D. III, 17.

[494]) Serv. ad Verg. Aen. IV, 219. cf. Macrob. Saturn. III, 2.

[495]) Macrob. Saturn. 1, 9. cf. Lyd. de mens. p. 51. Becker. Въ этой же книгѣ, по свидѣтельству Сервія (ad Verg. Aen. 1, 42), была рѣчь о молніи, которую Варронъ приписывалъ 4-мъ богамъ, и, между прочимъ, Минервѣ. (Меркель (p. CXV) перемѣняетъ V на III). Можетъ быть сюда же надобно отнести и Serv. ad Verg. Aen. III, 134. [496]) August. C. D. III, 17.

[497]) Serv. ad Verg. Aen. II, 512. [498]) Macrob. Sat. 1, 8.

[499]) Gell. XVIII, 12. [500]) Macrob. Sat. III, 4.

[501]) Ошибки переписчика предполагать здѣсь нѣтъ возможности, потому что сл. octavo въ рукописяхъ стоитъ прописными буквами; (сл. Cynthii Cenetensis in Verg. Aen. p. 375. Maii Vol. VII.) и потому лучше оставить это мѣсто въ 8-й книгѣ, не перестанавливая его, какъ это дѣлаетъ Меркель (p. CXXIII), въ 6-ю. Гораздо удивительнѣе то, что Сервій, (ad Verg. Aen. II, 225), цитуя почти тѣже слова, приводитъ ихъ изъ rerum Divinarum libro XXVII. Опиской это объяснить тоже трудно (можетъ быть изъ DIVINVIII?); остается видѣть тутъ ошибку самаго Сервія.

[502]) Macrob. Saturn. VI, 4. p. 520. Jan. cf. Serv. Aen. 1,164 cit. Jan. — Не безынтересна цитата Сервія (ad Verg. Aen. X, 894): unde et pueri, quos in ludis videmus ea parte qua cernunt stantes cernui vocantur, ut etiam Varro in ludis theatralibus docet. Меркель (p. CLXII), Ричль (R. M. VI. p. 541), Кранеръ (Zeits. f. d. Alterth. 1852. № 52 въ статьѣ: Ueber das zehnte Buch der Antiquitates rerum divinarum des M. Terentius Varro.) относятъ это къ книгѣ, гдѣ была рѣчь o ludi scenici. Нисколько не оспаривая вѣроподобія этого предположенія, мы выставимъ на видъ только то, что аналогіи подобный цитаты у Сервія, на сколько намъ извѣстно, не встрѣчается, и потому точно также легко отнести это мѣсто и къ de scenicis actionibus и къ de originibus scenicis.

[503]) Сюда относящіеся 2 отрывка не даютъ никакого ближайшаго понятія о содержаніи книги (Non. p. 194 и 220.) [504]) Non. p. 510.

[505]) Относящійся сюда отрыкокъ у Харизія (p. 105) ничего не даетъ.

[506]) August. C. D. VI, 4. [507]) Lyd. de mensib. p. 51. Beck.

[508]) Non. p. 480. s. v Sacrificantur.

[509]) Gell. N. A. 1, 18. Изъ него взялъ Non. p. 50. s. v. fures.

[510]) Gell. N. A. l. c. cf. XV, 30. [511]) August. C. D. VII, 17.

[512]) Macrob. Sat. III, 2.

[513]) dii selecti atque praecipui y Aug. C. D. VII, I.

[514]) Aug. C. D. VII, 5. [515]) Aug. C. D. VII, 28.

[516]) Aug. C. D. VII, 23. сл. Cicer. N. D. II, 11, § 23 sqq.

[517]) Заканчивая обозрѣніе отрывковъ съ обозначеніемъ книги, считаемъ нужнымъ привести двѣ три цитаты, книги не обозначающія, и замѣчательныя по странности способа цитированія. — Такъ Августинъ (C. D. VI, 7.) говоритъ, что Варронъ упоминалъ o parasiti Jovis въ томъ отдѣлѣ divinarum, ubi Capitolina iura pandebat. — По всей вѣроятности, подъ этой книгой должно разумѣть XVI-ую. — Далѣе, странна цитата Фульгенція (exposit. 561): Varro in Pontificalibus ait tutulos sacerdotes dici brevium deorum. Numa vero Pompilius et ipse de Pontificalibus scribens etc. Ричль (Rh. M. VI, p. 540) относитъ это ко 2-ой книгѣ divv., говорившей de Pontificibus. — Но, не смотря на всю недостаточность авторитета такого писателя, каковъ Фульгенцій, мы рѣшаемся высказаться въ его пользу; къ этому насъ побуждаютъ слова: Numa vero

Pompilius *et ipse de Pontificalibus scribens*. — Очевидно, въ источникѣ, которымъ пользовался Фульгенцій стояло: Varro in Pontificalibus, причемъ это заглавіе стоитъ, какъ обозначающее самостоятельное сочиненіе. Чтоже касается до мнѣнія Ричля будто ни одна часть предметовъ, о которыхъ шла рѣчь въ Divv. не была обработана Варрономъ въ отдѣльномъ, спеціальномъ трактатѣ, то мы припомнимъ X книгу — de ludis scenicis — и отдѣльные трактаты: de originibus scenicis, de scenicis actionibus., затѣмъ Augurum libri (которыя, впрочемъ, Ричль не признаетъ за самостоятельный трактатъ). Наконецъ послѣдняя и самая темная цитата — Арнобія (A. N. VI, 6. p. 207. Or.): Infinitum est et immensum, quibus quique in fanis toto sint in orbe describere; nec exactam desiderat curam, quam is poenam constituerit Aegyptus in eum qui publicasset, quibus Apis iaceret absconditus, polyandria illa Varronis quibus templis contegatur, quasque in se habeant superlati ponderis moles. Меркель (p. CLXXXIX), Кранеръ (Grundlin. z. Gesch. d. Verfalls d. Römisch. Staatsreligion. Halle 1837.), Елеръ (Oehler. Satt. Menipp. p. 68, 69.), Ричль (Rh. M. VI, S. 541) (Chappuis. Fragments de Varron. Par. 1868 p. 74.) видятъ въ этомъ вычурномъ названіи, которое очевидно не есть собственное заглавіе сочиненія Варрона, libri divinarum. Значеніе слова polyandrion извѣстно — это была общая могила (Suidas s. v. πολυάνδριον. cf. Kirchmann. de funerib. Rom. III, 14.); если же сопоставить съ этимъ объясненіемъ извѣстіе Августина (de Cons. Evangel. 1, 22.) и слова Феста (p. 310, b.), изъ которыхъ видно, что Варрону не было чуждо ученіе Евгемера, то, какъ полагаютъ выше приведенные ученые, придется видѣть въ этомъ темномъ словѣ libri divinarum Варрона. — Другіе (напр. Крейцеръ Zeitsch. f. d. Alterth. 1843. p. 1086.) видятъ въ этомъ названіи гебдомады. — Которое изъ этихъ двухъ мнѣній вѣрно, рѣшить невозможно; бо̀льшая степень вѣроятности находится за 1-мъ. —

[518]) въ его сочиненіи объ Antiquitates Варрона. Halle 1834. по цитатѣ Мерклина Philol. XIII. S. 732. [519]) Cicer. N. D. 1, 42, 119.

[520]) Varro de R. R. 1, 42, 2. apud Ennium — in Euhemeri versibus. — Бернгарди (Grund. d. Röm. Litt. S. 412.) утверждаетъ, что вѣрное чтеніе — in Euhemeri libris versis. — Даже, согласившись съ Бернгарди, все таки придется признать переводъ Эннія за стихотворный, опираясь на прямое свидѣтельство Колумеллы (de R. R. IX, 2. ut Euhemerus poeta dicit). Подробнѣе объ этомъ см. Vahlen. Ennianae poesis reliquiae. p. XCIII.

[521]) См. превосходную характеристику Римской религіи у Діонисія Ἀρ. Ῥωμ. II, 18. и прекрасное развитіе этой мысли у Krahner — Grundlinien etc.

[522]) Q. Mucius P. F. P. N. Scaevola, почтенная личность послѣднихъ временъ республики, извѣстный юристъ и ораторъ. Объ немъ см. Pauly V. p. 184. [523]) C. D. IV, 27. [524]) Aug. C. D. VI, 6. [525]) Aug. C. D. VI, 5.

[526]) Такъ понималъ ее и самъ Варронъ. (Aug. C. D. VI, 2.) — Посему

странно, что Сервій (ad Aen. XI, 787.) зоветъ его — ubique expugnator religionis. — Не стоитъ ли съ этимъ въ связи слѣд. мѣсто Августина (C. D. VI, 2.): iste (Varro) vir tantus ingenio tantusque doctrina, si rerum velut divinarum, de quibus scribit, oppugnator esset atque destructor, easque non ad religionem sed ad superstitionem diceret pertinere, nescio utrum tam multa in eis ridenda — conscriberet? [527]) Aug. C. D. VII, 6.

[528]) Aug. C. D. VII, 9.

[529]) Сл. Aug. C. D. VII, 24.

[530]) Aug. C. D. VI, 6. Сл. VI, 31.

[531]) Сл. B. Constant. Du polythéisme Rom. II p. 84.

[532]) По извѣстію Іеронимова каталога изъ 45 книгъ Antiquitatum Варронъ сдѣлалъ сокращеніе въ 9 книгахъ.

[533]) Ad Verg. Aen. II. 717. [534]) Frag. Probi ad Verg. Georg. p. 91.

[535]) Interp. vet. ad Verg. Aen. II, 717 p. 281. Mai.

[536]) Сюда мы не рѣшаемся отнести Serv. Aen. II, 717. Item. historiarum libro I, ибо выше были цитованы Аттикъ и Л. Кассій ценсоръ (Censorius? не Hemina-ли?) и заимствованное изъ Сервія у Inter. vetus p. 281. M. [537]) Serv. ad Verg. Aen. 1, 382. [538]) Sat. 1, 16.

[539]) Не имѣя возможности положительно опровергнуть это предположеніе (ибо кто не знаетъ фальшивости цитатъ Макробія?), мы думаемъ, нельзя-ли видѣть въ этихъ libri Augurum комментарій Варрона на записки Авгуровъ? [540]) Krahner. Antiqq. p. 12. c. Ritschl.

[541]) Char. 1, 105. K.

[542]) Ричль (Rh. M. VI, 509) относитъ отрывокъ Харизія къ I или II книгѣ, и видитъ въ самомъ сочиненіи родъ историко-хронологическаго очерка. Сл. Annalis Аттика.

[543]) Quintil. 1, 6, 12. Varro in eo libro, quo initia urbis Romae enarrat.

[544]) Krahner. Antiqq. p. 17 c. Ritschl. [545]) у Charis. 1. p. 139.

[546]) Ritschl. Rh. M. VI. 511.

[547]) Non. p. 161. s. v. Patritum. Уже Ausonius Popma сдѣлалъ cj.—rerum humanarum.

[548]) Non. p. 147. s. v. Obstringillare и. p. 148. s. v. Olivitatem.

[549]) ad Verg. Aen. VIII, 526. [550]) Serv. ad Verg. Aen. V, 704.

[551]) Ritschl. Rh. M. VI, p. 507. сл. Weidner. Commentar zu Vergil's Aeneis. Leipz. 1869. p. 72 и Hertzberg въ переводѣ Энеиды p. 369.

[552]) Plin. N. H. XXXV, 2, 8. [553]) Corn. Nep. in Att. 18.

[554]) Varro L. L. V. § 55. p. 22. К. О. Миллеръ предполагаетъ, что это была одна изъ книгъ de rebus humanis. Почему? cf. Mercklin. Quaestiones Varronianae. Dorpat. 1852 p. 5 sqq. [555]) Epigr. X, 4.

[556]) Eleg. II, 34, 32.

[557]) Отрывки у Бентли. Сл. O. Schneider. Prolegomena in Callimachi Αἰτιῶν fragmenta. Goth. 1851.

[558]) Буассье (р. 337) приводитъ еще авторовъ Αἰτιῶν Вутаса и Діонисія Коринѳскаго. [559]) ad Aen. 1, 408.

[560]) Serv. ad Verg. Buc. VIII, 29. cf. Charis. 1, p. 144.

[561]) Сл. Serv. ad Verg. Aen. V, 364.

[562]) Предположенія Мерклина (Philolog. III, 270) неодобряемъ.

[563]) Serv. ad Verg. Aen. VII, 176.

[564]) Lagus. Plutarchus Varronis studiosus. Helsingf. 1847.—Thilo. De Varrone Plutarchi Quaestionum Romanarum auctore praecipuo. Bonnae. 1853 p. 7. Mercklin. Philolog. III. p. 267. Aetia des Varro.

[565]) Можетъ быть изъ Aetia взятъ вопросъ I. Διά τί τὴν γαμουμένην ἅπτεσθαι πυρὸς καὶ ὕδατος κελεύουσι; сл. Serv. ad Verg. Bucol. VIII, 29. Число предполагаемыхъ заимствованій увеличено Мерклинымъ (l. l.). Изъ того, что въ *одномъ* отрывкѣ изъ Aetia (у Serv. ad Verg. B. VIII, 29) встрѣчается нѣсколько разъ слово *ideo*, Ричль (Rh. M. VI, p. 512) и Тило (р. 8) считаютъ себя вправѣ большинство Варроновыхъ отрывковъ, въ которыхъ встрѣчаются слова: ideo, quod; ideo, ut или ne; ideo, propter и т. п. относить непремѣнно къ Aetia. Но тотъ же Ричль приводитъ отрывокъ изъ логисториковъ, гдѣ есть ideo; мы приведемъ еще отрывокъ изъ de lingua Latina (V, 61 p. 24. M.): igitur duplex causa nascendi ignis et aqua; ideo ea nuptiis in limine adhibentur и изъ сатуры Agatho (у Non. p. 247. acerbum): Virgo a convivio abducatur ideo quod maiores nostri virginis acerbae auris Veneris vocabulis imbui noluerunt. Гдѣ же граница подобному произволу?

[566]) Academ. post. 1, 3, 9. Nam nos in nostra urbe peregri nantes, errantesque, tamquam hospites tui libri quasi domum deduxerunt, ut possemus aliquando qui et ubi essemus, agnoscere. Tu aetatem patriae, tu descriptiones temporum, tu sacrorum iura, tu sacerdotum; tu domesticam, tu bellicam disciplinam; tu sedium, regionum, locorum; tu omnium divinarum humanarumque rerum nomina, genera, officia, caussas aperuisti.

[567]) Прекраснымъ пособіемъ при изложеніи грамматической дѣятельности Варрона намъ служило сочиненіе Вильманнса (Wilmanns). De M. Terenti Varronis libris grammaticis. Berolini. 1864; часть его вышла, въ видѣ докторской диссертаціи, въ Боннѣ, въ 1863 г. подъ тѣмъ же заглавіемъ.

[568]) Такъ нпр. Копенгагенскій кодексъ (Cod. Havn.) не приводитъ числа книги; кодексъ, принадлежавшій Турнебу (Adr. Turnebus) называетъ её первою; Ватиканскій № 2942—четвертою, а Флорентинскій—пятою. (см. Müller p. 1. Spengel p. 3). Сочиненіе само цитуется различно; Варронъ звалъ его: opus de lingua Latina (VII, 110 p. 166); другіе его цитуютъ: de lingua Latina ad Ciceronem (Gell. X, 21. Serv. ad Aen. 1, 505) или просто: ad Ciceronem (Serv. ad Georg. 1, 11) или de lingua Latina (Serv. ad Georg. 1, 75. Gell. VII, 11. cf. Lyd. de magg. II, 13, 118. περὶ Ῥωμαϊκῆς διαλέκτου). Иногда цитуются отдѣльныя книги—liber de verbis poeticis (Schol.

Plaut. ap. Ritschl D. Alex. bibl. въ Opusc. 1, p. 7), liber de verborum origine (въ cod. Gothan. см. Iacobs и Ukert. Beitr. z. alt. Litt. 1. S. 270) и др. [569]) VII. § 109 p. 165. M.

[570]) См. Ritschl. Rh. M. VI, 525. сл. Zeitsch. f. d. Alterth. 1834. S. 215.

[571]) Нпр. de L. L. VI, § 97, p. 114. M.

[572]) de L. L. VII, 110 p. 166. Quocirca quoniam omnis operis de lingua Latina tris feci parteis, primo quemadmodum vocabula imposita essent rebus; secundo quemadmodum ea in casus declinarentur, tertio quemadmodum coniungerentur. — Относительно значенія послѣдняго слова сл. VIII, 1 p. 167. Quom oratio natura tripartita esset, quoius prima pars, quemadmodum vocabula rebus essent imposita; secunda, quo pacto de his declinata in discrimina ierunt; tertia ut ea inter se ratione coniuncta sententiam efferant. [573]) de L. L. VII, 109 p. 165. [574]) Id. ibid.

[575]) id. ibid. [576]) de L. L. VI, 97 p. 114. M.

[577]) Напр. изъ XI кн. у Charis. 1, 131, 141.

[578]) См. L. Lange. Das System der Syntax d. Apollonius Dyskolos. Gotting. 1852.

[579]) Нпр. К. О. Миллера—р. L., который полагаетъ, что Варронъ въ послѣднихъ книгахъ, за недостаткомъ содержанія, обратился опять къ этимологіи.

[580]) См. попытки у Вильманнса, (p. 20 sqq.) гдѣ онъ, предполагая, что Варронъ заимствовалъ все свое синтактическое ученіе отъ стоиковъ, могъ найти обильный матеріалъ для изложенія ихъ діалектическихъ принциповъ и распредѣлилъ его такъ, что въ книгѣ XIV—XIX включительно, онъ разсуждалъ о косвенныхъ падежахъ, а въ XX—XXV—о. т. н. proloquia, т. е. предложеніяхъ (стоиг. λεκτά). Ризе, разбирая сочиненія Вильманнса, (въ Philol. XXVII. S. 296) предполагаетъ, что книги XX—XXV содержали дополненіе къ предъидущимъ, и именно XX и XXI—къ этимологіи, XXII и XXIII къ флексіямъ и XXIV и XXV къ синтаксису. По недостаточности отрывковъ, подобныхъ предположеній можно настроить еще больше.

[581]) Cic. Acad. post. 1, 2. sed habeo opus magnum in manibus, quod jam pridem ad hunc eum (ipsum me autem dicebat) quaedam institui, quae et sunt magna sane, et limantur a me politius.

[582]) Cic. ad Att. XIII, 12. biennium praeteriit, cum ille Καλλιππίδης assiduo cursu cubitum nullum processerit. [583]) Собраны у Миллера р. IV.

[584]) Указаны Миллеромъ р. VII. [585]) р. XI.

[586]) Возводя это предположеніе на степень факта положительнаго, Миллеръ ищетъ и его объясненія, которое находитъ въ слѣдующемъ: въ 715 г., по свидѣтельству самаго Варрона (у Gell. III, 10), у него не оказывалось нѣкоторыхъ сочиненій, погибшихъ при раззореніи его библіотеки, въ то время, когда онъ былъ проскрибированъ. «Что можетъ быть яснѣе, говоритъ Миллеръ (р. VII), того, что въ число этихъ расхищенныхъ книгъ по-

пали и книги de L. L., еще не отдѣланныя окончательно, и изданы впослѣдствіи какимъ-либо любителемъ древности?» Съ Миллеромъ не согласенъ Вильманнсъ (p. 39 sqq.), весьма вѣрно доказывая, что основаній, приводимыхъ Миллеромъ, далеко не достаточно для подтвержденія его ипотезы. Съ Вильманнсомъ въ свою очередь не соглашается Ризе (Philolog. XXVII. S. 296 flg.). [587]) Spengel p. 542.

[588]) Иное дѣло рѣшить вопросъ о томъ—остальныя книги de L. L. (XI—XXV) были ли также посвящены знаменитому оратору (cf. Gell. XVI, 8, 6. и Priscian. p. 540) и были изданы одновременно, или онѣ были, по мѣрѣ постепеннаго изданія, адресованы Варрономъ другимъ лицамъ. См. Ritschl. Rh. M. VI, 526. Сл. L. Spengel Ueber d. Kritik der Varron. Bücher de L. L. München. 1854. Особенно хорошо выяснено имъ отношеніе «Epitome» къ самому сочиненію.

[589]) Попытку привести въ симметрію эти 9 книгъ Epitomes съ 25 de l. L. см. у Ризе въ Philol. XXVII, S. 298 n. 9. Существованіе Epitomes, сдѣланнаго самимъ Варрономъ, служитъ сильнымъ доказательствомъ противъ вышеприведенной ипотезы Миллера.

[590]) Wilmanns. p. 5 sqq. Болѣе по заглавію, чѣмъ по содержанію, интересна брошюра: R. T. Schmidt. Stoicorum grammatica. Halis. 1838. Отношенія Варрона къ стоѣ были вообще весьма близки, уже и потому, что Антіохъ Аскалонскій, его учитель, былъ ревностнымъ стоикомъ. См. гл. I нашего труда. [591]) L. L. V, 9. [592]) L. L. VI, 2.

[593]) L. L. VI, 2; IX, 1; X, 59 etc. [594]) L. L. V, 9.

[595]) L. L. VIII, 68.

[596]) Nägelé. Studien über Altitalisches und Römisches Staats—und Rechtsleben. Schaffhaus. 1849. § 115. [597]) Gell. X, 4.

[598]) Cicer. Brut. 72. cf. Sueton. Caes. 56. [599]) L. L. IX, 1.

[600]) Подробно у L. Lersch. Die Sprachphilosophie der Alten, dargestellt an dem Streite über Analogie und Anomalie der Sprache. Bonn. 1838. S. 117 sqq. [601]) Cicer. Brut. 56.

[602]) L. L. V, 55; VI, 95, сл. Mercklin. De Junio Gracchano. Dorp. 1841. Part. II, p. 24, 26, 31. [603]) L. L. VII, 58. [604]) L. L. VIII, 73.

[605 a]) L. L. V, 148, 165.

[605 b]) Еще мы встрѣчаемъ ссылки на: Аристокла (X, 10), Аристотеля (VIII, 11; VII, 70), Аполлодора (V, 105), Каллимаха (V, 113; VII, 34), Кратита (IX, 1; VIII, 64), Діона (VIII, 11), Діонисія Сидонянина (X, 10), Ипсикрата (V, 88), Парменискa (X, 10), Платона (VII, 37), Поливія (V, 113), Софрона (V, 179), Аврелія (VII, 70) Клавдія (VII, 66), Корнелія (VII, 39), Маллія (V, 31), Манилія (VII, 28), Муція (V, 83), Опилія (VII, 67), Папинія (VII, 28), Порція (V, 163), Сульпиція (V, 40), Вольнія (V, 55), Валерія Сорана (VII. 31), на тѣхъ, которыя толковали глоссемы (VII, 34), и т. д.

[606]) Цензоровъ (tabulae Censoriae) VI, 86. Commentarii консуловъ VI, 88.

[607]) L. L. VII, 51. [608]) L. L. V, 140. [609]) L. L. IX, 61.

[610]) Сабинскій діалектъ (L. L. V, 68, 159 cett.) Этрусскій (L. L. V, 161; VI, 128), Оскскій (V, 131), на lingua rustica (VII, 96).

[611]) Аттическій діалектъ (L. L. VI, 10), Іонійскій (VI, 9), Эолійскій (V, 25), на говоръ Сицилійскій (V, 120), на архаическій Греческій языкъ (V, 96).

[612]) L. L. V, 85. [613]) L. L. VII, 34.

[614]) Она еще можетъ, правда на небольшой объемъ увеличиться при изслѣдованіи тайныхъ, неупоминаемыхъ самимъ авторомъ, источниковъ. Такая работа, на сколько намъ извѣстно, еще не была ни кѣмъ предпринята.

[615]) Wilmanns p. 38. [616]) Сл. напр. Gell. XVIII, 12.

[617]) См. кат. Іеронима. У Руфина (p. 2707. P.) Varro in VII — простая описка (сл. Berichte d. königl. Sächsisch. Gesell. d. Wiss. 1850. S. 114). Впрочемъ, cf. Ritschl. Rh. Mus VI. p. 524. [618]) Non p. 374. s. v. poscere.

[619]) L. L. VI, 64. Такъ же употребляетъ это слово и Цицеронъ напр. въ De Orat. II. 80, 328. сл. Нигидія (стихъ ?) у Gell. XIII, 6.

[620]) Gell. XII, 10. изъ второй книги; оттудаже приводится имъ какая-то стихотворная загадка (XII, 6.). [621]) Gell. XVI, 12. изъ III-й книги.

[622]) Charis. II, 241. изъ V книги.

[623]) Gell. XVIII, 12. безъ означенія книги. [624]) Rufin. p. 2706. P.

[625]) Весьма тщательно, но не всегда убѣдительно, разсматриваетъ содержаніе этого творенія Вильмансъ p. 49 sqq. Для примѣра его смѣлости упомянемъ, что онъ всѣ ссылки позднѣйшихъ грамматиковъ на Варрона, относящіяся по содержанію къ метрикѣ, приписываетъ не только этому сочиненію, но даже и извѣстнымъ книгамъ. Положительно сохранившіеся изъ нихъ отрывки не даютъ на это никакого права. — Сл. также R. Westphal. Allg. Metr. p. 32, sqq. cf. p. 92. [626]) Wilmanns. p. 97.

[627]) Предположеніе свое Вильманнсъ основываетъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: Въ 708 г. Цицеронъ пишетъ Аттику (XII, 6): Venio ad Tyrannionem. Ain'tu? Verum hoc fuit. Sine me? At ego quotiens, quum essem otiosus, sine te tamen nolui? Quomodo hoc ergo lues? Uno scilicet, si mihi librum miseris: quod ut facias etiam atque etiam rogo и пр. Но, говоритъ Вильманнсъ, Варронъ въ 708 г. не могъ быть занятъ сочиненіемъ трактата, въ которомъ онъ могъ бы пользоваться сочиненіями Тиранніона, ибо онъ въ то время писалъ сочиненіе de lingua Latina, и могъ приступить къ 1-му лишь по окончаніи послѣдняго, т. е. послѣ 710 г.—Допустивъ, что во 1-хъ въ словахъ Цицерона идетъ рѣчь о сочиненіи Варрона, во 2-хъ, что это сочиненіе должно быть de sermone Latino, все же мы не видимъ основанія согласиться съ Вильманнсомъ; вѣдь Цицеронъ пишетъ, что было уже окончено, и Аттикъ его читалъ, слѣд. оно въ 708 г. уже было окончено, и можетъ быть, издано.

[628]) у Доната (in Terent. Eunuch. A. IV, Sc. III, v. 7, p. 473 West.) читаемъ: Varro Marcello или in Marcellum—относимое Вильманнсомъ (p. 207) къ разсматриваемому сочиненію. Можетъ статься, хотя содержаніе отрывка сюда не идетъ.

[629]) M. Claudius Marcellus M. f. Объ его консульствѣ см. Cicer. ad Att. VIII, 3, о кончинѣ Cic. ad Fam. IV, 12. Онъ былъ противникъ Кесаря (Appian. Civ. II, 25, 26) и другъ Цицерона (Cic. ad Fam. IV, 7—11) сл. Pauly. IV, 1520, n. 12). Вильманнсъ (p. 97) не рѣшается его допустить по вышеизложеннымъ основаніямъ.

[630]) Гадательно ихъ называетъ Вильманнсъ (p. 59, 66 и др.).

[631]) Напр. Миллеръ p. 264. Шпенгель p. 7, 592 и др. сл. Wilm. p. 126.

[632]) у Priscian. 1, p. 30.

[633]) по Шнейдевину (Rh. M. VII, 463) и Бринку (M. Terentii Varronis locus de urbe Roma. Ed. B. ten Brink. Traj. ad Rh. 1855. p. 2)—Іонъ Хіосскій—Сл. исчисленіе его трудовъ у Schol. Aristoph. in Pace v. 835. p. 196. Did.

[634]) Ritschl. Monum. epigraphica tria. Bonn. p. 22.

[635]) Къ нему Вильманнсъ (p. 128), и еще раньше Ричль (Rh. M. VI, 531) относятъ: Lydus περὶ ἀρχῶν 1, 5, разсказъ объ Эвандрѣ Аркадянинѣ, сообщаемый Варрономъ ἐν προιομίοις τῶν πρὸς Πομπήιον αὐτῷ γεγραμμένων, и потому считаютъ разсматриваемое сочиненіе посвященнымъ Помпею (иначе Шпенгель p. 8, ed Varr.). Но почему этотъ же разсказъ не могъ быть помѣщенъ въ какомъ нибудь другомъ сочиненіи, посвященномъ Помпею, не видно. (сл. Ричль p. 531). Затѣмъ Вилльмансъ же (p. 129 sqq.) сюда относитъ мѣсто изъ Лида же (II, 13), при чемъ допускаетъ, что Лидъ переиначилъ и заглавіе сочиненія, и число книги, и само содержаніе отрывка. (p. 131). Съ такими пріемами можно приписать Варрону все что угодно. Болѣе вѣроятно то, что отрывки, сообщаемые Апулеемъ (de not. aspir. p. 107 и de diphtongis p. 125. Os.), какъ находящіеся in libro (in libris) de origine L. L. сюда не относятся, ибо они повторяются почти дословно въ de L. L. V, 106 и V, 97 (сл. Müll. p. 42. Wilm. p. 132, n. 2. Сл. также различныя надписи V—VII книгъ de lingua Latina у Wilm. (l. c.). [636]) p. 8 H.

[637]) Есть еще отрывки изъ какого-то сочиненія, посвященнаго Варрономъ Аттію (libri quos ad Attium scripsit у Pompeius comm. p. 98 и 108. K.), въ которыхъ рѣчь идетъ также о буквахъ, о томъ, что ихъ сперва было XVI, и потомъ увеличилось до XXIII; упоминалось, кто изобрѣлъ какую букву, почему ихъ столько, и именно въ такомъ порядкѣ, и почему такъ названы. Многіе пытались перемѣнять Attium (единогласно подтверждаемое рукописями — (Var. actuim у K. p. 108) то на Atticum (Ruhnken въ Manlius Theodor. ed. Heusing. p. 64), то на Ateium (Osann. Analect. critica ad poesin Rom. antiquiss. spuectant. p. 67), то на Axium (Brinck. l. supr. cit. p. 2). Но уже Ричль (Rh. M. VI, 530) доказалъ излишество подобныхъ предположеній. Сочиненіе ad Attium существовало,

но какъ оно называлось? Изъ словъ Помпея видно, что въ немъ рѣчь шла о буквахъ; но этотъ же предметъ разсматривался и въ de antiquitate litterarum и въ de origine L. L., и потому Ричль (сл. Q. V. p. 26) ищетъ возможности приписать какое нибудь изъ этихъ сочиненій Аттію, и останавливается на 1-мъ (хотя его утвержденіе того, что, по понятію древнихъ, то лицо, кому посвящена извѣстная книга, не можетъ фигурировать въ ней въ 3 лицѣ, можетъ быть оспариваемо). Съ нимъ вполнѣ согласенъ Вильманнсъ (p. 118), полагая, что hoc tam firmis argumentis comprobavit Ritschelius, ut non veri simile sed certum sit. Но эти аргументы приведены нами выше; пусть самъ читатель судитъ о томъ, что положительнаго можно изъ нихъ извлечь. Возвращаясь къ libri ad Attium, самостоятельное существованіе которыхъ, по нашему мнѣнію, еще отрицать нельзя, мы не знаемъ точно, кто былъ этотъ Аттій. Много вѣроятія лежитъ въ предположеніи, что это былъ извѣстный трагикъ L. Attius, занимавшійся также грамматическими трудами (Mar. Victorinus p. 2456. P. сл. Ritschl. monum. epigraph. tria c. 3, p. 22); онъ умеръ ок. 670. Cicer. Brut. 64, 229, слѣд. до этого года должны были быть изданы эти libri ad Attium. Впрочемъ, сл. Roth. D. Leben d. Varro p. 11. n. 18. [638]) p. 134.

[639]) у Charis. 1, p. 91. [640]) L. L. IX, 48. Wilm. p. 136.

[641]) Отрывокъ у Charis. 1, 123.

[642]) См. Ritschl (Rh. M. VI, 532), простирающій это предположеніе даже на: de origine L. L. и de antiquitate litterarum. cf. Ризе (Philol. XXVII, 302) и др. Вильманнсъ (p. 136) считаетъ эти монографическіе труды результатомъ послѣдняго періода Варроновой дѣятельности.

[643]) Мы опустили совершенно нелѣпую цитату Присціана (III, 100): Varro in orthographia, послѣ чего слѣдуютъ 3 гекзаметра. Не смотря на то, что такъ читается въ большинствѣ кодексовъ, должно отдать предпочтеніе Бернской рукописи (Д), въ которой на полѣ приписано: leg. chorographia et est Varro Atacinus. См. Wuellner. De Varronis Atacini vita et scriptis. Monaster. 1829, p. 22. Ritschl. Quaest. Varron. p. 24.

[644]) Ritschl. Quaest. Varron. Bonn. 1845, p. 6.

[645]) См. F. G. Ritschl. Quaestiones Varronianae. Bonnae 1845. 4.

[646]) Hieronym. in Catalog. cf. Vitruv. VII. praef.

[647]) Напр. Cicer. p. Coel. 30, 72. Id. Orator 1, 4.

[648]) Можно видѣть намекъ нпр. у Cicer. de or. II, 3, 12. sqq.

[649]) J. O. 1, 10, 1. nunc de ceteris artibus, quibus instituendos, priusquam tradantur rhetori, pueros existimo, strictim subjungam, ut efficiatur *orbis ille doctrinae*, quem Gracci ἐγκύκλιον παιδείαν vocant.

[650]) См. Tzetzes. Chil. XI, 377 sqq. 520 sqq. ed Kiessl. и Krause. Geschichte d. Erziehung. Halle. 1851. p. 112. n. 1. [651]) I. O. 1. 10; 1, 2, 35, 46.

[652]) Cassiod. in praefation. de artib. ac disciplin. p. 1151. M.

[653]) Напр. Cassiod. de orthogr. p. 1246. M. Diomed. 1, 303. K.

[654]) Cassiod. l. c. у Діомеда 1. p. 303. читаемъ: sunt qui addunt c, ut lac, quod Varro* artis grammaticae exterminat. Кейль дополняетъ doctissimus. Нельзя-ли читать in libro artis gr.? [655]) См. Wilmanns. p. 98 sqq.

[656]) Совершенно вѣрно замѣчаетъ Ричль (Quaest. Varron. p. 7), что все, относимое къ de arte grammatica, по содержанію, могло находиться и въ другихъ сочиненіяхъ, напр. de lingua Latina.

[657]) De artib. ac. discip. T. II. p. 1168. Migne. Изъ него Isid. Origg. II, 23, 871.

[658]) Этоже различеніе приписывается Зинону Циттійскому, см. Sext. Empir. adv. mathem. II, 7.

[659]) Marcian. Capell. IV, 101. Eyss. Сюда же Ричль (p. 5), относитъ Gell. XVI, 8.

[660]) Цитаты Нонія p. 92 s. v. Cis. и Quadrifariam: Varro rhetoricorum lib. XX. всѣми учеными отвергаются, и замѣняются чрезъ rerum humanarum. Не смотря на то, что эта цитата повторяется Ноніемъ въ двухъ леммахъ подъ рядъ, и повторяется еще p. 59 s. v. Accensi, мы не рѣшаемся стоять за Нонія и его переписчиковъ, невѣжество коихъ по истинѣ поразительно. Гораздо важнѣе цитата Присціана (IX. p. 489). Varro in III rhetoricorum. Попма и Бипонтинцы (p. 205) безъ всякаго основанія и ее отнесли къ rer. humm. III. Иное дѣло Присціанъ, точность и непосредственность цитатъ котораго врядъ ли позволяетъ обращаться съ нимъ, какъ съ Ноніемъ; почему совершенно вѣрно поступаетъ Ричль (Quaes. Varron. p.6), защищая это чтеніе. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ считаетъ невозможнымъ (почему?) допустить существованіе отдѣльнаго, большаго (по крайней мѣрѣ въ 3-хъ книгихъ) трактата о риторикѣ, и потому съ большимъ остроуміемъ, чѣмъ правомъ, видитъ невнимательность Присціана, поставившаго in III rhetoricorum вмѣсто: in Disciplinarum libro III de rhetorica.

[661]) De Geom. p. 1213. cf. p. 1218. de Astronomia — Varro in Geometriae volumine. [662]) Cassiod. l. c.

[663 a]) Marcian. Capell. VI, 196.

[663 b]) Сюда же Ричль (p. 39, 41) относитъ всѣ географическіе отрывки изъ Варрона.

[663 c]) Можетъ быть сюда же можно отнести свидѣтельство Боетія (?) ex demonstr. artis geometr. excerp. p. 393. Lachm. сл. Cassiodor. p. 1151. M. Другіе, нпр. Мерклинъ (Die Citiermethode und Quellenbenutzung d. Aul. Gell. p. 670), видятъ въ 18 гл. 16 кн. Геллія (ср. Gell. 1, 20) чистое заимствованіе изъ сочиненія Варрона о геометріи. Неизвѣстно, сюда ли надобно отнести цитату Присціана (VIII, 420 и Боетія, приводимаго Ричлемъ Q. V. p. 10): Varro *in mensuris* (въ другихъ рукописяхъ, нпр. въ Парижской № 7496. — mensuribus, въ Бамбергской — mensoribus, въ Лейпцигской 2 у Креля mensuralibus), равно какъ и цитату Августина (?) de grammat.

p. 2008 p. V. in libris numerorum? Не менѣе загадочно слѣдующее обстоятельство, приведшее нѣкоторыхъ ученыхъ къ предположенію о существованіи отдѣльнаго сочиненія о геометріи, посвященнаго Варрономъ Марку Целію Руфу (Schneider. R. R. p. 234). Въ одной изъ рукописей т. н. Римскихъ громатиковъ (agrimensores), и именно въ т. н. Codex Arcerianus или Augusteus (въ Вольфенбюттелѣ) и его нѣкоторыхъ спискахъ (нпр. Іенскомъ), мы читаемъ: Incipit liber Marci Baronis de geometria ad Rufum feliciter Silbium Provincia Calabria (Blume. Handschriften und Ausgaben d. Agrimensoren. во II T. Gromatici ed Lachmann etc. p. 25 cf. Rhein. Mus. VII, 191). Авзоній Попма (p. 298. Bipont.) счелъ слѣдующій за тѣмъ въ Cod. Arcerianus отрывокъ (въ Іенскомъ спискѣ эта надпись стоитъ уже въ другомъ мѣстѣ, что прямо показываетъ, какъ надо быть осторожнымъ въ приписываніи слѣдующаго за этимъ началомъ въ Cod. Arcer. отрывка) за остатокъ сочиненія Варрона, посвященнаго Марку Целію Руфу. Но въ рукописяхъ стоитъ Silbium—можетъ быть Silvium, Suilium и т. п. Но 1-ое имя не встрѣчается у классиковъ, какъ имя лица, а P. Suilius Rufus, по изслѣдованію Ричля (Q. V. p. 9), встрѣчается у Плинія (N. H. VII, c. 4) и Тацита (Ann. l. XI, XII, XIII). Очень можетъ быть, что его дѣду или родственнику вообще, и было посвящено Варрономъ сочиненіе о геометріи.

[664]) de gramm. p. 2008. P. [665]) Priscian. de fig. num. p. 416. Keil.

[666]) de statu anim. II.

[667]) Странно заявленіе Фабриція: Bibl. Latin. T. I. p. 125. Ern. Ex his (Libris Disciplinarum ad M. Coelium Rufum.?) librum de Arithmetica adhuc superstitem se vidisse Romae apud Laurentium Strozzium Cardinalem testatus est Vertranius Maurus in Varronis vita. Ричль (p. 11, not.) сомнѣвается въ существованіи сочиненія Вертранія Мавра. Беръ (въ Pauly R. E. VI, 1693) приводитъ сочиненіе: Vetranii Mauri de vita M. Terentii Varronis. Lugd. Batavor. 1563. 8. [668]) de art. p. 1217. M.

[669]) Marc. Capell. 348. Eyss.

[670]) Сличи также Claudian. Mam. de st. an. II. Если музыка была въ числѣ дисциплинъ Варрона, то не къ ней ли относятся наблюденія его надъ устройствомъ гекзаметра? cf. Gell. XVIII, 15. Ritschl. Q. V, 31.

[671]) Vitruv. VII. praef.

[672]) Упомянемъ про изслѣдованія Ричля (Q. V. p. 14), на основаніи которыхъ 9-ю дисциплиною нельзя считать философію, хотя аргументы, имъ приводимые, на нашъ взглядъ, ни мало не убѣдительны. Отказывая философіи въ чести быть 9-ю дисциплиною, этотъ ученый сильно настаиваетъ на допущеніи сюда медицины; главнымъ его доказательствомъ служитъ, во 1-хъ мѣсто Капеллы (IX, 332. Eys.), гдѣ онъ въ число дисциплинъ не допускаетъ ни архитектонику, ни медицину. Принимая во вниманіе близкую зависимость Капеллы отъ Варрона во всѣхъ (?) 7 книгахъ, и то обстоятельство, что архитектоника, по ясному свидѣтельству Витрувія, была въ

числѣ дисциплинъ Варрона, можно, по мнѣнію Ричля, съ положительностью заключить, что тамъ же была и сопоставляемая у Капеллы съ архитектоникой, медицина. На сколько вѣроподобно это предположеніе, на столько же мало убѣдительны 2 цитаты Нонія (p. 135. lusciosi и p. 551. portulaca), потому что уже не разъ имѣли мы случай видѣть, что по содержанію относить отрывокъ въ вопросѣ о Варронѣ не только трудно, но и почти невозможно. По всему этому, мы не можемъ согласиться съ Ричлемъ и въ томъ, что онъ положительно опредѣлилъ время написанія дисциплинъ; его главное доказательство основывается на одномъ мѣстѣ Плинія (XXIX, 4, 65), говорящаго, что Варронъ дѣлалъ наставленія о лѣченіи отъ ужала змѣй на 88 или 83 г. жизни. Допустивъ даже, что медицина была въ числѣ дисциплинъ, все таки мы не видимъ необходимости относить этотъ отрывокъ именно сюда. Гораздо вѣрнѣе и надежнѣе будетъ признаться, что въ точности время написанія дисциплинъ намъ неизвѣстно. Правда, есть возможность узнать, раньше какого года онѣ не могли быть написаны, слѣдующимъ образомъ. Геллій (X, 1) цитуетъ V книгу дисциплинъ, въ которой упоминалось, что Помпей, при постройкѣ театра, не зная, какъ должно написать: consul tertium или tertio, во избѣжаніе ошибки не написалъ послѣднихъ буквъ. Третье же консульство Помпея было въ 702 г. (см. Ascon. in Orat. p. Milon. 1.), слѣдов. и V книга дисциплинъ не могла быть написана раньше. (О противорѣчіи показанія Варрона свидѣтельствамъ другихъ писателей относительно времени построенія театра см. Becker H. d. R. A. 1. p. 676). Въ заключеніе, не можемъ не упомянуть о томъ, что весьма тщательное собраніе отрывковъ, которые по содержанію, подходятъ къ наукамъ, входившимъ въ составъ дисциплинъ, сдѣлано Ричлемъ — Q. V. p. 23—53.

673) Такъ понималась грамматика въ высшемъ смыслѣ и гораздо позже. Senec. Ep. 88. 674) Apud Diomed. p. 426. K.

675) Sueton. Caes. 56.

676) Отрывки у Nipperdey. Caesar. commentarii etc. p. 752.

677) См. Pompeius comm. p. 199. K. (Wilm. p. 101 и сл. p. 212 относитъ къ сочиненію: de grammatica. Schlitte. de Gaio Caesare Grammatico. Halae. 1865. p. 10—къ сочиненію de lingua Latina, и потому видитъ въ словахъ Помпея ошибку, ибо Кесарь написалъ сочиненіе: de analogia ок. 698 г. (Suet. Caes. 56), и потому не могъ возражать Варрону. Но, уже не говоря о томъ, что неизвѣстно, въ какомъ сочиненіи писалъ объ этомъ Варронъ, ничто насъ не заставляетъ принять, что Кесарь возражалъ ему именно въ сочиненіи: de analogia. Справедливѣе было бы замѣтить ошибку у Кледонія (p. 48. K.), относящаго возраженіе Кесаря къ Варрону. Иначе объясняетъ дѣло Ричль. Plaut. Excurs. въ Rh. Mus. N. F. VII, p. 606. Варронъ не игнорировалъ также и вліянія Кесаревыхъ наблюденій на правописаніе; такъ онъ признавалъ, что авторитетъ Кесаря установилъ правописаніе: maximus, lacrimae и т. п. (Cassiodor. ex Cornuto p. 2284. P.).

[678]) О немъ см. тщательную монографію М. Герца—De Nigidii Figuli studiis atque operibus. Berolini. 1845.

[679]) Gell. X. 4. cf. Lersch. Die Sprachphilosophie der Alten. p. 128.

[680]) Сл. Gell. IV, 16 и др.

[681]) Apuleius. de magia 42. Gell. III. 10. сл. Serv. ad Verg. Georg. 1, 19.

[682]) Gell. IV. 9.

[683]) Serv. ad Verg. Aen. X, 175. Nigidius autem solus est post Varronem, licet Varro praecellat in theologia, hic in communibus literis; nam uterque utrumque scripserunt.

[684]) И это явленіе, по мѣрѣ приближенія къ новому времени, оказывается все возрастающимъ; такъ у Геллія мы находимъ еще цитаты напр. изъ Нигидія и др., но чѣмъ позднѣе писатель, тѣмъ этихъ ссылокъ меньше, такъ, что у позднѣйшихъ грамматиковъ (нпр. у Маи въ Scriptor. Vatican. Collectio) преобладаніе Варрона (и то уже изъ вторыхъ рукъ) дѣлается почти исключительнымъ.

[685]) Впрочемъ, см. цитату Non. p. 143. s. v. mediastrinos — Cato in Praeceptis ad filium.

[686]) См. O. Iahn. Ueber römische Encyclopädien. Въ Berichte uber d. Verhandl. d. Sächsisch. Gesellschaft d. Wiss. II, 1850. p. 263.

[687]) Quintil. III. 1, 19. [688]) Gell. VII. 4. и др.

[690]) De differentiis verborum Isidor. Etymolog. Praef. de medicina? Otto Jahn. p. 265. [689]) Fest. p. 157. a.

[691]) Приведемъ слова Яна (p. 272): Von ganz anderem ja theilweise entgegengesetztem Standpunkt aus hatte Varro sein encyclopädisches Werk geschrieben.... Wenn Catos Gesichtspunkt ganz vorzüglich der praktische war, so behandelte Varro diese Gegenstände wie schon der Name: disciplinae zeigt, rein wissenschaftlich, und zwar. auch darin im Gegensatz gegen Cato, wie sie durch die griechische Wissenschaft ausgebildet waren. um diese bei den Römern einzubürgern и пр. — Нельзя поручиться за вѣрность подобныхъ выводовъ, такъ какъ нѣтъ ни одного отрывка, свидѣтельствующаго о не практическомъ, а напротивъ чисто научномъ (sic!) характерѣ сочиненія Варрона; напротивъ—труды Марціана, Кассіодора и др. показываютъ, что цѣль нашего писателя чисто практическая.

[692]) Въ cod. Atrebatensis (Аррасскій) сл. Ritschl. Ind. lect Bonn. hiem. 1849. егоже въ Rh. Mus. 1857. стр. 147 sqq. Но въ спискѣ сира Филипса очевидно ошибочно стоитъ 51. см. Rh. M. VI. 513.

[693]) Plin. N. H. XXXV, 11. [694]) Gell. III, 10.

[695]) У Non. p. 528. s. v. luces тоже есть подпись къ imago Димитрія, какъ бы похожая на двустишіе; но рукописи, къ сожалѣнію, не представляютъ чтеній, дающихъ смыслъ. По конъектурѣ Скалигера, признаваемой большинствомъ ученыхъ геніальною, этотъ дистихъ читается такъ:

Hic Demetrius aeneas tot aptu'st
Quot luces habet annus absolutus. — Впрочемъ, см. объ этомъ ниже.

[696]) Ritschl. Die Alexand. Biblioth. Opus. 1.

[697 a]) Таковъ точный смыслъ словъ Плинія (35, 11.): «insertis voluminum suorum fecunditati septingtenorum inlustrium aliquo modo imaginibus» сл. Gell. III, 9. Но какъ раздѣлить поровну 100 на 15, или, какъ увидимъ ниже, на 14 — цифру книгъ, приводимую Іеронимомъ? Ричль (de Varr. hebdom. p. V.) полагаетъ, что каждая изъ 14 книгъ заключала въ себѣ 49 изображеній (7 × 7), и потому допускаетъ, что всего было не 700, а 686 изображеній, которыя Плиній, для круглости счета, увеличилъ до 700. Правда, если бы не явныя свидѣтельства Геллія, Авзонія (Mosella v. 306.) и др., изъ которыхъ необходимо вывесть заключеніе о существованіе седмиричныхъ подъотдѣловъ, то можно бы было защитить извѣстіе Плинія прямымъ выводомъ изъ него о содержаніи въ каждой книгѣ не 49 а 50 изображеній. Съ одной стороны—желаніе защитить букву извѣстія такого почтеннаго авторитета какъ Плиній, и съ другой — необходимость допустить послѣдовательно проведенное Варрономъ седмиричное дѣленіе, побудило нѣкоторыхъ ученыхъ заняться разсмотрѣніемъ этого вопроса точнѣе. Къ сожалѣнію, за недостаткомъ свидѣтельствъ болѣе ясныхъ, всѣ ихъ результаты суть не что иное, какъ предположенія, изъ которыхъ, правда, нѣкоторыя не лишены извѣстной доли вѣроподобности. Укажемъ болѣе важныя изъ нихъ: Мартинъ Герцъ (M. Hertz. Varro's Iconographie въ Gerhard's Denkmäler etc. 1850. n. 13 p. 142 flg.) и Л. Урлихсъ (L. Urlichs. Pliniana въ Gerhard's Archäolog. Ztg. 1856. n. 94, 95. p. 255 flg) стали въ защиту Плинія, стараясь примирить его съ вычисленіями Ричля такимъ образомъ: передъ каждой изъ 14 книгъ, находилось, въ видѣ заставки, изображеніе какой нибудь крупной знаменитости вродѣ Омира, Иппократа и т. п., и эти то 14 заставокъ, въ соединеніи съ 686 изображеніями, даютъ цифру 700, приводимую Плиніемъ. Ричль (Rh. Mus. XII, 154), признавая остроумность такой догадки, не соглашается съ ней потому, что: 1) въ одной книгѣ Варронъ исчислялъ знаменитыхъ мужей, отличившихся въ различныхъ сферахъ дѣятельности; тогда кого же поставить во главѣ, въ видѣ заставки? и 2) подъ такою заставкою была подпись (Gell. III, 11 объ Омирѣ), гдѣ же она могла помѣститься? Съ нимъ полемизируетъ Мерклинъ (De Varronianis hebdomadibus animaduersiones. Ind. lect. Dorpat. 1857. p. 6. sqq.), защищая Плинія, и ставя эти 14 изображеній не по одному во главѣ каждой книги, но соединяя ихъ въ 2 гебдомады, которыя и причисляетъ къ 1-й книгѣ, служившей введеніемъ во все сочиненіе. Его предположеніе вполнѣ принято Ричлемъ (въ Epimetrum disputationis de M. Varronis hebdomadum sive imaginum libris. Bonn. Ind. Sch. aest. 1858. p. IV), и дѣйствительно, какъ увидимъ ниже, за этимъ предположеніемъ лежитъ всего болѣе вѣроятности.

[697 b]) Можетъ быть, при этомъ названіи своего т. с. біографическаго труда Варронъ имѣлъ въ виду и дѣленіе Аѳинскихъ пританій на гебдомады

(см. Gell. XV, 2. и S. Petit. Eclog. chronol. lib. IV. p. 204. cit. Fabric.). Крейцеръ (Ztsch. f. d. Alterth. 1843. N. 133.) полагаетъ напротивъ, что Варронъ имѣлъ въ виду плеяду Александрійскихъ поэтовъ.

[698]) Gell. III, 10.

[699]) по предположенію Ричля (Quaest. Varr. p. 5), и въ дисциплинахъ.

[700]) Gell. III, 11.

[701]) И этотъ вопросъ возбудилъ не мало преній. 1-й поднялъ его Ричль (въ Disp. de Varr. hebdom. p. VIII), видѣвшій въ словахъ Геллія ошибку, происшедшую единственно изъ того, что онъ не обратилъ вниманія на 1-ю вводную книгу, и собственно 2-ю счелъ за 1-ю, ибо лишь въ ней начинались сами изображенія. Мерклинъ (de Varron. hebdom. p. 5), не соглашаясь съ нимъ, приводитъ изъ Геллія же (X, 15) мѣсто, гдѣ тотъ, говоря о 2-й книгѣ Antt. divv., считаетъ 1-ю введеніе. На это Ричль (epimetr. p. IV) замѣчаетъ, что, приводимый Мерклинымъ примѣръ изъ Геллія не безспоренъ (почему?) и ничего не доказываетъ, ибо исключаетъ возможность небрежности и ошибки. Гораздо важнѣе, по его мнѣнію то, что въ 2-хъ одна за другой непосредственно слѣдующихъ главахъ, Геллій понимаетъ подъ однимъ названіемъ двѣ различныя книги; но всего убѣдительнѣе для него упомянутаго нами выше доводы Мерклина (см. прим. 697 а).

[702]) По словамъ Симмаха (Epp. 1. 2. extr), нѣкоторыя эпиграммы были сочинены не самимъ Варрономъ.

[703]) Gell. III, 11. сл. Pausan. Βοιωτ. 31, 3.

[704]) Auson. Mosell. v. 305 ed. Boecking. Brln. 1828. Forsan et insignes hominumque operumque labores Hic habuit decimo celebrata volumine Marci Hebdomas; hic clari viguere Menecratis artes Atque Ephesi spectata manus, vel in arce Minervae Ictinus. Затѣмъ упоминается: Dinochares (v. 312), а выше были: Дедалъ (Gorthynius aliger v. 300), Филонъ (303), Архимедъ? (303, 304). Текстъ Авзонія въ томъ видѣ, въ какомъ мы его привели, установленъ Сомезомъ (въ рукописяхъ стоитъ: Margi, Margei, Marges). Ученые понимали это мѣсто различно. Упомянемъ про болѣе замѣчательныя объясненія. Одно, предложенное еще Скалиже (Scaliger ad Mosell. v. 306), по которому въ этомъ мѣстѣ Авзонія должно видѣть не гебдомады Варрона (Scal. читаетъ Margei), но 7 чудесъ свѣта. Это же объясненіе принялъ и Бекингъ (читающій Marci), полагающій, что въ 10-мъ свиткѣ гебдомадъ было описаніе 7 чудесъ свѣта. Но этому противорѣчатъ какъ слова Плинія, изъ которыхъ ясно видно, что въ гебдомадахъ были только изображенія людей, такъ и мѣсто Геллія (III, 10), говорящаго, что 7 чудесъ были упомянуты Варрономъ въ 1-й книгѣ, во введеніи. Поэтому гораздо лучше и вѣрнѣе объясненіе, предложенное уже Сомезомъ, впослѣдствіи принятое Бернайсомъ (Bernays), Ричлемъ, Мерклиномъ, Брунномъ и др., по которому въ hebdomas celebrata decimo volumine Marci видятъ гебдомаду мужей, прославленныхъ въ 10-мъ

свиткѣ сочиненія Варрона; эти мужи суть, какъ видно изъ самого мѣста Авзонія, архитекторы, и, если согласиться съ Бернаисомъ, и отнести сюда же стихъ 298 и слѣд. то окажется, что Авзоній упоминаетъ какъ разъ семерыхъ: Дедала, Филона, Архимеда (?), Менекрата, Херсифрона, Иктина и Динохареса. (Ritschl. Disp. de Varr. hebd. p. VI).

[704 b]) p. 145. s. v. luces.

[705]) Symm. Epist. 1, 4, причемъ Варронъ зовется Menippeus можетъ быть потому, что въ текстѣ imaginum было смѣшеніе прозы со стихами? Wüstem. Iahrb. LVII, 131. [706]) de mag. 1, 12, p. 28. H.

[707]) Müller. Hdb. d. Archäolog. d. Kunst. 8, 420.

[708]) Нельзя умолчать о тѣхъ, можно сказать, геніальныхъ ипотезахъ Ричля, на основаніи коихъ это сочиненіе Варрона является намъ въ довольно явственномъ очеркѣ. Исходя главнымъ образомъ изъ вышеприведеннаго нами мѣста Авзонія, этотъ ученый разсуждаетъ такъ: если въ 10 свиткѣ гебдомадъ, т. е. въ 10-й книгѣ заключались изображенія 7 *Греческихъ* архитекторовъ, то требованіе симметріи говоритъ, что въ слѣдующей книгѣ были изображенія *Римскихъ* замѣчательностей (сл. Symmach. Ep. 1, 4), или, точнѣе говоря, въ четныхъ книгахъ (II—XIV) заключались портреты иностранцевъ (Грековъ, Корѳагенянъ и др.), въ нечетныхъ (III—XV)—Италійцевъ. Подобное же дѣленіе представляетъ намъ сочиненіе Валерія Максима. Противорѣчащее этому дѣленію мѣсто Геллія, цитующаго Омира уже въ 1-й книгѣ, Ричль устраняетъ, какъ мы видѣли выше, допущеніемъ ошибки у Геллія. Идя далѣе, Ричль находитъ у Плинія (XXVI § 10—12) исчисленіе 7 медиковъ, и не сомнѣвается отнести это къ гебдомадамъ, какъ по числу, такъ и потому, что въ § 14 Плиній самъ цитуетъ Варрона; хотя онъ не отрицаетъ возможности заимствованія изъ книги disciplinarum de medicina (?). (Хронологическій порядокъ, удержанный Плиніемъ при ихъ исчисленіи, признается также заимствованнымъ отъ Варрона). Болѣе вѣроятія, по мнѣнію Ричля, заслуживаетъ предположеніе Брунна (Еще раньше на это указалъ О. Янъ въ статьѣ: Ueber Kunsturtheile d. Plinius въ Berichte d. königl. Sächs. Gesellsch. d. Wiss. II. 1850. S. 127—136) о томъ, что въ XXXIV книгѣ, при перечисленіи знаменитыхъ скульпторовъ, Плиній пользовался гебдомадами Варрона (XXXIV, 54—71). Далѣе, конъектуры Ричля, по его же собственному признанію, еще шатче (p. X). Изъ словъ Симмаха видно, что Варронъ въ гебдомадахъ помѣстилъ и Греческихъ философовъ; тутъ же должны были найти себѣ мѣсто и 7 царей, и 7 мудрецовъ и т. п. Но всего этого было мало, чтобы наполнить число 700; потому ничто не мѣшаетъ, согласуясь со словами Плинія—aliquo modo illustrium virorum допустить, что въ гебдомадахъ были изображенія и уродовъ, и силачей, и долговѣчныхъ и т. п. При сопоставленіи Римлянъ съ Греками, Варронъ естественно, по причинѣ недостаточности у 1-хъ данныхъ для сопоставленія нпр. въ области искуства

(можетъ быть сюда относилось у Plin. XXXIV, 52. cf. Brunn. Gesch. d. Griech. Künstl. 1, 535), могъ брать лица, дѣятельность которыхъ подходила ближе всего къ разсматриваемой. Таковы главныя мысли Ричлевой диссертаціи: De Varronis hebdomadum libris. Bonn. 1856. (Ind. lect. hib.). На неё откликнулся Мерклинъ (de Varronianis habdomadibus animadversiones. Index schol. Dorpat. 1857). Признавая правдоподобность дѣленія Ричля на книги четныя, заключавшія изображенія Грековъ и нечетныя—Римлянъ, онъ допускаетъ пониманіе volumen Авзонія, и какъ гебдомаду; тогда архитекторы прійдутся въ 3-й книгѣ. Далѣе Мерклинъ прибавляетъ еще гебдомаду живописцевъ времени Александра у Квинтиліана (XII, 10, 6), который, по мнѣнію этого ученаго, пользовался Варрономъ и въ другихъ мѣстахъ (нпр. 7 Эпиковъ X, I, 52, 7 историковъ X, 1, 73 и т. д.). Порядокъ расположенія былъ м. б. хронологическій, м. б. и по достоинству. Допускались также и лица баснословныя, изъ портретовъ же дѣйствительныхъ авторъ выбиралъ самые лучшіе; когда не было портрета лица замѣчательнаго, то онъ его опускалъ, иногда же помѣщалъ и лица не значительныя, если только отъ нихъ были вѣрные и хорошіе портреты. Въ дополненіи къ вышеупомянутой диссертаціи (Epimetrum disputationis de M. Varronis hebdomadum sive imaginum libris. Bonnae (Ind. schol. aestiv.) 1858), въ которомъ Ричль принялъ во вниманіе и возраженія Мерклина (при чемъ онъ не соглашается съ нимъ относительно пониманія volumen у Авзонія въ смыслѣ гебдомады), онъ идетъ въ своихъ конъектурахъ еще дальше. Главный ходъ мысли слѣдующій. Исходной точкой для возстановленія порядка гебдомадъ Ричль беретъ простой здравый смыслъ. Вся жизнь человѣческая дѣлится на 2 стороны: общественную и частную; 1-я заключаетъ въ себѣ 2 противоположныя сферы дѣятельности—военную, и государственную, 2-я проявляется болѣе замѣчательно въ литтературѣ и искуствахъ. Римское понятіе litterae вмѣщало въ себѣ и поэзію и прозу (философію, краснорѣчіе и исторіографію). Такимъ образомъ является 5 отдѣловъ, изъ которыхъ каждый, въ свою очередь, распадался на 2 части, одну, посвященную изображеніямъ Италійцевъ, и другую—не Италійцевъ, занимавшія каждая по книгѣ; но въ понятіе прозы не входило то, что называлось дисциплинами, лучшихъ представителей которыхъ опустить Варронъ немогъ уже и потому, что самъ спеціально занимался вопросомъ о disciplinae. Онѣ намъ дадутъ еще отдѣлъ. Наконецъ, 7-й и послѣдній—будетъ отдѣлъ смѣси, объясняемый словами Плинія: illustrium *aliquo modo* virorum. Такимъ образомъ безъ труда возстановляется слѣдующій порядокъ книгъ: 1-я кн. введеніе, 2 и 3—цари и полководцы, 4 и 5—государственные дѣятели, 6 и 7 поэты, 8 и 9 прозаики, 10 и 11 представители дисциплинъ, 12 и 13 художники, 14 и 15 смѣсь. Это главное дѣленіе на 4 класса: 1) государственныхъ мужей, 2) литтераторовъ, 3) художниковъ и ученыхъ и 4) смѣси—совершенно соотвѣтствуетъ IV книгамъ сокращенія

(ἐπιτομή), приводимымъ въ каталогѣ Іеронима. Многаго нельзя сказать о 1-хъ двухъ діадахъ. Представителемъ вождей и царей Римскихъ былъ вѣроятно Эней, какъ προπάτωρ, изъ Грековъ м. б. Фороней или Кекропъ; самое изложеніе должно было быть хронологическимъ, м. б. даже соотвѣтственно 7 вѣкамъ существованія Римскаго государства. Представителями 2-й діады были Периклъ и Кесарь, 3-я была посвящена вся поэтамъ, что и не удивительно, если принять во вниманіе обиліе поэтическихъ произведеній въ Греческой литтературѣ. Тутъ уже Ричль, недовольствуясь возстановленіемъ порядка книгъ, идетъ далѣе, и пытается возстановить даже порядокъ самихъ гебдомадъ (причемъ полемизируетъ съ Мерклинымъ, совѣтуя ему при отыскиваніи гебдомадъ въ Квинтиліанѣ быть осторожнѣе! Это напоминаетъ Ювеналово: Dat veniam corvis, vexat censura columbas) въ слѣдующемъ порядкѣ: эпики, элегики, лирики, трагики, комики, поэтессы (или плеяда Александрійскихъ трагиковъ), и смѣсь (ямбографы, силлографы и т. п.); подобный порядокъ соблюдался и при Римскихъ поэтахъ. Корифеями поэтовъ были Омиръ и Энній. 4-я діада не могла начинаться ни съ философовъ, ни съ историковъ, ибо въ этихъ родахъ литтературы Римляне не имѣли великихъ представителей, но начиналась съ ораторовъ, во главѣ коихъ стояли Димосѳенъ и Цицеронъ. Ораторы могли занимать 3 гебдомады, историки — 2, философы—1. Затѣмъ идетъ діада дисциплинъ, начинавшихся безъ сомнѣнія грамматикой, представителями коей были: Аристархъ и Элій Стилонъ. 6-я діада была занята художниками—скульпторами (изъ Плинія XXXIV, 54—71, при чемъ много полемизировали Мерклинъ, Ричль и Бруннъ; преимущественно относительно Фидія, Праксителя и Пиѳагора Самосскаго. Ср. Ritschl zu Varros Imagines. Rh. M. XIII, 1858. p. 317 и Brunn—въ Rh. M. XIII, 474), живописцами и т. д. Таковы предположенія Ричля; онѣ не остались безъ отвѣта. Въ Рейнскомъ филологическомъ музеумѣ (Rh. Mus. f. Phil. Vol. XIII, 460 flg.) появилось возраженіе Мерклина, защищающаго свои выводы относительно слѣдовъ Варроновыхъ гебдомадъ въ сочиненіи Квинтиліана, и признающаго всю шаткость Ричлевыхъ предположеній. Въ отвѣтъ на это возраженіе (тамъ же стр. 471), Ричль заявилъ, что онъ признаетъ свои ипотезы, основанныя на вѣрномъ наведеніи, важными и исчерпавшими всѣ возможности субъективной комбинаціи. Наконецъ, Морицъ Шмидтъ прослѣдилъ вліяніе гебдомадъ и на Гигинѣ (Rh. M. XX, 1865. 298—99), который говоритъ о 7 мудрецахъ (CCXXI), 7 лирикахъ (CCXXII), 7 чудесахъ свѣта (CCXXIII). Все это находилось въ 1-й книгѣ (Gell. III, 10 но сл. Jahr. f. Philol. Bd. 93, p. 781). Этимъ, на сколько намъ извѣстно, прекратился споръ о гебдомадахъ (мы не упомянули о статьѣ Vahlen: Ueber Varros Hebdomades въ Jahrb. f. Philol. 77, 737—746, какъ не вносящей ничего новаго, но только резюмирующей взгляды Ричля. Въ недавнее время Sanio (Varroniana S. 130) предложилъ еще гебдомаду юристовъ (sapientes). Не предубѣжденный читатель можетъ уви-

дѣть изъ нашего краткаго реферата, что споръ былъ веденъ съ бóльшимъ остроуміемъ, чѣмъ съ соблюденіемъ требованій науки, ищущей выводовъ лишь изъ фактовъ положительныхъ и критически провѣренныхъ.

[709]) H. N. XXXV, 11. imaginum amorem flagrasse quondam testes sunt Atticus ille Ciceronis edito de iis volumine et M. Varro benignissimo invento, insertis voluminum suorum fecunditati septingentorum inlustrium aliquo modo imaginibus, non passus intercidere figuras aut vetustatem aevi contra homines valere, inventor muneris etiam dis invidiosi, quando inmortalitatem non solum dedit, verum etiam in omnis terras misit, ut praesentes ubique ceu di possent. Et hoc quidem alienis ille praestitit, verum clipeos in sacro vel publico dicare privatim primus instituit ut reperio Appius Claudius etc. Приведенный нами текстъ заимствованъ изъ изданія Л. Яна (Lips. 1860. V, 68), установленнаго на основаніи лучшихъ рукописей. Только вмѣсто ceu di лучшіе кодексы (Бамбергскій, Лейденскій — Vossianus и др.) даютъ чтеніе *cludi*, прежде единогласно принимавшееся. Но нельзя не согласиться съ Герцомъ, въ томъ, что cludi совершенно нейдетъ къ нашему мѣсту, ибо не представляетъ смысла (ибо что значитъ, praesentes ubique cludi possent? Понятна поправка Зиллига et (или ut) cludi.) Что же можетъ быть легче, какъ изъ CLVDI читать CEVDI? (съ этою конъектурою Герца въ Gerhards Denkmäler etc. 1850. n. 13, p. 142 flg. согласны всѣ новѣйшіе ученые, и совершенно справедливо).

[710]) Изъ приводимой Гелліемъ (III, 11) эпиграммы къ изображенію Омира:

Capella Homeri candida haec tumulum indicat,
Quod hac Ietae mortuo faciunt sacra.

видно, что сверхъ портрета было еще какое то изображеніе, въ которомъ фигурировала коза, но какое, опредѣлить невозможно. Сл. Creuzer. Ztsch. f. d. Alt. 1843. № 133.

[711]) Считаемъ не лишнимъ сообщить главныя изъ этихъ предположеній, сдѣланныхъ въ новѣйшее время. Споръ былъ поднятъ 2 Французами, занимавшимися Плиніемъ: *Бротье* (Brotier. Plinii H. N. libri. Par. 1779), и *Фальконе* (Falconet. Traduct. des 34, 35 et 36 livres de Pline. La Haye. 1773.) видѣли тутъ эскизы перомъ на пергаминѣ (Visconti. Icon. Rom. 1, 385), что было не безъ примѣровъ. Но при семъ трудно объяснить легкость способа размноженія, и непонятно: benignissimum Плинія. Поэтому *Катрмеръ де Кенси* (Quatremère de Quincy. Mélanges archéologiques Par. 1836) и *Рауль Рошеттъ* (Raoul Rochette. Journal de sav. 1837) не соглашаются съ этимъ мнѣніемъ, и ищутъ возможности допустить существованіе росписныхъ оттисковъ съ гравюры на слоновой кости, опираясь на невѣрномъ чтеніи мѣста Плинія: (XXXV, 147) Lala Cyzicena perpetua virgo Marci Varronis inventa Romae et penicillo pinxit et cestro in ebore imagines mulierum maxume et Neapoli anum in grandi tabula, suam quoque imaginem

ad speculum. Но помимо того, что это чтеніе не представляетъ смысла, оно не основано даже и на лучшихъ рукописяхъ, въ которыхъ читаемъ: Jaja (вм. Lala) и iuventa (вм. inventa, принятаго Юніемъ. Гейне (Opuscl. V, 390), Зиллигомъ (Catal. artif. 236) и др.). Этими чтеніями рушится вся вѣроятность ипотезы Кенси. *Летроннъ* (Letronne. Revue archéolog. V, 1, 120 сл. Revue des deux mondes 1837, 657), опровергаетъ допущеніе гравюры у древнихъ, и полагаетъ, что изобрѣтеніе состояло только въ идеѣ приложить къ тексту портреты. Отчасти съ этимъ согласенъ и Урлихсъ *(Urlichs.* Gerhards Arch. Ztg. 1856, 255). Французскую литтературу вопроса объ imagines см. у Chappuis. Fragm. p. 76. Не остались въ долгу и нѣмецкіе археологи, выставившіе также не мало замѣчательныхъ предположеній; такъ *Беттихеръ* (Bötticher въ Meusel's Neue Miscell. 1, 385) считаетъ слова Плинія вычурнымъ выраженіемъ той мысли, что Варронъ только описывалъ видѣнные имъ портреты, но вовсе не прилагалъ рисунковъ. *Мюнтеръ* (Münter. Sinnbilder u. Kunstvorstell, d. alten Christen II, 3) думаетъ видѣть здѣсь гравюру на деревѣ, *Роде* (Rohde. Meusel. p. 379 flg.) основываясь на *Паувѣ* (van Pauw. Rescherches philosophiques sur les Grecs III, 7, 3)—хромогравированіе, что подтверждаетъ, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ и *Вальцъ* (Walz. Въ Kunstblatt. 1847. № 61, 243, приводя въ доказательство Rosellini. J monumenti dell' Egitto Mon. Civ. II, 298, нашедшаго въ одной муміи мѣдную пластинку съ чертежомъ на ней красной краской, давшимъ ясный оттискъ на бумагѣ) Беккеръ (Becker A. Gallus I. Aufl. Anm. z. III. Sc.) думалъ о силуэтахъ, нарисованныхъ съ помощью такого же механизма, который употребляется въ настоящее время для разрисовки обоевъ (Shablonen); въ сущности его мнѣніе раздѣляется и новымъ издателемъ его сочиненія *Рейномъ* (W. Rein), О. Яномъ (O. Iahn въ Gerhards Archäolog. Ztg. 1856, 219—221), читающимъ у Плинія вм. alienis — lineis, и Брунномъ *(Brunn.* Rh. M. 1858, XIII, 474). Совершенно противоположный взглядъ былъ выставленъ *Гасслеромъ* (Hassler. Zeitschrift f. d. Alterth. 1843, 1091. flg. срвн. Verhandl. d. X. Versamml. d. Philolog. Basel. 1848, 53. flg); онъ полагалъ, что эти imagines суть не что иное, какъ восковые оттиски съ металлическихъ штемпелей, привѣшенные или приклеенные къ тексту, ввидѣ печатей. Въ сущности къ этому же взгляду пришелъ и *Крейцеръ* (Creuzer. Zeitsch. f. d. Alterth. 1843. N. 136), видящій въ imagines родъ какихъ-то оттиснутыхъ фигуръ; съ нимъ согласенъ и Беръ (Bähr. Röm. Litt. II, 33. сл. Heidelberg. Iahrb. 1849. № 8, 113 flg.) и отчасти *Вюстеманъ* (Wüstemann. Neue Iahrbüch. f. Philol. LVII, 122. flg.), полагая, что онѣ были не болѣе медальона, и сперва боссировались на воску, затѣмъ обливались гипсомъ, чрез что получалась твердая форма для слѣдующихъ слѣпковъ, изъ воску же, которые укладывались на доскѣ съ высокими бортами, вродѣ Липпертовской дактиліотеки. Таковы главныя предположенія Нѣмецкихъ ученыхъ, не приведшія, какъ могъ видѣть читатель,

ни къ какимъ твердымъ результатамъ относительно Варрона, но за то разъяснившія много посторонних, чисто археологическихъ вопросовъ (напр. о гравюрѣ въ древности, о черни (niello) и т. д.). Касательно внѣшней формы, Бруннъ Rh. M. XIII, 474. (а за нимъ и Вюстеманъ l. c. p. 129) сдѣлалъ не невѣроятное предположеніе, что 700 изображеній были расположены на 100 листахъ, по 7 портретовъ на каждомъ; аналогію съ этимъ представляетъ извѣстный Вѣнскій кодексъ Діоскорида (Lambecii. Bibl. Vindobon. II. p. 529) и Кёльнская мозаика. (см. объясненія ея у L. Lersch. Bonn. 1846). Въ заключеніе нѣсколько словъ о слѣдующемъ мѣстѣ Цицерона (ad Att. XVI, 11), въ которомъ видятъ намекъ на гебдомады: Πεπλογραφίαν Varronis tibi probari non moleste fero; a quo adhuc Ἡρακλείδειον illud non abstuli. Почти всѣ ученые, разсматривавшіе это мѣсто, начиная съ Поимы, видятъ въ этомъ выраженіи намекъ на какое то сочиненіе Варрона, въ которомъ, какъ бы на Панаѳинейскомъ пеплосѣ (Schol. in Arist. Equit. 566), были изображены замѣчательнѣйшіе граждане: какое же сочиненіе подходитъ ближе всего къ этому, какъ не гебдомады? это подтверждается отчасти и тѣмъ, что подъ названіемъ Πέπλος было извѣстно одно Аристотелево (?) (см. Tzetzes. ad Hesiod. prooem. V. fr. 115) сочиненіе, въ которомъ, по свидѣтельству Евстаѳія (ad H. B. p. 285. Rom.), излагались генеалогія вождей (Греческихъ, пришедшихъ подъ Трою), число кораблей и, сверхъ того, были эпиграммы, писанныя по большей части двустишіями. (Сл. о пеплосѣ Аристотеля *Schneidewin*. Philol. 1, 1—45 и *Hüllemann*. Bedenkingen tegen de echtheid van den zoogenaamden πέπλος van Aristoteles. Amst. 1858). Нѣчто подобное видимъ мы и въ гебдомадахъ. Что же касается до выраженія Ἡρακλείδειον, то изъ различныхъ объясненій этого слова (Ernesti Cl. Cic. Quatremère de Quincy Mél. arch. и др.) можно остановиться на двухъ—или это есть сочиненіе о государствѣ, вродѣ знаменитаго περὶ πολιτειῶν Ираклида изъ Понта (*Schneidewin*. Heraclidis Politiarum quae exstant. Gotting. 1847.), или же это есть подражаніе манерѣ Ираклида, говорившаго въ своихъ сочиненіяхъ не отъ себя, а отъ другаго лица (Cicer. Epist. ad Quint. III, 5, 1. cf. ad Att. XIII, 19, 1. Strabo. II, p. 98); но и въ томъ и въ другомъ случаѣ смыслъ фразы: a quo adhuc Ἡρακλείδειον illud non abstuli будетъ довольно теменъ. Возвращаясь къ πεπλογραφία (и нераспространяясь болѣе, чѣмъ смѣломъ сопоставленіи этого слова съ вышеприведеннымъ πολυάνδριον Арнобія (A. N. VI, 6. p. 207. Or.— Creuzer. Zeitsch. f. d. Alterth. 1843. p. 1086), замѣтимъ, что новое объясненіе этого слова предложилъ Шаппюи (Chuppuis. Fragms. p. 77. etc). Для того, чтобы показать несостоятельность прежнихъ толкованій, онъ дѣлаетъ хронологическія розысканія о времени написанія гебдомадъ Варрона. По свидѣтельству самаго автора, это сочиненіе было имъ писано тогда, когда онъ вступилъ уже въ 12-ю гебдомаду жизни (Gell. III, 10, 17), т. е. на 78-мъ году. Этотъ возрастъ долженъ былъ имѣть нашъ писатель, родив-

шійся въ 638 г., въ 716 или 717 г.; тогда же было писано и введеніе къ imagines. Но Цицеронъ померъ, какъ извѣстно, въ 711 г., письмо же къ Аттику (XVI, 11) было писано годомъ раньше—и потому невѣроятно, чтобы подъ словомъ πεπλογραφία онъ разумѣлъ еще не написанное сочиненіе своего друга. Объясненіе, предлагаемое самимъ Шаппюи, если и не убѣдительно, то все же стóитъ быть приведеннымъ, за недостаткомъ болѣе удовлетворительнаго. Онъ полагаетъ, изъ контекста цѣлаго письма, что въ этихъ словахъ рѣчь идетъ о знаменитой 2-й Филиппикѣ, въ которой была рѣчь о разграбленіи Антоніемъ Казинскаго помѣстья Варрона и его буйствахъ въ немъ; этимъ неистовствамъ Цицеронъ противополагаетъ описаніе мирной жизни прежняго ученаго владѣльца—и тѣмъ какъ бы прославляетъ его, подобно тому, какъ Аѳиняне прославляли своихъ вождей, вышивая ихъ изображенія на пеплосѣ Аѳины. Таково мнѣніе Шаппюи. При разсмотрѣніи какъ литтературной, такъ и иконической части гебдомадъ, мы остановились нѣсколько подробнѣе на исчисленіи различныхъ субъективныхъ мнѣній объ этомъ вопросѣ, съ цѣлью показать до какого смѣлаго, и нерѣдко лишеннаго почти всякой положительности исхода, можетъ довести желаніе строить предположенія; воздвигаемое на нихъ зданіе прекрасно и стройно—это мы видѣли напр. у Ричля,—но все же его образъ болѣе нравится нашему воображенію, чѣмъ удовлетворяетъ трезвой пытливости ума.

712) Gell. III, 10, 17. 713) Corn. Nepos. Att. 18. cf. Plin. XXXV, 11.

714) Gell. III, 3. 715) Впрочемъ cf. Ritschl. Parerga 1. p. 178.

716) Всестороннее разсмотрѣніе этой главы, относимой въ цѣломъ ея составѣ къ Варрону, далъ Ричль въ статьѣ: Die fabulae Varronianae des Plautus. въ Parerga. p. 73—245. 717) Catal. Hieronymi.

718) Osann. Anal. crit. p. 155. cf. Ritschl. Parerg. p. 178.

719) У Non. p. 9. s. v. Examussim и Diomed. III, 486. K.

720) См. Ritschl. Parerg. p. 179.

721) Напр. у Gell. XVIII, 9. Fest. p. 372. b., гдѣ Варронъ приводится на ряду съ Эліемъ. 722) Gell. III. 3. сл. Ritschl. Parerg. p. 357.

723) Сл. Lange. Vindiciæ tragœdiæ Romanæ. Lipsiæ. 1822. p. 3.

724) Gell. XVII, 21, 43, 44. сл. Cicer. Brut. 15, 60. сл. Ritschl. Rh. M. VI, 515. Berchem. De Gn. Naevii poetæ vita et scriptis. Monast. 1861. p. 6.

725) Gell. 1, 24. Можетъ быть изъ Варрона же и эпитафіи Невія и Пакувія.—Не лишнее будетъ привести здѣсь мнѣніе Бергка (Bergk. Commentationum de reliiquis comœdiæ Atticæ antiquæ libri duo. Lips. 1838, p. 146), не лишенное извѣстной доли остроумія: въ отзывахъ Горація (Epistol. II, 1, 58, 59), направленныхъ противъ мнѣній литтературныхъ старовѣровъ относительно достоинства поэтовъ архаическихъ, Бергкъ видитъ полемику съ Варрономъ; онъ основывается на сходствѣ характеристикъ этихъ поэтовъ, влагаемыхъ Гораціемъ въ уста противной партіи съ отзывами о нихъ же, встрѣчаемыми у Варрона (напр. у Charis. II, 241).

[726]) Ср. Charis. 1,99,126. Нѣсколько подробнѣе отрывокъ у Charis. 1, 106.

[727]) Charis. 1. 53, 140.

[728]) Если отнести слова Варрона (L. L. VII, 36): Antiquos pœtas vates appellabant a versibus viendis, ut de pœmatis cum scribam ostendam къ разматриваемому сочиненію, то опредѣлится приблизительно и время его написанія. [729]) Non. p. 67. s. v. parectatœ.

[730]) Non. p. 334. s. v. liquidum. [731]) Hieronym. in catalog.

[732]) Ritschl. Rh. M. VI, 519. у Athen. XIV, 659. A.

[733]) Ritschl. VI, 520. Относитъ ихъ сюда на основаніи значенія слова descriptio въ смыслѣ: χαρακτήρ сл. Charis. p. 189. Varro in tertio: περὶ χαρακτήρων.

[734]) Hieronym. in catalog. cf. Ritschl. VI, 518.

[735]) 3 книги у Hieronym. in catalog. Изъ 5-й цитуетъ Харизій (1, 95). De scenicis actionibus у Іеронима; у Харизія постоянно (1, 95; 1, 147 ср. Priscian. VI, 204) de actionibus scenicis, и разъ даже — de actione scenica (Char. 1, 80). cf. anonym. de gener. nomin. ed. Otto. Giess. 1850. nr. 306.

[736]) Cicer. Or. 25. О предполагаемомъ содержаніи этого сочиненія см. Ritschl. Parerg. p. 320.

[737]) Hieronym. ind. cf. Char. 1, 131, 146. cf. Sueton. Cæs. 44.

[738]) Hieronym. ibid.

[739]) О нихъ см. Weber. Commentatio de poetarum Romanorum recitationibus. Vimariæ. 1828. Herwig. De recitatione poetarum apud Romanos. Marb. 1864. сл. Ritschl. Rh. M. VI, 521.

[740]) Libri logistorici. Serv. ad Verg. XI, 97. logistorici. Idem ad Aen. V. 80. Аналогію съ этимъ сложнымъ словомъ представляетъ: μυθιστορία.

[741]) Нѣсколько иначе думаетъ Ричль Rh. M. VI, 543. n. и Ризе p. 33.

[742]) Ибо ΛΟΠΟΣ ΤΟΡΙCΟΝ есть очевидная описка.

[743]) Ritschl. Rh. M. VI, 521. [744]) Напр. Gell. IV, 19; XX, 11. и др.

[745]) Gell. IV, 19. [746]) Prob. ad Verg. Bucol. p. 21. K.

[747]) Macrob. Saturn. III, 18. p. 343. J. [748]) Prob. ad Verg. Bucol. p. 20. K.

[749]) Idem p. 19. [750]) Разъ у Геллія XX, 11. цитуется просто Catus.

[751]) Иногда эти 2 части соединяются ἀσυνδέτως, иногда же союзами: *vel* (напр. Non. 542) или *aut* (Gell. IV, 19); иногда цитуется лишь одна часть — наприм. liber de cultu deorum (August. C. D. VII, 34). Странна цитата Ценсорина (d. n. 9. p. 15). Varro in libro qui vocatur Tubero et intus subscribitur de origine humana. — Можетъ быть посему соединеніе 2-хъ частей заглавія ἀσυνδέτως будетъ болѣе правильнымъ. — Совершенно нелѣпа цитата Сидонія Аполлинариса (ep. VIII, 6): Varronem logistoricum — misi. Объясненіе ея см. у Oehler. Sat. Menipp. p. 48.

[752]) Censorin. d. n. 2. Ричль (de log. p. 4.) читаетъ: et intus est de muneribus.

[753]) Macrob. Saturn. III, 15. [754]) Gell. XIII, 4. [755]) Gell. XVII, 18.

[756]) Gell. XVI, 9.

[757]) Serv. ad Verg. G. 1, 19. Титулъ, возбудившій сомнѣніе.

[758]) Взванiе къ осторожности при подобныхъ случаяхъ сдѣлалъ Ризе Sat. стр. 33. [759]) Serv. ad Verg. Aen. IX, 53.

[760]) Diomed. 1. p. 368. [761]) Charis. 1. p. 59 [762]) Serv. Aen. IV, 45.

[763]) Macrob. de diff. excerpt. Parisin. p. 625. K. Idem in excerptis Bobiensibus p. 646. [764]) Macrob. III, 8. [765]) Augustin. C. D. XIX, 1.

[766]) Serv. ad Verg. Aen. VIII, 526. [767]) Boethius p. 1234. ed. Basil. a. 1546.

[768]) Мерклинъ Philol. IV, p. 423, предположилъ даже, что передъ каждымъ было посвятительное письмо.

[769]) Аналогiю съ этими представляютъ: Lælius и Cato Цицерона, также выводящiе уже не современниковъ оратора. [770]) Censorin. 2.

[771]) Его сопоставляли съ libri numerorum у Augustin. de gramm. p. 2008. P. см. Ritschl. de logist. p. V. и съ de principiis numerorum въ каталогѣ Iеронима. За неясностью содержанiя этого опредѣлить нельзя.

[772]) Личность неизвѣстная (м. б. Q. Fufius Calenus, бывшiй въ перепискѣ съ Цицерономъ или G. Suberinus Calenus. Cic ad fam. IX, 13), равно какъ неизвѣстно, былъ ли это логисторикъ?

[773]) Прежде (у Попмы) невѣрно называемой Cato. Ошибка произошла изъ образа цитованiя Нонiя, у коего встрѣчается большинство отрывковъ— Varro Cato vel de liberis educandis. Но Gell. XX, 11, прямо зоветъ его Catus. Личность эта намъ совсѣмъ не извѣстна. Нѣсколько намековъ на значенiе этого логисторика даетъ Шмидтъ (Geschichte d. Pädagogik. II. Aufl. 1868. 1-r. Bd. p. 416), сл. Mommsen. R. G. III, 594.

[774]) Впрочемъ сл. Victorii Variarum lectionum libri XXXVIII, l. XV, cap. 2.

[775]) Сл. Non. p. 77. s. v. Adminiculavi. cf. Mercklin. Philol. IV, p. 423.

[776]) См. Non. p. 494. s. v. Puerilitas. [777]) Aug. C. D. VII, 9.

[778]) Prob. ad Verg. Bucol. p. 21.

[779]) См. очень остроумную, впрочемъ основанную на болѣе или менѣе смѣлыхъ предположенiяхъ и сближенiяхъ, монографiю: Krahner. Varronis Curio de deorum cultu. Friedl. 1852. 4⁰. Личность Курiона также неизвѣстна съ положительностью — можетъ быть это C. Scribonius отецъ, pontifex maximus, умершiй въ 700 г. (Orelli. Onom. p. 525).

[780]) Non. p. 217. s. v. Putei. cod. Leid. Заглавiе это читается различно — Gallus aut Fundania у Non. p. 205 s. v. Fretum., Gallus vel Fundanius Non. p. 217. s. v. Putei cod. Guelf., Fundanius Char. 1. p. 61. Priscian. VII. p. 331.

[781]) И эта часть заглавiя приводится различно. Что она относилась къ Gallus, видно изъ Non. p. 71. s. v. Aboriatur и у Macrob. Sat. III, 15. Она цитуется подъ видомъ: de admirandis rebus — Non. p. 71, s. v. Aboriatur, de admirandis Macrob. Sat. III, 15, in admirandis Char 1, 72 и др., de miris Non p. 217. s. v. Putei и др. Можетъ быть это же сочиненiе должно разумѣть въ цитатѣ Сервiя (и Филаргирiя ad Georg. III, 113, p. 335. L.) ad Georg. III, 113. Varro in libro qui mirabilium inscribitur (у Phyl.—admirabilium).

[782]) Θαυμάσια писали и Ираклидъ и Θеопомпъ сл. Westermann. Παραδοξόγραφοι. Brunsv. 1839. p. LII.

[783]) Arnob. VI, 3. [784]) Serv. ad Verg. III, 113.

[785]) Macrob. Sat. III, 15. [786]) Diomed. 1. p. 368.

[787]) Macrob. Sat. III, 18. сл. fragm. Prob. ad Verg. Georg. p. 99. Можетъ быть, этотъ Марій есть знаменитый C. Marius.

[788]) Prob. ad Verg. Bucol. p. 20. Какъ содержаніе, такъ и то, кто былъ этотъ Мессала, неизвѣстны. Это ли же самое сочиненіе приводитъ Іеронимъ подъ заглавіемъ: de valetudine tuenda? Странно только, что Іеронимъ уже упоминалъ логисторики выше; очень можетъ быть, что монографія: de valetudine tuenda была другаго содержанія, чѣмъ логисторикъ — de valetudine (сл. Keil. Observv. criticæ in Catonis et Varronis de R. R. p. 62).

[789]) Gell. XIII, 4. Съ большою вѣроятностью можно сказать, что этотъ Orestes былъ знаменитый сынъ Агамемнона. Ричль думаетъ, что это (de log. p. VII) Gn. Aufidius Orestes Aurelianus. Странно! Сл. Oehler. Sat. p. 59. Предположеніе о содержаніи этого логисторика, отъ коего дошло только остроумное письмо Олимпіады къ Александру, называвшему себя сыномъ Юпитера, см. у Кранера Varronis Curio p. 14. [790]) Charis 1, p. 59.

[791]) Gell. XVII, 18. Ричль (de log. p. VIII) предполагаетъ, что это былъ Q. Cæcilius Metellus Pius сынъ Метелла Нумидійскаго.

[792]) Macrob. de diff. p. 625. K.

[793]) Загадочна и странна цитата Сервія ad Georg, 1, 19. Varro de scenicis originibus II vel in Scauro. Сочиненіе de scenicis originibus или de originibus scenicis, цитуемое и отдѣльно, заключало въ себѣ не меньше 3-хъ книгъ (Non. p. 196 s. v. Compita). Принявъ его за логисторикъ, должно будетъ устранить слѣдующія трудности: 1) ни одинъ логисторикъ не цитуется состоящимъ изъ нѣсколькихъ книгъ; 2) логисторики, въ большинствѣ случаевъ, имѣютъ двойное заглавіе написаннымъ такъ, что 1-ая его часть есть имя собственное. 3) Ценсоринъ, упоминающій заглавія 2-хъ логисториковъ весьма подробно, разсматриваемое сочиненіе приводитъ лишь подъ заглавіемъ de scaenicis originibus. Censor. 17. p. 32.—Съ другой стороны, къ соединенію этихъ 2-хъ заглавій приводитъ то обстоятельство, что великолѣпныя игры, данныя въ 695 г. эдиломъ Маркомъ Эмиліемъ Скавромъ (см. comm. ad Cicer. de Off. II, 16, 57. и Schubert. de aedilib. p. 419), могли побудить нашего писателя поставить имя этого щедраго эдила во главѣ сочиненія, говорившаго о происхожденіи сценическихъ зрѣлищъ. Сл. Ritschl. Parerga I. p. XXVII. [794]) Gell. XVI, 9. [795]) VIII, 73. p. 192.

[796]) Non. p, 166. s. v. Ruminare. Многіе принимаютъ этотъ титулъ за Мениппову сатуру. См. ниже гл. III. [797]) Censor. 9. p. 15.

[798]) Orelli. Onom. p. 12. [799]) Prob. ad Verg. bucol. p. 19.

[800]) Censor. c. 9. p. 15. [801]) Macrob. Sat. III, 8.

[802]) Boethius. p. 1234.

[803]) Aug. C. D. XIX, I. Неизвѣстно, въ какомъ отношеніи стояло это сочиненіе къ упоминаемому у Харизія и Іеронима—de forma philosophiae въ 3-хъ книгахъ.

[804]) Serv. ad Verg. Aen. IV, 45. Мерклинъ (Rh. M. 1857. p. 392.) весьма остроумно сопоставилъ этотъ титулъ съ Tanaquil.

[805]) Serv. ad Verg. Aen. VIII, 526. Отношеніе этого сочиненія къ 3-мъ книгамъ: de originibus saeculi(?), цитуемымъ Іеронимомъ, неизвѣстно.

[806 a]) Нѣкоторые ученые полагаютъ, что logistorici состояли изъ отдѣльныхъ разсказовъ или разговоровъ, въ которыхъ тѣ особы, имя коихъ стояло во главѣ сочиненія, играли главную роль.

[806 b]) Подобное явленіе, по свидѣтельству Сенеки (ep. 100) представляли и діалоги Ливія—scripsit enim et dialogos, quos non magis philosophiae annumerare possis quam historiae.

[807]) Diogen. Laert. V, 6, 89. Самъ Цицеронъ называетъ своего Катона — о старости — «Ἡρακλείδειον» (мѣста у Ризе Sat. p. 34.); это же названіе можно приложить и къ логисторикамъ; одинъ изъ нихъ, по мнѣнію Ризе (p. 34) разумѣется въ вышеприведенныхъ нами словахъ Цицерона (ad Att. XVI, 11.). Сл. Ritschl. Rh. M. VI, 542. in. и Mommsen. R. G. III, 586.

[808]) При разборѣ отдѣльныхъ логисториковъ, къ которымъ мы предположительно причислили нѣсколько другихъ заглавій, мы не упомянули о слѣдующихъ: Agatho и Parmeno потому, что отрывки изъ нихъ сохранившіеся имѣютъ метръ (чего въ прочихъ логисторикахъ не замѣчается (см. Mercier ad Non. p. 775.), и цитату Нонія (p. 12. Vestispici): Varro Pappo aut indige. Умалчивая о другихъ конъектурахъ, упомянемъ, что Ричль (de log. p. V), дополнялъ: Pappus aut (de) indige (ntia) и относилъ къ логисторикамъ—остроумно, но не убѣдительно, ибо это могъ быть и титулъ сатуры (вродѣ: Pappus aut index, или P. aut iudex и т. д.). Ноніева цитата: (p. 477. s. v. rixat): Varro de rerum natura—по конъектурѣ Липсія ошибочна вм. de re rustica. Впрочемъ, сл. Fabr. Bibl. Lat. 1, 130. и гл. III. Наконецъ нельзя не упомянуть о томъ, что большинство ученыхъ видятъ логисторики въ слѣд. словахъ Цицерона, влагаемыхъ имъ въ уста нашему писателю: «Et tamen in illis veteribus nostris — multa admixta ex intima philosophia, multa dicta dialectice: quae quo facilius minus docti intelligerent, iucunditate quadam ad legendum invitati, *in laudatiouibus* in iis ipsis antiquitatum prooemiis philosophiae scribere voluimus, si modo consecuti sumus» Мѣсто довольно трудное, и потому подвергавшееся неоднократнымъ измѣненіямъ. (Сл. Ризе prolegom. p. 36. n. 1). Большинство ученыхъ (сл. Кранеръ Curio. p. 17.) видятъ въ laudationes—логисторики, и потому приписываютъ имъ философское содержаніе, отчасти подтверждаемое и отрывками; трудно только понять, почему эти сочиненія названы laudationes? Нельзя-ли понимать эти laudationes въ смыслѣ обыкновенномъ — похвальныхъ рѣчей, тѣмъ болѣе, что изъ одного мѣста Цицерона (ad Att. XIII, 48.) можно видѣть, что Варронъ писалъ похвальное слово Порціѣ, сестрѣ Катона, женѣ Л. Домиція Аенобарба.

[809]) Предположенія у Chapp. frgmts. p. 63.

[810]) Прекрасное разсужденіе о семъ написалъ Кранеръ: De Varrone ex Marciani satura supplendo. Friedl. 1846. 4. Cap. 1. De philosophia Varronis. [811]) Cic. Acad. post. III, 9.

[812]) Appian. B. C. IV, 47. Vol. II. p. 592. Schw. (Отзывы средневѣковыхъ писателей, превозносящихъ философію Варрона, не могутъ служить опроверженіемъ словъ Цицерона). Цицеронъ. отзываясь о философіи Варрона, имѣлъ въ виду лишь его популярныя сочиненія (написанныя съ цѣлью—quae quo facilius minus docti intelligerent. iucunditate quadam ad legendum invitati); можетъ быть, спеціальныя сочиненія, вродѣ: de forma philosophiae и др. носили совершенно другой характеръ.

[813]) Пергам. рсь XIII. в. библіотеки Падуанской семинаріи н. № 101, смѣшаннаго содержанія. Сентенціи Варрона стоятъ между: excerpta ex epistolis Senecae ad Lucilium и Proverbia Senecae secundum alphabetum.

б) Бумажн. рсь XV или XVI в. той же библіотеки (N. 126), содержащая эксцерпты изъ Лактанція, Валерія Максима, Овидія, Саллюстія и т. д.

в) Бумажная рсь XV в., сообщенная ученому Деви изъ Виченцы, подъ заглавіемъ: de vitis philosophorum (съ ней сходна. за опущеніемъ 2-хъ сентенцій, Парижская рсь. (bibl. imper. N. 6069. XV в.)

г) Пергам. рсь библіотеки Аррасской XIV в. (№ 305), заключающая сентенціи. извлеченныя изъ различныхъ авторовъ: Квинтиліана. Цицерона, Сенеки, Варрона, Платона, Макробія и т. д. подъ общимъ заглавіемъ: flores sententiarum ex variis auctoribus excerpti.

д) рсь сочиненія Арнольда изъ Голландіи—liber Vaticani, XV в.

е) рсь Парижской библіотеки, XIV в. (№ 8542); заключаетъ письма Сенеки къ Луцилію, мысли изъ Сенеки и т. п.

ж) Пергам. рсь Парижской библ., XIV в. (N. 640. cat. des fonds de St. Victor); собраніе отрывковъ изъ древнихъ авторовъ и отцовъ церкви.

з) Рсь Парижской библіотеки XV в. (п. 8818A); извлеченіе и сентенціи изъ сочиненій Сенеки, Варрона, Теренція. Боетія. Саллюстія, Цицерона и т. д. подъ общимъ заглавіемъ: flosculi e variis.

і) Рсь Кёльнской гимназич. библіотеки (№ 70) XIV или XV в.

к) Рсь Дублинской библіотеки College St. Trinity (извѣстная намъ лишь по цитатѣ Элера въ Iahrb. f. Philol. LIV. 138. приводящаго ее изъ Catalog. librorum manuss. Angliae et Hiberniae V. II. P. II. p. 35. № 527, 23).

л) Рсь XV в.?, которую видѣлъ ученый Caspar Barth (1587—1658), впервые издавшій эти сентенціи, числомъ до 18-ти въ своемъ извѣстномъ сочиненіи: Adversariorum libri (Francof. 1624. f.). XV, 19. (Впрочемъ нѣкоторые (Spangenberg въ Seebode Kr. Bibl. 1. p. 89) полагаютъ, что онъ ихъ взялъ изъ сочиненія Якова Ѳессалоникійскаго (de Cessolis): de ludo Scacchorum (по изданію 1473 г. въ Утрехтѣ (Chapp. p. 20 n.). заглавіе этого сочиненія таково: de moribus hominum et de officiis nobilium super ludo

scaccorum). Кромѣ этихъ рукописныхъ сборниковъ, сентенціи находятся въ слѣд. сочиненіяхъ средневѣковыхъ ученыхъ:

а) Vincentius Bellovacensis (изъ Beauvais +1262) въ своемъ сочиненіи: speculum historiale (лучшее изданіе его: Bibliotheca mundi, seu speculum quadruplex сдѣлано Іоанномъ Ментеллинъ въ Страсбургѣ (Argentorati 1473 г. 10 vol. fol.) VII. с. 58, 59. (сл. specul. doctrin. II, V, VI. passim).

б) Hartmannus Schedel (+1514) въ Chronicon mundi. Norimberg. 1493. fol.

в) Ioannes Colonna (+1282) въ рукописномъ сочиненіи: Mare historiarum (Парижск. библ. рукопись № 4914). Chapp. p. 18.

г) Antonin. Forciglioni (+1459) historiarum opus seu chronica (Venet. 1480). Chapp. p. 19.

д) Iacobus Magni—Sophologium. Paris. 1475.

е) Albert. de Eiib—Margarita poetarum. s. l. etan. (привод. Элеромъ (Iahrb. LIV.)

ж) Инкунабула s. l. et an., называемая въ предисловіи Pharetra (привод. имъ же).

Отношенія между этими источниками для сентенцій Варрона представлены обстоятельно у Шапюи (p. 1—38); они суть слѣдующія: самый лучшій и полный сборникъ находится въ Аррасской рукописи; ему, какъ въ полнотѣ (ибо въ 1-мъ 5-ю сетенціями больше), такъ и въ исправности письма уступаетъ Падуанская рукопись (№ 101). Сравненіе этихъ рукописей показываетъ, что онѣ обѣ списаны съ одной, неизвѣстной, и представляютъ почти всѣ сентенціи Варрона; ихъ число дополняется лишь 4-мя, находящимися въ сочиненіи: Liber moralitatum elegantissimus magnarum rerum naturalium lumen anime dictus cum septem apparitoribus nec non sanctorum doctorum orthodoxe fidei professorum poetarum etiam ac oratorum auctoritatibus per modum pharetre secundum ordinem alphabeti collectus. Aug. Vindelcior. 1477. fol. авторъ его есть Matthias Farinator. Изъ другаго источника, чѣмъ вышеупомянутыя рукописи, черпалъ Бовесскій епископъ, расходящійся съ ними въ порядкѣ и количествѣ, но не выборѣ сентенцій; при выборѣ онъ руководился извѣстными мыслями. Изъ него черпали: Шедель, Колонна, Форчильони, Іаковъ de Cessolis, Іаковъ Magni, Арнольдъ изъ Голландіи и затѣмъ рукописи Парижск. библ. № 6069, Падуанск. № 126. Затѣмъ, независимы отъ Винцентія рукописи Париж. № 640, 8542 и 8818A, отличающіяся отъ него въ количествѣ и выборѣ сентенцій. Отсюда видно, что самый важный для установленія текста этихъ сентенцій есть кодексъ Аррасскій. Заглавія, подъ которыми онѣ приводятся, различны: въ рукописи Аррасской читаемъ: Incipiunt sententiae Varronis ad Papirianum Athenis audientem, въ Падуанской № 101—Proverbia Varronis ad Paxianum. Кромѣ того, нерѣдко отдѣльныя сентенціи вводятся словами: ut M. Varro dixit, Varro in sententiis, а у Арнольда изъ Голландіи иныя цитуются, какъ заимствованныя изъ: liber Antiquitatum, Mora-

lia, liber Moralium, и даже въ вышеприведенномъ сочиненіи Фаринатора имѣемъ 2 ссылки: Varro in sententiis libro septimo и Varro in sententiis libro sexto (Oehl. p. 9, 10). Такое интересное явленіе, какъ сборникъ этихъ сентенцій, не могло не возбудить вниманія новыхъ ученыхъ; открытіе Барта оставалось долго безъ отзыва; къ нему пассивно отнесся даже Ернести, издатель извѣстной Фабриціевой Bibliotheca Latina (Lips. 1773. 1. p. 132); лишь Шнейдеръ (Varr. de re rust. 1, II. p. 240), принявъ во вниманіе сочиненія Винцентія изъ Бове, умножилъ число этихъ сентенцій до 45. Счастливую находку сдѣлалъ Деви (Sententias M. Terentii Varronis maiori ex parte ineditas ex codice MS. Bibliothecae Seminarii Patavini edidit et commentario illustravit Vincentius Devit. Patavii. 1843. 8°) въ Падуанской рукописи, давшей ему возможность увеличить число сентенцій до 165. Въ 1849 г., въ Аррасѣ (въ библіотекѣ Св. Ведаста?) Кишра (Quicherat) нашелъ болѣе полную и лучшую рукопись (Pensées inédites de M. Terentius Varron въ Biblioth. de l'école des chartes. 1849, 1, 3-me sér.), сличеніе которой, не всегда точное, представили Каронъ (въ Mémoires de l'Acad. d'Arras. 1855. VII. cah.) и Питра (I. B. Pitra. Spicilegium Solesmense. 1855, III. p. 318—320). Отозвались на эти работы и Германскіе ученые, заявившіе, между прочимъ, сомнѣніе въ возможности приписать эти сентенціи Марку Варрону, которой никто изъ предъидущихъ изслѣдователей не отрицалъ. Его высказалъ, между прочимъ, Клоцъ (въ статьѣ: Ueber die dem M. Terentius Varro beigelegten Denksprüche und ihre kritische und exegetische Behandlung въ Jahns Archiv f. Philol. 1843. Bd. IX. 582—603). Опираясь на внутренніе признаки — неологизмы, необычайные обороты и т. п., онъ доказываетъ что эти сентенціи, въ томъ видѣ, въ какомъ мы ихъ имѣемъ, не могли выйти изъ подъ пера Варрона; онѣ, по его мнѣнію, суть позднѣйшее извлеченіе изъ какого нибудь богатаго мыслями (Aug. C. D. VI, 2) сочиненія, назначавшагося въ руководство молодому человѣку, посвящавшему себя изученію философіи. Загадочное надписаніе: ad Athen. audit. или ad Paxianum (по Дев. P. Axianum) Клоцъ сводитъ въ одно: ad P. Axianum Atheniensem auditorem, и объясняетъ, что вѣроятно этотъ Аксіанъ, сынъ одного изъ друзей Варрона (Кв. Аксія?), слушалъ лекціи въ Аѳинахъ. До настоящаго положенія эти сентенціи дошли чрезъ старанія позднѣйшихъ эпитоматоровъ. Вновь этотъ вопросъ подвергъ разсмотрѣнію Элеръ (Oehler. Satt. Menipp. p. 4 sqq), признающій сборникъ сентенцій извлеченіемъ изъ различныхъ сочиненій Варрона, сдѣланнымъ въ V или VI в. по Р. Х. Мерклинъ (Varronis sententiae въ Philol. II. p. 480 sqq) сдѣлалъ предположеніе — не есть ли M. Varro, съ именемъ котораго приводятся многія сентенціи тождественъ съ M. Varro (iunior), упоминаемымъ въ VIII в. (Maii Class. auctor. V, 105, 109, 141), когда былъ, по замѣчанію Осанна (Beitr. zur Griech. и Römisch. Litteraturgeschichte II, 125), у грамматиковъ обычай принимать имена классическихъ авто-

ровъ — напр. Вергилія, Варрона и т. д. Нѣкоторое основаніе Мерклинъ имѣетъ въ довольно большомъ количествѣ неологизмовъ, находящихся въ сентенціяхъ; но все же, если сличить Латынь грамматиковъ VIII в. съ Латынью этихъ сентенцій, то окажется разница весьма значительная. За подлинность ихъ опять высказался Элеръ (въ рецензіи на книгу Devit — Jahrbüch. f. Philol. LIV. 135 sqq); нѣсколько неопредѣленно говоритъ о нихъ Дюнцеръ (De codice Agrippinensi sententiarum Varronis въ Archiv f. Philologie XV, 193 sqq), видящій въ дошедшихъ до насъ сборникахъ извлеченіе изъ болѣе обширнаго сочиненія, ходившаго еще въ 1-ые вѣка по Р. Х. подъ именемъ Варронова, сдѣланное въ VIII или IX в. Большинствомъ исчисленныхъ трудовъ воспользовался Шапюи (Sentences de M. Terentius Varron et liste de ses ouvrages. Par. 1856), сличившій весьма тщательно Аррасскую рукопись. Онъ стремится доказать, что сентенціи суть извлеченіе изъ сочиненій Варрона, сдѣланное въ началѣ среднихъ вѣковъ и носящее на себѣ слѣды руки сократителя. Касательно написанія ихъ Шапюи совершенно основательно не пускается въ длинныя разсужденія, ни къ чему не ведущія. Ричль, при разборѣ его сочиненія (Litterarhistorisches въ Rh. M. XII, 147 sqq) замѣчаетъ, что если бы даже и предположить возможность извлеченія изъ сочиненій Варрона — что допустить трудно, — то все же въ настоящемъ сборникѣ невозможно искать оттѣнковъ его рѣчи. Послѣднее слово сказалъ о сентенціяхъ Ризе (Varr. Satt. Menipp. Praef. p. X), допускающій, что нѣкоторыя изъ нихъ могли быть заимствованы изъ сочиненій Варрона, и даже можетъ быть изъ его сатуръ (сл. Herzberg. въ Philolog. II. p. 546). Таковъ ходъ вопроса о сентенціяхъ Варрона; и тутъ, какъ можно было видѣть, большее поприще предоставлено было предположеніямъ, чѣмъ спокойному наблюденію; и они не привели къ большимъ результатамъ потому, что вопросъ по прежнему остается спорнымъ.

[814]) Paxianus ms. Pad. 101. P. Axianus Devit, Papyrianus cod. Dub. и др.

[815]) Schneid. ad Atticum.

[816]) Charis I, 108. Оно цитуется подъ различными заглавіями: epistolicae quaestiones (Char. I, 138) Quaestiones epistolicae (Fest. 142 b.) epistulicarum III и т. д. (Char. I, 104). Epistolicarum VI у Charis I 109. въ excerpt. Cauch. (p. 608 K.) читается: epistolarum III.

[817]) XIV, 7.

[818]) Напр. Char. I, 73. Fest. 142 b. и т. д.

[819]) Вейхертъ (Poett. Latt. reliquae p. 235) невѣрно относитъ все соиненіе къ Оппіану,

[820]) Изъ упоминовенія курій Помпеевой и Юліевой можно бы извлечь болѣе приблизительную цифру, если бы мы были увѣрены, что это слова Варрона, а не вставка Геллія. Что они не могли находиться въ 1-й редакціи «εἰσαγωγικός», очевидно. Сл. § 5 упоминовеніе triumviri reipublicae reconstituendae causa creati. cf. Mercklin. Quaest. Varron. Dorp. 1852. p. 17.

[821]) Non. p. 473 s.v. Imitat. Epistulis Latiniae Non. p. 419 s. v. Vindicare. (Различныя конъектуры и предположенія см. у Ричля Rh. M. VI, 539. незнаю, почему ничтожные отрывки, по его мнѣнію, выглядятъ, какъ будто они были адресованы къ женщинѣ). cf. Mercklin. Rh. Mus. XII. p. 387.

[822]) Non. p. 56. s. v. Petauristae и p. 423. s. v. Horrendum.

[823]) Non. p. 263. s. v. Curriculus. Varro in Epistola Iuli Caesaris. cf. Unger. de Valgio Rufo. p. 165. [824]) Non. p. 493 s. v. Inberbi.

[825]) Non. p. 144 s. v. Noenum. cf. id. p. 117 s. v. Gargaridiare p. 425. s. v. Fors et fortuna. [826]) Orelli. Onom. p. 259.

[827]) Non. p. 545 s. v. Obba. Epistula ad Marullium; Риккобони предлагалъ ad M. Tullium, Ротъ—ad Marullum (о немъ см. Orelli. Onom. p. 390).

[828]) Charis. 1. 130 cf. incertus de gen. nom. p. 318 in Neronem.

[829]) Non. p. 112 s. v. Flavisas—Varro in Epistula quam adversus Marcum Sulpicium dedit. cf. Vahlen въ Ztsch. f. oest. Gym. 1861. p. 4. Сл. Gell. II, 10., гдѣ этотъ Сульпицій зовется Сервіемъ, и есть извѣстный правовѣдъ своего времени (о немъ см. Schneider. Quaestionum de Servio Sulpicio Rufo Iurisconsulto Romano Specimen duplex Lips. 1834). Большинство изслѣдователей (Ричль, Мерклинъ, Унгеръ) относитъ это письмо къ epistolicae quaestiones.

[830]) Non. p. 26 s. v. Vari (причемъ издатели предлагаютъ чтеніе: ad Neronem. сл. p. 167. s. v. Reda, гдѣ нѣкоторые кодексы читаютъ: ad Verronem.) Заслуживаетъ вниманія предположеніе Ричля (Rh. M. VI, 538) основанное на наблюденіи за цитатою Геллія, что эти отдѣльныя epistolae составляли общій сборникъ, можетъ быть даже и epistulicae quaestiones. Однако все же подробное обозначеніе Гелліемъ: Varro in litteris quas ad Oppianum dedit, quae sunt in libro Ep. quaest. quarto заставляетъ предполагать существованіе другаго сборника писемъ Варроновыхъ, въ которомъ не было этого письма къ Оппіану, м. б. epistolae (сл. Charis. 198 и 155. Lindem. и примѣч.). [831]) Gell. II, 10.

[832]) Gell. XIV, 7. См. L. Mercklin. Die isagogischen Schriften der Römer. Въ Philol. IV, 413—429.

[833]) Lyd. περὶ ἀρχῶν 1, 15. p. 18 ἐν προοιμίοις τῶν πρὸς Πομπήϊον γεγραμμένων cf. Ritschl. Rh. M. VI, 532. [834]) de re mil. V, 11. p. 141.

[835]) Non. p. 71. s. v. Autumnitas. [836 a]) гл. VI, у Mai. p. 5.

[836 b]) Сл. C. Cluge. De itinerario Alexandri Magni. Wratislaviae. 1861.

[837]) Prician. VI, 256. [838]) Упомянемъ про попытку Бергка (Memoriae obscurae c. V. въ Rh. M. N. F. 1. p. 367—374), который зоветъ дневникъ, упоминаемый у Присціана—ephemeris rustica s. agrestis; основываясь на замѣткѣ Геопониковъ (Geoponica III p. 74 ed. Needham) Ἐφημερὶς καὶ τι χρὴ καθ' ἕκαστον μῆνα ἐργάζεσθαι ἐκ τοῦ Βάρωνος καὶ τῶν Κυντυλίων (не разумѣется ли здѣсь скорѣе Варронъ Атацинскій? см. Serv. ad Verg. Georg. 1, 397. Содержаніе этой ephemeris rustica, по мнѣнію Бергка, состояло въ исчисленіи примѣтъ (prognostica), важныхъ для земледѣльца.

[839]) Ибо Сервій (ad Verg. Aen. 1, 111) цитуетъ 1-ю книгу.

[840]) Solin. Polyh. p. 81. M. [841]) Charis 1. p. 89.

[842]) Serv. ad Verg. Aen. V, 412. сл. Sanio Varroniana p. 235.

[843]) Varr. L. L. IX, 26. cf. Ritschl. Rh. M. VI. p. 554 n.

[844]) Id. ibid. Ричль (Rh. M. VI, 516) считаетъ это за ошибку, вм. de originibus scenicis. Быть можетъ.

[845]) Предположенія о его содержаніи см. Sanio. Varroniana p. 211 sqq.

[846]) Ричль (Rh. M. VI, 501 считаетъ это за ошибку вм. de Sua vita).

[847]) Charis. 1, 133. Varro de rebus urbanis III. Можетъ быть тождественно съ Іеронимовыми—rerum urbanarum libri. III.

[848]) Hieronym. in catal. Мы опустили цитату Нонія (p. 195. s. v. Carra) Varro Caei lib. II, какъ глубоко испорченную. Сл. Ritschl. de log. p. XIV.

[849]) r. r. 1, 1. p. 16. f. [850]) r. r. 1, 1.

[851]) Объ искусномъ выборѣ обстановки и собесѣдниковъ см. A. Schleicher. Meletematon Varronianorum Spec. 1. Bonnae. 1846.

[852]) r. r. II, 1. p. 164. (какой-то A. Turranius Niger находится въ надписяхъ у Gruter. Сл. Cic. ad Att. 1, 6. гдѣ упоминается D. Turranius).

[853]) r. r. III, 1. p. 268. [854]) r. r. 1, 1, 14.

[855]) r. r. 1, 2, 20. [856]) de r. r. passim.

[857]) de r. r. 1, 2, 30. [858]) de r. r. 1, 38, 116.

[859]) Начало его сдѣлано Шнейдеромъ въ комментаріи къ de re rustica.

[860]) Въ какомъ отношеніи находились къ этимъ 3-мъ книгамъ de re rustica, 3 книги rerum rusticarum, приводимыя Іеронимомъ, неизвѣстно.

ГЛАВА III.

ПОЭТИЧЕСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВАРРОНА. МЕНИППОВА САТУРА.

Denique quae haec confidentia est, mutare quod non intelligas?
Scaliger ad Auson. Mosellam v. 306.

Въ началѣ 2-й главы нашего труда мы намекнули на трудность собиранія и классификаціи отрывковъ Варрона; эти намеки, высказанные вообще, приложимы въ частности, и къ остаткамъ поэтической дѣятельности нашего писателя; при разборѣ послѣднихъ привходитъ еще новая возможность ошибки, чрезъ смѣшеніе остатковъ произведеній Варрона Реатинскаго съ отрывками изъ Варрона Атацинскаго [1]). Считаемъ необходимымъ, еще до обозрѣнія и перечня источниковъ, изъ которыхъ почерпаются данныя для изученія поэтической дѣятельности нашего писателя, сказать, что мы относимъ къ Варрону Атацинскому. Вѣрнаго критеріума для различенія отрывковъ двухъ Варроновъ, отрывковъ во многихъ пунктахъ сомнительныхъ, быть не можетъ, и потому ихъ надобно отмѣтить знакомъ вопроса, и, оставивъ въ сторонѣ, указать на положительныя данныя. Варрону Атацинцу навѣрное должно приписать слѣдующіе отрывки: Bellum Sequanicum [2]), Argonautica [3]) Bellum Punicum [4]). Засимъ, подъ сомнѣніемъ остаются слѣдующія заглавія и отрывки: Chorographia s. Cosmographia [5]). Ephemeris (?) [6]). Кромѣ того, Варрону Атацинцу приписывала древность сатуры [7]) и элегіи [8]). Отдѣливъ, на сколько это позволяетъ скудность данныхъ, отрывки Варрона Атацинскаго, мы приступимъ къ обозрѣнію источниковъ, изъ которыхъ почерпаемъ свѣдѣнія о поэтической дѣятельности Варрона Реатинскаго. Начинаемъ обозрѣніе ихъ, съ ближайшаго по времени къ нашему писателю — Цицерона.

Въ упомянутомъ выше мѣстѣ «Академикъ», въ которомъ Цицеронъ вкратцѣ представляетъ характеристику литтературной дѣятельности своего друга, мы читаемъ слѣдующія слова вложенныя писателемъ въ уста Варрона: говоря о недостаточности философскихъ занятій у своихъ соотечественниковъ, и о томъ, что онъ, по мѣрѣ силъ, старался возбудить въ нихъ любовь къ этимъ занятіямъ, Варронъ говоритъ: «и однако въ тѣхъ старинныхъ моихъ сочиненіяхъ, которыя, подражая Мениппу, но не переводя его, я перемѣшалъ съ извѣстною долей веселости, много примѣшано изъ внутреннихъ областей философіи, многое сказано діалектически; это сдѣлалъ я съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы люди, не такъ ученые, понимали ихъ легче, будучи приманиваемы къ чтенію какъ бы удовольствіемъ; я имѣлъ также намѣреніе писать съ философскимъ оттѣнкомъ въ похвальныхъ словахъ и даже въ самыхъ предисловіяхъ къ древностямъ, не знаю только, достигъ ли я этого» [9]). Изъ этого мѣста видно, что въ какихъ-то сочиненіяхъ, написанныхъ въ духѣ Мениппа (очевидно въ сатурахъ), Варронъ старался популяризировать Греческую философію, придавъ ея изложенію занимательную форму. Видно также, что эти сочиненія были писаны за долго до 709 г., года появленія «Академикъ». Въ отвѣтъ на рѣчь своего друга, и самъ Цицеронъ приводитъ характеристику его произведеній, особенно выставляя ихъ археологическія достоинства, и прибавляетъ: «и самъ ты написалъ разнообразное, по присутствію почти всѣхъ метровъ (?), и притомъ изящное поэтическое произведеніе, и во многихъ мѣстахъ принимался за философію, въ достаточной степени поощряя (къ занятію ею), но не многому научая» [10]). Этими словами дополняются наши свѣденія о формѣ Мениппей; мы видимъ, что она была очень разнообразна, но при всемъ томъ сохраняла извѣстную долю изящества. За Цицерономъ, по времени, слѣдуетъ Веллей Патеркулъ. Онъ приводитъ Лукреція и Варрона—какъ auctores carminum. По всей вѣроятности, этотъ Варронъ есть Реатинецъ [11]). Послѣ Веллея должно упомянуть о Сенекѣ. Въ его (?) [12]) сатурѣ на Клавдія, носящей странное заглавіе ἀποκολοκύνθωσις, нѣкоторые ученые думаютъ видѣть отрывокъ изъ сатуры Варрона [13]), равно какъ и полагаютъ, что и все сочиненіе написано въ подражаніе Мениппеи. Объ этомъ подробнѣе будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Плиній старшій, въ предисловіи къ своему знаменитому

труду, приводитъ заглавія двухъ сатуръ Варрона: Sesculixes и Flextabula [14]). Гораздо важнѣе свидѣтельства Квинтиліана. И этотъ писатель, подобно Веллею Патеркулу, сопоставляетъ Варрона съ Лукреціемъ, говоря, что они въ стихахъ передали начала мудрости; изъ Грековъ онъ называетъ рядомъ съ ними Эмпедокла [15]). Самое важное мѣсто для Мениппповой сатуры находится въ 10-й книгѣ Institutionis oratoriae знаменитаго критика. Оно возбудило, вслѣдствіе темноты выраженій, много споровъ, не приведшихъ однако ни къ какимъ яснымъ результатамъ. Вотъ какъ читается оно въ лучшихъ рукописяхъ [16]): Alterum illud etiam prius satirae genus, sed non sola carminum varietate mixtum condidit Terentius Varro, vir Romanorum eruditissimus. До этихъ словъ Квинтиліанъ говорилъ о Луциліѣ: — Satira quidem tota nostra est, in qua primus insignem laudem adeptus Lucilius quosdam ita deditos sibi adhuc habet amatores, ut eum non ejusdem modo operis auctoribus, sed omnibus poetis praeferre non dubitent и т. д., о Гораціѣ и Персіѣ. Этихъ 3-хъ писателей Квинтиліанъ считаетъ представителями одного рода сатуры; основателемъ и представителемъ другаго — считаетъ Варрона. Какой же могъ быть другой родъ сатуры [17])? О характерѣ и формѣ сатуры Луцилія мы имѣемъ драгоцѣнныя свидѣтельства въ сатурахъ Горація [18]); не вдаваясь въ подробную ея характеристику, замѣтимъ только, что Горацій сравниваетъ сатуры своего предшественника съ произведеніями древней Аттической комедіи, и находитъ, что Луцилій совершенно отъ нихъ зависитъ [19]), въ томъ смыслѣ, что онъ, какъ бы обнаженнымъ мечемъ поражалъ пороки [20]), порицая всѣхъ порочныхъ, были ли они аристократы, или изъ простаго класса [21]). Такой же оттѣнокъ горечи видѣлъ и одобрялъ въ сатурахъ Луцилія и Квинтиліанъ [22]). Но этотъ желчный и какъ бы цензорскій характеръ сатуры представляетъ далеко не первоначальную фазу ея развитія; это былъ не prius genus satirae. Первоначальная же сатура была, по свидѣтельству древнихъ, драматическою; объ этомъ свидѣтельствуетъ Ливій въ одномъ изъ любопытнѣйшихъ мѣстъ своей исторіи, изъ котораго видно, что въ консульство Авла Сульпиція Петика и Гая Лициния Столона, когда въ Римѣ свирѣпствовала моровая язва, были приглашены въ Римъ, съ религіозною цѣлью, Этрусскіе ludiones—актеры. Они, для умилостивленія гнѣва боговъ, ввели сценическія представленія, со-

стоявшія исключительно изъ танцевъ, безъ сопровожденія музыки и пѣнія. Эта пляска произвела впечатлѣніе на Римскую молодежь, и она старалась ее пародировать, сопровождая мѣрныя движенія шутливыми стишками; впослѣдстіи образовался классъ чисто Римскихъ актеровъ, получившихъ названіе гистріоновъ. Они уже не стали обмѣниваться нескладными и грубыми стихами, подобными Фесценнинскимъ, но представляли сатуры, имѣвшія метрическую форму, при звукахъ флейты, и сопровождали ихъ мѣрными движеніями [23] a. b). Таковъ, по словамъ Ливія, былъ первоначальный видъ сатуръ; ясно, что онъ былъ чисто драматическій, совершенно отличный отъ сатуръ Луцилія, Горація и Персія, и имѣвшій передъ нимъ преимущество временнаго старшинства; этотъ же родъ драматической сатуры и разумѣетъ Квинтиліанъ въ словахъ — prius genus satirae. Но неужели мы осмѣлимся, вопреки авторитету всѣхъ ученыхъ, утверждать, что Варроновы Мениппеи имѣли драматическую форму? Признаемся, что мы не видимъ особенно вѣскихъ доказательствъ противъ [24]); напротивъ, за наше мнѣніе стоятъ слѣдующія соображенія. Во 1-хъ, принимая наше толкованіе, мѣсто Квинтиліана объясняется легко и понятно, и не нуждается ни въ какихъ измѣненіяхъ чрезъ допущеніе описокъ, пропусковъ и т. д. [25]), во 2-хъ, въ самыхъ отрывкахъ дошли до насъ слѣды разговорной формы, отъ которой переходъ къ драматической болѣе чѣмъ легокъ; еслибъ даже не было и этихъ слѣдовъ, то отрывки дошедшіе до насъ такъ ничтожны, что вывести изъ нихъ доказательство объ отсутствіи діалога врядъ-ли возможно. Но и другой отдѣлъ разсматриваемаго свидѣтельства Квинтиліана нуждается въ объясненіи; что это: alterum... genus *sed non sola carminum varietate mixtum*? Мѣсто чрезвычайно темное и трудное. Единственный не сомнѣнный выводъ изъ него будетъ тотъ, что сатура Варрона, на подобіе первоначальныхъ сатуръ, имѣла разнообразную метрическую форму, и еще что-то кромѣ нея, чего не имѣла прежняя драматическая сатура. Обширно поле для догадокъ о томъ, что же это было, и не мало ученыхъ «направляли своихъ коней по этому полю». Приведемъ главныя мнѣнія. Казобонъ, въ извѣстномъ разсужденіи: «о сатирической поэзіи Грековъ и о сатурѣ Римлянъ» [26]), понимаетъ слова Квинтиліана—non sola carminum varietate mixtum—въ томъ смыслѣ, что въ Мениппеяхъ была смѣсь не только разнообразныхъ ме-

тровъ, но даже рѣчи прозаической съ рѣчью поэтической. Подтвержденіе этому Казобонъ видѣлъ въ самихъ отрывкахъ. Кромѣ смѣшенія прозы съ метрической рѣчью, Казобонъ признаетъ въ Мениппеяхъ Варрона смѣсь языковъ—Латинскаго и Греческаго. Съ мнѣніемъ Казобона сошелся Геснеръ, издатель Квинтиліана, и большинство ученыхъ, занимавшихся вопросомъ о Мениппеяхъ, нпр. Елеръ [27]) и др.: большинство, сказали мы, но не всѣ; одинъ изъ ревностныхъ поборниковъ исключительно метрической формы Варроновыхъ сатуръ, Готл. Реперъ [28]) предложилъ новую попытку объясненія разсматриваемаго мѣста Квинтиліана. Самое важное въ немъ, по мнѣнію Репера, есть: non sola; но что подразумѣвалъ Квинтиліанъ въ выпущенной второй части сравненія? Тутъ можно только предполагать; и вотъ Реперъ, на основаніи соображеній, большею частью натянутыхъ и запутанныхъ, видитъ противоположеніе къ carminum varietas въ характерѣ и оттѣнкѣ изложенія, въ способности перемѣнять тонъ, говорить о важныхъ предметахъ шутя, и т. п.—Другой ученый—Мели [29]) совершенно справедливо замѣчаетъ противъ этого, что естественное противоположеніе къ varietas carminum должна быть проза; такъ и хотѣлъ выразиться Квинтиліанъ; впрочемъ, по мнѣнію Мели, это мѣсто или испорчено лакуною, или возникло вслѣдствіе ошибочности написанія [30]). Онъ же полагаетъ, что prius satirae genus относится къ carmen rude Эннія, который, отличаяся отъ сатуры Луцилія отсутствіемъ личнаго элемента, изображалъ пороки и недостатки современности въ общихъ чертахъ, не чуждаясь отвлеченнаго направленія и изложенія въ юмористическо-веселомъ тонѣ общихъ мыслей. Напротивъ того, Ризе, изъ выраженія Квинтиліана — condidit, считаетъ невозможнымъ видѣть въ alterum genus — сатуру Эннія, и полагаетъ, что родъ этой поэзіи, изобрѣтенный Варрономъ, совершенно самостоятеленъ [31]); онъ полемизируетъ также и съ Реперомъ, доказывая, что, такъ какъ Луцилій (не вездѣ), Горацій и Персій никогда не употребляли varietas carminum—въ смыслѣ разнообразія метра, то ее надобно видѣть въ разнообразіи содержанія, въ переходѣ тона и т. д. Слѣдовательно, кромѣ этой varietas въ сатуры Варрона, по мнѣнію Квинтиліана, привходила еще другая, и она могла быть или varietas метровъ или varietas, происходящая отъ соединенія различныхъ метровъ съ рѣчью прозаической [32]).—Раз-

смотрѣвъ внимательнѣе это по истинѣ темное выраженіе Квинталіана, мы найдемъ, что необходимо обратить вниманіе на слѣдующіе пункты: очевидно въ немъ мы имѣемъ еллипсисъ (elliptica loquendi formula), состоящій въ томъ, что послѣ non sola carminum varietate—выпущенъ второй членъ противоположенія. Въ этомъ согласны всѣ ученые; но они расходятся при дополненіи выпущенныхъ словъ. Еллипсисъ, очевидно возможенъ лишь тогда, когда выпускаемая часть, даже при поверхностномъ чтеніи, дополняется какъ-бы сама собою; поэтому и въ разсматриваемомъ мѣстѣ самое простое объясненіе будетъ самымъ вѣрнымъ; изъ согласованія—non sola carminum varietate видно, что въ выпущенныхъ или недосказанныхъ словахъ шла рѣчь о какой-то другой varietas; но что легче всего противоположить слову carmen? очевидно—oratio soluta, и потому нѣтъ никакаго сомнѣнія, что въ еллипсисѣ заключалось понятіе — sed etiam varietate sermonis pedestris. Но въ чемъ же могла заключаться подобная varietas въ прозѣ? При отвѣтѣ на этотъ вопросъ, за недостаточностью отрывковъ, надобно прибѣгнуть къ предположенію—можетъ быть, эта varietas была въ смѣшеніи Греческой прозы съ Латинскою, можетъ быть — въ чемъ либо другомъ.— Какъ бы то ни было, изъ разсматриваемаго мѣста Квинтиліана мы выводимъ слѣдующія данныя о сатурѣ Варрона: «Она отличалась отъ сатуры Луцилія, Горація и Персія, и составляла небывалую дотолѣ въ литтературѣ обработку прежняго, древняго вида сатуры; по формѣ своей, сатура Варрона имѣла разнообразное смѣшеніе стихотворной рѣчи —(съ рѣчью прозаической)». — Квинтиліанъ даетъ намъ нѣсколько опредѣленное понятіе объ общности Варроновой сатуры; другой ученый 2-го в. — Авлъ Геллій — сообщаетъ не менѣе важныя данныя для исторіи этой сатуры въ ея составныхъ частяхъ; онъ 1-й, по времени, сохранилъ отрывки изъ Варроновыхъ Мениппей. Изъ него видно, что Мениппъ былъ рабомъ, и впослѣдствіи сдѣлался извѣстнымъ философомъ. Его сочиненіямъ подражалъ (aemulatus est) М. Варронъ въ сатурахъ, которыя одни называютъ «циническими», а онъ самъ «Мениппповыми» [33]). Онѣ еще существовали во время Геллія [34]), хотя уже были понимаемы весьма немногими [35]), при чемъ этотъ грамматикъ разсказываетъ интересный анекдотъ о томъ, какъ онъ изобличилъ невѣжество одного хвастуна, хвалившагося, что онъ одинъ во всемъ мірѣ

можетъ объяснить сатуры Варрона. — Изъ нихъ у Геллія, съ точнымъ обозначеніемъ, приводятся слѣдующія: ὑδροκύων [36]), ἱπποκύων [37]), σκιομαχία [38]), περὶ ἐδεσμάτων [39]), δὶς παῖδες οἱ γέροντες [40]), nescis quid vesper vehat [41]), testamentum [42]), exdemeticus [43]), de officio mariti(?) [44]), τὸ ἐπὶ τῇ φακῇ μύρον (?) [45]). Изъ нѣкоторыхъ цитатъ можно заключать, что отдѣльныя сатуры составляли отдѣльныя книги [46]). — Извѣстія и цитаты Геллія для насъ важны по точности, съ какою онѣ приводятся, и которая свидѣтельствуетъ о томъ, что Геллій пользовался этими сатурами не изъ вторыхъ рукъ [47]). — Послѣ Геллія, въ хронологическомъ порядкѣ, идетъ упоминовеніе Аппіана, относимое къ сатурамъ лишь предположительно; этотъ историкъ, говоря о тріумвиратѣ Кесаря, Помпея и Красса, прибавляетъ, что какой-то Варронъ писатель, помѣстивъ этотъ союзъ въ одномъ сочиненіи, надписалъ τρικάρανος [48]). Судя по всему, это сочиненіе было нѣчто вродѣ пасквиля на тріумвировъ; но вышло ли оно изъ подъ пера *нашего* Варрона, и, кромѣ того, было ли оно въ числѣ Мениппей, доказать трудно. Если только это былъ пасквиль, то нельзя думать, что его написалъ Маркъ Теренцій, бывшій съ Помпеемъ въ близкихъ отношеніяхъ. — Отъ Аппіана переходимъ къ Христіанскому апологету Тертуліану, который въ своей апологіи называетъ Варрона Римскимъ циникомъ, и говоритъ, что онъ вывелъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій 300 безголовыхъ Юпитеровъ [49]); въ другомъ сочиненіи онъ же зоветъ Варрона Діогеномъ Римскаго слога [50]). — Мѣста весьма темныя и отнесенныя нами сюда лишь гадательно [51]); весьма вѣроятно, что Тертулліанъ зоветъ Варрона *Римскимъ* циникомъ, въ противоположность *Греческому* — но какому? Діогену [52]), или Мениппу? — Еще непонятнѣе, что это такое — Діогенъ Римскаго слога? — О Варронѣ, какъ авторѣ Мениппей, упоминаетъ и Аѳиней, влагая одному изъ разговаривающихъ дипнософистовъ — Ларинсію, слѣдующія слова: — «пословицу τὸ ἐπὶ τῇ φακῇ μύρον упоминаетъ и мой праотецъ Варронъ, прозываемый Мениппейскимъ [53])». Нѣкоторые ученые полагали, что и на самомъ дѣлѣ Варронъ былъ прадѣдомъ Ларинсія! — О Мениппейскомъ Варронѣ упоминаетъ также и Арнобій [54]), говорящій также про какихъ то Музъ Варрона [55]). — Нѣсколько болѣе данныхъ, ограничивающихся лишь указаніями на заглавія, даетъ Бл. Іеронимъ, въ своей хроникѣ называющій Варрона филосо-

фомъ и поэтомъ [56]); въ каталогѣ онъ упоминаетъ про CL книгъ satirarum menippearum, X книгъ poematum, IIII книги satirarum и VI книгъ (pseudo) tragoediarum [57]). Кромѣ Мениппoвыхъ сатуръ, о другихъ поэтическихъ произведеніяхъ Варрона мы узнаемъ лишь отсюда; за недостаткомъ другихъ свидѣтельствъ, мы не знаемъ, что это были за сатуры, (лже-)трагедіи и т. п. [58]). — Прозвище Мениппейскаго придаетъ Варрону и Симмахъ, совершенно не кстати, ибо говоритъ объ его гебдомадахъ [59]). О Мениппoвыхъ сатурахъ Варрона зналъ и Макробій [60]), хотя, какъ можно догадываться, зналъ изъ вторыхъ рукъ; всего вѣроятнѣе чрезъ Геллія [61]). Онъ приводитъ отрывки изъ сатуръ: — nescis quid vesper vehat [62]) и περὶ κεραυνοῦ [63]). — И другіе грамматики сохранили кое что изъ сатуръ Варрона, котораго нерѣдко называютъ Мениппейскимъ [64]). Такъ Харизій знаетъ и приводитъ отрывки изъ сатуръ: Age modo [65]), Triphallus (?)[66]), Plutotoryne (??) [67]). Діомедъ приводитъ сатуры: cynorrhetor(?)[68]) praetorina(??)[69]) и какое то сочиненіе подъ страннымъ заглавіемъ: poeticus liber [70]a.b). Нѣкоторыя сатуры приводитъ и Прisціанъ. Такъ встрѣчаемъ у него отрывки изъ: Pseudaeneas(?)[71]) περὶ αἱρεσέων [72]), andabata(?)[73]), de nomismatis(?)[74]), ἄλλος οὗτος Ἡρακλῆς [75]), cynicus (?) [76]), magnum talentum [77]) и Varro in satura — вообще [78]). — Грамматикъ Евтихій приводитъ также ссылку на Мениппейскаго Варрона и его сатуру (?) Catamitus [79] a.b.). — Разсмотрѣнные нами авторы представляли нерѣдко драгоцѣнные, но все же болѣе или менѣе небольшіе, по числу, отрывки изъ поэтическихъ произведеній Марка Теренція. Ожидалось бы, что, идя ближе ко временамъ среднимъ, слѣды ея, и безъ того неясные, будутъ все болѣе и болѣе сглаживаться; въ общемъ ходѣ это ожиданіе оправдывается, но и представляетъ одно, рѣзко выдающееся, исключеніе. Это — сочиненіе Нонія Марцелла, грамматика времени неизвѣстнаго (м. б. IV в.), сохранившее, сравнительно съ другими, цѣлую массу отрывкокъ изъ поэтическихъ произведеній Варрона, почти исключительно изъ его Мениппей [80]). Такъ мы имѣемъ отрывки изъ слѣдующихъ сатуръ: Aborigines περὶ ἀνθρώπων φύσεως, Agatho, Aiax stramenticius, Ἄμμον μετρεῖς περὶ φιλαργυρίας, Andabatae, Ἀνθρωπόπολις περὶ γενεθλιακῆς, Armorum iudicium, Baiae, Bimarcus, Caprinum proelium περὶ ἡδονῆς, Cave canem, Columna Herculis περὶ δόξης, Cosmotoryne περὶ φθορᾶς κόσμου, Cras credo, hodie nihil, Cygnus περὶ ταφῆς, Desultorius

περὶ τὸν γραφεῖν(?), Devicti περὶ φιλονικίας, Endymiones, Ἕως ποτε περὶ ὡρῶν, Synephebus περὶ ἐμμονῆς, Epitaphiones περὶ τάφων, Est modus matulae περὶ μέθης, Eumenides, Εὗρεν ἡ λοπὰς τὸ πῶμα περὶ γεγαμηκότων, Ἔχω σε περὶ τύχης, Flaxtabula περὶ ἐπαρχιῶν, Gerontodidascalus, Gloria περὶ φθόνου, Hecatombe περὶ θυσιῶν, Hercules Socraticus, Hercules tuam fidem, Hippocyon, Idem Atti quod Titi, Lex Maenia, Logomachia, Longe fugit qui suos fugit, Manius, Marcipor, Marcopolis περὶ ἀρχῆς, Meleagri, Modius, Mutuum muli scabunt περὶ χορισμοῦ, Mysteria, Octogessis περὶ νομισμάτων, Oedipothyestes, Ὄνος λύρας, Papiapapae περὶ ἐγκωμίων, Parmeno, Περὶ αἱρεσέων, Περὶ ἐξαγωγῆς, Περὶ κεραυνȣ̃, Periplus lib. I., lib. II. περὶ φιλοσοφίας, Pransus paratus, Prometheus liber, Pseudulus Apollo περὶ θεῶν ἀναγνώσεως, Quinquatrus. Sardi venales, Σκιαμαχία περὶ τύφου, Sera parecte, Serranus περὶ ἀρχαιρεσιῶν, Sesquiulixes, Sexagessis, Ταφὴ Μενίππου, Testamentum περὶ διαθηκῶν, Tithonus περὶ γήρως, Τὸ ἐπὶ τῇ φακῇ μύρον περὶ εὐγηρίας, Τȣ̃ πατρὸς τὸ παιδίον περὶ παιδοποιΐας, Τριοδίτης τριπόλιος περὶ ἀρετῆς κτήσεως, Triphallus περὶ ἀρρενότητος, Vinalia περὶ ἀφροδισίων, Virgula divina. — Другой, также позднѣйшій лексикографъ, Фульгенцій приводитъ два довольно странныхъ заглавія Варроновыхъ сочиненій: Mystagogorum liber [81]), которое, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, есть искаженное воспоминаніе о Mysteria — сатурѣ, цитуемой Ноніемъ [82]), и Varro in Corollaria—причемъ, хотя есть возможность допустить, что это было одно изъ утраченныхъ Варроновыхъ сочиненій, многіе ученые считаютъ ошибкою Фульгенція вм. Naevius in Corollaria [83]). Обращаясь къ литтературѣ схоліастовъ, остановимся прежде всего на комментаріѣ къ Вергилію, приписываемомъ извѣстному грамматику Марку Валерію Пробу. Въ немъ мы читаемъ слѣдующее, важное для насъ, мѣсто [84]): «это передаетъ Варронъ, прозванный Мениппейскимъ, не отъ имени учителя, жившаго гораздо раньше, но отъ сходства таланта, потому что и онъ придалъ своимъ сатурамъ отдѣлку разнообразіемъ стихотвореній». Касательно опредѣленія времени, въ которое жилъ Мениппъ, схоліастъ какъ кажется правъ, и уже потому его извѣстіе о формѣ Варроновыхъ сатуръ не лишено извѣстной доли интереса; оно подвергалось различнаго рода объясненіямъ; такъ Реперъ [85]) понимаетъ Пробово: expolire въ смыслѣ: придать художественное исполненіе, а carmen omnigenum считаетъ обязательнымъ понимать, какъ цѣлое, и потому въ

мѣстѣ Проба видитъ также доказательство въ пользу своей теоріи объ исключительно стихотворной формѣ сатуръ Варрона.— Но намъ кажется, что такое объясненіе не можетъ быть допущено безъ извѣстнаго рода натяжекъ. — Expolire въ своемъ обыкновенномъ значеніи имѣетъ смыслъ: завершать, отдѣлывать, выглаживать [86]), слѣдовательно привноситъ понятіе—придавать отдѣлку чему нибудь не имѣвшему ея; слѣд., и въ мѣстѣ Проба мы понимаемъ, что разнообразіе стихотворнаго метра (carmen) [87]) придало отдѣлку сатурамъ Варрона—о томъ, были ли онѣ писаны прозою, или стихами, изъ мѣста Проба вывести нельзя, и поэтому единственно вѣрный и надежный выводъ изъ него будетъ лишь выводъ о присутствіи разнообразныхъ метровъ въ сатурахъ Варрона. — Другой комментаторъ Вергилія — Филаргирій приводитъ отрывокъ изъ сочиненія Cynistor, которое по заглавію можетъ быть отнесено къ Мениппеямъ [88]).— Наконецъ Порфиріонъ, схоліастъ Горація упоминаетъ про Флора, къ которому Горацій писалъ 3-е посланіе 1-й книги, что онъ былъ авторъ сатуръ, избранныхъ изъ Эннія, Луцилія и Варрона [89]). — Реатинецъ ли послѣдній, сказать невозможно. — Затѣмъ недавно открытъ еще холіямбическій стихъ изъ Варрона, также относимый къ Мениппеямъ — въ ars grammatica Юліана Толедскаго [90]), писателя VII в. — О другихъ средневѣковыхъ писателяхъ, напр. Іоаннѣ изъ Салисбури, умалчиваемъ, ибо въ приводимыхъ ими отрывкахъ нѣтъ ничего новаго.

Обозрѣвъ вкратцѣ источники, изъ которыхъ мы черпаемъ свѣдѣнія о Мениппеяхъ (объ остальныхъ поэтическихъ произведеніяхъ Варрона, по ихъ неизвѣстности, не упоминаемъ), мы представимъ въ немногихъ словахъ все, что намъ о нихъ извѣстно изъ свидѣтельствъ древнихъ: Былъ извѣстный отдѣлъ поэтическихъ произведеній Варрона, состоявшій изъ 150 книгъ и носившій названіе Saturarum Menippearum libri; это было юношеское произведеніе писателя, въ которомъ онъ подражалъ сочиненіямъ Мениппа, но не переводилъ ихъ; общій тонъ этихъ сатуръ былъ веселый, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онѣ имѣли цѣлію и философское образованіе читателя. — Что же касается до ихъ формы, то изъ свидѣтельствъ древности можно вывести лишь то, что въ нихъ были разнообразные стихотворные метры, перемѣшанные — съ прозой(?).

Но ктоже этотъ Мениппъ [91]), подражателемъ котораго былъ

Варронъ, по единогласному свидѣтельству древности? — Весьма не полную біографію этого Мениппа оставилъ Діогенъ Лаертскій, въ VI книгѣ своихъ βίων καὶ γνώμων τῶν ἐν φιλοσοφίᾳ εὐδοκιμησάντων βιβλία I, въ которой, какъ извѣстно, онъ приводитъ жизнеописанія и ученія послѣдователей Антисѳена. Вотъ эта біографія Мениппа въ возможно-близкомъ переводѣ: «Мениппъ, и самъ циникъ, родомъ Финикіецъ, былъ рабомъ, какъ говоритъ Ахаикъ [92]) въ «нравственныхъ правилахъ» (Ἠθικά). Діоклъ же прибавляетъ, что его господинъ былъ изъ Понта и звался Ватономъ. — Но, такъ какъ, вслѣдствіи любви къ деньгамъ, онъ просилъ нѣсколько жестоко, то смогъ сдѣлаться Ѳиванцемъ (ἀτηρότερον δ'αἰτῶν ὑπὸ φιλαργυρίας ἴσχυσε Θηβαῖος γενέσθαι т. е. купилъ себѣ Ѳиванское гражданство?). Онъ не представляетъ ничего серьезнаго; напротивъ, его сочиненія наполнены множествомъ насмѣшекъ, подобно сочиненіямъ Мелеагра, его современника [93]). Ермиппъ говоритъ, что онъ сдѣлался и прозывался подневнымъ ростовщикомъ (ἡμεροδανειστής). Онъ отдавалъ въ ростъ и подъ залоги судовъ и ихъ груза (τόκος ναυτικός), такъ что собралъ весьма много денегъ. — Но подъ конецъ былъ коварнымъ образомъ лишенъ всего и, въ отчаяніи, повѣсился. Я въ шутку написалъ на него: «можетъ быть ты знаешь Мениппа, родомъ Финикіянина, но Критскаго пса (κύνα — циника), подневнаго ростовщика (такъ его прозывали). Когда у него въ Ѳивахъ подкопали стѣну, и онъ лишился всего, то онъ, не подумавъ о природѣ собаки, повѣсился».

Нѣкоторые говорятъ, что его сочиненія писаны не имъ, а Діонисіемъ и Зопиромъ Колофонцами, которые, ради шутки, написавъ, дали ему, какъ человѣку, бывшему въ состояніи ихъ продать [94]). Было шесть Мениппов: первый, писавшій о Лидійцахъ и сократившій исторію Ксанѳа, другой вотъ этотъ, 3-ій Стратоновскій софистъ, родомъ Каріецъ, 4-ый скульпторъ, 5 и 6-ой живописцы; объ нихъ обоихъ упоминаетъ Аполлодоръ. Сочиненій циника 13: Νέκυια, Διαθῆκαι, Ἐπιστολαὶ κεκομψευμέναι ἀπὸ τοῦ τῶν θεῶν προσώπου, πρὸς τοὺς φυσικοὺς καὶ μαθηματικοὺς καὶ γραμματικοὺς καὶ γονὰς Ἐπικούρου καὶ τὰς θρησκευομένας ὑπ' αὐτῶν εἰκάδας, и другія». — Біографія, составленная довольно небрежно, и изложенная не вездѣ понятно; тѣмъ не менѣе, это единственное, связное повѣствованіе о Мениппѣ. — Изъ самаго изложенія уже видно, что это былъ философъ цинической школы, жившій въ одно время съ

Мелеагромъ. Слѣдовательно, узнавъ время жизни послѣдняго, узнаемъ и время жизни Мениппа. Въ собраніи эпиграммъ Мелеагра сохранилась одна, надписанная: εἰς τὸν τάφον Ἀντιπάτρου Σιδωνίου ποιητοῦ [95]); Антипатръ же изъ Сидона былъ, по свидѣтельству Цицерона, современникомъ Катулу [96]), слѣдовательно, жилъ около 100 г. до Р. Х.; посему Мелеагръ жилъ позже 100 г. до Р. Х., но немногимъ, что явствуетъ изъ того, что въ 1-ой эпиграммѣ [97]) онъ упоминаетъ объ Антипатрѣ, какъ о человѣкѣ, жившемъ недавно. Еще ближе, и совершенно согласно съ вышеприведеннымъ разсчетомъ, опредѣляетъ время жизни Мелеагра, Ватиканскій схолій [98]), говорящій прямо, что Мениппъ процвѣталъ въ царствованіе послѣдняго Селевка, который, какъ извѣстно, вступилъ на престолъ въ началѣ 1-го вѣка до Р. Х. (въ 97 г.) [99]). Есть еще другія данныя, подтверждающія косвеннымъ образомъ этоже самое [100]), но мы удовлетворяемся и вышеприведеннымъ, и возвращаемся къ Мениппу. Изъ сказаннаго можно заключить, что, по свидѣтельству Діогена Лаертскаго, Мениппъ жилъ въ началѣ 1-го в. до Р. Х. Съ этимъ расходится схолій къ Лукіанову «Рыбаку», въ которомъ сказано, что циникъ Мениппъ жилъ при Августѣ [101]). — Наряду съ этими извѣстіями, мы имѣемъ противорѣчащее имъ свидѣтельство комментарія къ Вергилію, приписываемаго Валерію Пробу; тамъ мы читаемъ, что время жизни Мениппа *далеко* предшествовало времени жизни Варрона—извѣстіе, требующее провѣрки. Наконецъ Евнапій [102]) считаетъ Мениппа современникомъ Музонія и Димитрія, а извѣстно, что Гай Музоній Руфъ жилъ въ I в. по Р. Х. [103]), и схолій къ Лукіанову Икаромениппу — современникомъ Аполлонію Тіанскому [104]). Устраняя два послѣднія свидѣтельства, какъ очевидно ложныя, остановимся внимательнѣе на сличеніи извѣстія Діогена Лаертскаго съ комментаріемъ Проба. Примирить ихъ нѣтъ возможности; необходимо стать на сторону или того или другаго; мы рѣшаемся болѣе склониться на сторону Проба на основаніи слѣдующихъ соображеній: Лукіанъ, въ своемъ Икаромениппѣ [105]), полагаетъ нашего философа современникомъ Птолемею Филадельфу, Антіоху, сыну Селевка, Лисимаху, Александру Ѳессалійскому, Антигону и др., слѣд. время жизни его относитъ къ половинѣ III в. до Р. Х.; въ другомъ мѣстѣ этотъ же писатель зоветъ Мениппа τὶς τῶν παλαιῶν κυνῶν [106]); далѣе, не безъ значенія и мѣсто, кото-

рое у Діогена занимаетъ біографія Мениппа въ ряду біографій прочихъ философовъ — сперва идетъ Кратитъ, за нимъ Митроклъ, Иппархій [107]), Мениппъ и Менедимъ [108]). Къ этимъ положительнымъ свидѣтельствамъ присоединяется еще другое, не менѣе вѣрное [109]). Діогенъ Лаертскій приводитъ отзывъ о Мениппѣ философа Ермиппа, который, какъ положительно извѣстно, жилъ ок. 200 г. до Р. Х. [110]); слѣдовательно, необходимо заключить, что Миниппъ жилъ до 200 г. до Р. Х. Кромѣ этихъ явныхъ данныхъ есть еще другія, болѣе шаткія соображенія, выставленныя довольно подробно у Фриче [111]), также подтверждающія извѣстіе Проба. Слѣдовательно, изъ всего вышесказаннаго можно съ достаточной достовѣрностью заключить, что Мениппъ жилъ въ 3-мъ вѣкѣ, а не былъ современникомъ Мелеагра. Но откуда же могла взяться ошибка у Діогена Лаертскаго? По всей вѣроятности, изъ частаго сопоставленія именъ Мениппа и Мелеагра, объясняемаго одинакимъ характеромъ ихъ произведеній [112]). Родомъ Мениппъ былъ, по свидѣтельству Діогена, Финикіяниномъ; по словамъ Стравона [113]) изъ Гадаръ, откуда происходили также Эпикуреецъ Филодимъ, Мелеагръ и риторъ Ѳеодоръ. — Свидѣтельство Діогена о томъ, что Мениппъ былъ рабомъ, подтверждаетъ и Геллій [114]). — Гораздо важнѣе и интереснѣе узнать сочиненія Мениппа и ихъ характеръ. — Ихъ, по свидѣтельству Діогена, было 13; нѣкоторыя имъ и перечисляются — а именно: Νέκυια — такъ надписывается, какъ извѣстно, одна изъ пѣсней Одиссеи (XI), въ которой разсказывается о сошествіи Одссея въ преисподнюю [115]). — Διαθῆκαι — завѣщанія, Ἐπιστολαὶ κεκομψευμέναι ἀπὸ τȣ τῶν θεῶν προσώπου — шуточныя посланія отъ лица боговъ; можетъ быть нѣчто въ Лукіановскомъ родѣ [116]), — πρὸς τοὺς φυσικοὺς καὶ μαθηματικοὺς καὶ γραμματικοὺς καὶ γονὰς [117]) Ἐπικούρου καὶ τὰς θρησκευομένας ὑπ᾽ αὐτῶν εἰκάδας [118]) — къ физикамъ, математикамъ, грамматикамъ, къ исчадію Эпикура и къ считаемымъ ими святыми икадамъ (изъ 20 состоящимъ) — судя по заглавію — тоже съ комическимъ или насмѣшливымъ оттѣнкомъ. Кромѣ того, въ другомъ мѣстѣ, Діогенъ [119]) приводитъ сочиненіе Мениппа [120]) Διογένους Πρᾶσις — продажа Діогена; затѣмъ Аѳиней приводитъ отрывки, весьма впрочемъ незначительные, изъ двухъ сочиненій Мениппа: Συμπόσιον — пирушка [121]) и Ἀρκεσίλαος — Аркесилай [122]). Кромѣ того, лексикографъ Свида приводитъ Мениппа комика, написавшаго ко-

медію Керкопы, и, по свидѣтельству Евдокіи Макремволитиссы, также комедію «Змѣи»[123]). Уже Мейнеке[124]) отнесъ это къ Мениппу изъ Гадаръ, исправляя впрочемъ слово κωμικός на κυνικός[125]); соглашаясь вполнѣ съ Ризе[126]) въ томъ, что исправленіе Мейнеке не только не необходимо, но даже и неумѣстно, мы остаемся все-таки при томъ мнѣніи, что эти комедіи можно приписать нашему Мениппу. Если припомнимъ, что при разборѣ отзыва Квинтиліана о Мениппеяхъ Варрона, мы выставили на видъ возможность присутствія въ нихъ драматической формы, то не удивительнымъ покажется, что мы рѣшаемся примирить повидимому противорѣчивые взгляды двухъ ученыхъ: Мейнеке и Ризе; дѣйствительно, если драматическая форма была въ подражаніи Мениппу, то отчего ей нельзя было найти мѣсто и въ сочиненіяхъ самого Мениппа? Допустивъ это, мы получимъ два заглавія сатиръ Мениппа. Что Свида назвалъ Мениппа комикомъ, то неудивительно; въ другомъ мѣстѣ онъ про него же разсказываетъ болѣе чудныя вещи, нпр. о его снисхожденіи въ преисподнюю[127]). Что Менипгъ писалъ сатиры, въ которыхъ перемѣшивались различные метры, свидѣтельствуетъ комментарій къ Вергилію, приписываемый Пробу, въ которомъ читаемъ: Varro Menippeus nominatus—a societate ingenii, quod *is quoque omnigeno carmine satiras suas expolivit*. Это мѣсто возбудило много толковъ. Еще Казобонъ[128]) видѣлъ въ немъ грубую ошибку ученаго грамматика, потому что никакой другой писатель не упоминаетъ о сатирахъ, и вообще о стихотвореніяхъ Мениппа. Мнѣніе Казобона раздѣляетъ и Элеръ[129]); его же поддерживаетъ и Реперъ[130]). За вѣрность извѣстія Проба первый сталъ Преллеръ[131]), допускающій возможность присутствія стихотворной формы въ сочиненіяхъ Мениппа; это же самое подтверждаетъ и Ризе[132]), и наконецъ, съ особенною энергіею, Фриче, стоящій за то, что Менипгъ писалъ сатиры[133]). Дѣйствительно, вглядѣвшись въ данныя, сообщаемыя древностью, врядъ-ли найдется возможность раздѣлить мнѣніе Казобона. Въ разговорахъ Лукіана, о которыхъ рѣчь будетъ ниже, Менипгъ является не рѣдко пародирующимъ стихи Омира и Еврипида, чего не сдѣлалъ бы Лукіанъ, еслибы этихъ пародій не было въ сочиненіяхъ самого циника[134]). Болѣе вѣское и прямо свидѣтельствующее о присутствіи стихотворной формы въ сочиненіяхъ Мениппа доказательство находится въ словахъ Лукіана же, влагае-

мыхъ имъ въ уста «Діалога» [135]), жалующагося передъ судилищемъ Зевса на Лукіана въ томъ, что онъ его, витавшаго въ высшихъ сферахъ, принудилъ спуститься на землю; отнялъ у него важный трагическій характеръ, придавъ комическій и сатирическій, чуть чуть даже не смѣхотворный; онъ вмѣстилъ въ него, смѣшавъ во едино, и сарказмъ, и ямбы, и цинизмъ (κυνισμός) Евполида и Аристофана, людей сильно шутящихъ надъ серьезнымъ и надсмѣхающимся надъ хорошимъ; «напослѣдокъ же, прибавляетъ Діалогъ, онъ выкопалъ какаго то Мениппа, какъ кажется самаго задорнаго и злаго изъ древнихъ циниковъ, и ввелъ его въ меня, хотя онъ былъ страшенъ, какъ настоящая собака и кусалъ тайкомъ; такъ какъ кусалъ смѣясь... Самое же безобразное изъ всего, это то, что я теперь представляю какое-то удивительное смѣшеніе, будучи ни прозаическимъ (πεζός), ни стихотворнымъ; я представляюсь слушателямъ какимъ то сложнымъ и незнакомымъ видѣніемъ, на подобіе иппокентавра». Очевидно, что въ этихъ словахъ Лукіана мы имѣемъ характеристику Мениппова стиля и заявленіе автора о томъ, что онъ пишетъ въ этомъ духѣ. Слова «Діалога», что теперь онъ: οὔτε πεζός [136]) εἰμι οὔτε ἐπὶ τῶν μέτρων βέβηκα—прямо свидѣтельствуютъ о присутствіи стихотворнаго элемента въ произведеніяхъ Мениппа. Его же прослѣдилъ и въ одномъ изъ отрывковъ Вахсмутъ [137]), видя въ словахъ Аѳинея [138]): ὁ γοῦν κυνικὸς Μένιππος «ἁλμοπότιν τὴν Μύνδον» φησι — остатокъ гекзаметра: ἁλμοπότις Μύνδος. Всѣ эти данныя, и еще болѣе то обстоятельство, что смѣсь прозы со стихами находится въ самихъ сатурахъ Варрона, достаточно свидѣтельствуютъ о несостоятельности мнѣнія Казобона, будто Менинпъ писалъ исключительно прозой. Отъ формы переходимъ къ содержанію. Діогенъ Лаертскій прямо говоритъ о томъ, что Мениппъ не писалъ ничего серьезнаго, но сочиненія его, подобно сочиненіямъ его современника Мелеагра, наполнены множествомъ насмѣшекъ [139]). Стравонъ же его зоветъ σπουδογέλοιος [140]); этотъ же эпитетъ придается и другими писателями, какъ ему, такъ и нѣкоторымъ другимъ философамъ. Чтобы уяснить его, надобно сравнить, кто, по преимуществу, такъ называется древними. Діогенъ Лаертскій сравниваетъ сочиненія Мениппа съ сочиненіями Мелеагра; но отъ послѣдняго, за исключеніемъ эпиграммъ, дошли лишь незначительные отрывки. Такъ мы знаемъ, что онъ писалъ фи-

лософское сочиненіе περὶ δοξῶν [141]), сюда не идущее; затѣмъ Аѳиней сохранилъ заглавія: Συμπόσιον [142]), Χάριτες [143]) и Λεκίθου καὶ Φακῆς σύγκρισις [144]), которыя большинство ученыхъ относитъ къ сочиненіямъ σπουδογέλοια [145]), и нѣкоторые даже полагаютъ, что весь сборникъ этихъ сочиненій звался Χάριτες [146]). Самъ Мелеагръ, впрочемъ, признаетъ, что онъ многимъ обязанъ «харитамъ Мениппа» [147]). Болѣе мы ничего не знаемъ о содержаніи и характерѣ сочиненій Мелеагра. Будемъ же искать значенія эпитета σπουδογέλοιος, придаваемаго Менниппу Стравономъ [148]) и Аѳинеемъ. Вообще циники, отвергая всякое научное образованіе [149]), и полагая конечною цѣлью—добродѣтель [150]) и мудрую жизнь [151]), осмѣивали всѣхъ, учившихъ какой нибудь догмѣ; такъ Діогенъ осмѣивалъ грамматиковъ, математиковъ [152]), ораторовъ [153]) и др. Но въ особенности насмѣшки послѣдователей Антисѳена были направлены противъ философскихъ школъ и ихъ представителей, нпр. Ксенократа, Стильпона и т. д. Нападали циники болѣе насмѣшкою, нерѣдко весьма жестокою и язвительною [154]). Все это, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, должно предположить и въ сочиненіяхъ Мениппа. Изъ подобнаго же рода σπουδογέλοιον упомянемъ про сочиненія циника Монима (Μόνιμος), который, по словамъ Діогена Лаертскаго—γέγραφε παίγνια σπουδῇ λεληθυίᾳ μεμιγμένα [155]). Съ этимъ характеромъ весьма удачно сравниваютъ изрѣченіе Горгія [156]): δεῖν τὴν σπουδὴν τῶν ἐναντίων γέλωτι διαφθείρειν, τὸν δὲ γέλωτα σπουδῇ [157]). Кромѣ Монима остановимся преимущественно на Віонѣ Ворисѳенскомъ [158]). Онъ жилъ около CXX Олимпіады, и былъ сперва приверженцемъ Аристиппа, потомъ перешелъ на сторону Антисѳена; онъ, подобно прочимъ циникамъ, презиралъ богатство [159]), но преимущественно, по словамъ Діогена Лаертскаго [160]): ἦν καὶ θεατρικὸς καὶ πολὺς ἐν τῷ γελοίῳ διαφορῆσαι, φορτικοῖς ὀνόμασι κατὰ τῶν πραγμάτων χρώμενος, διὰ δὴ οὖν τὸ παντὶ εἴδει λόγου κεκρᾶσθαί φασι λέγειν ἐπ' αὐτοῦ τον Ἐρατοσθένην, ὡς πρῶτος Βίων τὴν φιλοσοφίαν ἀνθινὰ ἐνέδυσεν. εὐφυὴς γὰρ ἦν καὶ παρῳδῆσαι... καὶ ὅλως καὶ μουσικὴν καὶ γεωμετρίαν διέπαιζεν [161]). О томъ, что такое ἀνθινά прекрасно изложилъ Велькеръ [162]); по его тщательнымъ изслѣдованіямъ оказывается, что цвѣтная одежда была свойственна сатирамъ, и что сравненіемъ съ нею сочиненій Віона, Эратосѳенъ хотѣлъ указать на присутствіе въ нихъ шутливаго и насмѣшливаго характера [163])—слѣдовательно, тоже σπουδογέλοιον. Онъ надсмѣхался надъ философами [164]), геометрами [165]), поэтами—

между которыми не щадилъ даже и Омира [166]), будучи εὐφυὴς παρῳδῆσαι. — Во всемъ этомъ, по вѣрному замѣчанію Вахсмута [167]), видно замѣчательное сходство съ силлами Тимона изъ Фліунта [168]).—Если и Мениппъ и Мелеагръ писали въ томъ же духѣ, какъ Монимъ и преимущественно Віонъ, то не вправѣ-ли мы предположить, что въ этихъ σπουδογέλοια Мениппа были и пародіи, и насмѣшки надъ богатствомъ и знатностью, и осмѣяніе философскихъ школъ.—Это предположеніе, основанное на сравненіи съ сочиненіями Віона, превратится въ фактъ достовѣрный, если мы примемъ во вниманіе сочиненія позднѣйшаго писателя – Лукіана Самосатскаго. — Уже выше мы имѣли случай привести мѣсто изъ сочиненій этого замѣчательнаго юмориста древности, въ которомъ онъ признаетъ себя послѣдователемъ Мениппа; тамъ-же онъ характеризуетъ этотъ genus Menippeum. — Но, кромѣ того, личность самаго Мениппа выводится неоднократно Лукіаномъ. Для насъ не маловажно будетъ представить, въ общихъ чертахъ, тотъ образъ этого циника, какой является въ сочиненіяхъ Лукіана, ибо онъ, будучи по времени ближе къ Мениппу чѣмъ мы, могъ составить о немъ болѣе вѣрное понятіе.—Мениппъ является дѣйствующимъ лицомъ въ слѣдующихъ разговорахъ Лукіана: Ἰκαρομένιππος ἢ ὑπερνέφελος. – Мениппъ, презрѣвъ всю житейскую сладость: богатство, могущество, власть, рѣшился заняться созерцаніемъ вселенной (τὸ πᾶν). Встрѣтивъ на первомъ же шагу множество затрудненій—напр. въ вопросѣ о происхожденіи міра и т. д., онъ обратился за разрѣшеніемъ этихъ недоумѣній къ философамъ. Избравъ самыхъ лучшихъ, судя по суровости и блѣдности лица, и по длинѣ бороды, и заплативъ имъ большую сумму денегъ, онъ сдѣлался ихъ ученикомъ. Однако, вмѣсто того, чтобы разрѣшить его недоумѣнія, эти философы поставили его еще въ большія, наговоривъ ему о началахъ, концахъ, атомахъ, пустотахъ, идеяхъ, матеріяхъ. Страннѣе всего было то, что, противорѣча одинъ другому, каждый тѣмъ не менѣе старался убѣждать своего ученика и переводить на свою сторону. Ихъ надменность и чудотвореніе на словахъ достойны великаго смѣха; ничѣмъ не отличаясь отъ прочихъ смертныхъ, они утверждали, что прозираютъ въ предѣлы неба, измѣряютъ солнце, ходятъ по надлуннымъ пространствамъ, знаютъ величину и видъ звѣздъ и т. д. При этомъ они не выставляли своего уче-

нія въ видѣ предположенія, но такъ твердо стояли за свои убѣжденія, что чуть чуть не клялись, утверждая, что солнце есть кусокъ каленаго желѣза, что на лунѣ есть жители, что звѣзды пьютъ воду и т. п. И во всемъ этомъ однако они сильно расходились другъ съ другомъ, начиная съ понятія о самомъ мірѣ; одни утверждали, что онъ безъ начала и конца, другіе называли его творца и объясняли самый образъ творенія. Особенно же философы спорили между собою объ идеяхъ и вещахъ безтѣлесныхъ, о богахъ и ихъ существѣ, о провидѣніи и т. д. — Придя въ отчаяніе отъ разнообразія философскихъ ученій, Мениппъ увидѣлъ, что онъ ничему не можетъ научиться на землѣ, и рѣшился провѣрить все собственнымъ опытомъ— поднявшись на небо. Для этого онъ придѣлалъ къ рукамъ крылья орла и коршуна и взлетѣлъ на луну. Тамъ ему явился обуглившійся, покрытый пепломъ и изжарившійся Эмпедоклъ, который научилъ его видѣть хорошо, не смотря на огромное разстояніе; воспользовавшись совѣтомъ этого философа, Мениппъ обратилъ взоры на землю и увидалъ много нечестивыхъ и преступныхъ дѣяній. Тамъ Птолемей прелюбодѣйствовалъ съ сестрою, Антіохъ, сынъ Селевка, тайкомъ перемигивался съ мачихой, Александръ Ѳессалійскій умиралъ отъ руки жены, и т. д. Но гораздо смѣшнѣе были преступленія частныхъ лицъ: Ермодоръ Епикуреецъ нарушалъ клятву ради 1000 драхмъ, Стоикъ Агаѳоклъ тягался съ учениками изъ за платы, риторъ Клинія воровалъ чашу изъ храма Асклипія, циникъ Ирофилъ спалъ въ распутномъ домѣ; другіе подкапывались подъ стѣны [169]), судились, давали въ займы деньги, обманывали и пр.—Мениппу, съ высоты надзвѣздной, всѣ людскія дѣйствія и хлопоты представлялись достойными смѣха,—такъ ничтожны были причины этихъ хлопотъ; огромныя владѣнія казались ему песчинками, груды золота — пылью и т. п.; вся земля походила на небольшой муравейникъ. Отдохнувъ на лунѣ, Мениппъ полетѣлъ выше, получивъ предварительно отъ луны порученіе къ Зевсу—она жаловалась владыкѣ боговъ и людей на философовъ, которые своими изысканіями объ ея видѣ, величинѣ и движеніи не даютъ ей покоя; она, не смотря на то, что ночью видитъ жизнь этихъ философовъ далеко не соотвѣтствующей ученію, молчитъ, они же рѣшительно ее безпокоятъ. Почему луна проситъ Юпитера раздавить физиковъ, зажать ротъ діалектикамъ,

разрушить Стою, сжечь Академію и положить конецъ пребыванію въ Перипатѣ; иначе она не въ состояніи оставаться на своемъ мѣстѣ, и намѣрена удалиться за предѣлы видимости.— Охотно взявшись передать Зевсу эту просьбу, Мениппъ достигъ самаго неба и былъ принятъ Зевсомъ радушно; богъ боговъ его распрашивалъ о томъ, что дѣлается на землѣ, отчего люди стали его меньше чтить и т. д. На слѣдующій день, въ сонмѣ боговъ, Зевсъ сообщилъ имъ просьбу луны, прибавивъ, что съ недавняго времени дѣйствительно на землѣ развелся родъ людей бездѣятельныхъ, задорныхъ, славолюбивыхъ, вспыльчивыхъ, обжоръ, глупцовъ, надутыхъ, полныхъ гордости, однимъ словомъ, по выраженію Омира:

Земли безплодная тяжесть.

Эти люди, раздѣлившись на секты, придумавъ цѣлые лабиринѳы разныхъ рѣчей, прозвались—кто Стоиками, кто Академиками, кто Епикурейцами, кто Перипатетиками и другими еще болѣе смѣшными названіями. Затѣмъ, облекшись въ возвышенное имя добродѣтели, поднявъ брови, отпустивъ бороды, они расхаживаютъ, скрывая подъ сочиненною внѣшностью мерзкую нравственность, подобно трагическимъ актерамъ, которые, если снять съ нихъ маски и златотканныя одѣянія, оказались бы смѣшными людишками, нанятыми на представленіе за 7 драхмъ. Не смотря на свою ничтожность, эти философы презираютъ всѣхъ людей, о богахъ разсказываютъ нелѣпости; ловятъ въ свои сѣти легко поддающихся обману юношей, проповѣдуютъ имъ общія мѣста о добродѣтели, и научаютъ ихъ нескончаемымъ рѣчамъ; предъ своими учениками они восхваляютъ умѣренность и твердость духа, презираютъ богатство и удовольствія, оставшись-же одни, объѣдаются, предаются плотской любви, копятъ деньги и т. п.— На эти обвиненія Юпитера всѣ боги единогласно воскликнули: погуби, низвергни философовъ въ тартаръ.— Отецъ боговъ и людей согласился на этотъ приговоръ, отложивъ его исполненіе до новаго года.—Таково, въ главныхъ чертахъ, содержаніе Лукіанова Икаромениппа. — Мениппъ является главнымъ дѣйствующимъ лицомъ и въ другомъ разговорѣ Лукіана — Μένιππος ἢ Νεκυομαντία. — Мениппъ, встрѣчаясь съ другомъ Филонидомъ, разсказываетъ ему о своемъ снисхожденіи въ преисподнюю. Причина его была слѣдующая: «Когда я былъ мальчикомъ,

разсказываетъ Мениппъ, я слушалъ произведенія Омира и Исіода, ихъ повѣствованія о распряхъ, любви, похищеніяхъ, изгнаніяхъ родителей и т. п., происходившихъ у боговъ; сдѣлавшись мужемъ, я убѣдился, что всѣ эти поступки противорѣчатъ законамъ, но видя, что у поэтовъ это дѣлаютъ боги, не совершающіе ничего противозаконнаго, сталъ въ тупикъ. За разрѣшеніемъ недоумѣній, я обратился къ философамъ, но попалъ, какъ говорится, изъ огня въ полымя; у нихъ я нашелъ еще большее незнаніе и недоумѣніе въ подобныхъ вещахъ. Одни учили, что счастіе находится лишь въ удовольствіи и совѣтовали стремиться лишь къ нему; другіе, напротивъ, увѣщевали трудиться, не давать воли плоти, держать ее въ грязи и нечистотѣ и т. д. Всякій (разсуждая о различныхъ вещахъ) представлялъ убѣдительныя доказательства, такъ что нельзя было не согласиться съ однимъ въ томъ, что извѣстная вещь холодна, а съ другимъ — въ томъ, что она горяча, хотя мнѣ было извѣстно, что одинъ и тотъ же предметъ не можетъ быть въ одно и тоже время и холоднымъ и горячимъ. Но еще безобразнѣе было то, что жизнь этихъ философовъ явилась мнѣ въ совершенномъ противорѣчіи съ ихъ ученіемъ; оказалось, что тѣ, которые на словахъ презирали деньги, крѣпко за нихъ держались, давали ихъ въ ростъ, учили за плату, терпѣли все ради денегъ; тѣ, которые отвергали славу, на самомъ дѣлѣ дѣлали все ради нея; всѣ, порицавшіе удовольствіе, лишь ему одному и были преданы.—Не найдя чего искалъ между философами, я, говоритъ Мениппъ, обратился на родину мудрости, на Востокъ, познакомился съ однимъ магомъ Миѳроварзаномъ, и просилъ его проводить меня въ преисподнюю, чтобъ тамъ побесѣдовать съ отцомъ мудрости Тиресіемъ. Магъ, послѣ долгихъ приготовленій, проводилъ меня въ Тартаръ; переѣхавъ черезъ Стиксъ, мы вступили на лугъ, поросшій асфодиломъ, гдѣ былъ трибуналъ Миноса и слышали его приговоры; особенно неумолимъ онъ былъ къ богачамъ, кичившимся своимъ богатствомъ; тутъ они лишались всего и терпѣли наказаніе за свою гордость; бѣдняки же были освобождаемы на нѣкоторое время отъ мученій, именно изъ за своей бѣдности. Изъ мѣста мученій мы пошли на равнину, по которой протекаетъ Ахеронтъ; тамъ были цѣлыя полчища полубоговъ, героевъ и прочихъ смертныхъ; отъ нихъ остались лишь кости, по которымъ

нельзя было распознать красавца отъ урода, богача отъ бѣдняка, раба отъ владыки. Увидавъ положеніе знатныхъ и сравнивъ ихъ съ тѣмъ, чѣмъ они были при жизни, я не могъ воздержаться отъ смѣха; напр. Мавзолъ, пышному памятнику коего удивляются, лежалъ гдѣ-то въ уголку, въ кучѣ другихъ тѣней, ничемъ отъ нихъ не отличаясь; еще смѣшнѣе было то, что земные владыки и сатрапы въ аду нищенствовали, или продавали соленую рыбу, или учили азбукѣ и терпѣли отъ всякаго оскорбленія и побоі'. При видѣ Филиппа Македонскаго, сидѣвшаго гдѣ то въ углу и чинившаго изношенную обувь, я рѣшительно не могъ совладать съ. собой отъ смѣха. Видѣлъ я и Сократа, ходившаго и обличавшаго всѣхъ, и Діогена, смѣявшагося надъ воплями Сарданапала и Мида. — Въ то время, какъ мы обходили преисподнюю, тамъ пританы созвали экклисію, гдѣ, между прочимъ, обсуждался вопросъ и о богачахъ, которыхъ обвиняли въ насиліи, надменности, гордости и несправедливости; за это ихъ присудили къ тому, чтобы ихъ тѣла мучились наравнѣ съ тѣлами другихъ злодѣевъ, а души, возвратясь къ жизни, перешли въ ословъ, и оставались въ нихъ 150 тысячь лѣтъ.—Послѣ этого я увидѣлъ Тиресія и спросилъ у него то, зачѣмъ я и пришелъ — какая жизнь самая лучшая? и онъ мнѣ тихонько сказалъ: «самая лучшая и разумная жизнь есть жизнь людей непосвященныхъ (τῶν ἰδιωτῶν), и потому ты, бросивъ безумное стремленіе къ изученію небеснаго, къ изслѣдованію начала и конца, и наплевавъ на силлогизмы этихъ мудрецовъ, какъ на пустую болтовню, стремись лишь къ тому, чтобы умно пользоваться настоящимъ. а на остальное смотри съ улыбкой, не относясь серьезно ни къ чему». Получивъ такой совѣтъ, я отправился, по указанному Миѳроварзаномъ направленію, къ выходу, и очутился въ Ливадіи». — Кромѣ этихъ двухъ большихъ разговоровъ, Мениппъ является или просто упоминается неоднократно въ т. н. разговорахъ въ царствѣ мертвыхъ; такъ, въ 1-мъ діалогѣ Діогенъ проситъ Полидевка, когда тотъ пойдетъ на землю, найти циника Мениппа (а найти его легче всего въ Коринѳѣ у Краніона (Κράνειον) или въ Ликеумѣ, гдѣ онъ надсмѣхается надъ спорящими между собою философами) и сказать ему, что уже довольно смѣяться надъ земнымъ; пора пожаловать въ преисподнюю, гдѣ гораздо больше предметовъ для насмѣшекъ. — Признаки этого Мениппа таковы: онъ

старикъ, лысый, въ дырявомъ тривонѣ, открытомъ для всякаго вѣтра и пестраго отъ нашитыхъ на немъ заплатъ; онъ постоянно смѣется, и преимущественно надъ этими хвастунами философами. — Во второмъ разговорѣ выводится уже самъ Мениппъ. Крисъ жалуется Плутону, что невозможно выносить общества этого старика, постоянно смѣющагося и глумящагося надъ его стенаніями объ утраченномъ богатствѣ. Мениппъ подтверждаетъ истину его жалобы, но прибавляетъ, что все таки не отстанетъ отъ него, и при его плачѣ будетъ повторять γνῶθι σαὐτόν. — Въ слѣдующемъ (3-мъ) діалогѣ Мениппъ, разговаривая съ Амфилохомъ и Трофоніемъ, не вѣритъ въ истинность ихъ оракуловъ.—Въ 10-мъ разговорѣ, происходящемъ во время перевоза душъ чрезъ Стиксъ, Мениппъ является въ лодку Харона безъ ничего; свою котомку и палку онъ швырнулъ въ озеро, а тривона и совсѣмъ не взялъ съ собою; Ермесъ называетъ его ἄριστε ἀνδρῶν и даетъ почетное мѣсто въ челнокѣ Харона, возлѣ кормщика, для того, чтобы Мениппу все было видно; между тѣмъ въ лодку являются различные мертвецы: красавецъ Хармолай, тираннъ Лампихъ, атлетъ Дамасій, богачь Кратонъ, воинъ; наконецъ подходитъ философъ, съ суровымъ лицомъ, въ скромной одеждѣ, съ поднятыми бровями, и густой бородой, весь погруженный въ мысли. Мениппъ говоритъ Ермесу, что это гаеръ, съ котораго надобно снять маску; и дѣйствительно, подъ суровою внѣшностью философа оказались: ложь, невѣжество, задорность, славолюбіе, неразрѣшимые вопросы, словоизвитія, хитросплетенныя разсужденія, много напраснаго труда, пустяковъ, мелочности; кромѣ того, нашлось золото, оказалась любовь къ удовольствіямъ, безстыдство и т. д. и т. д.—Мениппъ требуетъ, чтобъ философъ снялъ и бороду, и отрубаетъ ему ее топоромъ, равно какъ обстригаетъ ему и брови. — Философъ со слезами взываетъ къ Мениппу, чтобъ тотъ пересталъ дерзко надъ нимъ надсмѣхаться; Ермесъ спрашиваетъ о причинѣ его слезъ; тотъ отвѣчаетъ, что онъ плачетъ потому, что полагалъ, что душа безсмертна. Мениппъ говоритъ, что онъ лжетъ, потому что онъ плачетъ о томъ, что не будетъ больше роскошно пировать, ни обходить ночью, покрывъ голову плащемъ, тайкомъ отъ всѣхъ, публичные дома, ни, съ ранняго утра обманывая юношей вывѣскою мудрости, брать съ нихъ деньги.—«Я же, говоритъ Мениппъ, самъ поспѣ-

шилъ на встрѣчу смерти, безъ всякаго зова, меня не оплакивали родственники, а лишь выли жалобно собаки, да каркали вороны».—Въ 18-мъ разговорѣ Мениппъ спрашиваетъ о причинѣ слезъ Тантала; тотъ говоритъ, что онъ плачетъ съ жажды. Философъ удивляется, къ чему ему жаждать, когда онъ и такъ не умретъ, и полагаетъ, что ему надобно выпить, для исцѣленія разсудка, чемерицы.—Содержаніе слѣдующаго разговора состоитъ въ томъ, что Мениппъ проситъ Ермеса указать ему на красавицъ подземнаго царства и смѣется надъ тѣмъ, что Греки предпринимали войну изъ за Елены, отъ которой ничего не осталось, кромѣ безобразнаго черепа.—Въ 20-мъ разговорѣ Мениппъ проситъ Эака проводить его по аду и показать все. Видя героевъ, составляющихъ теперь груду костей, онъ смѣется надъ этими личностями, воспѣтыми Омиромъ; смѣется также надъ Пиѳагоромъ, просящимъ у него бобовъ, надъ Эмпедокломъ за его славолюбіе; Сократъ приглашаетъ его возлечь рядомъ съ собою, но Мениппъ предпочитаетъ быть возлѣ Криса и Сарданапала и надсмѣхаться надъ ихъ плачемъ объ утраченной роскоши.—Въ 21-мъ діалогѣ Мениппъ спрашиваетъ Кервера, котораго считаетъ своею родней, о томъ, съ плачомъ или безъ плача снисходилъ Сократъ въ преисподнюю, и узнаетъ, что лишь Діогенъ да онъ самъ пришли въ адъ безпечальными, потому что явились сами, по доброй волѣ, со смѣхомъ, предоставляя плачь всѣмъ остальнымъ. Дѣйствующими лицами 22-го разговора выводятся Мениппъ и Харонъ. Послѣдній требуетъ съ философа плату за перевозъ черезъ Стиксъ, тотъ отказывается, говоря, что у него ничего нѣтъ; Харонъ жалуется Ермесу, и говоритъ, что Мениппъ велъ себя въ лодкѣ неприлично: болталъ, смѣялся и шутилъ надъ всѣми переѣзжавшими и распѣвалъ при общемъ плачѣ. Ермесъ говоритъ, что это Мениппъ, единственный по истинѣ свободный человѣкъ, не заботящійся ни о чемъ. — Въ 25-мъ разговорѣ онъ же является судьею между Ниреемъ и Ѳерситомъ, спорящими о красотѣ, и рѣшаетъ, что оба они одинаково безобразны.—Въ слѣдующемъ, 26-мъ Мениппъ спрашиваетъ Хирона, почему онъ, будучи безсмертнымъ, пожелалъ умереть; тотъ отвѣчаетъ, что ему безсмертіе надоѣло, ибо представляетъ одно и тоже. Тогда Мениппъ ему возражаетъ, что и въ адѣ можетъ существовать такое же, если не большее однообразіе, и что для предотвращенія скуки должно разумно примиряться съ настоя-

щимъ, и не считать ничего невыносимымъ.—Въ 28-мъ діалогѣ Мениппъ сбиваетъ съ толку Тиресія распросами о его превращеніяхъ изъ мужчины въ женщину и обратно, и утверждаетъ, что это вздоръ, прибавляя, что у гадателей вообще уже вошло въ привычку не говорить никакой здравой мысли. — Кромѣ этихъ мѣстъ, Лукіанъ упоминаетъ про Мениппа и въ другихъ сочиненіяхъ; такъ въ разговорѣ: Δὶς κατηγορούμενος [170]), Діалогъ жалуется на Лукіана за то, что онъ: «выкопалъ какого то Мениппа, какъ кажется самаго задорнаго и злаго изъ древнихъ циниковъ, и ввелъ его въ меня, хотя онъ былъ страшенъ, какъ настоящая собака и кусалъ тайкомъ, такъ какъ кусалъ, смѣясь». Въ другомъ мѣстѣ [171]) Діогенъ жалуется на Лукіана, что онъ побудилъ его товарища Мениппа во многомъ играть вмѣстѣ съ нимъ комедію.—Сбирая разсѣянныя свидѣтельства Лукіана о Мениппѣ въ одинъ фокусъ, мы можемъ составить довольно опредѣленный образъ этого философа, какимъ онъ является въ сочиненіяхъ своего Самосатскаго подражателя. — Въ этомъ образѣ сами собою отдѣляются двѣ стороны: одна, такъ сказать, внѣшняя, представляющая наружность и образъ жизни Мениппа, другая, которая въ противоположность первой, можетъ быть названа внутреннею — дающая возможность узнать его убѣжденія, взглядъ на жизнь и отчасти оттѣнокъ его литтературной дѣятельности. Что касается до 1-ой, то извѣстія Лукіана вполнѣ расходятся съ фактами изъ жизни Мениппа, сообщаемыми Діогеномъ Лаертскимъ; у 1-го Мениппъ представляетъ образецъ циника — не имѣетъ ничего, не заботится ни о чемъ, презираетъ богатство и знатность, и смѣется надъ всѣми людскими глупостями. Совершенно инымъ Мениппъ является въ біографіи Діогена: это рабъ, чрезъ любовь къ деньгамъ успѣвшій сдѣлаться Ѳиванскимъ гражданиномъ, и пріобрѣтшій весьма не лестное прозвище «подневнаго ростовщика» (ἡμεροδανειστής); собравъ много денегъ, онъ былъ обворованъ, и съ отчаянія повѣсился [172]). При составленіи біографіи Мениппа Діогенъ пользовался трудами перипатетика Ермиппа, прозваннаго ὁ Καλλιμάχειος и считавшагося большимъ авторитетомъ между позднѣйшими писателями [173]), перипатетика же Ахаика [174]) и Діокла [175]), изъ которыхъ особенно 1-ый составляетъ и для насъ довольно вѣскій авторитетъ: напротивъ того, Лукіанъ, ни разу не называя своихъ источниковъ, представляетъ въ этомъ отношеніи

источникъ довольно мутный, которому можно довѣрять лишь по сличенія съ другими; очевидно, что онъ не зналъ біографіи Мениппа, а былъ знакомъ лишь съ духомъ и направленіемъ его сочиненій; доказательствомъ же этого, можно сказать, близкаго знакомства служитъ то, что характеръ рѣчей, влагаемыхъ Лукіаномъ въ уста Мениппа совершенно соотвѣтствуетъ понятію о σπουδογέλοιος, которое мы составили выше, и подходитъ къ характеру Віона Ворисѳенита, который первый τὴν φιλοσοφίαν ἀνθινὰ ἐνέδυσεν [176]); Мениппъ, подобно Віону, смѣется надъ всѣмъ, преимущественно надъ богатствомъ и знатностью, надъ философами, пародируетъ поэтовъ и т. п. Такимъ образомъ, изъ характеристики generis Menippei, представляемой Лукіаномъ, и провѣренной на основаніи другихъ свидѣтельствъ, можно составить довольно отчетливое понятіе о внутреннемъ содержаніи сочиненій этого философа, подражателемъ котораго былъ Варронъ. — Мы переходимъ къ разбору его Мениპповой сатуры.

Уже заглавіе, приданное этому отдѣлу сочиненій самимъ авторомъ[177]), свидѣтельствуетъ о близкомъ отношеніи этихъ сатуръ къ твореніямъ Мениппа; и дѣйствительно Цицеронъ говоритъ, что Маркъ Теренцій подражалъ Мениппу, но не переводилъ его[178]), слѣдовательно, удаляясь отъ буквальнаго сходства, оставался тѣмъ не менѣе вѣрнымъ духу своего предшественника. — Кромѣ этого точнаго и драгоцѣннаго по современности извѣстія, мы имѣемъ и другія мѣста уже болѣе позднихъ писателей, свидѣтельствующія также о подражаніи Варрона Мениппу. Такъ Геллій, пользовавшійся, какъ мы видѣли, Мениппейскими сатурами Варрона непосредственно, говоритъ, что Маркъ Теренцій соперничалъ въ своихъ сатурахъ съ Мениппомъ [179]); изъ этихъ словъ можно вывести лишь то, что Варронъ писалъ поэтическія произведенія въ томъ же родѣ, какъ Мениппъ. Нѣсколько опредѣленнѣе высказываетъ отношеніе произведеній нашего писателя къ его литтературному предшественнику авторъ комментарія къ Вергилію, извѣстный подъ именемъ Валерія Проба; изъ его словъ мы узнаемъ уже не то, почему Варронъ зоветъ свои сатуры Мениპповыми, но почему онъ самъ прозывается Мениппейскимъ; причина этого прозвища, по мнѣнію Проба, лежитъ въ сходствѣ или близости талантовъ, потому что и Варронъ, подобно Мениппу, придалъ отдѣлку своимъ сатурамъ введеніемъ разнообразныхъ стихотвореній [180]).

Кромѣ этихъ, сравнительно, довольно подробныхъ извѣстій, мы имѣемъ еще не мало намековъ на подражаніе Варрона Мениппу въ томъ, что его неоднократно зовутъ — Мениппейскимъ[181]).— Слѣдовательно, изъ всѣхъ свидѣтельствъ древности о степени и видѣ вліянія Мениппа на нашего писателя, можно вывести лишь то, что поэтическіе таланты этихъ двухъ литтературныхъ дѣятелей были родственны; вслѣдствіе этой близости талантовъ, Варронъ обратился къ сочиненіямъ Гадарскаго философа, какъ къ образцамъ, и подражая имъ, сохранилъ даже и ихъ литтературную форму.—Но, кромѣ извѣстій древнихъ писателей объ отношеніи Варрона къ Мениппу, есть еще другой путь, который можетъ довести насъ до пониманія и вида этихъ отношеній, это—путь сличенія содержанія.— Однимъ изъ данныхъ для сличенія будутъ отрывки Мениппей Варрона, другимъ— образъ Мениппа, начертанный въ сочиненіяхъ Лукіана.—Но, ставъ на этотъ путь сличенія, мы не должны скрывать и того, что, не смотря на возможность пріобрѣтенія значительныхъ результатовъ, онъ очень нетвердъ, и потому, нѣкоторые выводы, основанные лишь на этомъ сравненіи, должны быть выставлены не иначе, какъ предположительно. — Шаткость и ненадежность этого пути сравненія заключается въ самихъ сопоставляемыхъ данныхъ. Съ одной стороны, образъ Мениппа и его философіи является намъ лишь въ томъ видѣ, къ какомъ его захотѣлъ представить Лукіанъ, а съ другой—отрывочность Варроновыхъ фрагментовъ даетъ поводъ къ различному ихъ пониманію; можетъ легко статься, что мы припишемъ автору мысль, вложенную имъ въ уста собесѣдника и имъ опровергаемую, или, за неполнотою грамматическою, придадимъ ей совершенно превратное значеніе.—Но, не смотря на эти затрудненія, мы все же считаемъ не лишнимъ привести нѣсколько параллельныхъ мѣстъ изъ словъ, влагаемыхъ Лукіаномъ въ уста Мениппу и изъ сатуръ Варрона.—Уже выше мы имѣли случай указать на то, что одинъ изъ главныхъ предметовъ, на которые нападаетъ Мениппъ, составляли философскія доктрины; онъ признаетъ ихъ недостаточность, совершенно не соотвѣтствующую притязаніямъ философовъ, въ ихъ діалектическихъ спорахъ видитъ только потерю времени и строго порицаетъ несоотвѣтствіе между жизнью и ученіемъ философовъ.—Просматривая отрывки Мениппей Варрона, мы видимъ, что и этотъ писатель также не дружелюбно

смотрѣлъ на разныя философскія бредни: — «нѣтъ ни одного до такой степени нелѣпаго бреда больнаго, говоритъ онъ, который бы не былъ произнесенъ кѣмъ нибудь изъ философовъ»[182]). Эмпедоклъ полагаетъ, что люди, подобно лебедѣ, выросли изъ земли[183]), Зинонъ повѣсилъ на новомъ столбикѣ вывѣску новаго философскаго ученія[184]), Карнеадъ, стремясь за благами тѣлесными, взрылъ еще новую борозду на философской нивѣ[185]); Ираклидъ изъ Понта болѣе разуменъ въ томъ отношеніи, что учитъ, чтобъ трупы сожигались, между тѣмъ какъ Димокритъ велитъ ихъ сберегать въ медѣ. Если бы народъ его послушался, то съ трудомъ можно было бы купить чашечку медовой сыты за 100 динаріевъ[186]).— Эти различныя ученія дѣлаютъ изъ философовъ какъ бы бойцовъ, которые безпрестанно другъ съ другомъ состязаются[187]).—Но, нападая на догматизмъ философскихъ ученій, и Мениппъ и Варронъ не ограничивались лишь этимъ отрицательнымъ отношеніемъ къ умозрѣнію; и тотъ и другой имѣли и свои убѣжденія относительно нравственности, счастливой жизни и т. д.; такъ у Лукіана Тиресій даетъ Мениппу совѣтъ бросить безумное стремленіе къ изученію высшихъ метафизическихъ вопросовъ и стремиться лишь къ тому, чтобы умно пользоваться настоящимъ, а на остальное смотрѣть съ улыбкой, не относясь серьезно ни къ чему. — Идеалъ Варрона былъ нѣсколько отличенъ; онъ, какъ мы уже имѣли случай замѣтить выше, стоялъ въ философскихъ воззрѣніяхъ на сторонѣ новой Академіи; лишь слѣдуя этой Аттической философіи считалъ онъ возможнымъ достигнуть истины [188]). И онъ однако, соглашаясь съ Мениппомъ, совѣтовалъ мириться съ настоящимъ, довольствуясь насущнымъ [189]) и презирая богатство [190]а): не смотря на различіе основныхъ убѣжденій циниковъ и послѣдователей новой Академіи, и Мениппъ и Варронъ сочувствовали Діогену и Сократу, какъ истиннымъ философамъ[190]).—Но, кромѣ догматизма философовъ, Мениппъ, какъ истинный циникъ, признаваемый за таковаго самимъ Варрономъ[191]), поражалъ бичомъ насмѣшки богачей, кичащихся своимъ богатствомъ, знатныхъ, превозносящихся своею родовитостью, суевѣровъ и т. д. — Тоже видимъ мы и въ отрывкахъ Варрона; то онъ смѣется надъ роскошью построекъ [192]), то надъ обжорствомъ [193]), то надъ скупостью [194]); отъ его насмѣшекъ не уходитъ и суевѣріе, обратившееся преимущественно къ культамъ происхожденія Восточнаго, уже тог-

да въ значительной степени проникшимъ въ Римъ; такъ онъ надсмѣхается надъ культомъ Сараписа, Кивелы и т. д. [195]). — Вглядываясь еще въ образъ Мениппа, нарисованный Лукіаномъ, видимъ, что этотъ циникъ нерѣдко пародируетъ стихи знаменитыхъ поэтовъ, преимущественно — Омира и Еврипида. Пародіи, въ собственномъ смыслѣ, врядъ ли могутъ найтись въ отрывкахъ Варрона; но за то въ нихъ не мало стиховъ Эннія, Луцилія, Плавта, вставленныхъ весьма мѣтко въ рѣчь самого писателя; иногда важные и торжественные гекзаметры Эннія, находясь среди шутливой рѣчи Варрона, производятъ на читателя тоже дѣйствіе, какъ и пародія. Таковы главные пункты сходства между Меннипомъ и Варрономъ; и тотъ и другой, относясь съ насмѣшкой къ безполезнымъ діалектическимъ спорамъ философовъ, къ непрактичности ихъ умозрѣній, порицая темныя стороны современности, единственнымъ исходомъ считали истинную мудрость, полагаемую въ довольствѣ немногимъ, въ сохраненіи прежнихъ, простыхъ обычаевъ, и въ умѣренности, какъ въ счастіи, такъ и въ несчастіи. Но въ чемъ же расходился Варронъ съ Мениппомъ? почему онъ не былъ его переводчикомъ, а только подражателемъ? Вопросъ весьма трудный, на который, за неимѣніемъ данныхъ, можно отвѣтить лишь гадательно [196]). По нашему убѣжденію, Варронъ расходился съ Мениппомъ въ цѣли сочиненія. Какъ мы уже видѣли изъ неоднократно приводимаго нами мѣста Цицерона, Маркъ Теренцій хотѣлъ въ своихъ Мениппеяхъ et delectare et prodesse. Видя, что въ Римѣ, сравнительно съ Греціей, философія была далеко не въ большомъ ходу, особенно въ массѣ, по тогдашнему времени, образованной публики,—нѣкоторыхъ избранниковъ, вродѣ Гракха, Сципіона и др. мы сюда не причисляемъ—нашъ писатель возымѣлъ намѣреніе познакомить эту массу съ лучшими и главнѣйшими произведеніями Греческаго мышленія. Съ этою цѣлію онъ выбралъ форму легкую, расказочную, въ которую, однако, ввелъ, незамѣтнымъ образомъ, серьезное содержаніе. Нельзя сказать, почему именно, при выборѣ образца, Варронъ остановился на сочиненіяхъ Мениппа; можетъ быть, его привлекла ихъ форма, или возможно также, что нападки Мениппа на философскія ученія давали нашему писателю очень удобный случай, въ шутливой формѣ, познакомить съ ними читающую публику. Этотъ пріемъ—вставлять серьезное разсужденіе въ занимател-

ную, нерѣдко діалогичеческую форму, встрѣчается у Варрона не въ однихъ Мениппеяхъ; его мы видимъ и въ одномъ изъ послѣднихъ по времени сочиненій нашего писателя: «de re rustica». Если по нему судить и о формѣ сатуръ Варрона, то трудно представить, какимъ образомъ могъ достигнуть своей цѣли нашъ писатель. Дѣйствительно, такъ сказать драматическій элементъ въ сочиненіи de re rustica до того скуденъ и мало вяжется съ общимъ содержаніемъ книги, что, встрѣчаясь въ началѣ и концѣ каждаго отдѣла, можетъ быть выпущенъ безъ всякой потери смысла. Какъ бы то ни было, однако, при написаніи Мениппей Варронъ имѣлъ цѣль чисто практическую—познакомить соотечественниковъ съ Греческой философіей. Этой цѣли совершенно нельзя допустить въ сочиненіяхъ Мениппа, полныхъ насмѣшекъ надъ всѣмъ; напротивъ, судя по всему, должно предполагать въ нихъ значительное присутствіе полемическаго элемента. И такъ, говоря въ немногихъ словахъ, отношеніе Варрона къ своему образцу выразилось, помимо формы, въ сходствѣ содержанія,— главною составною частью котораго была насмѣшка (παίγνιον), направленная противъ догматизма философовъ и людскихъ страстей; только разница была въ томъ, что у Мениппа насмѣшка составляла сама по себѣ цѣль, у Варрона же ею прикрывалась другая, болѣе благородная — цѣль дидактическая.

Переходимъ къ обозрѣнію самихъ сатуръ Варрона Изъ каталога Бл. Іеронима видно, что Мениппобы сатуры Варрона составляли какъ бы одинъ сборникъ, состоявшій изъ 150 книгъ, при чемъ, вѣроятно, каждая сатура соотвѣтствовала книгѣ [197]). До насъ дошли, съ точнымъ указаніемъ на принадлежность къ Мениппобымъ сатурамъ, слѣдующія 6 заглавій:

1. Ἄλλος οὗτος Ἡρακλῆς (Macrob. Sat. III. 12. 6. et sane ita Menippea Varronis adfirmat quae inscribitur Ἄλ. οὗτ. Ἡρ.).

2. Ἱπποκύων (Gell. III, 18, 5. M. autem Varro in Satira Menippea, quae Ἱπποκύων inscripta est).

3. Nescis quid vesper serus vehat (Gell. XIII, 11, I. lepidissimus liber est M. Varronis ex satiris Menippeis, qui inscribitur: nes. q v. s. v. cf. Macrob. Sat. 1. 7, 12).

4. Σκιαμαχία (Gell. XIII, 23, 4. «Nerio» quamquam M. Varro in satura Menippea, quae scribitur Σκιομαχία (Hertz).

5. Ὑδροκύων (Gell. XIII, 31, 3. Laudabat venditabatque se nuper quispiam in libraria sedens homo ineptus, gloriosus, tam-

quam unus esset in omni caelo saturarum M. Varronis enarrator, quas partim Cynicas, alii Menippeas appellant... Tum forte, ego eum librum ex isdem saturis ferebam, qui Ὑδροκύων inscriptus est).

6. Satura Menippea quam de officio mariti scripsit. (Gell. 1, 17, 4 [198]). Изъ вышеприведеннаго мѣста Геллія (XIII, 30, 1), мы видѣли, что Мениппеи Варрона звались также saturae Cynicae, почему сюда можно отнести и приводимую Пробомъ (комментаторомъ Вергилія) сатуру:

7. Dolium aut seria (Prob. in Verg. p. 18. Varro in Cynicis quam inscripsit Dol. aut Ser).

Затѣмъ идетъ рядъ заглавій, приводимыхъ просто какъ сатуры. Допустить ихъ въ собраніе Мениппей можно лишь съ тою оговоркою, что очень можетъ, при отнесеніи этихъ сатуръ сюда, произойти смѣшеніе сатуръ Мениппейскихъ съ простыми сатурами, которыхъ, по свидѣтельству Іеронима, было 4 книги. Такъ какъ о существованіи послѣднихъ мы знаемъ только изъ каталога, то посему мы лишены всякой возможности отличить, хотя въ чемъ нибудь, эти 2 отдѣла поэтическихъ произведеній Варрона. Впрочемъ, если мы, по невѣденію, и отнесемъ нѣсколько простыхъ сатуръ къ Мениппеямъ, наше понятіе о послѣднихъ не можетъ значительно измѣниться. И такъ, съ именемъ сатуръ, приводятся слѣдующія заглавія.

8. Δὶς παῖδες οἱ γέροντες (Gell. VII, 5, 10. in satira M. Varronis, quae inscripta est Δὶς etc).

9. Exdemeticus (Gell. XIX, 8, 17. in libro saturarum M. Varronis, qui inscriptus est Exdemeticus).

10. Flaxtabula (Plin. N. H. praef. 24. Varro in satiris suis).

11. περὶ ἐδεσμάτων (Gell. VI, 16, 1. M. Varro in satura, quam περὶ ἐδεσμάτων inscripsit).

12. περὶ κεραυνοῦ (Macrob. Sat. III, 12, 2. testatur etiam Terentius Varro in ea satura quae inscribitur περὶ κερ.).

13. Sesquiulixes (Plin. l. l.).

14. Τὸ ἐπὶ τῇ φακῇ μύρον (Gell. XIII, 29, 5. Graecum illud de Varronis satura proverbium τὸ ἐπὶ τ. φ. μ. cf. Non. p. 71).

15. Testamentum (Gell. III, 16, 13. Hodie quoque in satura forte M. Varronis legimus quae inscribitur Testamentum).

16. Satura quae scribitur de salute (Philarg. ad Verg. Georg. II, 336).

Наконецъ, слѣдующія два заглавія приводятся безъ обозна-

ченія, что это сатуры—но съ прибавленіемъ къ имени Варрона эпитета Menippeus; это суть:

17? Age modo (Charis p. 118. K. Varro Menippeus in Age modo).

18? Catamitus (Eutychius p. 468. K. apud Menippeum Varronem in Catamito).

Но, какъ должно быть осторожнымъ въ отнесеніи къ сатурамъ цитатъ древнихъ писателей лишь на томъ основаніи, что они въ данномъ мѣстѣ придаютъ Варрону прозвище Menippeus, доказываетъ Симмахъ, который, говоря о Варроновыхъ гебдомадахъ, тѣмъ не менѣе придаетъ этотъ эпитетъ нашему писателю [200]).—Исходя изъ этихъ, съ точностью извѣстныхъ, заглавій Менипией, мы должны обратиться къ другимъ заглавіямъ, и посмотрѣть, не представляютъ-ли они чего либо сходнаго съ приведенными выше. Предварительно же мы должны замѣтить, что Ноній Марцеллъ четыре изъ приведенныхъ выше простыхъ заглавій соединяетъ съ другою частью, вводимою чрезъ περί — такъ: Σκιαμαχία — περὶ τύφου (Non. p. 10. etc.), Flaxtabulae — περὶ ἐπαρχιῶν (id. p. 27), Τὸ ἐπὶ τῇ φακῇ μύρον—περὶ εὐγηρίας (id. p. 71), Testamentum — περὶ διαθηκῶν (id. p. 77) [201]). Не касаясь теперь вопроса о двойныхъ заглавіяхъ Менипией, о которомъ мы сказали нѣсколько словъ выше, упомянемъ лишь то, что присутствіе второй половины, исключительно на языкѣ Греческомъ, вводимой чрезъ περί, и большею частью указывающей на философское содержаніе, можетъ служить вѣрнымъ признакомъ, на основаніи котораго можно отнести извѣстное заглавіе къ Менипиеямъ; такія заглавія имѣютъ слѣдующія сатуры:

19. Aborigines, περὶ ἀνθρώπων φύσεως.

20. Ἄμμον μετρεῖς, περὶ φιλαργυρίας.

21. Ἀνθρωπόπολις, περὶ γενεθλιακῆς.

22. Caprinum proelium, περὶ ἡδονῆς.

23. Columnae Herculis, περὶ δόξης.

24. Cycnus, περὶ ταφῆς.

25. Desultorius, περὶ πειρατῶν (?)

26. Devicti, περὶ φιλονικίας.

27. Ἑκατόμβη, περὶ θυσιῶν.

28. Epitaphiones, περὶ τάφων.

29. Est modus matulae, περὶ μέθης.

30. Εὗρεν ἡ λοπὰς τὸ πῶμα, περὶ γεγαμηκότων.

31. Ἔχω σε, περὶ τύχης.

32. Ἕως πότε, περὶ ὡρῶν.
33. Gloria, περὶ φθόνου.
34. Κοσμοτορύνη, περὶ φθορᾶς κόσμου.
35. Marcopolis, περὶ ἀρχῆς,
36. Mutuum muli scabunt, περὶ χωρισμοῦ.
37. Octogessis, περὶ νομισμάτων.
38. Papiapapae, περὶ ἐγκωμίων
39. Περίπλους l. I; l. II. περὶ φιλοσοφίας.
40. Pseudulus Apollo, περὶ θεῶν διαγνώσεως.
41. Serranus, περὶ ἀρχαιρεσιῶν.
42. Συνέφηβος, περὶ ἐμμονῆς.
43. Tithonus, περὶ γήρως.
44. Τοῦ πατρὸς τὸ παιδίον, περὶ παιδοποιΐας.
45. Τριοδίτης τριπύλιος, περὶ ἀρετῆς κτήσεως.
46. Τρίφαλλος, περὶ ἀῤῥενότητος.
47. Vinalia, περὶ ἀφροδισίων.

Сюда же есть возможность отнести и такія заглавія, которыя, представляя какъ бы отсутствіе первой половины, имѣютъ лишь вторую, начинающуюся съ περί; это суть:

48. περὶ αἱρεσέων.
49. περὶ ἐξαγωγῆς.
50. περὶ χαρακτήρων l. I. (?)[202].

Но, кромѣ этихъ, такъ сказать, полныхъ заглавій, есть еще цѣлый рядъ другихъ, неполныхъ, въ которыхъ недостаетъ 2-й половины; была-ли она въ самомъ началѣ, и утратилась лишь впослѣдствіи, сказать трудно. И для причисленія этихъ простыхъ титуловъ къ Мениппеямъ есть болѣе или менѣе твердыя данныя. Уже выше, при разборѣ состава Ноніева словаря, мы отмѣтили въ немъ цѣлые ряды примѣровъ въ слѣдующихъ одна за другою леммахъ, которые взяты не только изъ одного и того же писателя, но даже и изъ одного и того же его сочиненія. Тогда же мы и выписали ряды цитатъ изъ сочиненій Варрона, которыя отнесли къ сатурамъ, и замѣтили, что эта послѣдовательность цитованія можетъ служить однимъ изъ немаловажныхъ внѣшнихъ признаковъ, по которымъ можно причислять заглавія къ Мениппеямъ; такъ нпр., если мы знаемъ положительно изъ Плинія, что Sesquiulixes была сатура, то весь рядъ въ 1-й главѣ, начиная съ 216 до 242 леммы долженъ быть отнесенъ къ сатурамъ; прилагая, такимъ образомъ,

этотъ методъ къ рядамъ Варроновыхъ цитатъ, мы получимъ слѣдующія заглавія сатуръ:

51. Agatho.
52. Andabatae.
53. Endymiones.
54. Eumenides.
55. Γεροντοδιδάσκαλος.
56. Γνῶθι σεαυτόν.
57. Hercules tuam fidem.
58. Lex Maenia.
59. Marcipor.
60. Meleagri.
61. Mysteria.
62. Parmeno.
63. Prometheus liber.
64. Quinquatrus.
65. Sexagessis.
66. Ταφὴ Μενίππου.
67. Virgula divina.

Всѣ до сихъ поръ исчисленныя заглавія отнесены нами къ Мениппеямъ лишь на основаніи внѣшнихъ признаковъ; теперь этотъ путь изслѣдованія дѣлается уже неприложимымъ, и мы должны обратиться къ признакамъ внутреннимъ, заключающимся какъ въ самихъ заглавіяхъ, такъ и въ отрывкахъ. Въ приведенныхъ нами выше титулахъ мы не разъ видѣли Греческія и Латинскія пословицы, сопровождавшіяся объясненіями на Греческомъ языкѣ; съ достаточнымъ вѣроятіемъ можно допустить, что и заглавія, не имѣющія второй половины съ περί, но заключающія въ себѣ пословицы, относятся къ Мениппеямъ; это суть:

68. Ὄνος λύρας.
69. Cave canem.
70. Cras credo hodie nihil.
71. Jdem Atti quod Titi.
72. Longe fugit qui suos fugit.
73. Pransus paratus.
74. Sardi venales.

Далѣе, въ вышеприведенныхъ мѣстахъ Геллія, мы видѣли заглавія: Ἱπποκύων и Ὑδροκύων, указывающія на т. н. satura

cynica; нѣтъ ничего естественнѣе, какъ отнести сюда же и всѣ остальныя заглавія, въ которыхъ есть намекъ на циническую секту. Это суть:

75. Cynicus.

76. Κυνίστωρ.

77. Κυνοδιδασκαλικός.

78. Κυνορρήτωρ.

Другимъ внутреннимъ признакомъ отысканія Мениппей, какъ мы упомянули выше, служитъ форма самихъ отрывковъ. Къ поэтическимъ произведеніямъ Варрона мы должны отнести фрагменты, облеченные въ поэтическую форму. Естественно, что при этомъ возможность смѣшенія произведеній различныхъ родовъ дѣлается еще легче; уже не говоря о томъ, что мы не въ состояніи различить Мениппoвыхъ сатуръ отъ простыхъ, какъ отдѣлимъ мы ихъ отъ псевдотрагедій [203]? По заглавіямъ, какъ это дѣлаетъ Ризе, отличить ихъ совершенно невозможно, и потому остается, за неимѣніемъ другаго исхода, допустить возможность присутствія и псевдотрагедій въ составляемомъ нами спискѣ Мениппoвыхъ сатуръ. Большаго вреда для общаго понятія, на сколько его можно составить, не будетъ. И такъ, на основаніи присутствія стихотворной формы въ отрывкахъ, относимъ къ сатурамъ:

79. Aethrio (?).

80. Armorum iudicium.

81. Bimarcus.

82. Λογομαχία.

83. Magnum talentum.

84. Manius.

85. Modius.

86. Pseudaeneas.

Остается еще нѣсколько заглавій, относимыхъ къ Мениппеямъ лишь гадательно; это суть:

87. Aiax Stramenticius.

88. Baiae.

89. Caelebs?

90. Hercules Socraticus.

91. Oedipothyestes.

92. Serapis.

93. Τρικάρανος.

Наконецъ, есть еще нѣсколько титуловъ, которые, будучи возстановлены единственно по конъектурѣ (ибо рукописи представляютъ неразборчивую безсмыслицу), не могутъ считаться положительно вѣрными; сюда мы отнесемъ. и такія заглавія, которыя, будучи признаваемы прежними критиками, отвергнуты новѣйшими изслѣдователями. Къ 1-му отдѣлу мы относимъ:

93?? Burra — заглавіе, встрѣчающееся въ глоссахъ Плацида (apud Maii. class. auctt. III, p. 437). Burrae vatroniae (varronianae? Ризе): fatuae et stupidae; a fabula quadam Vatronis (a satura quadam Varronis? Ризе) auctoris quam Burra inscripsit; vel a meretrice Burra. cf. Maii VII, p. 553. Какъ смѣла, и вмѣстѣ съ тѣмъ, шатка конъектура Ризе, видитъ всякій [204].

94. Πλουτοτορύνῃ? У Харизія p. 105. въ кодексѣ N. (Неаполитанскомъ) plautorino. — Попма читаетъ plutorine; Турнебъ — Plautorine — при чемъ удачно сопоставляетъ съ Cosmotoryne; Осаннъ (anal. crit. p. 155.) — in Plautino — совершенно не вѣроподобно. — Ричль (Parerga 1. p. 178), воспользовавшись сближеніемъ Турнеба, весьма удачно предложилъ чтеніе Plutotoryne. Ризе (Sat. p. 199), болѣе удаляясь отъ рукописнаго преданія, читаетъ Plautocyne. Элеръ (p. 194.) читаетъ Πλουτορίνῳ.
95? Praetorina. У Діомеда p. 375. въ нѣкоторыхъ рукописяхъ читается Praetoriana, въ старинныхъ изданіяхъ— pecorinae. Элеръ (p. 66.), сравнивая заглавіе praetoriana съ Flaxtabulae περὶ ἐπαρχιῶν т. е. de praeturis, отождествляетъ эти два титула. Ричль (de Varr. logist. p. XIV.) одобряетъ это; Мерклинъ (Rheinisch. Mus. XII. p. 386.) считаетъ невѣроятнымъ, чтобы Варронъ самъ переводилъ заглавія своихъ сатуръ. Кейль (ad Diomed. p. 376.) предлагаетъ читать Plutotoryne.

Упомянемъ въ заключеніе о заглавіяхъ, относимыхъ къ сатурамъ или ложно, или безъ большаго вѣроятія; большинство изъ нихъ, встрѣчающееся у старинныхъ критиковъ — Попмы, Скалигера, Турнеба и др., возникло вслѣдствіе ложнаго пониманія рукописнаго текста; такъ Попма цитуетъ сатуру:

Anoputio — ошибка произошла вслѣдствіе неправильнаго чтенія у Нонія (p. 471. s. v. pollicere) Varro anoputioποαι или anoputioπολι вм. ἀνθρωποπόλει, что исправилъ уже Junius.

Caei lib. I.
lib. II. } Заглавіе, также находящееся у Попмы и приводимое имъ на основаніи рукописнаго чтенія у Нонія p. 195.

s. v. Carra. Varro Caei (cei) lib. (libro) II. — Умалчивая о различныхъ конъектурахъ Юнія, Попмы и др., упомянемъ лишь про Скалигера, который читалъ Ἀεὶ Λιβύη (т. е. φέρει τι κακόν), и про Ричля, видящаго здѣсь отрывокъ изъ логисторика Catus de liberis educandis. Ближе всѣхъ къ рукописному преданію подошелъ М. Герцъ (Philolog. klin. Streifzug p. 30), читающій вмѣсто: caeilib — caelibe; его чтеніе удержано въ изданіи Ризе[205]).

Ἐκκλησία — заглавіе, удержанное даже и въ изданіи Элера (p. 113); возникло изъ не вѣрной интерпункціи одного отрывка Нонія, въ которомъ (p. 59. impancrare) читаемъ: ecclesiam in regiam arcam impacrarunt. — Уже Герцъ (Jahrb. f. wiss Kr. 1845. 1. p. 258) съ сомнѣніемъ отнесся къ этому титулу, предполагая, что слово ecclesiam относится къ самому отрывку; это же подтвердилъ и Валенъ (analecta Noniana. Lipsiae. 1859. p. 9.), читающій вм. ecclesiam — ercles iam.

Erratio у Элера p. 116. на основаніи текста Non. p. 91. caduciter. Varro etratione или etrionem; Vahlen. Analect. Non. p. 27. вѣроподобнѣе исправилъ Aethrione.

Gemini. У Нонія (p. 171 suggillare) читаемъ Varro Geminia (Gemina); причемъ уже самъ Попма (Notae in fragmenta Varronis Bip. II. p. 345) полагалъ, что этотъ отрывокъ относится къ сатурѣ: lex Maenia (которая въ рсяхъ пишется: lege minia, leminia (Non. p. 243 actum.). Этоже принято и всѣми новѣйшими издателями. —

Κενοδοξία περὶ φθόνου. — Въ большинствѣ изданій Нонія — Мерсье, Базельскомъ, равно какъ и во всѣхъ рукописяхъ на стр. 325. s. v. ignoscite читается: Varro gloria (var. Gloriam)—Въ одномъ лишь Альдинскомъ изданіи стоитъ вм. Gloria— Κενοδοξία — не подтверждаемое никакими рукописями. Это чтеніе, неизвѣстно почему, принято и у Попмы.

Maeonius Autumedus— у Попмы и M. Autumedon у Турнеба (Advers. XVII, 23. p. 326.). Ошибка произошла отъ невѣрнаго чтенія у Нонія: p. 79. bubulcitare: Varro Maeonio (v. Moeonio) Autumedo meus etc. Но уже Junius совершенно вѣроподобно исправилъ: Manio — и слово Autumedo отнесъ не къ заглавію, а къ самому фрагменту.

Mystagogi. Заглавіе это помѣщено въ числѣ сатуръ еще и у Элера (p. 168). Лершь (Fulgentius. Bonn. 1844. p. 40) думаетъ, что это заглавіе есть смутное воспоминаніе Фульгенція—у кото-

раго оно находится s.v. quid sint semones—о сатурѣ Варрона Mysteria.—Валенъ (conject. p. 195) полагаетъ, что Фульгенцій выдумалъ это заглавіе, припоминая отрывокъ изъ сатуры Andabatae (Riese IV. p.101. Non. 419. vindicare): et me Iuppiter Olympiae, Minerua Athenis suis *mystagogis* vindicassent.—Мы очень хорошо знаемъ, какъ трудно защищать авторитетъ Фульгенція, и единственно на основаніи его одиночнаго свидѣтельства, помѣщать mystagogi въ число сатуръ, но, если допустить, вмѣстѣ съ Ризе, титулъ Burra, основанный на конъектурѣ въ текстѣ Плацида, то, чтобы быть послѣдовательнымъ, необходимо принять и сатуру Mystagogi.

Pappus aut index. — Заглавіе, надѣлавшее много хлопотъ ученымъ изслѣдователямъ; одни — нпр. Ричль (de logist. p. V. VII) относятъ это къ логисторикамъ; другіе—Элеръ (p. 61 и 184)—къ сатурамъ. Дѣло въ томъ, что въ текстѣ Нонія (p. 12. vestispici) стоитъ: Varro Pappo aut indie^{g}nasturcium. Различно дополняютъ это слово; Попма, слѣдуя Альдинскому изданію 1492 г., читаетъ: aut de indigitamentis; Ричль — aut de indigentia, Элеръ — aut indigena. Намъ кажется, что ближе всего къ рукописному преданію будетъ чтеніе indige, которое очень легко въ рсяхъ могло возникнуть изъ indice; и потому чтеніе Ризе (p. 187) Pappus aut index заслуживаетъ полнаго одобренія. Что же касается до того, къ логисторикамъ ли или къ сатурамъ отнести это заглавіе, то и тутъ нельзя сказать ничего опредѣленнаго. Если подъ Pappus разумѣть извѣстный типъ Ателланъ, называвшійся также Cascus или Casnar (Varro L. L. VII, 29. p. 131. M.), то врядъ ли найдется возможность отнести это заглавіе къ логисторикамъ. Съ другой стороны, намъ непонятно также, какая могла быть связь между index и комическою личностью Pappus (его характеристику см. у Munk. de fabulis Atellanis. Lipsiae 1840. p. 33 sqq.)?

Нѣсколько болѣе опредѣленно отнесеніе заглавія Tanaquil къ логисторикамъ. Еще Ричль и Элеръ (p. 219) считали его въ числѣ сатуръ. Но Мерклинъ (въ Rh. M. XII. p. 392) замѣтилъ совершенно вѣрно, что Tanaquil, отождествленная съ Gaia Caecilia (Preller. R. M. p. 585), была почитаема Римскими матронами какъ идеалъ вѣрной и добросовѣстной хозяйки—cf. Plin. H. N VIII, 48, 74, и представляла въ себѣ весь комплексъ женскихъ добродѣтелей, въ числѣ которыхъ одною изъ главныхъ была pudicitia. По всему этому Tanaquil, какъ заглавіе

сатуры, кажется неумѣстнымъ; Мерклинъ пошелъ еще далѣе и очень остроумно сблизилъ это заглавіе съ de pudicitia, сохранившимся у Сервія (ad Verg. Aen. IV, 45.) и относимымъ къ логисторикамъ.

Этимъ оканчиваемъ пересмотръ заглавій сатуръ, и переходимъ къ самимъ отрывкамъ. — Ихъ обозрѣніе, какъ мы уже заявили въ самомъ началѣ нашего труда, будетъ лишь, такъ сказать, внутреннее, ибо касаться ихъ формы и критической установки текста, за неимѣніемъ подъ руками рукописей, намъ кажется слишкомъ смѣлымъ. Лишь тамъ, гдѣ рукописное чтеніе приведено въ изданіяхъ (Ризе, Элера, Валена, Репера) вполнѣ, мы выставляетъ его; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ оно не приводится, или приводится недостаточно ясно — а такихъ мѣстъ не мало — мы за вульгату принимаетъ текстъ Ризе. — Обозрѣніе отрывокъ будетъ идти въ алфавитномъ порядкѣ заглавій сатуръ.

1) Aborigines περὶ ἀνθρώπων φύσεως; только въ 1-ой рси у Non. p. 171 Sperem.—Aborigine. — Греческій же текстъ нерѣдко по обыкновенію обезображенъ. — Слово Aborigines употребляется въ Латинскомъ языкѣ, какъ извѣстно, въ 2-хъ значеніяхъ; или оно есть имя собственное—названіе древнѣйшихъ жителей Италіи [207]), или значитъ то, что Греки зовутъ γενάρχαι или πρωτόγονοι — предки, родоначальники [208]); по всей вѣроятности, Варронъ понималъ въ настоящемъ мѣстѣ это слово въ послѣднемъ значеніи, что доказываетъ приставка: «о природѣ людей». Отрывки не даютъ ничего болѣе опредѣленнаго [209]). — Интересны слѣдующіе 2.

III. Ни старая кляча не лучше новой, ни добродѣтель не (бываетъ) спутницею сѣдины. — Non. p. 82. Canitudinem — Sed neque vetulus canterius quam novellus melior nec canitidini comes virtus.

IV. И такъ въ короткое время большая часть приходила къ желанію куколъ и изображеній. Non. p. 156. Pupae. Itaque brevi tempore magna pars in desiderium puparum et sigillorum veniebat.—Значеніе этого отрывка можетъ быть понимаемо различно; Элеръ p. 90— о старикахъ, выжившихъ изъ ума; Vollbehr (Zeitsch. f. d. Alterth. 1847. p. 530.) не соглашается. Нельзя-ли сравнить съ этимъ мѣстомъ Varro у Augustin C. D. IV, 9. cf. Momms. R. G. II. p. 418.

2) Aethrio. Это заглавіе возстановлено Валеномъ[210]) изъ рукописнаго Ноніева[211]): etratione и etrionem (въ изд. 1583.). Aethrio звалась одна изъ комедій Цицилія Стація[212]), и какъ думаютъ нѣкоторые ученые, нпр. Шпенгель[213]), имѣла содержаніемъ любовныя похожденія Юпитера, слѣдовательно была нѣчто въ родѣ Плавтова Амфитруона[214]). — Отрывокъ изъ сатуры Варрона замѣчателенъ по поэтической картинности —

«или водяныя утки, плавая. перепугались холодныхъ потоковъ воды, низвергающейся водопадомъ. Non. p. 91. Caduciter.

Aut frigidos nimbos aquae (рси: aqua icta) caduciter ruentis
Pertimuerunt aquatilis querquetulae natantes. —

3) Agatho.—Судя по всему, этотъ Агаѳонъ есть извѣстный ученикъ Сократа, выведенный Платономъ въ его «Пирушкѣ»[215]) О содержаніи этой сатуры[216]) сказать ничего нельзя.— Интересны слѣдующіе отрывки:

1. «Отроки открываютъ слухъ новобрачной нечистыми словами». Non. p. 164. Returare. Pueri obscenis verbis novae nuptulae aures returant (cj. Jun. въ рсяхъ различно: habeant, restaurant, reiurant.) cf. Non. p. 356. Obscenum. — Очевидно, здѣсь дѣло идетъ о Фесценнинскихъ стихахъ, которые, по общему свидѣтельству древности. пѣлись при бракѣ и заключали въ себѣ болѣе, чѣмъ нескромные намеки и выраженія[217]).

II. «Пусть дѣвушку уводятъ съ пира, потому что наши предки не хотѣли, чтобы слухъ суровой дѣвушки былъ пропитываемъ словами любви.» Non. p. 247. Acerbum. Virgo de convivio abducatur ideo quod maiores nostri virginis acerbae auris Veneris vocabullis inbui noluerunt. cf. p. 521. Inbuere. Не разъ въ отрывкахъ встрѣтится намъ указаніе Варрона на нравы предковъ, къ которымъ, какъ видно и изъ этого мѣста, онъ относится съ большимъ сочувствіемъ, и которые, съ болѣе или менѣе ясными намеками, противополагаетъ своей современности.

VI. «Онъ, не будучи надутымъ ни богатствомъ, ни родовитостью, ни разнообразною ученостью, ищетъ идти по стопамъ Сократа.» Non. p. 46. Sufflatum. Neque auro aut genere aut multiplici scientia Sufflatus quaerit Socratis vestigia. — Большинство ученыхъ[218]) относитъ это къ Алкивіаду. Въ такомъ случаѣ уже дѣлается почти обязательнымъ въ Агаѳонѣ видѣть извѣстнаго трагика, слушателя Сократа.

VII. «Что тутъ много толковать? Я сдѣлался летучей мышью,

и потому не нахожусь ни между мышами, ни между птицами.» Non. p. 46. Vespertilio. — Quid multa? factus sum vespertilio, neque in muribus plane neque in volucribus sum.—Многіе видятъ здѣсь насмѣшку надъ ученіемъ о метемпсихозѣ; это же мы увидимъ ниже, при обозрѣніи отрывковъ изъ Эвменидъ.

IX. «Почему я вижу тебя болѣе печальнымъ, чѣмъ прежде, Лампадіонъ? Неужели сынъ господина влюбленъ, и нѣтъ надежды на денежную помощь, и потому твои лопатки боятся прутьевъ?»— Non. p. 187. Virgindemiam.

Quid tristiorem video te esse quam antidhac (рси angit hac.)
Lampadio? numquid familiaris filius (рси L—ionem quid)
Amat nec spes est auxili argentaria (рси haec)
Ideoque scapulae metuunt virgindemiam? (рси virgarumdemiam).

Эти стихи, напоминающіе собою стихи древнихъ комиковъ, возбудили много предположеній и толковъ. Такъ Риббекъ [219]) полагаетъ, что или это стихи комика, вставленные въ сатуру самимъ Варрономъ, или что въ текстѣ Нонія выпалъ примѣръ изъ Агаѳона вмѣстѣ съ именемъ комика [220]). Бюхлеръ [221]) даже думаетъ, что это есть отрывокъ изъ комедіи Невія — Lampadio[222]). Онъ основывается на томъ, что слово antidhac (возстановленное по конъектурѣ Роланда), какъ слишкомъ архаическое, не могло встрѣтиться въ сатурѣ Варрона.—Намъ кажется, что всѣ эти предположенія, какъ ничѣмъ не вызванныя и ни на чемъ не основанныя, лишни. — Развѣ Варронъ, нерѣдко придающій своимъ сатурамъ драматическую форму, не могъ вывести какого нибудь Лампадіона, можетъ быть даже и въ подражаніе Невію? Развѣ мы не видимъ, не только въ сатурахъ, но даже и въ ученыхъ трактатахъ нашего писателя употребленія архаическихъ словъ?

4) Age modo.—Выраженіе, употребляющееся при возбужденіяхъ—«ну же» [223]), очень кстати могло стоять въ заглавіи сатуры. Изъ немногихъ отрывковъ отмѣтимъ только fr. III: «Земля, для воздѣлыванія, нѣкогда по частямъ была надѣлена людямъ, какъ Этрурія Тускамъ, Самніумъ Сабелламъ». Philarg. ad Verg. Georg. II, 167. Terra culturae causa attributa olim particulatim hominibus, ut Etruria Tuscis, Samnium Sabellis. Уже и тутъ видна любовь Варрона къ историко-антикварнымъ изслѣ-

дованіямъ, отъ которыхъ онъ не могъ отрѣшиться даже въ поэтическомъ произведеніи.

5) Aiax stramenticius.—Какое было содержаніе «Соломеннаго Аякса», сказать нельзя. Элеръ (p. 93) думаетъ, что это была пародія на извѣстное преданіе объ Аяксѣ бѣшеномъ (ὁ μαινόμενος), при чемъ полагаетъ, что герой, выводимый Варрономъ, былъ также похожъ на легендарнаго Аякса, какъ соломенныя чучелы, разставляемыя въ садахъ и огородахъ, которыя, подобно «бичующему Аяксу» (ὁ μαστιγόφορος), пугаютъ птицъ и животныхъ[224]). Личность Аякса не разъ служила предметомъ пародіи; такъ Аполлодоръ изъ Гелы (ὁ Γελῷος), писатель IV в. до Р. X., написалъ Ψευδαίας[225]).

6) Ἄλλος οὗτος Ἡρακλῆς[226]). Пословица эта, по словамъ Діогеніана[227]) — ἐπὶ τῶν ἰσχυρῶν καὶ κραταιῶν[228]). Довольно оригинально и остроумно предположеніе Кранера[229]), который думаетъ что тутъ намекается на Клеанѳа, знаменитаго Стоика, про котораго Діогенъ Лаертскій[230]) говоритъ, что онъ былъ прозванъ вторымъ Иракломъ (δεύτερος Ἡρακλῆς)[231]).

7) Ἄμμον μετρεῖς, περὶ φιλαργυρίας[232]). Пословица, по объясненію Зиновія[233])—ἐπὶ τῶν ἀδυνάτων καὶ ἀνεφίκτων; съ этимъ выраженіемъ можно удобно сравнить выраженіе:—ἄμμον θαλάσσης κοφίνῳ ζητεῖς μετρεῖν[234]). Вторая часть титула указываетъ на то, что въ этой сатурѣ рѣчь шла о сребролюбіи, при чемъ, вѣроятно, доказывался весь вредъ этой страсти: на это, между прочимъ, намекаетъ и слѣдующій отрывокъ:

III. Но если намъ нива доставляетъ и жилище, и пищу, и питье, то въ чемъ еще намъ нуждаться? Non. p. 395 Segetem—Etenim quibus seges praebeat domum, escam, potionem quid desideremus?

8) Andabatae. Слово, значеніе котораго довольно неопредѣленно; съ положительностью извѣстно лишь то, что andabata назывался родъ гладіаторовъ, сражавшихся или въ потьмахъ[235]), или съ закрытыми глазами[236]). Липсій полагалъ, что это былъ гладіаторъ—всадникъ, сражавшійся съ закрытыми глазами[237]); большинство ученыхъ производитъ это слово отъ ἀναβαίνω[238]). Изъ свидѣтельства Бл. Іеронима видно, что выраженіе «pugnare more andabatarum» вошло какъ бы въ пословицу, и значило—спорить о чемъ либо безъ основанія[239]); можетъ быть и въ этой сатурѣ Варронъ смѣялся надъ чьими нибудь безполезными

и вздорными преніями; очень вѣроятно, что это были, какъ думаетъ Ризе [240]), мнѣнія философскія. Кранеръ [241]) полагаетъ, что тутъ Варронъ описывалъ восшествіе душъ на небо и снишествіе, и коллизіи, которыя происходили при этомъ движеніи. — Ни одинъ отрывокъ не даетъ возможности предположить о такомъ невѣроятномъ содержаніи. — Изъ фрагментовъ интересны нѣкоторые по формѣ, иные по содержанію. Такъ:

I. Не удивительно, если ты слѣпнешь; вѣдь золото притупляетъ зрѣніе, не менѣе, чѣмъ «много несмѣшаннаго вина». Non. p. 34. Praestringere. — Non mirum si caecuttis; aurum enim non minus praestringit oculos quam ὁ πολὺς ἄκρατος. — Греческія слова, на мѣсто рукописной безсмыслицы, возстановлены Турнебомъ и принято у Мерсье.—Въ этомъ отрывкѣ, помимо содержанія обще нравственнаго, интересна форма, представляющая смѣшеніе Греческаго и Латинскаго языковъ.—Но не безъинтересно также, что фраза Греческая, по замѣчанію Мейнеке [242]), взята изъ Менандра [243]); заимствованія изъ Греческихъ комиковъ мы встрѣтимъ впрочемъ у Варрона еще не разъ.

II. Клянусь Поллуксомъ, онъ же слѣпъ, а не подслѣповатъ. Non. p. 135. Lusciosi — Edepol idem caecus, non lusciosus est.—И въ этомъ стихѣ видятъ заимствованіе уже изъ національной, Римской поэзіи, и именно изъ Плавта [244]). Впрочемъ, такая общая мысль могла быть выражена Варрономъ сходно съ Плавтомъ и безъ буквальнаго заимствованія, потому мы и не рѣшаемся на немъ настаивать, тѣмъ болѣе, что ниже мы увидимъ болѣе осязательныя доказательства заимствованія изъ Плавта и другихъ Римскихъ драматиковъ.

V. «Многіе смертные спѣшатъ впередъ и назадъ». Non. p. 384. Rursus.—Mortales multi rursus ac prorsus meant. Кранеръ [245]) видитъ здѣсь указаніе на философское ученіе Эмпедокла, Платона и нѣкоторыхъ Стоиковъ о восхожденіи душъ на небо [246]). Намъ кажется, что самый отрывокъ не даетъ ни малѣйшаго основанія для допущенія этого объясненія, предпочтительно передъ другими.

VII. Когда бѣлое молоко течетъ изъ груди, то считаютъ это признакомъ родовъ, потому что эта жидкость бываетъ у женщинъ послѣ родовъ. — Non. p. 483. Lacte. Candidum lacte e

papilla cum fluit, signum putant Partuis, quod hic sequatur mulierem e partu liquor.

VIII. И оттого одно называемъ жаромъ отъ согрѣванія, другое — горячкою отъ пыла. Non. p. 46. Febris — Ideoque alterum appellamus a calendo calorem, alterum a fervore febrim.

IX. Но пусть, что хочешь, будетъ лучше человѣкомъ, чѣмъ наше тѣлишко. Priscian. VI, p. 209. Sed quidvis potius homo quam caruncula nostra est.

X. Въ остальномъ тѣлѣ разлита душа изъ этого источника; отсюда мы надѣлены смысломъ для пониманія. Non. p. 426. Animus. In reliquo corpore ab hoc fonte diffusast anima; hinc animus ad intelligentiam tributus.

XI. Душа, какъ заключенная въ пузырѣ, если будетъ крѣпко завязана, то, при ударѣ, будетъ возвращать воздухъ. Non. p. 241. Aer.—Anima ut conclusa in vesica, quando est arte ligata, si pertuderis, aëra reddet.

Всѣ эти отрывки содержанія философскаго указываютъ на то, что въ разсматриваемой сатурѣ, между прочимъ, шла рѣчь о рожденіи человѣка, о душѣ, ея отношенію къ тѣлу и т. п. [247]). Особенно интересенъ послѣдній отрывокъ, заключающій въ себѣ, какъ кажется, ученіе о разлученіи души съ тѣломъ; душа, подобно воздуху, какъ въ пузырѣ, заключена въ тѣлѣ; при ударѣ въ эту оболочку и разрушеніи ея, она удаляется. — Это уподобленіе тѣла пузырю, а души — воздуху, въ немъ заключенному, встрѣчается и въ доктринѣ стоиковъ; такъ извѣстно выраженіе Анаксарха Авдирита (ок. 110 Ол.), который, по приказанію Неокреонта, Кипрійскаго тиранна, бывъ брошенъ въ толчею, съ тѣмъ чтобъ быть разможеннымъ, вскричалъ: бей, бей оболочку Анаксарха, самого же Анаксарха не бьешь [248]). — Неизвѣстно только, опровергалъ ли Варронъ, или защищалъ это сравненіе; судя по тому, что въ другомъ мѣстѣ [249]) онъ называетъ человѣка пузыремъ — bulla, есть вѣроятность склониться на первое.

9) Ἀνθρωπόπολις, περὶ γενεθλιακῆς. Заглавіе непонятное въ обѣихъ половинахъ. По мнѣнію Элера [250]) подъ ἀνθρωπόπολις разумѣется міръ; но въ какомъ отношеніи находятся къ этому заглавію отрывки, большею частью говорящіе о скупости и о богатствѣ, сказать невозможно. — По мысли особенно хорошъ fr. II. Ни отъ сокровищь, ни отъ золота грудь не дѣлается

свободною; съ души не снимутъ заботъ и опасеній ни золотыя горы Персовъ, ни палаты богача Красса. Non. p. 379. Religio. Non fit thesauris, non auro pectu' solutum Non demunt animis curas ac relligiones Persarum montes, non atria diviti' Crassi.

По образности выраженія интересенъ отрывокъ IV.

И Гименей, который обыкновенно сперва промываетъ бока кошельку. Non. p. 503. Lavit. — Et Hymenaeus, qui primo lavere alvum marsuppio solet.

Наконецъ, въ послѣднемъ фрагментѣ видимъ опять уже явное, засвидѣтельствованное самимъ авторомъ, заимствованіе изъ Плавта.

VI. Дать не только вино, но, даже, какъ говоритъ Плавтъ: «душистое питье, сладкое вино, ягодный морсъ». Non. p. 551. Murruna.—Non modo vinum dare sed etiam ut Plautus ait: «murrinam, passum, defrutum»—сл. Plaut. Pseudol. II. 4, 51. Такія цитаты важны для опредѣленія т. н. Варронова канона комедій Плавта.

10) Armorum iudicium. — Судя по заглавію, это была пародія какой нибудь древней трагедіи. Такъ, мы имѣемъ отрывки еще изъ драмы Эсхила подъ заглавіемъ «ὅπλων κρίσις[251]); изъ Римлянъ трагедіи—armorum indicium писали: Пакувій[252]), Аттій[253]) и Публій Помпоній Секундъ[254]).—Судя по отрывку:

I. Тутъ стали увѣщевать мужей, чтобы поссорились знаменитые философы. — Non. p. 477. Rixat. — Illic viros hortari, ut rixarent praeclari philosophi, можно заключить, что въ Варроновомъ «спорѣ объ оружіи» выводились философы и осмѣивались ихъ безполезныя пренія.

11) Вajae. — Сохранился отрывокъ: «что не только не замужнія становятся общимъ достояніемъ, но даже и старухи молодѣютъ и многіе отроки становятся дѣвушками.» Non. p. 154. Puellascere. — Quod non solum innubae fiunt communis, sed etiam veteres puellascunt et multi pueri puellascunt.—Изъ этихъ немногихъ словъ видно, съ какой точки зрѣнія смотрѣлъ сатирикъ на жизнь въ Баяхъ, видно также и то, что отзывы позднѣйшихъ писателей времени имперіи о развратѣ, господствовавшемъ въ Баяхъ, могутъ быть приложены и ко времени конца республики. — Впрочемъ, послѣднее подтверждаетъ и Цицеронъ, который, въ рѣчи, произнесенной въ защиту Марка Целія,

оправдывается въ томъ, что рѣшился говорить за того человѣка, который уже побывалъ въ Баяхъ[255]).

12) Bimarcus.—Двойной Маркъ.—Мы приведемъ всѣ отрывки, которые сохранились изъ этой сатуры, и потомъ сообщимъ, что думаютъ о ней новѣйшіе издатели.

I. Между тѣмъ, какъ рабъ Квинта, Клодій написалъ столько комедій безъ помощи музы, неужели я, какъ говоритъ Энній, не «вытешу» одной книжонки? Non. p. 448. Edolare. — Cum Quintipor Clodius tot comoedias sine ulla fecerit musa (рсп fecerimus), ego unum libellum non «edolem» ut ait Ennius.

II. Который кричитъ, что не только я не зналъ тропы троповъ, но говоритъ что ихъ вообще не знали всѣ герои. Non. p. 530. Negativas duas negatiuam significationem nove habere.—τρόπων τρόπους qui non modo ignorasse me Clamat, sed omnino omnis heroas negat Nescisse.

III. Ты пьянъ, Маркъ: ты вѣдь начинаешь пережевывать Одиссею Омира. между тѣмъ, какъ ты обѣщалъ Сею, что напишешь (περὶ τρόπων)—о тропахъ. Non. p. 383. Recipere.—Ebrius es, Marce: Odyssian enim Homeri ruminari incipis, cum περὶ τρόπων scripturum te Seio receperis. cf. Non. p. 480. Ruminatum.

IV. Потому бѣгство враговъ по Гречески зовется τροπή; отсюда захваченные доспѣхи, прибитые къ бревнамъ, зовутся трофеями. Non. p. 55. Tropaei.—Ideo fuga hostium graece vocatur τροπή; hinc spolia capta fixa in stipitibus appelantur tropaea.

V. Вѣдь κατάχρησις бываетъ истинною когда на канделябрѣ виситъ стригиль. Non. p. 223. Strigilim. Κατάχρησις est enim vera, cum in candelabro pendet strigile. (рсп strigilis).

VI. Не стыдно тебѣ Маній, когда ты видишь, что въ твоемъ дому толпы соратниковъ, подавая камни, прислуживаютъ рабамъ. Non. p. 91. Caementa. — Non te pudet, Mani, cum domi tuae vides commilitonum tuorum cohortis servis tuis ministrare caementa.—cf. Non. p. 196. Caementa.

VII. Ты союзникъ непріятелю; ты такъ ведешь войну съ союзниками, что все прекрасное уносишь домой. Non. p. 248. Bellum.—Socius es hostibus; sociis bellum ita geris, ut bella omnia domum auferas.

VIII. Пусть въ этомъ самомъ похитители возбудятъ ненависть. Non. p. 167. Rapinatores. — In invidiam veniant in hoc ipso rapinatores.

IX. Не можетъ Геркулесъ, который вычистилъ навозъ Авгія. Non. p. 242 agere. — Non Hercules potest, qui Augiae egisset κόπρον (рукописи qui augebessed). Conj. Riese.

X. Толпы поваровъ, удильщиковъ и птицелововъ. Non. p. 25. Hamiotas—cohortis cocorum atque hamiotarum aucupumque.

XI. Тогда внезапно высокій храмъ оглашается небесными громами. Non. p. 180. Tonescit. — Tunc repente caelitum altum tonitribus templum tonescit (Ries.—cat; зачѣмъ?) Замѣть аллитерацію.

XII. И пусть отецъ боговъ ниспошлетъ на куполъ рынка трехзубчатую молнію, гонимую жгучимъ огнемъ. Non. p. 448. Sulcus.—Et pater divum trisulcum fulmen igni fervido actum Mittat in tholum macelli.

XIII. Для того, чтобы затрепеталъ великій Римъ и огромныя глотки обжоръ. Non. p. 17. Manducones. — Magna uti tremescat Roma et magnae mandonum gulae.

XIV. И такъ, мы ничего не сдѣлали, потому что, послѣдовавъ закону Лицинія, изданному яснымъ днемъ, утромъ. Non. p. 210. Lux.—Nos ergo nihil egimus, quod legem Liciniam (рукописи Lucanum, Lucaui), luci claro latam, secuti, mane? (рукописи scutulans; конъект. Ризе; не ближе ли—secuti, laus?)

XV. Будетъ ли это великимъ или малымъ, легкимъ или труднымъ. Non. p. 111. Facul.—Quod utrum sit magnum an parvum, facile an difficul.

XVI. Чтобы новое рѣшето висѣло на новомъ колу. Non. p. 153. Paxillus.—Ut novum cribrum novo paxillo pendeat.

XVII. Говорите этимъ самымъ: labdae (fellatores) и живые, презирайте живыхъ; предупреждайте и понукайте; ученые презирайте глупцовъ. Non. p. 70. Anticipare.—Ipsis istis (рукописи Ipsefistis) dicite labdae et vivos contemnite vivi; Anticipate atque addite calcar; Stultos contemnite, docti—мѣсто непонятное.

XVIII. Самого поспѣшно хоронятъ одѣтые въ полутрауръ, только что вышедшіе на волю, отпущенники. Non.p.107. Exequiantur. — Ipsum propere vix libetri semiatrati exequiantur. — (рукописи propter vix) conj. Валена. Не вижу ея необходимости.

XIX. Тутъ, лишь только концомъ стиля я намажу корешокъ книги, уже зачинаю новое поэтическое произведеніе. Non. p. 168. Scapum.—Inibi, cum dudum stili rostro papyri inlevi sca-

pos, concipio novum partum poeticon. (Рукописи—mihiq: d̄ividu stilo n̄ro papiri noleuii scapos capitio novo partu poeticon.

XX. Пловцы приводятъ въ движеніе весельную лодку. Non. 532. Celox. Nautae remivagam movent celocem.

XXI. Какъ легкій водяной паукъ переходитъ холодныя озера водъ. Non. p. 180. Tipulla. Ut levis tipulla lymphon frigidos transit lacus.

XXII. Латинская сцена видѣла этого самаго смѣшнаго старика. Non. p. 100. Derisissimum. — Scena quem senem Latina vidit derisissimum.

XXIII. Для того, чтобы меня слабая на ноги медленность стиховъ слишкомъ не обуздала, я сжимаю гирлянду метровъ. Non. p. 229. Tarditas. Ne me pedatus versuum tardor Refrenet (рукописи neprenet (nepnet) tarte) arte, comprimo rhythmon sertum (рукописи cumpritymon certum) конъект. Ризе.—За вѣроподобность конъектуры нельзя поручиться.

XXIV. Наши дѣды и прадѣды, хотя ихъ слова и отзывались лукомъ и чеснокомъ, однако были превосходно воодушевлены. Non. p. 201. Cepe.—Avi et atavi nostri, cum alium ac cepe eorum verba olerent, tamen optume animati erant.

XXV. Когда онъ весьма недавно думалъ о томъ, сколько онъ издержалъ. Non. p. 484. Sumpti.—Cum novissume putaret (рукописи mutaret, mitaret; conj. Валена; необходима-ли?), quantum sumpti fecerit.

XXVI. Когда новыя бутылки и стклянки лѣпятся, молятся-ли Вулкану трижды? Non. p. 543. Aula.—Vulcanum ne cum novae lagoenae ollaeve figurantur, ter precantur (рукописи ollarum).

Если просмотрѣть эти отрывочные, мѣстами даже непонятные, фрагменты, какое понятіе можно себѣ составить о цѣлой сатурѣ Bimarcus, объ ея содержаніи, драматической обстановкѣ, философской идеѣ и т. п.? Рѣшительно никакого. А между тѣмъ, и старые и новые издатели Мениппей старались угадать главное содержаніе, и, опираясь единственно на личныя предположенія, и толкуя сообразно съ ихъ требованіями, отрывки, приходили къ многоразличнымъ, большею частью безполезнымъ результатамъ [256]). Не желая увеличивать своими ипотезами и безъ того уже значительное количество предположеній, мы обратимъ вниманіе лишь на нѣкоторые, болѣе достойные вниманія, отрывки. Первый, съ большимъ вѣроятіемъ помѣщенный Ризе въ самомъ нача-

лѣ, заключаетъ загадаточное имя какаго-то бездарнаго поэта— Quintipor Clodius, или Clodianus[257]); въ другомъ мѣстѣ, именно въ письмѣ къ Фуфію, Варронъ приводитъ даже отрывокъ изъ его сочиненій, который, по внимательномъ разсмотрѣніи, оказывается заимствованнымъ изъ Теренція[258]). Далѣе, въ отрывкѣ Варрона интересна цитата Энніевскаго выраженія: edolare[259]). Третій отрывокъ, важный по содержанію—ибо Маркъ съ большою вѣроятностью относится къ Варрону—не менѣе важенъ и по формѣ, которая прямо указываетъ на присутствіе діалоговъ въ Менипеяхъ Варрона. Слова — cum περὶ τρόπων scripturum te Seio receperis могутъ навести на мысль, что эта сатура была посвящена какому-то Сею. Не есть-ли это M. Seius L. F., извѣстный другъ Цицерона и Аттика, бывшій въ 680 г. эдилемъ[260]). Въ V отр. Валенъ[261]) очень удачно замѣтилъ, что къ vera κατάχρησις противополагается другая—риторическая, и это навело его на мысль понять τρόποι какъ риторическія фигуры; Риббекъ, по смыслу, весьма кстати сопоставилъ отр. XVI. Въ VI отр. выводится еще новое лицо, къ которому обращается авторъ или другой собесѣдникъ, какъ къ особѣ не совсѣмъ безупречнаго поведенія, заставляющей своихъ соратниковъ—друзей прислуживать рабамъ. Это лицо есть Маній. Ниже мы увидимъ, что такъ Варронъ озаглавилъ цѣлую сатуру. Въ VII отр. видимъ прекрасный упрекъ какому-то провинціальному магистрату, который, на подобіе Верреса, грабилъ бѣдныхъ провинціаловъ, съ которыми буквально велъ войну, унося отъ нихъ, какъ добычу, все прекрасное. Интересны по содержанію XII и XIII отр., которые, по всей вѣроятности, стояли въ подлинникѣ не далеко одинъ отъ другаго. Въ нихъ весьма образно поэтъ нападаетъ на обжоръ — эти нападки мы увидимъ не разъ въ сатурахъ,—прося Юпитера поразить молніей рынокъ, чтобы испугать эти «глотки обжоръ» — mandonum gulae; — это прекрасное выраженіе заимствовало нашимъ писателемъ изъ Луцилія[262]). Можетъ быть, одного изъ такихъ обжоръ хоронятъ одѣтые въ полутрауръ только что вышедшіе на волю отпущенники. Совершенно такую же картину находимъ мы у позднѣйшаго сатирика Персія[263]): «и покойника подняли на свои плечи вчерашніе Квириты, съ покрытыми головами», т. е. рабы, которые, по завѣщанію, сдѣлались отпущенниками[264]). Не безъинтересенъ и frg. XIX, если только онъ относится къ Варрону — а не относить

его къ нему не заставляетъ никакая внутренняя причина—ибо онъ показываетъ скорость, съ которой нашъ авторъ писалъ сочиненія, и притомъ поэтическія. Въ XXII отр. большинство комментаторовъ считаетъ этого самаго смѣшнаго старика, какаго только видѣла Латинская сцена за извѣстный типъ Ателланъ Pappus, котораго роль была весьма комична [265]). Изъ XXIII отр., какъ бы онъ ни былъ испорченъ въ рукописяхъ, все же видно, что писатель, не желая быть земедляемымъ метрическою формою рѣчи, требующею извѣстной обдуманности и сдержанности, рѣшается ее бросить. Это можетъ служить однимъ изъ опроверженій теоріи Репера, признающаго метръ во всѣхъ, безъ исключенія, отрывкахъ Менипией [266]). Большимъ сочувствіемъ къ древности, ея простотѣ, нерѣдко грубой, но все же достойной уваженія, дышетъ отрывокъ XXIV. Подобное сочувствіе къ скромному и умѣренному образу жизни предковъ, соединенному съ безукоризненною чистотою нравовъ, мы встрѣтимъ не разъ въ сатурахъ нашего писателя.

13) О предполагаемой Ризе (р. 111) сатурѣ Burra мы уже имѣли случай говорить выше, — равно какъ и о возстановленномъ Герцемъ заглавіи:

14) Caelebs.

15) Caprinum proelium, περὶ ἡδονῆς. Связь между этими двумя половинами Турнебъ [267]) видитъ въ томъ, что подъ caprinum proelium разумѣется состязаніе объ удовлетвореніи похоти, потому что козлы считались у древнихъ, вмѣстѣ съ воробьями, самыми сладострастными животными. Трактаты — περὶ ἡδονῆς писали многіе философы, исчисленные у Ризе [268]), изъ которыхъ упомянемъ Аристиппа, Клеанѳа и Эпикура.

16) Catamitus. Этимъ именемъ назывался, по свидѣтельству Феста [269]), у древнихъ Римлянъ Ганимедъ. У позднѣйшихъ писателей это слово встрѣчается какъ имя нарицательное — въ смыслѣ виночерпія и даже любимца [270]). Ризе полагаетъ, что это можетъ быть была псевдотрагедія [271]).

17) Cave Canem. Это выраженіе, заимствованное изъ обыденной жизни, вошло какъ бы въ пословицу. По словамъ Петронія [272]), на стѣнѣ одного дома, не далеко отъ будочки привратника, была нарисована огромная собака на цѣпи и надъ нею надписано: Cave Canem. Это извѣстіе сатирика подтверждается и памятниками; такъ въ Помпеяхъ, въ преддверіи (prothyrum) на полу-

«дома трагическаго поэта» (Casa del poeta tragico или Casa omerica), найдена прекрасная мозаика, изображающая собаку на цѣпи съ подписью cave canem[273]). У Грековъ выраженіе Κύων ἐν προθύρῳ вошло какъ бы въ пословицу[274]). Элеръ очень правдоподобно относитъ выраженіе: cave canem къ цинической язвительности; у Греческихъ писателей циники сплошь и къ ряду завутся κυνές. Эту же пословицу мы встрѣтимъ и въ Эвменидахъ Варрона.

18) Columnae Herculis, περί δόξης. Ризе[275]) полагаетъ, что въ этомъ заглавіи Варронъ хотѣлъ показать, что достичь предѣла земли, гдѣ стоятъ Геркулесовы столбы также трудно, какъ достигнуть славы. Иначе объясняетъ Элеръ[276]).

19) Cras credo, hodie nihil. Выраженіе также провербіальное. Элеръ очень удачно сравниваетъ Нѣмецкое: das glaube ich morgen.

20) Cycnus, περὶ ταφῆς.—Еще Цицеронъ[277]) замѣтилъ, что лебеди умираютъ съ пѣніемъ, предчувствуя сладость смерти; очень возможно, что Варронъ могъ разсуждать въ озаглавленной такимъ образомъ сатурѣ о смерти и погребеніи.—Junius полагаетъ, что это заглавіе Варронъ взялъ у Алексида, Комическаго поэта[278]). Къ образу погребенія относится слѣдующій отрывокъ:

II. Почему Ираклидъ Понтійскій, предписывавшій сожигать мертвыхъ, болѣе разуменъ, чѣмъ Димокритъ, предписывавшій сохранять въ меду. Когда бы народъ послѣдовалъ ему, то пропади я, если бы мы могли купить чашку медовой сыты за 100 динаріевъ.—Non. p. 230 Vulgus. Quare Heraclides Ponticus (pci pontificos) plus sapit, qui praecepit ut comburerent, quam Democritus, qui ut in melle servarent. Quem si vulgus secutus esset, peream si centum denariis calicem mulsi emere possimus. Должно не упустить изъ виду и того, что тутъ видится насмѣшка надъ философскими доктринами. — Вѣроятно, къ обычаю терзать одежду при погребеніи относится слѣдующій остроумный отрывокъ:

III. Наконецъ, если одежды, которыя ты носишь нужны, то для чего ты ихъ рвешь? если же онѣ не нужны, то для чего ихъ носишь? Non. p. 497. Accusativus. Denique si vestimenta ea opus sunt quae fers, cur conscindis? si non opus sunt, cur fers?

21) Satura quam de officio mariti scripsit.—Отрывокъ весьма умный: «недостатокъ жены надобно или искоренить, или перено-

сить; кто уничтожаетъ порокъ, тотъ дѣлаетъ жену сноснѣе; кто же переноситъ — дѣлаетъ себя лучшимъ» Gell.. 1, 17, 4. Vitium uxoris aut tollendum aut ferendum est. Qui tollit vitium, uxorem commodiorem praestat; qui fert, sese meliorem facit.

22) Satura quae scribitur de salute. «Міръ, говоритъ ней между прочимъ Варронъ, не родился и не умретъ». Туже мысль, по свидѣтельству Цицерона, выразилъ и Ксенофанъ [279]).

23) Desultorius, περὶ πειρατῶν (conj Мерклина въ Rh. Mus. XII, 384, основанная на словѣ piratis въ fr. I. и phaselon въ fr. II. cf. Berghaus. Geschichte d. Schiffahrtsskunde II, 339) рсп περι τουττραφειν, περι τουτραφειν, περι τοραφειn [280]). Desultor, то что у Грековъ звалось μεταβάτης, ἄμφιππος, былъ извѣстнаго рода гимнастъ, который, садясь на лошадь, на всѣмъ бѣгу перескакивалъ съ одной на другую [281]). Отсюда прилагательное desultorius, преимущественно относимое къ коню, значитъ лошадь, выдрессированную для такихъ гимнастическихъ трудовъ [282]). Но, какая связь между equus desultorius и пиратами, сказать не легко. Мерклинъ понимаетъ desultorius въ смыслѣ — ἀποβάτης, на что примѣровъ, на сколько намъ извѣстно, нѣтъ. Каково бы ни было однако Греческое заглавіе, изъ отрывокъ ясно, что въ этой сатурѣ рѣчь шла о пиратахъ, которыхъ Варронъ въ бытность легатомъ Помпея въ войнѣ съ пиратами, имѣлъ случай узнать хорошо [283]).

24) Devicti, περὶ φιλονικίας (такъ рсп, за незначительными уклоненіями; прежніе издатели читали—π. φιλονεικίας; Junius читалъ также—Vae victis, вопреки рсямъ). По мнѣнію Валена [284]) тутъ Варронъ разсуждалъ о страсти къ побѣдѣ. Изъ отрывковъ отмѣтимъ слѣдующіе:

III. Люблю я сочинять маленькія эпиграммы, и, такъ какъ не помню именъ, то помѣщу, что придетъ мнѣ на умъ. Non. p. 449. Accusativus — Libet me epigrammatia facere et, quoniam nomina non memini, quod in solum mihi venerit, ponam.

IV. Спѣшите жить, дѣвушки, пока дозволяетъ вамъ краткій вѣкъ, спѣшите играть, пѣть и править колесницей Венеры. Non. p. 156. puerae.—Properate Vivere, puerae, quas sinit aetatula Ludere et cantare et Veneris tenere bigas.

25) Δὶς παῖδες οἱ γέροντες. — Пословица, по объясненію Діогеніана,—ἐπὶ τῶν πρὸς τὸ γῆρας εὐηθεστέρων [285]), потому что, по словамъ Софокла, πάλιν γὰρ αὖθις παῖς ὁ γηράσκων ἀνήρ [286]).

26) Dolium aut seria.—Выраженіе, которое объяснить трудно: по Элеру[287]), Варронъ имѣлъ въ виду бочку Діогена; но почему придано два названія—dolium aut seria[288])? Отрывокъ изъ этой сатуры весьма интересенъ, особенно въ первой своей части: «Міръ есть огромный домъ человѣка; его окружаютъ пять громкозвучныхъ пламенныхъ поясовъ; чрезъ него полоса съ 12 звѣдноблестящими знаками, прилаженная на искось въ воздухѣ, принимаетъ колесницу Луны... зовется отъ рѣзьбы caelum, по Гречески отъ украшенія—κόσμος, по Латинѣ отъ чистоты mundus. Prob. in Verg. p. 18. K. Mundus domus est maxima homulli Quam quinque altitonae flammigerae (pcu fragmine, fragminae) Zonae cingunt, par·quam limbus Bis sex signis stellumicantibus Aptus in obliquo aethere Lunae Bigas acceptat. Postumi cui seplasia fetet. Apellatur a caelatura caelum, graece ab ornatu κόσμος, latine a puritia mundus. Мы уже упоминали объ ипотезѣ Бюхлера (Rh. M. XIX, 475), видящаго въ Postum. etc. новый титулъ сатуры; странно тогда, почему Пробъ сказалъ in Cynicis *quam* inscripsit Dolium aut Seria, а не *quas*? Это заставляетъ видѣть скорѣе порчу въ мѣстѣ Проба, которую покамѣсть нельзя исправить, и ипотезу Бюхлера должно допустить лишь какъ нисколько не обязательную конъектуру.—Изъ названія міра домомъ человѣчка видно вліяніе стоическаго ученія, постоянно называющаго міръ жилищемъ людей и боговъ[289]), ученія, ближайшее вліяніе котораго на этомъ отрывкѣ прослѣдить еще невозможно[290]).

27) Ecdemeticus—ἐκδημητικός. Валенъ[291]) сравниваетъ заглавіе одного изъ сочиненій Іона Хіосскаго—συνεκδημητικός (Vade mecum), сохраненное Юліемъ Полидевкомъ[292]).

28) Ἑκατόμβη, περὶ θυσιῶν. Заглавіе довольно опредѣленное. Ризе[293]) замѣчаетъ, что περὶ θυσιῶν писалъ Лукіанъ, и περὶ βωμῶν καὶ θυσιῶν Аммоній[294]).

29) Endymiones. Валенъ полагаетъ, что въ этой сатурѣ, во время пирушки, разсуждается о снѣ и бодрствованіи[295]). Но уже Турнебъ замѣтилъ, что скорѣе здѣсь порицаются сонливые люди[296]), что подтверждаетъ въ другомъ мѣстѣ и самъ Валенъ[297]). Эндиміонъ, по разсказу Аполлодора[298]), попросилъ у Зевса вѣчнаго сна; отсюда выраженіе: Ἐνδυμίωνος ὕπνος говорится, по словамъ Зиновія, ἐπὶ τῶν πολλὰ κοιμωμένων[299]). Вслѣдствіе этого, Валенъ[300]) находитъ возможнымъ дополнить Гре-

ческое заглавіе — περὶ ὕπνου. Изъ отрывковъ приведемъ слѣдующіе:

I. Посылаю мой духъ смотрѣть по всему городу, чтобы быть въ извѣстности относительно того, что дѣлаютъ люди, проснувшись; (я это сдѣлалъ) для того, чтобы по совѣтамъ того, кто возьмется за лучшее дѣло, распорядиться лучше нашимъ бдѣніемъ. — Что же онъ увидѣлъ, какъ не пирующихъ до конца ночи?— Non. p. 231. Vigiliae—Animum mitto speculatum tota urbe, ut, quid facerent homines cum experrecti sint, me facerem certiorem; si quis melius operam sumeret, ut eius consilio potius vigilium adminicularem nostrum. Quid vidit aliud (ac) convivantes in (рсп curvantem) extrema noctis tempora? Можетъ быть, косвенный укоръ въ слишкомъ продолжительныхъ пирушкахъ.

II. Потому, если опять впадешь въ сонъ, то уже никогда больше не проснешься. Non. p. 47. exporrectum. — Quare, si in somnium recideris, ἔτι δ' οὐδέποτε (р-сп ετδδουρεποτε) eris iterum exporrectus.—Отрывокъ интересный по формѣ, представляющей смѣшеніе двухъ языковъ среди фразы.

VI. Въ то время, какъ мы разнообразимъ пирушку разговорами, «между тѣмъ сильно загремѣло при ясной погодѣ». Non. p. 407. Tempestas. Dum sermone cenulam variamus, «interea tonuit bene tempestate serena». Отрывокъ, представляющій смѣшеніе рѣчи прозаической съ поэтической, при чемъ послѣдняя заимствована изъ Эннія [301]), важные стихи котораго, будучи вставлены въ описаніе пирушки, кажутся какъ бы пародированными.

IV. Мы, приглашенные, возлегаемъ; хозяинъ открываетъ пирушку вареным яицомъ. Non. p. 249. Committere—Discumbimus invitati; dominus maturo ovo cenam committit. cf. p. 281. Dominus; 349. Maturum.

VII. Такъ я несчастный, вертясь, упалъ къ вамъ быстрѣе мысли. — Non. p. 356. Opinio. Sic ad vos citius opinione vertilabundus miser decidi. Три послѣдніе отрывка вѣроятно относятся къ драматической обстановкѣ сатуры.

30) Epitaphiones, περὶ τάφων (р-сп между прочимъ—ἐπιταφιονιβους—epitaphionibus?, изъ чего Iunius сочинилъ ἐπιτάφιον ἢ βοῦς περὶ τάφου). Заглавіе, остроумно возстановленное Элеромъ [302]), по мнѣнію этого ученаго означаетъ такихъ людей, которые находятъ удовольствіе лишь въ пышныхъ эпитафіяхъ и ничѣмъ другимъ не стараются упрочить славу своего имени.—Впрочемъ,

должно замѣтить, что слово epitaphio образовано безъ всякой аналогіи; сл. epitaphista [303]), epigrammista [304]). Интересенъ отрывокъ:

II. Полныя книги, говорю я, въ которыхъ остались бы эпитафіи тѣхъ, о которыхъ на гробницахъ не сохранилось ни малѣйшаго слѣда. Non. p. 416. Vola. — Pleni libri, inquam, ubi maneant epitaphii (р-си tepeti, tepiti, epeti, epetitorum) eorum, quorum in sepulcris nec vola nec vestigium extat.—Другими словами—литтературная дѣятельность есть лучшая эпитафія человѣка, лучшее основаніе для славы въ потомствѣ.

31) Est modus matulae, περὶ μέθης.—Выраженіе провербіальное, которымъ, по замѣчанію Турнеба [305]), обозначается, что надобно знать извѣстную мѣру при пьянствѣ; подобно тому, какъ горшокъ не можетъ вмѣщать въ себѣ болѣе опредѣленнаго количества жидкости, такъ и желудокъ человѣка. — Περὶ μέθης, по замѣчанію Ризе [306]), писали: Антисѳенъ, Ѳеофрастъ, Хамелеонтъ и Іеронимъ. Изъ фрагментовъ остановимся на слѣдующихъ:

I. Никто не пилъ ничего, пріятнѣе вина. Его изобрѣли для леченія болѣзней, это сладкій источникъ веселости, это связь, соединяющая пирующихъ. Non. p. 28. Coagulum.—Vino nihil iucundius quisquam bibit. Hoc aegritudinem ad medendam invenerunt, Hoc hilaritatis dulce seminarium, Hoc continet coagulum convivia.

III. Какой пьяница, пьющій изъ кубка, во всю жизнь обоняетъ вино? Non. p. 5. Temulenta. — Quis in omni vita «heluo πιὼν δέπας (р-си πιοδεπες, πιοα ens и др.)» olfacit temetum? И тутъ видимъ смѣшеніе Греческой и Латинской рѣчи.

V. Развѣ ты не видишь, что сами боги, когда хотятъ попробовать вина, снисходятъ къ людскимъ храмамъ, и тамъ угощаютъ виномъ изъ кружки самаго Либера.—Non. p. 544. Simpuvium—Non vides ipsos deos, si quando volunt gustare vinum, derepere ad hominum fana et temetum ipsi illi Libero simpuvio vinitari?—(р-си tamentum Libero simpuio). По всей вѣроятности, здѣсь разумѣется нѣчто вродѣ θεοξενία,[307]) или lectisternium. Странно въ этомъ отрывкѣ лишь то, что Варронъ, всегда относящійся къ религіи съ большимъ уваженіемъ, старающійся о ея поддержаніи, здѣсь позволилъ себѣ съ шуткою отнестися къ божеству. Можетъ быть, впрочемъ, онъ тутъ смѣется не

надъ богами, а надъ людьми, которые до того глупы, что рѣшаются угощать божество виномъ. Противъ многихъ несообразность внѣшняго культа Варронъ возставалъ не разъ [308]).

32) Eumenides. – Сатура Варрона отъ которой, сравнительно съ другими, сохранилось значительное число отрывковъ. Вслѣдствіе этого они по преимуществу обратили на себя вниманіе ученыхъ, и подвергалась различнымъ комбинаціямъ. Главныя изъ нихъ мы разсмотримъ по приведеніи самихъ отрывковъ.

I. Нуже, Стробилъ, брось морщить лобъ? Non. p. 8. Caperrare.—Quin mihi caperratam tuam frontem, Strobile, omittis.

II. Напротивъ, съ пѣвцомъ Писіемъ и съ Флорой ты объѣдаешься и шумишь.— Non. p. 10. Lurcones— Contra cum psalte Pisia et cum Flora lurcare ac strepis (рсп adstrepis).

III. — теперь твоя шкура поѣла вязовыхъ батоговъ. Ты продолжаешь? — Нуже. — Non. p. 199. Corium. — nunc corius ulmum tuus depavit? — Pergis? — Heia.

IV. Онъ велитъ быть съ открытой головой и будитъ до разсвѣта, студитъ на морозѣ, выгоняетъ старосту на охоту на тощакъ. — Non. p. 236. Apertum. — Capite aperto esse iubet, ante lucem suscitat, Frigore torret, venatum eiicit ieiunio vellicum (рсп vellicem) cf. Non. p. 452. Torrere.

V. Лишь только приближеніе солнца показалось нѣсколько горячѣе для разслабленнаго тѣла. — Non. p. 245. Aura. — Simulac languido Corpori (рсп corpore) solis calidior visa est aura.

VI. Такъ какъ въ тотъ день угощалъ я, то я велѣлъ написать на двери: «берегись собаки». — Non. p. 152. Praebitio. — Quod ea die mea erat praebitio, in ianuam «cave canem» inscribi iubeo.

VII. Когда я былъ занятъ этимъ, и мною занимались въ школахъ, какъ пишетъ Скантій: «нынѣшнимъ годомъ, во время Діонисій». — Non. p. 121. Hornum. — Cum in eo essem occupatus atque in schola curarer, ut scribit Scantius «horno per Dionysia». cf. Non. p. 355. Occupare.

VIII. Сперва тотъ, кто заслуживаетъ по 20 сестерцій. — Non. p. 345. Meret. Primum iste, qui meret sestertios vicenos.

IX. Потому что, сказалъ онъ, больше заслуживать долженъ тотъ, въ комъ есть добродѣтель. — Non. p. 344. Meret. Quia plus, inquit, merere debet, in quo est virtus.

X. Потому что тогда барыши были скудны, а теперь обиль-

ны.—Non. p. 181. Tricinum.—Quod tunc quaestus trichinus (рсп tricenus) erat, nunc est uber.

XI. Блюдечко, подставленное голодному, вызываетъ Неаполитанскіе садки.—Non. p. 543. Patella.—Patella esurienti posita provocat Neapolitanas piscinas.

XII. Вслѣдствіе этихъ и подобныхъ установленій и жизни, произошли атлеты, годные даже для подвиговъ Геркулеса.—Non. p. 527. Vel. — Ex his atque eius modi institutis ac vita vel ad Herculis athla athletae facti erant.

XIII. Пусть тамъ будетъ сказано, что Зинонъ первый повѣсилъ новую секту на новой тычинкѣ. — Non. p. 153. Paxillus. — Ubi dicatur primus Zenon novam haeresim novo paxillo suspendisse.

XIV. Эмпедоклъ говоритъ, что люди родились изъ земли, какъ лебеда́. — Non. p.550. Blitum.—Empedocles natos homines ex terra ait ut blitum.

XV. Наконецъ, ни одинъ больной не грезитъ о чемъ нибудь столь непотребномъ, чего бы не сказалъ кто нибудь изъ философовъ. Non. p. 55. Infans. — Postemo nemo aegrotus quicquam somniat Tam infandum, quod non aliquis dicat philosophus.

XVI. Аяксъ думаетъ, что онъ убиваетъ мечемъ Улисса, между тѣмъ, какъ самъ, въ неистовствѣ, вторгается въ хлѣвъ и избиваетъ борововъ. Non. p. 271. Caedere. — Aiax tum credit ferro se caedere Ulixem Cum bacchans (рсп baccha) suile incedit porcosque trucidat (рсп silvam caedit).

XVII. Неужели сумасшедшій конюхъ выведетъ когда нибудь бѣшенаго Дамакринскаго коня изъ бурныхъ волнъ болѣзней.—Non. p. 105. Eculeos. — Numve (p. neque) furentem eculum (p. eculeum) Damacrinum insanus equiso Ex hibernis (p. exhibebis) morbi educet fluctibus (p. fluctibus educet) umquam?—cf. Non. p. 105. Equiso.

XVIII. Что вы сомнѣваетесь? были-ли бы вы теперь обезьянами съ хвостомъ, или змѣями, или дикими звѣрьми или ..... Non. p. 201. Colubra. — Quid dubitatis? utrum nunc sitis cercopitheci An colubrae an beluae an.... (рсп boluae ande albu cibus labusathenis. Конъектуръ много, но ни одна не вѣроподобна. Ризе.—an vel bucinu' flavus ahenus?)

XIX. И ты не безумствуешь, разрушая тѣло чистымъ ви-

номъ?—Non. p. 344. Merum. — Tu non insanis, qui tibi vino Corpus corrumpis mero.

XX. Наконецъ, почему скупецъ будетъ въ здравомъ умѣ? если ему былъ бы данъ земной шаръ, и тогда бы онъ, понукаемый тою же самою болѣзнію, воруя, сталъ бы изъ самого себя изыскивать и собирать хоть сколько нибудь деньжонокъ.— Non. p. 392. Stat.—Denique qui sit avarus Sanus? (p. quis sanus est avarus) cui si stet terrai (terraid p.) traditus orbis, Furando tamen ac morbo stimulatus eodem Ex sese ipse aliquid quaerat cogatque peculi. cf. Non. p. 264. Cogere.

XXI. Ибо, какъ одержимымъ желтухою и желтое и нежелтое кажется желтымъ, такъ безумцамъ и здравомыслящіе и бѣшеные кажутся безумными. -- Non. p. 35. Arquatus. Nam ut arquatis et lutea quae non sunt et quae sunt lutea videntur (рукописи—et uterque non sunt et quae sunt lutea; et lutea quae non sunt aequae ut lutea), sic insanis sani et furiosi esse videntur insani. cf. Non. p. 549. Luteus.

XXII. И прежде чѣмъ я отвѣтилъ, кто то извнѣ предупредилъ указаніемъ вещей. Non. p. 355. Occupare. — Priusquam responderem, foris nescio quis occupat res indicare.

XXIII. И мы, прочіе схоластики, съ слухомъ насыщеннымъ школьною пищею и упившимся праздничною болтовнею, встаемъ съ трезвыми глазами. Non. p. 451. Ebrios. — Et ceteri scholastici saturis auribus scholica dape atque ebriis festica ἀπεραντολογίᾳ consurgimus ieiunis oculis. (рукописи — scolasticis auris auribus scolica dape aqua ebriis festicae aperantologia consurgia consurgimus etc.

XXIV. Я же, будучи полонъ вина и любви. Non. p. 498. Genetivus. — Ego autem qui essem plenus vini et Veneris. — cf. Ribbeck. Rh. M. XIV. p. 110.

XXV. Я беру платье и женскіе башмаки, положенные вблизи. —Non. p. 252. Capere.— Stolam calceosque muliebris propter positos capio.

XXVI. Чужестранецъ, отчего ты удивляешься, что Сераписъ лечитъ за деньги? Чтоже? какъ будто за столько не лечитъ также и Аристотель? Non. p. 480. Miras. — Hospes, quid miras nummo (p. animo) curare Serapim? Quid? quasi non curet (p. curat) tanti item (tantidem p.) Aristoteles?

XXVII. Или дивись на обоихъ, или неизволь удивляться

мнѣ, богу относительно того же. Non. ibid. Aut ambos mira aut noli mirare deum me (p. de me) De eodem.

XXVIII. Является во снѣ; велитъ мнѣ ѣсть лукъ и гулявникъ. Non. p. 201. Cepa.—In somnis venit, iubet me cepam esse et sisymbrium (p. fessiminum).

XXIX. «Я нуждаюсь въ леченіи, Сераписъ» молятся ежедневно. Я понимаю, что справедливо написано въ Дельфахъ: θεῷ ἦρα. Non. p. 480. Precantur. — «Ego medicina, Serapi, utor» cotidie precantur. Intellego recte scriptum esse Delphis «θεῷ ἦρα» (p. Theo Hera).

XXX. «Теперь, сказалъ онъ, я имѣю о тебѣ немного лучшее мнѣніе», потому что я не захотѣлъ отвѣдать грязнѣйшей вещи. Non. p. 394. Spurcum. — «Nunc de te» inquit «meliusculam spem habeo» qui rem spurcissimam gustare noluerim.

XXXI. Ты шумишь вблизи, распространяя свои слова между народомъ. Non. p. 255. Crepare. — Propter percrepis Vocibu' volitans aureis vulgi.

XXXII. «Едва стеклась толпа», но не Фурій, а рабовъ и рабынь, которые, крича, что у меня разлилась черная желчь, подтверждаютъ во мнѣ мнѣніе о моемъ безуміи. Non. p. 153. Pueros.—«Vix vulgus confluit» non Furiarum sed puerorum atque ancillarum qui omnes me bilem atram agitare clamitantis opinionem mihi insaniae meae confirmant. cf. Non. 421. Vix., p. 242. Atrum. и p. 356. Opinio.

XXXIII. Кстати слышу я звукъ кимваловъ передъ храмомъ матери боговъ. Non. p. 529. Praeter. — Commodum (p. endemum — in domu?) praeter Matris Deum aedem exaudio cymbalorum sonitum (p. matrem).

XXXIV. Когда я прихожу туда, вижу въ храмѣ множество Галловъ, которые, въ то время, какъ эдилъ клалъ на истуканъ Кивелы принесенную нынѣшнюю жатву, неистовствуя, воспѣвали богиню при разныхъ звукахъ. Non. p. 119. Gallare. — Cum illoc venio (illos vento p.) video gallorum frequentiam in templo, qui dum messem hornam adlatam imponeret aedilis signo Cybeles (p. qui dum esse na horanam adlatam imponeret aedilis signo siae) deam gallantes vario recinebant strepitu (et d. g. v. retinebant studio p.)

XXXV. Мы ударяемъ въ тимпаны и, евнухи, не въ пустыхъ звукахъ флейты, воспѣваемъ тебя, мать боговъ; въ честь

твою потрясаютъ Галлы распустившимися локонами волосъ. — Non. p. 49. Tonimus. — Tibi tympana non inanis sonitus Matri' Deum Tonimu' tibinos tibi nunc semiviri; teretem comam volantem iactant tibi galli. cf. Non. p. 328. Iactare.

XXXVI. Фригіецъ воспѣваетъ на костяномъ рожкѣ, въ плавныхъ звукахъ. — Non. p. 334. Liquidum. — Phrygios per ossa cornui' (p. cornus) liquida canit anima. cf. Non. p. 233 Anima.

XXXVII. Когда они видятъ, что пѣніемъ ничего не выпоютъ изъ алтаря, начинаютъ разрывать.—Non. p. 102. Excantare. — Ubi vident se cantando ex ara excantare non posse, deripere incipiunt.

XXXVIII. Онъ началъ: посмотри, пожалуйста, на честность и цѣломудріе Галловъ. Non. p. 487. Gallum. — Probitatem ac (p. pruditatem an) pudorem gallum, coepit, mihi vide sis (p. videri).

XXXIX. Ибо какая пріятность находится здѣсь для неистовствующихъ? Какая цѣломудренная одежда? какой возрастъ юношей? Какой видъ у нѣжныхъ? Non. p. 119. Gallare. — Nam quae venustas hic adest gallantibus? Quae casta vestis? aetas quae adulescentium? Quae teneris species? Cf. p. 267. Castum и p. 386. Species.

XL. Какъ обитательницы водъ, Наяды. Non. p. 250. Colere. — Ut Naides undicolae.

XLI. Отчасти украшенные прелестною женскою одеждою. Non. p. 537. Stolam. — Partim venusta muliebri ornati stola.

XLII. Но этотъ, надѣвъ пурпурную одежду Авроры, носитъ блестящую золотую, украшенную драгоцѣнными камнями корону, наполняя мѣсто блескомъ. Non. p. 549. Ostrinam.—Aurorae at ostrinum (p. Aurora tonstrinam) hic indutus supparum Coronam ex auro et gemmis fulgentem gerit, Luce locum afficiens. Cf. Non. p. 550. Supparum и p. 519. Affici.

XLIII. Онѣ, какъ актеры въ трагедіи, выходятъ съ горбомъ на головѣ, между тѣмъ, какъ по древнему обычаю (закону), поверхность (прически) приближалась ко лбу. Non. p. 452. Gibberum. — Illae ut tragici (p. item tragici) prodeunt cum capite gibbero, cum antiqua lege ad frontem superficies (p. superficias) accedebat.

XLIV. Прочь отсюда, отъ нашего дома, это прямое безумство! Non. p. 49. Dierecti.—Apage hinc dierectam a domo nostra istam insanitatem. cf. p. 122. Insanitas.

XLV. Но мы, какъ только всходимъ на самый верхъ сторожевой башни, видимъ, что народъ, гонимый тремя Фуріями, испуганный страхомъ, несется въ разныя стороны. Non. p. 434. Specula. — Sed nos simul atque in summam speculam venimus, Videmus populum Furiis instinctum tribus Diversum ferri exterritum formidine. cf. p. 295. Exterritum.

XLVI. Третья изъ казней — Безумство, стоящее привязаннымъ къ груди народа, съ нестриженными, развѣвающимися волосами, въ грязной одеждѣ, съ суровымъ лицомъ. — Non. p. 390. Severum. — Tertia Poenarum, Insania, stans nexa in vulgi Pectore fluctuanti intonsa coma, Sordida vestitu, ore severo.

XLVII. Передъ этимъ портикомъ была бочка. Non. p. 367. Propter. — Propter eam porticum situm erat dolium.

XLVIII. И вдругъ, неожиданно, къ намъ подходитъ сѣдая Истина, питомица Аттической философіи. — Non. p. 86. Canum. — Et ecce de inproviso ad nos accedit cana Veritas, Attices philosophiae alumna. cf. p. 242. Alumnos.

XLIX. Судьи рѣшаютъ, чтобы Мнѣніе внесло мое имя въ число разумныхъ.—Non. p. 285. Decernere.—Forenses decernunt ut Existimatio nomen meum in sanorum numerum referat. — cf. p. 381. Referre.

Эти отрывки возбудили вниманіе ученыхъ, которые старались, посредствомъ различныхъ комбинацій, возстановить ихъ первоначальную связь. — Periculosae plenum opus aleae! — Изъ различныхъ мнѣній — Валена, Риббека, Репера и Ризе, мы остановимся только на попыткѣ Риббека [309]), такъ какъ она болѣе удовлетворяетъ смыслу отрывковъ и вмѣщаетъ ихъ всѣ, за исключеніемъ одного. Къ изложенію драматической обстановки, по мнѣнію Риббека, относятся отрывки: VII. VI. Варронъ разсказываетъ, какъ онъ, въ обществѣ Грековъ, можетъ быть философовъ, праздновалъ Діонисіи и пробовалъ молодое вино. Обязанность угощать обходитъ кругомъ; дошла очередь до Варрона, и онъ, въ знакъ того, что распоряжается всѣмъ пиромъ циникъ, велитъ написать на порогѣ обыкновенное предостереженіе гостямъ, какъ лозунгъ своей школы. — За столомъ стоикъ возбуждаемъ любимую тему: ὅτι πάντες μωροὶ μαίνονται, которая потомъ развивается. Исходятъ изъ общеизвѣстныхъ миѳологическихъ примѣровъ, съ которыми сопоставляются явленія обыденной жизни, какъ неопровержимые признаки сумасшествія. Орестъ много страдалъ,

и хоръ Эвменидъ преслѣдуетъ въ различныхъ видахъ еще и теперь мучимыхъ смертныхъ. Подобно Аяксу, всякій вспыльчивый и въ пылу страсти бьющій на право и на лѣво — безумецъ (f. XVI). Слѣдующіе 2 отрывка могли быть взяты изъ сцены комедіи. Стробилъ, одинъ изъ honestiores между рабами, можетъ быть, procurator, разсердился на подчиненнаго ему раба. Его сравниваетъ ораторъ съ Аяксомъ и говоритъ, какъ будто бы онъ стоялъ передъ нимъ (fr. I). Изъ самого же разговора, который тутъ передается, взятъ fr. III. — Подобнымъ же образомъ ораторъ обращается къ юношѣ fr. XIX, при чемъ также могъ быть выведенъ бранящійся комическій отецъ fr. II.—При обсужденіи гастрономіи и прихотливой роскоши современниковъ, какъ новыхъ видовъ insania, сопоставляется старинная умѣренность, которой картина заключается въ fr. XII.— Голодъ, считающійся самою лучшею приправою, исчезаетъ при всѣхъ удовольствіяхъ хорошаго стола — fr. XI. — Женоподобныя одежды мужчинъ уничтожили возможность различенія половъ по одеждѣ fr. XLI. Лѣтомъ, когда становится жарко, fr. V., мужчины носятъ прозрачныя ткани, такъ что становятся похожими на Наядъ fr. XL. Женщины же, съ своими tutuli, выступаютъ, какъ трагическіе актеры въ маскахъ fr. XLIII.; другія украшаютъ голову посредствомъ nimbus, и притомъ надѣваютъ еще пурпуровый ricinium fr. XLII. — Затѣмъ обращаетъ ораторъ вниманіе на другія т. н. благородныя страсти, нпр. охоту. Господинъ выгоняетъ villicus раннимъ утромъ по вѣтру и непогодѣ fr. IV. Къ этому сравненію прежняго времени съ роскошью и распущенностью настоящаго могли относиться отрывки X, VIII, IX.—Наконецъ, не болѣе разумны, чѣмъ люди распутные и моты, скупцы fr. XX. На эту рѣчь стоика возражаетъ циникъ, доказывая, что самыми безумными изъ всѣхъ безумцевъ должно считать тѣхъ, которые менѣе всего объ этомъ думаютъ, которые говорятъ, что могутъ исцѣлять недостатки душевные, а сами ими одержимы болѣе, чѣмъ кто другой. Это философы. Ихъ сравниваетъ собесѣдникъ съ бѣшеными всадниками, которые тщетно стараются усмирить бѣшеныхъ коней fr. XVII. — Затѣмъ перебираются различныя философскія системы:—переселеніе душъ f. XVII, ученіе Эмпедокла fr. XIV., Стоицизмъ fr. XIII.; заключеніе fr. XV. — Засимъ застольная бесѣда прерывается эпизодомъ fr. XXII и оканчивается. Общество рѣшается прогуляться и

послѣ бесѣды, дѣйствовавшей путемъ слуха, дать пищу и глазамъ fr. XXIV и XXIII. — Авторъ какимъ то случаемъ, неизвѣстно съ какою цѣлью, нарядился въ женское платье f. XXV. Прогулка служитъ и къ тому, чтобы дополнить начатое изображеніе человѣческихъ глупостей.—Общество посѣщаетъ храмы боговъ, которые лечатъ insania и убѣждается, что и это леченіе не что иное, какъ пустяки и обманъ. Большое стеченіе больныхъ и большую плату за леченіе встрѣчаютъ у Сераписа fr. XXIX. Но укоръ въ сребролюбіи отклоняетъ одинъ изъ жрецовъ Сераписа, опираясь на примѣръ самого учителя мудрости, которому корыстолюбіе пристало меньше всего fr. XXVI, XXVII. Какой то больной рсзсказываетъ о повелѣніяхъ бога, которыя вѣроятно ему были открыты чрезъ incubatio—f. XXVIII, XXX. Общество идетъ дальше и приходитъ къ храму Кивелы. Что оно видѣло и слышало, усматривается изъ отрывковъ XXXIII — XL, XLIV. — Затѣмъ оно всходитъ на возвышенность, съ которой смотритъ на городъ; тутъ видитъ, что весь народъ бичуютъ три Фуріи fr. XLV, XLVI. Любовь къ соотечественникамъ заставляетъ Варрона спуститься на форумъ и какъ нибудь ихъ освободить. Но его стремленіе вознаграждается плохо. Возникаетъ большое смятеніе; особенно молодежь совершенно не сознаетъ своего положенія. Молва fr. XXXI возбуждаетъ стеченіе народа XXXII. — Неудивительно, что бѣднякъ, послѣ всѣхъ впечатлѣній, полученныхъ на пути, подъ конецъ самъ начинаетъ сомнѣваться въ своемъ здравомысліи. Онъ все тѣснѣе охватывается вихремъ окружающихъ его безумцевъ; сумасшедшая толпа закидываетъ его крикомъ и обвиненіями. Онъ сбираетъ послѣднія силы, и въ краткихъ словахъ представляетъ толпѣ все ея безуміе, и за это обвиняется, какъ вредный возмутитель; общественное мнѣніе пишетъ протоколъ и обвиняетъ его въ безуміи fr. XLIX (Риббекъ читаетъ in insanorum). Но является, подобно спасительному deus ex machina, Истина fr. XLVIII, уничтожающая приговоръ безумцевъ, говоря, что имъ кажутся безумными и люди здравомыслящіе fr. XXI. — Комбинація отрывковъ какъ видитъ читатель, весьма остроумная, возсоздающая содержаніе сатуры Варрона; но кто поручится за ея вѣрность? кто можетъ утверждать, что всѣ эти отрывки, которые теперь по необходимостм должны служить путеводными нитями при возстановленіи содержанія, были на самомъ

дѣлѣ таковыми? можетъ быть, многіе были сказаны мимоходомъ, въ возраженіи, разсказѣ и т. п.—Обратимся къ обозрѣнію болѣе замѣчательныхъ отрывковъ, но предварительно скажемъ нѣсколько словъ о самомъ заглавіи. Очень вѣроятно, что, озаглавливая свою сатуру именемъ Эвменидъ, Варронъ имѣлъ въ виду трагедію Эсхила «Эвмениды», которая была извѣстна Римлянамъ, какъ въ Греческомъ подлинникѣ, такъ и въ переводѣ Эннія [310]). Ниже мы увидимъ, что и въ другой сатурѣ—именно Prometheus liber — Варронъ имѣлъ въ виду также Эсхилова Промиѳея. Связь заглавія съ содержаніемъ сатуры Эвменидъ понятна. 1-й отрывокъ даетъ возможность допустить въ этой сатурѣ діалогическую форму [311]). — Стробилъ — имя комическаго раба, встрѣчающееся въ Aulularia Плавта [312]). Упоминаемый въ VII отр. поэтъ Скантій неизвѣстенъ [313]). Въ X отр. слышится также противоположеніе прошедшаго современности, и притомъ не въ пользу послѣдней; прежде за труды платили немного, теперь же очень много, и это способствуетъ расточительности. Очевидно, что передъ отр. XII Варронъ излагалъ какой то образъ воспитанія и жизни, которому весьма сочувствовалъ (древне-Римскій?), и приписывалъ ему огромное вліяніе на образованіе твердыхъ и стойкихъ бойцовъ. Слѣдующіе три отрывка связаны одною общею мыслію—ибо представляютъ насмѣшку надъ философскимъ догматизмомъ и разнообразіемъ философскихъ ученій. — Сперва авторъ смѣется надъ стоиками и ихъ учителямъ Зинономъ, котораго, какъ мы увидимъ ниже, онъ затронулъ и въ другой сатурѣ, именно въ Sesqueulixes. Вообще на стоиковъ Варронъ нападаетъ не рѣдко. Затѣмъ нападаетъ на ученіе Эмпедокла о происхожденіи людей, которые, подобно деревьямъ, выросли изъ земли [314]). Надъ Эмпедокломъ смѣется и Мениппъ у Лукіана.—Въ XVIII отр. очевидна насмѣшка надъ Пиѳагорейскимъ ученіемъ о метемпсихозѣ.—Странно однако, что въ другихъ, серьезныхъ трудахъ Варрона, мы видимъ, что онъ относился къ Пиѳагору, касательно нѣкоторыхъ вопросовъ, довольно сочувственно. Вообще, должно замѣтить, что нѣкоторые пункты Пиѳагореизма были близко знакомы Цицерону и Варну. Такъ этотъ послѣдній цѣлую систему Пиѳагорейческаго ученія о рожденіи излагалъ въ логисторикѣ Tubero — de origine humana [315]); въ antiquitates (?) онъ приводилъ ученіе этого философа о гидромантіи [316]); говоря о значеніи седмиричнаго числа во вве-

деніи къ гебдомадамъ, онъ также слѣдовалъ Пиѳагору [317]); въ раздѣленіи четырехъ категорій также нѣкоторые видятъ вліяніе этого философа [318]); наконецъ, по свидѣтельству Плинія, ему же слѣдовалъ нашь писатель и въ распоряженіяхъ относительно образа своего погребенія [319]). На основаніи всего этого нельзя отрицать близкаго знакомства Варрона съ ученіемъ Пиѳагора. Можетъ быть, сочувствуя ему лишь въ нѣкоторыхъ пунктахъ, Варронъ, какъ эклектикъ, могъ расходиться съ нимъ въ другихъ, нпр. въ ученіи о метемпсихозѣ. Наконецъ, не должно упускать изъ виду и того, что Маркъ Теренцій, какъ человѣкъ умный, развивался, мѣнялъ взгляды на нѣкоторыя вещи, и потому можетъ статься, что то, чему не сочувствовалъ онъ въ юности, могло было быть усвоено имъ въ позднѣйшія лѣта. Возвращаясь къ отрывку, не можемъ не припомнить, что и Мениппъ, по свидѣтельству Евдокіи [320]), писалъ драмы Κέρκωπες (cf. cercopithеci) и Ὄφεις (cf. colubrae). — Относясь съ насмѣшкою къ Зинону, Эмпедоклу и Пиѳагору, Варронъ произноситъ рѣшительный судъ надъ всѣми философскими доктринами, называя ихъ горячечнымъ бредомъ больнаго f. XV. Съ мыслію этого отрывка комментаторы сравниваютъ выраженіе Цицерона [321]): Sed nescio quomodo nihil tam absurde dici potest, quod non dicatur ab aliquo philosophorum.—Въ XVI отр. мы имѣемъ часто встрѣчающійся примѣръ insaniae — въ лицѣ Аякса. Если допустить, что главное содержаніе Эвменидъ есть развитіе стоическаго принципа: ὅτι πάντες μωροὶ μαίνονται, то по основной идеѣ эта сатура будетъ вполнѣ сходиться съ 3-й сатурой 2-й книги Горація, въ которой развивается тотъ же стоическій парадоксъ; и Горацію, подобно какъ Варрону, Аяксъ послужилъ удобнымъ и общеизвѣстнымъ примѣромъ безумія: Агемемнонъ говоритъ про него:

Mille ovium insanus morti dedit, inclutum Ulixen Et Menelaum una mecum se occidere clamans [322]).—Въ XX отр. видимъ весьма энергическій упрекъ скупцу, который совершенно ослѣпленъ своею страстью; тема, которую Варронъ развивалъ не разъ, а въ XIX — пьяницѣ, который также безумствуетъ, подчиняясь своей несчастной склонности. Отрывки XXII и XXIII, какъ совершенно вѣроподобно замѣтилъ Риббекъ, указываютъ на драматическую обстановку сатуры. Отрывки же XXVI, XXVII, XXVIII и XXIX, м. б. и XXX относятся къ одному

предмету — культу Сараписа, и соединенным съ нимъ инкубаціямъ. — Очевидно, что въ этомъ мѣстѣ сатуры Варронъ надсмѣхался надъ этимъ Восточнымъ культомъ, равно какъ и надъ культомъ Кивелы, къ которому относятся отр.: XXXIII, XXXIV, XXXV, XXXVI, XXXVII, XXXVIII, XXXIX.—По свидѣтельству Тертулліана [323]), Варронъ говорилъ (въ antt. divinae?), что Сенатъ не позволилъ на Капитоліѣ стоять изображеніямъ Сараписа, Изиды, Арпократа и Анубиса, и даже велѣлъ низвергнуть ихъ жертвенники, которые были возстановлены единственно силою толпы [324]). — Сервій [325]) прямо говоритъ, что «Варронъ съ негодованіемъ смотрѣлъ на культъ, воздаваемый въ Римѣ Александрійскимъ богамъ», и твердо былъ убѣжденъ въ томъ, что много зла пустило корни въ Римѣ вслѣдствіе принятія этихъ чужеземныхъ культовъ [326]).—Относясь такъ враждебно къ этимъ Орьентальнымъ божествамъ, могъ-ли онъ ихъ не поражать насмѣшкой? Въ сохранившихся отрывкахъ мы имѣемъ указаніе на одинъ, и притомъ главный видъ культа Сараписа; этотъ богъ, считавшійся тождественнымъ съ Эскулапомъ, былъ особенно уважаемъ по причинѣ оракула, къ которому прибѣгали преимущественно люди простаго званія. За право вопрошать божество взималась особая плата. Этотъ оракулъ сообщалъ больнымъ — чѣмъ они должны лечиться, чтобы избавиться отъ болѣзни [327]). Богъ являлся преимущественно во снѣ, и предписывалъ извѣстнаго рода медикаменты; такъ и въ нашемъ отрывкѣ — лукъ и гулявникъ, травы лекарственныя [328]). Подобный образъ гаданія былъ обыченъ и при вопрошеніи Эскулапа, и назывался техническимъ именемъ incubatio [329]). Обращаясь къ частностямъ фрагментовъ, видимъ, что въ XXV содержится оправданіе, произносимое вѣроятно жрецомъ или поклонникомъ Сараписа, въ обвиненіи въ томъ, что богъ беретъ плату за оракулъ. — Оправданіе состоитъ въ томъ, что если люди, считающіеся мудрѣйшими на свѣтѣ, именно философы, представителемъ которыхъ здѣсь выведенъ Аристотель, не гнушаются брать деньги, отчего же ихъ не брать и жрецамъ Сараписа. — Отр. XVIII совершенно вѣроподобно относятъ къ разсказу больнаго о видѣніи ему во снѣ божества и его совѣтахъ. Нѣсколько запутаннѣе отр. XXIX. Большинство комментаторовъ видитъ здѣсь обращеніе молитвенное къ Сарапису, кончающееся словами utor.—Засимъ идетъ рѣчь автора или разсказчика, кото-

рый говоритъ, что кромѣ молитвы надобно еще принесть даръ божеству, которое безъ этого ничего не дѣлаетъ; теперь, прибавляетъ онъ, понятна для меня надпись въ Дельфахъ: — «приноси дары богу» [331]). Слѣдующіе за симъ отрывки, начиная съ XXXIII, относятся, какъ мы замѣтили выше, къ культу Матери боговъ, Кивелы.—Сперва слышится звукъ кимваловъ, выходящій изъ храма Матери боговъ [332]) (fr. 33); кимвалы и тимпаны, равно какъ и Фригійскія флейты употреблялись преимущественно при празднествахъ въ честь этой богини; достаточно припомнить знаменитые стихи Лукреція [333]): Tympana tenta tonant palmis et cymbala circum Concava, raucisonoque minantur cornua cantu, Et Phrygio stimulat numero cava tibia mentis. Храмъ Matris Magnae Ideae, упоминаемый въ отрывкѣ, находился на Палатинѣ [334]). — Слѣдующій фрагментъ представляетъ картину посвященія Кивелѣ новой жатвы; ее кладетъ на алтарь богини эдилъ, при чемъ галлы, жрецы богини, воспѣваютъ ее.—Эдилы иногда совершали торжественныя жертвоприношенія [335]), хотя извѣстно, что празднества въ честь Матери боговъ отправлялись обыкновенно подъ предсѣдательствомъ претора [336]) или какаго нибудь другаго знатнаго лица [337]).—Писатели, сообщающіе намъ весьма подробныя описанія этихъ оргіастическихъ праздниковъ, не упоминаютъ, чтобы когда нибудь Кивелѣ приносилась въ жертву жатва; посему Лахманнъ [338]) предлагаетъ понимать эту messis horna не въ буквальномъ, а въ переносномъ смыслѣ: извѣстно, что жрецы Кивелы, галлы, собирали подаяніе (μητραγυρτεῖν) [339]), и собранное ими въ теченіи года, въ извѣстный праздничный день, посвящали богинѣ; но тогда вмѣсто aedilis должно читать съ Лахманномъ—Attidis.—Намъ кажется, что есть возможность защитить рукописное чтеніе, особенно, если сличимъ, что говоритъ Варронъ въ своихъ Antiquitates [340]): Varro—unam deam vult esse Tellurem. Eandem, inquit, dicunt et Matrem magnam etc, и понимать подъ messis horna—начатки жатвы настоящаго года.—Вѣроятно при этомъ посвященіи и приношеніи Галлы воспѣвали Кивелу подъ звуки флейты, любимаго инструмента [341]). Кромѣ того, пѣніе ихъ сопровождалось звуками разнообразныхъ инструментовъ (vario strepitu). Въ гимнѣ къ богинѣ они называютъ свою пѣснь не пустымъ звукомъ (non inanis sonitus) [342]), но надѣются ею склонить богиню къ исполненію ихъ молитвъ; при этомъ они называютъ

себя semiviri и galli, ибо извѣстно, что жрецы Матери боговъ были кастратами [343]); затѣмъ они говорятъ, что въ честь богини развѣваются локоны ихъ волосъ. Извѣстіе о томъ, что Галлы носили длинные волосы, сообщаетъ между прочимъ, и Апулей [344]); по его словамъ, при оргіастическихъ торжествахъ, эти Галлы предавались неистовымъ движеніямъ и пляскамъ и распускали по вѣтру свои длинные волосы [345]).—Эти Вакханаліи сопровождались, какъ мы уже замѣтили выше, звуками Фригійскихъ флейтъ и рожковъ (fr. XXXVI), на которыхъ наигрывались обыкновено нѣжныя мелодіи [346]). Рожокъ этотъ, также изобрѣтенный во Фригіи [347]), дѣлался или изъ метталла или изъ кости [348]), и издавалъ то нѣжные, то грубые звуки. Фригійская флейта такъ и устроивалась, что нѣкоторыя ея отверзтія издавали нѣжные, высокіе звуки, другіе же рѣзкіе и низкіе (bombus [349]). — Такъ воспѣвали и умоляли Галлы свою богиню. Но потомъ, когда они увидѣли, что пѣніемъ не могутъ ничего достигнуть — богиня не даетъ чего они просятъ, — жрецы прибѣгаютъ къ другому, чисто Орьентальному образу молитвы; они начинаютъ себя терзать, подобно жрецамъ Ваала, упоминаемымъ въ Св. Писаніи. — Подобный же образъ моленія Галловъ описываетъ и Пруденцій [350]).—Послѣ подробнаго описанія моленія Галловъ, Варронъ показываетъ всю ихъ безнравственность и безчестность (fr. XXXVIII), говоря что въ нихъ не сохранилось никакой граціи, ни цѣломудренной одежды, — потому что Галлы одѣвались въ женскую одежду,—въ ихъ юношахъ не видно молодости; у всѣхъ лица женственныя (fr. XXXIX).—Изъ остальныхъ отрывковъ остановимъ наше вниманіе на XLIII, въ которомъ замѣчается противоположеніе древняго обычая съ современнымъ, ина XLVIII, въ которомъ является сѣдая Истина, воспитанница Аттической философіи. — Если только эти слова относятся къ самому автору, то подъ этой Истиной надобно разумѣть новую Академію, представителемъ которой былъ Антіохъ Аскалонскій, наставникъ Варрона, который въ философствованіи сдѣлалъ шагъ назадъ къ древней академіи, впрочемъ эклектизмомъ видоизмѣнивъ нѣкоторыя ея положенія.

33) Εὗρεν ἡ λοπὰς τὸ πῶμα, περὶ γεγαμηκότων (рси различно: γεγαμηκοτων, τετανηκοτων, καθηκοντων. На основаніи послѣдняго Мерклинъ Rh. M. XII, 378. читалъ περὶ καθηκόντων τῶν γεγαμηκότων. Настоящее чтеніе, принятое Ризе, предложилъ еще Iu-

nius). Пословица, хотя не встрѣчающаяся у пареміографовъ, тѣмъ не менѣе понятна сама по себѣ, и весьма кстати приложена къ браку.—Она, какъ видно изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Іеронима [351]), была и въ Латинскомъ языкѣ въ формѣ—patellae dignum operculum.—Упомянемъ кстати, что заглавіе сатуры: de officio mariti, приводимое Гелліемъ, Мерклинъ [352]) считаетъ за переводъ Греческаго заглавія—περὶ γεγαμηκότων. Изъ отрывковъ приведемъ слѣдующіе:

I. Знать я одинъ изъ старинныхъ людей, поднявъ брови, скажу: «Я женюсь въ полномъ умѣ». Non. p. 399. Subducere.—Ego unus scilicet antiquorum hominum subductis superciliis dicam γαμήσω νοῦν ἔχων. И тутъ опять видимъ мы смѣшеніе 2-хъ языковъ; Греческую цитату, по мнѣнію Мейнеке, Варронъ взялъ изъ Менандра [353]).

II. Такъ, какъ обыкновенно дѣлали въ Римѣ, въ баняхъ, мы начинаемъ хлопать и роптать. — Non. p. 478 . Murmurari — Ita ut soliti eramus Romae in balneis, plodere coepimus et murmurari. Дѣйствіе или разсказъ происходитъ очевидно не въ Римѣ. — Видно также указаніе на обычай Римлянъ собираться въ баняхъ или термахъ, толковать и нерѣдко рецитировать свои произведенія [354]).

33) Ἔχω σε, περὶ τύχης.—Элеръ [355]) сличилъ это выраженіе съ тѣмъ, что, по словамъ Цицерона, сказалъ Митродоръ [356]). «Occupavi te Fortuna, atque cepi, omnisque aditus tuos interclusi, ut ad me adspirare non posses.—Если, однако, принять во вниманіе соединеніе заглавій нашей сатуры и еще одинъ отрывокъ, то, какъ кажется, нельзя будетъ видѣть въ этой сатурѣ развитіе мысли Митродора. Очевидно, что въ словахъ приводимыхъ Цицерономъ, философъ не желаетъ, чтобы фортуна ему благопріятствовала, и потому принялъ всѣ мѣры, чтобы отвратить отъ себя ея благосклонность. Въ нашей же сатурѣ рѣчь, какъ думается, шла не о томъ, а о способахъ достиженія истиннаго счастія и умѣніи имъ пользоваться; эту мысль выражаетъ, между прочимъ, и слѣдующій отрывокъ:

IV. Мудрецъ можетъ переносить и счастіе равнодушно, и несчастіе—твердо или легко [357]). Non. p. 342. Modicum. — Sapiens et bonum ferre potest modice et malum fortiter aut leviter.

34) Ἕως πότε, περὶ ὡρῶν. — Отношеніе между заглавіями не

ясно; что значатъ тутъ ὧραι? Можетъ быть, рѣчь шла тутъ о возрастахъ человѣческой жизни.

35) Flaxtabula, περὶ ἐπαρχιῶν. 1-ая часть заглавія теперь для насъ непонятна [358]), хотя, по свидѣтельству Плинія [359]), была весьма остроумна.—2-ая, Греческая часть заставляетъ думать, что содержаніемъ сатуры было поведеніе преторовъ; это заставило, между прочимъ, Элера [360]) сопоставить приводимое Діомедомъ заглавіе Praetorina съ разсматриваемою сатурою. — Отмѣтимъ изъ отрывковъ:

II. Ибо многіе, переступившіе порогъ съ здоровыми глазами, сдѣлались косыми; знать имѣетъ въ себѣ что-то привлекательное хорошенькая жена провинціала. Non. p. 27. Strabones. Multi enim, qui limina intrarunt integris oculis, strabones sunt facti: habet quiddam enim ἑλκυστικὸν provincialis formonsula uxor. (p. helquesticon—но сл Victor. Varr. lectt. XII. 7. p. 291).

V....... и что печаль не безразлична. Когда я готовился къ философскимъ упражненіямъ, никогда не возбуждалъ своего гнѣва, но обуздывалъ свою страсть. Non. p. 82 Commalaxare..... nec dolorem adiaphoron (p. dolore adiafuron) esse. Quom philosophia commalaxare me pararrem (p. commalaxarem ea patrem), neque irato mihi habenas dedi umquam, neque cupiditati non imposui frenos (p. cupiditas non imposuit).

VI. Почему, Маркъ, человѣку надобно быть совершенно готовымъ.—Non. p. 458. Pransi.—Quare, o Marce, pransum ac paratum esse hominem (p. esset hoc minume) oportet.

36) Γεροντοδιδάσκαλος (реп пишутъ это по Латинѣ); γέροντα διδάσκειν — учить старика есть почти что потерянный трудъ, но въ какомъ отношеніи стояло это заглавіе къ содержанію, сказать трудно. — Моммзенъ [361]) видитъ въ этой сатурѣ противоположеніе добраго, стараго времени современной распущенности.—Но эту мысль можно прослѣдить лишь въ небольшомъ числѣ отрывковъ. — Нѣкоторые изъ нихъ довольно любопытны:

1) Сколько разъ отъ нундинъ до нундинъ брилъ бороду старинный человѣкъ, Римскій поселянинъ? Non. p. 214. Nundinae.—Quotiens priscus homo et rusticus Romanus inter nundinum barbam radebat?

Указывается на то, что древніе Римляне рѣдко стригли волосы; оттого Горацій зоветъ Курія — Curius incomptis capil-

lis [362]); известно, что цирульники явились въ Римѣ лишь въ 454 г. изъ Сициліи [363]).

III. Но въ одно и тоже время руками прясть шерсть и глазами наблюдать за кострюлькой съ похлебкой, чтобы не подгорѣла Non. p. 543. Aula. — Sed simul manibus trahere lanam, nec non simul oculis observare ollam pultis ne aduratur. По всей вѣроятности, относится къ древней Римской матронѣ [364]), главнымъ занятіемъ которой было—прясть шерсть, и наблюдать за домашнимъ хозяйствомъ [365]).

IV. Онъ ѣзжалъ вмѣстѣ съ женою въ повозкѣ разъ или два въ годъ, когда если не хотѣлъ, то не покрывалъ кибитки. — Non. p. 55. Arcera. — Vehebatur cum uxore vehiculo semel aut bis anno, cum «arceram si non vellet non sterneret». Замѣчательно по буквальному совпаденію послѣднихъ словъ съ отрывкомъ изъ XII таблицъ [366])

V. Когда консулъ Маній Курій производилъ наборъ въ Капитоліѣ, и вызванный изъ трибы гражданинъ не откликнулся, онъ продалъ обманщика. Non. p. 18. Nebulones. — Manius Curius consul Capitolio cum dilectum haberet nec citatus tribu civis respondisset, vendidit tenebrionem. Относится очевидно къ Манію Курію Дентату, про котораго Валерій Максимъ разсказываетъ слѣдующее: Когда консулъ Маній Курій былъ принужденъ внезапно объявить наборъ, и изъ младшихъ (juniores) никто не отвѣтилъ на его зовъ, то онъ велѣлъ бросить жребій между трибами и объявить, что изъ трибы Полліевой (Pollia), которая вышла ближайшею, выпало изъ урны первое имя. — Когда же тотъ не отозвался, то онъ подвергъ имѣніе юноши публичной продажѣ.—Но, когда это было тому возвѣщено, то онъ прибѣжалъ къ трибуналу консула и взывалъ къ коллегіи трибуновъ, но Маній Курій сказалъ, что государство не нуждается въ такомъ гражданинѣ, который не умѣетъ повиноваться, и продалъ его имущество и его самого [367]).

VI. Ночью зарѣзался кухоннымъ ножемъ; ибо тогда еще не были вывезены изъ Виѳиніи ножички съ вырѣзными украшеніями [368]). — Non. p. 195. Culter. — Noctu cultro coquinari se traiecit; nondum enim inibi invecti (p. mihiinventi) erant cultelli empaestati e Bithynia. Забавное противоположеніе современной заморской роскоши съ прежнею простотою [369]).

VIII. И такъ, религія тогда была священною и все цѣло-

мудреннымъ. Non. p. 267. Castum. Ergo tum sacra relligio (p. regiose и др.) castaeque fuerunt Res omnes.

IX. Или у меня больны глаза, или я видѣлъ рабовъ идущихъ съ оружіемъ на господъ? Non. p. 86. Caecuttiunt. Utrum oculi mihi caecuttiunt an ego vidi servos in armis contra dominos?

XIV..... стекается женщинъ изо всего Рима; что это въ началѣ обыкновенно совершалось ночью, указываетъ даже и теперь смоляной факелъ. Non. p. 112. Faxs.—... confluit mulierum tota Roma; quae noctu fieri initio (рсп initia) solita etiam nunc spinea (рсп pinea) faxs indicat.

Комментаторы полагаютъ, что это относится къ описанію брачныхъ церемоній [370]). Интересенъ антикварный колоритъ отрывка.

XVI. Развѣ ты не видишь, что у Эннія написано: «Трижды потерять жизнь съ оружіемъ въ рукахъ предпочла бы я, чѣмъ хоть разъ родить.—Non. p. 261. Cernere.—Non vides apud Ennium esse scriptum: «Ter sub armis malim vitam cernere, quam semel modo parere. Мѣсто, взятое изъ Энніевой «Мидіи» [371]).

XVIII. Это великое дѣло — быть цензоромъ и не позаботиться о томъ, чтобы накопить побольше денегъ. Non. p. 190. Aerarium.— Hoc est magnum, censorem esse ac non studere multos aerarios facere.

XIX. Ты думаешь, что они не скорѣе распутаютъ хитросплетенія Ателланъ, чѣмъ это? — Non. p. 8. Tricae. Putas eos (p. eo) non citius tricas Atellanas (p. tellanas) quam id extricaturos? Изъ этого драгоцѣннаго свидѣтельства видно, что драматическая фабула Ателланъ, обыкновенно бывшая не особенно сложною, по временамъ бывала до того запутанною, что дала мѣсто провербіальному выраженію [372]).

37) Gloria περὶ φθόνου (разъ у Нонія цитуется Varro inglorio, (p. 148 въ cod. Guelferb.), что побудило Мерсье и Валена составить титулъ: Inglorius. — Греческая половина, по обыкновенію, въ большинствѣ рукописей испорчена до того, что не даетъ никакого смысла). Περὶ φθονερίας писалъ, между прочимъ, и Клеанѳъ.—Замѣчателенъ слѣдующій отрывокъ:

I. И вы, сидящіе въ театрѣ, которые сбѣжались изъ жилищъ для того, чтобы получить удовольствіе для слуха, побудьте здѣсь и простите, если, вслѣдствіе того, что я вамъ дамъ, вы уйдете изъ театра домой наученными. Non. p. 325.

Ignoscite.—Vosque in theatro, qui voluptatem auribus Huc aucupatum concucurristis (p. concurristis) domu, Adeste et a me quae feram ignoscite domum ut feratis ec theatro litteras.— Тутъ заключается какъ-бы. profession de foi писателя, желающаго передать научныя истины въ общедоступной и пріятной формѣ. — По внѣшности и направленію этотъ отрывокъ поразительно схожь съ прологомъ комедій [373]) и еще болѣе подтверждаетъ наше мнѣніе о возможности видѣть въ сатурѣ Варрона литтературную обработку древней драматической сатуры.

38) Γνῶθι σεαυτόν (въ рсяхъ пишется по Латинѣ). Это Дельфійское изрѣченіе было въ большомъ уваженіи между философами, и потому очень возможно, что сатурою, озаглавленной этими словами, Варронъ хотѣлъ возбудить въ своихъ соотечественникахъ любовь къ занятію философіей, заставивъ ихъ обратить вниманіо на свой внутренній міръ [374]). — Отмѣтимъ слѣдующіе фрагменты:

II. Развѣ ты не замѣчаешь, что рыболовы, когда хотятъ увидать въ морѣ тунцовъ, взлѣзаютъ высоко на мачту, чтобы чрезъ воду увидѣть въ глубинѣ рыбу...? Non. p. 49. Cetari.— Non animadvertis cetarios, cum videre volunt in mari thunnos, escendere In malum alte, ut penitus per aquam perspiciant pisces? Доселѣ неизвѣстно, откуда взятъ стихъ, находящійся въ концѣ этого отрывка; можетъ быть изъ какого нибудь недошедшаго драматическаго произведенія, можетъ быть онъ составляетъ внезапный переходъ рѣчи прозаической въ поэтическую. Послѣднее впрочемъ менѣе вѣроподобно.

V. Ваши Музы Поликла, которыхъ онъ вылилъ изъ мѣди, развѣ суть ничто? Non. p. 69. aerificium.—Nil sunt Musae Polyclis (p. policis) vestrae, quas (p. quasi) aerifice duxit (p. duxi, dixi, duxti). cf. Non. p. 283. Ducere. Интересно упомиповеніе произведеній художника Поликла (если только это имя вѣрно возстановлено); по всей вѣроятности, это извѣстный Поликлъ, про котораго упоминаютъ Цицеронъ и Павсаній [375]). По упоминовенію объ Аратѣ интересенъ также fr.

VIII. Ты не подпрыгнешь, и не восплещешь, и не потребуешь у Арата вѣнца изъ звѣздъ? Ибо что можетъ быть удивительнѣе этого? Non. p. 374. Poscere. — Non subsilies a plaudes et ab Arato posces astricam coronam? Quid enim hoc mirius? cf. Non. p. 135. Mirum.

IX. Развѣ вы не видите, какъ одинъ маленькій Амуръ съ горящимъ свѣтильникомъ гонитъ воспламененныхъ любовниковъ? Non. p. 243. Actum... non videtis, unus ut parvulus Amor Ardifeta lampade arida agat amantis aestuantis? cf. Non. p. 312. Fetum.

X. И царь и несчастный этотъ бѣднякъ любитъ и носитъ внутри себя острое пламя; одинъ сдѣлалъ женщиною отрока, другой осквернилъ свое цѣломудренное ложе съ юной прелюбодѣйкою. Non. p. 140. Mulieravit.—Et rex et misellus ille pauper amat habetque ignem intus Acrem: hic ephebum (p. efebitum и пн.) mulieravit hic ad moechada adulescentem Cubiculum pudoris primus polluit.

XII. Которые отъ природы совершенные люди, чтобы не только на нихъ взирать, но и подражать имъ. Non. p. 402. Spectare.—Qui sint secundum naturam perfecti homines, ut non modo eos spectemus, sed etiam imitemur.

39) Hercules Socraticus.—Много толковали объ этомъ заглавіи, различно объясняя его значеніе[376]). Комичность его, какъ кажется, заключается въ томъ, что Геркулесъ, считавшійся идеаломъ силы физической, развившейся, какъ видно даже по памятникамъ искуства, въ ущербъ силѣ умственной, является послѣдователемъ Сократа.

40) Hercules tuam fidem. — Судя по заглавію, опредѣлить содержаніе сатуры нельзя; можетъ быть, здѣсь рѣчь шла о клятвѣ. Интересны отрывки:

I. Когда я, ночью, обратилъ въ бѣгство войско Аннибала, то, по причинѣ оказанной помощи, зовусь въ Римѣ Tutanus; поэтому всѣ, находящіеся въ затрудненіи, взываютъ ко мнѣ. Non. p. 47. Tutanus. Noctu Hannibalis cum fugavi exercitum, Tutanus ob tutandum (p. hoc tutanum) Romae nuncupor; Hac propter omnes, qui laborant, invocant.

Отрывокъ, какъ кажется, взятый изъ пролога; можно сравнить прологъ, который произноситъ въ «Aulularia» Плавта богъ Ларъ. Tutanus, который говоритъ, что его почитаютъ въ Римѣ за обращеніе въ бѣгство войска Аннибала, можетъ быть сопоставленъ съ Deus Rediculus, котораго, по свидѣтельству Веррія Флакка, почитали за тоже самое[377]). — Въ слѣдующемъ (II) отрывкѣ разсматриваемой сатуры упоминается богиня Tutilina, названіе которой стоитъ въ этимологической связи съ

deus Tutanus; это была, по свидѣтельству Августина, богиня, охранительница жатвы, уже собранной и убранной[378]).

41) Idem Atti quod Titi.—По объясненію Геллія[379]), эта пословица употреблялась, когда говорили о вещахъ, ничѣмъ между собою не отличающихся.

42) Ἱπποκύων. По мнѣнію комментаторовъ, основывающихся на одномъ отрывкѣ у Геллія[380]), Варронъ въ этой сатурѣ выводилъ циника, разуждающающаго о Римскихъ всадникахъ. — Въ одномъ изъ фрагментовъ встрѣчается собственное имя Apollonius.

I. Они выгоняютъ Аполлонія изъ куріи потому, что онъ ничего не имѣлъ. Non. p. 36. Excuriari—Apollonium ideo excuriant, quia nihil habebat. Изъ этого мѣста Элеръ думалъ опредѣлить время написанія этой сатуры; онъ сопоставилъ съ нашимъ отрывкомъ мѣсто изъ одного письма Цицерона къ Аттику[381]), относимаго къ 698 г.: — De Apollonio quod scribis, qui illi dii irati! homini graeco qui conturbare quidem[382]) putat sibi licere, quod equitibus Romanis: nam Terentius suo iure. — Намъ кажется, что, помимо единственнаго сходства именъ—а Аполлоніевъ въ Римѣ могло быть множество — нельзя сопоставлять этихъ мѣстъ и по содержанію; тотъ Аполлоній, о которомъ говоритъ Цицеронъ, очевидно, не былъ Римскимъ всадникомъ, слѣдовательно засѣдалъ въ куріи по праву[383]).

43) Κοσμοτορύνη, περὶ φθορᾶς κόσμου (въ рсяхъ пишется Латинскими буквами). Τορύνη, какъ извѣстно, по Гречески значитъ: пестикъ, молоточикъ; посему Κοσμοτορύνη — очень вѣроподобно можетъ относиться къ разрушенію міра; подобно тому, какъ пестикомъ въ ступкѣ все толчется и смѣшивается, такъ все столчется и смѣшается при концѣ міра[384]). — По ученію стоиковъ, міръ кончится огнемъ; на это можетъ быть намекаетъ также пляска, названная Мениппомъ κόσμου ἐκπύρωσις[385]). Относительно образованія самого слова Κοσμοτορύνη, можно сличить аналогически образованное Πλουτοτορύνη (cj. Ричля), и Θεατροτορύνη — какъ называется въ одной Греческой комедіи публичная женщина[386]). Изъ отрывковъ, несмотря на ихъ значительное количество, вывести о содержаніи сатуры ничего нельзя; можетъ быть: fr. VI, Ужасная Африка: гражданинъ идетъ противъ гражданина, и кровь Энея смѣшивается съ кровью.—Non. 224. Sanguis. — Africa terribilis: contra concurrere civis Civi (p. ibis

atque Aenea) atque Aeneae misceri sanguine sanguen, относится къ междоусобіямъ конца республики [387]).

44) Κονίστωρ [388]) (Ричль de logist. p. X. читаетъ Cinifio) — отрывокъ содержанія астрономическаго о затмѣніяхъ луны.

45) Κονοδιδασκαλικός [389]) (Ричль de log. p. X. Κονοδιδάσκαλος; Лахманнъ — ad Ter. Maur. p. XV — scenodidascalicus); судя по отрывку, рѣчь шла о метрахъ.

Ризе [399]) удачно напоминаетъ о дидаскаликахъ Аттія.

46) Κονοῤῥήτωρ (p. Лат.).

47) Lex Maenia. Изъ Меніевыхъ законовъ намъ извѣстны только два — одинъ аграрный, другой, относившійся къ комиціямъ [400]). Неизвѣстно, какой изъ нихъ разумѣется въ этой сатурѣ; по всей вѣроятности, ни тотъ другой, потому что содержаніе его опредѣляется въ одномъ отрывкѣ слѣдующимъ образомъ:

I. Напротивъ, Меніевъ законъ основывается на любви къ родителямъ, чтобы сыновья не закрывали отцамъ глазъ отъ яснаго свѣта. Non. p. 171. Suggillare — Contra lex Maenia est in pietate ne filii patribus luci claro suggillent oculos.

Интересны еще отрывки:

II. Если кто губитъ отчизну, бо́льшую родительницу, тотъ виновенъ; это же преступленіе съ своей стороны дѣлаетъ и тотъ, кто себя скопитъ, или какимъ либо другимъ образомъ (не) продолжаетъ потомства. Non. p. 106. Eunuchare. — Si qui patriam, majorem parentem, extinguit, in eo est culpa; quod facit pro sua parte is, qui se eunuchat aut aliqui (cf. Neue. Formenl. II, 174). liberos (non) producit. По странному образу выраженій замѣчателенъ отрывокъ:

IV. Я прихожу къ двумужницѣ. Когда я хотѣлъ показать, чего я желаю, меня упрекнулъ Метамелосъ (Раскаяніе), сынъ Непостоянства [401]). Non. p. 79. Biviras. — Ad biviram venio. Cum vellem ostendere quid vellem, Metamelos, Inconstantiae filius me reprehendit.

Общая мысль, выводимая изъ сравненія:

IX. И въ хорошей жатвѣ найдется негодный колосъ, и въ дурной — хорошій. Non. p. 225. Spicae. — Neque in bona segete nullum est spicum nequam, neque in mala non aliquid bonum.

48) Λογομαχία. — Ризе [402]) считаетъ возможнымъ отнести эту

сатуру къ псевдотрагедіямъ. Заглавіе понятно само по себѣ [403]). Его сличаютъ съ Armorum judicium.

49) Longe fugit qui suos fugit.—Заглавіе не совсѣмъ понятное и объясняемое различно; Элеръ [404]) полагаетъ, что тутъ Варронъ осмѣивалъ стоиковъ, Мерклинъ [405]) думаетъ, что рѣчь шла объ изгнаніи. И затѣмъ и за другимъ мнѣніемъ есть извѣстная доля вѣроятности [406]).

Приведемъ отрывокъ:

II. Одинъ царь, одинъ риторъ, одинъ красавецъ, силачь, правильный хоть бы по оцѣнкѣ эдила, чистый: если Клеофантъ подойдетъ подъ эту характеристику, то берегись—ты попалъ въ человѣка. Non. p. 271. Convenire.—Solus rex, solus rhetor, solus formosus, aequus vel ad aedilicium modium (p. secus, setus, ecus—modius), purus putus: si ad hunc charactera Cleophantus conveniet (p. hucdeopantus, cleopantus и др.), cave attigeris hominem.

Реперъ [407]) очень вѣроподобно предположилъ, что въ этихъ словахъ Варронъ смѣется надъ парадоксомъ стоиковъ, приписывавшихъ всѣ совершенства только мудрецу. Кто былъ этотъ Клеофантъ, неизвѣстно [408]).

50) Magnum Talentum. Заглавіе, не объясняющее содержанія сатуры [409]).

51) Manius. По объясненію самого Варрона, Manius звался тотъ, кто родился утромъ [410]); Моммзенъ переводитъ это довольно удачно: Frühauf [411]) и видитъ въ этой сатурѣ изображеніе сельской жизни.—Отрывки отчасти подтверждаютъ это, отчасти даютъ возможность думать, что Варронъ въ лицѣ Манія, рисовалъ идеалъ дѣятельнаго человѣка, противопоставляя ему бездѣятельность и роскошь современности.

Изъ отрывковъ отмѣнимъ:

II. Мой Автомедонъ «принималъ участіе въ печали господина» (это онъ выкрикивалъ, какъ пастухъ, у ритора Плоція).—Non. p. 79. bubulcitare.—Autumedo meus, (quod apud Plotium rhetorem bubulcitarat) «erili dolori non defuit» (p. bubulcitare alteri li dolori). Упоминаемый здѣсь риторъ Плоцій есть, безъ сомнѣнія, извѣстный L. Plotius Gallus, который первый ввелъ въ обычай декламировать и упражняться въ школѣ на Латинскомъ языкѣ [412]).—Можетъ быть, въ выраженіи Варрона bubulcitare—лежитъ такъ же самый смыслъ, какъ и въ рѣчахъ людей,

не совѣтовавшихъ Цицерону посѣщать чтенія этого ритора, говоря, что Греческія упражненія лучше питаютъ умъ. Маркъ Целій въ шутку звалъ этого Плоція hordearius orator [413]).

IV. Приготовляя это, при копаніи ямы, находятъ сундукъ. Non. p. 225. Scrobes—Quod dum administrant, in scrobe fodiendo inveniunt arcam.

V. Тогда они были у меня, потому что знали, что я книжникъ. Non. p. 133. Libellionem.—Tum ad me fuerunt, quod libellionem esse sciebant.

Большинство ученыхъ видитъ въ этой arca извѣстный ящикъ съ книгами Нумы, найденный на Яникулѣ, на землѣ какаго-то Теренція, а подъ libellio (что весьма вѣроятно)—самого Варрона.—Намъ кажется, что допустить это предположеніе, которое имѣетъ столько же вѣроятностей за, сколько, если не больше, и противъ, и дѣлать изъ него дальнѣйшіе выводы, будетъ слишкомъ смѣло. — Мало-ли ящиковъ можно было найти при копаніи ямъ?

VI. Онъ не рожденъ и не умретъ: «онъ могучь и растетъ весьма сильно». Non. p. 183. Veget.—Nec natus est nec morietur: «viget, veget utpote plurimum».

Почти всѣ комментаторы относятъ это къ міру, что очень вѣроятно [414]). Не безынтересно сочетаніе прозы съ метрической рѣчью въ одномъ отрывкѣ.

VII. Законъ изъ вражды не препятствуетъ невинному, и не потворствуетъ изъ дружбы виновному. Non. p. 147. Obstringillare.—Lex neque innocenti propter simultatem obstringillat neque nocenti propter amicitiam ignoscit.

VIII. Поэтому доброму гражданину подобаетъ повиноваться законамъ, и почитать боговъ, ставить на жертвенномъ блюдѣ немного мяса. Non. p. 543. Patella. — Quocirca oportet bonum civem legibus parere et deos colere, in patellam dare μικρὸν κρέας (p. γρεας).

IX. Не злословить, не попирать ногами очага, приносить жертвы. Non. p. 480. Sacrificari. — Non maledicere, pedem in focum non imponere, sacrificari.

Оба эти отрывка, по мысли довольно другъ къ другу близкіе, Валенъ [415]) соединяетъ въ одно. Очевидно, что въ 1-мъ писатель выставляетъ свой идеалъ благонамѣреннаго гражданина, который исполняетъ свои обязанности и къ государству и къ

божеству. Съ послѣдними словами 1-го отрывка по мысли схоже извѣстное мѣсто Персія[416]):

Quin damus id superis...
Compositum jus fasque animo, sanctosque recessus
Mentis, et incoctum generoso pectus honesto.
Haec cedo ut admoveam templis et ferre litabo.

XI. Маній утромъ будитъ, является подъ рострьі, собираетъ народъ на форумъ. Non. p. 274. Conducere—Manius mane suscitat, rostrum sub rostra adfert, populum in forum conducit. Отсюда видѣнъ смыслъ названія сатуры: Manius.

XII. Законами ты не установишь предѣла и мѣры ни издержкамъ.... Non. p. 211. Luxuria—Nec sumptibu' finem Legibu' (p. lepitus) statues finemque modumque.

XIII. Поле было бы заброшено и погибло бы отъ нечистоты, коросты, грязи и запустѣнія. Non. p. 225. squalor. — Ager derelinqueretur ac periret «Squale scabreque, inluvie et vastitudine» cf. Non. p. 168. Scabre, p. 125. Inluvies, p. 185. Vastescant. Интересны слѣды заимствованія въ послѣднихъ словахъ изъ Пакувія [417]), при чемъ, какъ видно изъ сличенія, Варронъ переиначивалъ слова Пакувія, можетъ быть потому, что цитовалъ ихъ на память.

XIV. Имѣя передъ собою кушанье, высокомѣрно сидя за чужимъ столомъ, не оглядываясь назадъ, и не смотря впередъ, но обернувшись къ сторонѣ кухни. Non. p. 237. Altum. Habens Antepositam alimoniam, sedens altus alieno sumptu, Neque post respiciens neque ante prospiciens, sed limus intra Limites culinae. cf. p. 442. Prospicere и p. 133. Limum. Въ этомъ живомъ изображеніи параспта[418]) Варронъ можетъ поспорить съ Плавтомъ.

52) Marcipor. Уже выше мы имѣли случай замѣтить, что большинство комментаторовъ видитъ въ Marcus самого Варрона, и потому Marcipor считаетъ за названіе его раба, который, подобно Гораціеву Даву, даетъ много наставленій господину[419]). Изъ отрывковъ нельзя ничего судить о содержаніи сатуры. Отмѣтимъ слѣдующіе, отличающіеся большою картинностью и стоявшіе вѣроятно недалеко другъ отъ друга въ первоначальномъ текстѣ:

I. Тутъ, на распутіи, входимъ въ лодку, въ которой переѣзжаютъ болота; ее лодочники верхами, по дорогѣ, по которой

надобно было провести, бичевой—Non. p. 450. Equisones. Hic in ambivio navem conscendimus palustrem, quam nautici equisones per viam, qua ducerent, loro—cf. Non. p. 105. Equiso.

II. Пропонтидскія волны обливаютъ ее во время плаванія голубою влагою, узнай это! Non. p. 254. Capere—Propontis unda quam liquenti caerula Natantem perfundit, cape.

III. Внезапно, около полуночи, когда воздухъ, широко росписанный пылающими огнями, показывалъ небесный хороводъ звѣздъ. Non. p. 451. Meridiem—Repente noctis circiter meridie, Cum pictus aer fervidis late ignibus Caeli chorean astricen (p. orean astrice) ostenderet.

IV. Тучи водяною холодною завѣсою застлали легкія, золотыя пещеры неба, изрыгая изъ облаковъ на смертныхъ воду. Non. p. 45. Inferum.—Nubes aquali, frigido velo leves Caeli cavernas aureas subduxerant, Aquam vomentes inferam mortalibus (p. inferant).

V. И вѣтры, безумныя дѣти сѣвера, вырвались изъ подъ холоднаго полюса, унося съ собою крыши, вѣтви, метлы. Non. p. 46. Syrus.—Ventique frigido se ab axe eruperant, Phrenetici septentrionum filii, Secum ferentes tegulas, ramos, syrus. (p. erumpebant).

VI. А мы, упавъ и претерпѣвъ кораблекрушеніе, подобно аистамъ, у которыхъ перья на крыльяхъ сожгло пламя молніи, печальные съ высока свалились на землю. Non. p. 79. Bipennis. — At nos caduci, naufragi ut ciconiae (p. an nos caduci naufragii it cicero nec) Quarum bipinnis fulminis plumas vapor Perussit (p. perursit) alte maesti in terram cecidimus.

Съ этимъ превосходнымъ описаніемъ бури можно сопоставить не менѣе картинные стихи Пакувія (Cicer. de or. 3, 39, 157. Ribb. p. 111):

Interea prope iam occidente sole inhorrescit mare,
Tenebrae conduplicantur, noctisque et nimbum occaecat nigror,
Flamma inter nubes coruscat, caelum tonitru contremit,
Grando mixta imbri largifico subita praecipitans cadit,
Undique omnes venti erumpunt, saevi existunt turbines,
Feruit aestu pelagus.

Въ слѣдующихъ отрывкахъ очевидно шла рѣчь о Мидіѣ и ея хитрости съ Пеліемъ.

VII. Сказалъ царю, что Мидія пріѣхала по воздуху, на колесницѣ, запряженной змѣями. Non. p. 451. Raedam.—Dixe regi, Medeam advectam per aera in rheda (p. rhedam) anguibus.

VIII. Пелія Мидія?... и позволилъ, чтобы она съ него хоть живьемъ сняла кожу, только бы сдѣлала молодымъ. Non. p. 158. Puellos.—Pelian Me.... et permisisse ut se vel vivum degluberet, dummodo redderet puellum.

IX. Туда же бросила не знаю какія-то чистыя чудеса. Non. p. 344. Merum—Eodem coniecisse mera miracula nescio qua.

X. Это два или три раза помѣшала въ котлѣ. Non. p. 178. Tudiculare.—Haec in aeno bis terve tudiculasse.

Въ XII отрывкѣ явственно видны слѣды діалога. Текстъ въ немъ испорченъ до безсмыслицы, ничѣмъ не объяснимой.

53) Marcopolis, περὶ ἀρχῆς. Ризе полагаетъ, что подъ этимъ названіемъ—города Марка, Варронъ выставилъ свой идеалъ государственнаго устройства [420]); Валенъ и Моммзенъ сравниваютъ содержаніе (предполагаемое) этой сатуры съ извѣстной Νεφελοκοκκυγία Аристофана. Изъ отрывковъ не видно данныхъ ни за то, ни за другое мнѣніе [421]). Отмѣтимъ:

I. Ему Целеръ Διενοςληmματοςλόγος, сынъ стоика Антипатра, расплющиваетъ голову заступомъ. Non. p. 18. Rutrum.—Cui Celer Διενοςλημματοςλόγος, Antipatri Stoïci filius, rutro caput displanat. Антипатръ изъ Тарса, по прозванію Καλαμοβόας, Стоическій философъ, былъ учителемъ извѣстнаго Панетія, и полемизировалъ съ приверженцемъ академіи Карнеадомъ [422]). Александръ изъ Афродисіады [423]) говоритъ, что этотъ философъ употреблялъ λόγοι μονολήμματοι, на что и намекаетъ причудливый эпитетъ, приданный Варрономъ его сыну [424]).

II. По природѣ все равно человѣческому. Кто болѣе силенъ, тотъ тѣснитъ, какъ часто большая рыба пожираетъ маленькихъ, какъ коршунъ убиваетъ птицъ. Non. p. 81. Comest.—Natura humanis omnia sunt paria. Qui pote plus, urget, piscis ut saepe minutos Magnu' comest, ut avis enicat accipiter.

III. Судьба не позволяетъ никому, чтобы его колесница, пущенная изъ внутренней загороди, безпрепятственно прокатилась по равнинѣ до бѣлой черты. Non. p. 199. Calx.—Nemini Fortuna currum a carcere intimo missum Labi inoffensum per aequor candidum ad calcem sivit.

IV. Чувства суть двери, вены—водопроводы, внутренности—

стоки. Non. p. 209. Intestinum—Sensus portae, venae hydragogiae, clavaca intestini.

54) Meleagri.—Извѣстно, что Мелеагръ, знаменитый герой, убившій Калидонскаго вепря, считался идеаломъ охотника, и потому очень возможно, что въ сатурѣ, озаглавленной Meleagri, Варронъ разсуждалъ объ охотѣ. Къ этому содержанію относятся отрывки:

I. Я спрашиваю, ради пользы или ради удовольствія? если изъ за пользы, чтобы вы продавали—Non. p. 492. Fructuis. — Quaero, utrum fructuis an delectationis causa? si fructuis, ut vendatis. —

II. Если же вы охотитесь для удовольствія, то на сколько лучше, съ цѣлыми ногами, ожидать въ циркѣ, чѣмъ, ранивъ ихъ, бѣгать по лѣсу? Non. p. 99.—Descobinatis.—Sin autem delectationis causa venamini, quanto satius est, salvis cruribus in circo exspectare, quam his descobinatis in silva currere (p. curare).

III. Бѣгать, бодрствовать, голодать: когда это нужно дѣлать? съ какой цѣлью? Non. p. 205. Finem.—Currere, Vigilare, esurire: quando haec facere oportet? quem ad finem? По упоминовенію Менандра интересенъ отрывокъ:

V. Когда Менандрова Θаида имѣетъ тунику, спущенную до пятъ. Non. p. 286. Demittere—cum etiam Thais Menandri tunicam demissam habet ad talos.

XI. Окончивъ погребеніе, стоя у могилы, по древнему обычаю, совершили поминки, т. е. тризну; поѣвъ и уходя, мы одинъ другому говоримъ: «прощай». Non. p. 48. Silicernium — Funus exequiati stantes (p. laude) ad sepulcrum antiquo more silicernium confecimus, id est περίδειπνον, quo pransi discedentes dicimus alius alii «vale». Интересно совершеніе silicernium «по древнему обычаю».

55) Modius. Судя по отрывкамъ, въ этой сатурѣ Варронъ сопоставлялъ древнюю умѣренность съ современною роскошью въ одеждѣ, невоздержностью въ пищѣ и питьѣ. Но какая связь была между этимъ содержаніемъ и заглавіемъ—Modius, сказать нельзя [425]). Изъ отрывковъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе:

I. Но, о Петруллъ, не трогай моей книги, если тебѣ (это) не нравится по причинѣ театральнаго характера. Non. p. 180. Taxis.—Sed, o Petrulle, ne meum taxis librum; si te+repigrat (p.

pepigat) haec modo scenatili.—cf. Non. p. 176. Scenatilis. Личность Петрулла неизвѣстна. Судя по обращенію и содержанію, кажется этотъ отрывокъ взятъ или изъ посвященія или изъ предисловія. Видѣть въ modus scenatilis доказательство драматической формы сатуръ мы не рѣшаемся. Съ предъидущимъ отрывкомъ сопоставляютъ близко и слѣдующіе:

II. Если тебѣ не понравится столь широкое море, неужели ты будещь жалѣть твою губительную губку? Non. p. 96. Deletile.—Si displicebit tam tibi latum mare, Parces (p. partis) tuam tum (p. quantum) spungeam deletilem.—cf. Bücheler Rh. M. XX. p. 402.

По мысли интересенъ отрывокъ:

IV. Не тѣ прожили лучше всего, которые жили дольше всѣхъ, но тѣ, которые скромнѣе всѣхъ. Non. p. 55. Modestum.—Non eos optume vixisse (p. dixisse) qui diutissime vixent, sed qui modestissime.

V. Что «воспѣваетъ Дельфійская колонна своею надписью: «Ничего слишкомъ», какъ не то, чтобы мы дѣлали, по силѣ смертныхъ, «посредственно», какъ нѣкогда говорили наши отцы. Non. p. 141. Medioximum.—Quid aliud est, quod «Delphice canit (p. canat) columna litteris suis «Ἄγαν Μηθέν» quam nos facere ad mortalem modum «medioxime» ut quondam patres nostri loquebantur. Ссылку на изрѣченіе Дельфійское мы видѣли у Варрона и въ другомъ мѣстѣ; эта надпись, присутствіе которой въ Дельфахъ также подтверждаетъ Плиній [426]), другими писателями приписывается Хилону. Не безъинтересно приведеніе стариннаго слова «medioxume» или medioxime; подобныя цитаты встрѣчаемъ и въ другихъ сочиненіяхъ Варрона [427]). Вставленный въ прозу стихъ – или Варроновскій или принадлежитъ другому поэту.

VI. Всѣ мы кажемся себѣ красавцами, забавниками, умницами, между тѣмъ какъ мы протухли. Non. p. 176. Saperdae.—Omnes videmur nobis esse belli, festivi, saperdae, cum simus σαπροί.

VII. Потому что тогда въ Греціи были люди съ отпущенными волосами, бритою бородой, волочившіе палліумы. Non. p. 362. Promittere.—Quod tum erant in Graecia coma promissa, rasa barba, pallia trahentes.

Нападки на роскошь въ одеждѣ слышатся въ словахъ:

VIII. Чѣмъ тѣхъ, которыхъ сквозныя тоги показываютъ об-

шивку туники. Non. p. 448. Vitreum. — Quam storum, quorum vitreae togae ostentant tunicae clavos.

На роскошь и неумѣренность въ пищѣ нападаетъ Варронъ въ словахъ:

XIV. И въ этомъ состоитъ отличіе между Эпикуромъ и нашими кутилами, у которыхъ мѣриломъ жизни служитъ кухня. Non. p. 55. Colinam.—Et hoc interest inter Epicurum et ganeones nostros, quibus modulus est vitae colina. Non. p. 119. Ganeones.

XV. Онъ думаетъ, что случится то, что обыкновенно бываетъ у этихъ обжоръ, у которыхъ только тогда и радуется глотка, когда они ѣдятъ, возбудивъ удовольствіе. Non. p. 93. Comedones.—Putat fore hoc, quod his comedonibus (p. huic) convenit usu, quibus, mota voluptate (p. voluntate) cum edunt (p. comedunt), dumtaxat gula gaudet.

XVI. Это же самое удовольствіе въ молчаніи и незамѣтно я могу получить отъ щавеля и ячменной каши. Non. p. 550. Lapatium—Hanc eandem voluptatem tacitulus taxim consequi lapatio et ptisana possum.

56) Mutuum muli scabunt, περὶ χωρισμοῦ. Пословица эта употребляется про людей, которые другъ друга хвалятъ и другъ другу удивляются [428]); странно только сопоставленіе смысла этой поговорки съ 2-ю частью περὶ χωρισμοῦ, терминомъ, которымъ обозначается, какъ извѣстно, отдѣленіе души отъ тѣла. Интересенъ отрывокъ:

I. Подобно тому, какъ шесты, на которыхъ ходятъ на ходуляхъ, суть дерево и «недвижимый лѣсъ», но приводятся въ движеніе человѣкомъ, на нихъ стоящимъ, такъ наши души суть ходули; голени и ноги наши сами по себѣ недвижимы, но приводятся въ движеніе душею. Non. p. 115. Gralatores.—Ut, gralatores quis gradiuntur, perticae sunt ligna et ὕλη ἀκίνητος, (p. lignae finareino) sed ab homine eo, qui instat (p. inistat), agitantur, sic illi animi nostri sunt gralae: crura ac pedes nostri ex se ἀκίνητοι (p. εσσιαρεκεινητοι), sed ab animo moventur. Ученіе чисто Платоновское.

57) Mysteria. Содержаніе совершенно неизвѣстно. Не безъинтересны отрывки:

I. Древніе суровые, неясные оракулы молчатъ въ рощахъ.

Non. p. 13. Crepera.—Prisca horrida silent oracla crepera in nemoribus.

II. Вѣдь мы раждаемся медленнѣе, чѣмъ умираемъ. Едва два человѣка въ десять мѣсяцевъ производятъ одного ребенка; напротивъ того, одна моровая язва или непріятельскій строй въ одну минуту образуютъ огромныя кучи (труповъ). Non. p. 392. Spissum.—Nascimur enim spissius quam emorimur. Vix duo homines decem mensibus edolatum unum reddunt puerum: contra una pestilentia aut hostica acies puncto temporis inmanis acervos facit.

58) Nescis quid vesper serus vehat.—Въ этой, по отзыву Геллія, весьма остроумно написанной сатурѣ Варронъ разсуждалъ о числѣ сотрапезниковъ и о внѣшнемъ видѣ и обстановкѣ пира [429]). Неизвѣстно, въ какомъ отношеніи стояло это содержаніе къ заглавію, которое, какъ извѣстно, значитъ—«впредь утроп охвалю, какъ вечеръ ужь наступитъ». [430]) — Въ приводимомъ изъ этой сатуры отрывкѣ не безъинтересно отмѣтить четверочастное раздѣленіе условій хорошаго пира. — Для него требуется присутствіе хорошихъ гостей, удобное время, мѣсто и обстановка.— Варронъ особенно любилъ четверочастное подраздѣленіе; его видѣли мы и въ Antiqq. divinn., въ которыхъ онъ сперва разсуждалъ о людяхъ, затѣмъ о мѣстахъ, о временахъ и о священныхъ обрядахъ [431]); егоже находимъ и въ одномъ мѣстѣ трактата de lingua Latina [432]).

59) Ostogessis [433]), περὶ νομισμάτων [434]). —Полагаютъ, что къ этой же сатурѣ относится цитата Присціана—de nomismatis.— Опредѣленно это утверждать нельзя, хотя должно сознаться, что Греческія заглавія, особенно драматическихъ произведеній, нерѣдко цитуются въ переводѣ на Латинскій языкъ; нпр. Цицеронъ переводитъ Heautontimorumenos Теренція словами ipse se poeniens и др. [435]).—Съ заглавіемъ Ostogessis можно сравнить Sexagessis.

60) Oedipothyestes.—По мнѣнію Ризе [436]), можетъ быть есть псевдотрагедія, въ которой авторъ укорялъ соотечественниковъ въ непотребномъ сладострастіи.

61) Ὄνος Λύρας. — Эта пословица, весьма часто встрѣчающаяся у писателей въ различныхъ видахъ [437]), по объясненію Діогеніана [438]), употребляетея ἐπὶ τῶν ἀπαιδεύτων. Приведемъ отрывки изъ этой сатуры Варрона:

I. Которые размѣщаютъ начала драмъ (басенъ). Non. p. 30 Exordium. — Qui fabularum conlocant exordia.

II. Являюсь я, учитель пѣнія, возбудитель голоса и поющихъ—пѣтухъ. Non. p. 176. Suscitabulum. - Phonascus adsum (p. fonicia sum) voci' suscitabulum Cantantiumque gallu' gallinaceus.

III. Солнце, тайно управляя посредствомъ равной гармоніи этою подвижною, божественною лирою, поддерживаетъ ее постояннымъ движеніемъ. Non. p. 100. Diis. Quam mobilem divum lyram Sol harmoge aequa clam (p. qnadam, quaedam) gubernans motibus Diis veget. — cf. Non. p. 183. Veget.

IV. Если кто понимаетъ въ музыкальной мелодіи столько же, сколько оселъ въ лирѣ, пусть сдерживаетъ себя въ загородкахъ форума. Non. p. 49. Praesepia.—Si quis μελῳδεῖν est ὄνος λύρας (melodistonos lyras p.) Praesepibus se retineat forensibus.

V. Чѣмъ онъ могъ бы развеселяться при своемъ незнаніи музыки и питать жадность своею надеждою. Non. p. 16. Lactare. Quibus suam delectet ipse amusiam Et aviditatem speribus lactet suis. cf. p. 171. Sperem.

VI. И онъ не принесъ высокозвучащей цитры, подъ звуки которой раздаютъ въ Греціи насмѣшки. Non. p. 101. Dicteria — Neque orthopsalticum attulit psalterium, Quibus sonant in Graecia dicteria.

VII. Какъ комики, цинеды, актеры. Non. p. 176. Scenatilis.—Ut comici cinaedici (p. nothidi) scenatici.

VIII. Прощайте и проводите меня съ рукоплесканіями. Non. p. 372. Producere.—Valete meque palmulis producite.

IX. Во первыхъ она природна, потому что врождена, какъ и самъ голосъ, ея основаніе. Non. p. 79. Basis. — Primum eam esse physicen, quod sit emphytos (p. siitemfitos) ut ipsa vox, basis eius.

X. Что поселяне пѣли нескладныя пѣсни при сборѣ винограда, лоскутницы въ лавочкахъ. Non. p. 56. Sarcinatricis. — Homines rusticos in vindemia incondita cantare, sarcinatricis in machinis.

XI. Ты не видалъ изображенія льва, у Иды, на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда Галлы, какъ только увидали это четвероногое, звуками тимпановъ сдѣлали такъ ручнымъ, что прикасались къ нему руками? Non. p. 483. Mansuete. — Non vidisti simulacrum leonis ad Idam eo loco, ubi quondam, subito eum cum

vidissent quadrupedem, galli tympanis adeo fecerunt (p. ferunt) mansuem ut tractarent manibus?

XII. И говорятъ это, что онъ самъ вывелъ Врисеиду, ибо она имѣла обыкновеніе играть на его струнахъ. Non. p. 215. Nervia.—Et id dicunt sua vi Briseïdem producere, quae eius nervia tractare solebat. — (p. suam — p. nervias).

XIII. Часто я вижу, что игрою на флейтѣ привожу въ движеніе умы цѣлаго театра, что души ихъ возбуждаются. Non. p. 7. Frigere. — Saepe totius theatri tibiis cerno (p. crebro) flectendo Commutare mentes, erigi (p. frigi) animos eorum.

XIV. Пусть знаніе научитъ, какъ на цитрѣ надобно натягивать струны. Non. p. 215. Nervia. — Scientia doceat, quemadmodum in psalterio extendamus (p. est tendamus) nervias.

XV. Его надобно хвалить за то, что онъ спокойно и смиренно разыгралъ роль печальнаго, героически—Ахилла и Іонически—цинеда. Non. p. 5. Cinaedi.—Maerentis ut quietus acdemissior probandus (p. demissor) Ἀχιλλέως ἡρωϊκός, Ἰωνικὸς κιναίδου.

XVI. Онъ началъ браниться, говоря: что ты знаешь, ну, ты, обнародывающій и объясняющій толпѣ безполезное искуство? Non. p. 230. Vulgus. — Jurgare coepit dicens: Quae scis, age, qui in vulgum vulgas artemque expromis inertem?

XVII. Призови трагическаго актера Амфіона, прикажи играть роль Амфіона; что онъ безсловеснѣе моего погоныщика муловъ — Non. p. 55. Infans. — Voces Amphionem tragoedum, iubeas Amphionis agere partis: infantiorem quam meus est mulio...

XVIII. Твой же братъ самъ былъ простымъ Аристоксеномъ. Non. p. 93. Cibarium. — Tuus autem ipse frater cibarius fuit Aristoxenus.

XIX. Если ты найдешь не больше силы, чѣмъ въ кладеномъ скотѣ Апуліи, то я побѣжденъ — онъ не годенъ для дѣла. Non. 141. Masculum. — Si non plus testiculorum offenderis, quam in castrato pecore in Apulia, vincor non esse masculum ad rem.

XX. Именно ты въ горахъ рогатиной преслѣдуешь дикихъ кабановъ или дротикомъ оленей, которые не сдѣлали тебѣ никакого зла, — а! прекрасное искуство. Non. p. 555. Venabulum. — Nempe suis silvaticos in montibus sectaris Venabula aut cervos, qui tibi mali nihil fecerunt, Verrutis—ah artem praeclaram! cf. p. 554. Verutum.

XXI. Кони также рождены различныхъ цвѣтовъ: этотъ

гнѣдой, тотъ соловый, тотъ цвѣта мыши. Non. p. 80. Badius.— Equi colore dispares item nati: Hic badius, iste giluus, ille murinus.

XXII. Я зовусь ученикомъ Пакувія, тотъ же былъ ученикъ Эннія, Энній—музъ; мое имя Помпилій.—Non. p. 87. Cluet.— Pacui (p. Pacuvius) discipulus dicor, porro is fuit Enni, Enniu' Musarum; Pompilius clueor.

И эти отрывки различнымъ образомъ комбинировали ученые издатели сатуръ; изъ ихъ различныхъ, большею частью, остроумныхъ предположеній, приведемъ лишь одно — Валена [439]). — По его мнѣнію, содержаніе сатуры было распредѣлено на 2 части; въ 1-ой авторъ выводитъ какого то музыканта, увеселяющаго слушателей пѣніемъ, во 2-ой, въ формѣ разговора между этимъ музыкантомъ и профаномъ, разъясняетъ сущность и значеніе музыкальнаго искуства. — Свою игру музыкантъ начинаетъ, по образцу сценическихъ поэтовъ, прологомъ, въ которомъ объясняетъ, кто онъ и что онъ будетъ дѣлать, и проситъ тѣхъ, которые чужды музыкальныхъ удовольствій, удалиться (fr. I, II, XXII, IV, V.). По окончаніи игры, музыкантъ прощается съ слушателями (fr. VIII). — Вторая половина сатуры состоитъ изъ разговора; игру музыканта слушатели оцѣняютъ различно—одни его укоряютъ въ томъ, что онъ не съигралъ шутливой пѣсни на цитрѣ (fr. VI), другіе—въ слишкомъ нѣжномъ женственномъ пѣніи (fr. XIX); наконецъ одинъ изъ слушателей начинаетъ бранить самаго игрока (fr. XVI) и упрекать въ безполезности его профессіи, на что тотъ возражаетъ, что «занятія большинства людей въ равной степени безполезны». (fr. XX). Затѣмъ, желая защитить свое искуство отъ нападокъ, онъ начинаетъ подробно объяснять значеніе и сущность музыки. — Это искуство не чуждо самимъ богамъ (fr. III), оно имѣетъ огромное вліяніе не только на людей (fr. XIII), но и на свирѣпыхъ звѣрей (fr. XI).—Изложивъ сущность музыкальнаго искуства, игрокъ переходитъ къ объясненію пути, которымъ оно пріобрѣтается. Этотъ путь не легокъ и не дается съ разу; точно тоже бываетъ и въ другихъ искуствахъ; изо неученаго раба не выйдетъ сразу замѣчательнаго трагическаг актера (fr. XVII); ибо, какъ ко всякому искуству, такъ и къ музыкѣ, врождена человѣку особая способность (fr. IX). Но и эта способность, безъ упражненія и обученія, не сдѣлаетъ изъ

человѣка замѣчательнаго музыканта; поселяне, хотя и поютъ, но поютъ нескладно (fr. X); необходимо знать, какъ обращаться съ музыкальнымъ инструментомъ (fr. XIV); но, если остановимся на этомъ, то можно выйти лишь посредственнымъ музыкантомъ (fr. XVIII), потому что, сверхъ обращенія съ инструментами, необходимо знать разнообразныя сочетанія звуковъ и ритмовъ. Они различны, подобно цвѣту лошадей (fr. XXI), и необходимо узнать какъ ихъ сочетаніе, такъ и приложеніе (fr. XV), о которомъ музыкантъ распространяется, исчисляя различные виды, нпр. героическій (fr. XII). — Переходимъ къ болѣе замѣчательнымъ частностямъ отрывковъ. — Въ 3-мъ отрывкѣ очень ясны слѣды Пиѳагоровскаго ученія о гармоніи сферъ.—Солнце есть какъ бы Музагитъ, который правитъ «подвижною божественною лирою», т. е. звѣздами, издающими при движеніи гармоническіе звуки; это есть тоже, что въ другомъ мѣстѣ Варронъ называетъ: chorea astrice[440]).—Въ IV отрывкѣ, представляющемъ смѣсь Греческихъ и Латинскихъ выраженій, встрѣчается пословица, поставленная авторомъ въ заглавіи сатуры. — Dicteria, которыя упоминаются въ VI отр., распѣваемыя въ Греціи подъ звуки цитры — orthopsalticum по словамъ Варрона [441]) — по всей вѣроятности суть σκώμματα. — Въ отрывкѣ X-мъ упоминаются нескладныя пѣсни поселянъ при сборѣ винограда; можетъ быть съ этимъ мѣстомъ можно сличить извѣстные стихи Горація [442]):

Agricolae prisci, fortes parvoque beati
Condita post frumenta, levantes tempore festo
Corpus et ipsum animum spe finis dura ferentem,
Cum sociis operum, pueris et conjuge fida
Tellurem porco, Silvanum lacte piabant,
Floribus et vino Genium memorem brevis aevi.
Fescennina per hunc inventa licentia morem
Versibus alternis opprobria rustica fudit etc.—

Приводимое въ доказательство чудеснаго вліянія музыки укрощеніе звуками тимпановъ льва, неоднократно встрѣчается у древнихъ писателей[443]).—Стихъ Греческій въ XV отрывкѣ, по мнѣнію Ризе [444]), заимствованъ изъ пословицы. — Въ слѣдующемъ XVI отрывкѣ замѣчателенъ внезапный переходъ рѣчи

прозаической въ стихотворную. Относительно мысли Риббекъ[445]) очень удачно сравнилъ отрывокъ изъ Антіоды Еврипина[446]):

μοῦσάν τιν' ἄτοπον εἰσάγεις, ἀσύμφορον,
ἀργόν φίλοινον, χρημάτων ἀτημελῆ

Вообще, по его мнѣнію, споръ въ сатурѣ Варрона между игрокомъ и профаномъ напоминаетъ споръ Амфіона и Зиѳа въ Антіопѣ.—Въ XVIII отр.—интересно упоминовеніе извѣстнаго Аристоксена, какъ лучшаго представителя музыки, вмѣсто музыканта вообще; подобно этому, въ Эвменидахъ, мы видѣли имя Аристотеля вмѣсто философа вообще. — Въ XIX отр. упоминается castratum pecus in Apulia.—Варронъ весьма часто упоминаетъ про Апулійскія стада, ибо самъ имѣлъ тамъ обширныя помѣстья[447]). Упоминаемый въ XXII отр. поэтъ Помпилій, ученикъ Пакувія, совершенно неизвѣстенъ. Рисе[448]) отмѣчаетъ отрывокъ изъ драмы Помпилія, цитуемый Варрономъ[449]).

62) Papiapapae περὶ ἐγκωμίων.— По мнѣнію Риббека[450]), здѣсь Варронъ пародировалъ теорію ἐγκώμια, подобно тому, какъ въ Bimarcus— τρόποι, приводя сатирическіе примѣры изъ жизни. Моммзенъ[451]) весьма удачно перевелъ Papiapapae чрезъ «Papperlapapp», а Валенъ[452]) сопоставилъ это слово съ butubatta Невія[453]). — Изъ отрывковъ по картинности и прелести выраженій замѣчательны слѣдующіе, стоявшіе, по всей вѣроятности, въ первоначальномъ текстѣ вблизи:

I. Передъ ушами, изъ узла, сдѣланнаго чубомъ, спускались шесть маленькихъ вьющихся локончиковъ; черненькія малютки съ прищуренными глазами, означающія такую веселость души! Non. p. 455. Rictum.—Ante auris nodo ex crobyli supparvuli Intorti emittebantur sex cincinnuli (p. dimittebantur sed cincinni), Oculis suppaetulis nigelli pupuli (p. nigellis populi) Quantam (p. quam) hilaritatem significantes animuli (p. animi).

II. Ихъ рѣсницы, окрашенныя естественною краскою, держатъ окруженными въ подвижной оградѣ. Non. p. 218. Palbebrae. — Quos calliblepharo (—p. — on) naturali palpebrae Tinctae vallatos mobili septo tenent.

III. Крошечный ротикъ, какъ бы задерживая веселый смѣхъ. Non. p. 455. Rictum. — Rictus parvissimus Ut refrenato risu roseo.

IV. Ямочка, вытисненная на подбородкѣ пальчикомъ Амура, своимъ слѣдомъ показываетъ нѣжность. Non. p. 135. Mollitu-

dinem.—Laculla (p. sulla) in mento impressa Amoris digitulo Vestigio demonstrat mollitidinem.

V. Стройное горло, изваянное изъ гладкаго мрамора, окаймляется пурпуромъ царской туники. Non. p. 539. Regilla. — Collum procerum, fictum levi marmore Regillae tunicae definitur purpura (p. regillam tunicam diffingitur purpura.)

Отмѣтимъ еще отрывки:

XI. Эта птица—пѣтухъ, который возбуждалъ писателей Аттическихъ музъ, или тотъ, который возбуждалъ толпу крючкотворцевъ — ? Non. p. 26. Rabulae. — Ille ales gallus, Qui suscitabat Atticarum Musarum scriptores, An hic qui rabularum gregem — ?

XII. Всякому на службѣ препятствуетъ злоба завистниковъ. Non. p. 495. Accusativus. — Omni opstant in ministerio invidum tabes.

XIII. Вашъ преторъ вырвалъ у меня деньги. Черезъ годъ я приду жаловаться на это къ новому чиновнику, такъ какъ этотъ хапуга уничтожилъ даже тѣнь надежды. Non. p. 26. Rapones. — Praetor vester eripuit mihi pecuniam. De ea questum ad annum veniam ad novum magistratum, cum hic rapo umbram quoque spei devorassit (p. devorasset).

XVI. Почему оставшіеся болтуны, твои порицатели, уже теперь съ ропотомъ говорятъ: «всякій больше будетъ надсмѣхаться, чѣмъ подражать.» — Non. p. 26. Lingulacae. — Quare resides (p. residit, sidit) lingulacae, optrectatores tui, iam nunc murmurantes dicunt: «Μωμήσεταί τις μᾶλλον ἢ μιμήσεται. Греческая пословица, по объясненію Діогеніана [454]), значитъ ὅτι ῥᾴοτερον τὸ ψέγειν.

63) Pappus aut index (см. выше).

64) Parmeno. — Заглавіе необъяснимое. Кто такое этотъ Парменонъ [455]), неизвѣстно.—Изъ отрывковъ интересны слѣдующіе, описывающіе рубку лѣса, стоявшіе въ подлинникѣ не далеко другъ отъ друга:

V. Другой оставилъ коня, привязаннаго къ дереву, къ низкой вѣткѣ. Non. p. 86. Caballus. — Alius Caballum arbori ramo in humili adligatum Relinquit.

VI. Неся на плечѣ желѣзную обоюдоострую сѣкиру. Non. p. 79. Bipennis.—Ferens ferream umero bipennem securem.

VII. Другой одинъ поразилъ нѣжную ель. Non. p. 152. Percellere. — Alius teneram abietem solus percellit.

VIII. Рубится лотосъ, и падаетъ высокая листва Паллады; платанъ вѣтвями – Non. p. 486. Fros. — Caeditur lotos (p. lutos, lucus), alta fros decidit Palladis; platanus ramis.—

IX. Высокій брусъ стремглавъ валится на землю, и при паденіи ломаетъ вѣтви близь стоящаго. Non. p. 178. Traps.}— Alta traps pronis in humum accidens proxumae Frangit ramos cadens. cf. p. 494. Pronis.

Ризе очень кстати сопоставилъ съ этимъ стихами слѣдующій отрывокъ Эннія:

Incedunt arbusta per alta, securibu' caedunt,
Percellunt magnas quercus, exciditur ilex,
Eraxinu' frangitur atque abies consternitur alta,
Finus proceras pervortunt; omne sonabat
Arbustum fremitu silvai frondosai. — [436])

О вліяніи поэзіи на расположенія духа прекрасно говоритъ Варронъ въ словахъ:

XII. Ты слагаешь жгучую заботу съ груди при помощи пѣнія и цѣломудренной поэзіи. Non. p. 240. Acrem. — Demittis acres pectore curas cantu castaque poesi.

Никакъ нельзя было ожидать въ сатурѣ слѣдующаго мѣста:

fr. XIV. Поэма есть мѣрная рѣчь, т. е. многія слова, которымъ придана какая нибудь метрическая форма. И потому даже эпиграматическое двустишіе зовутъ поэмою. Поэзія есть непрерывный метрическій разсказъ, какъ Иліада Омира и Анналы Эннія. Поэтика есть искуство этихъ вещей. — Non. p. 428. Poesis.—Poema est lexis enrhythmos, id est verba plura modice in quandam coniecta formam. Itaque etiam distichon epigrammation vocant poema. Poesis est perpetuum argumentum ex rhythmis, ut Ilias Homeri et Annalis Enni. Poetice est ars earum rerum.— Принявъ во вниманіе самое разнообразное содержаніе древней сатуры, можно безъ удивленія видѣть въ ней и метрическія и поэтическія опредѣленія; но это, между прочимъ, указываетъ и на то, какъ невѣренъ методъ отнесенія неизвѣстныхъ отрывковъ къ какому нибудь сочиненію—лишь по содержанію ихъ.

XV. Въ этихъ частяхъ въ разсказѣ требуетъ пальму первенства Цецилій, въ характерахъ — Теренцій, въ разговорахъ —

Плавтъ.—Non. p. 374. Poscere.—In quibus partibus in argumentis Caecilius poscit palmam, in ἤθεσιν Terentius, in sermonibus Plautus. Древніе писатели неоднократно приводятъ мнѣнія Варрона относительно достоинства драматическихъ произведеній извѣстныхъ авторовъ и ихъ характеристики; такъ Геллій [457]) говоритъ, что Варронъ считалъ Пакувія образцомъ плодовитости въ изложеніи, Луцилія—сжатости, и Теренція—умѣренности. Харизій приводитъ отрывокъ изъ V книги: de sermone Latino, гдѣ ἤθη приписываются Теренцію, Тицинію, Аттѣ, а πάθη Трабеѣ, Аттилію и Цецилію [458]). — Съ этою характеристикою Бергкъ [459]) очень удачно сопоставляетъ слова Горація: (dicitur).

Vincere Caecilius gravitate, Terentius arte [460]).

65) Περὶ αἱρεσέων. Сатура, разсуждавшая о философскихъ сектахъ или школахъ. — Объ этомъ же предметѣ писали многіе, между прочимъ Эпикуръ и Лукіанъ (Ἑρμότιμος ἢ περὶ αἱρεσέων). По свидѣтельству Августина, Варронъ до такой степени тонко различалъ философскія секты, что насчитывалъ ихъ до 288 [461]).— Изъ отрывковъ приведемъ только:

I. Далѣе, начиная съ каждаго перекрестка, являются по 3 дороги, изъ коихъ каждая имѣетъ собственный исходъ и конецъ. Съ перваго перекрестка правую дорогу ограждаетъ Эпикуръ. Non. p. 94. Dextima. — Porro inde ab unoquoque compito ternae viae oriuntur, e quibus singulae exitum ac Τέλος habent proprium. A primo compito dextimam viam munit Epicurus.

66) Περὶ ἐδεσμάτων. Въ этой сатурѣ Варронъ, по словамъ Геллія [462]), весьма остроумно и въ изящныхъ стихахъ порицалъ изысканныя наслажденія пирушекъ и пищи. Большинство кушаній, которыя ищутъ обжоры на землѣ и въ морѣ, онъ исчисляетъ, включивъ этотъ переборъ въ ямбическіе сенары.—Изъ этой же сатуры Геллій [463]) приводитъ слѣдующее остроумное мѣсто:

Еслибы изъ того труда, который ты употребилъ на то, чтобы твой пекарь дѣлалъ хорошій хлѣбъ, двѣнадцатую часть ты удѣлилъ бы занятію философіей, то уже давно самъ бы дѣлался хорошимъ. Теперь же, кто знаетъ его, тотъ желаетъ купить его за 100,000 ассовъ, а кто знаетъ тебя, не даетъ за тебя и ста.—Si, quantum operae sumpsisti, ut tuus pistor bonum faceret panem duodecimam philosophiae dedisses, ipse bonus iampridem esses factus. Nunc illum qui norunt volunt emere milibus centum, te qui novit nemo centussis.

67) Περὶ ἐξαγωγῆς. — Изъ нѣкоторыхъ отрывковъ видно, что въ этой сатурѣ Варронъ разсматривалъ стоическое ученіе περὶ εὐλόγου ἐξαγωγῆς, и вѣроятно неодобрялъ мнѣній стоиковъ о самоубійствѣ [464]).

Къ развитію и опроверженію этой темы относятся слѣдующіе отрывки:

I. Онъ тутъ же спрашиваетъ у Аннибала, зачѣмъ выпилъ онъ ядъ?—Потому, сказалъ онъ, что Прузіадъ хотѣлъ меня выдать Римлянамъ. Non. p. 345. Medicamentum. Quaerit ibidem ab Hannibale, cur biberit medicamentum? «Quia Romanis» inquit «me Prusiades tradere volebat».

II. Андромеда, связанная и преданная чудовищу, не должна ли была выплюнуть душу въ лицо своему отцу, глупѣйшему человѣку? Non. p. 400. Stupidus. — Andromeda vincta et proposira ceto non debuit patri suo, homini stupidissimo, in os expuere vitam?

III. Мы не порицаемъ, такъ какъ знаемъ, что надобно отрѣзать палецъ, если, по причинѣ этого, гангрена не дойдетъ до руки.— Non. p. 117. Gangrena. — Non vituperamus cum sciamus digitum praecidi oportere, si ob eam rem gangrena non sit ad brachium ventura.

IV. Какъ сказать мнѣ про тебя, кто ты, когда ты жестокою рукою отворяешь въ своемъ тѣлѣ теплые источники крови и облегчаешь себя отъ бремени жизни желѣзнымъ мечомъ? Non. p. 336. Levare. — Qnemnam te esse dicam, Fera (p. feram) qui manu corporis fervidos fontium aperis lacus sanguinis teque vita Levas ferreo ense?

68) Περὶ κεραυνοῦ. Предполагаютъ, что въ этой сатурѣ Варронъ старался уничтожить религіозные предразсудки, связанные съ феноменомъ молніи, путемъ естественнаго объясненія этого явленія. Тутъ онъ говорилъ о нѣкоторыхъ религіозныхъ обрядахъ, напр. о десятинѣ, даваемой Геркулесу [465]), объяснялъ, отчего происходитъ громъ [466]), и т. п. Въ одномъ отрывкѣ упоминается имя Vitulus. Можетъ быть, это тотъ же, о которомъ, какъ о своемъ другѣ, упоминаетъ Варронъ въ сочиненіи de re rustica. [467]).

69. Περίπλους I, и II περὶ φιλοσοφίας. — Единственный примѣръ сатуры, состоявшей изъ 2-хъ книгъ. Въ нихъ, по мнѣнію Ричля [468]), противополагалось истинное путешествіе по различ-

нымъ странамъ — странствованію по области философіи. — Въ отрывкахъ изъ 1-й книги упоминается про древнее названіе Тибра — Albula [469]), про царя Діонисія, котораго авторъ называетъ человѣкомъ болтливымъ и пылкимъ [470]); во 2-й, въ одномъ фрагментѣ видимъ сочетаніе рѣчи прозаической съ рѣчью стихотворной [471]); въ другомъ вѣроятно имѣемъ насмѣшку надъ философомъ въ слѣдующихъ словахъ:

III. И такъ, ты можешь видѣть его, объясняющимъ своимъ бородатымъ клювомъ, и взвѣшивающимъ каждое слово на (золотыхъ вѣсахъ) вѣсъ золота. Non. p. 455. Rostrum. — Itaque videas barbato rostro illum commentari et unumquodque verbum statera auraria pendere.

70) Περὶ χαρακτήρων. см. выше.

71) Πλουτοτορύνη? см. выше.

72) Plaetorina см. выше.

73) Pransus paratus. Провербіальное выраженіе, встрѣчающееся и въ другомъ мѣстѣ, въ текстѣ сатуры [472]). Говорилось преимущественно про воиновъ, которые, позавтракавъ и приготовившись ко всему, шли на поле битвы [473]).

74) Prometheus liber (въ рсяхъ часто, по понятной опискѣ — вмѣсто Prometheo libero — читается libro I, II, XV. Въ изданіи Мерсье читаемъ — P. liberatus cf. Ritschl, de log. p. 14). Заглавіе напоминаетъ Προμηθεὺς ὁ λυόμενος Эсхила. — Содержаніе сатуры не извѣстно. — Очень вѣроятно, что къ скованному Проминеею относятся слѣдующіе отрывки:

I. Я несчастный не смогъ бы оттолкнуть отъ себя насиліе и низвести врага въ тартаръ; тщетно я часто питаюсь сорвать съ рукъ мѣдныя оковы. Non. p. 28. Compedes. — Ego infelix non queam Vim propulsare atque inimicum orco inmittere; Nequiquam (p. nequemquam) saepe aeratas manuis compedes (p. manus) conor revellere.

II. Я, какъ верхняя кора или верхушка деревьевъ, умирающихъ въ дубнякѣ отъ засухи. Non. p. 199. Cortex — Sum uti (p. tum ut si) supernus cortex aut cacumina Morientum in querqueto arborum aritudine. (p. querqueto et).

III. И изъ блѣдныхъ отъ боли исчезаетъ краска. Non. p. 101. Evirescat. — Atque exsanguibus dolore evirescat color.

IV. Никто изъ смертныхъ не слышитъ, слышитъ только негостепріимная пустыня, широко раскинувшаяся по полямъ

Скиѳовъ. Non. p. 417. Vastitas. — Mortalis nemo exaudit, sed late incolens Scytharum inhospitalis campis vastitas. cf. Aesch. Prom. v. 2. Σκύθην ἐς οἶμον, ἄβροτον εἰς ἐρημίαν и 21. — ἵν' οὔτε φωνὴν οὔτε του μορφὴν βροτῶν ὄψει. cit. Vahl. p. 169.

V. Облегченный духъ никогда не говоритъ съ являющимися во снѣ образами, и не смыкаются сномъ зѣницы. Non. p. 172. Somnurnas. — Levis mens numquam somnurnas imagines Adfatur, non umbrantur somno pupulae.

Къ созданію человѣка относится отрывокъ

VI. Онъ печетъ какой-то родъ человѣческаго происхожденія: «смѣшиваетъ холодъ съ жаромъ, сухость съ влажностью». Non. p. 71. Aritudinem — Humanae (p. humanarum) quandam gentem stirpis concoquit. Frigus calore atque umore aritudinem Miscet (p. conquit).

Послѣднія слова взяты изъ Эпихарма Эннія [474]). — Отмѣтимъ еще два отрывка:

X. Хрисосандалъ беретъ себѣ подруженьку (созданную) изъ молока и Тарентинскаго воску, собраннаго Милисійскими пчелами, которыя отвѣдывали изъ всѣхъ цвѣтовъ, подруженьку — безъ костей и жилъ, безъ кожи, безъ волосъ, чистую, гладкую, стройную, нѣжную, хорошенькую. — Non. p. 27. Putus. — Chrysosandalos locat sibi amiculam de lacte et cera Tarentina, quam apes Milesiae coegerint ex omnibus floribus libantes, sine osse et nervis, sine pelle, sine pilis, putam, puram, proceram, candidam, teneram, formosam.

XIII. Живутъ въ мрачномъ свиномъ хлѣвѣ, если только теперь форумъ не должно считать хлѣвомъ, и весьма многихъ на немъ людей — свиньями. Non. p. 120. Hara. — In tenebris ac suili vivunt, nisi non forum hara atque homines ibi nunc plerique sues sunt existimandi.

75) Pseudaeneas. Ричль [475]) относитъ къ псевдотрагедіямъ. Ризе [476]) сравниваетъ Ψευδηρακλῆς Ферекрата и Ψευδαίας Аполлодора Гелойскаго.

76) Pseudulus Appollo περὶ θεῶν ἀναγνώσεως. Бюхлеръ [477]) разумѣетъ здѣсь Сараписа. Интересенъ отрывокъ:

II. Потому что въ храмы этого бога входятъ въ обуви; вѣдь и въ храмы Аполлона, который въ городѣ, и который тамъ у храма Геркулеса, чтобъ войти никто не разувается. — Non. p. 478. Excalceatur. — Quod in ejus dei templa calceati

introeunt; nam in oppido quae est aedes Apollinis et quae ibi ad Herculis, ut introeat nemo excalceatur (p. excalcietur). Очевидно, что здѣсь разумѣются 2 храма Аполлона: одинъ, въ Римѣ, между театромъ Марцелла и Фламиніевымъ циркомъ [478]), до Августа единственный храмъ Аполлона въ стѣнахъ Рима, и другой, внѣ города, неизвѣстно гдѣ, возлѣ храма Геркулеса.

77) Quinquatrus. Такъ назывался, какъ извѣстно, праздникъ въ честь Минервы, особенно важный въ школьномъ быту, потому что послѣ него начинались новые учебные курсы [479]); затѣмъ праздновали эти дни также валяльщики, башмачники, врачи и т. д. Судя по нѣкоторымъ отрывкамъ, въ разсматриваемой сатурѣ Варронъ выводилъ медиковъ, праздновавшихъ въ честь Minerva medica и разсуждавшихъ о медицинѣ [480])—Изъ фрагментовъ обратимъ вниманіе на слѣдующіе:

III. Ты, Пледій, осмѣливаешься называть его сноснымъ, когда ты можешь увидѣть его больнаго, лежащимъ на ложѣ изъ слоновой кости и на пурпуровомъ одѣялѣ; ты захотѣлъ бы сперва прочистить его желудокъ, а потомъ отнять дрозда. Non. p. 229. Turdi.—Tu, Pledi, eum tractabilem audes (p. contracaudes audes) dicere, cum in eborato lecto ac purpureo peristromate cubare videas aegrotum et eius prius alvum quam turdam subducere malis (p. purpure operis toro — album — typen).

V. Который твоего Тарентинца направилъ бы къ Ираклиду Понтійскому. Non. p. 260. Contendit.—Qui Tarentinum tuum ad Heraclidem Ponticon contenderet.

VI. Или этимъ отличается Ирофилъ передъ Діогеномъ, что онъ выпускаетъ воду изъ желудка? ты этимъ хвалишься? Но въ этомъ отношеніи полезнѣе тебя Этрусскій водопроводный мастеръ. Non. p. 69. Aquilex. — An hoc praestat Herophilus (p. Herofilius) Diogeni (p. Diogenis, Diogene) quod ille e ventre aquam mittit? hoc te jactas? At hoc pacto (p. adhoc te iactas ad hoc pacto) utilior te Tuscus aquilex.

Упоминаемый въ V отрывкѣ Ираклидъ, ученикъ Ирофила, былъ знаменитымъ врачемъ, послѣдователемъ эмпирической школы. Его учитель Ирофилъ Халкидонскій, жившій при Птолемеѣ сынѣ Лага, былъ извѣстнѣйшимъ анатомомъ [481]).

78) Sardi venales. — Эту пословицу употребляетъ Цицеронъ въ болѣе полной формѣ—Sardi venales, alius alio nequior [482]).

79) Serapis? (р-си различно—Seraparectae, Seraperrecte. Издатели еще различнѣе).

80) Serranus, περὶ ἀρχαιρεσιῶν. — Извѣстенъ особенно C. Atilius Serranus, консулъ 497 и 504 г. — Въ какомъ отношеніи къ нему было содержаніе сатуры Варрона, сказать трудно. Элеръ [483]) думаетъ видѣть въ ней восхваленіе сельской жизни предъ честолюбіемъ, Ризе [484]) полагаетъ, что тутъ рѣчь идетъ о нравственномъ упадкѣ магистратовъ, сената и комицій. — И то и другое вѣроподобно.—Изъ отрывковъ остановимся на:

III. Когда немного рачительнѣе занимаюсь въ полѣ, то замѣчаю, что Триптолемъ въ деревянныхъ башмакахъ слѣдуетъ за рогатой колесницей. Non. p. 164. Rurant. — Dum in agro studiosius ruror, aspicio Triptolemum sculponeatum «bigas sequi cornutas».

IV. Я поворачиваюсь спиною къ двусмысленному богу и выбираюсь отъ оракула. Non. p. 292. Eliminare.—Occipitium ambiguo deo (p. arivo) ostendo ex oraclo elimino me.

Достоинъ замѣчанія шутливый тонъ, съ которымъ авторъ относится къ Триптолему и къ оракулу.

VI. Нашъ Аттикъ, веселый человѣкъ, опять выбранный въ курію, худѣлъ отъ заботы. Non. p. 136. Macore.—Noster Atticus (Ризе и Фольберъ-Atilius) hilaris homo (p. rivalis), item lectus in curiam cura macescebat.—Кто этотъ Аттикъ, неизвѣстно; съ положительностью можно сказать лишь то, что это не Титъ Помпоній Аттикъ, и потому ипотеза Элера, о времени написанія Варроновыхъ Менипней, основанная на этомъ имени, несостоятельна.

VII. Его призвать изъ чистой жизни въ грязь вашей куріи. Non. p. 334. Liquidum.—Hunc vocasse ec (p. et) liquida vita in curiae vestrae faecem!.

81) Sesqueulixes.—(Sesculixes Plin). И эта сатура, какъ сохранившаяся въ сравнительно большемъ числѣ отрывковъ, неоднократно на разные лады была возстановляема учеными. Мы не приводимъ ихъ попытокъ потому, что образцы метода этого возстановленія представили выше, при разсмотрѣніи Эвменидъ и ὄνος λύρας, которые достаточно его характеризуютъ. Относительно заглавія и общаго содержанія замѣтимъ только, что сатура «Полтора Улисса» [485]) имѣетъ прямое отношеніе къ Одиссеѣ. Моммзенъ [486]) полагаетъ, что такое остроумное [487]) за-

главіе выбрано авторомъ потому, что его Улиссъ странствовалъ не 10, а 15 лѣтъ; другіе полагаютъ—потому, что новый Улиссъ въ полтора раза хитрѣе стараго.—Незнаемъ, на какомъ основаніи Валенъ[488]) думаетъ видѣть главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ этой сатурѣ самаго Варрона, странствующаго, подобно Одиссею, и ищущаго въ различныхъ философскихъ ученіяхъ высшаго блага? Онъ же съ заглавіемъ этой сатуры сравниваетъ Ὀδυσσεῖς Кратина.

Интересны отрывки:

I. Что потомъ Діогенъ имѣлъ только палліумъ, а Улиссъ имѣетъ простую тунику; поэтому не имѣетъ шапки. Non. p. 344. Merum.—Diogenem postea pallium solum habuisse et habere Ulixem meram tunicam; pilleum ideo non habere. По всей вѣроятности, это мѣсто относится къ описанію изображенія[489]). Циники были вообще ἀχίτωνες, и разъ, когда Діогенъ просилъ у Антисѳена туники, онъ велѣлъ ему сложить палліумъ[490]); Улиссъ же изображался только въ одной туникѣ, даже безъ шапки, которую, по свидѣтельству Плинія[491]), придалъ ему живописецъ Никомахъ, жившій около CX Ол.—По замѣчанію О. Мюллера[492]), на вазахъ Улиссъ изображается почти всегда съ непокрытой головой. — Къ Улиссу же относится, по всей вѣроятности, отрывокъ:

III. Что онъ, отправившись домой на 12 корабляхъ, скитался цѣлыхъ десять лѣтъ. Non. p. 405. Solidum. — Navibus duodecim domum (p. dum) profectum decem annos solidos errasse. Можетъ быть и отрывокъ

X. Противные вѣтры улеглись. Если они еще продолжаютъ волновать море, то я боюсь, что и меня также, когда я ворочусь назадъ домой отъ Иліона, никто не узнаетъ, кромѣ собаки. Non. p. 247. Album.—Adversi venti ceciderunt. Quodsi pergunt diutius mare volvere, vereor ne me quoque, quom domum ab Ilio cossim venero, praeter canem cognoscat nemo. cf. p. 276. Cognoscere.

XIV. Она повѣсила въ даръ Ларамъ куклы, мягкіе кубари, сѣточки и перевязки грудей. Non. p. 538. Strophium.—Suspendit Laribus manias (p. marinas), mollis pilas, Reticula ac strophia. Указывается на обычай, во время праздника Компиталій (Compitalia), посвящать Ларамъ шерстяныя изображенія людей

(maniae [493]) и кубари, при чемъ молили боговъ о спасеніи близкихъ [494]).

XVI. Я остался въ лагерѣ, затѣмъ повелъ коня назадъ, къ цензору. Non. p. 86. Caballus.—In castris permansi, inde caballum reduxi ad censorem. Относится къ обычаю, возникшему лишь въ концѣ республики, по которому сенаторы и, какъ кажется, вообще всадники, прослужившіе 45 л., возвращали казеннаго коня цензорамъ [495]).

XVII. И такъ, тогда суровый и пылкій воинъ не избѣгалъ коня кусающагося и брыкливаго. Non. p. 44. Calcitrones.—Itaque tunc ecum mordacem calcitronem horridus (p. horridum) Miles acer non vitabat. (p. ac vir).

XVIII. Теперь умащенные нардомъ Троссулы обыкновенно покупаютъ коня за Аттическій талантъ. Non. p. 49. Trossuli.—Nunc emunt Trossuli nardo nitidi vulgo Attico talento ecum.

По всей вѣроятности, въ этихъ двухъ отрывкахъ противополагались древніе всадники современнымъ нѣженкамъ [496]). Съ послѣднимъ мѣстомъ, по смыслу, можно сравнить стихи Персія[497]).

Unde istud dedecus, in quo
Trossulus exsultat tibi per subsellia levis?

XX. На что другое мужчина долженъ охотнѣе смотрѣть, какъ не на красавицу жену? Non. p. 248. Bellum.— Quid enim est quod homo masculus libentius videre debeat bella uxore (illa uxorem p.).

XXIV. Что одинъ путь оградилъ Зинонъ, подъ водительствомъ добродѣтели; этотъ путь благороденъ; другой путь проложилъ Карнеадъ, послѣдовавъ за тѣлесными благами. Non. p. 99. Desubulare. — Unam viam Zenona moenisse (p. veniam esse non amovisse) duce virtute, hanc esse nobilem; alteram Careadem desubulasse, bona corporis secutum.

XXV. Другой путь добродѣтели испортилъ Карнеадъ изъ бочекъ остраго уксуса. Non. p. 83. Cupas. Alteram viam deformasse Carneadem virtutis e cupis acris aceti.

При настоящемъ положеніи отрывковъ, мы лишены возможности понять, таково ли на самомъ дѣлѣ было мнѣніе Варрона о Зинонѣ и Карнеадѣ. Можетъ быть, эти слова говорилъ противникъ, котораго авторъ могъ опровергать. Затѣмъ, не зная точнаго значенія слова desubulare (выравнивать или взрывать?

сл. Röper. Philol. IX. p. 252. и Vahlen Conj. p. 116), мы не можемъ сказать порицалъ или хвалилъ Варронъ направленіе Карнеада, который, оставивъ стоическую суровость Зинона, считалъ высшимъ благомъ пользоваться тѣми вещами, которыя первыми намъ дала природа [498]), т. е. тѣмъ, что древніе называли τὰ πρῶτα κατὰ φύσεως [499]). Ясно только то, что въ послѣднемъ отрывкѣ, въ довольно вычурномъ выраженіи, описывается, и, какъ кажется, порицается, слишкомъ рѣзкій способъ его изложенія и полемизированія [500]). Ясно изъ этихъ отрывковъ лишь то, что Варронъ разсуждалъ о философіи Зинона и Карнеада.

82) Sexagessis. Валенъ [501]), слѣдуя Моммзену [502]), такъ возстановляетъ содержаніе этой интересной сатуры: Варронъ, подобно Эпимениду, проспавъ 50 лѣтъ, возвращается въ Римъ и находитъ, что тамъ все перемѣнилось отъ лучшаго къ худшему. Онъ не можетъ удержаться отъ жалобъ на безнравственность и отъ попытокъ остановить, хотя нѣсколько, развитіе порока. Но его укоры и наставленія возбуждаютъ неудовольствіе и, чтобы избавиться отъ докучливаго наставника, его, какъ шестидесятилѣтняго старика, исполняя древній обычай, свергаютъ съ моста въ Тибръ. Для такихъ людей, какъ Варронъ, прибавляетъ Моммзенъ, въ тогдашнемъ Римѣ не было мѣста [503]). Къ долговременному сну относятся отрывки:

I. Онъ оглянулся и нашелъ, что онъ, начавъ спать, будучи также лысымъ, какъ Сократъ, очутился ежомъ съ бѣлой щетиной, съ мордой. Non. p. 106. Ericium. — Se circumspexe atque invenisse, se, cum dormire coepisset tam glaber quam Socrates, esse factum ericium cum pilis albis, cum proboscide. (p. e.) cf. Non. p. 49. Proboscis.

II. Возвратясь въ Римъ, я тамъ не нашелъ ничего изъ того, что оставилъ за 50 лѣтъ, когда только заснулъ. Non. p. 359. Offendere.—Romam regressus ibi nihil offendi, quod ante annos quinquaginta cum primum dormire coepi reliqui.

XII. О глупый бодрственный сонъ нашей груди, объявшій меня въ незрѣломъ отрочествѣ. Non. p. 158. Puellos. — O stulta nostri pectoris dormitio Vigilabilis, quae me puellum impuberem Cepisti!

Къ порицанію настоящаго времени можно отнести:

V. Гдѣ тогда собирали комиціи, теперь производится тор-

говля. Non. p. 212. Mercatus. — Ubi tunc comitia habebant, ibi nunc fit mercatus. cf. p. 431. Mercatus.

VI. Мѣсто ихъ заняли жители: нечестіе, вѣроломство, развратъ. Non. p. 403. Subire.—In quarum locum subierunt inquilinae impietas, perfidia, impudicitia.

VII. Теперь какой десятилѣтній сынъ не только не выноситъ, но даже и не поднимаетъ отца иначе, какъ ядомъ? Non. p. 407. Tollere.—Nunc quis patrem decem annorum natus non modo aufert, sed tollit, nisi veneno? cf. p. 422.

VIII. Жадный судья считалъ, что подсудимый есть «общая находка». Non. p. 283. Ducere.—Avidus judex reum ducebat esse «κοινὸν Ἑρμῆν».

IX. Чего теперь не дѣлаютъ законы, вообще имѣетъ силу: «дай и возьми». Non. p. 502. Fervit.—Quod leges nunc (p. jubent) non faciunt, «δὸς καὶ λαβέ» fervit Omnino.

XI. И такъ, тогда въ отечественномъ Римѣ люди цѣломудренные жили скромно и чисто; теперь же мы въ смятеніи. Non. p. 167. Rutuba.—Ergo tum Romae parce pureque pudentis vixere (p. vivere) in patria; nunc sumus in rutuba.

Отрывокъ

XIII. «Является факелъ, окруженный пожаромъ». Non. p. 112. Faxs.—Adest faxs involuta incendio. cf. p. 328. Involutum и Cicer. de div. 1, 31. заимствованъ, по предположенію Ланге[504]) изъ Эннія [505]).

Къ Варрону относятъ отрывокъ:

XVII. Продолжай, Маркъ, обвинять насъ, говоритъ онъ; ты изрыгаешь древности. Non. p. 480. Pergis (p. erras), inquit, Marce, accusare nos: ruminaris (p. criminaris) antiquitates.

Къ драматической обстановкѣ сатуры относится, какъ кажется, отрывокъ:

XIX. «Едва онъ сказалъ», какъ по обычаю предковъ, добровольно схватываютъ стариковъ, бросаютъ съ моста въ Тибръ. Non. p. 86. Casnares. — «Vix ecfatus erat» cum more maiorum ultro casnares (p. carnales) arripiunt, de ponte in Tiberim deturbant. Первыя слова напоминаютъ Энніево [506]): Haec effatus pater. Лахманнъ весьма вѣроподобно отнесъ къ этой сатурѣ мѣсто Варрона—de l. L. VII, 3. p. 117. (Lachm. Comm. in Lucr. p. 391).

83) Σκιαμαχία. περὶ τύφου.—Сражаться съ тѣнями, по объяс-

нію Свиды (s. v.)—говорится о вещи невозможной.—Содержаніе сатуры неизвѣстно.—Отмѣтимъ отрывокъ:

IV. Я, сказалъ онъ, пойду на помощь, такъ какъ у меня нѣтъ ни имѣнія, ни смысла, «но все разъединено и невыразимо». Non. p. 489. Nefantia.—Ego, inquit, eam suppetias, quicum mihi (p. qui tunc) nec res nec ratio est «dissociataque omnia ac nefantia»; въ послѣднихъ словахъ видимъ цитату изъ Луцилія[507]).

84) Synephebus, περὶ ἐμμονῆς.—(въ большинствѣ случаевъ, рукописи опускаютъ syn). Комедія также употребляла это заглавіе; такъ Συνέφηβοι писалъ Менандръ[508]). Ему подражалъ Цецилій Стацій [509]). Подъ этимъ же заглавіемъ была извѣстна одна изъ Ателланъ Помпонія [510]). Содержаніе сатуры неизвѣстно.—Обратимъ вниманіе на отрывки:

I. Вѣрь мнѣ, рабы загрызли больше господъ, чѣмъ собаки... Еслибы Актеонъ это предупредилъ, и самъ прежде съѣлъ бы своихъ собакъ, то не былъ бы смѣшнымъ предметомъ для плясокъ на театрѣ. Non. p. 355. Occupare.—Crede mihi, plures dominos servi comederunt, quam canes.... Quodsi Actaeon occupasset et ipse prius suos canes comedisset non nugas saltatoribus in theatro fieret.

V. Здѣсь благоуханія для обонянія; здѣсь сладко спящій Неаполь. Non. p. 226. Seplasia.—Hic narium seplasiae, Hic ἡδύπνους (p. hedicus, hedycus) Neapolis. На изнѣженность и роскошь Неаполитанской жизни мы видѣли намекъ въ XI отрывкѣ Эвменидъ.

85) Ταφὴ Μενίππου. (въ рукописяхъ вездѣ Латинскими буквами). Заглавіе, напоминающее Διογένους πρᾶσις, приписываемое Діогеномъ Лаертскимъ Мениппу [511]). Драматическая обстановка состояла, какъ думаетъ большинство комментаторовъ, въ томъ, что циники справляютъ ἐπιτάφιος ἄγων на могилѣ Мениппа, восхваляютъ его и вообще αὐτάρκεια. При ея разъясненіи естественно рѣчь зашла о сравненіи старинныхъ Римлянъ съ современными, что дало поводъ обличенію различныхъ пороковъ—роскоши, обжорства, разврата и т. п. [512]). Къ Мениппу еще Скалигеръ отнесъ отрывокъ:

I. Нѣкогда эта знаменитая собака покинула здѣсь всѣхъ людей на земномъ шарѣ. Non. p. 333. Linquere.—ille nobilis quondam canis Hic liquit homines omnes in terrae pila. Къ нему же относятъ и сравненіе съ Діогеномъ:

V. Что Діогенъ зналъ науки, на сколько было довольно для домашняго обихода, а этотъ—такъ, что даже было достаточно для знатныхъ слушателей. Non. p. 230. Usus.—Diogenem litteras scisse, domusioni (p. dum usioni) quod satis esset, hunc (p. tunc) quod etiam acroasi bellorum hominum.—cf. p. 249. Bellum.

Ἐπιτάφιος ἄγων обозначенъ въ отрывкѣ:

II. На бумажномъ стадіумѣ я справляю похоронное состязаніе, такъ какъ тотъ, кто состязался духомъ, былъ прекрасный человѣкъ, болѣе увеселяемый борьбою стоиковъ, чѣмъ атлетовъ. Non. p. 248. Bellum.—In charteo (p. carteo) stadio ἐπιτάφιον ago ἀγῶνα (p. agoaquoquis), quom qui certassit (p. certasset) animo, bellus homo, magis delectatus stoicorum pancratio quam athletarum.

Отмѣтимъ Плавтинскую цитату въ отрывкѣ:

VI. Онъ прошелъ во внутреннія части задняго строенія, какъ говоритъ Плавтъ, «глубочайшаго». Non. p. 217. Posticam.—Perrexit in interioris partis domuis posticae, ut ait Plautus, penitissumae.—cf. p. 291. Domuis сл. Plaut. Pers. IV, 3, 53. ex Arabia penutissima и др.

Оттуда же, какъ полагаетъ Флекейзенъ [513]), заимствовалъ Варронъ начало отрывка:

VII. «Если угодно, можно идти возлежать». Будучи позваны, мы проворно подпрыгиваемъ, ибо голодъ разсѣкалъ наши бока. Non. p. 106. Esurigo. — «Ubi lubet, ire licet accubitum!» Acciti (p. accedo) strenuo subsilimus, quod esurigo findebat costas. cf. Plaut. Menaech. II, 3, 18.

Надъ обжорами смѣется Варронъ въ отрывкѣ

XI..... обжоры въ Римъ, чтобы толпою поднять цѣны на хлѣбъ; и изъ за гастрономовъ я не вижу жирнаго винноягодника или дрозда иначе, какъ летающимъ. Non. p. 48. Edones.—(Греч. Fιαπααανσοισοσ или Fιαπααανσοτσοσ) Edones Romam ut turba incendant (p. intendant) annonam; et (p. annona sed) propter Phagones ficetulam pinguem aut turdum nisi volantem non video.

Съ этимъ отрывкомъ по мысли сходно мѣсто изъ de re rustica, гдѣ Варронъ говоритъ, что по причинѣ роскоши, въ стѣнахъ Рима происходитъ почти непрерывное пиршество [514]), а по образу выраженія—отрывокъ комика Дифила:

Πέρδικα δ' ἢ κίχλην γε νὴ Δί' οὐκέτι
Ἔστιν δι' ὑμᾶς οὐδὲ πετομένην ἰδεῖν [515]).

На обычай поселянъ съѣзжаться въ Римъ во время нундинъ для торговли и веденія процессовъ указываетъ отрывокъ

XII. Въ Римъ безъ числа, какъ песокъ, не для того чтобы въ нундины клеветать въ городѣ. Non. p. 214. Nundinae.— Romam ψαμμακόσιοι, non qui in urbe inter nundinum calumniarentur.

Простоту древнихъ жилищъ хвалитъ Варронъ въ слѣдующихъ словахъ:

XV. Наши древніе жили въ кирпичныхъ домахъ, выстроенныхъ на небольшомъ каменномъ основаніи, для избѣжанія сырости. Non. p. 48. Suffundatum.—Antiqui nostri in domibus latericiis paululum modo lapidibus (p. lapiditus) suffundatis ut umorem ecfugerent, habitabant.

XVI. Какъ ласточки, строили кровли изъ прутьевъ, обмазанныхъ глиной. Non. p. 308. Fingere.—Ut hirundines (p. hirundine) virgultis oblitis (p. singulinir obliti) luto tegulas fingebant.

XVII. Но на посѣвахъ, послѣ жатвы, собирали солому, чтобы украшать жилища. Non. p. 251. Colere.—At in segetibus post messem colligebant stramenta, qui domicilia colerent.

Какъ напоминаютъ эти отрывки слова Горація: [516])

Privatus illis census erat brevis,
Commune magnum: nulla decempedis
Metata privatis opacam
Porticus excipiebat arcton,
Nec fortuitum spernere caespitem
Leges sinebant, oppida publico
Sumptu iubentes et deorum
Templa novo decorare saxo.

Роскошь современныхъ построекъ описывается въ слѣдующихъ, къ сожалѣнію, въ рукописяхъ весьма испорченныхъ отрывкахъ:

XVIII. Выстланные камнемъ полы и мозаическія стѣны. Non. p. 122. Incrustatum.—λιθόστρωτα (p. μεθοστροστα) pavimenta et parietes incrustatos (p. crustatus).

XIX. Ты сдѣлай мнѣ потолокъ извилистый, перевитой... и по срединѣ нарисуй земной шаръ. Non. p. 140. Maeander.—Περιέχοντα mihi facies (p. περιεχονταριαν) maeandrata atque vinculata

atque in medio (p. etiam adeo) pinges (p. iines) orbem terrae. cf. Röper Philol. XV, p. 287.

XXIII. Развѣ ты не видишь, что въ большихъ перистиляхъ, неимѣющихъ въ дому подваловъ, песокъ лежитъ отъ стѣны передъ крытой галлереей, гдѣ могли бы гулять? Non. p. 169. Sabulum.—Non vides in magnis peristylis (p. perstilis), qui cryptas domi non habent sabulum iacere a pariete ante xystos (p. aut egistis) ubi ambulare possint.

Крайнюю степень удаленія современности отъ простой и глубоко нравственной и религіозной старины показываетъ отрывокъ:

XXIV. Если Нума Помпилій увидитъ что это дѣлается, то узнаетъ, что отъ его учрежденій не осталось никакого слѣда. Non. p. 416. Vola.—Haec Numa Pompilius fieri si viderit, sciet, suorum institutorum nec volam nec vestigium apparere.

86) Testamentum, περὶ διαθηκῶν. Мениппъ, какъ мы видѣли выше, также писалъ διαθῆκαι [516].b.), но въ какомъ отношеніи стояла сатура Варрона къ этому сочиненію, неизвѣстно. Укажемъ на отрывки:

II. Перехожу теперь къ другому роду завѣщанія, который зовется физическимъ, и въ которомъ Греки лучше, чѣмъ наши Римляне. Non. p. 77. belliores. — Venio nunc ad alterum genus testamenti, quod dicitur physicon, in quo Graeci belliores quam Romani nostri.

III. Рожденнымъ отъ моей болтливости, которыхъ воспитала Мениппова секта, даю въ опекуны тѣхъ, «которые хотятъ, чтобъ Римское государство и Лаціумъ увеличивались».—Non. p. 478. Nutritur. — E mea φιλοφωνίᾳ (p. φιλοφθονία) natis, quos Menippea haeresis nutricata est, (p.et) tutores do «qui rem Romanam Latiumque augiscere vultis» (p. alciscere). Послѣднія слова заимствованы Варрономъ изъ анналъ Эннія:[517]).—Если слова этого отрывка относятся къ Варрону, то интересно его собственное заявленіе о подражаніи Мениппу.

IV. Если у меня черезъ 10 мѣсяцевъ родится одинъ или нѣсколько сыновей, и если они будутъ ослами, слушающими лиру, то пусть будутъ лишены наслѣдства. Если же кто родится на 11-мъ мѣсяцѣ, по Аристотелю, то пусть однимъ правомъ у меня пользуются и Акцій и Титій. Gell. III, 16. 13. Si quis mihi filius unus pluresve in decem mensibus gignuntur, ii si erunt

ὄνοι λύρας, exheredes sunto. Quodsi quis undecimo mense κατ' Ἀριστοτέλη natus est, Accio idem quod Titio ius esto apud me. Оба послѣдніе отрывка, какъ кажется, взяты изъ самого завѣщанія.

87) Tithonus, περὶ γήρως.—На эту тему писали многіе, нпр. Θеофрастъ, Димитрій Фалирскій, и особенно Аристонъ [518]). Вѣроятно въ сатурѣ Варрона рѣчь шла о старости, которой замѣчательнымъ примѣромъ служилъ миѳологическій Тиѳонъ [519]).— Изъ отрывковъ приведемъ лишь одинъ:

IV. Такъ, будучи приглашена, душа своевременно и легко оставляетъ тѣлесную оболочку.—Non. p. 199. Cortex.—Sic invitata natura anima corporeum corticem facile relinquit. Представленіе о заключеніи души въ тѣлесную оболочку мы уже замѣтили въ отрывкѣ (XI) «Андабатъ».

88) Τὸ ἐπὶ τῇ φακῇ μύρον, περὶ εὐγηρίας (рсп различествуютъ— ευτερία. ας, ευσηριας, ευισηριας и т. д.) Пословица, по свидѣтельству Геллія [520]), употреблялась о соединеніи предметовъ не соединяемыхъ между собою. — По мнѣнію Рпзе, читающаго περὶ εὐγηρίας (др. περὶ εὐετερίας (Oehl.), περὶ εὐτελείας (Turn. и др.), обѣ части заглавія соединяются такъ, что περὶ εὐγηρίας прибавлено потому, что со старостью и удовольствіе и благосостояніе не совмѣстимы.—Отмѣтимъ прекрасную мысль, вполнѣ достойную Варрона:

III. Проводите жизнь въ чтеніи и письмѣ. Non. p. 156. Procudere.—Legendo autem et scribendo vitam procudito.

89) Τοῦ πατρὸς τὸ παιδίον, περὶ παιδοποιΐας. По объясненію паремiографовъ, пословица эта употребляется ἐπὶ τοῦ ὁμοίου [521]). О παιδοποιΐα писалъ, между прочимъ, Антисѳенъ.—Отрывокъ:

II. Когда она, въ теченіи многихъ лѣтъ, не могла родить, онъ велѣлъ женщинѣ уйти изъ дому. Non. p. 77. Betere.—Annos (p. sanos) multos quod parere ea non poterat, mulierem foras betere iussit.— относятъ къ Спурію Карвилію Ругѣ, который первый развелся съ женою, по причинѣ ея безплодія [522]).

90) Τρικάρανος.—Всѣ ученые, занимавшіеся вопросомъ о Мениπповой сатурѣ Варрона, единогласно относятъ это сочиненіе, упоминаемое Аппіаномъ [523]) и заключавшее въ себѣ нѣчто вродѣ пасквиля на 1-й тріумвиратъ, къ сатурамъ Варрона.— Дѣйствительно, оригинальность заглавія, напоминающаго Τρικάρανος Анаксимена [524]), можетъ дать поводъ къ отнесенію этого

сочиненія къ разсматриваемому нами отдѣлу поэтическихъ произведеній нашего писателя.— Но, съ другой стороны, полнѣйшее отсутствіе всякихъ политическихъ намековъ въ сохранившихся до насъ отрывкахъ Мениппей и невозможность предположить присутствіе философскаго элемента въ политическомъ памфлетѣ, заставляютъ, если не отвергнуть общепринятое мнѣніе о принадлежности Τρικάρανος къ Мениппеямъ, то, по крайней мѣрѣ, усумниться въ его безусловной вѣрности [525]).

91) Τριοδίτης τριπόλιος, περὶ ἀρετῆς κτήσεως (p. trihodite trifolio trifilio, tripolito и др., περι αρετησεως и пр.)—Содержаніе совершенно неизвѣстно [526]). — Необходимость обученія доказываютъ отрывки:

II. Прежде, чѣмъ флейтщикъ въ оркестрѣ будетъ играть на флейтѣ, онъ дома надрываетъ легкія. Non. p. 166. Ramices. — Priusquam in orchestra pythaules inflet tibias, domi suae ramices rumpit.

III. Но, какъ конь, который, хотя рожденъ для ѣзды, все же передается учителю, чтобы конюхъ училъ его быстро. Non. p. 4. Tolutim. — Sed ut equus qui ad vehendum est natus, tamen hic traditur magistro, ut equiso doceat tolutim. cf. p. 105 Equiso.

92) Triphallus, περὶ ἀρρενότητος.—Содержаніе неизвѣстно. Triphallus назывался Пріапъ [527]), и такъ была озаглавлена одна изъ комедій Невія [528]). — Интересенъ отрывокъ:

II. Я, Варронъ, ничего не вижу; такъ какой то долговязый стоящій передъ мною, затемняетъ мнѣ. Non. p. 131. Longurio. Ego nihil, Varro, video; ita hic obscurat (p. curat) qui ante me est nescio qui longurio.

93) Vinalia, περὶ ἀφροδισίων. — Vinalia назывался праздникъ въ честь Венеры, совпадавшій съ сборомъ винограда [529]).—Содержаніе сатуры неизвѣстно.—Περὶ ἀφροδισίων писали: Терпсиклъ и Филенисъ [530]).

94) Virgula divina. Подъ этимъ именемъ, полагаетъ Ризе, Варронъ разумѣлъ добродѣтель.—Содержаніе сатуры неизвѣстно.—Изъ отрывковъ отмѣтимъ:

VI. Развѣ добродѣтельный человѣкъ не долженъ искать плаща во время дождя? Non. p. 537. Paenula.—Non quaerenda est homini, qui habet virtutem, paenula in imbri?

IX. Мы лучше сохранимъ масло для занятій во время ночи, чѣмъ выльемъ (издержимъ) всю бутылку на спаржу. Non. p. 550.

Sparagos.—Oleum in lucubrationem servabimus (p. servavimus, serviamus), quam in sparagos totum lecythum evertamus (p. legitum).

X. «Я теперь потребовалъ бы моего Агамемнона». Съ такими котурнами надѣла Критонія парикъ.—Porphyrio ad Hor. Serm. 1, 8,48.—«Ego nunc postulem Agamemnona meum».! Tantis cothurnis accepit Critonia caliandrum.

95) Ὑδροκύων. — Сатура совершенно неизвѣстная. — Въ отрывкѣ, приводимомъ у Геллія [531]), Варронъ ссылается на Мнисиѳея, Аѳинскаго врача, автора извѣстнаго сочиненія περὶ ἐδεστῶν [532]).

Какіе же выводы можемъ мы извлечь изъ нашего бѣглаго разсмотрѣнія отрывковъ, относительно формы и содержанія Мениппей Варрона?—Выводы будутъ весьма ограничены и, въ большинствѣ случаевъ, не лишены извѣстной доли призрачности, потому, что основываются на небольшомъ количествѣ отрывковъ. Не касаясь критической и метрической стороны текста, замѣтимъ только, что отрывки представляютъ большое смѣшеніе рѣчи Греческой съ Латинской, прозаической съ стихотворной. Кромѣ стиховъ Варрона, мы встрѣчаемъ не мало заимствованій изъ Менандра, Плавта, Пакувія, Эннія, Луцилія и т. д., не мало ссылокъ какъ на Греческихъ, такъ и на Римскихъ авторовъ — Аристотеля, Мнисиѳея, Ираклида, Скантія и др. Самый способъ изложенія тоже разнообразенъ — то мы видимъ слѣды разсказа, то явственные признаки разговора.— Не меньшее разнообразіе и въ содержаніи отрывковъ; главнымъ образомъ они распадаются на два отдѣла — отрывки содержанія серьезнаго, дидактическаго, и отрывки тона шутливаго, насмѣшливаго. Въ первыхъ мы видимъ весьма много свѣтлыхъ мыслей, значительное присутствіе философскаго элемента — то авторъ хвалитъ знаніе, считаетъ литтературную и ученую дѣятельность самымъ прочнымъ памятникомъ и лучшимъ путемъ для достиженія славы, то онъ излагаетъ свои философскія воззрѣнія на міръ, на его начало и конецъ, на человѣка, на отношеніе души къ тѣлу, то восхваляетъ старинныя времена, которыя хотя не отличались свѣтскостью, за то давали людей нравственныхъ и честныхъ и т. д. и т. д. Въ другомъ отдѣлѣ отрывковъ встрѣчаемъ шутливыя отношенія нерѣдко къ такимъ предметамъ, о которыхъ положительно знаемъ, по другимъ дан-

нымъ, высокое мнѣніе Варрона; напр. насмѣшки надъ богами; но за то, во многихъ случаяхъ, нельзя не стать на сторону нашего писателя, весьма рѣзко порицающаго недостатки современности — безнравственность, роскошь, обжорство, корыстолюбіе, взяточничество и т. д. Не мало насмѣшекъ видимъ и надъ безобразіемъ умственной жизни, особенно надъ догматизмомъ сектъ философскихъ. Посреди этихъ двухъ отдѣловъ можно помѣстить отрывки, т. е. описательные, заключающіе какъ бы драматическую обстановку сатуры. Тутъ, мѣстами, должно удивляться наблюдательности автора и картинности его выраженій. Болѣе не будемъ распространяться объ общемъ характерѣ сатуры Варрона; при самомъ выборѣ отрывковъ мы имѣли въ виду, приводя лишь самые замѣчательные, предоставить возможность болѣе подробныхъ выводовъ самому читателю.

Въ заключеніе намъ остается сказать нѣсколько словъ о времени написанія Мениппей и о дальнѣйшей судьбѣ generis Menippei. — Относительно времени, въ которое были написаны Мениппейскія сатуры, можно сказать лишь то, что онѣ принадлежали къ произведеніямъ Варроновой молодости; это явствуетъ изъ того, что Цицеронъ называетъ ихъ въ 709 г. vetera. — Это единственное положительное данное для опредѣленія времени написанія сатуръ; другія данныя, начиная съ характера сатуръ, выказывающаго въ авторѣ молодаго человѣка, до времени написанія Τρικάρανος, суть болѣе или менѣе вѣроподобныя предположенія [533]). Остается отвѣтить еще на вопросъ: подражаніе Мениппу выразилось ли исключительно въ сатурѣ Варрона, или — тотъ prius satirae genus Квинтиліана былъ обработанъ только Варрономъ и потомъ не нашелъ подражателей? — Задать этотъ вопросъ гораздо легче, чѣмъ на него отвѣтить. — Многіе, даже извѣстные ученые, напр. Бюхлеръ[534]), видѣли въ сочиненіи Сенеки — Ἀποκολοκύνθωσις — тоже Мениппову сатуру, но на какомъ основаніи? Баумштаркъ [535]), возражая Бюхлеру, совершенно вѣрно замѣчаетъ: 1) у Варрона и Сенеки смѣсь прозы и стиховъ; это пунктъ сходства, но степень взаимнаго отношенія этихъ различныхъ способовъ выраженія неизвѣстна, 2) Варронъ и Сенека приводятъ свои стихи, но въ одинаковой-ли мѣрѣ, неизвѣстно, 3) пародіи на писателей, встрѣчающіяся у Варрона и Сенеки были въ равной степени во всей

сатурѣ Римлянъ и др. — Къ этимъ мы присоединимъ еще главное, опущенное Баумштаркомъ: какъ можно сравнивать произведеніе Сенеки, существующее вполнѣ, съ немногими отрывками сатуры Варрона, изъ которыхъ, какъ читатель могъ убѣдиться при разсмотрѣніи, нельзя составить почти никакого понятія объ этомъ родѣ сочиненія? Единственнымъ даннымъ для сравненія будетъ форма, да и та еще оспаривается относительно Мениппей Варрона. Мы посему не можемъ ни отрицать, ни утверждать — принадлежало ли Ἀποκολοκύνθωσις Сенеки къ Мениппеямъ или нѣтъ, даже не имѣемъ права ни сравнивать, ни отличать отъ отрывковъ Варрона. Тоже самое должны сказать о произведеніяхъ Петронія (Satyricon), Юліана (Καίσαρες, Μισοπώγων), Боетія (de consolatione philosophica), Марціана Капеллы (de nuptiis philologiae et Mercurii) и др.

Какой же общій выводъ изъ нашего изслѣдованія? Достаточно ли онъ важенъ, чтобы оправдать насъ въ разработкѣ избраннаго вопроса? Выводъ, если цѣнить его по количеству фактовъ, критически и строго провѣренныхъ, вносимыхъ въ сокровищницу науки, будетъ весьма незначителенъ; его можно формулировать такъ: былъ литтературный родъ произведеній, относимыхъ древними къ сатурамъ, созданный въ Греціи Мениппомъ и обработанный въ Римѣ Варрономъ. Изъ произведеній 1-го не дошло ровно ничего, изъ сатуръ 2-го — ничтожные отрывки, интересные не столько по содержанію, сколько по формѣ, преимущественно по лексическому и метрическому матеріалу. Но этотъ матеріалъ требуетъ тщательной провѣрки на основаніи точнаго сличенія рукописей, которое на значительную долю отодвинетъ субъективную, конъектуральную критику, которая доселѣ по преимуществу и была прилагаема къ обработкѣ этихъ отрывковъ. Задача эта, рѣшеніе которой, при настоящемъ положеніи автора, совершенно для него невозможно, должна привести къ важнымъ результатамъ какъ въ области метрики, такъ и въ отношеніи лексикографическомъ. — Но и въ настоящемъ своемъ видѣ, разсмотрѣніе вопроса о дѣятельности Варрона вообще, и объ его Мениппеяхъ въ частности, такъ какъ онъ былъ поставленъ нами, далеко не неблагодарно, по тому *отрицательному* результату, который нами достигнутъ; онъ состоитъ въ томъ, что въ области данной задачи *мы знаемъ гораздо меньше, чѣмъ думаемъ знать.*

ПРИМѢЧАНІЯ.

[1]) О немъ см. Ruhnkenius—epistola critica de P. Terentii Varronis Atacini vita et scriptis въ его Opuscula p. 604. Wüllner. De P. Terentii Varronis Atacini vita et scriptis commentatio. Monast. 1829. Usener. Epistola de Varrone Atacino. Friedl. 1861. Wernsdorf ad P. L. M. 1. p. 154 sqq.

[2]) у Priscian. X, p. 497 и у позднѣйшихъ, напр. у Maii. Class. auct. VIII, p. 470.

[3]) Отзывъ у Quintil. I. O. X, 1, 87. cf. Ovid. ex Ponto IV, 16, 21. Amor. 1, 15. 21. Ars. am. III, 335. Trist. II, 439. Propert. II, 25, 85. (Statius Silv. Genethl. Lucan. II, 7, 77? м. б. означаетъ и Валерія Флакка). Оно состояло изъ 4-хъ книгъ Probus ad G. II, 126, p. 48, и по вышеприведенному свидѣтельству Квинтиліана, составляло переводъ, по всей вѣроятности, Аргонавтикъ Аполлонія Родосскаго. Къ нему относятся отрывки: у Schol. Veron. in Verg. Aen. II, 82, p. 84. Charis. p. 90. Quintil. 1, 5, 18. Nonius p. 191. Putsch. p. 2777 in. certus. Serv. in Verg. Aen. X, 396. Philargyr. Georg. III, 176. Probus in Georg. 1, 14, p. 28. Audacis de Scauri et Palladii libris excerpta (см. у Seebode. Krit. Biblioth. 1829. Mai. p. 244). По сличеніи съ Аполлоніемъ, сюда можно отнести: Serv. in Buc. 1, 66. cf. Apollon. Rhod. 1, 1129. Idem in Georg. II, 404. cf. Apollon. II, 1102. Seneca contr. III, 16. (cf. Epist. 56, 6) cf. Apollon. III, 749; въ этихъ мѣстахъ цитуется только Varro; наконецъ Унгеръ (Unger. Epistola de Varrone Atacino. Friedl. 1861) p. 6 относитъ сюда же стихи у Higynus fab. 177 и Charis. p. 272 (cf. Diomed. p. 457. Pompeius, Donatus и др.) по сличенію опять таки съ Аполлоніемъ; при нихъ не упоминается имени автора.

[4]) впервые у Апулея младшаго—de orthogr. cf. Osann. p. 16.

[5]) Уже выше мы имѣли случай упомянуть объ этой цитатѣ находящейся у Присціана, и сказали, что въ лучшихъ рукописяхъ стоитъ: Varro in ortographia—очевидная нелѣпость: въ Бернскомъ кодексѣ съ боку приписано: chorographia, а въ обоихъ Гейдельбергскихъ — cosmographia. На сколько вѣрны эти поправки, судить, разумѣется, трудно. Вообще должно замѣтить, что древніе не разъ приводятъ съ именемъ Варрона отрывки дактилическихъ гекзаметровъ, имѣющихъ содержаніе географическое, понимая это прилагательное въ обширномъ смыслѣ; сюда относятся стихи, сохраненные Присціаномъ (p. 100), Маріемъ Викториномъ (p. 2503 P), Исидоромъ (de nat. rer. c. 10, Origg. XVII, 7). Большинство ученыхъ относитъ ихъ всѣхъ къ хорографіи Варрона Атацинскаго, какъ по содержанію (?), такъ и по строенію гекзаметровъ (Wüllner de Var. Atac. p. 23); нѣкоторые даже положительно отрицали, что Варронъ Реатинскій что либо писалъ гекзаметромъ (Wüllner p. 7). Сюда же относятъ и цитаты: Феста (Gloss. p. 381. M.) Varro in Europa, Харизія (p. 61, cf. Prisc. VII, p. 331)—

Varro Atacinus и Консенція (p. 2031. P., по конъектурѣ Ризе. p. 264. Sat. Men.). На сколько это справедливо, сказать трудно. Еще труднѣе оправдать или отвергнуть ипотезу Репера (Philolog. XVIII, 433), будто въ этомъ трудѣ Варронъ перевелъ сочиненіе Александра изъ Эфеса (cf. Naecke. Schedae criticae. Hal. 1812. p. 7 и Schneider въ Comment. ad Vitruv. II, p. 23. sqq.); намекъ на хорографію Варрона (arcanum Varronis iter) Атацинца находится въ стихотвореніи Лиценція, посвященномъ Августину (у Wernsd. P. L. M. IV, p. 516).

[6]) Названіе этого сочиненія основывается на конъектурѣ (Бергка въ Rh. M. N. F. 1. p. 373) къ одному мѣсту Сервія, гдѣ въ рукописяхъ читается: „Varro in Epimenide—sic et Aratus" (ad G. 1, 397). Очевидно Сервій хочетъ сказать, что Варронъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій подражалъ Арату; оно не могло зваться Epimenides, а скорѣе всего Ephemeris; въ другомъ мѣстѣ Сервія (ad G. 1, 375) мы имѣемъ замѣчаніе, что все мѣсто Вергилія (G. 1, 375, sqq.) заимствовано у Варрона, причемъ приводятся 7 гекзаметровъ и прибавляется: „Варронъ и Вергилій слѣдовали Арату" (сл. Dios. v. 210 и 222). Не будетъ особенной натяжки объединить эти 2 свидѣтельства Сервія, но все же, какъ само заглавіе Ephemeris, такъ и положительное отнесеніе Варрону Атацинскому останутся подъ сомнѣніемъ.

[7]) Horat. Satt. 1, 10, 46, cf. Porphyrio in Epis. 1, 3, 1.

[8]) Ovid. Trist. II, 439. cf. Propert. II, 34, 85 и Schol. Crucq. ad Horat. Serm. 1, 10, 46. Мы не приписываемъ Варрону приводимой схоліастомъ Персія (ad. II, 36) эпиграммы на Лицина, соглашаясь съ мнѣніемъ Мадвига (Opp. Acadd. alt. p. 203).

[9]) Et tamen in illis veteribus nostris, quae Menippum imitati, non interpretati, quadam hilaritate conspersimus, multa admixta ex intima philosophia, multa dicta dialectice; quae quo facilius minus docti intelligerent. iucunditate quadam ad legendum invitati; in laudationibus, in his ipsis antiquitatum prooemiis philosophice scribere voluimus, si modo consecuti sumus. (Acad. 1, 2). Текстъ принятъ, какъ онъ находится во 2-мъ изданіи Орелли.

[10]) Atque ipse varium et elegans omni fere numero poema fecisti, philosophiamque multis locis inchoasti, ad impellendum satis, ad edocendum parum. Довольно затруднительно здѣсь пониманіе слова numerus, есть ли это ῥυθμός (cf. Cicero Orat. 47)—и въ такомъ случаѣ въ словахъ Цицерона будетъ твердое основаніе для допущенія въ сохранившіеся до насъ отрывки Менипней самыхъ разнообразныхъ метровъ; или же здѣсь poema elegans omni fere numero значитъ — poema, omnes numeros habens, другими словами, какъ объясняетъ Цицеронъ въ другомъ мѣстѣ это стоическое выраженіе, perfectum atque absolutum. Cicer. de off. III, 3. И то и другое объясненіе имѣетъ нѣчто и за и противъ. Если принять послѣднее, то, уже не говоря о неловкости смысла, можетъ показаться страннымъ приведеніе

одного и того же выраженія — omnis numerus однимъ и тѣмъ же писателемъ въ одномъ случаѣ съ оговоркою (cf. de off. l. c.) въ другомъ—безъ неё, и при томъ тамъ, гдѣ она почти необходима, во избѣжаніе двусмысленности; за 1-ое стоитъ самое употребленіе слова numerus рядомъ съ poema, такъ и просящееся быть понятымъ какъ ῥυθμός; но съ другой стороны можно спросить, что значитъ poema elegans omni fere numero? Несмотря однако на это мы рѣшаемся принять первое толкованіе, и объясняемъ: poeme el. om. f. n. — стихотвореніе изящное, несмотря на присутствіе въ немъ почти всѣхъ размѣровъ. Кромѣ того, можно спросить—есть ли возможность подъ *poema* разумѣть какое нибудь другое стихотвореніе, кромѣ эпическаго? (Ричль (Rh.Mus IV, 494) понимаетъ poema—въ смыслѣ дидактическаго сочиненія, въ родѣ Эмпедоклова περὶ φύσεως или Лукреціева—de rerum natura), и что здѣсь надобно разумѣть—эпосъ ли или Мениппеи? Что слово poema можетъ значить всякое стихотвореніе, свидѣтельствуетъ самъ Цицеронъ, нпр. ad Q. Fr. 3, 1, 4. Сл. слова Варрона у Nonius p. 428. s. v. Poesis, и потому здѣсь есть возможность понять это слово не въ смыслѣ эпоса; что въ этомъ мѣстѣ, по нашему мнѣнію, необходимо разумѣть Мениппеи, доказываетъ самое построеніе діалога. (Oehl. p. 85 n. 29, понимаетъ въ этомъ мѣстѣ poema въ смыслѣ эпоса. Варронъ указываетъ на свои сочиненія, писанныя въ подражаніе Мениппу, и популяризировавшія философію—Цицеронъ отвѣчаетъ ему въ томъ же порядкѣ, но только окачествляетъ его стихотворенія—называя ихъ изящными, и философскія тенденціи—хваля ихъ общедоступность. Гармонія соотвѣтствующихъ частей при этомъ соблюдается во всѣхъ подробностяхъ.

[11]) Vell. Pat. II, 36. Рункенъ (p. 116) полагаетъ, что это Атацинецъ, переводчикъ Аполлонія Родосскаго. Но былъ-ли онъ auctor? Это скорѣе былъ interpres operis alieni (Quintil.). Сопоставленіе Лукреція съ Варрономъ мы встрѣтимъ не у одного Патеркула (нпр. у Lact. Inst. div. II, 13); но, впрочемъ, сл. Eichstädt. de Lucretii vita (in edit. poem. Lps. 1801) p. LXXXXVI, n. 50. Ризе (proleg. p. 50) почему-то не считаетъ возможнымъ сопоставить мѣсто Патеркула съ словами Лактанція.

[12]) Всѣ рсп приписываютъ это Аннею Сенекѣ. Это же принимаетъ и послѣдній по времени издатель этой сатиры: Бюхлеръ (въ Symbola philol. Bonn. 1, p. 33 sqq.). Но другіе (Штаръ — Agrippina p. 330. Ризе — Philol. XXVII, p. 321), ссылаясь на противорѣчіе съ Кассіемъ Діономъ (LX, 35) и положеніе Сенеки при дворѣ Нерона, считаютъ невозможнымъ допустить, чтобы авторъ этой сатиры на Клавдія былъ Сенека, и полагаютъ что она была написана сторонникомъ Агриппины. Но какъ объяснить общность рукописнаго преданія, не говоря уже о другихъ, нпр. лингвистическихъ элементахъ, сходныхъ у автора сатиры и у Сенеки? Принявъ въ соображеніе шаткость политическихъ убѣжденій философа, можно и по тону и по содержанію приписать ему это произведеніе.

[13]) Ризе Sat. M. p. 239. Bücheler. Symbola 1, p. 53.

[14]) Plin. Praef. 24. [15]) I. O. 1, 4, 4. [16]) I. O. X, 1, 95, ed. Halm.

[17]) Діомедъ (p. 485. K.) въ извѣстномъ мѣстѣ, гдѣ говоритъ о происхожденіи сатиры, представителями другаго рода считаетъ Эннія и Пакувія. Но сатира Луцилія врядъ-ли не вытекла сама изъ Энніевой — сл. Manso въ Nachträge zu Sulzers Theorie d. Schönen Künste IV, 417 и Wachsmuth въ Athenäum p. 214.

[18]) О началѣ римской сатуры писали весьма многіе; назовемъ лишь: Casaubonus—de satirica Graecorum poesi et Romanorum satira. ed. Rambachius. Hal. 1774. Roth. De satirae natura. Norib. 1843. De satirae Romanae indole. Heibr. 1844. C. Fr. Hermann. De satirae Romanae auctore ex sententia Horatii. Marb. 1841. Благовѣщенскій. Начало римской комедіи. Пропилеи. 2, p. 139 sqq. [19]) Satt. 1, 4, 4.

[20]) Juven. 1, 165. [21]) Horat. Sat. II, 1, 69. [22]) I. O. X, 1, 94.

[23a]) См. Благовѣщенскій. Пропилеи 2, 146.

[23b]) Послѣднія слова Ливія читаются: qui (histriones) non sicut ante Fescennino versu similem incompositum temere ac rudem alternis jaciebant, sed impletas modis saturas, descripto jam ad tibicinem cantu modoque congruenti peragebant.

[24]) Что слово condidit можно понимать буквально: *создалъ*, видно изъ того, что имена авторовъ прежней драматической сатуры были неизвѣстны даже Квинтиліану (впрочемъ, сл. Zell. Ferienschriften Vol. II, p. 147). Иногда, особенно въ серебряной Латыни, слова condere и auctor употребляются и не про собственнаго изобрѣтателя, а и про того, кто особенно возвысилъ извѣстную отрасль литтературы. cf. Wopkens. lectiones Tullianae p. 24.

[25]) Изъ нихъ можно составить цѣлую литтературу. Начиная съ Казобона, надъ *исправленіемъ* этого мѣста трудились: Гейнрихъ (Explann. Horat. prooem. 1808. 4), Ризе (Varr. Satur. p. 2, 3), Л. Мюллеръ (Rh. Mus. 1869. № 1) и др., которыхъ см. у Spalding ad loc. Quint.

[26]) ed. Ramb. p. 199. [27]) p. 27. [28]) въ Philolog. 1862. p. 423.

[29]) I. Mähly. Varroniana. Basel. 1865. p. 6 sqq.

[30]) было, по его предположенію, написано—sed orat. sol. ac carminum varietate (orat. sol.=orationis solutae). Но есть-ли такія аббревіатуры въ рукописяхъ? сл. Zeitsch. f. d. Alterth. XIV Iahr. статью Schubart. Einige Bemerkungen, Fragen und Wünsche zur Paläographie und Kritik.

[31]) Sat. Men. p. 2. [32]) Sat. Men. p. 7.

[33]) Gell. II, 18.

[34]) cf. III, 16. Реперъ (Philol. IX, 229) сомнѣвается въ непосредственности цитатъ Геллія. [35]) Gell. XIII, 31.

[36]) Gell. XIII, 31. [37]) Gell. III, 18.

[38]) G. XIII, 23. [39]) G. VI, 16. cf. XV, 19.

[40]) G. VII, 5. [41]) G. 1, 22. cf. XIII, 11.

42) G. III, 16. 43) G. XVIIII, 8.

44) G. 1, 17. 45) G. XIII, 29.

46) Gell. XIII, 31. XVIIII, 8.

47) cf. satira. quae inscribitur XV. 19. quae inscripta est. VII, 5; III, 18. т. д., нѣкоторыя уклоненія будутъ нами отмѣчены ниже.

48) καί τις αυτῶν τήνδε τὴν συμφροσύνην συγγραφεὺς Βάῤῥον ἐνὶ βιβλίῳ περιλαβὼν, ἐπέγραψε Τρικάρανον. Appian. Civil. II, 9. 49) apolog. c. XIV.

50) ad nation. 1. p. 149.

51) Такъ Кранеръ: Verfall d. röm. Staatsrel. p. 62 и de Varronis satura ex Marciano supplenda p. 9. относитъ къ Antiqq. divv. Элеръ p. 48 къ сатурамъ.

52) выше у Tertull. мы читаемъ: sed et Diogenes nescio quid in Herculem ludit. 53) Athen. IV, 160. c. 54) ad G. VI, 23. p. 221.

55) ad G. VI, 11. p. 210.

56) у Roth. Suetonius p. 295. сл. Reifferscheid. p. 95.

57) въ Аррасской рукописи стоитъ: tragoediarum; pseudo tr. въ обѣихъ Парижскихъ № 1628 и 1629. у Chappuis.

58) Предположенія у Ричля Rh. M. XII, 152. Онъ сравниваетъ Pseudotr. съ трагикомедіею Плавта и южноиталійской ἱλαροτραγῳδία.

59) Symm. ep. 1, 4. при семъ Oehler. p. 11 полагаетъ, что Симмахъ видѣлъ и зналъ сатуры Варрона, но сл. Hertz. въ Iahrbüch. f. wissensch. Krit. 1845. S. 254. 60) Sat. V, 20.

61) сл. Sat. 1, 11 у Gell. N. A. II, 18.

62) Macrob. Sat. 1. 7. cf. Gell. XIII, 11. cf. Macr. Sat. II, 8.

63) Sat. III, 12. 64) Нпр. Charis. p. 118. Diomed. p. 371.

65) p. 118, 66. 66) p. 80.

67) въ рсяхъ plautorino: исправилъ Ричль (Parerga p. 178). Элеръ читаетъ πλουτορίνῳ. Ризе—Plautocyne. Болѣе за собою имѣетъ догадка Ричля.

68) p. 367.

69) p. 375 въ рсяхъ pecorinae. Пучь—Praetoriana; Кейль—Plautotoryne, Ризе—Praetorina.

70 a) p. 400. Элеръ читаетъ Prometheo libero. но сл. Riese. proleg. p. 16.

70 b) онъ же сопоставляетъ имя Варрона съ сочинителями дидактическихъ поэмъ—Эмпедокломъ и Лукреціемъ (III, 483 var. T) сл. Lactant. Ins. Div. II, 13.

71) II, p. 81. 72) III, p. 98.

73) VI, p. 209. cf. X, 528. 74) VI, p. 209.

75) VI, 232.

76) VIII, 376. Ричль (Rh. M. XII, 110) in cucino.

77) VIIII, 482. 78) VIIII, 487. 79 a) p. 468.

79 b) кромѣ того, сатуру (?) cynodidascalicus приводитъ Атилій Фортунаціанъ p. 2676 P., при чемъ Лахманъ (in praef. ad Terent. Maur. p. XV)

измѣнялъ это заглавіе въ scenodidascalicus. Изъ этой же сатуры (?), только не называя её, черпалъ кое что и Теренціанъ Мавръ.

[80]) Сочиненіе Нонія Марцелла представляетъ весьма важный источникъ для изученія вопроса о Мениппевой сатурѣ, и потому мы рѣшаемся остановиться нѣсколько подробнѣе на его содержаніи, способѣ приведенія цитатъ и степени вѣрности приведенія. Въ недавнее время вопросъ о составныхъ частяхъ и источникахъ Ноніева сочиненія подвергся довольно тщательной обработкѣ; изъ ученыхъ, особенно много сдѣлавшихъ, упомянемъ: М. Герца—Aulus Gellius und Nonius Marcellus (въ Iahrbüch. Vol. 85, p. 705, 779), Ризе—Ueber die Doppeltitel Varronischer Satiren (въ Symbola Philol. Bonon. p. 477). Шоттмюллера—Ueber die Bestandtheile des ersten Capitels des Nonius Marcellus (тамъ же, p. 807) и П. Шмидта—de Nonii Marcelli auctoribus grammaticis. Lipsiae. 1868. 1. 8°. Сочиненіе Нонія Марцелла въ лучшихъ рукописяхъ носитъ заглавіе: de compendiosa doctrina per litteras ad filium и написано въ формѣ словаря, раздѣленнаго на слѣдующія главы: 1) de proprietate sermonum (не соблюденъ алфавитный порядокъ), 2) de honestis et nove veterum dictis per litteras, 3) de indiscretis generibus per litteras, 4) de varia significatione sermonum, 5) de differentiis verborum, 6) de inpropriis, 7) de contrariis generibus verborum, 8) de mutata declinatione, 9) de generibus et casibus, 10) de mutatis coniugationibus, 11) de indiscretis adverbiis, 12) de doctorum indagine, 13) de genere navigiorum, 14) de genere vestimentorum, 15) de genere vasorum vel poculorum, 16) de genere vel colore vestimentorum, 17) de genere ciborum vel pomorum, 18) de genere armorum, 19) de propinquitate. Отсюда уже видно, что содержаніе труда Нонія можно раздѣлить на 2 отдѣла — грамматическій и реальный. И тотъ и другой состоятъ изъ ряда словъ, чѣмъ либо интересовавшихъ лексикографа, къ которымъ приложены его объясненія, подтверждаемыя примѣрами изъ писателей, большею частію архаическихъ. Важность его труда и обусловливается приводимою массою примѣровъ; но, чтобы пользоваться ими съ большей или меньшей увѣренностью, необходимо, насколько это возможно, прослѣдить способъ приведенія этихъ примѣровъ, и потомъ указать на то, можно-ли положиться на ту форму, въ которой онѣ приводятся; другими словами — отмѣтить доступныя намъ ошибки и указать на то, въ какой степени въ нихъ причастенъ самъ Ноній, и въ какой его переписчики. Перваго вопроса мы намѣрены коснуться лишь въ той мѣрѣ, въ какой онъ важенъ для отрывковъ изъ Мениппей Варрона. Уже Шнейдевинъ (Gött. Gelehrt. Anz. 1843. № 70. p. 697) указалъ на то, что у Нонія нерѣдко встрѣчаются цѣлые слои цитатъ изъ одного и того же писателя почти въ непрерывной связи, что, по его мнѣнію, свидѣтельствуетъ о томъ, что Ноній пользовался спеціальными глоссаріями или схоліями къ отдѣльнымъ писателямъ. Впослѣдствіи на этотъ вопросъ обратили вниманіе названные нами выше ученые, и результаты

ихъ розысканій слѣдующіе: обращая вниманіе лишь на первую цитату каждой леммы, мы увидимъ, что нерѣдко цѣлый рядъ леммъ взятъ изъ одного и того же автора; особенно рѣзко это видно при разборѣ 1-ой главы, въ которой алфавитный порядокъ не нарушилъ хода Ноніевыхъ эксцерптовъ. Она начинается со 2-ой леммы рядомъ примѣровъ изъ Плавта, при чемъ примѣры приводятся изъ комедій этого писателя, соблюдая ихъ алфавитный порядокъ; мало того, если слѣдуютъ одинъ за другимъ нѣсколько примѣровъ изъ одной и той же комедіи, то даже сохраняется порядокъ сценъ и стиховъ (нѣкоторыя исключенія см. у Шмидта p. 3 sqq, 18 sqq), такъ нпр. имѣемъ слѣдующій рядъ цитатъ:

4. s. v. hostimentum	Plautus Asinaria (1, 3, 20).
5. s v. tolutim	Plautus Asinaria (III, 3, 16).
6. s. v. capulum	Plautus Asinaria (V, 2, 42).
7. s. v. temulenta	Plautus Aulularia (II, 6, 6).
8. s. v. cinaedi	Plautus Aulularia (III, 2, 8).
9. s. v. exercitum	Sallustius Iug.
	Plautus Bacchides (1, 1, 4. Ritschl).
10. s. v. tenus	Plautus Bacchides (IV, 6, 22) и т. д.

идутъ примѣры изъ: Casina, Captivi, Curculio, Epidicus, Miles gloriosus, Persa, Pseudolus, Poenulus, Stichus, Trinummus, Truculentus. Вслѣдъ за рядомъ цитатъ изъ Плавта слѣдуютъ ряды цитатъ изъ Лукреція, Аттія, Помпонія, Аттія, Луцилія (изъ книгъ III—XVII), Пакувія, Цицерона (de republ.) . . . Варрона (сатуры съ двойными заглавіями), Афранія, Цицерона (de officiis), Вергилія, Теренція, Цицерона (Verrinae), Луцилія (изъ книгъ XXX — XXVI) . . . . Цицерона (de officiis, Hortensius, de senectute, de republica), Плавта, Варрона (сатуръ съ простыми заглавіями), Геллія (котораго Ноній не называетъ), Варрона (сатуръ съ простыми заглавіями), Сизенны, Цицерона (orator и de oratore), Варрона (de re rustica, de vita populi R.)... Цицерона (Academica. Tusculanae quaestiones) Этотъ порядокъ авторовъ и даже ихъ сочиненій, сохраняется мѣстами и въ слѣдующихъ главахъ — нпр. за Цицерономъ (de offic. Hort. de sen. de rep.) слѣдуетъ Плавтъ, за нимъ Варронъ и т. д. (см. таблицу, приложенную у Шмидта). Изъ соблюденія этого порядка можно, до нѣкоторой степени, видѣть, какъ составлялъ свое сочиненіе Ноній. Очевидно онъ читалъ или, лучше сказать, просматривалъ сперва Плавта, или, можетъ быть только его схоліастовъ, и вносилъ въ свои тетрадки казавшіяся ему замѣчательными мѣста; къ нимъ онъ присоединялъ посильное, тоже можетъ быть откуда нибудь заимствованное, объясненіе и нерѣдко другіе примѣры изъ другихъ авторовъ. Суть-ли эти эти прибавки плодъ собственныхъ занятій Нонія, или же онъ ихъ находилъ уже готовыми въ эксцерпируемыхъ имъ схоліяхъ, сказать трудно; больше вѣроятности лежитъ за послѣднимъ. Покончивъ такія извлеченія съ однимъ писателемъ, онъ переходилъ къ другому, и порядокъ авторовъ есть тотъ

порядокъ, въ которомъ читалъ ихъ Ноній. Но, кромѣ этихъ цитатъ, представляющихъ извѣстнаго рода порядокъ, у Нонія есть не мало ссылокъ, приводимыхъ безъ всякой, теперь понятной системы. И ихъ источникъ, до нѣкоторой степени, можно прослѣдить. Уже старинные издатели Нонія (нпр. Мерсье) замѣтили, что многія изъ приводимыхъ имъ цитатъ буквально находятся у Геллія, и предполагали, что нашъ писатель имѣлъ въ рукахъ и пользовался Аттическими ночами. Точнѣйшее сличеніе и разборъ этого вопроса, сдѣланные Герцомъ, блистательно подтвердили это предположеніе: Ноній очевидно весьма много пользовался Гелліемъ, нигдѣ впрочемъ его не называя и всячески стараясь спутать читателя, выставляя на видъ свои собственныя занятія такими писателями, которыхъ онъ никогда не видалъ (см. Hertz p. 724). Цѣлые ряды леммъ и цитатъ заимствованы у Геллія, нерѣдко съ довольно сильными недосмотрами и искаженіями. Очень можетъ быть, что если бы до насъ дошли другіе отрывки изъ цѣлой массы компиляторовъ позднѣйшаго времени, нашлась бы возможность указать и на другіе источники Нонія Марцелла. Но, за всею этой массой заимствованія есть слѣды и того, что Ноній вставлялъ нѣкоторыя ссылки и какъ плоды собственныхъ занятій; особенно это замѣтно въ ссылкахъ на Вергилія. Но, могутъ спросить, почему мы такъ рѣшительно не допускаемъ возможности того, чтобы Ноній самъ читалъ всѣхъ приводимыхъ имъ писателей, а непремѣнно предполагаемъ, что онъ ихъ, въ большинствѣ случаевъ, заимствовалъ изъ вторыхъ рукъ? Не мало причинъ невозможности допустить непосредственное пользованіе Нонія приводимыми имъ, особенно архаическими писателями. Во 1-хъ, творенія уже многихъ изъ нихъ въ IV в. существовали не вполнѣ, а лишь въ эксцерптахъ позднѣйшихъ компиляторовъ—нпр. нѣкоторые трагики и комики; во 2-хъ, сличеніе съ Гелліемъ указываетъ на зависимость многихъ цитатъ Нонія изъ архаическихъ писателей отъ цитатъ Геллія; въ 3-хъ—что самое важное—это крайняя небрежность и невѣжество Нонія, не умѣющаго пользоваться не только древнѣйшими писателями, но даже и такими, какъ Авлъ Геллій, и непонимающаго нерѣдко самыхъ обыкновенныхъ вещей. Нѣсколько примѣровъ на то и на другое. Такъ нпр. s. v. fures (p. 50) онъ приводитъ отрывокъ изъ divinarum Варрона, какъ подлинныя слова этого писателя, между тѣмъ, какъ на самомъ дѣлѣ это есть только передача Геллія (1, 18); далѣе, s. v. cor (p. 195) онъ приводитъ въ доказательство того, что у Эннія cor встрѣчается въ мужескомъ родѣ, мѣсто изъ Анналъ; но Геллій (VI, 2), приводящій также это мѣсто, указываетъ на ошибку Цезеллія Виндекса, принявшаго въ означенномъ мѣстѣ совершенно невѣрно cor за слово мужескаго рода. Такимъ образомъ Ноній ошибку, указанную Гелліемъ, возвелъ въ правило! Не мало можно указать промаховъ Нонія при пользованіи Гелліемъ (см. у Hertz p. 714, 788 et passim); но едва-ли не больше случаевъ, свидѣтельствующихъ о крайней его тупости и неучености; кто мо-

жетъ допустить, что читалъ и эксцерпировалъ Луцилія, Варрона, Пакувія, Эннія и др. человѣкъ, который во фразѣ Акція: patrio exemplo et me dicabo atque animam devoro hostibus — объясняетъ devoro отъ devorare — absumere, eripere ?, который въ стихѣ Луцилія: contra flagitium, nescire bello vinci a barbaro Viriato, Hannibale читаетъ viriato и объясняетъ чрезъ magnarum virium ?, который приводитъ стихъ изъ Анналъ Акція и затѣмъ цитатою: et alius auctoritatis obscurae приводитъ еще стихъ изъ того же Акція (p. 193 s. v. alvus. cf. Priscian. p. 163)? Не говоря уже о томъ, что во многихъ мѣстахъ примѣры совершенно не подходятъ къ объяэненіямъ, уже вышеприведенныхъ доказательствъ достаточно, чтобы не удивиться восклицанію Бентли (ad Horat. serm. 1, 2, 129): sed quoties fatuus ille turpissime se dat et auctorum loca prave et sinistre interpretatur? Всѣхъ этихъ доказательствъ вполнѣ достаточно также, чтобы убѣдиться въ невозможности того, что Ноній имѣлъ подъ руками полные тексты эксцерпируемыхъ имъ авторовъ; онъ долженъ былъ пользоваться до него сдѣланными извлеченіями. Съ одной стороны, ошибки самаго Нонія, съ другой—ошибки переписчиковъ поставили его текстъ въ отчаянное состояніе. Изъ немногаго количества кодексовъ самымъ лучшимъ признается т. н. Вольффенбютельскій кодексъ (codex Guelferbitanus Gud. 96. Ebert nro 592), пергаминный, писанный уставомъ XI в.; по всей вѣроятности, это тотъ же, который прежній издатель Нонія, Мерсье зоветъ Victorinus; довольно тщательная его колляція существуетъ у Герлаха и Рота, и относительно отрывковъ изъ Мениппей сообщено Кейлемъ ихъ издателю Ризе (о критической сторонѣ Ноніева текста, см. кромѣ предисловія къ изданію Герлаха и Рота, Lc. Müller de re metrica p. 28 sqq.). Несмотря на сравнительно большое достоинство этой рукописи, все же она наполнена громаднымъ количествомъ ошибокъ, особенно въ написаніи словъ Греческихъ: это печальное состояніе Ноніева текста вызвало мрачное восклицаніе Маи (ad Cic. de Rep. p. LXII. Mos.): Nonius a vertice, ut aiunt, usque ad extremum unguem ulcus est. Трудно, даже почти невозможно, прослѣдить категорически роды ошибокъ и описокъ, особенно потому, что нѣтъ твердой границы между описками писцовъ и ошибками самого Нонія; поэтому критику предстоятъ 2 пути, изъ которыхъ 1-ый, самый надежный, но за то и самый бѣдный результатами — устранить описки и представить, по возможности, текстъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ-подъ пера Нонія; для сего требуется точная колляція лучшихъ рукописей и старинныхъ изданій (особенно Альдинскаго 1513), доселѣ, на сколько мы знаемъ, еще никѣмъ не сдѣланная. Строго методическая, разумно-консервативная критика не замедлитъ привесть къ значительнымъ результатамъ. Но есть другой путь критики Ноніева текста—путь исправленія не однѣхъ описокъ, но и ошибокъ Нонія; многіе, если не большинство ученыхъ идетъ этимъ путемъ — et incedit per ignes Suppositos cineri doloso. Само собою разумѣется, что

вопросъ о методѣ не можетъ быть тутъ и задаваемъ; дѣло идетъ лишь о субъективныхъ комбинаціяхъ, изъ которыхъ мы видимъ не то, какъ написалъ извѣстное мѣсто авторъ, а то, нравится-ли оно его ученому критику или нѣтъ? Имѣя въ виду лишь объективную, научную истину, не можемъ не отдать предпочтенія первому методу, не думая, однако, совершенно унижать второй; онъ необходимъ—когда 1-ый отказывается, когда рукописи представляютъ очевидную безсмыслицу, и то его приговоры не должны имѣть притязаніе на окончательность; всѣ они должны сопровождаться знаками вопроса. Посмотримъ же, не выработала-ли критика Ноніева текста извѣстныхъ положеній, которыя необходимо принять во вниманіе желающему познакомиться съ дипломатическимъ преданіемъ. Въ числѣ ученыхъ, занимавшихся критикою текста Нонія, должно указать прежде всего на Мерсье (Mercerius), которому принадлежитъ честь отысканія лучшей рукописи и возможно-твердое дипломатическое установленіе текста; его примѣчанія и теперь имѣютъ большое значеніе. Послѣ него назовемъ Дюнцера, который въ своей замѣчательной, хотя и не обширной статьѣ: Ueber Dittographien im texte des Nonius Marcellus (въ Zeitsch. f. d. Alterth. 1848. № 61 и 62, p. 481 sqq.) старался и весьма небезуспѣшно провесть ту мысль, что во многихъ мѣстахъ текстъ Нонія страдаетъ отъ ошибочнаго повторенія писцомъ однихъ и тѣхъ же словъ, отъ вставки глоссемъ и невѣрнаго расположенія помѣщенныхъ на поляхъ рукописей замѣтокъ. Примѣры ошибокъ, происшедшихъ отъ подобныхъ промаховъ, въ большей части случаевъ, весьма поучительны. Пытался установить болѣе или менѣе твердыя правила для критики текста Нонія и Л. Мюллеръ (de r. metr. p. 28 sqq.), также полагающій, что всѣ рукописи вытекли изъ одного источника, одной редакціи, которая уже сама по себѣ страдала не малыми ошибками. Само собою разумѣется, что для провѣрки всѣхъ этихъ выводовъ, необходимо точное изслѣдованіе самихъ рукописей, и потому мы, не имѣя возможности сдѣлать этого, ограничились простою передачею чужихъ мнѣній. Наша цѣль была — указать, чѣмъ необходимо руководствоваться при критикѣ отрывковъ Варрона, находящихся въ сочиненіи Нонія. Переходимъ къ обозрѣнію заглавій сатуръ, изъ которыхъ сохранилъ отрывки Ноній. Мы выпишемъ ряды Варроновыхъ цитатъ вполнѣ, потому что это необходимо для обсужденія вопроса о двойныхъ титулахъ Мениповыхъ сатуръ. Выписываемъ изъ Schmidt p. 118 sqq.

Cap. I.

p. 26 sqq.	lemma	98. lingulacae	Varro Papiapapae περὶ ἐγκωμίων.
—	—	99. rabulae	Varro Pap. π. ἐγκ.
—	—	100. ebullire	Cicero Tuscul. III.
—	—	101. rapones	Varro Papiap. περὶ ἐγκ.
—	—	102. strabones	Varro Flaxtabulae περὶ ἐπαρχιῶν Lucilius Sat. lib. XXVII.

p. 26 sqq. lemma	103. exterminatum	Lucilius Sat. lib. XXIX. M. Tullius de off. lib. III.
— —	104. exodium	Varro ἑκατόμβη περὶ θυσιῶν.
		Varro ἕως πότε, περὶ ὡρῶν.
		idem ταφὴ Μενίππου.
— —	105. putus	Plautus Pseudulus.
		Varro ἑκατόμβη περὶ θυσιῶν.
		idem Prometheus.
— —	106. compedes	Varro Prometheus lib. 1.
		Varro Flaxtabulis περὶ ἐπαρχιῶν.
		idem Parmenone.
		idem Sesquiulixe.
— —	107. fulgura	Varro περὶ κεραυνοῦ.
— —	108. coagulum	Varro Est modus matulae περὶ μεθῆς.

---

p. 45.

lemma	216. inferum	Varro Marcipore.
	217. syrus	Varro Marcipore.
	218. evirare	Varro Marcipore.
	219. ludibria	Virgilius lib. VI.
	220. febris	Varro Andabatis.
	221. vulpinari	Varro Mysteriis.
	222. sufflatum	Varro Agathone.
	223. vespertilio	Varro Agathone.
	224. exporrectum	Varro Endymionibus.
	225. iugatum	Cicero Tusc. lib. III.
	226. prodius	Varro Virgula divina.
	227. granaria	Varro Gerontodidascalo
	228. torculum	Varro Gerontodidascalo.
	229. cingillum	Varro Gerontodidascalo.
	230. tutilina	Varro Hercules tuam fidem.
	231. Tutanus	Varro Hercules tuam fidem
	232. Silicernium	Terentius.
		Varro Meleagris.
	233. Suffundatum	Varro ταφὴ Μενίππου.
	234. edones	Varro ταφὴ Μενίππου.
	235. elixum	Varro ταφὴ Μενίππου.
	236. paracos	Varro Sesquiulixe.
	237. trossuli	Varro Sesquiulixe.
	238. proboscis	Varro Sexagesi.
	239. cetari	Varro γνῶθι σεαυτόν.
	240. tonimus.	Varro Eumenidibus,

	241. tibinos	Varro Eumenidibus.
	242. dierecti	Varro Eumenidibus.

---

p. 55.		
lemma	271. tropaei	Varro Bimarco.
	272. luxum	
	273. colinam	Varro Modio.
		Plautus Mostellaria.
		Varro de vita P. R. lib. 1.
	274. modestum	Varro Modio.
	275. infans	Cicero in oratore.
		Lucilius Sat. l. XIX.
		idem lib. XV.
		Virgilius Aen. II.
		Varro ὄνος λύρας.
		Attius Atham.
		Varro Eumenidibus.
		Cicero de orat. lib. III.
	276. sarcinatricis	Varro ὄνος λύρας.

Caput. II.

p. 69. litt. A.		
lemma	8 aquilex	Varro Quinquatribus
	9. aequimentum	Varro Sexagesi.
	10. aerificium	Varro γνῶθι σεαυτόν

---

p. 70.		
lemma	13. anticipare	Varro Bimarco.
	14. aurigatur	Varro Modio.

---

p. 71.		
lemma	22. autumnitas	Varro Serrano περὶ ἀρχαιρεσιῶν
		idem Quinquatribus.
		idem Ephem. navali.
	23. aritudinem	Varro Prometheo lib.
	24. aboriatur	Varro Gallo Fundanio.
	25. adulescentiaris	Varro τὸ ἐπὶ τῇ φακῇ μυρόν, περὶ εὐγηρίας.

---

p. 77. litt. B.		
lemma	1. betere	Varro τοῦ πατρὸς τὸ παιδίον, περὶ παιδοποιΐας.
	2. bellioris	Varro Testamento περὶ διαθηκῶν.

---

lp. 79.		
lemma	10. bipennis	Varro Marcipore.
		idem Parmenone.
	11. biviras	Varro Lege Maenia.
p. 79.		
lemma	13. bubulcitare	Varro Manio.
		Plautus Mostell.
	14. bases	Varro ὄνος λύρας.
	15. badius	Varro ὄνος λύρας.
p. 83. litt. C.		
lemma	14. caries	Varro Cosmotoryne περὶ φθορᾶς κόσμου.
	15. cortes	Varro Papiapapis περὶ ἐγκωμίων.
		idem de re rust. 1.
		idem de vita P. R. 1.
	16. cupas	Varro est modus matulae περὶ μέθης.
		idem Sesquiulixe.
p. 86.		
lemma	33. culcita	Varro Quinquatribus
		idem de vita P. R. lib. 1.
	34. citrus	Varro Gerontodidascalo.
	35. caecuttiunt	Varro Gerontodidascalo.
	36. caballus	Lucilius Sat. 11.
		Varro Parmenone.
		idem Sesquiulixe.
	37. coda	Varro ταφὴ Μενίππου.
	38. carnales	Varro Sexagesi.
	39. crassum	Varro Sexagesi.
	40. canum	Virgilius lib. 1.
		Varro Eumenidibus.
p. 93.		
lemma	91. cibarium	Varro Modio.
		Idem ὄνος λύρας.
		Cic. Tuscul. lib. V.
	92. comedones	Varro Modio.
p. 99. litt. D.		
lemma	37. depsere	Homerus Odyss.
		Varro Mysteriis.
	38. dolitum	Varro Agathone.
		Cicero Academ.
	39. dentarpaga	Varro Quinquatribus.

40. descobinatis	Varro Meleagris.
41. desubulare	Varro Sesquiulixe.
42. dormitio	Varro Sexagesi.
p. 100.	
lemma 50. dirisissimum	Varro Bimarco.
51. diis.	Varro ὄνος λύρας.
52. dicteria	Varro ὄνος λύρας.
p. 105. litt. E.	
lemma 31. equiso	Varro Τριοδίτης τριπύλιος περὶ ἀρετῆς κτήσεως.
	Varro Marcipore.
	Varro Eumenidibus.
lemma 32. eunuchare	Varro lege Maenia.
33. equilam	Varro lege Maenia.
34. esurigo	Varro ταφὴ Μενίππου.
35. ericium	Varro Sexagesi.
p. 107.	
lemma 40. exequiantur	Varro Bimarco.
p. 112. litt. F.	
lemma 28. fax.	Varro Gerontodidascalo.
	idem Sexagesi.
	idem de vita P. R. lib. II.
p. 113.	
lemma 32. fallere	Varro Manio.
p. 119. litter. G.	
lemma 31. gallare	Varro Eumenidibus.
p. 119.	
lemma 32. ganeones	Varro Modio.
	Tull. in Catilin.
p. 129. litt. I.	
lemma 51. incrustatum	Varro Ταφὴ Μενίππου.
p. 131. litt. L.	
lemma 1. later	Varro Ἑκατόμβη περὶ θυσιῶν.
	idem Sesquiulixe.
	idem Manio.
2. litavi	Varro Ἑκατόμβη περὶ θυσιῶν..
3. lucuns	Varro Περιπλοῦ lib. 11. περὶ φιλοσοφίας.
	idem. Σκιαμαχία.
4. longurio.	Varro Τριφάλλος περὶ ἀρρενότητος.

p. 134.		
lemma	19. libellionem	Varro Manio.
	20. limum	Varro Manio.
p. 140. litt. M.		
lemma	37. Maeander	Varro Ταφὴ Μενίππου.
		Virgilius lib. 1.
	38. marsum	Varro Γνῶθι σεαυτόν.
	39. mulieravit	Varro Γνῶθι σεαυτόν.
p. 141.		
lemma	43. medioximum	Varro Modio.
	44. masculum	Varro ὄνος λύρας.
p. 145. litt. N.		
lemma	15. nidus.	Varro Quinquatribus.
p. 148. litt. O.		
lemma	20. orbitum.	Varro Γνῶθι σεαυτόν.
p. 152. litt. P.		
lemma	25. percellere	Varro Parmenone.
	26. pinsere	Varro Ταφὴ Μενίππου.
		idem. de vita P. R. lib. 1.
	27. porcas	Varro Ταφὴ Μενίππου.
	28. putidum	Varro Ταφὴ Μενίππου.
		Cato Orig.
		Caecil. Andromeda.
		Afranius Aug.
	29. poenitudinem	Pacuvius Teucro.
	30. praebitio	Varro Eumenidibus.
	31. puero	Varro Eumenidibus.
	32. paxillus	Varro Eumenidibus.
		idem Bimarco.
p. 156.		
lemma	57. puerae	Varro Devictis περὶ φιλονικίας.
		idem de vita P. R. II.
	58. pupae	Varro Aboriginibus περὶ ἀνθρώπων φύσεως.
		Varro Tithono περὶ γήρως.
	59. pipare	Varro Aboriginibus περὶ ἀνθρώπων φύσεως.
	60. procudere	Varro Τὸ ἐπὶ τῇ φακῇ μύρον, περὶ εὐγηρίας.
		Virgil. Georg. I.
	61. praecox	Varro Synephebo περὶ ἐμμονῆς.

p. 161.		
lemma	86. patritum	Varro Manio.
		idem reipubl. lib. XX.
		Cic. Tuscul. I.
	87. praecedere	Cicero in Orat.
	88. popinones	Varro Modio.
		Lucilius Sat. lib. I.

---

p. 167. litt. R.		
lemma	22. redurare	Varro Agathone.
	23. rutuba	Varro Sexagesi.
	24. revocare	Varro Sexagesi.

---

p. 167.		
lemma	26. rapinatores	Varro Bimarco.
		Lucilius Sat. II.
	27. rheda	Varro Epistola ad Neronem.

---

p. 169. lit. S.		
lemma	9. sabulum	Varro Ταφὴ Μενίππου.
	10. suctu	Varro Γνῶθι σεαυτόν.

---

p. 171.		
lemma	28. suggillare	Varro Lege Maenia.
	29. satullem	Varro Περὶ αἱρεσέων.

---

p. 176.		
lemma	65. scenatilis	Varro Modio.
		idem ὄνος λύρας.
	66. saperdae	Varro Modio.

---

p. 178. litt. T.		
lemma	8. tudiculare	Varro Marcipore.
	9. traps	Varro Parmenone.
	10. tegillum	Varro Sesquiulixe.
	11. terta	Varro ἔχω σε περὶ τύχης.
	12. temperatura	Varro ἄμμον μετρεῖς, περὶ φιλαργυρίας.

---

p. 180.		
lemma	20. taxis	Varro Modio.
	21. tippula	Varro Bimarco.
		Plautus.
	22. tonescit	Varro Bimarco.

---

p. 187. litt. V.		
lemma	32. virgindemiam	Varro Agathone.
	33. viriatum	Varro Meleagris.
	34. vulga	Lucilius Sat. lib. II.
		Varro Sexagesi.
		Cap. III.
p. 190. litt. A.		
lemma	4. absinthium	Lucretius lib. IV.
		Varro Quinquatribus.
	5. aerarium	Varro Gerontodidascalo.
p. 228. litt. T.		
lemma	9. tractus	Varro Mutuum muli scabunt, περὶ χωρισμοῦ.
p. 229.		
lemma	15. turdi	Varro Quinquatribus.
p. 229.		
lemma	16. tardltas	Varro Bimarco.
	17. tibia	Varro Modio.
		Cap. VI.
p. 448.		
lemma	1. edolare	Varro Bimarco.
	2. sulcus	Varro Bimarco.
		Virgilius Aen. lib. 11.
	3. penulam	Varro Manio.
	4. vitreum	Varro Modio.
p. 450.		
lemma	15. equisones	Varro Marcipore.
	16. meridiem	Varro Marcipore.
		Nonius in Epistola.
	17. rheda	Varro Marcipore.
	18. fasceam	Varro Gerontodidascalo.
	19. librum	Virgilius Georg. II.
	20. viscum	Varro Parmenone
	21. calcar	Varro Sesquiulixe
	22. ebrius	Varro Eumenidibus
	23. gibberum	Varro Eumenidibus
	24. torrere	Varro Eumenidibus
		Virgilius Georgic. 1.

Cap. VII.

p. 478.		
lemma	83. murmurari	Varro εὗρεν ἡ λοπὰς τὸ πῶμα, περὶ γεγαμηκότων
		Quadrig. Annal.
		Varro Papiap. περὶ ἐγκωμίων
		idem Virgula divina
	84. excalceatus	Varro Pseudulo Apolline περὶ θεῶν διαγνώσεως
	85. nutritur	Varro Testamento περὶ διαθηκῶν.
		M. Tullius de deorum natura
		Afranius Vopisco
		Lucilius Satir. lib. XXX.
p. 480.		
lemma	101. ruminatum	Varro Sexagesi
		idem Bimarco.
	102. precantur	Varro Eumenidibus
	103. miras	Varro Eumenidibus

Cap. VIII.

p. 492.		
lemma	72. gelo	Varro Sesquiulixe
	73. cestis	Varro Devictis περὶ φιλονικίας
	74. fructuis	Varro Meleagris
		Varro Ταφὴ Μενίππου.
	75. quaesti	Varro Prometheo libero.

Cap. XII.

p. 529.		
lemma	42. vile	Varro Virgula divinaa
		Virgilius Georg. lib. 1.
	43. praeter	Varro Eumenidibus
		Cicero in Verrem lib. II.

Cap. XIV.

p. 542.		
lemma	31. ricinum	Varro Ταφὴ Μενίππου
		idem de vita P. R. lib. 1.
	32. reticulum	Varro Sesquiulixe
p. 542.		
lemma	33. tapete	Varro Hercule Socratico.
		Virgilius lib. IX.
		Turpilius

Cap. XV.

p. 543.		
lemma	6. patella	Varro Eumenidibus
		idem Manio
	7. cupas	Varro de vita P. R. lib. 1.
	8. urnula	Varro de vita P. R. lib. 1.
	9. cadi	Lucilius satir. l. XVIII.
		Virgilius Aen. lib. 1.
		Varro de vita P. R. lib. III.
	10. urnarium	Varro Ταφὴ Μενίππου.

---

p. 544.		
lemma	12. simpuium	Varro est modus matulae, περὶ μέθης.
	13. lenis	Afran. Fratr.
		Laberius Cophino
	14. obba	Varro est modus matulae περὶ μέθης
	15. cantharus	Virgilii Bucolica
	16. dolia	Varro Est modus matulae περὶ μέθης
		idem Manio
	17. alabaster	Cicero Academica II.
	18. scyphus	Virgilius
	19. batiola	Plautus Colace
	20. calices.	Varro Est modus matulae περὶ μέθης
		Cicero Tuscul. lib III.

Caput. XVII.

p. 550.		
lemma	1. sparagos	Varro Virgula divina
	2. blitum	Varro Eumenidibus

---

p. 550.		
lemma	3. lapadium	Varro Modio

Caput. XVIII.

p. 553.		
lemma	4. antesignanorum	Varro Ἄμμον μετρεῖς, περὶ φιλαργυρίας.

Но почему же мы отнесли приведенныя выше заглавія къ сатурамъ Варрона? Отвѣтъ на это можетъ дать во 1-хъ сличеніе нѣкоторыхъ заглавій съ сохраненными у Геллія и Макробія подъ точнымъ названіемъ Мениппейскихъ сатуръ, и во 2-хъ отмѣченное нами наблюденіе на счетъ рядовъ цитатъ у Нонія; такимъ образомъ, если мы находимъ въ рядѣ цитатъ са-

туру Testamentum (извѣстную за таковую по Геллію III, 16), то и другія заглавія этого же ряда можно безошибочно считать за сатуры—εὗρεν ἡ λοπὰς τὸ πῶμα и Pseudulus Apollo и т. д. Кромѣ того, надобно принимать, гдѣ возможно, во вниманіе и метрическую форму сатуръ и оттѣнокъ содержанія какъ отрывковъ, такъ и самихъ заглавій. Возвращаясь къ цитатамъ Нонія, мы ясно видимъ, что заглавія сатуръ можно раздѣлить на 2 отдѣла—двойныя и простыя.—Мы рѣшаемся, такъ какъ представляется удобный случай, нѣсколько предъупредить ходъ нашего изложенія и здѣсь же коснуться вопроса о внѣшней формѣ заглавій Варроновыхъ сатуръ. Имъ занимался уже прежде Мерклинъ. (въ Rh. Mus. 1857. Bd. XII. p. 372 sqq,). Онъ дѣлитъ заглавія на слѣдующія группы: I. двойные титулы: а) состоящіе изъ Греческой пословицы, съ Греческимъ же объясненіемъ, вводимымъ словомъ περὶ и б) Латинскіе—также изъ пословицы съ Греческимъ же объясненіемъ, вводимымъ чрезъ περὶ; II. простые титулы: а') Греческія пословицы, б') Латинскія пословицы, в') Греческія и Римскія собственныя и нарицательныя имена, г') Греческіе титулы съ περὶ и д') Латинскіе титулы, примыкающіе къ предъидущей группѣ тѣмъ, что означаютъ содержаніе сатуры. Исходя изъ того положенія, что *всѣ* сатуры Варрона имѣли двойное заглавіе, вторая часть котораго была Греческою съ περὶ и обозначала содержаніе сатуры, Мерклинъ старается сгруппировать *отдѣльно* сохранившійся отдѣлъ простыхъ заглавій съ περὶ (гр. г') съ также отдѣльными заглавіями, представляющими или пословицы или имена собственныя и нарицательныя (гр: а', б', в'). Такъ напр. περὶ αἱρεσέων уже Hertz (Iahrbüch. f. wiss. Kritik. 1845. 1 p. 259) сопоставилъ съ Sesquiulixes, по сходству отрывковъ; съ nescis quid vesper serus vehat Мерклинъ сопоставляетъ также по сходству отрывковъ, титулъ περὶ ἐδεσμάτων, и т. д. Совершенно иначе на вопросъ о двойныхъ заглавіяхъ взглянулъ Ризе. Уже раньше Валенъ (in saturas Menippeas coniectanea p. 198) отмѣтилъ нѣкоторыя странности въ ипотезѣ Мерклина; такъ напр. удивительно, что одна и таже сатура цитуется у Нонія въ 28 мѣстахъ подъ именемъ Sesquiulixes, и въ 3-хъ подъ—περὶ αἱρεσέων; кромѣ того, отдѣльныя сатуры Ноній постоянно приводитъ подъ 2-мя титулами,—нѣкоторыя постоянно съ однимъ. На послѣдній пунктъ особенно обратилъ вниманіе Ризе. Онъ указываетъ преимущественно на Авла Геллія, который, при всей точности своихъ цитатъ, ни разу не приводитъ одной и той же сатуры подъ двумя заглавіями, даже и тогда, когда Ноній ихъ приводитъ подъ двумя. Изъ этого онъ заключаетъ, что, если у Геллія не встрѣчается двойныхъ заглавій, то это потому, что ихъ вовсе не существовало въ рукописяхъ, которыми пользовался Геллій. Обращаясь затѣмъ къ Нонію и разсматривая ряды его цитатъ, видно, что онъ знаетъ 3 рода заглавій Варроновыхъ сатуръ—1) 17-ть въ 1-й главѣ (inferum p. 45, u dierecti p. 49), 2) 5 въ первой же, непосредственно слѣдующія за леммами изъ Геллія, представляющія исключительно единичныя заглавія,

наконецъ 3) рядъ цитатъ изъ сатуръ съ двойными титулами. Изъ этого видно, что во время Нонія были рукописи сатуръ Варрона съ исключительно—единичными заглавіями, и затѣмъ другія—съ исключительно двойными; сравнивъ послѣднія съ Гелліемъ, видно, что онѣ не были извѣстны этому писателю, и потому не могли выйти изъ подъ пера самого Варрона. Если допустить, что *сперва* всѣ имѣли 2 титула, изъ которыхъ 2-й ко времени Геллія въ нѣкоторыхъ сатурахъ исчезъ, то какъ примирить съ этимъ то явленіе, что у этого писателя есть сатура περὶ ἐδεσμάτων, которая, по этому предположенію, должна была утратить свой первый титулъ? Если же допустить, что эта сатура и другія, съ ней сходныя, такъ и были безъ него, то нельзя думать, что Варронъ рѣшился дать имъ главный титулъ въ такихъ словахъ, въ какихъ, при другихъ сатурахъ, онъ давалъ лишь его поясненіе. Скорѣе и естественнѣе допустить, что эти вторыя заглавія съ περὶ, выражающія общую, философскую мысль прибавлены лишь впослѣдствіи, и то къ нѣкоторымъ сатурамъ, чтобы указать на ихъ содержаніе, не рѣдко трудно уловимое изъ 1-го титула. Къ этому побуждала какъ непонятность заглавій, такъ и аналогія съ простыми титулами съ περὶ, которые, при разнообразіи наименованій сатуръ, Варронъ могъ легко придать имъ, заимствовавъ въ шутку, изъ философскихъ трактатовъ. Что вторыя половины писаны по Гречески, то изъ этого врядъ ли можно заключать, что онѣ сочинены Греками, которымъ, по всей вѣроятности, не могли быть извѣстны и понятны Мениппеи; скорѣе, Греческій языкъ введенъ по аналогіи съ περὶ ἐδεσμάτων и Греческими философскими заглавіями. Наблюденіе Ризе надъ тремя группами сатуръ, цитуемыхъ Ноніемъ, подтвердилъ и Шмидтъ p. 128 sqq. Отдавая полную справедливость наблюдательности Ризе, мы не можемъ не выставить нѣкоторыхъ соображеній противъ его доводовъ о позднѣйшемъ присочиненіи вторыхъ Греческихъ половинъ титуловъ. Если Геллій приводитъ 10 сатуръ исключительно съ однимъ титуломъ, то изъ этого, какъ кажется, еще не слѣдуетъ не только, что нѣкоторые изъ этихъ 10-ти (напр. Testamentum cf. Nonium) не имѣли другихъ, Греческихъ надписаній, но не слѣдуетъ и того, что остальныя Мениппеи, не цитуемыя Гелліемъ, не имѣли ихъ также; что Геллій, не смотря на сравнительную точность приведенія заглавій, не всегда приводитъ ихъ вполнѣ, свидѣтельствуетъ его цитата (XX. 11.): logistoricus, qui inscribitur Catus (больше сличи у Dirksen. Die Auszüge aus den Schriften der römischen Rechtsgelehrten in den Noctes Atticae des A. Gellius въ Abhandl. d. Berlin. Akad. p. Wissensch. 1851. S. 40. и Merklin. die Citiermethode und Quellenbenutzung d. Gellius S. 637.). Очень можетъ быть, что при Testamentum онъ могъ выпустить 2-й титулъ περὶ διαθηκῶν.—Слѣд. еще цитаты Геллія не препятствуютъ допустить существованіе двойныхъ титуловъ и въ его время; кромѣ того, согласившись съ мнѣніемъ Ризе, относительно болѣе поздняго, чѣмъ время Геллія, возникновенія Греческихъ дополненій, трудно прими-

рить съ нимъ то положительное извѣстіе Геллія же о томъ, что уже въ его время сатуры Варрона почти ни кѣмъ не понимались, и слѣд. и не читались (XIII, 31.); если же онѣ не читались во время Геллія, то къ чему было послѣ присочинять къ имъ пояснительныя заглавія? Наконецъ, мы не видимъ ничего особенно удивительнаго и въ томъ, что нѣкоторыя сатуры Варронъ могъ озаглавить двойнымъ титуломъ съ περὶ—а другія простымъ съ περὶ же, особенно, если примемъ во вниманіе, что такое заглавіе, какъ περὶ αἱρεσέων само по себѣ въ сатурѣ было очень кстати, ибо намекало на сочиненіе подъ тѣмъ же заглавіемъ напр. Клитомаха (Diog. Laert. II, 8, n. 8.) и др. Не невозможно также и то, что уже въ рукописяхъ, которыми пользовался Геллій, не было вторыхъ половинъ, а въ рукописяхъ Нонія, которыя могли быть эксцерптами болѣе древнихъ грамматиковъ (потому что нельзя предположить, чтобы Ноній самъ читалъ Варрона—cf. L. Müller de r. m. p. 80. Schmidt. p. 130), онѣ еще могли существовать.—Однимъ словомъ, предположеніе Ризе, хотя само по себѣ остроумно, все же не особенно убѣдительно, и для насъ совершенно необязательно, и потому мы, въ ожиданіи новыхъ доказательствъ неподлинности этихъ Греческихъ половинъ съ περὶ, все таки не можемъ ихъ оставить безъ вниманія и будемъ пока продолжать ихъ разсматривать какъ подлинныя.

[81]) p. 561. Preller R. M. p. 79. читаетъ Mystagogicon.

[82]) Lersch, Fulgentius de abslrusis sermonibus. Bonn. 1844. p. 40. Иного мнѣнія Валенъ (Conjectan. p. 195.).

[83]) cf. Varro L. L. VII. 60. Lersch. l. c. p. 60. и O. Ribbeck. Comm. reliquiae Lips. 1855. p. 11.

[84]) ad Verg. Bucol. p. 14. K. haec tradit Varro, qui sit Menippeus non a magistro, cuius aetas longe praecesserat nominatus, sed a societate ingenii quod is quoque omnigeno carmine satiras suas expoliverat.

[85]) Philolog. Bd. XVIII, p. 422.

[86]) нпр. Auct. ad Herenn. II, 18.

[87]) cf. Quintil. 1, 10. Versus quoque Saliorum habent carmen.

[88]) ad Verg. Georg. II, 477.

[89]) cf. Weichert. poett. latt. reliquiae p. 366. n.

[90]) Rh. Mus. 1866. Vol. XXI. p. 112.

[91]) О Мениппѣ намъ извѣстны лишь по заглавію сочиненія: *Ley*. De vita scriptisque Menippi Cynici et de satira M. Terentii Varronis. Colon. 1843. 4° и *H. A. Rückert*. Quaestiones Menippeae. Zittav. 1848. 4°.

[92]) перипатетическій философъ. Сл. Simpl. ad categ. fol. 41, C.

[93]) τοῦ κατ' αὐτὸν γενομένου. Фриче De Scr. Sat. (IV, p. 4) считаетъ это мѣсто испорченнымъ.

[94]) иначе Фриче (IV, p. 6) ὡς εὖ δυναμένῳ διαθέσθαι. ut homini ad bene recensendum, perpoliendum disponendumque idoneo.

[95]) epig. CXXIII, p. 40. Gr.

[96]) Cic. de Orat. III, 50. сл. Weigand: De Antipatris Sidonio et Thessalonicensi. Wratislaviae. 1840. [97]) epig. 1, v. 42, p. 3.

[98]) у Iacobs. Antholog. Graeca. Vol. VI, praef. p. XXXIX.

[99]) Это былъ извѣстный Селевкъ VI Эпифанъ Никаторъ, сынъ Антіоха VIII-го; о немъ см. App. Syriac. p. 69 и др.

[100]) см. Iacobs. Anthol. VI, praef. p. XL.

[101]) Schol. ad Lucian. Piscat. p. 145. Voll. III, ed Bip.

[102]) p. 3, Boisson.

[103]) Участвовалъ въ заговорѣ Пизона (Cass. Dio LXII. 27. cf. Tac. Ann. XV, 71) и жилъ еще при Веспасіанѣ (Tac. Hist. III, 81) и Титѣ (Themist. p. 173).

[104]) Очевидно, схоліастъ смѣшалъ нашего Мениппа съ Мениппомъ Ликійскимъ, неоднократно упоминаемымъ у Филострата въ біографіи Аполлонія (IV, 25 и др.). [105]) Ἰκαρομ. p. 22, 23 sqq. Bip.

[106]) Δὶς κατηγορ. p. 95. [107]) Современники Кратита Diog. L. VI, 6, 1.

[108]) Современникъ Птолемея Филадельфа (Iosephus Ant. iud. XII, 2), Антигона Гоната и др.

[109]) cf. C. F. Hermann de Satirae Romanae auctore ex sententia Horatii Serm. 1, 10, 66. Marbur. 1841. p. 43.

[110]) Etymol. Magn. s. v. Ἀπάμεια. p. 118. cf. Lozynski. Hermippi fragmm. Bonn. 1832. p. 4 sqq. [111]) de scr. scenic. IV, p. 5.

[112]) Нѣкоторые даже находили необходимымъ предположить существованіе 2-хъ Мелеагровъ—одного—составителя анѳологіи, другаго—современника Мениппа. Harless ad Fabric. Bibl. Graec. IV, 417 sqq.

[113]) XVI, p. 759. [114]) N. A. II, 18.

[115]) Съ этимъ сравниваютъ Лукіанову Νεκυομαντία Fritzsche IV, p. 7.

[116]) срв. его Ἐπιστολαὶ Κρονικαὶ и θεῶν διάλογοι.

[117]) Ризе proll. p. 10, предлагаетъ читать δόξας.

[118]) Фриче (IV, 7) раздѣляетъ вставкою καὶ [πρὸς] γονὰς Ἐπ. и т. д., и видитъ тутъ 2 сочиненія. [119]) VI, 2.

[120]) codd. Sambuci cum Ambrosio—Ἑρμίππου, но сличи Lozynski. Hermippi Smyrnaei fragm. Bonnae. 1832. p. 40.

[121]) Athen. XIV, p. 629, сл. Συμπόσιον ἢ Λαπίθαι Лукіана.

[122]) id. XIV, p. 664, cf. Diog. Laert. IX. 12, 16 о силлографѣ Тимонѣ и Philol. XVIII, p. 421.

[123]) Фриче (V, 5) считаетъ эти оба титула за заглавіе одного сочиненія.

[124]) Vindiciae Strabonianae. Berol. 1852. p. 234.

[125]) въ Fragm. comic. Graecor. Berol. 1839. vol. V, p. 12. Впрочемъ сл. его Histor. crit. comm. Graec. p. 404. [126]) Var. Sat. Men. p. 10. n.

[127]) Мейнеке (V. S. p. 235) относитъ къ Менипповымъ сатурамъ и комедію Δίες, упоминаемую безъ имени автора у Евстаѳія (ad Hom. p. 1384, 46), Δίες γὰρ τὸ πληθυντικὸν τοῦ Διός, καὶ δρᾶμα οὕτως ἐπιγέγραπται, сравнивая

это заглавіе съ тѣмъ, что говоритъ Тертулліанъ про Варрона, выведшаго 300 безголовыхъ Юпитеровъ (apolog. 14). Сопоставленіе весьма остроумное, но не совсѣмъ неоспоримое, за неясностью мѣста Тертулліана (см. выше). cf. Fritzschium. V, p. 6. [128]) de Satyr. Gr. poesi p. 206. Ramb.

[129]) Satt. Menipp. reliquiae p. 28. [130]) Philolog. XVIII, p. 422.

[131]) Neue Ienaische Allgem. Litteratur Zeitung. 1847. № 156. p. 621.

[132]) Varr. Sat. Men. p. 11.

[133]) Fritzschius de scriptoribus satiricis. Spec. III. Rost. 1865. p. 8.

[134]) cf. Νεκυομ. init Казобонъ p. 206. совершенно вѣрно указалъ на это обстоятельство, при чемъ удачно сравнилъ самое заглавіе Νεκυομαντία съ Νεκυΐα Мениппа. Элеръ (p. 34) не соглашается съ нимъ, говоря, что стихи, влагаемые Лукіаномъ въ уста Мениппу ничего не доказываютъ, ибо самъ же Мениппъ объясняетъ это, говоря: μὴ θαυμάσῃς, ὦ ἑταῖρε. νεωστὶ γὰρ Εὐριπίδῃ καὶ Ὁμήρῳ συγγενόμενος, οὐκ οἶδ᾽ὅπως ἀνεπλήσθην τῶν ἐπῶν, καὶ αὐτόματά μοι τὰ μέτρα ἐπὶ τὸ στόμα ἔρχεται.—Но этимъ Мениппъ объясняетъ лишь *исключительно*—метрическую форму своихъ отвѣтовъ. И въ другихъ мѣстахъ онъ неоднократно пародируетъ и приводитъ стихи Омира (напр. Νεκυομ. 9. p. 11; 15. p. 18; Ἰκαρομ. 2. p. 4; 13 p. 19; 19 p. 29 и т. д.). Самъ Лукіанъ ихъ неоднократно цитуетъ и пародируетъ.

[135]) Δὶς κατηγορ. c. 33. p. 94.

[136]) О значеніи здѣсь слова πεζός см. Ризе p. 11.

[137]) Wachsmuth. De Timone Phliasio ceterisque syllographis Graecis. Lips. 1859. p. 42. иного мнѣнія Mommsen R. G. III. 588.

[138]) 1. p. 32. [139]) D. L. VI. 8. 2. [140]) XVI. p. 759.

[141]) Diog. Laert. II, 8. 8. [142]) Athen. XI. 582.

[143]) Athen. ibid. cf. Eustath. in Iliad. XI. p. 868. ed Rom. безъ обозначенія сочиненія. [144]) Athen. IV. 157.

[145]) Jacobs Anthol. Gr. VI. p. XXXVIII. Oehler. p. 31.

[146]) Jacobs. l. l.

[147]) Meleag. Epigr. 127. 4. p. 43. Εὐκράτεω δ᾽ἔβλαστον ὁ σὺν Μούσαις Μελέαγρος πρῶτα Μενιππείαις συντροχάσας Χάρισιν. cf. Antholog. ἀδεσπ. 572. cf. Anthol. Palat. VII. 421. ἀμφῆκες ἔχεις (о Мелеагрѣ) γέρας ἔς τε γέλωτα καὶ σπουδάν.

[148]) Пассовъ ошибочно предполагалъ читать σπουδαιογέλοιος v. Meineke ad Steph. Bysant. p. 357. 2.

[149]) Diog. L. VI. 9. 3. παραιτοῦνται δὲ καὶ τὰ ἐγκύκλια μαθήματα.

[150]) Diog. ibid. ἀρέσκει δ᾽αὐτοῖς καὶ τέλος εἶναι τὸ κατ᾽ ἀρετὴν ζῆν.

[151]) Diog. L. VI. 5. 2. [152]) Diog. L. VI. 2. 4. [153]) Diog. L. VI. 2. 6.

[154]) (Pseudo) Demetr. de elocut. p. 52. ed. Goeller. Lps. 1837.

[155]) Diog. VI. 3. 2. [156]) y Aristot. Rhet. 3. 18.

[157]) Eunap. in prooem p. 4. Boiss. Λουκιανὸς ἀνὴρ σπουδαῖος ἐς τὸ γελασθῆναι См. также то, что называетъ κυνικὸς τρόπος (Pseudo Dem. p. 36).

[158]) См. о немъ I. M. Hooguliet. De Bione Borysthenite. Lugd. Batav 1821. 4° и Orelli Opusc. select. mor. Vol. II, [159]) Stobaeus Sent. 93.

[160]) D. L. IV. 7. 5. [161]) cf. Strabon. 1. 15.

[162]) ad Theog. Praef. p. LXXXVII sqq.

[163]) впрочемъ срв. Oehler p. 37. n. 30. [164]) D. L. IV. 2. 5.

[165]) D. L. IV. 7. 5. cf. Voll. Hercul. II. p. 29. col. XV.

[166]) Acro ad Hor. ep. II. 2. 58. и Schol. Crucq. [167]) de Timone p. 38.

[168]) Сравни другихъ писателей, преимущественно комиковъ, которые зовутся σπουδογέλοιοι у Meineke Vind. Strab. p. 234. cf. Fritzche de scr. sat. III. p. 5. [169]) cf. Diog. L. VI. 8. 3. [170]) p. 94. [171]) Ἁλιεύς p. 145.

[172]) О его насильственной смерти говоритъ и Лукіанъ Διαλ. νεκρ. X. p. 164. Схоліастъ (ad I. p. 129.) сообщаетъ нелѣпость.

[173]) Это доказывается множествомъ ссылокъ на его сочиненія у писателей позднѣйшихъ, напр. Аѳинея; Флавій Іосифъ (c. Apion. 1. 22) зоветъ его ανὴρ περὶ πᾶσαν ἱστορίαν ἐπιμελής.

[174]) Ἀχαϊκός—писатель мало извѣстный. cf. Simplic. ad categ. fol. 41. c. и Clem. Alex. Strom. IV. p. 496, D.

[175]) котораго сочиненіе ἐπιδρομὴ τῶν φιλοσόφων и περὶ βίων φιλοσόφων составляло одинъ изъ главныхъ источниковъ Діогена Лаертскаго (cf. VII. 1. 36; II. 6. 10. и др.) [176]) Strab. 1. p. 15.

[177]) Gell. IV. 18. 7. Macrob. Sat. 1. 11. 42. cf. Gell. XIII. 3.

[178]) Academ. 1. 2.

[179]) Menippus—cuius libros M. Varro in satiris aemulatus est. Gell. II. 18. 7.

[180]) Prob. ad Verg. Bucol. p. 14. K. Мѣсто, при ближайшемъ разсмотрѣніи, представляющее затрудненіе: неужели введеніе разнообразнаго метра (?) есть непосредственное слѣдствіе сходства талантовъ?

[181]) Иногда, впрочемъ, совершенно неумѣстно, лишь для того, чтобы отличить отъ Атацинскаго Варрона. Напр. Symm. Ep. 1. 4.

[182]) Eumenid. XV. R. Non. 52. infans.

[183]) Eumenid. XIV. Non. 550. blitum.

[184]) Eumenid XIII. Non. 153. Paxillus.

[185]) Sexagess. XXIV и XXV. Non. 99. desubulare и 83. Cupas.

[186]) Cycnus II. Non. 230. Vulgus.

[187]) Armor. iudicium 1. Non 477. Rixat. Вообще о нападкахъ Варрона на философовъ см. Mommsen R. G. III. 590 и Vahlen. Coniec. p. 120. Буассье (p. 90), слѣдуя Кранеру (de Varr. philos. p. 10.) вѣрно замѣтилъ, что одною изъ косвенныхъ цѣлей Варрона при этихъ насмѣшкахъ надъ философскими сектами было—познакомить съ ними своихъ соотечественниковъ.

[188]) Eumenid. XLVIII. Non. 86. Canum. cf. 242. Alumnos.

[189]) Ἄμμ. μετρ. III. Non. 395. segetem.

[190a]) Ἀνθρωπ. II. Non. 379. Religio.

[190]) cf. Eumenid. XLVII. Non. 367. propter; cf. Quinq. VI. Non. 69. Aquilex; Ἑκατομ. VI. Non. 27. exodium

[191]) Ταφ. Μεν. 1. Non. 333. linquere.

[193]) Ταφ. Μεν. XXIII. Non. 169. sabulum.

[194]) Modius XIV. Non. 55. colinam. [194]) Eumenid. XX. Non. 322. stat.

[195]) Eumenid. passim.

[196]) Странно, что Буассье (р. 64) считаетъ единственно возможнымъ опредѣлить лишь различіе Варрона отъ Мениппа.

[197]) Gell. XIII. 11. 1. cf. 31. 2.

[198]) Это заглавіе возбудило много толковъ по причинѣ своей оригинальности. Ученые расходятся въ томъ, какъ понимать слова: de officio mariti—какъ заглавіе, или какъ обозначеніе содержанія.—Дѣйствительно, цитату Геллія можно понимать различно; или, что прежде всего и естественнѣе приходитъ на мысль читателю, это есть обозначеніе содержанія; тогда можетъ показаться довольно страннымъ, что Геллій, приводящій всѣ сатуры съ заглавіями, сдѣлалъ исключеніе лишь для этой, или же, что выраженіе de officio mariti есть не что иное, какъ Греческое заглавіе (περὶ καθηκόντων τῶν γεγαμηκότων Mercklin Rh. M. XII. p. 378), переведенное Гелліемъ по Латыни; и это предположеніе, при сравненіи съ точностью цитатъ Геллія, приводящаго нѣсколько заглавій сатуръ по Гречески, кажется не совсѣмъ вѣроятнымъ. Остается третья и послѣдняя возможность—видѣть въ словахъ de off. m. само заглавіе сатуры. И противъ этого можно возразить, что Геллій, въ большинствѣ случаевъ (но не исключительно), вводитъ заглавія приводимыхъ имъ сочиненій словомъ: inscripsit (inscriptus и т. п.) напр. VI. 16. 1; VII. 5. 10; XIX. 8. 17. и т. д.; но. съ другой стороны, можно подыскать у того же Геллія, да и у другихъ писателей нѣсколько случаевъ, гдѣ заглавіе приводимаго сочиненія цитуется со словами: scripsit (scribitur) и т. п.; напр. XIII. 23. 4. M. Varro in satura quae scribitur Σκιομαχία; XVII. 18. M. Varro in libro quem scripsit Pius aut de pace; XIII. 30. 3. Pacuvius in tragoedia quae Niptra scribitur и т. д. (см. Mercklin Die Citiermethode etc. p. 639. n. 2.). Филаргирій, комментаторъ Вергилія, приводитъ также заглавіе сатуры: quae scribitur de salute (in Verg. Georg, II. 366.); неужели и это есть переводъ съ Греческаго?—Затрудненіе здѣсь преимущественно заключается въ *de*, которымъ могло обозначаться и содержаніе, могло начинаться и заглавіе; однако, не смотря на всю неопредѣленность рѣшенія подобнаго вопроса, намъ кажется, что болѣе вѣроятія лежитъ въ допущеніи отдѣльныхъ заглавій: de officio mariti и de salute; правда, этому нѣтъ аналогіи въ другихъ заглавіяхъ, но кто захочетъ судить о сочиненіяхъ Варрона по отсутствію аналогіи? Различныя мнѣнія см. у Mercklin въ Rh. M. XII. 378 Vahlen. Conjec. p. 193. 195. и Riese proleg. p. 45. sqq.

[199]) Бюхлеръ (Rh. Mus. XIX, 475 sqq.) въ словахъ Проба: Mundus do-

mus est maxima homulli, quam quinque altitonae fragmine zonae cingunt, per quam limbus pictus bis sex signis stellumicantibus altus in obliquo aethere lunae bigas acceptat postumi cui seplasia fetet appellatur a caelatura caelum, graece ab ornatu κόσμος, latine a puritia mundus видитъ смѣшеніе двухъ отрывковъ изъ двухъ различныхъ сатуръ—изъ Dolium, и другой—Postumi, cur seplasia fetet?—Ризе—(p. 199) Post vinum seplasia fetet (не удачно).—Л. Мюллеръ (Iahrb. f. Phil.. Bd. 95. p. 509) считаетъ этотъ отрывокъ за цѣлостный, взятый изъ одной сатуры.—Какъ бы то нибыло, хотя текстъ Проба въ этомъ мѣстѣ испорченъ, все же исправленіе Бюхлера, несмотря на свое остроуміе, будетъ нѣсколько насильственно.

[200]) Symmach. ep. 1.2 cf. Riese p. 8 и 32 n. 2. [201]) Ризе Sat p. 39. n. 1.

[202]) Сочиненіе, относимое къ Мениппеямъ предположительно. Ричль. (Rh. M. VI. 520.) сопоставляетъ это заглавіе съ сочиненіемъ de descriptionibus (сл. Willmanns de Varronis libris grammat. p. 76). Ризе (Sat. p. 40) видитъ въ немъ сатуру.—Внѣшніе признаки на сторонѣ послѣдняго. Еще самъ Ричль (de Varronis disciplinarum libris § 8. p. 14.) замѣтилъ, что кромѣ Мениппoвыхъ сатуръ не встрѣчается Греческихъ заглавій между сочиненіями Варрона, (впрочемъ cf. εἰσαγωγικός, λογιστορικόν у Hieron) самая форма заглавія περί указываетъ на сатуру; не должно казаться удивительнымъ, что она состояла по крайней мѣрѣ изъ 3-хъ книгъ (ибо Харизій p. 189 K. цитуетъ 3-ью), потому что мы имѣемъ аналогическое явленіе въ 2-хъ книгамъ Periplus.—Впрочемъ cf. Usener въ Iahn's Iahrb. f. Philol. Bd. XCV. p. 247 sqq.

[203]) О нихъ см. Ritschl. въ Rh. M. XII, 152 и Ризе proleg. p. 42.

[204]) cf. Hildebr. Glossar. Par. p. 28 и Bücheler Rh. M. XX. p. 407.

[205]) Для полноты упомянемъ, что тотъ же Герцъ въ рецензіи на книгу Элера (въ Iahrbüch. f. Wissenschaftl. Kritik. Berlin. 1845. 1. p. 256) предлагалъ читать Caesari l. II, видя тутъ отрывокъ изъ письма къ Кесарю. Самъ же Элеръ (p. 65) весьма странно читаетъ вм. Caei—Promethei liberi.

[207]) Нпр. Iustin. XLIII. 1. Liv. 1, 2. Dion. Halic.

[208]) Нпр. Plin. H. N. IV, 22, 36.

[209]) но сл. Wilmanns de Var. libr. gramm. p. 23.

[210]) Analect. Non. p. 27. [211]) Non. p. 91. Caduciter.

[212]) у Ribbeck. Com. p. 29.

[213]) въ изданіи отрывковъ Цецилія (Monach. 1829) p. 6.

[214]) Нѣкоторыя сатуры Варрона носили заглавія комедій; такъ Валенъ (l. l.) сравниваетъ сатуру Synephebus съ Стаціевой комедіей Synephebi (Ribb. p. 58).

[215]) О немъ см. Ritschl. De Agathonis vita. Hal. 1829.

[216]) Мерклинъ (Rh. M. XII. p. 394) считаетъ возможнымъ отнести это заглавіе къ логисторикамъ, ибо между титулами сатуръ Agatho и Parmeno безъ аналогіи; но присутствіе метра въ отрывкахъ не позволяетъ принять ипотезу Мерклина.

[217]) cf. Paul. p. 85. Horat. Epp. II, 1, 145. сл. Corssen. Origines poesis Romanae (Berl. 1846) p. 124 и Müller. Etrusk. II. p. 284 sqq.

[218]) Элеръ, Ризе и др. [219]) Comm. rell. p. 111.

[220]) cf. Röper. Philol. XVII, 89 читаетъ: Varro Agath (one ..... Naevius Lampadi) one. [221]) Rh. M. XIV, 424.

[222]) о ней см. Varro L. L. VII, 107. p. 164. M.

[223]) нпр. Terent. Eun. II, 2, 51.

[224]) Другія объясненія, не много помогающія дѣлу, см. у Turneb. Adv. XXVIII, 12, у Scaliger ad Fest. v. Pilae p. 599. ed Lind., Riese p. 98, который сличаетъ съ Pausan. III, 19, 12. cf. Bücheler Rh. M. XX p. 404.

[225]) Pollux. X, 138. p. 436. Bek.

[226]) въ одномъ изъ кодексовъ Присціана (Keil. p. 231) читается: αλλουκουτως ηρακλης; но общепринятое чтеніе подтверждается Макробіемъ. Сл. Eyssenh. ad Macrob. III, 12. 5. p. 195. [227]) Cent. 1, 63. p. 190 ed. Schn.

[228]) Посильное объясненіе этой пословицы даютъ Птолемей Ифестіонъ (у Photii Myriob. 151. Bekk.) и Евстаѳій (ad Hom. E. 638) cf. Lobeck Aglaophamus (Regiom. 1829) p. 1169 и ссылки у Schneidew. p. 190.

[229]) de Varronis philos. p. 7. [230]) VII, 5, 2. и сл. примѣч. Менагія.

[231]) cf. Bücheler Rh. M. XX. p. 404.

[232]) въ рукописяхъ, какъ и всѣ Греческія мѣста, читается различно, большею частею безъ смысла нпр. αμουμενεισε περι μαρτυριας; замѣчательно, что почти во всѣхъ мѣстахъ αμουμεν—остается безъ измѣненія. Настоящее чтеніе, раздѣляемое всѣми новыми издателями, (Ротъ ἀμοῦ μενεῖς) предложилъ Iunius. cf. Bücheler Rh. M. XX. p. 404.

[233]) Cent. 1, 80. p. 27.

[234]) Plut. ap. Boiss. An. 1, 396. cf. Iacobs. ad Anthol. III, 1. p. 307. О Латинскихъ выраженіяхъ: arenam metiri и arenae semina mandare срв. комментаторовъ къ Horat. odd. 1, 28, 1, и къ Ovid. Her. 5. 115.

[235]) Hieron. adv. Helvid. 3. [236]) Hieron. adv. Iov. 1. 36.

[237]) Saturn. 2, 12.

[238]) впрочемъ Döderlein Synon. VI, 20 сопоставляетъ θαμβεῖν, ταφεῖν.

[239]) Hieron. adv. Iovin. 1, 36. Melius est clausis, quod dicitur, oculis andabatarum more pugnare, quam directa spicula clypeo non repellere veritatis. [240]) Sat. p. 100. [241]) de Varr. philos. p. 20.

[242]) Zeitsch. f. d. Alterth. 1845. № 93. p. 737.

[243]) monostich. 420 ὁ πολὺς ἄκρατος ὀλίγ' ἀναγκάζε φρονεῖν.

[244]) Mil. Glor. II, 3, 51. edepol tu quidem caecu's non luscitiosus.

[245]) de Varr. philos. p. 21. [246]) cf. Macrob. Somn. Scip. 1, 12, 2.

[247]) См. Krahner de Varr. phil. p. 20 sqq.

[248]) πτίσσε, πτίσσε τὸν 'Αναξάρχου θύλακον, 'Ανάξαρχον δ' οὐ πτίσσεις Diog. L. IX. 10, 2. [249]) de re rust. I, 1. [250]) Sat. p. 97.

[251]) собраны у Didot. p. 213.

[252]) отрывки у Ribbeck. Trag. p. 65, cf. G. Hermanni Opusc. VII. 365 sqq.

[253]) отрывки у Ribbeck. Trag. p. 130.

[254]) у Lactant. (?) in Stat. Thebaid. X, 841. cf. Ribbeck. Trag. p. 197.

[255]) Cicer. pr. Caec. c. II. О развратѣ въ Баяхъ см. особенно Senec. epistol. LI и LVI и коммент. къ Propert. 1, 11, 27. Сл. Zell. Ferienschriften 1, 141 sqq. Böttiger. Sabina 1813. p. 4 sqq. Becker. Gallus 1. 133. (ed. Rein). Пропилеи III. стр. 337.

[256]) Утомительно и безполезно было-бы перечислять всѣ ипотезы новѣйшихъ ученыхъ о содержаніи сатуры Bimarcus. Упомянемъ лишь про нѣкоторыя, болѣе или менѣе остроумныя и вѣроподобныя.—Элеръ (p. 100) самое заглавіе объясняетъ слѣд. образомъ: Bimarcus—двойной Маркъ есть Маркъ по имени и Маркъ по отечеству. Подобно тому, какъ въ новѣйшее время у каждаго народа есть прозвище по собственному имени — Англичанъ зовутъ Джонъ Буль, Американцевъ—Джонатанъ, Римляне были прозываемы въ шутку Марками. (Откуда взялъ это почтенный ученый? У Сенеки въ Ἀποκολ. VI. читается въ лучшихъ изданіяхъ не Marci, а Planci cf. Bücheler p. 49) Содержаніе Бимарка, по мнѣнію Элера, соглашающагося съ Попмою (p. 324), направлено противъ вождей, которые ведутъ славныя войны, пріобрѣтаютъ знаменитые трофеи, по тѣмъ не менѣе не могутъ повелѣвать своими страстями. — Риббекъ (Rh. M. XIX, 119 sqq.) замѣтилъ, что въ заглавіяхъ сатуръ: Marcopolis, Marcipor и Bimarcus подъ Marcus разумѣется самъ Варронъ; это, по его мнѣнію, ясно, какъ изъ всего содержанія сатуры, такъ особенно изъ fr. III. Въ этой сатурѣ рѣчь шла о τρόποι — т. е. риторическихъ фигурахъ. — Валенъ (p. 130 sqq.) видитъ въ ней также разсужденіе о риторическихъ тропахъ; и, онъ подобно Риббеку, рѣшается сопоставлять отрывки, приближающіеся другъ къ другу по значенію, и лакуны между ними дополняетъ изъ собственнаго воображенія. — Гораздо благоразумнѣе отнесся къ этому вопросу Ризе (sat. p. 105), откровенно замѣчающій: ipsam fabulam saturae prorsus fere perdidimus.—Посему совершенно безплодный трудъ истощаться въ неповедущихъ ни къ какимъ результатамъ комбинаціяхъ.

[257]) Ritschl. Parerg. p. XII. cf. Ribbeck. Com. rel. p. XI.

[258]) Non. p. 117.—ac poemata eius (Quin. Cl.) gargaridians dices: o fortuna, o fors fortuna, quantis commoditatibus hunc diem—cf. Terent. Phorm. V, 6, 1.

[259]) cf. Enn. trag. Iphigenia: Postquam abs te, Agamemno, ut venirem, tetigit aures nuntius Extemplo *edolavi iussum*: concitum tetuli gradum. Vahl. fr. XII. p. 123.

[260]) Cic· de off. 2, 17, 58. cf. Orelli onom. s. v.

[261]) Conj. p. 130.

[262]) Non. p. 17. Manducones. — atque omnes mandonum gulae. cf. ap. Gerl. fr. inc. 84.

[263]) Sat. III, 105.

[264]) Объ этомъ обычаѣ Римлянъ см. Vering. Rom. Privatrecht. Mainz. 1867. p. 86. О подробностяхъ объясненія отрывка см. Otto Iahn. ad Pers. p. 164.

[265]) cf. Munk de fab. Atell. p. 33. сл. Пропилеи. II. стр. 161.

[266]) cf. Riese proleg. p. 18. cf. Vahlen Conj. p. 138.

[267]) Advers. XXIIII. c. XLVI. p. 521. [268]) Sat. p. 112 [269]) s. v. Alcedo p. 7. M.

[270]) Auson. epitaph. 33. cf. Apul. Met. I. [271]) cf. proleg. p. 32.

[272]) Satyr. c. 29. [273]) Overbeck. Pompeji p. 190.

[274]) ἐπι τῶν ἐν τοῖς δικαίοις τολμηρῶν Leutsch. I. p. 427.

[275]) Sat. p. 113. [276]) p. 106.

[277]) Tuscul. I, 30. [278]) cf. Athen. XI. p. 472.

[279]) Cic. Acad. pr. II, 37, 118.

[280]) Попма—περὶ τρυφῆς; Iunius и Элеръ — περὶ τοῦ γράφειν; Валенъ (p. 216) περὶ ἱπποτρόφων cf. Bücheler Rh. M. XX. p. 408.

[281]) Propert. IV, 2, 35. cf. Isidori. Origg. XVIII, 39. Hygin. fab. 80. Liv. XXIII, 29 и др. cf. Rich Dictionnaire s. v., гдѣ приложено изображеніе съ барельефа Веронскаго музеума.

[282]) cf. Sueton. Caes. 39. Cassiod. Var. III, 51 ed. Migne.

[283]) не понимаемъ, почему относятъ сюда Мерклинъ (p. 385) и Валенъ (p. 215) отрывокъ у Arnob. adv. nat. VI, 23 и August. de music. IV, 15?

[284]) Conj. p. 5. [285]) Diog. Cent. IV, 18. p. 235.

[286]) Clem. Alex. Strom. VI. p. 748. cf. Soph. frg. ed. Didot p. 286, въ трагедіи Πηλεύς. Можетъ быть, по воспоминанію объ этомъ мѣстѣ Лукіанъ (Κρον. 9) зоветъ стариковъ παλίμπαιδες. [287]) p. 110.

[288]) Labitte (Revue des deux mondes 1845. p. 458) переводитъ: «le tonneau ou les choses sérieuses».

[289]) Cicer. de Nat. deor. II, 35.

[290]) cf. Krahn. de Varr. philos. p. 19.

[291]) Rh. M. XVIII. 319. [292]) II, 88. p. 76. [293]) Sat. p. 118.

[294]) Athen. XI. p. 476. [295]) Analect. Non. p. 33.

[296]) Advers. XVII, 21. p. 324. [297]) Conject. p. 55. [298]) Bibl. 1, 7, 5.

[299]) Zenob. Cent. III, 76. p. 75. cf. Diogen. C. IV, 40. p. 238.

[300]) Conject p. 55.

[301]) Annal. (у Cicer. de div. II, 39, 82) 517. Vahl. Tum tonuit laevum bene tempestate serena. [302]) Sat. Men. p. 116.

[303]) Sidon. Apollin. ep. 11. 9. [304]) Idem. ep. 4, 1.

[305]) Advers. XVII. 21. p. 324. [306]) Sat. p. 123.

[307]) cf. Schoemann. Gr. Alt. II. p. 440.

[308]) cf. Krahner. Varronis Curio. p. 12.

[309]) въ Rh. Mus. XIV. p. 105 sqq.

[310]) Ribbeck Trag. p. 270. [311]) cf. fr. III.

[312]) Кромѣ того, имя Strobili читаемъ также на одной лампѣ, изображающей голову сатира — въ собраніи Кука, въ Лиссабонѣ — Arch. Ztng. 1868. p. 86.

[313]) horno per Dionysia, отнесъ къ Скантію Валенъ. Conj. p. 190. Предположеніе Элера (p. 122), что Scantianae uvae и Scantiana poma (Plin. XIV, 4 и XV, 14) названы отъ лица Скантія, невѣроятно.

[314]) Plut. de plac. philos. V, 26. cf. Censor. d. d. n. 4. Ritter et Preller Hist. phil. p. 142. ed II и Karsten ad Emped. p. 445.

[315]) Censor. de d. n. c. 9. O. Янъ (ad Censor. praef. p. VIII sqq.) относитъ къ Варрону и изложеніе Пиѳагоровскаго ученія о музыкальной и міровой системѣ.

[316]) August. C. D. VII, 35. [317]) Hertz. de Nigidio p. 23.

[318]) Lersch. Die Sprachphilosophie d. Alten. 1, p. 144.

[319]) Plin. XXXV. 160. [320]) Viol. p. 202. [321]) de div. II, 58,. 119.

[322]) Satt. II, 3, 197. [323]) ad nation. 1, 10.

[324]) cf. Valer. Max. 1, 2, 3. Arnob. II, 73.

[325]) ad Verg. Aen. VIII, 698. [326]) Suidas s. v. ἐγκατέσκηψαν p. 82. Bern.

[327]) Cicer. de div. II, 59, 123.

[328]) см. Galen. VI. p. 371, ed Chart. и Plin. XX, 90, сл. Dioscor. II, 154.

[329]) сл. Corpus Insc. Graec. III, nr. 5973c—5980.

[330]) utor medicina=indigeo medicina cf. Plaut. Trinum. 2, 1, 26, cit. Vahl. Conj. p. 179, но сл. Röper. Varr. Eum. II, p. 17.

[331]) сл. Göttling. въ Berichte üb. die Verhandl. d. k. sächs. Gesell. d. Wissens. 1847. p. 308.

[332]) впрочемъ срв. L. Müller въ Iahrb. f. Phil. 95, p. 496.

[333]) II, 618 sqq. cf. Apul. met. VIII, 30.

[334]) Liv. XXXVI, 35, cf. Becker H. d. R. A. I, p. 421.

[335]) Henzen C. I. 7011. Orelli 2204, 2205.

[336]) Marquardt. H. d. R. Al. IV, 315.

[337]) Cicer. Or. de har. resp. 12, 24.

[338]) Prooem. lect. univ. Berol. aestiv. Berol. 1848. p. 3.

[339]) см. Forbiger ad Verg. Copam. v. 25, III, p. 598 и Suidas s. v. cf. Ruhnk. ad Tim. p. 10.

[340]) August. C. D. VII, 24. Вообще интересно сличить это мѣсто съ разсматриваемыми отрывками.

[341]) Древніе даже его изобрѣтеніе приписывали Фригійцамъ, отъ которыхъ заимствовали культъ Кивелы. Athen. XIV, 617. al.

[342]) cf. Cicer. de or, 1, 12, 51. [343]) cf. interpp. ad Juven. II, 111.

[344]) Metam. VIII, 24. [345]) Catull. 62, 20. cf. Anth. Pal. VI, 219.

[346]) cf. Interpp. ad Horat. odd. 1, 18, 13 и Pers. 1, 99. ed. Otto Iahn.

[347]) cf. Verg. Aen. IX, 619. [348]) Plut. Conviv. 5.

[349]) Serv. ad Verg. Aen. IX, 618.

[350]) περὶ στεφάνων X. 1061. cf. Martial. XI, 84, 3.

[351]) Ep. 43 ad Chromat. Ep. 16 ad Princip. et Contr. Rufin. p. 160.

[352]) Rh. M. XII. p. 378. cf. Vahl. Conj. p. 193.

[353]) cf. Athen. XIII, 559.—Οὐ γαμεῖς ἂν νοῦν ἔχῃς.

[354]) сл. комм. къ Horat. Sat. 1, 4, 74 sqq. [355]) p. 128.

[356]) Cic. Tusc. V, 26.

[357]) Отмѣтимъ, что περὶ τύχης писали: Аристиппъ, Димитрій Фалирскі и Сферъ.

[358]) Разныя попытки Скалигера, Турнеба и др., по большей части неудачныя, см. у Элера, p. 130. [359]) H. N. praef. 24.

[360]) p. 66. [361]) R. G. III. p. 593. n. [362]) Carmm. 1, 12, 41.

[363]) Varro de r. r. II, 11, cf. Plin. H. N. VII, 59.

[364]) впрочемъ сл. Plut. Q. R. LXXXV: Διὰ τί τὰς γυναῖκας οὔτ᾽ ἀλεῖν εἴων οὔτ᾽ ὀψοποιεῖν τὸ παλαιόν;

[365]) см. Columell. XII, praef. сл. C. I. L. n. 1007, надпись надъ гробницей Клавдіи—DOMVM. SERVAVIT. LANAM. FECIT.

[366]) Gell. XX, 1, 29. [367]) Val. M. VI, 3, 4.

[368]) cf. Iahn. ad Pers. p. 132. [369]) cf. Vahl. Conj. p. 80.

[370]) Serv. ad Verg. Bucol. 8, 29. [371]) p. 128. Vahl.

[372]) Munk. de fab. Atell. p. 47. [373]) cf. Ribbeck. Praef. in Com. p. XII.

[374]) см. о содержаніи Ribbeck. Rh. Mus. N. F. XIV. p. 113 sqq.

[375]) cf. Cicer. ad Att. VI, 1, 17. cf. Zeitsch. f. d. Alterth. 1845. p. 787. cf. Pausan. VI, 4, 5.

[376]) Особенно см. у Röper въ Philol. 1854. IX. p. 235 sqq.

[377]) Fest. Paull. p. 283. Rediculi fanum. cf. Plin. N. H. X, 122.

[378]) C. D. IV, 8. [379]) Gell. III, 16, 14.

[380]) N. A. III, 18, 5. [381]) Cic. ad Att. IV, 5.

[382]) Bücheler. въ Rh. M. XX. p. 412 читаетъ: conturbat et idem.

[383]) Впрочемъ сл. Bücheler Rh. M. XX. p. 412, который, основываясь на значеніи слова conturbare, соглашается съ Элеромъ.

[384]) Turneb. Advers. XVII, 21. p. 324. [385]) Athen. XIV, 629.

[386]) Athen. IV, 157. cf. Meineke hist. com. antiq. p. 329.

[387]) Cicer. Epp. ad Fam. IX, 7 и Bücheler Rh. M. XX. p. 411.

[388]) Philarg. in Verg. Georg. II, 477. [389]) Atilius Fortunat. p. 2676.

[399]) Sat. p. 152. [400]) cf. Cicer. Brut. 14. [401]) Vahl. Conj. p. 84.

[402]) Sat. p. 155. [403]) Porphyr. ad Hor. serm. II, 4, 1.

[404]) p. 76. [405]) Philolog. XIII, p. 717. [406]) cf. Petr. 43.

[407]) Philol. 1854. IX. p. 243. [408]) сл. Plin. N. H. XXVI, 3, 14.

[409]) cf. Priscian. de fig. num. p. 410 K. [410]) L. L. IX, 60. p. 216.

[411]) R. G. III. p. 592, n.

[412]) Cicero y Sueton. de clar. orat. c. 2. [413]) Suedon. l. l.

[414]) Bücheler Rh. M. XX. p. 439, понимаетъ veget въ переходящемъ значеніи. [415]) Conj. p. 44. [416]) Sat. 2. v. 71.

[417]) cf. Pacuvius in Teucro p. 97. Ribb. — Squales scabresque inculta vastitudine. [418]) иначе Bücheler Rh. M. XX p. 438.

[419]) Vahl. anal. Non. p. 18. [420]) cf. Ribbeck Rh. M. XIV. p. 119.

[421]) περὶ ἀρχῆς писали: Аристотель, Ираклидъ изъ Понта и Стратонъ.

[422]) Cicer. Acad. II, 9, 28. [423]) cit. Victor. Var. Lect. IV, 5.

[424]) cf. Bücheler Rh. M. XX. p. 440.

[425]) впр. см. Maehly, Varroniana p. 16 sqq. и Bücheler Rh. M. XX. p. 441.

[426]) N. H. VII, 119. [427]) cf. de re rustica 1, 2. p. 16 объ aeditumus.

[428]) Forcell. ad voc. cf. Varro l. L. VII, 28. Bücheler. Rh. M. XX. p. 443.

[429]) Gell. XIII, 11, 1.

[430]) cf. Liv. XLV, 8, 6. [431]) August. C. D. VI, 3.

[432]) L. L. VII, 5. p. 118.—Мерклинъ (Rhein. M. XII, сопоставляетъ заглавіе этой сатуры съ заглавіемъ περὶ ἐδεσμάτων.

[433]) Bücheler Rh. M. XX. p. 419 читаетъ съ однимъ *s*, вопреки чтенію большинства рукописей.

[434]) у Non. p. 513. Mutuiter; въ большинствѣ рукописей читается: octogesi lib. 1. Во всѣхъ же остальныхъ отрывкахъ этой прибавки не читается.

[435]) Cic. Tuscul. III, 27. cf. Scalig. p. 214 Bip. и Ritschl. Parerg. 1. p. 158.

[436]) p. 178.

[437]) ὄνος λύρας ἀκούων Ioann. Damasc. in Boisson. Anecd. IV, 293. ὄνος λύρας ἀκούει κινῶν τὰ ὦτα Lucian. adv. indoct. 4. ὄνος λύρας ἤκουε καί σάλπιγγος ὗς. Stob. Flor. IV, 44. у Авла Геллія читаемъ это въ Лат. переводѣ Asinus ad lyram. [438]) Cent. VII, 33. p. 291.

[439]) Другія—Риббека (Rh. M. XIV. p. 116 sqq.), Ризе (p. 178).

[440]) Marcip. f. III.

[441]) Валенъ. Conj. p. 9. переводитъ erectum sonans cf. L. Ian in Macrob. II. p. 319. [442]) Hor. Epistt. II, 1. 139—147.

[443]) cf. Ovid. Fast. IV, 215. August. C. D. VII, 24. [444]) p. 182.

[445]) Rh. M. XIV, 116. [446]) fr. 184. N. [447]) de r. r. II. praef. p. 164.

[448]) Sat. p. 183. [449]) l. L. VII, 93, p. 156.

[450]) Rh. M. XIV, 125. [451]) R. G. III. p. 588.

[452]) Conj. p. 39. [453]) у Fest. Paul. p. 36. M.

[454]) Cent. VI, 74. p. 281.

[455]) былъ Парменонъ ямбографъ (cf. Athen. III, 75 и др. Schneidew. Delec. p. 229), другой — авторъ μαγειρικὴ διδασκαλία (Athen. VII. p. 308), третій—авторъ сочиненія περὶ διαλέκτων (Athen. XI. p. 500), и 4-й—живописецъ (Plutarch. Sympos. V, 1); сравниваютъ пословицу: Εὖ μέν, ἀλλ' οὐδὲν πρὸς τὴν Παρμένοντος ὗν — ἐπὶ τῶν πειρωμένων τι μιμεῖσθαι, οὐκ ἐφικνουμένων δέ. Schneidew. Paroem. I. p. 412.

[456]) Macrob. Sat. VI, 2. cf. Verg. Aen. VI, 179. [457]) Gell. VII, 14.

[458]) Char. p. 241. cf. Ritschl. Parerg. I, p. 194.

[459]) de rel. com. Att. p. 147. n. [460]) Horat. Epistt. II, 1, 59.

[461]) Aug. C. D. XIX, 1. [462]) Gell. VI, 16, 1.

[463]) Gell. XV, 19, 1.

[464]) cf. Baumhauer. Vett. Philosoph. doctrina de morte voluntaria. Traj. ad Rhen. 1848. p. 226. [465]) Macrob. Sat. III, 12, 2. [466]) fr. 11.

[467]) II, 11. p. 266. [468]) discip. p. 15.

[469]) fr. II. ap. Non. p. 191. Amnem. [470]) fr. III. ap. Non. p. 316. Garrulus.

[471]) fr. II. ap. Non. p. 131. Lucuns. Не знаемъ, почему Бюхлеръ слова Panis—est. считаетъ Луциліевыми.

[472]) Flaxtab. fr. VI. ap. Non. p. 458. Pransi. [473]) cf. Gell. XV, 13, 5.

[474]) Varro L. L. V, 60, p. 24. Vahl. p. 167.

[475]) Rh. Mus. XII, 152. [476]) Sat. p. 203. [477]) Rh. Mus. XIV. p. 430.

[478]) Becker. H. d. R. A. 1, 606.

[479]) см. коммент. къ Juven. Sat. X, 114. [480]) Riese p. 204.

[481]) Fabr. Bibl. Gr. VI, 240. сл. Marx. Herophilus, ein Beitrag zur Geschichte der Medicin. Carlsruhe. 1838. 8°.

[482]) ad fam. VII, 24, 2. cf. Fest. Paul. p. 326. M., гдѣ говорится о происхожденіи этой пословицы. [483]) p. 203. [484]) Sat. p. 207.

[485]) Sesqueulixes образовано аналогично съ Bimarcus, Trimalchio и т. п. сл. Röper Philol. 1854. IX. p. 247. cf. L. Müller въ Rh. M. 1869. p. 325.

[486]) R. G. III, 588. [487]) Plin. Praef. 24. [488]) Conj. p. 110 и 120.

[489]) сл. Röper. Philol. 1854. IX. p. 264. [490]) Diog. L. VI, 1. 4.

[491]) H. N. XXXV, 108. [492]) H. d. Ar. d. K. p. 716.

[493]) cf. Macrob. Sat. 1, 7, 35. [494]) Fest. Paul. p. 121. M.

[495]) Plut. Pomp. 22. cf. Marquardt. Hist. equitum Berol. 1840. p. 23.

[496]) Marquardt Hist. eq. p. 62, [497]) Sat. 1, 81.

[498]) cf. Cicer. Academ. II, 42, 131. cf. Tuscul. V, 30, 84.

[499]) сл. Madvig. ad Cicer. de fin. excur. IX, p. 832.

[500]) cf. Cicer. Acad. II, 9 и Pers. V, 86. [501]) Conj. p. 208.

[502]) R. G. III, p. 564. n.

[503]) Мерклинъ (Rh. M. XII, 381.) сопоставляетъ заглавіе этой сатуры съ заглавіемъ: περὶ ἐξαγωγῆς. [504]) Vindiciae tragoed. Rom. p. 48.

[505]) Vahl. p. 100. [506]) Annal. 1. 48. p. 10.

[507]) Non. l. l. [508]) Cic. de fin. 1, 2. 4.

[509]) Ribb. com. p. 58. [510]) Ribb. com. p. 211.

[511]) Diog. VI, 2, 4. [512]) Ribbeck Rh. M. XIV, p. 126.

[513]) у Vahlen Con. p. 222. [514]) r. r. III, 2. p. 282.

[515]) Сопоставилъ Meineke въ Zeits. f.d. Alt. cf. Mein. Com. Gr. IV, p. 389.

[516]) Odd. II, 15, 13 sqq.

[516ъ]) Эта тема была вообще очень распространена cf. Oehl. p. 225. Прибавимъ еще упоминаемый Тацитомъ (Ann. XIV. 50) пасквиль Фабриція Вейентона, озаглавленный: codicilli.

[517]) v. 454. p. 68. Vahl. [518]) Cic. Cat. 3. cf. Riese Sat. p. 229.

[519]) сл. Lucian. Νεκρ. διαλ. VII. 1 и Zenob. Cent. VI, 18. p. 166.

[520]) N. A. XIII, 29, 5.

[521]) Macar. Cent. VIII, 43. cf. Tertull. ad. nat. II, 13.

[522]) Gell. IV, 3, 2. [523]) bell. Civ. II, 2.

[524]) Pausan. VI, 18, 5. Было и сочиненіе Θеопомпа Τρικάρανος, содер-

жанія неизвѣстнаго. V. Pfugk. De Theopompi Chii vita et scriptis. Berol. 1827. p. 47 и Götting. G. A. 1825. p. 371.

[525]) Ради оригинальности упомянемъ про мнѣніе Бонетти (Bonetty. Documents historiques sur la religion des Romains et sur la connaissance qu'ils ont pu avoir des traditions bibliques, par leurs rapports avec les Iuifs. Paris. 1867. p. 73) видящаго въ названіи Τρικάρανος намекъ на предсказаніе, данное нѣкогда Лентулу, о владычествѣ трехъ Корнеліевъ, предсказаніе, напоминающее три рога, о которыхъ говорится въ пророчествѣ Даніила. Напоминая заглавіемъ Τρικάρνος о властительствѣ надъ Римомъ, Варронъ вѣроятно хотѣлъ указать на опасность тріумвирата для гражданскаго спокойствія.

[526]) Конъектура Валена (anal. Non. p. 31), относящаго сюда Serv. Georg. 1, 34, одобряемая Ризе, намъ кажется слишкомъ смѣлою.

[527]) Priap. 83, 9. [528]) Gell. II, 19, 6. cf. Ribb. Com. p. 20.

[529]) т. н. Vinalia rustica Varro L. l. VI, 20, p. 81. Были весеннія Vinalia (priora), когда отвѣдывали молодое вино. Preller. R. M. p. 388.

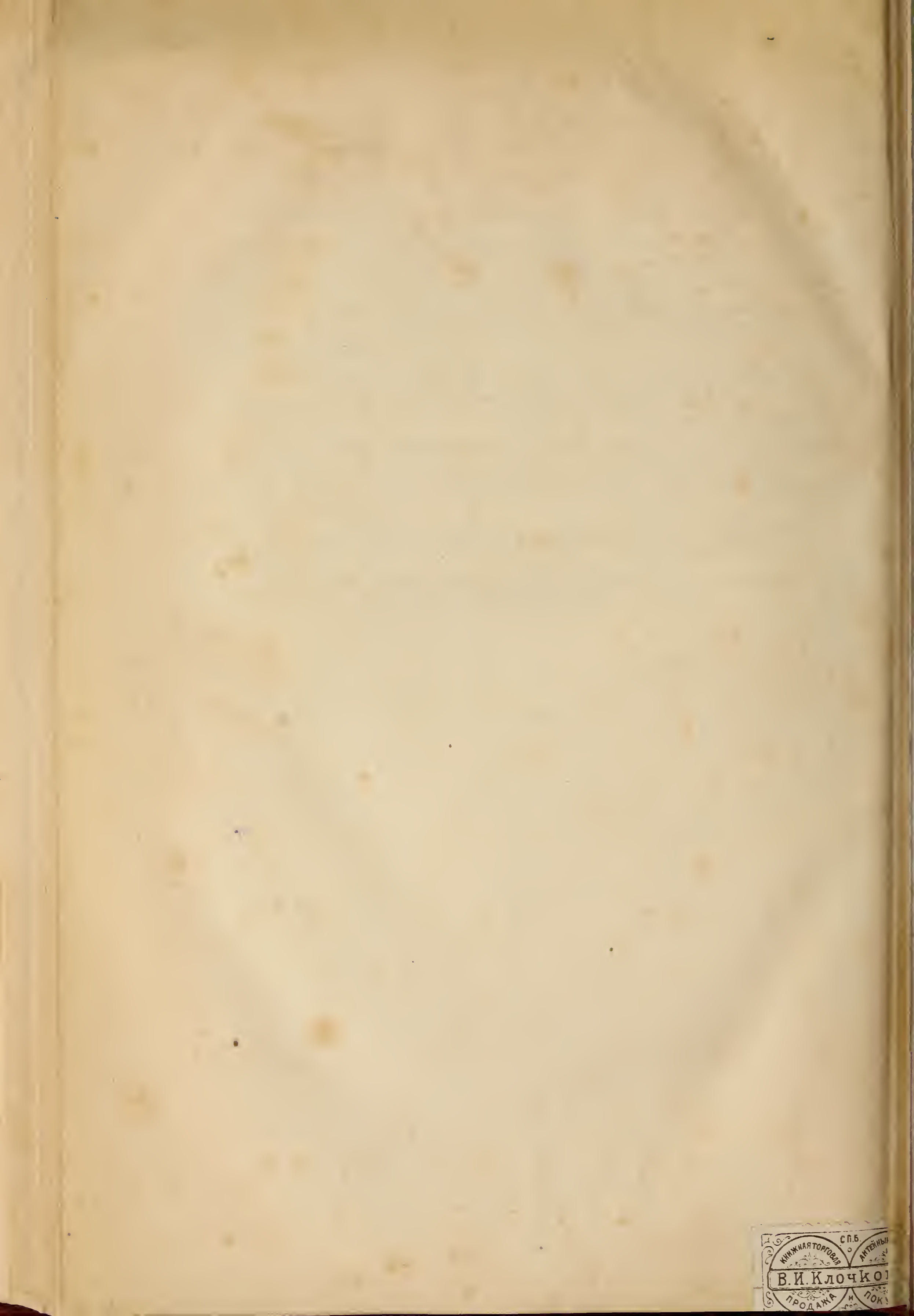
[530]) Athen. VIII, 335; X, 457; VII, 325; IX, 391. c. Riese. Sat. p. 235

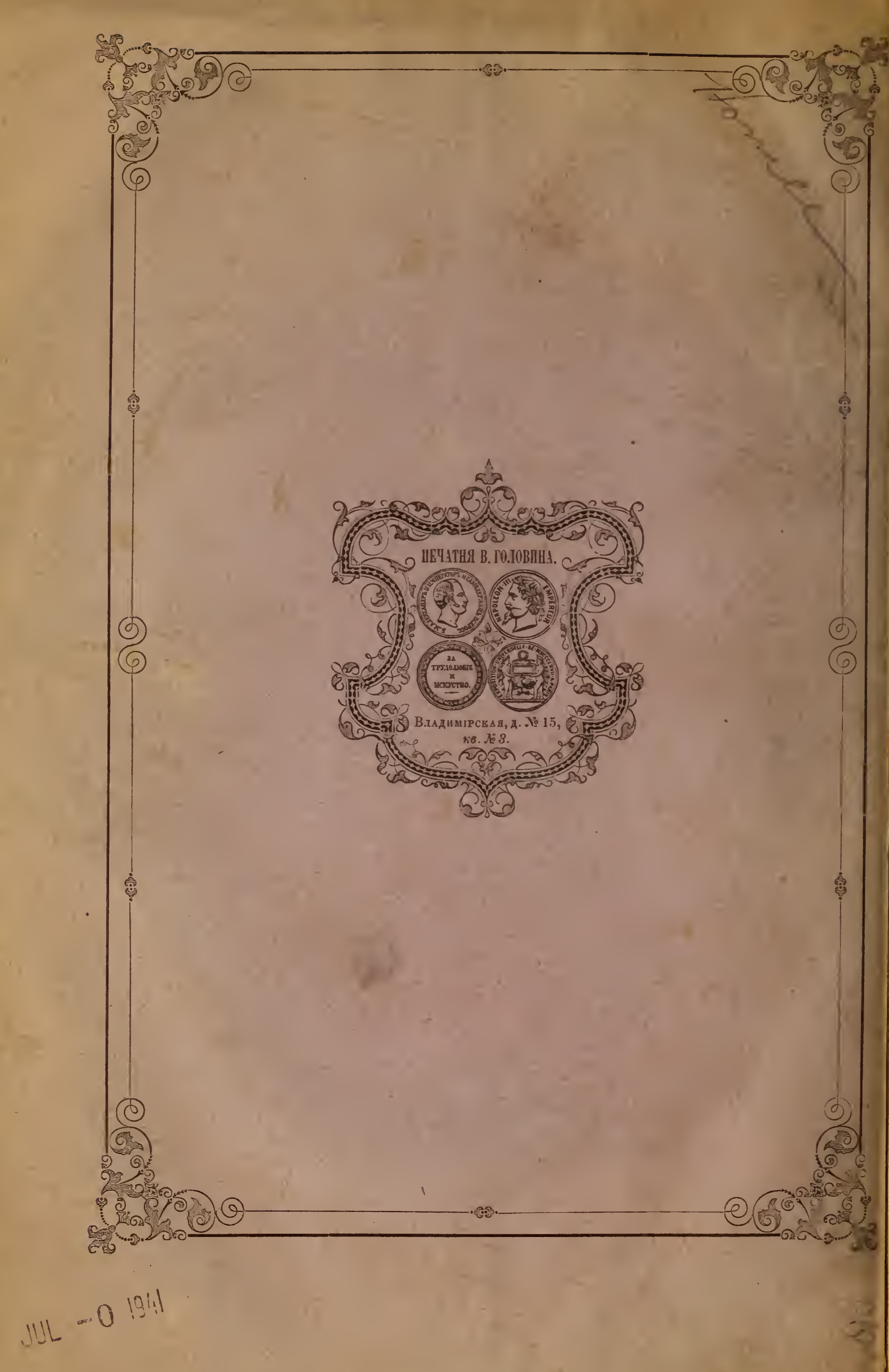
[531]) Gell. XIII, 31.

[532]) у. Schweighäuser. Index ad Athenaeum p. 151 sqq. и Röper. Varron. Eumen. II. p. 25.

[533]) подробнѣе всего распространяется объ этомъ Элеръ p. 44 sqq.

[534]) Rh. M. XIV, 447. [535]) Philol. XVIII. p. 545 sqq.

ПЕЧАТНЯ В. ГОЛОВИНА.
Владимiрская, д. № 15,
кв. № 3.

LIBRARY OF CONGRESS
0 003 060 624 3